

Ты — всего лишь марионетка
Все твои действия предопределены
Каждый твой шаг — это чей-то план
Но у тебя есть воля, так попробуй же ты
Изменить свою судьбу...
Судьбу, что повторяется уже не в первый раз
Заставь ее поверить, что ты достоин
Достойн прекратить этот бесчеловечный цикл...

В самом сердце большого города расположились башни, возвышающиеся в бескрайнее небо. Всего за сотню лет человечество достигло небывалых технологических новшеств, поэтому малого стоило лицезреть такую картину.

Но, с другой стороны, видеть каждый день из панорамного окна просторы столь ничтожного по размерам мира — та незначительная крупица покоя, которого он удостоился за прожитые года.

Находясь, словно над обрывом, ему только и оставалось взирать вниз с восемьдесят третьего этажа, легонько прикасаясь к холодному стеклу. Сколько продлится такое счастье? Столь мимолетный момент свободы ещё раз заставил вернуться в прошлое.

— «И смысл сейчас думать об этом...» — отпустив руку от окна, словно прощаясь с навязчивым человеком, он снова взглянул на исписанные бумаги.

Его работа — быть человеком. Простым существом, что проживет свободную жизнь без всяких пристрастий. Ради несбывшейся мечты о незримом покое. Найти душевное равновесие среди людей, жить с ними плечом к плечу, забывая с каждым днем впившиеся мелодии смертей и гибели.

Купив квартиру на такой высоте, он действительно стал отдаляться от прошлого. Около семи тысяч лет вечной нервотрёпки и скитания по мирам, разрушенные мечты и амбиции народов, терзания, подобные отчаянию — все это превратилось в цикл непрерывного однотипного дня.

Тем не менее с каждой новой навязчивой попыткой вспомнить свои истоки, смотря на тяжелые словно камни руки, он возвращался сюда. Двоякое чувство. Зачем ему опять вздумалось взяться за эти рукописи, почему ему так хочется изменить то, чему и существовать не следовало...

Если бы вселенная не подарила ему этот шанс...

— Не надоело? — сказала девочка, лежащая на просторном диване.

Шанс не остаться одиноким до конца своей жизни.

Беатрис — та, кто составил ему компанию на нелегком пути. Маленькая девочка, что не вышла ростом из-за одного феномена, расположилась вместе с ним в одной квартире. Их жизнь, это единый механизм, который не сломать даже словами или эмоциями. Они не близкие люди, не лучшие друзья или товарищи по несчастью.

Даже слово «семья» меркнет перед связью между этой парой.

— Я не делаю это ради других, забыла? — мельком взглянув на разлегшуюся соню, он вновь стал перебирать бумаги на столе. — Я делаю это ради себя.

— Да-да... Как же я могла забыть? — сказав с сарказмом, Беатрис перелистнула страничку блокнота.

— Не паясничай. И вообще... Раз уж тебе лень встать с кровати, то почему бы писать не в планшете? К чему тебе этот старомодный блокнот?

— А тебе? Ты тоже можешь взять и купить стилус, — нервно дернув по листку пером, она вновь напомнила ему о своей манере речи.

Разные, хоть и похожие смыслом хобби стали неким развлечением для них двоих. Беатрис решила жить настоящим: писать книги о жизни людей, зарисовывать пейзажи, ходить и рассматривать часами не совсем понятное ей современное искусство. Тогда как он

решил наверстать прошлое: изобретать узоры для магических кругов, изучать досконально пробелы в этой стезе.

Они оба решили жить только для себя.

— И правда... Стоит стать более человечным... — быстро сложив листы с магическими кругами в пустотный ящик¹, он направился к выходу. — Я пошел на работу. И тебе пора вставать с кровати...

— Да-да, иди уже давай, — не отвернув взгляда, безэмоциональными словами Беатрис отправила его «куда подальше».

Уже почти закрывая дверь, ему так и хотелось сказать эти слова. Все-таки, душевная теплота к ней не дает просто наплевать на «закрытый» образ жизни... Но, словно полностью вжившись в привычки человека, он не устоял перед подобной шуткой.

— И да... Если соберешься выходить на улицу, то не забудь накинуть очки. А то люди и так тебя не понимают.

Быстро закрывая угодыя маленькой бестии, в просторном коридоре подъезда послышались глухой удар о дверь и странные крики. Беатрис просто решила запульнуть рукопись прямо в него...

— «Сегодня неожиданно темно, хоть и туч почти нет. Этот мир не перестает удивлять», — шагая по узкой улице, он устремил взор на чистое небо.

Это Земля. Планета людей без всякой магии. Место, что стало пристанищем для блуждающих душ было спокойным и умиротворенным. Хоть эмоции часто и подводили жителей этого мира, наращивая ненависть между странами, заставляя идти на необоснованные моралью войны, но вмешиваться в их жизнь они не стали.

Не те это проблемы, что коим-то образом порочат покой иноземцев.

Всё, чего они хотят — поступать так, как им прикажет сердце. И, разбираясь в чувствах и переживаниях как никто другой, он решил стать психологом. Философом, что может отыскать любой ответ на будоражащий вопрос человеческой души.

Словно забыв всё пространство в округе кроме ясного неба, он не спеша шел на привычное место работы. Правда, сегодняшней день был поистине особым. Совсем скоро из долгого путешествия по мирам вернется его сестра. Второе и последнее на этой земле существо, что может подарить ему радостные ощущения в груди.

— Может хоть цветы или заколку какую на память ей купить?.. — остановившись прямо посреди улицы, он заметил, как рядом с лавочкой столпились люди. — Ей всегда нравились ветви из таикуны². Думаю, их с лихвой можно заменить на белые розы...

Его сестра всегда любила различные вещи, что мимолетно напоминали родину. Поэтому такой странный, на первый взгляд, подарок по прибытию, будет лучшим решением. Пройдя мимо всей толпы, он закинул пару купюр на кассу и молча указал пальцем на необходимый ему товар.

Буквально спустя минуту флорист собрал пышный букет цветов, которые на взгляд отдавали небольшим холодом. Белые розы, шипастые, словно неприкосновенные, и ему смогли напомнили о своей родине.

— До свидания! — помахав рукой, сказал продавец.

— До... встречи... — забрав букет и пройдя всего десяток метров, он внезапно остановился. — Обертку стоит убрать... Без острых шипов совсем не похоже на таикуну.

Лишь один факт наличия красивого оформления вызвал у него некую неприязнь к такому подарку. Тем более, когда их встреча совсем скоро состоится. Быстро покрутив букет

В поисках стыка ленточки, он только-только начал отрывать маленький кусок...

Как вдруг, всё его тело пронзила странная дрожь.

— «Мне показалось?» — и так находившись на одном месте, все его движения стали еще скованнее.

Таких ощущений он давно не испытывал. Первая мысль, пришедшая в голову, стала с каждым мгновением усугублять положение. Звук словно улетучился, испарились любые яркие цвета из этого мира, оставляя после себя лишь серость.

Почему именно сейчас воспоминания из прошлого стали добираться до его горла...

Помотав головой, он решил избавиться от такой навязчивой истории. Опровергнуть догадки было проще пущего — всего лишь поверни голову и узри глазами правду. Однако, стало только хуже.

— «Что?.. Где все?» — посмотрев за спину, стало ясно одно. Около лавочки не было никого, включая флориста.

Они исчезли без следа. Все еще не доверяя себе, он стал медленно подходить к кассе. Но это не изменило положения. Существование этих людей словно стерлось из мира, оставляя после себя легкий ветерок. Даже блеклая аура человеческого силуэта испарилась.

— «Больше походит на иллюзию», — протирая пальцем пустую кассу, он решил списать все на случайность. — «Фантазия разыгралась что ли...».

Магия в этом мире не была под запретом. Её использование могло причинить вред людям, да и чтобы соответствовать всему человеческому роду, они запретили себе своеволие.

И все же, забыв глупую ситуацию, он вновь решил попробовать снять надоедливую обертку. Из-за чего в ужасе отступил на пару шагов назад. Всего мгновение назад, нет... Это произошло ментально, без всякого понятия времени.

Цветы из его рук исчезли, словно их никогда и не было. Могло ли такое произойти по случайности? Признаки психического расстройства? Он стал перебирать разные варианты, подходящие под ситуацию, но один факт все сильнее начал сдавливать душу. Его глаза не могли не заметить пропажи цветов, не могли не уловить даже крохотную ауру стихии иллюзий.

Все происходящее для него походило на страшный сон.

Словно опровергая все возможные ответы, рядом с ним появилась черное нечто, походящее на снежинку неподобающих ей размеров. Что-то вроде новогодней игрушки. Эта субстанция привлекала его, но она не отражала и малейшего света...

Неизвестная материя стала появляться в воздухе, в любой части улицы, как будто забирая всякое пространство из его поля видимости. Отчего оставалось только поддаться странной мании.

Он решил аккуратно дотронуться до вязкого на вид вещества одним пальцем. И в ту же секунду, как его конечность прошла сквозь пустую преграду, аура на этой улице стала донельзя ужасной и хаотичной.

Вопрос, что он задал самому себе совсем случайно... Что страшнее — продолжать жить или умереть? Его стабильное психическое состояние стало расшатываться с каждым мгновением, а заветы, навешанные для спокойствия, улетучивались один за другим.

Это был конец. Событие, созвучное с понятием Большого Взрыва, достигло и этих земель, но, в отличие от такого синонима, в нем не было даже частички надежды. Для новой

жизни здесь более не найдется места.

Его мания к странной черной жидкости, неподвижно парящей в воздухе, обернулась абсолютной пустотой. Палец, соприкоснувшись со сгустком, был утрачен, не оставляя после себя и намека на внезапную атаку. Он просто исчез, словно его никогда не существовало.

Лицезрея потерянную конечность, от которой не появился и ручеек крови, он отошел назад. Сейчас не лучшее время просто смотреть, как тебя поглощает источник неизвестной силы. Ему пришлось сбросить с себя оковы, запрещающие использовать всякую магию.

— Абсолютный Контроль, — от глаз стали отходить по семь маленьких звезд, образуя зигзагообразную волну.

Магическое чутье, вызванное этой техникой, могло с легкостью обнаружить каждого человека в таком большом городе. И его предположения стали сбываться. Все люди застыли в ожидании неведомого чего — никто и малейшего движения не создает, а небольшие огоньки ауры бесследно исчезали друг за другом.

Всё, чего прикоснется черная материя, потеряет любую значимость для вселенной.

— «Люди постепенно исчезают... Даже криков не издают. Это без сомнений черная материя. Но почему у нее есть собственная воля?..» — всё сильнее зажимаясь от внезапно появляющихся сгустков в воздухе, ему оставалось лишь подпрыгнуть к облакам.

И тут, на высоте птичьего полета, для него открылась полная картина правды происходящего. Весь мир застыл в ожидании собственной смерти. Высотные здания, что потеряли равновесие от появления в их центре черной материи, стали безысходно падать вниз.

Послышались неестественные громыхания бетона и арматуры на землю, миллионы сигнальных звуков от столкнувшихся безжизненно машин, взрывы, что неожиданно начинали образовываться в разных уголках города. Но ни единого крика.

Все люди в этом мире застыли на месте, как будто потеряли значимость времени. Они смотрели стеклянными глазами на исчезновение близких, с каждым мгновением прокручивая в голове, что и сами могут раствориться. Им стала безразлична эта жизнь.

— Она постепенно стирает само существование души... — зависнув в воздухе, ему только и оставалось глубоко вздохнуть. — Мне ничем не помочь этим людям. Думаю, Беатрис тоже уже заметила. Стоит уйти...

Свое безэмоциональное решение заставило его лишь слегка скривить улыбку. Мир вот-вот канет в небытие, нужно как можно быстрее найти новое пристанище, где им будет спокойно. С недавних пор это не его проблемы... Как бы ни было тяжело осознавать — просто отвернись и закрой глаза... Так он считал.

— Кажется, в мире Нагаими не так уж и плохо. Хоть у эльфов и странная «идиллия» меж друг другом, но... — резко остановив рассуждения о новой жизни, он как будто потерял дар речи. — Э... льфы... Твою мать! Габриэль!..

Вскрикнув имя сестры, он умчался вниз. Деталь, что не давала ему покоя, сейчас заиграла острыми красками. Габриэль — не они с Беатрис. Она не сможет противостоять влиянию черной материи. Всего за десяток секунд неизвестная субстанция поглотила каждую человеческую душу, оставив на их месте серый силуэт.

И с его сестрой произойдет точно также.

Черные сгустки со временем становились всё больше. Они не поглощали материю, из-за чего расширялись их владения — они имели свою волю. Им хотелось разрушить все, что

когда-то создали. Это желание возвратилось для каждого погибелью, беззвучной серой смертью, которую не пожелаешь и врагу.

Ему становилось все сложнее контролировать мысли. Мчась на приличной скорости, он еле-еле успевал замечать внезапное появление сфер на ходу. Один неудачный поворот и с этой жизнью покончено.

Габриэль хотела снизойти в этот мир в пустом поле, за десяток километров от его квартиры и места работы. Такова дань уважения людям, что не знают о существовании порталов и магии. Но это же стало и проблемой, ведь она просто не могла знать, что попадет в такую ловушку.

Движения стали скованнее, приходилось облетать десятки выросших черных сфер, а в некоторых местах и вовсе избирать другой маршрут. Сейчас время шло для него не по секундам или мгновениям — оно обрело такое значимое давление, что заставило его рассвирепеть.

— «Мои силы тоже начинают гаснуть... Нужно стать еще быстрее».

Ускорившись в десятки раз, он позабыл о всякой возможности умереть и бесследно испариться. В голове прокручивалось лишь слово «беги», с каждым повторением вонзая в сердце по одной игле.

Скорость — его самый весомый аргумент в сражениях, но сейчас, когда значение времени стало исчезать вместе с пространством, он начал замыкаться в себе. Благодаря этому миру Беатрис дала ему странное прозвище, что вскоре прижилось и отпечаталось в душе. Взамен настоящему, оно подарило спокойствие и умиротворенность, однако теперь...

Он начал проклинать это имя.

Из-за такой спешки его рука исчезла, соприкоснувшись с одной из сфер в воздухе. Более она не отрастет — ее невозможно излечить или заменить. И даже так, он не прекращал стремительно набирать обороты. Еще чуть-чуть и его старания окупятся, спустя секунду он прибудет на место встречи.

— Габриэль! Заходи обратно в портал, живо! — находясь за сотню метров от знакомого силуэта, его скорость значительно снизилась. — Габриэль!.. Почему ты... стоишь...

Приземляясь на зеленую траву, которую еще не задела странная материя, он почти остановился. Его сестра находилась в пяти метрах — подойди на три шага вперед и протяни руку. Но его движения омертвели, стали походить на вялые, нерасторопные подергивания конечностями.

Габриэль стояла к нему лицом, и именно это заставило его потерять всякие мысли. Глаза. В темно-аметистовых глазах, что раньше горели словно солнце, не осталось и намек на свет. Она смотрела в пустоту, пронизывая его силуэт своей безэмоциональностью и... смертью...

Почему судьба обернулась именно так?

Еще три часа назад он беззаботно смотрел телевизор вместе с Беатрис. Простой фильм про путешествие во времени, который даже им показался до странности смешным. Такое сотворить не сможет и магия, но фантазию у людей не отнять.

Почему же спокойствие прервалось столь внезапно... Он не хотел верить в такой исход, однако все ответы сходились на одном безжизненном силуэте Габриэль — она больше не протянет ему руку, не обнимет, не озарит светом своих глаз.

— Я не поверю... Скажи же что-нибудь, Габи... — подойдя всего на шаг, его единственная рука сама потянулась за правдой.

Это случалось в его жизни не впервые. Раз за разом он закрывал на ключ эмоции, дабы снова не пожалеть о случившемся. Однако на подобное никто не сможет закрыть глаза... Он тянулся к ней, словно к последней надежде. Его манит получить ответ собственными руками.

Только вот уже было поздно... Портал за спиной Габриэль, из которого она пришла, стал завлакиваться черной сферой. Материя непрерывно росла, забирая единственное пространство, занятое его сестрой. В итоге осталось лишь серое лицо, которое спустя мгновение покинуло этот мир.

— «Не оставляй меня... одного...»

— Сёдзиген³!

Когда черная сфера не оставила и следа от его сестры, когда она разрослась настолько, что уже была готова поглотить его руку, он начал падать. Прямо под ногами открылся портал, ведущий в неизвестное место.

Беатрис смогла отреагировать на такую дерзкую выходку вселенной. Почувствовав бушующую ауру близкого, она в мгновение переместилась на место встречи, в одинокое поле. Ей не хотелось поддаваться отчаянию — всякими мыслями пришлось избавляться от навязчивого чувства пойти на поводу конца этого мира.

Оставалось только как можно сильнее ухватиться за его талию и лететь вниз, в новый мир.

Безысходность, отчаяние, радость, смирение, надежда, злость и покой. Испытать все эти эмоции и чувства за одно мгновение, пролистать все семь тысяч лет жизни за секунду и прийти лишь к одному ответу. Он смог избрать путь даже в такой ситуации...

Беатрис все еще держала его крепкими объятиями, пытаясь закрыть глаза на происходящее. Скоро они прибудут в новый мир, неизвестный и, возможно, скучный до безобразия, но это было напрасно. Ему уже стало понятно, что явление черной материи не исключалась рамками Земли. Смерть идет своим ходом по всей вселенной.

Падая, он закрыл глаза. От такого исхода ему захотелось смеяться, но чем глубже доходило это осознание, тем сильнее запыривалась шкатулка с эмоциями. Всё последнее время он посветил изучению одного феномена, что казался невозможным лишь по одной причине.

Исказить временное пространство не такая уж и легкая задача.

Они вылетели из портала и приземлились на сырую землю. Этот странный мир походил на обитаемую планету, однако здесь не было и намека на жизнь. Пустошь, заполненная редкими камнями и небольшими ручейками. Небо, что словно спустилось поближе к поверхности, отдавало серостью и забвением.

— Послушай... У нас еще есть шанс начать всё заново... — пытаюсь приободрить, Беатрис отпустила его.

— Конечно... есть... Я смог дать ответ на тот вопрос.

От таких неожиданных слов, совсем неподобающих произошедшему, она отошла на пару шагов, словно испугалась. Беатрис невольно стала поднимать голову, уже зная, что скрывается за такой фразой.

— Мы еще можем сделать что-то действительно стоящее.

Наступила тошнотворная тишина. Зная всю суть этих слов, ей только и оставалось зажаться в себе от приближающегося страха. Он уже все решил.

Под хлесткий звук листков Беатрис упала на колени, не проронив и слова. Эту муть

судьбе ему пришлось отложить на тысячелетие, но сейчас, когда остался лишь один оплот души, он свершит задуманное.

Из открывшегося пустотного ящика посыпались тысячи пергаментов. Магия, что способна повернуть время вселенной вспять, должна решить все проблемы. Но это было бесчеловечно... Краеугольным камнем его плана станет Беатрис, и именно поэтому её состояние с каждой секундой близится к отчаянию.

Она не хочет вновь всё потерять.

Бедствие длилось порядка четырех суток.

Набравшись смелости, Беатрис опять решилась обсудить его задумку — но это тщетно. Всё оставшееся время вселенной он потратил на черчение магических кругов, лишь изредка проговаривая одну и ту же фразу.

Вернуться в прошлое, чтобы изменить будущее. Невразумительных масштабов техника доступная исключительно одному существу. Но даже имея столь огромную силу, ему не получится избежать наказания. Поэтому пребывание в прошлом, до того момента, пока он не умрет, не составит и более десяти лет.

Беатрис молча сидела на коленях, сложив руки. Её не волновали те муки, что она возложит на себя — она потеряет ту самую крупницу единого механизма, к которому шла бесчисленное количество времени. Если бы у нее был выбор...

— Это лишь начало, — закончив приготовления, он встал с земли.

Этот мир стал походить на огромную пентаграмму, изрисованную миллионами магических узоров. Совсем скоро откроется заветный портал. словно подгадав момент, из беспросветных туч стали появляться черные сферы, размером напоминающие огромные метеориты. Они уже добрались до края вселенной.

Приложив руку к сердцу, он активировал технику, и посреди надвигающейся тьмы появились долгожданные разноцветные огоньки. Зазывая к себе, они заставили Беатрис встать, слегка пошатываясь от приближающейся сцены. Она понимала на что идет, но нужно было действовать. Взяв его за руку, миллионы ярких точек начали обволакивать их.

Им предстоит прожить вместе в новой вселенной всего десять лет. За столь незначительный срок они подготовят особую «сцену» лишь для одного существа, что в будущем сможет исправить все ошибки.

— Соник, ты уверен в этом?.. — спросила Беатрис.

Ответа не последовало. Но, вопреки заключенным в бездну эмоциям, он сжал ее руку еще сильнее.

План без всяких изысков. Простой до жути, отчего его можно описать одним словом. Театр. Представление гигантских масштабов, чьим кукловодом станет Беатрис. Но, учтя абсолютно каждую деталь, он упустил одну переменную.

— Пойдем... — посмотрев последний раз с улыбкой на Беатрис, они вместе исчезли из этого мира под беззвучную смерть вселенной.

Время меняет даже тех, кто к нему невосприимчив...

¹ Пустотный ящик — пространство, открывающееся одним движением руки, в котором можно хранить неживые объекты. Магия неизвестного уровня. Доступна каждому с рождения.

² Таикуна — полностью белое дерево без листьев. Растет исключительно на краях

миров.

³ Сёджиген — название техники. В переводе — дверь между миров.

Том 1 Глава 1 — Конец Покоя

Снег начал медленно заволакивать крохотный мир, без всякого желания остановиться. Кусочек за кусочком — он покрывал абсолютно все, словно забирал с собой оставшиеся проблески осени. И этим непрерывным шествием, холодная белая субстанция поставила точку.

Весь мир был уничтожен этой ночью.

Островок, на котором всего мгновение назад жили ангелы, стал застывать. Разрушенные стены города бездыханно падали вниз, на землю, где их ждала участь вечного заточения под снегом. Спустя еще секунду исчезли всякие крики. Многие жители Империи Хан не произнесли и последнего вздоха — их жизни оборвались незаметно для смерти.

Следом исчезла и надежда. Им всем приказали заснуть, но, вопреки правилам и законам, из-под гущи снегопада выбрался один ангел. Его сложно назвать живым или мертвым — он волок за собой черный клинок, бегло осматривая произошедшее. Словно пытаясь отыскать хоть одну душу в этом мире, его взор не смог зацепиться даже за маленькую деталь.

Он просто шел вперед, с каждым натяжным шагом всё сильнее впадая в отчаяние.

Хоть и полностью погрязнув в эти события — было сложно поверить собственным глазам. Каждое существо в этом мире просто заснуло, покинуло бренную плоть, оставляя после себя лишь багряные вязкие лужи. Он был единственным ангелом, чей силуэт хоть как-то переливался отблесками ауры.

И вот, спустя томительное ожидание, с горизонта начало восходить солнце. Через секунду оно явит свой лик этой земле, даруя тепло и надежду, так искомую единственной выжившей душе. Но, смотря на зависший ореол блистательной звезды, он не смог проронить и слова. Улыбка не озарила его лицо, а глаза не обрели яркий блеск.

На всю оставшуюся вечность, он сможет предаться радости только одиночеству.

Лето. Поющие птицы и солнце за окном. Радостные разговоры на улице и звуки завывания теплого ветра. Так типично. Для него это было самое обыкновенное утро.

Обыкновенное и скучное.

— «Лишний повод поспать подольше» — укрывшись под одеялом, стало куда приятнее.

После страшного сна всегда наступает минутка покоя, что все это нереально. Только вот ему, кажется, этот покой может только присниться. В маленькой и уютной комнате, наполненной разными учебниками и небрежно раскиданной одеждой, лежало одно из самых ленивых существ.

— Вставай! Хватит прятаться под одеялом. Какой же ты ленивый, брат... — после секундного раздумья, Габриэль решила ответить контрмерой на такое отношение. Удар был быстрый и точный.

— Кха-а-а!

— Хватит спать!

— «Так это был всего лишь сон...» — тело, пытавшееся спрятаться от обязательств за «неприступным» одеялом, резко вскочило от удара семилетней сестры. — Уа-а-а-а...

Габриэль? Ты издеваешься так?

Он начал протирать глаза от еще не ушедшего сна и увидел. Его сестра держала в руках учебник по средней магии и уже стояла наготове, чтобы нанести очередной удар по животу.

— Ух ты... — от удивления она попятилась. — Люций проснулся! Ха-ха-ха! Мама, посмотри! Это невероятное событие!

— Хватит кричать... Не доросла ты еще, чтобы подкалывать меня.

— Бе-е-е. Быстрее иди за стол, а иначе папа опять будет ругать тебя! — она скривила милое личико в смешную гримасу и убежала за дверь.

— Да-да... Жду не дождусь...

Утро началось не слишком гладко. Хотя, как и всегда.

Люцифер Бладфоллен — слишком обычный, незаурядный студент четвертого курса и по совместительству брат беспокойной сестры Габриэль. За последние четыре ночи ему так и не удалось нормально поспать. Всему виной учеба, которая заставила его видеть такие неприятные сны.

— «Всего за пару недель, мои глаза стали украшать два синеватых круга... Видок не очень...» — посмотрев в зеркало и поправив нимб, словно это был ободок из бумаги, он направился на кухню.

Нимб. Весь мир Вечного Древа, где жил Люцифер, населяли ангелы. И он был не исключением — самый обыкновенный ангел, как и те, кого можно встретить на улице. Только его черные волосы, которые на свету переливались фиолетовыми оттенками, слегка отстранялись от общей массы.

— Доброе утро. Ты, как обычно, не меняешься.

— Ага, доброе...

За столом на кухне уже сидела Габриэль. Она явно с нетерпением ждала свой завтрак, постукивая пальцем по вилке. И вправду — типичное утро. День ото дня ничего не меняется, но, возможно, это к лучшему?

Светлая скатерть на столе, аккуратно разложенные столовые приборы на четыре персоны. Камин и окно, из которого доходили теплые утренние лучи солнца. Очень приятное и спокойное место, где только мама каждый раз снует туда-сюда, изготавливая свой очередной кулинарный шедевр.

— Садись за стол, скоро будем завтракать. Кстати, ты сегодня не занят? Может, сходишь со мной вечером за продуктами, а то отец снова придет поздно.

— Отца опять задержат на работе? Это ведь очередной повод отдохнуть от его разговоров про мою несостоятельность...

— Не стоит говорить такое о нём. Он тебя любит, ведь ты его сын. Просто хочет, чтобы ты вырос богатым и сильным мужчиной, который сам сможет о себе позаботиться.

— Да-да...

Пока она отчитывала своего сына, кажется, позабыла, что держит в руках солонку. Сегодня яичница будет с пудом соли...

Марианна очень добрая мама. Такой позавидовал бы каждый. Хотя, возможно, такова суть каждого родителя. Своих детей они любят больше всего на свете. Стараются научить их всем основам жизни, что переняли многолетним опытом. Только вот её сын так этого до конца и не понял...

— Брат... Если будешь носить свой нимб вот так, то туда залетят пару мячей! Ха-ха-ха! — Габриэль не прекращала попытки поиздеваться над братом.

— Очень смешно, я его надел только ради того, чтобы не получить еще больше нравоучений от отца.

— Я думаю, ты и так заслужил лекцию на пару часов за свои вечные прогулы, — Марианна в очередной раз решила напомнить Люциферу, что покоя ему не дадут.

— Как жаль, но ты права... Стоит побыстрее сматываться, пока он не пришел.

После этих слов раздался громкий хлопок. Голова Люцифера согнулась так сильно, что была готова проломить обеденный стол. Второй раз за день ему приходится терпеть удары от семьи...

— Ты опять хочешь бездельничать? Сегодня такой замечательный день, чтобы провести его с пользой. Например, настучать по голове бестолковому сыну за его плохое отношение к отцу!

— Ай! Отец!? Я... Я имел в виду другое... Нельзя же опаздывать на учебу, ведь так? Ха-ха... — в голову пришло такое нелепое оправдание.

Своим крепким телосложением и ростом в двести сантиметров Газадриэль, отец Люцифера, напоминал неприступную крепость. Никто не смеет ему перечить, но, как он считает, его сын делает это каждый божий день.

— Ты уверен, что после этих слов не закопал себя в могилу? — Газадриэль сел напротив сына.

— Ой... — сморщившись до безобразия, Люцифер неловко взял вилку.

— Ты опять не усвоил мой урок. И ты опять желаешь услышать мои наставления, как я погляжу. Не буду же повторять тебе одно и то же — сегодня на практике покажу, что происходит с теми, кто не следует правилам.

Суровый вердикт был выставлен. Тело Люцифера после этих слов очень сильно сжалось, ведь сегодня будет очередной день, когда он не сможет спокойно заснуть.

Все, наконец-то, сели за стол. Сегодня была очень вкусная яичница, хоть и с небольшим перебором соли... Плотно позавтракав, Люцифер собрал свои вещи и направился в университет, который находился в столице.

Семь тысяч лет. Именно столько, по записям исторических книг, существует мир Вечного Древа. Но кто дал этим землям такое странное название?

Если так подумать, то никто из здешних обывателей не назвал бы это чем-то удивительным. Огромное дерево, высотой, превосходящей даже облака, стоит посреди мира. Его крона светится бледно-изумрудными цветами, а корни пронизывают здешние земли насквозь.

Для ангелов Вечное Древо является божеством, которое решило создать свои собственные угодья. Всё дело в том, что мир Вечного Древа походит на огромный остров, который парит над планетой под названием Земля.

Люцифер же живет со своей семьей в отдаленном от столицы поселении. Добраться до центра Империи Хан для него составляет около пятнадцати минут своей жизни. То самое время, когда он остается наедине с собой и своими мыслями.

— «Здесь так светло и спокойно...» — тихой походкой, перешагивая через маленькие ручейки, он смотрел на синее бескрайнее небо.

Всего чего желает Люцифер в своей жизни — это покоя. Тихих и мирных деньков, когда ему не придется ходить на скучные лекции. Только вот негласная политика Империи Хан противоречит его желаниям. Сильный в этом мире находится на самой верхушке, когда

как слабые всегда будут либо умирать, либо подчиняться сильным.

— «Война уже закончилась, но все равно приходится учиться сражаться... Надеюсь, сегодняшняя лекция не будет направлена на изучение высшей магии».

Война. Всего пятнадцать лет назад в этом прекрасном мире существовало две расы: ангелы и демоны. Видимо, Вечное Древо решило разнообразить фауну своих владений.

Но, по не совсем разумным причинам, эти две расы сразу же не сошлись мировоззрениями. На протяжении всех семи тысяч лет происходили войны, которые оставили непоправимый ущерб этой святой земле. И в последней всё закончилось...

Архонт¹, Йошинори Дан Рудиосир, обозлившийся на смерть отца от руки демона, построил политику вокруг всеобщей ненависти, направленной на всех рогатых. Из-за этого и началась последняя война. Кровавое и безжалостное зрелище, описываемое только одним словом — геноцид.

Они умирали от рук ангелов долгие годы, пока их полностью не истребили. Оставили лишь немощных, не владеющих магией демоноидов². Силы ангелов и демонов было сложно сравнить. Это не вина устройства мира или столь разной технологической оснащённости. Они просто были не готовы к этому.

— «Эх... Становится грустно от осознания того, что тебе необходима сила в таком спокойном мире. Даже работу нормальную не получить после выпуска, если не сдать экзамен...» — остановившись на тропе, он с небольшой злобой пнул маленький камень.

Правда, живущий около столицы ангел вряд ли мог понять всю тяжесть тех времен. Люциферу было всего семь лет, когда отец вернулся с последнего сражения в войне.

— «Хотя... Возможно, власти думают наперед? Ведь та война была простым фарсом. Если это так, то нас всех ждет еще большая беда...» — продолжая идти, он прислонил палец к губам, словно задумавшись.

Но даже несмотря на тогда юный возраст Люцифера, он мог понять, что смерть демонов была спланирована кем-то извне. Его отец всегда находился на передовой, и он долго гневался, на то, что ничего не смог изменить... И однажды Газадриэль проронил фразу, которую Люцифер запомнил навсегда: «Это война была лишь подстроенной игрой грязных политиков».

— «К черту это все. Не мне со всем этим разбираться».

Столица Вестбург. Город, зовущийся вершиной мира, стоял на большом холме, с центра которого как будто можно разглядеть всю Империю. Правда, сейчас там находится огромный, красивый дворец правящей верхушки Хан.

Чуть дальше от дворца располагались шикарные дома богатых личностей и чиновников. Можно сказать, что вся иерархия города спускалась с верхушки холма до её подножья. Еще ниже находились дома заурядных обывателей города, а также военные и развлекательные центры.

Город, живущий слишком бурной жизнью... Толпы народа на всех улицах: ангелы, спешащие на свою работу, дети и их родители, солдаты, спокойно патрулирующие город, художники и музыканты, работающие над своими очередными шедеврами. Все они создают поистине увлекательную картину живого города.

— Кажется, сегодня я пришел намного раньше, чем обычно. Стоит купить что-нибудь на обед...

Погружённый в мысли, я и не заметил, что уже дошел до городских ворот. Огромная

стена высотой в десять метров, протянувшаяся по всему периметру столицы, явно могла остановить нападение захватчиков. Правда, предполагаемых захватчиков и не осталось... В связи с этим необходимость в охране попросту исчезла.

Только два ленивых солдафона сидели около ворот и проверяли документы входящих.

— Уа-а-а... Ваше имя? — один из них небрежно встал и, наконец-то, обратил на меня внимание.

— Люцифер Бладфоллен.

— А, это ты что ли... Сегодня рановато для тебя.

— Решил... посвятить всего себя богам науки, — оставалось лишь вздохнуть.

— Конечно, только я этому не поверю... Проходи.

Этого охранника зовут Марк. И он уже не раз наблюдал, как я бежал со всех ног на учебу. Поэтому и такое отношение.

Если честно, то я впервые так рано прибежал в город. Каждый раз, мне то не хватало сил встать с кровати на нудные пары, то просто шёл слишком медленно, наблюдая роскошные виды нашего мира. Слишком уж я непунктуальный.

— Покупайте свежие овощи!

— Не проходите мимо, только актуальные новости в наших газетах!

— Обратите внимание, скидки заканчиваются уже в «12:00», успеете купить наши продукты!

— «Слишком оживленно, как и всегда...» — подумал я.

Рынок. Очень длинная улица с кучей шатров. Здесь каждый норовит продать барахло по «хорошим» ценам. Правда, умение переговоров все решают.

Хоть рынок и единственный в городе, однако его размеры просто потрясают. Поэтому здесь можно было найти всё что душе угодно. От старой мебели до изящных магических посохов нового поколения.

Я уже начал думать, как потратить свои лишние пару минут, но один близкий мне ангел не дал времени на размышления.

— Дамочка, вы же понимаете, что эти яблоки, какие-то... слишком мягкие? — он стал очень неряшливо тыкать во все яблоки длинными пальцами...

— Мужчина, если вы хотите занять мое время, то я сочувствую вам... Я позову охрану!

Опять... Стоило бы остановить его. Бедная женщина кажется сейчас сойдет с ума.

— Азазель... Зачем ты опять заставляешь ангелов тебя ненавидеть? Тебе чего, не хватает, что в университете вечно говорят всякие гадости за твоей спиной?

Я подошел к этому засранцу и очень сильно хлопнул по спине. Это был мой друг — Азазель Фонгель. Самый умный студент и невероятно разговорчивый ангел... Таких еще поискать.

Синие волосы, сапфировые глаза и средний рост, а еще его прикид... Настоящий джентльмен, всегда ходит как на парад. Все девушки были бы его, но характер...

В университете есть свой дресс-код, только вот Азазелю он не ведом. Даже директор уже бесчисленное количество раз высказывался по этому поводу. Однако ради таких умных студентов всегда делают исключения.

— А-а-а! Какого черта?.. Стоп, это же мой дружище! Как дела? Почему так рано? Ты тоже хочешь купить яблоки? Кстати, я тут с одной милой дамой разговаривал, хочешь познаком... — он вновь начал тараторить... Не дав ему договорить, я прикрыл его рот рукой.

— Ха-ха... Можно мне, пожалуйста, вон те красные яблоки?

Я положил пару бронзовых монет на стол и решил оглядеться. Старенький шатер, где продают только яблоки разных сортов. Кажется, мне не доводилось бывать здесь раньше. Что ж, цены тут радуют глаз, а все продукты выглядят красиво. Даже продавец... Милая женщина средних лет в слегка изношенной деревенской одежде. И как ей удалось наткнуться на этого идиота?..

— О господь... Ну и молодежь пошла, — от её «косого» взгляда мне оставалось только улыбнуться.

Она быстро сложила три красных, с виду сочных яблока в мешок и отдала мне их. Не знаю, что именно сделал с ней Азазель, но продавщица явно не хочет иметь с нами никаких дел ни сейчас, ни в будущем. Это расстраивает. Возможно, в дальнейшем, после выпуска из университета, я хотел бы почаще сюда заглядывать...

— Большое спасибо, я всегда рад избавлять хороших ангелов от таких чудиков как он! — Азазель еще пытался что-то сказать, но моя рука не дала ему это сделать.

— До свидания! — она очень быстро помахала нам газетой с просьбой уйти...

¹ Архонт — в простонародье Император. Почему правящая семья решила назвать так своего предводителя, никто не знает.

² Демоноиды — очень схожие с демонами существа. Не владеют магией и, с точки зрения науки ангелов, являются эволюционным звеном между рогатыми.

Том 1 Глава 1.1 — Конец Покоя

— Я опять ничего не купил на обед... Ну почему же создатель заставляет меня страдать снова и снова! Я буду вынужден подать в суд божий на этот чертов мир! — идя по широкой улице, он то и дело разбрасывался громкими словами и жестами.

— Вижу, ты сегодня в настроении... Держи, — я передал Азазелю одно яблоко и уже был готов к последствиям.

— А-а-а! Большое спасибо дружище! Я напишу поэзию про тебя. Нет, посвящу тебе отдельную книгу! Назову её... «Доблести невероятно щедрого короля яблок»!

— Прекращай... Я не буду снова объяснять всем, что это за локальный юмор такой.

Бессмысленный и каждодневный разговор с Азазелем выглядит именно так... Не то чтобы я против такой беседы, просто иногда хочется пожить в тишине и спокойствии. Хвала Вечному Древу, хоть на лекциях он сидит как послушный студент и внимательно впитывает каждое слово преподавателя.

— Да ладно тебе. Ты, кстати, слышал уже о индивидуальных проектах от учебной комиссии? — закинув яблоко в пустотный ящик, он нашел новую тему для обсуждения.

— Они опять придумали какую-то дурь, чтобы мы никогда не смогли помянуть хорошими словами прекрасный университет?

— И сразу на сарказм... Не стоит падать духом. Вся цель нашей жизни лежит в познании самого себя и мира вокруг! Учёба — это отличный путь достижения этой цели!

Учёба... Я её ненавижу. Не то чтобы я не понимал каких-то тем, просто мне не в радость заниматься рутинной писаниной каждый день. Многие из предметов и вовсе направлены на изучение боевых искусств или продвинутой магии. В такое мирное время это незачем.

Приятной отдушиной остается история и философия. Там хотя бы можно забыть о своей неполноценности...

Просто маг из меня никакой. Только навыки фехтования позволили мне остаться на четвёртом курсе. Я ни только не умею использовать магию выше среднего уровня, так еще и объединить элементы в стихию мне так и не удалось. Все, что я могу использовать в бою — это Нити Магии¹.

В мире, где твое положение в обществе напрямую зависит от уровня силы, таким как я будет тяжело жить. Хотя сейчас настало спокойное время, возможно, все изменится в ближайшем будущем и этому миру наконец-то нужны будут работники вроде меня. Стану первоклассным философом! Да... Надеюсь, проект не направлен на увеличение боевого потенциала...

— Только вот тему проекта ты выбираешь сам. Нужно связать это с историей мира или хотя бы страны, — развеяв мои сомнения, Азазель серьезно задумался, закинув крючком указательный палец на губы.

— Хоть тут повезло...

Обременённый ещё одной задачей, я продолжал уходить с рынка к университету.

Лучший в нашей стране и лучший в нашем мире университет Хан. Покрытая

многолетней историей, эта дряхлая постройка может выпускать до тысячи прекрасных специалистов в год. Весь обмазанный мхом и зелёной растительностью, он напоминал огромный замок какого-то злодея. Однако, после реставрации его стены покрасили в белый цвет, и он стал выглядеть куда лучше.

Настоящее царство науки. Слишком престижный и слишком дорогой институт.

Я, правда, попал сюда благодаря силам отца, который хочет сделать из меня лучшего воина в стране. Однако его желаниям не суждено сбыться. Я поступил на кафедру лингвистики, вопреки угрызением совести...

Зайдя в университет, мы стали подниматься по винтовой лестнице на пятый этаж. Подходить к своему кабинету, который находился в самой закуске коридора, было особым искусством. А точнее даже юмором. Все бежали от этого кабинета... Рядом даже не было того привычного шума от студентов.

Всё дело в нашем преподавателе и науке, которую он преподаёт. История... Хотя я и люблю ее, но многим здесь хочется побольше узнать о магии и занять своё место на верхушке города.

Мы с Азазелем неспеша подходили к аудитории. Сегодня я и вправду пришел слишком рано. Возможно, там всё ещё нет профессора Кловеса? Надеюсь на это... Мой друг тихонько постучал по двери.

Пятьсот сорок шестая аудитория. Письменные столы, стеллажи с кучей книг и научных работ, а также красивый вид на внутренний двор с панорамного окна. Спокойное и тихое место без своего преподавателя напоминало библиотеку, в которой работает моя мама.

Но что-то тут явно было лишним.

Привычный вид кабинета портит одна сомнительная фигура. Я не пытаюсь как-то задеть таким отношением присутствующего, но уж слишком красивый ангел в царстве науки... Это было странно.

— О, неужели ты тоже пришла. Люцифер, это новая кандидатка в прекрасные ряды нашей кафедры! Перед твоим взором предстала сама неотвратимость — Ариана Криц! Прощу любить и жаловать, — Азазель встал рядом с ней и начал обзирать её силуэт руками.

Девушка за письменным столом и вправду очень красивая для этого места. По ней плачет модельная студия, так какого чёрта она тут забыла? Белоснежные волосы, такие же брови, ресницы — ангел-снег! Но глаза её были пронизательно чёрными. Смешались две, как будто несовместимые вещи и получилось нечто прекрасное. Это очень странно.

После пяти секунд анализа нашей новой подгруппы я все же решил представиться.

— Привет, Меня зовут Люцифер, но можно просто Люций. Я, полагаю, ты тут не за тем, чтобы слушать нудную речь Азазеля... Скажи, зачем, такая как ты, решила постичь историю? Возможно, мы станем отличными друзьями, если ты, конечно, не как наш препод...

— Такая как ты? А я вижу, ты слов не подбираешь... — она лишь мельком взглянула на меня и снова начала разглядывать окно. — Можешь звать меня Ари...

Холодный ответ от холодной девочки. Вроде бы очевидно, но обычно атмосфера на нашей кафедре хоть и мрачная, но мы еще те приколисты. Даже наш сомнительный по характеру преподаватель может выдать из себя пару отличных анекдотов. Правда, если мы не смеёмся над ними, то можно услышать огромное количество оскорблений в нашу сторону.

— Ладно...

Обменявшись бессмысленными фразами с Арианой, я сел за свой стол. Даже несмотря на эту слегка мрачноватую атмосферу в связи с новым студентом здесь было приятно. Спокойное и тихое место... Именно то, что я и желал после сегодняшнего представления от всего мира.

— Ари, Ари, Ари! А ты уже выбрала себе тему для проекта? Как считаешь, если написать про несостоятельность нашего директора в плане алкоголя, то он будет не против? Хотя как это связано с историей?

Кажется, тишина закончилась так же, как и началась. Азазель сел ближе к Ариане на первую парту и, по всей видимости, он нашёл себе новую жертву для «отличной» беседы.

— Я буду писать про восстановление отношений с демонами и о прекращении полной дискриминации между нашими расами, — она даже не повела взглядом сказав это.

Опять холодный ответ. Но в этот момент меня что-то задело. Очень сильно задело. Она хочет умереть?.. Никто не будет принимать её проект всерьёз, потому что Архонт против высказываний на такие темы. Наша верхушка держит в страхе всех, кто хочет опозорить или вселить сомнение насчёт правильности правления их лидера.

Такая тема... Стоит предупредить её, что не следует болтать лишнего.

— Лучше поумерь свою смелость... Ты решила, что сможешь на всеобщее обозрение рассказать о том, что Архонт был неправ? — закинув руку на стол и подперев голову, я стал с небольшой скукой ждать ответа.

— Ты очередной расходный материал, погляжу. Такие, как ты, никогда не смогут сказать что-то против «всевышних». Так и остаются под ногами без свободы слова.

— Тц-ц... — ответ, как на зло, оказался очевидным.

Почему-то злость и в то же время понимание царило в моей голове. Когда-то я задумывался о справедливости, о смысле не совсем понятных мне поступков Архонта, но таковы правила, без них не было бы правильного устройства страны.

Я не скажу, что ненавижу демонов, но меня заставляли... Я и вправду просто забил на свободу и стал подчиняться общему мнению. Но даже так, жить в спокойствии — это то, чего я действительно желаю.

Правда, кажется, есть способ разбавить свою скучную жизнь.

— Тогда я тоже возьму эту тему.

— Что?! — Азазель даже подпрыгнул от такого заявления. Именно то, чего я и ждал.

— Тебе решать...

Только вот у Арианы скучная реакция... Я думал, что она разозлится или хотя бы начнет меня отговаривать. Видимо, не стоит выводить холодных ангелов на эмоции — это просто невозможно.

— Ты же сам только что сказал, что эта тема опасна, так почему же... А, я понял, ты решил так подкатить к Ари! А ты хорош! — на лице Азазеля была несвойственная ему ехидная ухмылка.

Моя провокация не прошла успешно, и теперь мне кажется, что день полностью испорчен. Но... И вправду, почему я это сказал? Мне просто захотелось поиздеваться над такой дерзкой выходкой Арианы? Нет... После тех слов мое сердце пронзила невидимая игла, что заставила меня испытать боль и... радость...

Очень странно и так глупо.

— Тц-ц... Иди к черту...

— Почему дверь открыта?! Это царство науки, а не проходной двор!!!

В дверь вошёл взрослый мужчина средних лет. С криками и недовольством он со всей силы захлопнул дверь за собой. На его лице словно собралась вся ненависть из нашего мира... Пришёл тот, кого сейчас я больше всего не хотел видеть. На самом деле он хороший ангел, просто его фанатизм сводит с ума. Профессор Кловес.

— Я всегда вам говорю, чтобы вы ответственно относились к своей работе! Люцифер! — он прошел мимо всех нас и встал за преподавательский стол.

— Да-а-а...

Сегодня явно не мой день. Сначала раннее утреннее пробуждение, потом наставления от отца, следом эта Ариана... А сейчас и профессор хочет испортить мою спокойную жизнь?

— Ты уже выбрал тему проекта? Надеюсь, бестолковый Азазель смог донести до тебя информацию.

— Но почему же бестолковый то сразу... — мой друг, осознавая скорое стечение обстоятельств, перекинул свое тело в сторону выхода.

Запахло жареным.

— Да потому что ты мне уже третий день не можешь отправить отчет о предыдущем проекте! — преподаватель со всего размаху ударил большой стопкой бумаги о стол.

Ха-ха. Кажется, ему не жить... Кловес не всегда в таком плохом настроении. Обычно он довольно-таки спокойный и рассудительный, только его вечные высказывания насчёт студентов-прогульщиков, которые не посещают его предмет, достали. Видимо, сегодня он просто не в духе...

— Всем пока! Прилечу через десять минут! — под громкий ор нашего преподавателя, Азазель умчался со скоростью света куда-то вдаль.

На самом деле сказать «умчался» — странновато. Он телепортировался. Азазель мастер стихии шунканидо², способный перемещаться на расстояния до двадцати метров почти мгновенно. Даже от архангелов³ сможет убежать, не от всех правда, но сути не меняет.

Азазель совместил три элемента⁴ — свет, ветер и воздух. Такое сочетание не всем удается соблюсти, поэтому его и называют гением... Я вот, например, хоть и могу использовать все элементы кроме тьмы, но соединять мне их ещё не по силам. И не очень хотелось-то на самом деле...

— Так что с проектом, друг бестолкового? — цокнув в ответ уходящему Азазелю, Кловес переместил убийственный взгляд на меня. Он все-таки не забыл. Как жаль...

— Ах, да... Я выбрал... — одновременно и страх, и непонятная мне толком радость стали окутывать сердце... Словно потеряв частичку кислорода, мой голос стал спокойным и тихим. — Я выбрал политику... Собираюсь показать несправедливость некоторых действий на военном фронте во времена войны двух рас.

Пусть будет так. Мне просто стало интересно.

Хочу увидеть последствия... глупого выбора...

— Ну и придумал же ты себе занятие на задницу... Кстати, сегодня вас целых три! Какая радость! В наше время никто не любит историю... Глупцы, заиклившись на обретении силы и положения в линии наследников их семей!

Настроение Кловеса резко поменялось, заметив он эту холодную фигуру за письменным столом. Три ангела. На целый класс... Иногда мне жаль Кловеса, но так уж он себя зарекомендовал.

Началась скучная лекция. Хотя сегодня слушать профессора было неожиданно интересно... Даже то, что на протяжении всей пары он отчитывал Азазеля, который еще и опоздал из-за своей же ошибки, несильно напрягало меня.

История. Она известна с самого зарождения мира. Конечно, такой молодой мир... Его создание застали даже некоторые старики, живущие по сей день.

Не знаю, кто и как именно создает миры, но их количество неисчислимо. Как очень усердный работник каждый день строчит на печатной машинке отчеты, так и этот неизвестный без перебора создает свои бесчисленные пространства.

Только вот... Хорошо мы знакомы только с одним миром. У него нет названия. Если просто, то это мир людей на планете Земля. Без магии. Они даже не способны увидеть наш остров высоко над облаками. А мы, в свою очередь, им и не мешаем наслаждаться мирной жизнью. И если честно... многие из нас их недолюбливают.

¹ Нити магии — магия низшего уровня. Как и любой материи, магии можно предать форму. Простая веревка, прочностью не превышающая сплетенные хлопковые экземпляры.

² Шунканидо — магия среднего уровня. В дословном переводе — мгновенное перемещение. Довольно сложная в освоении, по меркам среднестатистических ангелов, магия, так как нужно четко контролировать процесс переноса живых или неживых объектов.

³ Архангелы — те же самые ангелы. Это всего лишь титул тех, кто достиг определенных вершин. Эволюцией тут и не пахнет...

⁴ Элемент — составляющая магии. Использование простого элемента является низшей магией — струя огня или воды, увеличение роста растений с помощью элемента жизни и так далее.

Основные элементы: огонь, вода, жизнь, земля, воздух, свет и тьма. Также существуют производные от основных элементов. Простой пример — ветер. Если ветер имеет динамику, то воздух статичен, поэтому не удивляйтесь.

Стихия — это несколько элементов, соединенных с целью предания новой формы. Является магией среднего уровня.

Том 1 Глава 1.2 — Конец Покоя

Звонок, сулящий о завершении пары. Лекция прошла довольно быстро, правда, я заснул на второй половине... Азазель как обычно записал всё, что было, поэтому переписать тему всегда успею.

Обычный день, если бы не эта девушка... она смущает меня. Её холодный взгляд так и пронизывает внутренний двор института, словно она нашла там что-то интересное...

— Люций, ходим в столовую? Нам нужно отпраздновать наш долгожданный обед как подобает! Не часто мы там бываем... — после окончания пары, Азазель, как бешенный, вскочил из-за стола.

— Подожди, у меня ещё остались тут дела... Я приду к тебе чуть позже.

Дела... Действительно. Всё-таки у меня появился интерес к этой девушке. Её тема... Возможно, она хотела выделиться на основном фоне среди других? Или просто решила покончить жизнь самоубийством? Хотелось бы понять, что сподвигло её на такое решение.

— Чего-о-о-о?! Знаешь, как хочешь... я побежал!

Побежал, ага, полетел на своей телепортирующейся тяге... Причем слишком быстро. А вслед за ним и профессор. Я остался один на один с самым холодным, на моей памяти, ангелом... На это и был расчет.

— Почему решила взять такую тему? Разве спокойная жизнь тебе надоела?

Как-то нужно завязать разговор... Я не часто общаюсь с девушками, тем более такими холодными.

— А ты всё ещё не понял? Я не позволю забрать мою свободу. И не позволю стереть из памяти целую нацию. Если ты не в состоянии понять простых вещей, то лучше избавь меня от своего присутствия, — словно нехотя, устав от слегка нудной пары, она сказала спокойным тоном.

Вау, какая мадам-справедливость. От таких стоит держаться подальше. Своим мировоззрением они напрочь убьют весь интерес общения. Только вот теперь мне стало ещё любопытней... Кажется, единственный способ узнать от нее правду — это подыграть ей. Решу этот вопрос позже.

— На самом деле я хотел помочь тебе, — она, наконец-то, повернула голову от окна и посмотрела на меня. — Я владею эксклюзивной информацией о войне, такую ты вряд ли найдешь на старых полках столичной библиотеки.

И вправду, я знаю гораздо больше о войне, чем все студенты. Даже некоторые преподаватели не владеют такой информацией.

Всё дело в моем отце. Он лично возглавлял целый отряд из высококлассных воинов. И его вклад в эту резню... был не последним. Отец понимал, что даже если бы этой войны не случилось сейчас, то она началась бы чуть позже.

Исход один... и это печально. Поэтому я знаю огромное количество историй от него. Некоторые даже могут поставить под вопрос правление Йошинори Дан Рудиосира.

— Если это действительно так, то ты не настолько безнадежен, как мне казалось на первый взгляд, — осмотрев меня с ног до головы, она как будто обвилась вокруг шеи.

— Спасибо... Тогда поговорим об этом дня через три. Мне нужно структурировать всю

накопленную информацию и преподнести её тебе на блюдечке, Мисс Холод.

Ответа не последовало. Лишь молчаливый кивок в мою сторону. Не хотелось бы иметь с ней общего дела, но это чувство... Тот странный спектр эмоций, что я испытал, когда услышал её намерения... Хочется понять, что значит эта покалывающая боль в груди.

Я ушёл из кабинета, молча закрыв за собой дверь.

Сейчас идет большой перерыв, во время которого можно заняться саморазвитием. Сегодня я решил бездельничать... А точнее сходить во внутренний двор, который так пристально разглядывала Ариана. Просто хотелось побыть в тишине, а не со сверхразговорчивым Азазелем.

Внутренний двор. Очень просторное место, где даже есть маленький парк по краям. Но примечателен он не своими дивными видами, а тем, что в его центре расположилась тренировочная зона.

Место, сплошь покрытое магическими кругами для защиты университета от шальной магии нелепого студента. Настоящий Колизей из мира людей. Здесь каждый может попробовать пренебречь жизнью и полностью отдать себя в руки богам войны.

Всё дело в том, что магические круги помогут вылечить раны в мгновение ока. Даже отрубленные руки и ноги... Но всё же от смерти эти круги спасти не могут, поэтому стоит рассчитывать силы в спарринге, чтобы ненароком не убить неопытного студента.

Создал это чудо наш директор — Фогель Ван Астрея. Сильнейший архангел в университете и по совместительству умнейшее существо на земле Вечного Древа. Он знает историю мира от его создания вплоть до сегодняшнего дня. Умный старик, который может обронить миллион шуток на глупого студента.

Однако все впечатление о нём портит алкоголизм. Уж не знаю с чем это связано, с войной или с личными переживаниями, но он пьет постоянно. Возможно, из-за этого ему так и не удалось стать Богом¹...

Я решил присесть на дальнюю скамью от тренировочного круга. Приятный аромат доносится из столовой. Все студенты сбегаются туда, как крысы на большой кусок сыра.

Возможно, и мне стоит туда сходить? Нет... Дорога мне моя спокойная жизнь... Правда, вот и тут было не совсем спокойно. От тренировочного круга доносились аплодисменты и крики. Какая-то шайка студентов решила заняться самоподготовкой? Не похоже...

— Стихия Крови. Клиновый Лист²! — студент с красными волосами вытянул посох, и всю арену озаарили багровые поблескивания остатков магии.

— Аргх-х...

Опять кого-то побили... Хвала Вечному Древу хоть раны быстро затянулись, иначе этого бедолагу ждала бы участь вечного пациента поликлиники. Наблюдать за тем, как старшекурсник издевается над первокурсником...

Зовут этого бандита Людошиэль Фонгель. Первый наследник одной из Великих Семей³. Его сила поражает студентов нашего университета, даже некоторые преподаватели восхищены его искусной магией. Сочетание элементов воды и света... Стихия крови.

— Ха-ха-ха! Как-то слишком легко было! Людошиэль, как всегда, на высоте! — кто-то из толпы выкрикнул эти, не совсем приятные слова.

Он, кстати, брат Азазеля... Как могут два брата быть настолько разными? Людошиэль — первый ангел из университета, который получит звание архангела. Было бы это

радостным событием, однако его поступки говорят об обратном.

Тяжело такое говорить... Он тупой как пробка. При одном его виде у меня появляется отвращение, даже злость. Но при всем при этом мне его жаль.

— Быстро ты сдался, — мельком взглянув на упавшего без сил «противника», он сжал кулак перед собой. — Скоро я займу титул отца и более никто не сможет перейти мне дорогу!

— Кха-кха... Титул отца? — услышав эти слова, я непроизвольно закашлял...

Вот тут даже мне стало плохо... Твой отец один из трех глав Великих Семей. Его силы способны уничтожить весь наш крохотный мир за пару дней. Тем более, чтобы встать на один уровень с ним, ты должен быть в сотни раз умнее, нет, в тысячи!

Рен Фонгель — глава исследовательского центра. Он часто бывает в университете и часто навещает нашего пьяницу. Ангел с титулом Бог. Людошиэлю явно было до него как до солнца.

— Совсем крыша поехала... Конченный идиот... — не выдержав идиотизма, эти слова сами вышли из меня.

— Что ты сейчас сказал?! — вслед за спешными словами, толпа в центре внутреннего двора посмотрела в мою сторону.

Послышались завывания ветра от полной тишины... Что? Это он мне сейчас сказал или... Нет. Он точно смотрит на меня... Что это за день такой?! Надо мной кто-то нарочно издевается? Это до ужаса уже не смешно!

Глупость. Словно любое действие, которое я сегодня совершу, будет против меня. Но так ли это глупо? Он просто тронулся головой. Показывать умения первокурсникам — что может быть еще смешнее?.. Людошиэль ведь просто хотел стать самым сильным и стремился к этому каждый божий день.

Но падать настолько низко из-за одной ошибки... Когда-то он являлся тем, кого можно было с гордостью называть членом семьи Фонгель, однако сейчас он избрал самый глупый путь к достижению своей мечты.

— Что хотел, то и услышал... Остановись уже, придурок. Начни наконец походить хоть чуть-чуть на своего брата.

— Не смей сравнивать меня с ним! — он начал выходить из круга, с каждой секундой приближаясь ко мне.

Несмотря на всю его силу, избить меня вне тренировочного поля он не может. Но я знаю к чему это ведет... Неважно, промолчу я или просто сбегу, ничего не изменится. Нужно сказать ему правду, иначе всё станет только хуже...

— Если головой не начнешь думать, то титула своего отца тебе не видать. В этом Азазель и превосходит тебя, — вставая с лавочки, я уже морально был готов защищаться.

— Ты точно умереть захотел, — он подошел ко мне почти вплотную, — как будто ты что-то знаешь. Думать значит начать? Сейчас посмотрим, как ты заговоришь.

Понятно... Мои слова вряд ли что-то будут значить для него. Тогда нужно просто уйти от этого глупого разговора. Исправить его сможет только время, наверное.

— «Мне уже пора...» — хотел я сказать ему, только вот...

В самый неподходящий момент. Зачем ты сюда пришел? Я пытался показать ему, что пора бы свалить тебе отсюда, но кажется, он не сразу понял к чему идет дело.

— Лю-ю-юцифе-е-ер! Ты здесь что ли? — он телепортировался откуда-то из-за спины прямо к нам двоим. — Твой первоклассный друг уже поел и полон сил! А, ты пришел

потренироваться? Никогда бы не подумал... А?

— Ха-ха-ха! Вот что значит думать головой!

— Блять, телепортируйся обратно! — я стал жестикулировать руками еще усерднее, но было уже поздно.

— Я вызываю тебя на дуэль, Азазель! Отличное время проверить силы, — Людошиэль, словно издеваясь, положил руку на мое плечо, от чего оно издало неприятный звук. — Хотя, если вместо тебя выйдет Люцифер...

Именно этого я и боялся... Кодекс чести... В семье Фонгель он превыше всего. Настоящие аристократы никогда не убегают от боя. Конечно, если бы Азазель мог победить, а точнее избить и проучить, я был бы не против, но всё на что он способен — это телепорты.

Хилый в физическом плане, он не переживёт даже одну атаку Людошиэля. Его скорость в данном случае не преимущество, а скорее даже бесполезная вещь. Атаки этого мужлана способны покрывать всю территорию тренировочного поля, Азазелю не укрыться от него...

— Людошиэль? Я принимаю твой вызов... Только вот отстань от Люцифера. Я не позволю оскорбить его честь просто так... Хотя, что тут произошло между вами вообще...

— Это не важно, просто вставай в круг. Я не стану ждать тебя, — он стал ехидно улыбаться прямо на меня... Вот урод.

Зачем я вообще пошёл сегодня в университет...

Нужно было как обычно просиживать зад в очередном трактире. А сейчас что... Моего друга могут избить. Я не позволю испортить день ещё и Азазелю. Это не его вина и не его обязанность идти на смертельную дуэль. Хоть я и бесхарактерный, но Азазель мой товарищ. И Людошиэль это прекрасно знает...

Возможно, из-за воспитания или моего мировоззрения я создаю себе еще больше хлопот, где только смогу.

— Азазель, постой. Выйду я, тебе не стоит слушаться каждого его приказа. Я сам отстою свою... честь, — смахнув руку Людошиэля с плеча, я с натянутой улыбкой посмотрел на друга.

Честь, да... Мнимое понятие... Для меня уж точно.

— Люций, ты уверен? Я не знаю, что тут произошло... Но, возможно, вы решите вопрос разговором?

— Не парься, просто меня пригласили на парочку обменов ударами, ничего более, — я глубоко вздохнул. По-другому эту проблему не решить...

— Как знаешь, если ты пострадаешь... Я сообщу директору Фогелю. Он будет вашим рефери.

— Он не нужен. Бой будет коротким! Директор слишком занятый человек, чтобы следить за такой мелочью, — Людошиэль прервал мою единственную мысль о надежде выйти из воды сухим.

Действительно, будь тут директор, то он смог бы решить вопрос миром. Пару остроумных фраз в сторону Людошиэля и его пыл бы остыл. Но судьба распределилась со мной слишком жестоко.

— Ха-ха-ха! Ну как? Все еще будешь признавать то, что я недостоин этого звания?

— Да заткнись ты, тошно от тебя... — мы оба, нога в ногу, пошли на мою смертельную дуэль...

Я попал. Конкретно. Противопоставить что-то Людошиэлю в моём состоянии невозможно. Множество ран и боль во всех конечностях — именно то, что я и заслужил

здесь... Надеюсь, что я хотя бы не умру.

Смерть, конечно, штука и страшная, но меры по её предотвращению предусмотрены. Некоторые из преподавателей могут воскресить умершего в течение пары минут после смерти. Область реинкарнации достаточно изучена на данный момент. Не все ее аспекты, конечно.

Поэтому есть пару минусов — воскресить кого-либо можно лишь единожды, а также есть возможность стать полным овощем на всю оставшуюся жизнь... Так как я еще ни разу не умирал, то мне это нестрашно. Лишь бы не стать этим овощем.

Как раз из-за Людошиэля мне пришлось увидеть такую студентку... Страшное зрелище, даже не передать словами. Безэмоциональная субстанция, от нее тогда остался только силуэт. Никакого рвения к жизни.

Я медленно шел к своей участи. Шаг за шагом. Даже думать о приближающейся смерти не хотелось... Однако я сам виноват и впутывать кого-то извне, тем более друга, не стану. Пора отвечать за свои слова.

Нашим рефери стала одна из девочек-фанаток Людошиэля. Красивая, но мерзкая внутри. Рерания — студентка четвертого курса, так и не научилась отличать зло от добра. Хотя, возможно, она довольно расчётливая. Если её возьмут замуж в семью Фонгель, будущее ей обеспечено.

Она с энтузиазмом начала отсчет...

— Пять!

— Людошиэль! Мы верим в вас!

— Четыре!

— Заставьте поплатиться за свои слова этого отвратительного ублюдка!

Отвратительный ублюдок это я что ли?.. От удивления даже глаза непроизвольно захлопали. Нет... Хватит...

Сейчас нужно думать о бое. Я встал в привычную боевую позу — широко расставленные ноги, наклоненное вперед тело. Левая рука направлена на Людошиэля, тогда как правая была сзади и держала клинок. Поза настоящего гепарда! В такой, на первой взгляд, открытой стойке были свои секреты...

— Три!

— Всё, уже смеяться больно... Постарайся не умереть, — взглянув на меня, он скривил лицо.

Людошиэль медлить не стал. Привычная поза, которая всем видом говорила — «какое ты ничтожество», сменилось на боевую стойку. Прямое вытянутое тело держало в правой руке большой посох с красным камнем на конце. Левая рука элегантно убрана за спину. Настоящий аристократ.

— Два!

— Люцифер! Не проиграй! Он хоть и сильный, но достаточно глупый, его легко обдурить! Воспользуйся этим! — среди бушующей криками толпы, эти слова мгновенно достигли меня.

Спасибо Азазель... Это было понятно с самого начала, но есть одна проблема... Мне даже не добраться до него. Стихия крови направлена на огромную площадь. Ни укрыться, ни сбежать — остаётся только уворачиваться как получится. Хоть и было у меня пару тузов в рукаве, но думаю, что исход боя предreshен. Меня избьют...

— Один! Начали! — закончив отчет, Рерания ловко скрылась за область действия магических кругов арены.

— Стихия Крови. Лезвие Богомола! — Людошиэль сразу же направил посох на меня.

Пять огромных серпов, направленных в одну точку... Его магия хоть и действует на широкую площадь, но, кажется, в арсенале есть пару заклинаний нацеленного действия. И что мне делать? Я же просто сдохну, если буду стоять столбом!

— «Сосредоточься!» — подумал я и прокричал... — Ашурамару! Убей их⁴!

Ашурамару — это мой клинок. И он довольно особенный, так как такая привилегия дана не многим. Чтобы создать подобное оружие, необходимо оторвать часть души, а то есть часть воспоминаний, и воплотить их в нужный предмет. Поэтому рекомендуется делать это ещё в несознательном возрасте, чтобы не потерять важных воспоминаний.

Именно благодаря духовному клинку моя поза и похоже на стойку дурочка... Простой элемент неожиданности. Никто не подумает, что из такого положения возможно отразить или заблокировать атаку, но...

Я резко выставил черную, с красной лентой на конце, катану прямо на оппонента. Летящее серповидное красное пятно тут же было поглощено Ашурамару. Лента стала сиять темно-рубиновой аурой, и в следующую секунду уже я применил способность.

— Отдаю обратно... Стихия Крови! Лезвие Богомола! — схватив двумя руками клинок и направив его острие на Людошиэля, я высвободил точно такие же красные серпы.

Громким эхом раздался скрипучий звук. Столб пыли поднялся в области, где недавно стоял Людошиэль. На секунду мне даже стало страшно — багряный цвет отраженной магии мимолетно разлетелся по всей округе. Казалось, будто я смог поразить соперника.

Всё, что я могу поглотить, можно отправить обратно и с удвоенной силой... Но есть лимит на поглощение. Во-первых, магия не должна превышать средний уровень, а во-вторых, её объем не должен превосходить лимиты вместилища⁵.

И всё это благодаря некому форс-мажору... Обычно в клинок вкладывают пять-десять процентов духовной силы, но я вложил почти пятьдесят. Не знаю, как это повлияло на моё нынешнее состояние, однако есть и плюсы. Мой клинок стал обладать уникальной способностью.

— Ха-ха-ха! А ты что-то да можешь, вот только моей же магией ты никогда не сможешь меня поразить!

Дым рассеялся, и я увидел — Людошиэль просто оттряхнул от себя пыль... Ни царапины, хоть это и было прямое попадание. Досадно, но стоит признать его силу. Одна из моих козырных карт была раскрыта. Не думаю, что противник его уровня допустит во второй раз такую ошибку.

— Попробуй-ка отразить это. Стихия Крови. Клиновый Лист!

Опять эта же техника. Она поразила того бедолагу и не оставила ему и шанса на победу. Огромный красный сгусток, покрывающий пятьдесят процентов тренировочного круга и... он летит прямо в меня.

Поглотить что-то подобное попросту нельзя. Я чувствовал это. Всё, что мне оставалось, так это уйти в сторону, но слишком уж большая площадь покрытия у этой техники... Однако у меня был второй козырь в рукаве.

Я бросил клинок в безопасную зону внутри тренировочного поля.

— Нити магии.

Пришлось использовать обычную нить как трос, чтобы меня притянуло к клинку.

Простая, но гениальная техника. Правда, никто ей не пользуется в бою. Всё для чего она нужна — это расставление сетей для рыбы... Однако, я решил использовать её по-другому. Только гении мыслят экстраординарно! Возможно, во мне всё-таки есть потенциал?

Нет... Избежать Клинового Листа я не смог. Вся правая рука была в порезах. Кровь сочилась наружу. Если смотреть со стороны, то это уже не рука, а кусок мяса, болтавшийся безжизненно на плече. Хотя бы не всего меня превратило в кашу и то хорошо...

— Люцифер!

— Продолжайте в том же духе, господин Людошиэль!

Сука... На что я подписался... Неужели я все-таки умру?! Должно же до него дойти наконец или нет?!

— А? Ты живой что ли? Ха-ха-ха! Я явно недооценил тебя. Постарайся хоть не умереть от следующей атаки... — усмехнувшись, он вновь направил на меня посох.

Круг магии быстро исцелил мою руку, но боль не проходила. Я уже не могу держать клинок в правой руке, да и сосредоточенность резко пропала. Хотя есть вероятность, что он просто отпустит меня? Я лишь тешил себя этими мыслями...

Тёмно-рубиновая аура стала окутывать Людошиэля. Тёмная, как и его душа, магия была направлена на мой силуэт... Посох засветился яркими красками и в следующий момент моё тело охватили нелицеприятные эмоции.

— Стихия Крови. Кровавая Тюрьма.

Со всех сторон от меня поднялась очень тонкая красная сетка, почти прозрачная. Словно купол, она сужалась в месте, где я стою. Магия была настолько опасной, что я умру от любого прикосновения. Нет. Меня просто изрешетит!

Кажется, я скоро умру...

Ну почему я никогда не учусь на своих ошибках?! Я же знал, что меня ждет смерть! Вся вера в добродушность Людошиэля просто исчезла. Никогда бы не подумал, что умру в свой первый раз так глупо... Всё-таки надо было позвать директора.

Смотря, как меня быстро настигает смертельная атака, я опустил клинок. Возможно, это покажется странным, но победа все равно досталась мне. Простой из вариантов, как достучаться до обезумевшего брата Азазеля — это личный пример. Надеюсь, что после такой смерти он хоть чему-нибудь да научится...

— «С меня хватит. Кажется, в этом мире покой можно заслужить только одним способом...»

Гневаться или просить пощады... Уже поздно. Просто закрой глаза. Или...

— «А если... Если я все-таки умру?.. Воскресить могут ведь не каждого».

Страх боли и страх смерти. Почти всякая смерть приходит через боль, поэтому эти два понятия слишком сильно связаны друг с другом. Но когда-то я уже переборол горький вкус вечных поражений. Сколько раз я лежал в грязи на заднем дворе дома, сколько раз я чувствовал на себе магию исцеления матери... Боль... Мне на нее все равно. Любой ушиб или даже отрезанная рука...

Но страх смерти... Мне его никогда не перебороть.

Ха-ха-ха... Это же лицемерие, разве не так? Хоть раз... Хоть раз сделай что-то вопреки своим интересам. Посмотри перед собой и осознай ошибки!

¹ Бог — еще один титул в мире Вечного Древа. Они обладают почти безграничной властью над простыми обывателями.

² Стихия Крови. Клиновый Лист — это кодовое слово, чтобы магия приняла свою конечную форму. Никто не может сказать, почему это необходимо, ведь чтобы сконцентрировать магию и выплеснуть ее хватит и простых мыслей. Наверное, это просто традиция...

³ Великая Семья. Всего их существует три. В каждой из которых есть ангел с титулом Бог.

⁴ Убей их. Точно такое же предназначение, как и у кодового слова стихии Крови. Однако, у духовных клинков она фраза имеет особый подтекст.

⁵ Вместителище маны. Внутренний орган тех, кто может использовать магию. Как и легкие, при упорных тренировках его можно расширить. Однако, предел для расширения безграничен — разве что идеала достичь могут лишь Боги. Также от размеров вместителища маны зависит размер пустотного ящика [прямо пропорционально].

Том 1 Глава 2 — Философия создания Миров

Открой глаза и впервые за жизнь взгляни на последствия своего тупого мировоззрения...

— «Что?»

Что-то произошло... Сетка, что находилась перед самым носом, вдруг резко оказалась в начале пути — откуда и произошла активация техники. Словно совсем недавно я видел будущее. Да и скорость заклинания стала медленной — как будто весь мир вокруг замер. Что произошло? Я не могу понять этого, возможно, создатель дает мне время, чтобы подумать над своими ошибками?

Только проблема не изменилась... Пролететь через сетку невозможно.

— [Я XXX-XXX-сь... Я не XXX-XXX... Я XXX-XXX-сь...] — послышал искривленный магией звук.

Что? Откуда этот голос? Что он говорит? Я не смог ничего расслышать...

— Я не умру здесь!

Кажется, это кричал я... Какое позорище. Лучше бы просто умер, зато с «честью», однако, произошло нечто сверхъестественное.

— Нити магии.

Я не могу контролировать тело. Передо мной была лишь приближающаяся угроза смерти и мой клинок. Однако, внутри головы вновь прозвенели те слова...

Всё-таки это был голос внутри, постоянно приказывающий мне выжить... Кто это? Словно белый шум, ненавязчиво проговаривая одну и ту же фразу, он заставил меня обдумать поступки — взглянуть на них под другим углом.

— «Тц-ц... Неважно, сейчас я должен был как-то парировать атаку», — заглушив странный голос, моя рука сама начала подниматься.

Каким-то чудом я смог взмахнуть левой рукой. Нить Маны была привязана к ней одним концом, а вторым к клинку. Это было похоже на замах удочкой вдаль. Клинок начал двигаться благодаря взмахам ладони и привязанной к ней нити, изображая волнообразные рисунки после своего лезвия...

Как у меня это получилось... Такого мастерства в фехтовании нет даже у моего отца! Как будто танцую, я взмахивал ладонью, и в итоге перерубил часть сетки из крови. Появилось окно для спасения! Я нырнул в него, и в ту же секунду сетка сомкнулась в огромный столб. Оказавшись в безопасности, мне не дали расслабиться.

Что-то вновь произошло... Голос внутри меня все ещё не затихал. Но теперь он твердил другое, то, что сейчас вовсе не хотелось слышать. Мерзкое и отвратительное.

— [Уб-XXX-XXX! Убей XXX! Убей ЕГО!] — повторяясь эхом в голове, белый шум вызвал по всему моему телу мурашки.

Я не хотел слышать подобного, но есть и правда в его словах. Сейчас тот, кто убьет моего оппонента — выживет. И я хотел выжить. Очень сильно.

Благодаря произошедшему я видел мир как-то иначе, словно надел очки, будучи полуслепым. Людошиэль стоял, недоумевая, с выпученными глазами, уставившись как последний идиот.

Между нами было пятнадцать метров, однако я уже видел траекторию своей успешной атаки. Глаза ужасно горели, а ноги еле слушались. Неважно, нужно действовать...

Произошел взрыв — я оттолкнулся от земли и за полсекунды преодолел расстояние между нами. В мгновение ока черный клинок Ашурамару устремился на сердце новоиспеченного врага. Победа была близка.

Однако, разница в силах по-прежнему неоспорима. Людошиэль просто отпрыгнул назад... Он успел среагировать на такой резкий выпад?

Только вот... Сразу же после прыжка Людошиэля, я стал контролировать себя и увидел. Это победа... Все столпившиеся ангелы разом издали странный возглас, а Азазель и вовсе чуть не подпрыгнул от радости. Голос в голове пропал, а мой новоиспеченный враг стоял вдали с лицом полным ненависти.

Есть одно правило в дуэли на тренировочном поле: не выходить за черту круга магии, что и сделал это болван.

— Как? Ты что, издеваешься?! Стихия крови! Пурпурное сияние! — на острие его посоха стал формироваться один, но очень большой магический круг...

Высшая магия¹?! Аура стала подниматься столбом над Людошиэлем. Уровень маны как у архангела! Его посох засиял аметистовым светом, и огромный столб энергии, диаметром в один метр, устремился прямо в меня. Словно он выстрелил из посоха огромной струей силы, что и контролировать толком не мог.

— Стоит остановиться на достигнутом.

Ха-ха, теперь точно спасен... Голос, который я хотел услышать сейчас больше всего, приближался ко мне. Пришел директор. Он встал передо мной и попросту остановил рукой движущееся заклинание. После фиолетового луча света осталась небольшая колея, отделявшая меня и директора от Людошиэля.

Наконец-то можно отдохнуть. Хотя я изначально пришел сюда отдыхать...

— Люцифер! Профессор! Он очень сильно ранен! Помогите ему, прошу....

Азазель... Слава богу, на бой вышел не ты... Только благодаря этому неизвестному голосу я смог выбраться живым. Хотя живым назвать это сложно. Как будто я начал терять зрение, переставая чувствовать ноги и руки. Весь мир уходил под землю. Дышать тяжело, и я вот-вот потеряю сознание...

— Вс-с-ё... норма... льно... успокойся....

Наш поединок всё равно закончился моей победой... Скучной, но победой. Вряд ли я смог бы победить его в реальном бою хоть когда-то, зато живым остался.

Надеюсь, он хоть что-то понял из нашей глупой перебранки.

— Устроили мне, тоже... Посмешище! Ты, Людошиэль, отстранен от занятий на тренировочном поле на три недели!

— Но... — он скорчил гримасу провинившегося котика, однако ему это не поможет.

— Закрой рот и иди на занятия!

Людошиэлю только и оставалось, что еще раз косо посмотреть на израненного соперника и сложить свое оружие в пустотный ящик. Его своенравность выразилась на лице, из-за чего тот непроизвольно цокнул.

— А вы чего столпились? Марш на пары, перерыв уже закончился! — жутким и суровым голосом директор прогнал всех хулиганов института. Его ораторским способностям мог позавидовать любой.

На внутреннем дворе осталось всего трое силуэтов. Люцифер, лежащий без сознания на земле, Азазель, который пытался поднять его дабы отнести в травмпункт и недовольный директор Фогель.

— Азазель, жду объяснений, что сейчас произошло, — слегка приспустившись по направлению к Люциферу и вытянув руку, Фогель удостоверился, что пострадавшему сейчас ничего не угрожает.

— Д-да! По всей видимости произошло недопонимание между Люцифером и Людошиэлем...

Как бы то ни было, Азазель не знал всех подробностей произошедшего. Его явно печалило нынешнее состояние Люцифера.

— Я не это просил тебя рассказать. Какую технику использовал Люцифер? В одно мгновение, казалось, что он превзошел все свои пределы...

— Директор, так вы наблюдали за всем этим и не помогли? — изменив свой тон на серьезный, Азазель заставил Фогеля слегка дернуться от неожиданности.

— Нет... Я просто заметил издали, когда бежал сюда.

Директор Фогель. Этот озорной старичок всегда любил приходить в последний момент на помощь. Возможно, он изучал ситуацию, а возможно просто наслаждался боем. Ведь не каждый день увидишь такое кровавое зрелище в стенах университета. Настоящий маньяк...

— Я не знаю, что именно произошло... Я даже разглядеть особо не смог ничего. Но Люциферу удалось избежать смерти...

— Понятно. Иди на занятия. Я разберусь тут.

— Есть! — Азазель еще пару раз посмотрел на Люцифера и быстро рванул в стены университета... Теперь во внутреннем дворе и вовсе осталось двое ангелов.

— «Неужели сейчас я наблюдал за проявлением его абсолютной техники? С такого расстояния было не сложно заметить это... То, что она и имела в виду — разрыв времени», — закрыв глаза, ему оставалось разве что усмехнуться над ситуацией. — «Нет. Рано делать такие выводы. Алкоголь весь мозг проел...»

Сон? Нет. Меня явно везут домой в повозке... Даже глаза открыть сложно... Разум затуманен... Возможно, стоит еще поспать...

— Фогель, ты уверен, что с ним всё в порядке?

— На все сто процентов. Скорость его саморегенерации поражает. Но вот понять не могу... Моя магия исцеления должна была на него подействовать. Я даже помню, как однажды вылечил его хромую ногу, когда он упал с лестницы.

— Его раны неестественным образом затянулись. Даже нога, которая была исполосована сеткой из крови, смогла так быстро зажить. Возможно, стоит его исследовать? Как думаешь, есть вероятность того, что мы сможем сделать великое открытие?

— Доума, успокойся, как будто тебе не хватает материала, который каждый день пополняют в университете?

— Тц-ц...

Доума? Неужели наш странный проректор тоже участвует в моей перевозке? Я еще не спал, но, кажется, снова начинал вырубаться... Точно... Доума владеет магией призыва... Возможно он... Призвал... Виверну...

Я очнулся дома... Всё тело скулит, левая нога и правая рука ужасно ноют. Правда,

почему болит нога я не совсем понимаю. Видимо споткнулся, когда делал рывок до Людошиэля... Но что же все-таки произошло?

Я победил, ведь верно?

Уже светало. За окном был виден закат. Кажется, я снова стал прекрасно видеть и теперь точно могу наблюдать свое состояние. Синяки, перевязанная правая рука и левая нога. Даже на моей голове имелась повязка... Я явно не был воскрешён, а значит всё-таки выжил... И победил. Правда, теперь на меня будут косо смотреть в университете. Главное, чтобы отцу не досталось...

Я уже начинал подниматься с кровати. Тяжелое тело так и норовило упасть обратно, но я сопротивлялся. Правда, безуспешно... Внезапно послышались шаги за комнатой. Очень быстрые и семенящие. Габриэль? Надеюсь, она не станет опять прыгать на мне. В таком состоянии я этого не переживу...

— Люций? Ты уже проснулся?

Это была мама. Видеть сына в таком состоянии она точно не хотела... Никто не захочет увидеть своего ребёнка словно на пороге смерти. Но, кажется, она очень торопилась.

— Тебе сильно досталось... — быстро зайдя в комнату и взяв пару вещей, она встала около двери. — Отец говорил, что не стоит даже думать сражаться с противниками, чьи способности на голову выше твоих. Он тебя еще отчитает. Пока отдыхай, я приготовила для тебя вкусный суп с курицей. Он на столе. Я пошла забирать Габриэль из школы, не скучай...

Также быстро зашла, как и вышла... Возможно, и она любит Габриэль больше, чем меня... Я думаю, что нет. Она уже не раз видит меня в таком состоянии. В детстве я часто получал по шее от отца на тренировках. Есть даже всё еще не зажившие шрамы.

Я попробовал встать с кровати, но даже со второго раза у меня не получилось, нога сильно болела. Еще полностью не пришедший в сознание, меня манил очень вкусный запах с кухни... И правда. Оттуда пахло очень вкусным куриным супом. Ради такого и потерпеть можно денёк. Но, кажется, кто-то считал иначе...

— Люцифер! — дверь, которую недавно закрыла мама, отворили так, что нижний косяк чуть не отвалился.

— Оте-е-ец?! Приве-е-т, я тут, вот покуша-ать хотел... — забыв про всю боль, мое тело само вскочило с кровати.

О нет... Почему же жизнь на столько сурова ко мне?! Я разве уже не заслужил покоя? Придется опять слушать от отца про свою немощность. Только бы это закончилось как можно скорее...

— Ты молодец! — отец обнял меня.

— Что?

Я недоумевал. Такие слова от него я мог услышать только в детстве, когда у меня получалось ровно держать меч в руках. Но чтобы сейчас? Возможно, я что-то про себя не знаю... Неужели я и вправду заслужил похвалы?

— Одолеть Людошиэля... Ходили слухи о нем. Говорят его пригласили на обучение в Специальный Корпус Военного Центра². А ты смог победить его!

— Да, но...

— Не важна какая победа, ты победил стратегически. И всё правильно сделал. Ты точно распределил свои умения и понял, что чистой силой тебе его не одолеть? Ты застал его врасплох? Установил ловушку? Рассказывай.

Ловушку? Победил стратегически? Вряд ли. Мне просто помог неизвестный голос,

который шептал мне: «Выживи». Возможно, даже Людошиэль слышал этот голос и замешкался, поэтому я и победил.

— Да, так я и победил... Было сложно и не без потерь, но я смог... — придется соврать.

— Отлично! Я знал, что в моей семье растёт будущий Бог.

— Ну до Бога... — уже пытаюсь уйти от его устрашающего взгляда, следующие слова заставили меня обратно упасть на кровать мертвым грузом.

— Со следующей недели, по вечерам, ты тренируешься со мной!

— Что?!

Отличная новость под конец отвратительного дня. Супер. Теперь меня будут избивать каждый день. А только что обретенная вера моего отца, в ту же секунду пропадёт. Эх-х... Не буду я об этом думать... Пока на уме есть суп, суп и суп.

Поужинав с отцом, я направился в свою комнату и заперся там. Я всегда так делаю, когда нужно подумать или сделать важное домашнее задание. Чтобы никто не отвлекал. Даже отец не противится этому, веря, что я занимаюсь там правильными вещами... Правда, я иногда просто лежу тут и читаю книги...

За сегодня много чего произошло, и на часах уже висела табличка «21:00». Спать еще не скоро, нужно бы чем-то заняться... Кажется, я обещал одной холодной даме принести материал для наших совместных исследований.

Зацикливаться на не совсем честной победе над Людошиэлем я не стал. Только одно всё ещё осталось загадкой. Что это был за голос? Очень хриплый, искаженный магией, он шептал мне вдохновляющие речи... А еще и эта сила. Она пришла из неоткуда и наделила меня невероятным зрением. Я видел каждый камень на своем пути, а время было настолько медленным... Только вот тело не поспевало за такой реакцией. И ещё эта сила ушла так же быстро, как и появилась. Стоит сделать запись на эту тему в личный дневник...

Быстро записав воспоминания, я сел за свою домашнюю работу. Историй от отца накопилось очень много, и я попытаюсь структурировать их.

Война... Если судить о силах, то это было слишком неравное противостояние. На стороне демонов был лишь один Бог, и все запомнили его как героя, даже ангелы. Но говорить о нём запретили сразу же как узнали про это.

В противовесе были ангелы, на стороне которых имелось одиннадцать Богов, из которых выжили лишь трое. В итоге они стали главами трех Великих Семей.

Один против одиннадцати — справедливостью тут и не пахнет...

Даже мой отец рассказывал про величие высшего демона³. О том, как он защищал своих сородичей, так еще и умудрился уничтожить восемь Богов на стороне ангелов. Как же его звали... Вроде Соник. Да, его звали Соник. Ни фамилии, ни имени, лишь слегка смешной псевдоним. Возможно, стоит упомянуть о нём в докладе?

— Как будто бы не то, что пригодится мне и Ариане... Возможно, стоит воспользоваться практическим путем? Кажется, в этом мире еще не удалось объединить свет и тьму... Интересно, это поможет в расследовании? — облокотившись о спинку стула, я стал рассуждать.

Да, это было странным феноменом, хотя с другой стороны и точно подтверждённым фактом. Дело в том, что во всех мирах есть несколько одинаковых Законов Мироздания. И в одном из них точно твердится, что объединить свет и тьму почти невозможно. Точная трактовка такова:

«Свет и тьма вместе взятые неподвластны простым обывателям миров. Лишь тот, кто сможет перенять на себя ответственность создавать и творить, сможет достичь нового предела».

Что точно представляет из себя трактовка никто объяснить не может. Одно ясно, объединить свет и тьму простыми путями не получится. Возможно, стоит спросить директора Фогеля? Он наверняка знает ответ, только вот не застать бы его пьяным...

Я обещал Ариане достать информацию через три дня, значит, время еще есть... Сейчас можно не думать об этом. Лучше выплусь и, наконец-то, сам встану в семь утра!

И так прошли два ленивых дня...

¹ Высшая Магия — следующая ступень магии после средней. Является программируемой — узоры внутри магического круга выполняют роль кода, с помощью которого можно слепить все, что душе угодно. Может вмещать в себя несколько стихий благодаря разным магическим кругам. Подробности далее.

² Специальный Корпус Военного Центра (СКВЦ) — подобие армии из нашего мира только у ангелов. Благодаря одному зданию гигантских масштабов, это название быстро прижилось в обиходе.

³ Высший Демон — синоним титулу архангела. Иногда, можно будет заметить, что автор называет Богов архангелами или высшими демонами. Все ради исключения тавтологии из текста.

Том 1 Глава 2.1 — Философия создания Миров

— Доброе утро... Хватит лежать уже, вставай, ленивая задница...

Встать самому в семь утра — невероятный подвиг для такого как я. Не представляю, что испытывает солнце, которое изо дня в день охватывает своей сверкающей улыбкой этот несправедливый мир в такую рань.

И если честно, подобать нашему светилу в этом не особо хотелось. Просто моя совесть так и стучится в самое сердце. Стоит начать меняться.

Ариана...

С тех пор, как я услышал голос внутри головы, мой организм начал меняться. Например, зрение улучшилось. Хотя, по моему мнению, оно всегда было отличным, но видеть настолько чётко я никогда не мог. Даже листья на деревьях, которые находились за сотню метров от меня, имели своё очертание. Физические характеристики также повысились.

— «Даже мышечный рельеф появился... Или мне просто кажется?» — лицезрея новое тело, стало как-то неожиданно приятно на душе.

Как за такой короткий промежуток времени могли произойти столь значительные изменения? Мне этого пока не понять... Возможно, огромный выброс адреналина заставил моё тело саморазвиваться? Одно ясно — я стал сильнее. И это делает меня счастливым! Правда, мой отец всё равно уничтожит меня в пух и прах на нашем спарринге...

Отлично позавтракав и попрощавшись с семьей, я направился в город. Спокойная и тихая прогулка... Спешить было некуда, а любоваться восходящим солнцем никто не запрещал. Отличный день, как ни гляди.

На посту у врат, как обычно, стоял охранник Марк. Правда, даже он сегодня был неуставшим и замученным. Видимо, тоже хорошо выспался и готов нести свои обязанности в отличном духе и полный сил.

— Добро пожаловать. О, это же ты, ленивец по имени Люцифер!

— И вам приятного утрачка. Гляжу, вы полны сил...

— Что есть то есть. Сегодня день рождения у моей дочери! Ей исполнилось всего три года... Такой крохотный маленький ангелочек начал взрослеть...

У него есть дочь? Это было странно. Я всегда считал его простым ленивым работником, который каждый день приходит домой поздно и заваливается на кровать без сил. Когда он умудрился наделать детей...

— Поздравляю. Удачи и добра вашей дочери!

— Большое спасибо и тебе хорошей дороги!

Как приятно. Всегда радостно видеть хороших ангелов в добром здравии и с таким отличным настроением.

Сейчас мой типичный маршрут «путешествия» по столице изменился. Я решил впервые заглянуть в магазин книжных товаров. Возможно, там найдутся мои ответы и не придётся устраивать допрос директору. Очень хотелось верить в это, всё же отвлекать таких важных ангелов от их работы понапрасну я не сильно желал. Да и мне посоветовала эту торговую точку моя мама.

Магазин «Искусство и история магии». Маленький старый домик, который находился вблизи от рынка. Здесь можно было найти множество книг — как с просто веселыми сюжетами, так и с образовательной программой по высшей магии.

Примечателен он ещё и тем, что тут можно было найти разные книги, описывающие древние времена. Многие из них просто научная фантастика или мифы, но в каждой доли лжи есть своя правда... Работала здесь знакомая моей мамы. Кажется её имя Легиза? Точно не помню, но в рассказах она была очень радушным ангелом.

Открывая дверь, меня встречал громким звоном брелок, висевший на крючке у самого входа. Тут довольно пыльно. Старые стеллажи с книгами так и норовились упасть на голову зевающему читателю. Весь вид этого магазина говорил, что он не пользуется особой популярностью у общественности.

Я начал разглядывать старые книги. Многие из них, кажется, оставались нетронутыми на протяжении нескольких веков...

— Не то... И это, не то... Как мне тут найти хоть что-то, связанное с законами Мироздания? — шепча про себя, мои пальцы быстро перебирали книги на одной из полок.

Погружённый в мысли я понял, что так дальше дело не пойдёт. Лучше спросить у продавца, а то застряну тут надолго.

Оглядываясь по сторонам и взирая на магические узоры на книгах, я медленно двигался к кассе. Хоть её назвать так было трудно, но потрёпанный чёрный стол и старый стул, обёрнутый в дряхлую ткань, отдалённо напоминали именно это.

Подойдя к этому столу, я только сейчас заметил, что продавца здесь не было. Хоть зрение и улучшилось, но видеть очевидные вещи я так и не умею...

— Здесь кто-нибудь есть? — эхом раздался мой голос по магазину.

Никого? Хотя дверь была открыта. Возможно, магазин и вовсе был заброшен или выставлен на продажу...

Через некоторое время, наконец-то, послышались приближающиеся шаги продавца. Возможно, я побеспокоил его ранним визитом? Стоит извиниться за такое утреннее вторжение...

— Здравствуйте! Извините, что побеспокоил вас в такую рань... Просто над головой висит важный проект, а без ваших товаров никуда. Я хотел спросить, есть у вас книги, описывающие создание законов Мирозда... А-а-а?! — от удивления я попятился.

Какого... Девушка, что шла тихим и почти беззвучным темпом, явно мне кого-то напоминала. Её длинные волосы сверкали под лучами солнца из пыльного окна. Весь образ говорил о её красоте и изящности, только вот...

Это была Мисс Холод, Ариана Криц. Что ты здесь забыла? Неужели ты контролируешь мой процесс выполнения домашнего задания? Или просто пришла поиздеваться надо мной? Я был сильно удивлен её визиту...

— Законов Мироздания? Что ты делал всё это время? Ты же у нас хвалился своими огромными талантами в области войны. А что сейчас? Пришел узнавать какую-то дурь ко мне в магазин. Я точно переоценила тебя...

К тебе в магазин? Постойте, откуда у простого студента есть своя лавочка, да ещё и у неё? Неужели ей заняться нечем, кроме как тратить здесь попросту своё время... С её прикидом никогда бы не подумал, что она окажется в столь старом и неприглядном месте.

— Ариана, что ты здесь забыла?!

— Тебе-то какое дело... Говори, что тебе нужно и проваливай. Не хочу более иметь с

тобой общих дел.

Разговор не задался с самого начала. Как и в прошлый раз, её холодный взор проникал мне в самую глубь души и заставлял как можно скорее уйти от нее. Может, стоит соврать? Якобы я уже всё сделал и сейчас просто собираю дополнительную информацию? Нужно что-то придумать...

— Я уже подготовил свой отчет... Да... Не стоит сильно наезжать на своего коллегу! Я просто решил слегка углубиться в эту тему и подойти к ней с практической стороны. Ты не против? — слова, сказанные с очень «непринужденным» видом.

— ...С практической стороны? — она посмотрела на меня с подозрительным видом, но видимо это мой шанс.

— Да. Первый закон Мироздания гласит, что свет и тьма всегда не могли быть вместе. Возможно, стоит разобраться в истоках проблемы, а только потом переходить на политику...

Я как маленький ребенок, словно оправдывался родителям за прогулы... Хотя бы её холодный взор сменился на интерес. Всё-таки тяжело быть вруном.

— Допустим. Не знаю как этот закон поможет нам... — с задумчивым видом она сделала небольшую паузу. — Но я принесу тебе нужную книгу. Жди здесь...

Она неспеша ушла куда-то за стеллажи. Своей грациозной походкой она могла сломить любого мужчину, но её характер... Словно змея, которая обвивается около твоей шеи. Кстати, что-то меня напрягало в образе Арианы. Не хватало какой-то маленькой детали, без которой она выделялась...

Прошло около двух минут, и я услышал вновь приближающиеся шаги. Ариана держала в руках большую чёрную книгу. Кажется, это произведение лежало слишком долго на своем месте, и Ари решила просто сдуть огромный слой пыли с неё...

— А-а-а-пчхи...

Было мило. Хотя я знаю, что кроется за этой милотой... Она передала мне эту тяжеловатую книгу и... Кажется, теперь я понял, чего не хватало этой девушке. Детали, которая стала привычной в нашем мире. На её голове не было нимба. Как я не заметил этого ещё в аудитории...

И всё же, почему она его не носит? Стесняется что ли? Или она, как и я, просто не видит смысла носить нимб...

— Ариа... Ари. Ты что, нимб дома забыла? — скривив улыбку, я хотел поднять ей настроение.

Очень остроумная шутка... Это было всё что я мог сказать, чтобы хоть как-то наладить свои отношения с ней. Но кажется, ей это не сильно понравилось...

— А? Это... Я просто не вижу смысла носить его везде... Как-то так...

Что это было? На её лице появилась тоска. Она приспустила голову, а глаза перестали сверлить своим холодным взглядом мой силуэт. Я идиот. Возможно, она из тех, кто просто не любит показывать его всем... Ай, ладно, стоит как-то сменить тему...

— А-а-а... Кстати, а почему сегодня здесь работаешь ты? Моя мама рассказывала, что Легиза — владелица этого заведения. Ты нашла себе подработку?

— Нет... Легиза — моя мать, я просто выхожу иногда вместо неё на смену...

— Понятно... Мир тесен как ни крути.

Её взор не изменился, а тоска не пропала. Видимо на этой неприятной ноте придётся завершить этот сумбурный разговор...

— Ладно, пошёл я... в университет. Встретимся чуть позже. Пока.

Я вышел из магазина «Искусство и история магии» и направился на главную площадь. Правда, моё настроение резко куда-то пропало, и теперь я чувствовал себя как-то неловко... Возможно, стоит зайти обратно и извиниться перед ней?

— Я как обычно. Тц-ц, стоит следить за своим языком... — высунув язык и посмотрев на него своим косоглазием, я помотал головой. — Потом...

Сейчас, когда есть свободное время, стоит провести его с пользой. Извиниться я всегда смогу, тем более теперь мы учимся в одной группе...

Я шёл по главной улице. Она пролегла напрямую через всю столицу. Если на город смотреть сверху, казалось, что когда-то очень давно Вестбург подвергся серьёзной атаке огромной стрелы, которая прошила холм насквозь, а после всего, в этой траншее, решили сделать дорогу... Все дома и постройки стояли чуть выше этой траншеи, а путь к ним вели многочисленные лестницы. Только до дворца Архонта можно было подняться с помощью телепорта, что находился в подземном переходе. Такова и была главная улица Лаплас.

С тех пор как я ушёл от Арианы, прошло сорок минут. И всё это время на меня бросали свои косые взгляды мимо проходящие ангелы. Что их смущало во мне? Перед выходом я вроде погладил свою рубашку...

А, точно. Всё дело было в этой старой книге, которую я нёс в руках. Она отдаленно напоминала книгу по изучению некромантии. И, как ни странно, некромантия была запрещена в нашем мире. Она несла огромные последствия для всех существ, ведь искусство мертвых предполагало использование особой магии, которая влияла на разум обитателей в округе.

Мне не особо было дело до ангелов, сующих нос куда не надо, но стоило это прекращать. Охрана может устроить мне допрос, а доказывать им, что я обычный студент, который решил заняться самоподготовкой, не особо хотелось... Я решил присесть на ближайшую лавочку. Около неё был красивый фонтан и статуя Архонта, который пронзал своим копьём злого демона.

Как отвратительно и мерзко лгать своему народу.

Мой отец рассказывал, что Йошинори Дан Рудиосир никогда лично не участвовал на полях сражений. Вечно прикрывающийся своими поданными, Архонт только раздавал указы направо и налево из роскошного дворца... Трус...

— «Философия создания Миров» — название этой книги.

Я неспеша протёр ещё слегка пыльную книгу. Это название... Я любил философию, но поможет ли она в моём вопросе? Открыв книгу, мне кое-что стало понятно.

— Древний язык? Точнее что-то похожее на него. Ему же вроде около шести тысяч лет. Что такая рухлядь забыла на прилавках того магазина...

Древний язык. Хоть он и не пользуется сейчас популярностью, но его изучают ещё в школе, поэтому проблем с пониманием не было. Всё дело в том, что Ангельские и Демонические¹ языки были образованы из Древнего. Я стал читать.

— В этой книге более двух тысяч страниц... Надеюсь, что и полезной информации здесь будет столько же, — пробегая пальцем оглавление, я наткнулся на интересующую надпись. — Девяносто четвертая страница... Теория образования Мира.

То, что нужно. Долго искать не пришлось и я приступил к прочтению главы...

— «Перед созданием Мира единого, его создатель наградил свое дитя незыблемыми

правилами... Первый закон гласил — элементы, чей приоритет важен для созидания спокойного бытия, не должны были слиться воедино вновь...»

Полагаю, это была ещё одна трактовка первого закона Мироздания. Очень странная и непонятная. Связанна ли она с моим плохим навыком перевода или некоторыми стёртыми элементами в книге, я не знал.

Созидание спокойного бытия...

Если я перевёл правильно, то ангелы и демоны должны были жить в мире и спокойствии бок о бок, а не воевать друг с другом. Кто-то явно специально поставил под угрозу совместную жизнь двух рас... Хотя есть возможность, что все написанное в книге чей-то вымысел. Недолго размышляя, я продолжил читать книгу...

— «Второй закон предостерегал — никто и никогда не сможет умереть от руки слабого, если только слабый не возомнит себя всевышним».

Очень сложная трактовка...

Даже не так. В университете нам дали совсем другую информацию: «Запрещено вторгаться в чужие миры без воли на то его создателя». И с институтским правилом всё понятно, а что здесь? Второй закон предостерегал... Возможно речь о реинкарнации? Вроде, хоть вы и умерли, всегда есть шанс возродиться, но лишь единожды и не без последствий? Хотя тогда к чему тут «умереть от руки слабого»... Опустим этот момент и продолжим читать дальше...

— Третий закон запрещал... — медленно, словно осознавая всю абсурдность ситуации, одна моя бровь стала подниматься.

Третий закон? А вот это уже точно фантастика. Никто и никогда не слышал о третьем законе. А даже если он был, то почему мы не знаем о нём? Должен же был хоть кто-то наткнуться на запрет за семь тысяч лет. Чушь какая-то...

— [XX-XXX-XX что создана по своей воле, не может быть использована вновь. Только XX-XXX-XX владеет правом на осознание всего безграничного бытия за кулисами.]

Как сложно читать... Некоторые символы были как будто специально вырезаны из текста. А из того, что я смог перевести, понятного оставалось ноль... Стоит пропустить размышление о нём, ничем полезным это не окупится. Но, как только я обратно опустил глаза в книгу, в руках её уже не было...

— Откуда у тебя эта книга? — прозвучал мрачный голос взрослого мужчины за моей спиной.

— А-а-а! К-к-то это?! Господин охранник, я все могу объяснить... Стоп, вы... — вскочив со скамьи, я стал ворочаться в стороны как юла.

За спиной стоял не охранник, а некто другой. Он успел забрать мою книгу так ловко? Его лицо покрыто морщинами, а глаза слегка приоткрытые. Длинные светлые волосы и белая борода украшали старый взор ангела. Это был директор Фогель... Что он тут забыл? Неужели решил сгонять за вином в ближайший от университета ларек?..

— Я спрашиваю откуда у тебя эта книга, сопляк. То, что в ней написано — абсолютная правда, но не каждому дано ее понять.

В книге была абсолютная правда? Если так говорит директор, этому стоит поверить. Его многолетний опыт внушает доверие, правда, есть одна деталь, которая не давала мне полностью довериться ему...

— А-а-а... Это вы, директор. Не стоит так пугать своих студентов, так и до инфаркта не далеко... Я взял эту книгу в магазине «Искусство и история магии». Она лежала там, по всей

видимости, очень давно, так как за ней никто не приглядывал...

— Интересно, — подойдя ко мне ближе, его взор словно прострелил мою голову насквозь. — Эта книга была написана мной и существует лишь в одном экземпляре. Как ты объяснишь то, что она неожиданным образом переместилась из моего кабинета в старый магазин?

Собственная книга директора! Неужто кто-то украл личную вещь директора и подкинул её в тот магазин... На это осмелится только разве что Тсуоши Астерос — глава военного центра. Только ему хватит сил на такую дерзость.

— Я без понятия. Ха-ха... Может быть вы оставили её там случайно? Вряд ли кто-то осмелится украсть вашу личную книгу...

— Хм-м... А ты прав. Я заходил в этот магазин пару раз, но не помню точно, брал ли я с собой эту рухлядь... Алкоголь скоро выживет меня. Тогда зачем тебе понадобилась эта книга, не просто же так ты именно её взял?

Говорить, что я участвую в самоубийственном проекте, мне не хотелось, тем более директору. Но соврать мне ему не получится... Фогель Ван Астрея обладает слишком огромным опытом в переговорах, мне его не одолеть. Стоит сказать иную правду...

— Да, я заинтересовался законами Мироздания, а именно — почему нельзя объединить свет и тьму. Как мне кажется, этот несправедливый закон отбирает у всех существ во всех мирах львиную долю потенциала...

— Законы на то и законы. Тем более их придумал не умалишенный дурочек... Если хочешь спросить что-то конкретно, то спроси сейчас, я отвечу на твои вопросы, коль есть время на то.

— Точно... Я хотел спросить у вас, а точнее убедиться. Сколько всего существует законов Мироздания?

Этот вопрос напрашивался. Если директор говорит абсолютную правду, то он единственный, кто наткнулся на эту нерушимую преграду и узнал о ней. Возможно, он расскажет мне о третьем законе. Такие знания очень ценятся и могут быть проданы по высокой цене!

— Ты что, совсем не учился на втором курсе или профессор Гаус не рассказывал тебе об этом? Их всего два, — издав легкий смешок, по всей видимости, Фогель уже собрался уходить.

Два? Значит директор лжет, либо просто скрывает правду. Стоит надавить на него с ещё одним вопросом...

— Но если вы говорите, что в этой книге написана абсолютная правда, то как вы объясните это? На девяносто четвертой странице чётко написано, что некий создатель наградил своё дитя тремя законами...

— Что? Быть того не может...

Директор не мог поверить в это? Это же его книга, так в чем проблема... Он стал быстро листать свою же книгу. На его лице тут же отразилось мое непонимание.

— Это... Это не моя книга. Название точно такое же и написано оно на древнем языке, но вот содержание... Я ни разу не видел ничего подобного за всю свою жизнь...

— Разве там написано не на Древнем языке?

Произошло недопонимание. Там явно был древний язык, но с легкими изменениями. Возможно, директор потерял часть зрения из-за алкоголя? Фогель резко убрал книгу в пустотный ящик. На его лице сейчас воцарилась улыбка, очень несвойственная такому

умному старику...

— Я понял тебя. Возможно, стоит проверить свое зрение... Ха-ха-ха! Слишком уж старым я стал! — он смеялся...

Почему на его лице улыбка? Директор явно что-то понял, чего не могу понять я, и теперь смеётся надо мной... Кажется, в его глазах я выгляжу простым глупым студентом.

— Знаешь, ответ на твой первый вопрос может дать Вечное Древо. Загляни к нему на днях. Оно всегда помогает нуждающимся в нахождении своей души.

— Да, но вы так и не ответили на мой второй вопрос... Возможно я неправильно перевел или это вы нарочно допустили ошибку?

— Возможно то, а возможно и другое. Это не важно. Есть всего два закона и точка. Встретимся в институте, расскажешь, как прошёл разговор с Древом...

Он ушел... За секунду испарился в неизвестном направлении, оставив меня одного наедине с фонтаном. Видимо очень не хотел отвечать на мой второй вопрос... С чем это могло быть связано? Возможно, я просто нёс глупую чушь в его глазах, и он решил не тратить на меня время...

И что мне теперь делать? Книгу забрали. Отчет для Арианы не подготовлен. Бездарный я ангел... Хотя все же одну полезную вещь я узнал.

Вечное Древо...

Настолько же оно величественное с одной стороны, так и мистическое с другой. Были слухи, что именно там полубоги² получали свой следующий титул, но точных фактов никто не предоставлял. Да и вообще, всё что известно о Древе, так это то, что оно является нашим светилом, можно сказать, создателем мира. Его точно стоит хоть раз навестить в своей жизни, и, возможно, сегодня мне удастся это сделать...

¹ Ангельские и Демонические языки. Не схожие по произношению, но почти идентичны по написанию. Неожиданностью стало то, что ангелы произносят слова, словно в спешке, тогда как демоны — тянут свою речь и точно проговаривают каждое слово. Это точно усугубило их понимание друг друга... [просто странный факт от автора]

² Полубоги — это не титул и не звание. Это архангелы или высшие демоны, что удостоились приблизиться до вершин магии в этом мире.

Том 1 Глава 3 — Неизвестность

Магия. Простыми словами — материя, из которой можно слепить все что душе угодно. У нее нет предела. Буквально. Будто это неизмеримая величина, подобная бесконечности. Но даже к ней можно приблизиться.

В мире Вечного Древа магия известна с самого зарождения, поэтому на свет уже явились существа, которые смогли дотронуться до этого незримого потолка предела. Они — Боги.

Они не те существа, что способны схлопнуть всю вселенную по щелчку пальцев. Не те, кто сможет раскрыть истину смысла жизни. Они всего лишь смогли вкусить силу, что способна затмить разум всем, кто не достиг этого предела.

И таких в этом мире всего трое: Непобедимый Воин — Тсуоши Астерос, Гений Технологий — Рен Фонгель и Верховный Правитель — Йошинори Дан Рудиосир. Все они — Боги, а также главы трех Великих Семей. Их чтят, некоторые даже в действительности боготворят их личности, но если посмотреть со стороны, то они — обычные ангелы...

Бог — это всего лишь титул, к которому можно проложить свою тропу.

Сначала ты простой ангел, с мирскими запросами на жизнь. Когда вырастешь, то познаешь азы высшей магии, и став достаточно сильным, эволюционируешь в архангела. Эволюция, конечно, это лишь термин. У тебя не вырастают крылья и не появляется третий глаз, это означает лишь то, что ты стал взрослым — тем, кто сможет сам о себе позаботиться.

Но когда тебе становится этого мало, ты начинаешь искать большую силу. Тренируешься в магии, медитируешь, скитаешься по миру в поисках новых знаний и в итоге доходишь до этой незримой преграды, становясь полубогом. А дальше...

Стена.

Никто не может дать точного ответа, почему между полубогами и Богами такая существенная разница. Первых в мире Вечного Древа можно насчитать под сотню, но продвинулись дальше лишь трое. Именно им удалось заполучить особую магию.

Абсолютная Техника.

Та самая вещь, которая позволяет тебе вознестись над всем миром. Техника, что заставляет твоих противников сложить клинки и просто ждать своей смерти. И лишь трое ангелов на сегодняшний день достигли этой высоты. Они нашли способ обуздать абсолютную технику.

И пока единственная подсказка, ведущая к такой чудовищной силе, в которую все верят, находится у Вечного Древа.

Солнце находилось в самом зените. Уже наступило время обеда, и на главной улице резко появилась куча народа. Все спешили куда-то поесть, и мне бы не мешало. Мой живот явно твердил мне об этом... Правда, вот была одна проблема. Денег с собой у меня почти нет, а значит пообедать в каком-нибудь трактире мне не удастся. Придется идти в университетскую столовую. Там кормят за бесплатно, но уж очень там шумно. Поэтому я не часто туда захожу и закупаюсь своей едой на обед.

Спокойным шагом я шёл в университет Хан. До него мне придётся идти минут двадцать, в связи с этим я решил, что неплохо бы повспоминать пару историй от отца о войне. Всё же с пустым докладом идти к Ариане не хотелось, тем более, я вроде как задел её чувства. Стоит хотя бы тут сдержать обещание.

Вспоминать есть что. Не все истории я помню чётко и наизусть. Также история должна хоть как-то показывать несправедливое отношение ангелов к демонам... Кажется есть такая. Точно, Тсуоши Астерос... Над мой отцом находились лишь двое, способные отдавать ему прямые приказы. Как раз таки Тсуоши Астерос — глава военного центра и непосредственно сам Архонт. И вот этот глава сотворил следующее...

Под конец войны, когда герой всех демонов Соник был мертв и оставалось лишь захватить столицу, глава военного центра решил поиздеваться над простыми горожанами. Они и так уже были готовы сдаться, но Тсуоши Астерос так не считал. Он устроил им настоящую кровавую резню. Все, даже дети, умерли по его повелению за считанные секунды, не успев промолвить и слова. Многих подвесили к стене и сожгли. Кого-то просто обратили в вечные статуи из льда, а потом разбивали у всех на виду, демонстрируя, своего рода, казнь...

В свою очередь, этот Бог наслаждался сим «увлекательным» процессом. Отец рассказывал, что характера семьи Астерос стоило опасаться. Даже отпрыски из этой семьи могли пойти на страшные вещи, а глава тем более... Со слабыми он играет, а с сильными всегда готов разойтись на всю катушку ради веселья, не оставляя после себя и живого места на полях сражения... Бог Войны, как ни как.

Есть ещё одна подходящая история... Иошинори Дан Рудиосир, Архонт, чье лицо известно только благодаря статуям в Вестбурге, никогда не показывался на обозрение своему народу. Кукловод, который играет своими марионетками за кулисами. Только вот отец был другого мнения. Однажды он сказал: «Есть вероятность того, что нашего Архонта и вовсе не существует».

Возможно, он хотел сказать этим, что нашей страной правят подпольно? Как будто некая организация строит свои планы по захвату этого мира... Точно подтвердить этот факт было невозможно. Иошинори Дан Рудиосир всегда находился в своем дворце, никогда не выходя оттуда. А подобраться к нему было невозможно... Личная гвардия Архонта просто не позволит сделать это.

— «Хотя бы так... Надеюсь эта информация будет полезна Ариане».

Столовая находилась на первом этаже правого корпуса университета. Я уже начал заходить в учебное заведение... Как и ожидалось.

Слухи о моей победе над Людошиэлем распространились слишком быстро. Студенты так и норовили просверлить пару дырок в моём силуэте своими глазами... Довольно неприятно, но сделать с этим я ничего не мог. Разве что подойти к Людошиэлю и попросить добровольно избить меня.

Просторный зал с многочисленными окнами на внутренний двор. Столов насчитывалось под сотню и все они стояли в пять рядов друг за другом. Украшенная в белых тонах столовая напоминала банкетный зал на свадьбе. Изыскано и просто.

Я взял себе куриный бифштекс с пюре и решил поискать одинокое место где-то в сторонке. Но к моему взору бросилось два силуэта, которые всеми силами хотели показать свое присутствие. Что они забыли тут? Сегодня же у нас нет пар...

Это был Азазель и еще один мой одноклассник. Не могу его со стопроцентной точностью назвать другом, но он был отличным знакомым.

Гильфорд — вечный нытик.

Каждый раз говорит о огромном количестве домашней работы, но никогда её не делает. Всегда находит пару жертв, которые помогут ему с выполнением курсовой или проекта. Что ж, придётся сесть с ними. Не совсем культурно оставлять без внимания своих знакомых...

— Привет ребята. И у меня сразу вопрос — что вы вдвоем забыли в универе... Разве я что-то пропустил? — я начал подходить к их столику, за которым они разложили целую кипу бумажных изделий.

— Привет, Люцифер! Мы просто разговаривали тут о жизни, решили вот встретиться... — с глазами, как две золотые монеты, Гильдфорд гостеприимно подвинулся.

Как обычно... Семья Фосфорус — торговцы, которые колотят огромные деньги своими красивыми языками. Все в стране знают их по одной отличительной особенности — высеченные словно из изумруда волосы. И сейчас зелёные волосы Гильфорда Фосфоруса ищут новую жертву для бартера знаниями...

— Ага. Азазель, не ведись на его уловки, он опять впарит тебе свою домашнюю работу.

Азазель? Что с ним... Он явно был не в настроении. Весь поникший, он смотрел на свою тетрадь и что-то очень неохотно писал в ней. Возможно, всё дело в моей перебранке с его братом?

— Привет, Люцифер... Ты в порядке? Ничего не болит? После того дня о тебе стали ходить разные слухи... — он поднял голову и посмотрел на меня так, как будто только сейчас заметил мое присутствие.

Кажется, я ошибся... С ним все в порядке. Просто устал видимо или не спал, дописывая свой проект...

— Да со мной все отлично! Только бесят меня эти заинтересованные взгляды... А ты как? Я надеюсь, твой отец ничего тебе не сделал...

— Ну я бы не сказал, что он сильно разозлился именно на меня. Больше прилетело Людошиэлю... А ещё отец очень восхищен тобой! Победить первого сына в линии наследников сможет не каждый, тем более обычный студент. Так он сказал...

Вот что-что, а иметь дело с главой одной из Великих семей я не хотел. У каждого из них свои «особенные» характеры. Лично отец Азазеля был довольно спокойным, но иногда при наших встречах он как будто видел меня насквозь. Такой умный ангел никогда не станет разбрасываться словами направо и налево...

— Да неужели... Только вот внимания Рена Фонгеля мне не хватало. Сам же знаешь, что его очень трудно понять, возможно, такими словами он имел в виду, что хочет убить меня... — всё моё тело съежилось, от того, что это возможная правда...

— Ха-ха-ха! Нет, мой отец вряд ли поднимет руку на кого-то вроде тебя, если ты, конечно, не сделаешь чего-то плохого.

— Кстати, почему же вы всё-таки тут собрались? Только не говори мне, что я не ошибся, когда сказал...

— НЕ ПОРТИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ У КЛИЕНТА! — Гильдфорд вскочил со стула к бешеный и пригрозил мне пальцем.

— Ха-ха-ха! — в одну секунду мы посмеялись с Азазелем.

— Ничего смешного тут нет! Мне опять нужна помощь столь умного студента как Азазель. Да-да, я опять прошу о помощи... Но это реально просто нечто! Почему профессор

Торлейн решил, что именно я буду этим заниматься... — он схватился за голову, и, по его виду, можно было понять, что ситуация патовая.

Профессор Торлейн? Заместитель кафедры лингвистики решил лично дать задание Гильфорду... Если это так, то, возможно, ему действительно нужна помощь. Личное задание от зама кафедры — дело не шуточное.

— Просто посмотрите на это задание! И на него мне дали всего пару дней... Когда мне всё успеть?!

Он очень оперативно подключил свои навыки передачи домашней работы в чужие руки. Но мы были и не против. Думаю, Азазель и сам понимал, что такое задание не по рукам Гильфорду и решил не сопротивляться. Он отдал нам какой-то свёрток бумаги, и мой друг начал разглядывать его...

— Теперь понятно. Тебе не жить! Ха-ха-ха!

— Что? Дай посмотреть...

Я забрал листок у своего друга. Но с чего он смеялся? Тут же всё чёрным по белому написано. Возможно, Азазель так издевался над ним? Я стал читать вслух...

— В январе 1241 года монгольские войска вступили на территорию Польши. Один отряд под предводительством Байдара через Люблин дошёл до Завихоста, а второй — через Брест до Дрогичина. Часть монгольских войск дошла до города Новогрудок, но затем монголы развернулись и двинулись к Сандомиру, который взяли в начале февраля. Дальше они пошли к Копшивнице, Вислице, Скальбмежу. При этом большие потери несло польское население, которое безжалостные захватчики по своему обыкновению уничтожали и угоняли в рабство...

Какая-то история о войне... Непонятные города и расы... Возможно, сложность этого задания была именно в терминологии? Но когда я отвлекся от листка, два моих знакомых смотрели на меня с удивлением...

— Ты Бог?..

— Неужели ты все-таки ходил на дополнительные главы лингвистики...

— О чем вы? Тут же просто текст о какой-то войне...

Они точно издеваются надо мной... Видимо, эта была изначально подстроенная шутка. Слишком легкий тест на проверку сообразительности? От друзей я точно не ожидал такой подставы...

— Этот текст на языке из мира людей! Торлейн дал мне это задание, чтобы я перевёл текст о недавно прошедшей войне между двумя странами... А ты сделал это так просто?

— Я знал, что мой друг умнейший ангел в мире!

Они продолжают издеваться? Это уже выходило за рамки простых шуток... Я начал строить недовольное лицо, но вдруг в голове затаилась одна деталь. Мои глаза стали слепнуть так же, как и после битвы с Людошиэлем. Стоит проверить еще раз...

— У меня был опыт в переводе с языка людей, но я не слишком умен в этом...

— Не опытен?! Да твои навыки перевода ни хуже, чем у нашего директора! Возможно, даже лучше... Не знал, что ты так умен!

Азазель точно не шутил... Теперь я понял. Шутка была недопониманием изначально. Я действительно читал текст на языке мира людей... Когда я стал вглядываться в текст, то он начинал рябить, проявляя свои настоящие очертания. Но как ангел, который ни разу в жизни не видел этих непонятных символов, мог так спокойно перевести и прочесть такой набор непонятных букв?

Что-то явно было не так... Но постойте, ведь то же самое произошло и с той книгой, которая была похоже на учение о некромантии... Теперь ясно, почему директор смеялся надо мной! Он понял, что моё зрение необычное. Я могу перевести любой текст, который даже ни разу не видел в своей жизни...

Новая способность...

Неужели не только повысилась моя чёткость зрения, а еще и это. Всему вина того голоса? А может это скрытый потенциал во мне пробудился? Кто даровал мне такие способности и зачем? Как ни крути, а дать ответы на эти вопросы я не мог. Всё так и останется большой загадкой. Зато я точно могу сказать, что моя новая способность несла и некий риск в жизнь. Всего после пары минут глаза начинали слепнуть. Как будто я надел мамины очки...

— Д-да, просто я не показывал никому свои навыки... — я нехотя протер глаза от усталости.

— Как же ты крут!

Не стоит им сообщать об моей способности. Спокойная жизнь мне пока все еще дорога. Могут пойти новые слухи в университете, что Вечное Древо — мой ярый поклонник.

— Возможно, но не стоит об этом говорить всем... Это мой скрытый талант!

— Ха-ха-ха! Хранить секреты стоит больших усилий! Поэтому я не раскрою твой секрет, если ты переведешь текст до конца! Хе-хе.

Хитрый лис... Я, так уж и быть, согласился на это «деловое» предложение. Хотелось бы проверить свою теорию на практике. Но после ещё пары минут чтения, моё зрение упало настолько, что даже на расстоянии вытянутой руки, всё было замылено...

— С тебя хватит... Дальше сам, я устал...

— Спасибо! Думаю, этого точно хватит, чтобы профессор Торлейн не убил меня послезавтра! — он забрал свой листок и с большой радостью убрал его в пустотный ящик.

Я терял сознание? Усталость стала накапливаться и в голове уже все поплыло. Моя «суперспособность» явно таила в себе пару загадок, о которых сложно додуматься сходу. Только вот... Я же читал ту книгу на протяжении около пяти минут, но таких симптомов у меня не было. Что происходит?

— Люцифер... С тобой всё в порядке? Выглядишь ты неважно...

— Да... Просто устал слегка...

Голова кружилась... Лишь бы не «откинуть копыта» перед ними. Это точно вызовет подозрение. Стоит перевести тему о моем самочувствии...

— Поем и станет легче! — через силу выкрикнув эти слова, я приступил к обеду.

— Да! Давайте наконец-то поедим!

Мне всё ещё было не по себе, но кажется это стало проходить. Где-то минут через десять моё состояние вернулось в норму, и я решил записать этот феномен в личный дневник...

«После использования навыка перевода в течение около пяти минут, моё зрение резко ухудшалось почти до слепоты, также присутствовало головокружение. Однако, в последующие десять минут отдыха, все возвращалось в норму. В связи с этим я решил назвать эту способность — Бесконечный перевод». Название звучит очень таинственно, только вот не совсем подходит к моей особенности...

— Кстати, забыл сказать вам, дорогие умные товарищи. Наградой за этот перевод

станет эксклюзивная поездка «за границу»! — Гильфорд ударил себя в грудь, демонстрируя своё превосходство над нами, однако...

— Только не говори, что...

— Да! Я смогу отправиться на исследовательское обучение в мир людей!

— Ну... Возможно, это перспектива на будущее... Ха-ха...

В мир людей значит... Я не думаю, что ему там особо понравится, ведь это довольно скучное место. Даже магию нельзя использовать — это может навредить низшим существам¹. Кажется, кто-то сверху дал задание по освоению новых земель. Только бы не новая война...

Но я ведь тоже отправляюсь в путешествие. Вопреки своему свободному образу жизни, мне почему-то захотелось рассказать им это.

— Кстати, я тоже решил отправиться в путешествие...

— И ты в мир людей?! — прокричали они оба.

Ну нет. Даже если мне скажут, что я отправлюсь в мир людей, то я лучше спрыгну с дворца Архонта без страховки... Сидеть и просто наблюдать как живут люди. Что может быть ещё скучнее?

— Да нет же... Всё куда проще. Я отправляюсь к Вечному Древу за ответами на мои вопросы. Директор Фогель сказал, что оно поможет мне с моим проектом.

— Понятно... То есть ты покидаешь нас. Без тебя будет скучно...

Азазель переживает? Странно, обычно он бы попросился взять его с собой или как минимум похвалил меня за такой поступок. Но сейчас он сказал как-то иначе... Возможно, отец сделал с ним что-то.

— А кто поможет мне?! Если мне ещё раз зададут проверочный перевод, без тебя я не смогу перевести и слова! Не уезжай от меня! — он взял меня за руки и крепко сжал их...

— Я уеду всего на пару дней. Туда и обратно. Так что можешь не переживать насчет этого... — сейчас мои руки отвалятся. — Отпусти меня уже наконец!

— Вау! Ты отправляешься в путешествие? Это так неожиданно...

Что? Кто это сейчас сказал? Я не заметил, но за спиной стоял ангел, который с интересом слушал нашу беседу. Только вот...

— Что?.. Рерания?

— Угадал!

Девушка, которую мне не очень сильно хотелось видеть, сейчас очень мило улыбалась. Кажется, она нашла себе новую жертву после Людошиэля... Возможно, в связи с его проигрышем, интерес к нему пропал?

— Можно поехать с тобой? Я думаю, мы классно проведём время! — Рерания подошла ближе и слегка наклонилась ко мне.

Так и думал. Как мерзко, я был о тебе другого мнения. Та, которую я счёл достаточно умной и предусмотрительной, оказалось очередной ведьмой, играющей с чужими эмоциями... Возможно, это всего лишь предубеждения, но как ни посмотри — второй раз ты даже глупому животному не поверишь.

— Даже не надейся... Я не хочу иметь никакого дела с такими как ты.

— Но я просто решила, что мы подходим друг к другу... Не стоит так сразу отвергать мое предложение, выслушай хотя бы до конца!

Я ответил недостаточно грубо, чтобы она отстала от меня? Что мне еще тебе можно сказать, если ты даже не понимаешь простых слов? Но, кажется, кто-то решил за меня эту

проблему...

— Рерания, прошу, покинь нас. Люциферу от тебя тошно, как и нам, — сказал в шутку Гильфорд.

— Тц-ц... Ну и пошли вы все...

Только пятки сверкали... Возможно, это было слегка грубовато? Хотя поделом, от таких нужно избавляться их же речами. Но вот то, что это сказал Гильфорд — он явно что-то задумал.

— Глупая девка... Ха-ха! Я всегда готов помочь своим любимым друзьям, если они помогут мне в будущем! — он еще раз схватил меня за руки...

— Я так и знал...

— А?

— Ха-ха-ха! — мы снова посмеялись с Азазелем над ним.

¹ Низшее существо. У ангелов существует терминология, по которым они распределили разные расы. Если существо не может использовать магию, значит оно низшее. Ангелы, архангелы, демоны, высшие демоны — средние. Полубоги, Боги — высшие. Но это не значит, что ангелы навесили ярлык на людей. Это всего лишь терминология для упрощения жизни.

Том 1 Глава 3.1 — Неизвестность

Смеяться над характером Гильфорда это как локальный юмор. Его можно читать словно открытую книжку, и ты никогда не устанешь вечно предугадывать его слова. Слабенький он еще торговец, стоит чуть-чуть подучиться у своих старейшин.

— Люцифер. Забыл спросить тебя, а что там с проектом? Кажется, ты выбрал тему войны... — в голосе друга почувствовалось сопереживание, и он уставился на меня в ожидании ответа.

— Ох ты, смельчак нашелся! Ха-ха-ха!

— А вот тут ничего смешного точно нет... Либо меня ждет слава, либо смерть. Другого не дано. Пока я застрял на том, что мне нужно сходить за ответами к Вечному Древу, а ещё...

Точно, Ариана... Нужно написать истории на листке, чтобы было проще понять. На это уйдет некоторое время. Стоит расписать всё подробно и без ошибок, иначе Мисс Холод сделает мне выговор, который я не особо хочу слушать...

— А еще? — с интересом спросил Гильдфорд.

— Да так... Просто работаю в команде с одним ангелом. Нужно написать для неё пару историй...

— Ха-ха! Я тебя услышал! Эту информацию стоит оставить в памяти для нашего дальнейшего разговора... — он стал очень быстро записывать мои слова в своей тетради.

Что он там услышал... Шантажировать этим у тебя не получится уж точно. Когда ты лично столкнёшься с Арианой Криц, то даже и слова промолвить не сможешь, а уж тем более подключать свои наследственные навыки убеждения.

— Так ты всё-таки решил работать в паре с ней? — веселым тоном спросил Азазель.

— Ага... Хорошего в этом мало...

— Ну ладно тебе, возможно, ты найдешь с ней общий язык. Не стоит сразу отчаиваться! Кстати, время уже близится к полудню, мне стоит отлучиться...

— Ты собираешься съездить в Маундгард к своему отцу?

— Да... Стоит переговорить с ним об одном предложении...

Всё-таки отец с ним что-то сделал, ведь он никогда не ездил к нему просто так... Тем более в разгар проекта. Учёба для Азазеля всегда стояла выше забот его семьи, а сейчас он просто уезжает в свой родной город... Это было странно для него.

— Тогда не прощаюсь, возможно, мы встретимся там уже сегодня. Всё-таки путь к Вечному Древу лежит через город-шедевр.

— Хорошо... — он начал вставать, а вслед за ним и Гильдфорд. — Тогда я пойду.

— Эй, Азазель, я провожу тебя! Люцифер, до встречи!

Они попрощались со мной и ушли из столовой. Зеленовласый торговец даже в припрыжку побежал — видимо, у него ещё есть парочку предложений о бартере... Теперь я остался один в очень шумном месте... Ну и ладно, напишу свой отчет Ариане здесь.

Прошло пару часов, и я наконец-то закончил с отчетом. Во всех подробностях и красках написал пару историй. Я даже доволен своей работой. Хотя уверен, что на лице Арианы всё

равно будет ноль эмоций...

Выходя из университета, сложно было не заметить «это» отношение к тебе... Все смотрят и обсуждают что-то за твоей спиной. Очень неприятно... Так ещё и эта Рерания. Перед самыми воротами университета я увидел её. Девушка, что вот так пристально следит за тобой — явно к беде. Видимо в ближайшее время меня ждет веселая жизнь в любимом учебном заведении...

Я пришёл в магазин «Искусство и история магии». Тут по-прежнему было очень пыльно. Разве что продавец теперь сидел на своем месте — на старом стуле с порванной накидкой...

— Вновь привет, Ари!

— Ты принес отчет?

Кажется, она всё ещё не в духе... Наша морозная атмосфера между друг другом никуда не пропала. Я уже хотел начинать извиняться, но она перебила меня...

— Забудь о том... Я просто не выспалась вот и всё. Если твой отчет и вправду готов, то отдай его мне, я дам тебе краткую рецензию, — она протянула руку, хотя я даже не заикнулся о готовом отчете...

— Д-да... Вот, держи. Тут всего две истории, но, по моему мнению, они имеют наибольшую ценность для нашего проекта.

Ариана стала читать. Через некоторое время её холодный взгляд остановился на мне. Неужели она не оценила написанное? Или она уже знала информацию из отчета...

— Довольно неплохо... — мельком посмотрев в мои глаза, она стала убирать листки с историями в пустотный ящик. — Я заберу его себе, чтобы переписать.

— Ура! Мисс Холоду понравилась моя работа, я польщен...

— Не стоит так радоваться, работа только началась... Следующим этапом будет практический. Вроде это ты говорил о законах Мироздания? Ты смог найти что-то полезное из той книги?

Точно, книга... У меня возник логичный вопрос в голове — как она сюда попала? И на каком языке была написана, возможно, ответ на этот вопрос даст понять большее о моей способности...

— Ну сказать, что смог, я не могу. Но я повстречал директора по пути в университет... Он сказал, что с этим вопросом нам поможет Вечное Древо. А еще то, что это книга была его личной собственностью...

— Личная собственность? — она вновь села на стул и стала рассуждать. — Эта книга... Она появилась здесь около недели назад на складе. Я решила, что это Легиза положила её туда... Так ещё и была она на непонятном языке, такую стоило бы выбросить...

Понятно. Либо Легиза вор божественного уровня, либо Ариана лжет. Ну или директор заработал себе склероз от старости... Узнать больше явно не получится, поэтому я решил, что со своей проблемой разберусь позже. Правда, меня кое-что смущало в её словах.

Ари... Она зовёт свою мать по имени?

— Так директор посоветовал тебе сходить к Вечному Древу? Возможно, он и прав... Древо всегда отвечает на все наши вопросы, какими бы они ни были. Правда, не всем...

— В каком смысле? По настроению что ли определяет...

— Ответ откроет он только существам с душой справедливой... Так говорил мой отец...

— Понятно, значит проблем не будет!

— Ну если ты в себе так уверен... Но это не единственная проблема. Около Древа находится зона чистой магии, которую очень ценят маг звери.

Маг звери. Их стоило опасаться, но этих чудаковатых зверушек уже давно всех истребили, остались только слабые и безобидные. Их используют в качестве ездовых животных или просто домашних питомцев. Например, проректор Доума вообще использует магию призыва, основанную на таких зверях.

— Думаю и с этим проблем не будет... Разве что профессор Кловес будет расстроен количеством учеников на занятиях.

— Как знаешь... И всё равно, будь осторожен...

Мне показалось или она заботится обо мне? Показалось... Точно показалось... Наверное, просто не хочет одна заниматься этим проектом.

— Конечно! Я сама осторожность! И поэтому я осторожно пошёл домой, ведь уже поздновато. Тебе бы тоже уже пора, наверное, заработалась...

— Сегодня ты был единственным моим клиентом. Так что я не уйду отсюда раньше тебя. Тем более остались еще кое-какие дела... Нужно поговорить с ещё одним единомышленником.

Единомышленником? О чём это она? Возможно, по поводу продажи магазина, ведь его состояние хуже некуда. В спешке мой взор пытался зацепиться хоть за одну дорогостоящую или важную деталь, однако ничего... Я бы точно продал его, земля здесь хорошая.

— Ну как хочешь, а я пошёл. До встречи через пару дней!

— Все-таки ты до ужаса безнадежен, — сказала Ариана, и краешки ее губ слегка поднялись.

Время стремительно шло к вечеру. Я решил закончить с моим путешествием как можно скорее, поэтому побежал домой со всех ног. Если поторопиться, то уже к девяти часам вечера я буду стоять у врат Маундгарда, а дальше дело за малым — телепортация около первородной зоны¹ и пару часов ходьбы.

Родители еще не пришли домой, там была только Габриэль. Кажется, сегодня у нее был выходной и, наверное, она, как обычно, рисует в своей комнате или учится.

— Габриэль, я дома, — закрыв дверь, я начал разуваться.

Мне никто не ответил? Обычно моя сестра всегда бежала меня встречать... Возможно, она ушла помогать маме на работу? Вроде нет. Её обувь была у двери, а значит она тут.

Неужели опять...

Я неспешно направился в её комнату. Иногда Габриэль творит страшные вещи в школе. Ну как страшные... Она довольно импульсивна и может избить даже меня, если захочет. Видимо она опять сделала что-то подобное и теперь заперлась в комнате.

— Габриэль ты тут? Открывай дверь, твой любимый братик пришел... — не успел договорить, как открылась дверь, а за ней стояла вся в слезах моя сестра... Все-таки я был прав.

— П-п-п-риве-е-ет... Я о-опять... о-опять про-о-овинилась...

— Ты опять кого-то побила в школе?

— Д-да...

Я обнял Габриэль. Наверное, это тяжело... Мой отец опять начнет читать ей нотации, но если честно, то я могу понять почему он это делает. Над ней вечно смеются её ровесники за длинные уши. Когда-то давно, в нашем мире была ещё одна раса — эльфы. Возможно,

многие до сих пор верят, что оных не существует, и что все это миф... Однако это не так.

Из-за их слабости народ Нагаими вымер в очередной войне между ангелами и демонами. Их просто вытеснили с этого уголка земли и отправили в другой мир. А моя мама как раз является потомком тех древних эльфов из мифов. И было бы это странной выдумкой, но длинные уши этой расы почти всегда переходят в «наследство» детям.

Габриэль не стала исключением, в отличие от меня... Наверное, это судьба, что я до странности обычный, но даже мне нетяжело понять, чем все это оборачивается. Дети не упустят шанс поглумиться за странную находку на теле ровесника.

— Тебе незачем плакать. Я бы тоже избил до полусмерти дурачков, которые издеваются над твоими милыми ушками! — я стал тискать руками её прекрасные ушки.

Кроме как за такую особенность, к ней больше не могли ни за что придраться. Разве что волосы Габриэль были слегка сиреневатого оттенка, а также словно аметистовые глаза, которые переливались слегка темным светом.

— П-правда?

— Конечно! Тебе стоит успокоиться и перестать вестись на их провокации. Ты же уже взрослая! — опустившись до уровня ее роста, я еще раз обнял сестру и погладил по голове.

— Х-хорошо, братик, то-о-олько не рас-с-казывай отцу...

Хе-хе, ни я один боюсь этого громилу! Тот бы точно поднял бурное обсуждение с Габриэль, за такие выходки. Вроде как и полезно знать, что тебе не стоит в первую очередь бить сверстников, но зная всю «соль» отцовского воспитания...

— Ха-ха-ха! Конечно, я не расскажу! Я же хороший братик. Знаешь, я тут собрался в путешествие ненадолго, так что даже если захочу предать тебя, то не смогу. Всё предусмотрено!

— Ты собираешься в путешествие? Возьми меня с собой! Я буду очень полезным компаньоном!

Кажется, она успокоилась. Не люблю я видеть слезы Габриэль. Это сильно расстраивает. Настолько, что я хочу ещё раз врезать тому, кто смеялся над ней.

— Не получится... Это очень опасное и ответственное путешествие! Я отправляюсь к Вечному Древу, а это очень далеко. Без спроса родителей я не могу забрать тебя... Лучше останься здесь и помогай маме за нас двоих, будь хорошей девочкой!

— Хорошо...

Я начал собирать вещи. Фонарик, еда, спальный мешок и еще куча нужного уже лежало в пустотном ящике. Возможно, стоит взять карту той местности? У моего отца вроде есть такая...

Время было как раз подходящее. Как я и рассчитывал, если идти в Маундгард без происшествий, то буду там уже в девять. Помимо вопроса о законах Мироздания у меня был еще один... Сила, которая во мне пробудилась, несла в себе большую тайну. И, как мне кажется, если я не узнаю о её сути как можно раньше, произойдет беда...

Итак. Начинается мое путешествие!

Слишком просторный зал — любой, попавший сюда без всяких причин, закинет свою голову вверх, удивленно вскрикнув от таких масштабов. Сотни маленьких свечек, что находились сбоку десятиметровых колон, большая люстра, украшенная золотом, и всё равно — свет в этом помещении лишь слегка доставал до ног.

Но, в отличие от банкетных залов, ничем не уступающих по размерам этому, тут было слишком одиноко. Только в самом конце длинного коридора стоял неприглядный трон, до которого тянулась красная ковровая дорожка.

И посреди забытого всеми пространства, на этом троне восседала, свесив свои ноги об подлокотник, одна средних ростов девочка. Вся наряженная в черную одежду, с длинной до коленей юбкой, она походила на отражение ночи. Но даже такую особу украшали длинные светлые волосы.

Словно пытаясь ото всех спрятаться, ее наряд лишь цеплял на себе внимание. Такое противоречие выразилось и на лице девочки — там находилась черная маска, которая смогла закрыть только ее глаза.

— Давно тебя здесь не было, я уже думала, что ты предал меня.

Разглядывая в своих руках таинственный предмет, она и мгновения не потратила, чтобы поприветствовать незваного гостя своим взором. Лишь слегка махнув рукой, она дала понять существу, что тот без всяческих угрызений совести может открыть свой рот.

— Это не в моих интересах, Госпожа... — появившись по среди зала, он тут же встал на одно колено. — Я пришел с докладом.

В огромном помещении находилось всего двое. Она уже задолго до его прихода знала, зачем он явится, о чем расскажет, но, даровав ему свое внимание, девочка повернула голову.

— Полагаю, ты смог сыграть свою роль актера. То-то на лице твоём улыбка, — не отводя от него взгляда, она слегка улыбнулась.

— Пробудилась наследственная техника.

После этих, хоть и ожидаемых слов неизвестного мужчины, она решила прокрутить предмет в своих руках. Нечто, что напоминало перемычку Млечного Пути и пять разноцветных комет, вращающихся возле подобия центра галактики — этот артефакт² в любой момент может развеять ее сомнения. Но это лишь вселило в нее непонимание.

— Будущее изменилось на четыре дня и восемь часов... И даже так, линия судьбы и на миллиметр не сдвинулась...

— Я полагал, в этом и суть моего вмешательства...

Девочка убрала предмет в пустотный ящик, и в зале наступила томительная тишина. Ее эксперимент удался, даже с лихвой, но почему-то радость так и не пришла. Слишком ожидаемое и одновременно странное событие.

— Не стоит так пренебрегать моим отношением к тебе. Это лишь часть эксперимента, но, как на зло, он не обвенчался успехом... Эффект бабочки вновь не сработал. Хотя... — сделав маленькую заминку, она рассмеялась на весь зал. — Ха-ха-ха! А ты всегда можешь найти время!

— Разве так заметно? — неизвестный мужчина встал и прикоснулся пальцами до кончика своей бороды.

— И что же вы находите такого в этом алкоголе?

Такой вопрос он слышит не впервые, и, как подобает случаю — подходящий ответ уже был заготовлен. Усмехнувшись про себя, ему только и оставалось разгласить свой маленький секрет.

— Дарит толику забвения этому скучному миру.

Спустя мгновение мужчина исчез, даровав девочки абсолютное одиночество. Она осталась одна в огромном пустом зале, но это не тревожило ее — любимое занятие всегда под рукой. Из пустотного ящика, прямо на ее колени, вывалился старенький блокнот и серое

перо. Все, чего она сейчас может жаждать, так это стих о странном, безымянном пока для этого мира, мальчике.

— Название... Нет ни конца, ни начала? Как-то не слишком подходит к нему. Тогда... — она держала в своей руке перо, и, по всей видимости, очень сильно задумалась. — Обречённый на бесконечность? Звучит довольно серьёзно. Так это название ещё и мне подходит! Хи-хи!

¹ Первородная зона (Зона чистой магии) — зона радиусом в пять километров вокруг Вечного Древа. Она запрещает использовать всю магию на своей территории вплоть до высшего уровня. Также в этой зоне обитают маг звери.

² Артефакт — предмет, в который смогли заточить фрагмент магической техники. Их создают умелые алхимики, однако, даже не смотря на всю их возможную мощь — они не пользуются большим спросом среди ангелов. Также их делят по классам, начиная с шестого и заканчивая особым. Один из умирающих в этом мире видов силы.

Том 1 Глава 4 — Одни лишь Вопросы

Солнце уже начинало уходить за горизонт. Было видно, как Вечное Древо опускает свою тень на мир, словно собираясь разрушить то, что создало. Но паники не возникало ни у одного жителя, потому что это была бы самая красивая смерть из всех.

Даже не так. Всем было как-то плевать на этот красивый пейзаж, лишь бы поскорее прийти домой после тяжелого рабочего дня... И только я один наслаждался этим моментом.

Прогулка до Маунгарда являлась занимательным процессом. Дорога, что соединяет столицу с городом-шедевром, была украшена своими технологическими новшествами. Фонари, работающие на магической энергии, освещали путь всем путешественникам. Так же удобное покрытие делало процесс перехода между городами более приятным.

Да и сам этот город-крепость...

Маундгард. Он спроектирован под огромным куполом из магического стекла, не пропускающее ни один снаряд на свою территорию. Украшенное в синих и золотых тонах произведение искусства, унаследовавшее передовые технологии из нашего мира — всё это благодаря исследовательскому центру имени Рена.

Даже перемещение между улицами города там завязано на телепортах, а в самом его центре находился генератор магической энергии.

Я уже приближался к прекрасному городу, даже пришёл слегка раньше.

— Остается только пройти через стражу и дело в шляпе!

Стражу, да... Охранники в таком особом городе были по-своему особенными. Точнее стражник спокойной жизни был всего один. Кассиель — механизированный гуманоид способный в одиночку защитить целый город от нападения вражеских войск. Её проектированием занимался сам господин Рен, и это его лучшее творение.

Робот, способный в одиночку противостоять Богу и даже некоторое время сражаться с ним на равных. Робот, ничем не уступающий в силе моему отцу. В войне она исполнила немаловажную роль и по сей день является третьим капитаном в специальном корпусе военного центра.

Правда, сейчас Кассиель это просто сканер, который проверяет входящих в Маундгард ангелов...

— Сканирование прошло успешно. Приятной дороги.

Сейчас я просто стоял в очереди и наблюдал за сие творением умнейшего ангела в мире. Только вот странная была Кассиель... Девочка со средним ростом, худым телосложением, в чёрном плаще, который словно горел синим пламенем. Сфера летала над её головой.

И ничего бы меня не смущало в таком образе, только вот... кошачьи ушки? Неужели Рен Фонгель любил кошек? Странное увлечение Бога, которое я не разделяю... Пока я осматривал её, очередь дошла и до меня.

— Производится сканирование... — Кассиэль стала медленно меня рассматривать.

Кстати, у неё не было глаз. Или были? Странные очки, закрывающие половину лица, не давали на это чёткий ответ.

Прошло секунд сорок. Довольно долго, учитывая сколько она проверяла остальных входящих... Неужели просто решила получше рассмотреть меня? Я, конечно, красивый, но

не настолько же... Ладно хоть времени было с запасом, а то я бы уже начал поливать её гневными отзовами...

— Проверка не прошла успешно. Перехожу к ликвидации... — она отступила от меня на пару шагов, и сфера над её головой слегка поднялась.

Что? Я ослышался? Неужели какой-то сбой в программе... Теперь я точно напишу пару неприятных отзывов господину Рену. Как такое творение, которым вы гордитесь, может так сильно задерживать простых горожан... Многим нужно побыстрее увидеться с семьей, а лично мне — с вами!

Только вот, кажется, я не ошибся — из сферы над её головой образовались огромные механические руки. Аура Кассиель была готова саморучно уничтожить меня...

— Эй?! погоди! Что происходит?!

Её гигантская лапища была направлена в мою сторону. Казалось, что она хочет раздавить меня как какое-то насекомое. Да что чёрт побери происходит! Я же ещё до Древа не успел дойти, а уже начались приключения на задницу... Но только вот они сейчас же и окончатся! Я не уклонюсь!

— Остановись, Кассиель, — после этих слов, механическая рука остановилась в паре метров от моей головы...

— А-а-а!.. А? — пытаюсь закрыться от атаки руками, сквозь пальцы я увидел весь сюр происходящего.

Так быстро смириться со своей смертью мне ещё не приходилось... Слава Древу пришел спаситель — создатель этой ненормальной марионетки. Почему меня хотели убить... Я что, заслужил смерти?

— Ха-ха-ха! Ты почти умер! — медленно подходя к роботу, он засмеялся на всю округу.

— Почему вы смеетесь?! Ваше же творение чуть не убило меня! Вы так и задумывали?!

Этот Бог... Он явно запрограммировал Кассиель убить меня! И только из-за того, что я победил Людошиэля? Рен Фонгель... Уж не знаю, как это принято у Богов, но его поведение слишком непредсказуемо. Одетый в фиолетовую мантию, украшенную непонятными для меня золотыми веревочками, слишком яркий для обычных ангелов нимб — весь его образ отражал мистику личности...

— Ни в коем случае. Как бы я посмел убить друга моего сына?

— Тогда как вы это объясните?!

— Действительно, как? Кассиель, не могла бы ты объяснить, почему ты не пропустила Люцифера?

Кукла, которая недавно пыталась убить меня, сложила своё оружие обратно в магический шар. Она встала на одно колено, приклонила голову и сказала слегка грубым механическим голосом...

— В нем чувствуется элемент тьмы. По протоколу я должна атаковать всех, кто хоть как-то связан с нечистой силой.

Нечистая сила? Где она увидела во мне демона?! У меня же даже нимб над головой есть...

— Он чистокровный ангел. Видимо, тебя придется отдать на тех обслуживание...

— Прошу простить мою оплошность... — еще ниже склонив свою голову, Кассиель, по всей видимости, уже готовилась к наказанию.

— Ничего. Ты была создана, чтобы истреблять демонов, это не твоя вина. Но вот то, что ты заметила в Люцифере элемент тьмы, меня настораживает...

Эй, по мне что не видно... Или он так издевается надо мной? Точно издевается... Такую месть от Бога ты никогда не ожидаешь увидеть, но таков мир сильных — издеваться над слабыми...

— Люцифер. Как ты объяснишь это?

— Понятия не имею... Я пришел сюда только ради того, чтобы воспользоваться телепортом...

— Вот как... Придется лично проверить... — Рен сложил свои руки себе за спину и стал подходить ко мне. — Абсолютная Реверберация.

— Кха-а-а! — в один момент мои ноги подкосились, и я упал лицом на землю без всякой возможности встать.

Сила, что способна уничтожить весь мир... Аура Рена сдавливала меня и окружающих настолько, что все мы были прижаты к земле. Абсолютная Реверберация... Техника, которую Рен получил, когда стал Богом. Ужасающая магия, способная поставить в тупик даже героя всех демонов...

— «Даже не шевельнуться...» — подумал я.

Сила, затмевающая весь Маундгард своей аурой, была направлена на меня. Убийственная аура... Всё мое тело болит, а ещё уши... Как громко! Только не говорите мне, что я всё-таки умру здесь...

— Отвечай на мой вопрос. Откуда в тебе сила тьмы?

— Да мне... то почему... знать...

Ещё чуть-чуть и я потеряю сознание. Дышать было невозможно. Все слова были сказаны через огромную боль в теле... Я больше не могу терпеть... Глаза закрываются...

— Вот как. Я тоже не чувствую в тебе элемента тьмы. Видимо, Кассиель всё-таки ошиблась. Отмена Реверберации.

Да что за день то такой! За пару минут меня хотели убить уже дважды... Аура Рена постепенно всасывалась обратно в его тело.

Отличная проверка чёрт побери... Если так будет происходить и дальше, то ноги моей здесь отныне не будет! Но, как только я был готов высказать всё, что я думаю об этом Боге, он подал мне руку...

— Прости меня... Видимо, это всё же ошибка в системе Кассиель. Раз уж я так поступил с тобой, то прими моё приглашение во дворец. Это все, что я смогу сделать за свою оплошность...

Умно. Он точно знал зачем я пришел в его город. Но для чего весь этот фарс? Он просто хотел продемонстрировать свою силу? Неважно... Я остался жив, и теперь мой первый этап путешествия был выполнен. Попасть лично в его исследовательский корпус мог не каждый.

— Этого достаточно. По этому поводу я и пришёл в Маундгард.

— Ха-ха-ха, какое совпадение! Тогда проходи, мои стражники проведут тебя.

Я очень косо посмотрел на господина Рена... Кассиель была готова убить меня, а теперь он посылает меня во дворец с точно такими же стражниками. Разве что они были гораздо слабее робота-убийцы... Но ничего не поделать, мне придется послушаться и пойти в его дом. Только бы меня не зарезали по пути туда...

— Прошу всех простить меня за такое отношение, дорогие граждане. Не держите на меня зла, это был всего лишь форс-мажор, — он элегантно убрал одну руку за спину и поклонился.

Никто и не желал убить Рена. Да и не получилось бы у них. Ангелы, которые недавно лежали на земле, просто взяли свои вещи и пошли. Можно сказать, что это было жестоко, но те рабочие места, которые представлял глава исследовательского корпуса, были довольно прибыльными. Даже простой рабочий получал в разы больше, чем в столице.

— Кассиэль ты уверена, что заметила в нем тёмную энергию?

— На все сто процентов. Только вот...

— Что?

— Она словно колеблется где-то в глубине его души. В самой нише пика темная энергия не сравнится даже с демоноидом. Но с другой стороны... Во времена войны я встречала похожую энергию...

Кассиэль была создана лишь с одной целью — уничтожить расу демонов. Но, в отличие от своих собратьев, в ней была заключена некая сила, которая ставила её на другой уровень технологического процесса. Рен после войны вручил ей подобие сердца, той самой штуки, которая летала над её головой.

— Можешь не продолжать. Ты никогда не ошибалась прежде, но, кажется, что-то произошло, ведь я не заметил в нем ничего подозрительного...

Она никогда не сомневалась в своих поступках — правила, есть закон, которым ей просто необходимо подчиниться. Однако сердце Кассиэль говорила обратное. Она чувствовала, что тот, кто придумал для неё эти законы и сам сомневается. Что он ангел — с настоящим сердцем, сейчас стоит перед выбором, ведь за ним всегда наблюдают.

— Да. Простите меня.

Просторный зал предстал перед моими глазами. Посреди него стоял письменный стол, за которым уже находился господин Рен. Я дошёл без происшествий до его исследовательского центра... Даже те механизированные гуманоиды не пытались воткнуть мне нож в спину, а вежливо проводили до сюда.

— Добро пожаловать в мою обитель. Ты вроде уже был здесь в детстве?

— Да, мы играли тут с Азазелем, когда отец был на войне...

Очень качественно перевел тему... Видимо, он уже знал, что я начну разглагольствовать насчёт его недо-творения. Хотя и правильно, что перевёл тему. Я мог сказать нечто неподобающее, и меня тут же убили бы его горничные. Всё-таки он Бог, и с ним следует держать рот на замке.

— Ты сказал, что пришел в Маундгард, только ради того, чтобы встретиться со мной. Я прав?

— Всё как вы и говорите. Я хотел бы воспользоваться вашим личным телепортом.

— Вот оно как...

Личный телепорт Рена был устроен таким образом, что он мог переместить любого вошедшего в него в любую точку мира, кроме чистой зоны. И это устройство находится в его исследовательском корпусе.

Пару слов о нем. Этот корпус прорастает в самом центре Маундгарда и исполняет наиважнейшую роль для страны. Все технологии, которые хоть как-то задействованы в нашем мире, были произведены здесь.

Также тут находилось магическое ядро, питающее защитный купол над городом. По этим причинам, корпус был самым защищенным местом в Маундагарде. Сюда не пускали никого, кроме детей Рена и его марионеток. Вследствие чего все работники здесь —

гуманоиды, без души и силы мыслить самостоятельно. Наверное, скучно каждый день жить среди бездушных роботов...

Я же хотел попасть сюда с разрешения Азазеля, который как раз таки должен находиться здесь. Только вот прошло всё куда более «гладко».

— Я конечно же разрешу тебе использовать его, но объясни, зачем тебе понадобилось моё творение? — макнув перо в чернильницу, он продолжил что-то писать.

— Довольно долгая история... Я хочу узнать секреты законов Мироздания. А точнее почему было создано первое правило. И за ответом на этот вопрос, директор отправил меня к Вечному Древу. Ну это, если вкратце...

Упомянуть проект перед тем, кто служил напрямую у Архонта, я не стал. А также про свою способность не упомянул. Это может сподвигнуть отменить решение Рена о телепортации, да и возникнут лишние вопросы, на которые я не хочу отвечать...

— Директор лично отправил тебя туда? Этого просто быть не может... Никто не станет отправлять своих студентов на верную смерть. Возможно, этот алкоголик направил тебя за вином в магазин с похожим названием?

Он не обращает на меня даже внимания... Но почему уже второй ангел говорит, что поход к Вечному Древу опасен? Сначала Ариана, а теперь и господин Рен твердит об этом... Что же там может такого произойти?

— Не похоже... Он сказал, что Древо поможет мне.

Если всё дело в магических существах, обитающих вблизи Древа, то все пройдет гладко. Хоть там и нельзя было использовать магию вплоть до высшего уровня, я с легкостью справлюсь с ними своим фехтованием.

Мне приходилось сражаться с этими зверями, тем более, Империя Хан точно следит за каждым опасным созданием нашего мира и, по мере возможности, истребляет их.

— Хм-м... Говоришь ты задался вопросом о первом законе Мироздания, и директор отправил тебя за ответом к Вечному Древу...

Рен медленно отложил перо в сторону и посмотрел мне в глаза. Опять это чувство... Будто меня видят насквозь. Спустя пару секунд, глава исследовательского корпуса, по всей видимости, пришел к однозначному ответу. Он улыбнулся и сказал мне...

— Видимо, директор был уверен в тебе. Я не стану останавливать тебя на этом пути, поэтому полноправно разрешаю воспользоваться телепортом.

— Большое спасибо! Но позвольте задать один вопрос перед уходом...

Уже поклонившись ему, вдруг в голову пришел вопрос. Вопросы, вопросы, вопросы... Почему в этом мире столько загадочного и непонятного? Когда-то я считал это увлекательным, но сейчас уже стало не до смеха. Это происходит не в первые — словно все знают обо всём кроме меня.

— Можешь задать, если мой ответ на него не займет много времени.

— Да. Почему все говорят, что поход к Вечному Древу опасен? Никто так и не объяснил мне этого толком...

— Все просто! Не каждому дано поговорить с Древом. А те, кто не справится с испытаниями, должны быть готовы сойти с ума, до окончания своей жизни. Как-то так!

А? Этот ответ пришёл мне из-за спины. Около двери в просторный кабинет стоял оборванец с деревянным мечом. Весь потный и грязный он шёл медленным шагом ко мне...

— Что? Азазель! Я же говорил, что мы скоро встретимся!

— Ха-ха-ха! Да, только вот я погляжу твой первоначальный план провалился?

— Ты прав...

Что с ним? Почему он держал в руках меч? Прежде Азазель никогда не использовал его в бою. Неужели он тайно изучает искусство фехтования... Как только мой друг поприветствовал меня, он встал перед господином Реном на одно колено.

— Отец! Я закончил свою тренировку! Позволь провести моего друга до менеджера телепортов.

— Ты уже закончил? Быстро же время летит... Можешь пока отдохнуть.

— Да! Пошли, Люцифер, я отведу тебя к телепорту!

— Ага... До свидания, господин Рен...

Мы шли по коридору. На стенах были вывешены картины былых лет, а по всему периметру длинного коридора стояли роботы. Они склонили голову перед нами. Это выглядит очень престижно, я даже почувствовал себя на мгновение богатым... Но посреди всей этой красоты шёл растрепанный ангел. Почему Азазель выглядел так? В нём проснулся дух аристократа что ли...

— Азазель... Что с тобой сделал отец? Он заставляет тебя тренироваться?

Действительно. Я ещё в университете заметил это изменение. Азазель как будто стал относиться ко всему более серьезно. Если это произошло по моей вине, то мне придется лично просить у Бога разрешение отпустить моего друга.

— Ха-ха-ха! Нет же! Просто после проигрыша Людошиэля я задумался... В нашей семье всего три сына, два из которых в будущем смогут предъявить свои права на престол. Такой как я, выглядит на их фоне очень слабым. Поэтому я и решил стать сильнее, чтобы в дальнейшем помочь им...

— Если это действительно так, то лучше оставить тебе это занятие. Будь таким какой ты есть. Тебя везде примут с распростертыми руками, не стоит идти по пятам своих старших братьев...

— Я уже всё решил... Мне не стоит сворачивать с этого пути, даже если так говорит мой лучший друг.

— Ну, как хочешь, только не переусердствуй с этим...

— Ха-ха-ха! Естественно, я не стану бросаться наобум в самое пекло! Тем более я пока только начинающий воин, мне стоит пройти ещё долгий путь познания самого себя!

Ну, если он так говорит, то ничего не поделаешь. Станный поступок... Хотя и Азазель странный. Раньше он всегда перескакивал на разные сферы деятельности. Но когда открыл для себя историю, стал заниматься только ей. Возможно, и сейчас он нашёл занятие себе по душе...

Мы уже подходили к менеджеру телепортов. Огромная комната с кучей магических зеркал¹. Каждый механизированный гуманоид производил мониторинг обеспечения корпуса, ведь здесь, можно сказать, находилось второе его сердце — всемогущий телепорт. И это устройство уже ждало моего прихода...

Кстати, работало это всё на чистой магической энергии². Помимо элементов, в этом мире существовал некий механизм, который поглощает магию из воздуха и создает из него чистую энергию. И этот механизм был всего в одном экземпляре, который находился здесь. Выглядит это всё как синяя субстанция, скорее даже как вода. Поэтому в некоторых частях роботов, да и всего Маундгарда, присутствовал синий цвет.

— Здравствуйте, господин Азазель! Телепорт уже готов к запуску клиента, — один из

роботов, что стоял около магического зеркала, поклонился нам.

— Отлично! Люцифер, вставай на магический круг в центре, скоро начнется процесс телепортации.

Я послушался своего друга и встал в центр комнаты. В следующую же секунду вокруг меня стали появляться синие огоньки, которые старались окутать меня с ног до головы. Я впервые вижу такой процесс телепортации... Обычно устройство переноса выглядело, как маленькая башня, прикоснувшись к которой, тебя моментально переносило в другое место. А тут такой длительный процесс.

— Процесс запуска. Операция проводится успешно. До запуска десять секунд. Десять... девять... восемь...

— Люцифер! Будь осторожен! Вечное Древо само по себе не так опасно, как магические существа, обитающие там. Стоит внимательно относиться ко всему и быть настороже!

Да, это, само собой разумеется. Ариана говорила точно также. Забота друга обо мне очень радовала. Правда, не думаю, что столкнусь с огромной угрозой на территории зоны чистой магии.

— Конечно. Я всегда настороже, ты же знаешь... Не стоит так сильно беспокоиться обо мне, лучше о себе побеспокойся. Не перенапрягайся на тренировках!

— Да! Я верю в твой успешный поход. Потом расскажешь, как все прошло. Удачи тебе!

— И тебе тоже!

— Три... два... один... Производится процесс телепортации...

Синие огоньки полностью затмили мой взор. Я уже не видел ничего перед своими глазами, только белый свет. Надеюсь, я окажусь как можно ближе к Древу, все-таки путь, начиная с чистой зоны, предстоит небыстрый...

¹ Магическое зеркало — аналог компьютеров из нашего мира. Имеют прозрачный монитор и узорную золотую окантовку.

² Магическая энергия (мана) — представляет собой синюю вязкую жидкость. На воздухе почти сразу испаряется, поэтому в открытом виде ее нигде не встретишь. Используется как топливо для магических камней.

Том 1 Глава 4.1 — Одни лишь Вопросы

Как и ожидалось, я оказался около леса Лигхан — тут начиналась зона чистой магии. Как раз подходящее место. Меня телепортировало напрямик ко входу в этот дремучий лес.

Маленькая тропинка, слегка протоптанная путешественниками, вела прямо к Вечному Древу. Мало же тут было народу... Вся тропа была в зарослях, а где-то и вовсе торчали огромные корни нашего светило. Да ещё и темно становилось. Я поспешно достал фонарик из пустотного ящика и продолжил следовать к своей цели.

Путь предстоял долгий, поэтому я решил поговорить с самим собой, чтобы попросту не умереть со скуки...

— Что думаешь насчет Вечного Древа? Почему такое прекрасное создание могло нести такую большую угрозу? — сказал я суровым голосом.

— А, ты мне? Сейчас отвечу... — а теперь обычный мой голос...

Шизофрения не иначе... Но действительно, почему Древо, что считалось символом нашего мира, несло некую опасность тем, кто к нему приближался? Возможно, испытание, которое оно предлагало своим путникам, должно было обезопасить его? Всякий сброд не должен получать ответы на их вопросы... Что, если кто-то захочет узнать у Древа секрет уничтожения мира? Наверняка создатель так и думал... Всё же своё творение он так просто не даст разрушить.

— А что начет слов директора? Кажется, он кое-что не рассказал тебе...

Директор... Старый, как и сам мир, он явно знал ответ на мой вопрос, но решил отправить меня сюда. Он знал, что это место опасно и всё равно отпустил меня к Вечному Древу. Возможно, Фогель и вправду был уверен в моем успешном походе? Или просто задумал слить меня за то, что я дотронулся до его книги? Хотя вроде и книга то была не его... Очень странный поступок от не менее странной личности. А ещё он точно заметил мою новообетенную способность, но ничего не спросил у меня насчет неё... Возможно, он знает ответ о ее происхождении?

— Странный он конечно... Тогда, как насчет ситуации сегодня перед воротами Маундгарда?

Точно. Тогда Кассиель сказала, что заметила во мне элемент тьмы... Она ошибалась или все-таки нет? Отец говорил, что эта машина способна с точностью различать и ангелов, и демонов, но на мне её способности закончились... Даже господин Рен подтвердил, что не заметил во мне темной энергии. Хотя он ещё тот лгун.

Сегодня, в его кабинете, он пристально разглядывал меня. Так ещё и отпустил на этот, по его словам, самоубийственный поход... Он что-то понял из сегодняшнего происшествия? Неужели моя новая способность раньше принадлежала какому-то демону...

— Возможно и принадлежала, а возможно и нет. Ха-ха-ха! Так бы и ответил директор! Кстати, тебя не смущает нынешнее состояние Азазеля? Кажется, он очень сильно изменился...

Он изменился, но несильно... Я на все сто процентов уверен, что отец заставил его тренироваться, но под каким предлогом? Возможно, Рен убедился в идиотизме Людошиэля и поставил в приоритет своего третьего сына? Если это так, то Азазеля ждет невесёлая

участь первого в линии наследника. Чтобы стать следующим лидером Великой Семьи нужно как минимум быть не слабее среднего Архангела, что является трудной задачей.

Необходимо иметь в своем арсенале высшее заклинание минимум второго порядка¹ и выше. На это уйдет годы суровых тренировок, тем более Азазель никогда раньше даже не задумывался об использовании столь продвинутой магии. Надеюсь, я просто ошибаюсь, и мой друг решил заняться самоподготовкой перед экзаменом.

— Но даже так, я очень сильно беспокоюсь о его состоянии. Он может истязать себя до полусмерти, так же, как и заставлял себя сидеть несколько ночей подряд за учебой.

— Это да... но это же Азазель, он справится!

Прошло уже минут тридцать и к этому моменту я должен был справиться с половиной пути. Но что-то здесь было не так... Я не приближался к Древу совсем. Такое ощущение, что только отдалялся...

— Возможно, я иду куда-то не туда?

Чтобы не ходить кругами я начал оставлять метки на деревьях своим клинком Ашурамару. Но это оказалось бесполезным занятием. Даже если я шёл прямо по дороге, то я возвращался к своим надрезам. Чертов зацикленный круг! Древо не хочет пускать меня на свою территорию? Нет... После своего третьего круга я заметил изменения. Туман стал обволакивать всю местность...

— Кажется я приближаюсь... Подойди к Древу можно только тогда, когда пройдешь некоторое количество кругов? Проверка на прочность что ли...

Странный туман... Вся местность стала вдруг пронзительно светлой. Но это всё равно мешало мне смотреть вдаль, даже мое усиленное зрение уже не справлялось... Остается верить, что всё это лишь проверка Вечного Древа.

— Что-то я не совсем уверен, что иду... туда... куда... нужно...

Туман заполнил все пространство передо мной. И теперь, когда я оказался в полной невидимости от внешнего мира произошло следующее. Моё тело стало резко тяжелым, как будто я нес огромный рюкзак за спиной. Зрение стало подводить еще сильнее, глаза слипались, а моя голова перестала соображать четко...

— Что... про... исходит...

Я заснул? Моя голова всё ещё была тяжелая, но через силу я смог открыть глаза. Я смотрел в небо, кажется, уже начался новый день... Так я просто проспал тут всю ночь? Если так подумать, то лежать вот так на траве и наблюдать красивое небо нашего мира было довольно приятно. Только вот голова болела ужасно, видимо, когда я упал без сознания, то во что-то врезался... Но, как только я подумал о том, где нахожусь, послышалась шаги...

— XXX-XXX XXX, XXX-XXX?

Что? Откуда этот голос... Около меня стояли три силуэта и пристально разглядывали мою лежащую тушку. Неужели кто-то пришел доставать из этого леса простого студента? Если это так, то я, наверное, в их глазах выгляжу очень слабым... Но в следующую же секунду, мне бросилась одна деталь.

— XXX?

Демоноиды?! Передо мной стояли два мальчика и одна женщина, и на их голове точно находились рога... Какого черта тут происходит? В лесу что, обитают демоноиды? Они стали касаться моих рук...

— А-а-а!!! Отойдите от меня! Что я тут делаю? Кто вы!? — от страха я попятился назад.

— XXX-XXX!

Точно. Я же не знаю язык демонов... Если с переводом я бы справился, но вот понимать их протянутую речь я не могу... Но где же я находился? Вскочив с места, я начал оглядываться. Старая деревня, которая напоминала безжизненную пустыню... Почти все дома находились в очень плохом состоянии, а стоявшие передо мной демоноиды напоминали измученных жителей...

Они боялись... Они боялись. Меня? Одна женщина стояла вдали и прикрывала руками по всей видимости, своих сыновей... Чего же я сделал им? За этими испуганными демоноидами шёл какой-то старик. Весь седой и с тростью он приближался ко мне...

— Господин... Прошу не гневайтесь на них... Мы просто хотели помочь вам...

Господин? Кажется, это был глава поселения. После слов их старейшины они встали на колени и склонили свои головы... Неужели я нахожусь во сне?

— Кто вы? И почему зовете меня господином...

— Вы ангел, а значит вы господин... Мы, демоноиды... живем под вашей светлостью... и готовы отдать душу... за вас... Только прошу... оставьте в живых... хотя бы этих... детей...

Значит я не ошибся... Но как я оказался посреди деревни демоноидов? Отец рассказывал мне, что была одна такая вблизи Вечного Древа. Их специально оставили в живых, чтобы полностью не истребить весь род демонов. Хотели соблюсти баланс в мире... Правда, вопрос оставался открытым — как я сюда попал? Не на спине же они меня притащили.

— Я полагаю, вы старейшина этой деревни? Скажите, пожалуйста, как я попал к вам? Я находился на территории леса Лигхан, но заснул по дороге, а после этого оказался здесь...

— Так вы пришли... не за нами? Мы не можем... сказать точно... как вы здесь оказались... Мои дети... пришли домой с вестью... что на поле лежит ангел...

Его ломанный язык заставляет напрячься... Значит, я просто оказался здесь без всякой на то причины? Возможно, Древо посчитало меня недостойным и телепортировало за зону чистой магии... Даже если так, то что мне делать?

Если смотреть отсюда на Древо, то идти к нему предстояло километров сто. В таком состоянии мне не добраться до своего дома, тем более у меня еще оставались некоторые вопросы насчет моего местонахождения. Придется тут основаться ненадолго...

— Извините за столь внезапный визит... Я путешественник, который случайно набрелся на ваше поселение. Я не принесу вам вреда. Сейчас я нахожусь в смятении и пока мне некуда идти... Можно ли пока пожить у вас? — слегка наклонившись, я произнес эти слова спокойным тоном.

— Кончено! Мой дом — ваш дом! Мои дети проводят вас... до моего дома...

Если честно, то их отношение ко мне немного пугает... Если они настолько покорны всем ангелам, встретившимся у них на пути, то что с ними сделали такого... Тирания после войны так и не прекратилась?

Голова, которая ещё недавно сильно болела, начинала проходить. Теперь я четко вижу, что это не сон. Иногда процесс телепортации сопровождался такими же симптомами — головокружение и потеря сознания. Всё-таки Древо вызволило меня наружу. Но тогда в чем состоялась суть проверки? В том чтобы ходить кругами пока я не истощусь? Странно это всё...

Меня отвели в ветхий домик на окраине поселения. Внешний вид этих демоноидов заставлял меня еще раз задуматься о правящей верхушке нашей страны. Все в оборках они напоминали мне простых пленных, которых казнили за преступления против страны. Такие показательные действия в военное время проводились достаточно часто. Казнили всех, кто хоть как-то помогал демонам. Очень страшное зрелище...

— Прошу... Располагайтесь как дома...

— У вас довольно холодно. Есть ли у вас чем согреться?

Действительно. Тут было очень холодно, не спасал даже мой плащ, который я взял специально для похода в лес.

— Простите нас... Но в наших домах... всегда так холодно... Мы не умеем управлять огнем...

Точно. Демоноиды не могли использовать магию. Их физические показатели стоят на уровне ангелов, но магией они были обделены. Хотя эти демоноиды выглядят настолько худощавыми, что наверняка не смогут поднять даже древесину на растопку.

— Понятно... Тогда я помогу вам разжечь огонь...

— Хвала Богу Сонику! Вы очень сильно... нам поможете...

По странным для себя причинам, я на секунду рассмеялся. Скажи ты такое на территории Империи Хан, то тебя тут же бы нашли и казнили... Бог Соник... Тут его действительно величают как настоящего Бога.

Как же живут эти демоноиды? Ни дров, ни огня, даже вода была грязная... Они просто доживали свои последние дни жизни в муках... Единственное, что спасает их, так это то, что демоноидам почти не нужна еда. Стоит помочь. Я могу управлять всеми базовыми элементами — этого вполне хватает для бытового хозяйства. Разжечь огонь в камине или налить воды в стакан, было для меня плевым делом.

— Вы настоящий спаситель!

Они смотрели на меня, как на нечто великое... Хотя я просто помог налить воды в ведра и наколоть дрова... Смотря на их странную радость, меня посетили нелицеприятные эмоции. Оставляя всё как есть я попросту не могу. Моя душа разорвется на части, если я не помогу им хотя бы простыми вещами...

— Тут нечего хвалить меня. Это простая магия и всего то...

— Но без вас... нам бы было... очень тяжело... Вы наш спаситель...

— Спаситель, спаситель... Пойдемте, научу вас паре фокусов без магии...

Стоит хотя бы научить их фильтровать воду и разжигать огонь без магии. Я оторвал часть от плаща и соединил его с ведром. Также я положил на оторванную ткань листья Гисбуса. Растение, которое росло тут повсюду, обладало особым свойством — оно очищало воду от бактерий и от некоторой части грязи. Гисбус как будто втягивал в себя все неприятные свойства грязной воды. А это всего лишь первые шаги в алхимии².

Огонь. В детстве я часто ходил в походы с мамой. И она научила меня разжигать огонь без магии. Все просто — две палки, небольшая бичевая верёвка и некоторая доля усердия. Но кажется, демоноиды не знали даже таких простых принципов. Они смотрели на меня, как на создателя этого мира, охая над каждым моим действием...

Пока я занимался бытовыми вопросами в этой деревне, прошло два часа. Время стремительно двигалось вперед, и Солнце, которое раньше находилось на востоке, в данный

момент приближалось к зениту.

Стоит оставить рогатых наедине с собой и начинать уходить. Но что-то произошло. Две сутулых женщины спешили сообщить старейшине какую-то ужасную весть...

— XXX-XXX! XXX!

— Что она сказала?

По всей видимости, произошло что-то очень экстраординарное. На лице той женщины были слезы... Старейшина тоже был не особо рад этим словам. Морщины, которые покрывали всё его лицо, стали еще больше...

— Пришли... воины...

Воины? Кто бы это ни был, демоноиды боялись их до смерти... Все в ту же секунду разбежались по своим домам, и на главной улице остались стоять лишь мы со старейшиной. Но кажется, я понял про кого шла речь.

Два ангела в черных мундирах шли к нам. Их одеяние в точности напоминало мне форму моего отца — это были солдаты нашей страны. Что они тут забыли? Возможно, я пролежал тут не один день и за мной отправили поисковую группу? Вполне возможно господин Рен послал за мной разведчиков, чтобы я не пострадал.

Они подошли ко мне...

— Что? Тут ангел? Назови свое имя, а иначе мы сосчитаем тебя предателем! — он резко достал клинок из своих ножен и направил на меня. Нужно как-то урегулировать ситуацию...

— Мое имя Люцифер Бладфоллен! Я сын первого капитана специального корпуса военного центра — Газадриэля Бладфоллена, — я поднял свои руки вверх, и, кажется, это подействовало...

— Сын первого капитана! Прошу простить нас за такое поведение... Но что вы здесь делаете? Это деревня демоноидов, которая находится под контролем нашего главы — Тсуоши Астерос, — после этих слов ангел, на чьем лице был шрам, опустил свой клинок.

Тсуоши Астерос?! Я ошибся... Это была личная гвардия Бога войны, не иначе... Стоит быть с ними осторожнее, или одна ошибка и я труп. Они не станут воспринимать всерьез то, что мой отец — первый капитан. Если они узнают, что я помогал демоноидам, меня ждет смерть...

— Я проходил мимо этой деревни. Путешествую по миру Вечного Древа и попутно собираю информацию для проекта в университете...

— Значит обычный студент... Понятно, тогда вам нечего тут делать. Это закрытая территория. Вам стоит продолжить свое путешествие за границей этого поселения.

Действительно мне стоит уходить отсюда. Свой план по обучению демоноидов я выполнил, а моя голова уже полностью прошла. Только вот настораживало меня их поведение... Не могу поверить, что личные воины Тсуоши пришли с миром. Возможно, они хотят забрать некоторых из них в рабство? Даже если так, мне должно быть по барабану...

— Да, я как раз собирался уходить... Только не подскажите в какой стороне находится Вестбург. Я тут заплутался немного...

— Конечно. Эта дорога ведет напрямиком в столицу. Если двигаться по ней прямо, то уже через шесть часов вы увидите стены столицы.

Какой вежливый... Стоит побыстрее свалить отсюда, пока проблем не нахватал. Тем более столица оказалась куда ближе, чем я думал. Нужно будет как-то объяснить своим родителям такую задержку, ведь приду я только к вечеру.

Я стал потихоньку уходить из деревни. Странное получилось путешествие... Назвать его

проще — на волоске от гибели. Сначала Кассиель, потом Рен, сейчас и парочка ангелов, которым вдруг вздумалось попасться мне на глаза...

И все же, кажется, без ответов на вопросы мне уйти не дадут. Уже почти отдаляясь от поселения демоноидов, я услышал крики.

— Прошу... отпустите её! — старейшина стал отгораживать солдат от жителей, но его просто отбросили назад.

— Заткнись старый болван. Иди в дом, твоя очередь еще не пришла!

Что произошло? Я развернулся и побежал к деревне, но тут же остановился. Солдаты стали без спросу заходить в дома простых горожан этого поселения и начали силой доставать демоноидов из их места жительства. Они положили на землю двух молодых девушек и решили поиздеваться над ними... Конченные мрази... Но как бы я ни хотел помочь — на свою смерть нарываться никто не желает... Оставалось лишь прикусить язык и идти дальше.

— Ха-ха-ха! Ты лишь расходный материал! Не стоит сопротивляться, ты послужишь отличным средством развлечения для нашего господина! — он начал срывать и так порванную одежду с одного демоноида.

— XXX! XXX...

Расходный материал? Развлечение для господина? Как ты можешь обращаться с обычными гражданами так жестоко? Я не понимал этого... Просто какой-то абсурд... Нет, я так это терпеть не смогу. Если не помогу сейчас, в дальнейшем буду винить себя за это...

Была ли это честь, которую я хотел отстоять или просто самоуверенность... Точно, у меня же не было чести, но я никогда не обижал слабых. А сейчас, когда я вижу это воочию мне становится тошно. Возможно, есть шанс помочь этим демоноидам мирным путем?

— Постойте! Почему вы издеваетесь над простыми жителями этой деревни? — я снова развернулся и начал подходить к ним.

— Что? Сопляк, ты должен был уже уйти. Если не хочешь заработать себе проблем, сваливай поскорее.

— Нет, я не уйду пока вы не отпустите эту девушку!

Блять — мне конец... Глаза непроизвольно полезли на лоб от собственных слов. Зачем я это сказал... Я опять вляпался по самые уши в дерьмо. Если начнется бой, всё что я смогу, так это сбежать. Хотя если они были простыми новобранцами, то у меня был маленький шанс...

— Норлан, мне послышалось или этот засранец хочет, чтобы его проучили?

— Нет, Гроден, тебе не послышалось. Ха-ха-ха! Сегодня мы вдоволь навеселимся!

Они отпустили демоноидов... И сейчас они двигались ко мне. По их походке и не скажешь, что это были новобранцы. Я ощущал убийственную ауру, исходящую от них, даже воздух потяжелел. Мне не справиться! Нужно что-то придумать, но они стремительно подходили ко мне... Придется сражаться, а иначе меня просто изобьют как мешок с зерном. Да и если сейчас сбежать, то тех демоноидов точно убьют... Я встал в свою родную стойку и...

— Какого... черта...

— Норлан! Ты видел это? Ха-ха-ха, что творит этот идиот? Ты нас так еще больше развеселить решил?

Где мой клинок?! Я пытался вытащить Ашурамару из пустотного ящика, однако его не там не было... В их глазах я точно выгляжу идиотом, тут по-другому и не сказать. Стоило

молиться на их добродушность? Нет. Это воины Тсуоши Астерос! Они не знают, что такое милость, меня не пощадят! Нужно же было так влипнуть... И что мне теперь делать?!

Ответ долго не заставил себя ждать, на земле лежало подобие оружия...

— Ха-ха-ха! Ты не перестаешь нас удивлять! Теперь ты взял топор? Слушай, оружие детям не игрушки! Ха-ха-ха!

— Не стоит недооценивать меня!

Всё, что мне остается, так это пойти на них в атаку с топором в руках... Я со всех ног ломанулся на двух солдат. Лишь один удачный замах и половина победы будет в моих руках! Только вот Норлан просто уклонился от моей атаки, и их ответ не заставил себя ждать... Даже моя реакция не помогла... Почему я не учусь на своих ошибках? Сколько ещё раз... повторять себе... это...

— Что ты наделал Гроден! Зачем ты убил его!? Мы же могли так классно провести с ним время... А теперь он даже встать не сможет...

— Ну уж прости... У нас и так есть важная работа. Веселье подождет, сначала заберем с собой тех девочек.

— И то верно, — посмотрев на меня в последний раз, они вновь пошли в деревню.

Да как же так... Я даже не заметил его удара. И я только сейчас понял, насколько безобидными выглядели мои попытки. Своим молниеносным ударом он проткнул мне сердце... Лужа крови, которая лишь мгновение назад была размером с мою голову, разрослась и покрыла мой силуэт целиком.

Тяжело дышать... Я уже не чувствую своих ног, а мой затуманенный рассудок пытался найти хоть одно решение проблемы. Но, посмотрев вперед, я увидел, как весь мир уходил вниз, пытаюсь скрыться от моих глаз...

— «Стоило... просто уйти...»

Почему я захотел защитить их... Неужели во мне проснулся герой? Наблюдать, как издеваются над демоноидами, которые так похоже на ангелов... Всё, что их отличало от нас, так это рога на голове. Они даже в войне не учувствовали, но их все равно приплели к врагам нашей страны.

Это так несправедливо... Сильные всегда издеваются над слабыми, таков негласный закон, которому все следуют. Их всех ведёт животный инстинкт... Точно... Второй закон Мироздания в книге директора — «Никто не умрёт от рук слабого, если только слабый не возомнит себя всевышним»... Это и вправду была лишь философия... Но...

Это просто несправедливо... Это несправедливо! Что вам станет от таких издевательств? Чего вы добиваетесь всеми этими действиями? Вас повысят в звании, станете лучше жить? Объясните мне?!

— А-А-А!!! — сил хватило лишь на то, чтобы слегка привстать и кинуть топор в направление тех двух.

— Гроден! Берегись! Гроден!!!

Я смог! Ха-ха-ха! Я смог! Я сделал это! Бездыханное тело Гродена упало прямоком на землю — только топор в его голове сверкал жизнерадостнее меня. Не думал, что его смерть заставит хоть чуть-чуть улыбнуться, ведь это не избавило от проблемы мое полумертвое тело... Я постепенно умираю... Скорее всего это конец. Хотя бы так, но я смог защитить то, что хотел.

Странная смерть... Всегда считал, что перед порогом гибели, ты начинаешь вспоминать лучшие моменты из жизни, прокручиваешь в голове несовершенные мечты. А я просто

чувствовал, как моя одежда прилипает к собственной крови, даже боли не было. Просто холодно и всего.

Мои веки стали смыкаться. Я видел, как Норлан бежал на меня с криками — его лезвие меча было так близко к шее... Возможно, мне не стоило... идти... в лес...

— Достаточно. С тебя хватит.

¹ Высшие заклинание второго порядка — техника, что требует двух магических кругов.

² Алхимия — аналог химии и физики из нашего мира с добавлением магии. Это не значит, что ангелы могут из ртути сделать золото. Возможно, они и создают зелья, но это тоже лишь частично относится к алхимии... Это просто название науки.

Том 1 Глава 5 — Абсолютный Контроль

Я умер. Я точно умер. Перед глазами было абсолютно белое пространство. Это то, что все видят после смерти? Если это так, то тут довольно скучно... Только вот, как все дошло до этого? Сначала я заснул в лесу, потом деревня демоноидов, а после всего меня убивают безоружным. Куда мог пропасть мой клинок? А-а-а, неважно. Что важно сейчас, так это то, где я нахожусь. Здесь не было ни горизонта, ни солнца, абсолютно ничего.

— Так ты проснулся? Долго же тебя приходится ждать...

Неужели Бог решил поприветствовать меня в своих владениях? Наверняка сейчас мне расскажет, как тут все обустроено... Только вот, это вряд ли был бог. Женщина среднего роста находилась позади меня. Она стояла на какой-то палке, и её темно-аметистовые волосы были настолько длинными, что они касались невидимого пола. А ещё... Рога. На ней были два абсолютно чёрных рога. Так наш создатель — это демон?

— Приветствую, создатель... Я тут умер недавно, не подскажите ли куда мне теперь идти? — я сомкнул ладони и стал молиться сие созданию.

— Ты растерял весь свой недалекий ум? Где ты тут создателя увидел?

Что? Она была не создателем? Разглядывая местность возле себя, я понял, что тут действительно ничего не было, кроме... Постойте! Она стояла не на палке! Это был мой клинок Ашурамару!

— Эй! Почему ты стоишь на моей катане? Кто ты вообще такая?

— А ты так и не понял? Я и есть твой клинок. Моё имя Ашурамару, — прикрыв свой рот рукой, ответила странная девушка.

Я уже готов во все поверить, но не в это. Возможно, после смерти ты видишь новый, специально созданный для тебя мир? Иначе объяснить это нельзя — происходил полный абсурд.

— Твое поведение — абсурд... Объясню для недалеких. Сейчас ты находишься в самом отдаленном уголке своей души. Ты прошёл моё испытание, и теперь я смогу предстать перед тобой в своем истинном облике.

— Ты читаешь мои мысли!

— А-а-а! Хватит притворяться идиотом! Я — А-Ш-У-Р-А-М-А-Р-У!!! Твой клинок!

— Так ты действительно мой клинок... Значит я не умер...

Допустим, в это еще не так сложно поверить. Просто нужно смириться... Но что стало с теми демоноидами? Хотел бы я узнать это, но кажется, с ними все должно быть в порядке... Норлан сейчас точно находится в смятении, и его изначальный план провалился. Я смог выиграть некоторое время для того, чтобы демоноиды успели скрыться...

— До тебя стало доходить? Всё, что ты видел до этого, было моей проверкой.

Всё, что происходило после моего сна и до этого момента было проверкой? Погодите... Я уже понял, что это была не смерть — слишком разнятся представления о конце своей жизни с тем, что в действительности произошло. Но при этом здесь очень много несостыковок с реальностью. Если это так, тогда в чем была вся суть? Меня просто закинули в деревню, где я умер... Как по мне, то я не смог пройти проверку.

— Значит я не прошел испытание? И что мне теперь делать...

— Наоборот. То, что ты умер — ничего не означает, важны лишь твои действия...

— Что? Я прошел? Но тогда в чем был её смысл? Неужели то, что я воспользовался не тобой, а каким-то топором означало мою победу?

— Я знала, что разговор с тобой будет трудным, но не настолько же... Смысл испытания в том, чтобы пойти против самого себя, и ты смог это сделать. Тебе пришлось решать между жизнью и смертью, и ты выбрал смерть. Одолеть тех двух солдат, созданных моим воображением, тебе было точно не под силу.

Действительно... Я хотел защитить тех жителей, но и умирать я не хотел. Пройти это испытание мне помогло лишь чудо и то, что Ашурамару посчитала мое действие героическим. Мне бы просто не позволила совесть уйти в мир иной, не совершив какой-то такой поступок...

— Хорошо, я прошел испытание... Но, почему тогда ты стоишь передо мной, а не создатель нашего мира? Ведь я изначально думал, что после испытания ты попадаешь к Вечному Древу.

— Вечное Древо — это просто огромное дерево без души. Зона вокруг него обладает особыми свойствами. И именно она позволила тебе резонировать с твоей душой.

Даже если так, то почему она находилось в моей душе... Так еще и Древо оказалось пустышкой. Очень странный феномен...

— Всё-таки ты глупый... Я и есть твоя душа. Так как в детстве ты оторвал от себя половину своей души, я и нахожусь здесь. Если бы меня тут не было, сейчас ты бы походил на безжизненный кусок мяса.

— Хватит читать мои мысли!

— Тебе не нравится? Я всегда считала, что тебе не хватало сил соображать быстро... Хорошо. Я клянусь, что отныне не буду читать твои мысли.

— Я медленно соображаю? Как знаешь... Так значит, во мне всегда жила ты... И, если я прошел твое испытание, значит я могу задать тебе свои вопросы?

— Такова и была твоя цель путешествия. До сего момента я не могла воздействовать на тебя напрямую во внешнем мире. Однако сейчас, когда ты открыл свой далекий уголок души, я могу наблюдать за твоей жизнью.

Что она имеет в виду под «не могла воздействовать»? Разве тот голос был не её? Допустим. Теперь, когда я здесь и прошел даже через свою смерть, мне придется оторваться на славу. Я узнаю у нее абсолютно всё, что хотел....

— А до этого не могла? Я, кажется, уже слышал твой голос в битве с Людошиэлем...

— Нет. Я всё время находилась здесь в неведении о твоём состоянии. Но я могу сказать пару слов о том голосе, что ты слышал. Это было существо, которое живет ещё глубже, чем я. Не знаю, как объяснить тебе это... Как будто это была твоя вторая личность.

Моя вторая личность... Значит, я и вправду похожу на шизофреника. Но почему тогда я не знал о ней раньше? Если она показывается только тогда, когда со мной приключается беда, то были поводы пораньше, чем спарринг с тем идиотом...

— Значит она мне помогает... Это радует. Правда, в нашем мире иметь вторую личность считается психологической болезнью.

— Если ты считаешь, что она помогает тебе, то сильно ошибаешься. Взамен на свою помощь она забирает нечто большее, чем ты можешь получить...

— О чем ты? Если ты про временную потерю зрения, то это вроде проходит через десяток минут...

— Я расскажу, что дает тебе этот голос, — Ашурамару прыгнула с катаны, и та просто исчезла, оставляя после себя фиолетовые огоньки. — Это абсолютная техника, которая доступна лишь Богам, а так как ты простой ангел, то и последствия для тебя будут суровые.

Абсолютная техника?! Техника, которой владеют всего трое в нашем мире, была и у меня? Лишь знание, что твой противник обладает ею, ставит тебя в невыгодное положение. Даже не так. Это означало твою смерть. Те, кто обладает абсолютной техникой, могли уничтожить весь мир всего за пару дней, а теперь и я... Ничего не понимаю...

— Но почему? Я слышал, что абсолютную технику могут получить лишь при достижении своего предела... А я так просто получил её от незнакомого голоса?

— Все не совсем так. Абсолютная техника присутствует в каждом существе ещё с рождения. Но для того, чтобы пробудить её, необходимы суровые тренировки и сотни лет медитации со своей душой. Голос позволил тебе пропустить все эти этапы. Он, как и ты, хотел жить, поэтому не позволил тебе умереть так просто.

— Значит ничего страшного нет... Пережить временную потерю зрения я смогу. Но есть еще один вопрос... Если ты говоришь, что это абсолютная техника, то почему она такая слабая? Сила, что продемонстрировал вчера господин Рен, могла затмить своей аурой даже огромный город. Моя же дает мне реакцию, сравнимую с элитными войсками военного корпуса и возможность переводить текст на любом из языков мира...

— Твоя техника отнюдь не слабая. Её название — Абсолютный Контроль и она имеет семь стадий, каждая из которых дает тебе «особое усиление». Например, первая стадия, которую ты активировал в битве с Людошиэлем дала тебе скорость реакции. Но вот то, что ты можешь переводить текст с любого языка... Возможно это просто наследственная техника¹?

Абсолютный Контроль. Семь стадий. Особое усиление... Слишком сложно, так ещё и навык перевода обладает наследственным характером. Вопросов становилось только больше. Надеюсь, Ашурамару знает на них ответы...

— Если Абсолютный Контроль обладает стадиями, то это значит, что я могу активировать любую из них и получить какие-то особые способности? Но, если это будет происходить только тогда, когда я буду находиться при смерти, то это несильно меня радует...

— Ты не можешь использовать любую стадию этой техники. Тем более, чем выше ступень, тем сильнее ты становишься. Можно сказать, что с каждой стадией ты открываешь дверь своей души во внешний мир всё шире.

— Значит, это похоже на силу света, которая при объединении с другими элементами усиливает последние²... Но тогда есть логичный вопрос — как мне пробудить в себе эти стадии...

— Неплохая аналогия для тебя... И неплохой вопрос. Насколько мне известно, то у каждой стадии есть свои условия пробуждения. Первая стадия — близость к смерти, вторая стадия — встреча со своей душой и так далее. Но чем дальше, тем сложнее будут испытания и тем суровее будут последствия использования Абсолютного Контроля. На данный момент тебе доступна лишь вторая стадия.

Значит, встреча с Ашурамару пробудила во мне вторую стадию. Но что это за последствия? Вроде того, что я начинал терять зрение? Разберусь с этим позже...

— Тогда еще один вопрос... Как мне использовать эту технику? С битвой на тренировочном поле всё понятно, но как здесь?

— Обычно ты бы не смог использовать даже первую стадию без того голоса... Но, так как ты открыл путь ко мне, то я смогу помочь с этим. Если ты попросишь использовать Абсолютный Контроль, то я с радостью тебе помогу, но всегда помни про последствия... Пока я воочию их не увижу, не смогу сказать наверняка, что это за последствия. Однако то, что последствия будут суровыми — это точно.

Суровые последствия... Это разочаровывало, но получить такую силу и без последствий, было бы очень нечестно. Тем более, пока я лично не почувствую эти последствия можно не бояться. Вроде как — со своей новой способностью я разобрался... Тогда нужно переходить ко второй стадии опроса.

— Теперь ты будешь выступать не только как мой клинок, но еще и как передатчик моей абсолютной техники... Хорошо, я понял. И если честно, главная цель моего путешествия была не в этих вопросах... Я пришел сюда за секретами законов Мироздания, а именно почему вообще существует первый закон?

— Хм-м... Ответ на этот вопрос ты должен найти сам, я тебе здесь не помощник.

— Так и скажи, что не знаешь... Или просто я тебя достал со своими вопросами?

— Я на протяжении пятнадцати лет сидела тут в одиночестве. Так что возможность поговорить хоть с кем-то меня очень радует. Даже с таким как ты... Но вот то, что ты сказал насчет моего прошло ответа... Это было грубо. Я знаю ответ на твой вопрос. Просто пока ты не задашь его правильно, я тебе не отвечу.

Понятно... Значит дело в самом моём вопросе. Стоит подумать над его правильным составлением? Или она имела в виду то, что мой вопрос влёт за собой больше философский смысл, чем практический... Ну и ладно, хотя бы узнал про свои способности, это уже радует. Придется сказать Ариане, что мой поход провалился... Но вот в голове образовался новый вопрос...

— Ашурамару, прости за такой вопрос, но... Ты демон?

— Как тебе сказать... Возможно да, а возможно и нет. Такие дела...

— Эй, ты что включила характер директора? Ладно, потом все равно узнаю, ведь теперь мы будем навечно вместе... Вплоть до моей смерти... — от осознания этого факта, все мое тело съежилось.

— Ты прав. Ответы на все вопросы есть во вселенной, но не все хотят искать их... Если ты сможешь понять, почему на моей голове рога, то так уж и быть я расскажу тебе один секрет. Правда произойдет это ещё очень и очень нескоро с твоим то умом...

Знания. Я давно уже понял, что знания в этом мире значат всё. Начиная с обычных основ жизни до законов Мироздания. Всё в итоге приведет тебя либо к большому успеху, либо к большой силе. А я... Я знал абсолютно ничего. Вопросы появлялись у меня на каждом шагу, и каждый раз я не могу дать на них точных ответов... Стоит наконец-то принять окончательное решение.

— Поживем, увидим! Не стоит меня недооценивать! С этого момента я больше не буду глупым мальчиком, который абсолютно ничего не знает. Я найду ответ на все свои вопросы, даже если путь к ним будет суровым!

— Навевает воспоминаниями... Поживём, увидим значит...

Белое пространство постепенно становилось всё чернее и чернее. Как будто тут появились стены, которые норовились зажать нас в маленькой комнате... Видимо, настала пора возвращаться во внешний мир.

— Время пришло. Ты начал просыпаться и теперь пространство твоей души отвергает

тебя... Встретимся снаружи.

Абсолютный Контроль. Голос внутри меня. Законы Мироздания. Деревня демоноидов. Несправедливое отношение правящей верхушки. Существует ли наш Архонт в действительности. Секрет той книги директора. И ещё куча вопросов, на которые мне придется искать ответы. Но, как ни странно, я желал пройти весь этот долгий путь. Во мне наконец-то проснулась мотивация и теперь я жажду знаний...

Пока я нашел цель своей жизни, мир вокруг постепенно начал обретать привычные краски. Я лежал на земле. Мой фонарик был разбит, но это не было помехой — солнечный свет стал достигать до глубин этого леса, а неприятный туман пропал. Также в моей руке лежал клинок Ашурамару. Правда, теперь он был в ножнах. По всей видимости, теперь, чтобы поговорить с ней снова, нужно было достать её из этого маленького «домика». И чтобы проверить это, я встал и достал клинок из ножен...

— Эй... Ты тут... — я осторожно постучал по лезвию своей катаны.

— Если ты так будешь разговаривать со мной, то тебя и вправду сочтут умалишенным... — эхом раздался голос в моей голове.

И правда... Кстати, что-то с лесом было не так. Когда я шёл сюда, тут не было никакой речки, а деревья были куда выше... Возможно, меня всё-таки телепортировало? Ладно, по крайней мере я вижу выход из него. Я начал идти к своей конечной цели путешествия, но что-то меня беспокоило. Я отчетливо чувствовал чей-то взгляд за своей спиной...

— Ашурамару, ты чувствуешь это?

— Если ты о том, что за тобой наблюдают, то да. Кажется, это маг зверь...

Из травы стал доноситься шорох...

Габриэль сидела в своей комнате и что-то писала за столом. Она уже успокоилась и была в полном порядке. Только вот родители так и не пришли домой сегодня. Ей пришлось спать в полном одиночестве, ведь даже её брат ушел за приключениями — у мамы была ночная смена, а отца опять вызвали на срочное задание.

— Надеюсь с братом все в порядке...

Встала Габриэль рано. Занятия в школе начинались ещё раньше, чем в университете, поэтому раннее пробуждение для неё было обычным делом. Иногда она даже будит своих родителей на работу. Сегодня произошло то же самое. Её отец, пришедший с работы поздно ночью, спал очень крепким сном. Но у Габриэль было пару тузов в рукаве на этот случай.

— Хи-я!

Она попала точным ударом прямым в живот отца. Не часто хоть кто-то мог дотронуться до её отца в бою, но своей дочери он сделал исключение. Такой, на первый взгляд, ужасный будильник всегда работал на ура.

— А? Уже утро... Спасибо Габриэль, — он открыл глаза и первым делом улыбнулся Габриэль.

— Доброе утро, отец!

Отец был рад своей дочери. Видеть ее счастливое лицо каждый день приносило ему огромное удовольствие. Так же он мог бы сказать и про своего сына, но он вечно не соблюдает правила. Его ещё учить и учить.

— Кстати, а где твой брат? Кажется, его нет в доме...

Сила Газадриэля поражала даже своих коллег. Он мог почувствовать ауру³ всех в округе,

если её конечно нарочно не прятали. Так произошло и сейчас. Ауры Люцифера не было в его комнате, а значит его нет дома.

— Хи-хи! Брат отправился в приключения к Вечному Древу!

— ЧТО?!

От такой новости на голове Газадриэля волосы встали дыбом. Но почему у него была такая реакция? Всё дело в его работе — уничтожать маг зверей. И он прекрасно понимал, что может находиться вблизи Древа... Отец Габриэль подскочил со своей кровати настолько быстро, что казалось он телепортировался с лежачего положение в стоячее...

— Отец... Разве это плохо?

— Сегодня на работе узнал, что там появилось гнездо Ньёка. Если Люцифер встереться с их королевой, то его ждет смерть!

Довольно страшная участь умереть от магического зверя и Газадриэль точно понимал это. Его сын в опасности и это дело нужно исправлять. Он не стал даже долго обдумывать свои дальнейшие действия. Газадриэль просто вышел из дома и полетел с помощью навыка левитации.

— До Древа лететь примерно минут тридцать... Лишь бы ничего плохого не произошло...

¹ Наследственная техника. Она присутствует у каждого, но не каждый может ее пробудить. Многие ангелы верят, что наследственная техника — это отголосок их прошлой жизни. Сильнейшая техника прошлого тебя, становится помощником тебя нынешнего. Зачастую, это просто удобная способность для быта.

² Элемент света. Его невозможно получить в чистом виде. При слиянии в стихии с другими элементами свет придает им стабильность. Укрепляет форму магии и позволяет точнее ее контролировать.

Элемент тьмы. Схож со светом. Только вместо стабильности, дает стихии беспорядок. Взамен, итоговая магия становится в разы сильнее, хоть ей и труднее попасть.

³ Аура — оболочка, созданная с помощью вместилища маны. От силы владельца зависит размер ауры, а также ее прочность. При достаточно большом могуществе — обычная стрела просто отскочит от такого барьера. Однако расширяя области в знаниях магии, любой желающий сможет попросту скрыть свою силу, а значит и свою ауру. Шпионаж никто не отменял...

Том 1 Глава 5.1 — Абсолютный Контроль

Огромный силуэт какой-то змеи начал полсти всё ближе и ближе ко мне. Деревья шатались, а поток ветра, который был направлен на меня, точно нёс в себе большую угрозу... Спустя мгновение стало ясно, что боя не избежать. Это была Ньёко! Только вот они не такие огромные по сравнению с этой особью. По всему её телу пылал сине-красный огонь, а на хвосте находилось что-то вроде копья.

— Эй, Ашурамару... Кажется, это королева Ньёко. Ты же понимаешь, что мне не справиться с ней... — при виде змеи, всё мое тело кричало лишь о бегстве.

— Ты прав. Но сбежать ты от неё не сможешь, она быстрее тебя в разы. Остается только сражение...

Да какое тут сражение?! Она просто прихлопнет меня своей огромной тушей или съест целиком... Хотя пока не попробую, не узнаю, на что я действительно способен, тем более у меня есть новая сила. Стоит попробовать.

— Сосредоточься... — выставив клинок перед собой, я стал выжидать момента.

Кажется, змея медлить не стала... Она начала свирепо шипеть в мою сторону и в следующую же секунду рванула ко мне. Эта скорость! Усиленная телесной магией Ньёко была по скорости как архангел, возможно даже быстрее. И вот эта туша несется прямо на меня... Всё-таки я переоценил свои силы.

— Ч-черт...

— Да как ты так пользуешься мной... Мне предстоит тебя многому научить, а пока попытайся не умереть...

Спасибо, капитан очевидность! Только вот, как мне тут не умереть. Я смог заблокировать атаку хвостом, но меня всё равно откинуло метров на пятьдесят в сторону реки. И теперь я лежал на спине, в воде... Больно...

— Если так продолжится, то учить меня тебе не придется... Стоит воспользоваться второй ступенью Абсолютного Контроля, ты не против, Ашурамару?

— Если ты так хочешь поскорее узнать последствия её использования, то я не против. Но в своем нынешнем состоянии ты мог победить её и без этой техники... Как только будешь готов, прокричи название и ступень, которую хочешь использовать.

Мог победить ее без своей силы? Если она так издевается надо мной, то было не очень смешно... Огромная змея, которая обладала техникой усиления, неслась прямо на меня с огромной скоростью. Она прямо хотела поскорее закончить со мной и приступить к утреннему лакомству... Только вот я так просто не лягу в тарелку.

— Абсолютный Контроль. Вторая ступень!

Я почувствовал. Сила, что я получил от использования техники, была поистине огромной. Время пред глазами замедлилось ещё сильнее, и теперь я мог уклониться от королевы Ньёко. У меня даже своя аура появилась. Змея уже была достаточно близко для нанесения удара, но я не стал медлить и просто отпрыгнул назад, только вот...

— О боже... — слышался то ли смех, то ли полное разочарование в словах Ашурамару...

Я летел... Что это было? От обычного прыжка я смог преодолеть такое расстояние? Так

не только мое зрение улучшилось снова, так ещё и в физическом плане я стал гораздо сильнее... Только вот управлять своим телом я так и не научился. Стоит привыкнуть к использованию второй ступени, а иначе такая сила просто пропадет даром.

— Напряги своё зрение. В купе с твоей текущей физической силой ты стал на ступень выше в эволюции ангелов. Начни же ты думать головой хоть сейчас...

Действительно. Моя реакция отлично сочеталась с моей текущей скоростью. Правда, Ашурамару говорит верно... Я перестал думать головой. Хотя я и почувствовал, что смогу уклониться и нанести контратаку, я всё равно улетел по своей ошибке чуть ли не в небо. Когда приду домой, то мне точно не помешает потренироваться использовать свою новую силу...

Пока я размышлял о своей слабости, змея точно что-то заподозрила. Она стала опасаться и резким движением отползла на приличное расстояние. Ньёко направила свой хвост на мой силуэт, излучая большое количество ауры.

— Ш-ш-ш-ш...

Она атакует магией. Поглотить её мне не составит труда, но вот вернуть обратно змее будет проблематичным и бесполезным занятием. Во-первых, я находился в первородной зоне, где вся магия кроме высшей была под запретом. А во-вторых, защитная чешуя Ньёко была не против принять удар своей же магией. Остается лишь отрубить голову этой ползучей твари...

Королева Ньёко направила на меня сгусток пламени, который готов был поджарить меня. Стоит попробовать... Уклониться от летящего шара у меня не составило большой трудности, хоть управлять телом все еще было тяжело. Но в следующую секунду после уклонения я чётко видел свою возможность напасть.

И я её не упустил. Одним стремительным выпадом я достиг шеи змеи и перерубил её. Огромная голова размером с приличный валун просто свалилась в реку, оставляя после себя багровые потёки. Она даже не успела понять, что произошло.

Был бы я на её месте, то я тоже ничего не заметил... Всё произошло буквально за секунду. Если научиться пользоваться этой силой, то я стану непобедимым! Только вот придется очень долго и упорно тренироваться...

После моего вертикального удара по уязвимому месту змеи, на земле осталась десятиметровая колея, которая протянулась по всей ширине реки... Ужасающая мощь, а я ведь не думал, что от простого удара создастся такая ударная волна.

— Ха-ха! Я победил!

— Не стоит сильно радоваться... За такую силу есть своя цена.

И точно. После победы над змеей я почувствовал резкую боль во всем теле... Ужасно больно! Как будто меня проткнули иголками по всему периметру моего тела. Я упал в реку рядом с королевой Ньёко и не мог пошевелить и пальцем.

Мое текущее состояние можно было описать так — я пришел уставший после полного рабочего дня и завалился на кровать, только вот это лежбище было полностью из иголок...

— Ашурамару... А ты не знаешь... когда это... пройдет... — пытаюсь отползти чуть подальше от трупа змеи, меня пронзила ужасающая боль... Лучше мне пока вообще не двигаться.

— Без понятия. Возможно, через тридцать минут, а возможно через два часа... Кстати, я сейчас кое-что поняла. Твоя регенерация необычная.

— О чём... ты? — с непониманием спросил я.

— Последствия от использования Абсолютного Контроля не получится вылечить целебными способностями. Только твоя саморегенерация поможет тебе, а она у тебя на удивление очень быстрая.

Теперь понятно. Возможно, тогда, после битвы с Людошиэлем, я был весь в бинтах только по этой причине. Директор Фогель не смог вылечить меня своей магией. И скорее всего он смог заметить во мне эту способность...

Через боль я положил Ашурамару в её ножны и убрал в пустотный ящик. Она сказала, что хочет ненадолго побыть наедине с собой. Мне бы тоже не помешало... За последние десять часов у меня была слишком насыщенная разговорами жизнь. И теперь, когда я остался один можно и подумать.

Я всё ещё лежал на земле, без возможности пойти домой. Но опасность миновала и теперь можно отдохнуть. Стоит задуматься над последствиями техники...

Если вторая стадия доставляла мне такую боль, то что будет дальше? Возможно, под конец и вовсе цена за использование стадии сулит мне смерть... Теперь я осознаю всю опасность использования Абсолютного Контроля. Но как ни крути, лучше выйти из боя победителем и после умереть, чем умереть проигравшим.

И вообще, если так подумать... Сейчас я просто смотрю без всяких сил на сиреневый восход солнца, которое слегка загораживает Вечное Древо, но из-за этого становилось по-своейски спокойно. Однако... Что будет дальше? Смогу ли я так просто разлеживаться перед картиной небосвода? Стоит понять, чего в действительности я хочу.

Вся эта цепочка странных событий произошла лишь из-за одного ангела... Ариана. Ее цель и амбиции заставили меня почувствовать в груди неожиданное противоречие. Защитить демонов, дать им историю среди ангелов или нечто большее? Я так и не осознал этого. Лишь смотря на ситуацию в своем испытании, мне довелось понять, насколько сложные взаимоотношения у двух рас.

Демоноиды — те же демоны. Они безобидные, находятся на пороге смерти, но все равно. Над ними продолжают издеваться даже после войны, в которой они и не участвовали. Ашурамару уже сказала мне, что ситуация из испытания отнюдь не вымышленная. Благодаря чистой зоне она смогла спроектировать событие, которое уже произошло в мире Вечного Древа.

И в жизнь я не поверю, что все это лишь из-за смерти прошлого императора от руки демона. Разве у Йошинори не возникает чувство сострадания? Или у ангелов, что приходят разорять деревни... Возможно, я просто слишком глуп, чтобы понять это.

И это правда. Почти на любой вопрос у меня нет четкого ответа. А если и есть — то он зачастую неправильный. Как странно... Чтобы познать покой, наблюдать за мирной жизнью других, тебе необходимо избавиться от неизвестности. Почему-то, я хочу узнать, что скрывается за словами Арианы, за поступками Архонта, даже за алкоголизмом директора интересно понаблюдать.

— А-ай... — я поднял свою руку поближе к восходящему солнцу.

Стало чуть спокойней на душе... Даже слегка радостно, ведь еще столько предстоит сделать.

В будущем мне придется сражаться с ещё более сильными противниками, я уверен в этом. Все-таки моя мотивация узнать ответы на вопросы просто зашкаливала. А как все знают, совать свой нос в бездну знаний очень опасно — могут и откусить.

Первым делом я должен узнать о законах Мироздания? Нет. Есть такое ощущение, что

это как раз таки последнее, что я смогу узнать. Найти ответ на вопрос, который знают лишь единицы в этом мире, было довольно сложно... Стоит начать с чего-то простого. Например, почему деревню демоноидов так эксплуатируют... Несправедливое отношение к простым мирным жителям настораживало меня.

Мы с Арианой должны докопаться до сути происходящего. И она в этом искренне заинтересована. Еще ни разу я не видел ангела, что заставит меня испытать странные эмоции перед лицом настоящей мечты. Ариана выбрала свой путь и без угрызений совести следует ему.

И я хочу помочь ей. Может звучать эгоистично, но мы поможем друг другу исполнить толику наших надежд и амбиций. Все же, не зря мне даровали эту силу, для чего-то она и нужна.

— Ха-ха-ха!.. И все-таки больно... — я опустил руку и рассмеялся. Не было ангела сейчас счастливее меня.

— Я не удивлюсь, если ты вспомнил анекдот... — эхом прозвучал голос Ашурамару в голове.

— Нет, я просто впервые заинтересовался чем-то, вот и всего.

В ответ я услышал лишь тихий ехидный смешок. Ну и пусть — не каждому дано понять такую радость. Особенно, когда ты всего мгновение назад был самым обычным ангелом.

Потихоньку я стал вырубаться. Словно из меня высосали все силы... Однако, это и не страшно. В воздухе появилась так до боли знакомая теплая аура. Она стремительно ко мне приближалась, и я просто не мог не узнать его. Все-таки Габриэль рассказала моему отцу об этом приключении... Растет сестра предательница...

— Что тут произошло...

Отец приземлился около меня и застыл в недоумении. Могу представить его шок, когда он понял, что его непутевый сын смог одолеть такого маг зверя. Ему только и оставалось, что смотреть на меня с выпученными глазами.

— Ты смог победить королеву Ньeko?.. — осматривая меня словно экспонат, его глаза начали слегка дергаться.

— Д-да... Пришлось повозиться...

Он не стал устраивать допрос, а просто взял меня на руки и начал взлетать. Техника левитации использовалась многими архангелами, но достичь скорости отца могли единицы. С молниеносным рвением мы отправились домой. Только вот я не смог застать нашего приземления... Я заснул...

На столицу надвинулась тьма ночи. Все уже давно затушили свечи в своих домах и видели второй сон. И только в одном хиленьком домике был виден тусклый свет из пыльного окна. Что можно было делать в такой поздний час?

— «Когда он придет?.. Стоит меньше доверять посторонним личностям», — рассматривая почти затухшую свечу, она покачивалась на стуле.

Через мгновенье после этих мыслей кто-то постучал в дверь. Ровно три раза, с небольшим интервалом. Видимо, это какой-то код — не каждого ты вступишь в свой дом, когда за окном полный разгар ночи.

— Войди, — она перестала качаться на стуле и теперь держала одну руку за спиной на рукоятке своего клинка.

Даже если ты договорился с кем-то о встрече, придумав заранее код, то все-равно

должен быть настороже, ведь тебя могут с легкостью предать. И она знает это не по рассказам.

— ...Привет. Пришлось немного задержаться, — гость, на котором был темный плащ, вежливо поздоровался с ней и закрыл за собой дверь.

— Интересно. И после этого ты думаешь, что я могу тебе доверять? Ты опоздал на четыре часа.

— А ты в свою очередь меня ждала тут все время. Не стоит нагонять тоску. Я действую только в интересах своего проекта.

— Тц-ц... — она сделала недовольное лицо и убрала свою руку с клинка. — Так что, о чем конкретно ты хотел поговорить.

— Да. Ты и сама прекрасно понимаешь, что в одиночку тебе не справиться. Я того же мнения.

Как только начался этот разговор, оба присутствующих стали настороженными. В таком деле нельзя болтать лишнего, иначе тебя ждет верная смерть. Но отказываться от взаимопомощи никто из них не хотел.

— Ты хочешь набрать союзников? Резонно. Но ты правда веришь, что хоть кто-то согласится на это, кроме меня?

И действительно, пойти против всего мира, не имея при этом конкретного плана — попросту невозможно. Однако этот гость тот, кого по праву можно считать одним из умнейших этого мира, и план у него уже есть.

— Не ты одна такая особенная... Эх-х... Мне действительно жаль тебя. Через то, что ты прош... — не успев договорить, он заметил около своей шеи белоснежный клинок.

— Откуда ты знаешь?! Одно неверное слово и ты труп!

— Мой отец — наш главный союзник.

После этих слов она попятилась назад. Ее глаза перестали сверлить гостя — девушка просто не могла понять вероятность правды в этих словах. Это просто невозможно. Такое противоречие в их конечной цели, выразилось в полном непонимании.

— Удивлена? Мой отец находится в положении похуже твоего. Ладно... Давай без колкостей. — он снял свой капюшон, и под светом маленькой свечки заблестели сапфировые волосы гостя. — Я пришел сюда не для выяснения отношений. Я жду лишь твоего ответа, и буду очень рад, если ты согласишься. Ведь мы оба шагаем по одному канату, с которого легко свалиться при любой ошибке.

— Это невероятно... — она убрала свое оружие в ножны и скинула со своего лица удивление. — Даже если так, то кого ты хочешь набрать в союзники?

— Полагаю, это ответ да... Союзники — это те, кто разделяет мировоззрение лидера, разве не так? И причина, по которой я задержался, это то, что я встретил одного такого... Правда, не очень хочется впутывать его во все это...

На эти слова она не нашла ответа. Но при этом девушка закрыла глаза и слегка улыбнулась, показывая всю абсурдность слов собеседника. Она в жизнь не поверит, что это существо хоть чем-то может им помочь.

— Ха! Поняла о ком я? Ха-ха-ха!

— Он же просто ленивый болван. Будет только мешаться под ногами... Я против.

— Ты правда считаешь обладателя абсолютной техники болваном? — после этих слов, настала очередь гостя показывать свою ехидную улыбку.

За эту короткую встречу ее настроение менялось аж трижды. На таких эмоциональных

качелях ее еще не катали. И при всем этом — она с трудом верит в любое сказанное им слово. Нечто, что раньше походило на сказки, теперь становится реальностью. Если все это окажется правдой, то она незамедлительно пожмет гостю руку.

Если так подумать, то за эту длинную ночь произошло столько всего, что даже самый усердный летописец наложил бы на себя руки... История мира Вечного Древа, что не менялась целых пятнадцать лет, вот-вот достигнет своего апогея.

Правда, победитель в этой, еще не начавшейся войне, уже давно известен...

Том 1 Глава 6 — Предстоящие перемены

Предисловие.

Дабы не путаться в диалогах между главным героем и Ашурамару, их речь будет обозначаться косыми чертами (Слэш). Такие диалоги будут происходить внутри мыслей Люцифера, поэтому на внешний мир они никак не сказываются.

— Люций, поторопись, завтрак уже на столе!

— Иду!

Типичное начало утра. С того инцидента в лесу прошло две недели, и в моей жизни настали глобальные изменения. Если так подумать, то ничего особого, однако — я несомненно рад, что стал хоть чуточку «взрослей».

В первую очередь, это отразилось на моем отце. Как бы это странно ни звучало — он больше не докапывается до меня со своей философией... Распорядок дня теперь полностью лежит на мне, а его тренировки пришлось отменить. Магические звери вблизи чистой зоны, стали все чаще и чаще появляться, поэтому отец по уши в работе.

Также наш проект с Арианой дал хоть какие-то плоды. Поход к Вечному Древу обернулся провалом, однако зацикливаться мы на этом не стали. Помимо экспериментального пути с поиском знаний первого закона Мироздания, есть и теоретический. И мы с Мисс Холод смогли насобирать небольшую книжку «доносов» на нашего Архонта.

Хоть Кловес поначалу был против такого проекта, да и за нашу безопасность ходили волнения, но всё решилось почти моментально. Директор Фогель поспособствовал этому, и такой факт еще раз заставляет задуматься над его поступками... По крайней мере, сейчас размышлять о загадочном пьянчуге мы не стали.

Еще одним изменением стало то, что Азазель почти совсем перестал появляться в университете. Лишь изредка заходил к преподавателям, чтобы забрать кое-какие документы. Да еще и это его серьезное выражение лица...

Пять дней назад он сказал мне: «Пришло время двигаться дальше». Как минимум таких слов от друга я не ожидал услышать, хоть и верил в его успешный прогресс по карьерной лестнице нашего мира. Просто... Это до жути странно. Поведение осталось прежним, а суть слов совершенно изменилась.

Остается только верить в Азазеля. Все же — он не так глуп, как кажется.

Но самое главное изменение, которое настигло меня — я начал тренироваться использовать Абсолютный Контроль. Каждый день, из суток в сутки мне приходится лежать в лесу рядом с поселением от боли второй ступени. Процесс обучения идет хоть и медленным ходом, однако уже выясняются некоторые детали.

Время использования второй стадии составляет всего десять минут. Вроде, как этого очень мало, но, с другой стороны, с такой силой бои долго длиться не будут. Также время на восстановление после «наказания» составляет примерно два часа.

Всё зависит от конечного времени использования техники. По всей видимости, вторая ступень использования Абсолютного Контроля подразумевает огромную прибавку к

физической силе, поэтому последствия сопряжены с болью во всем теле.

Однако на этом интересные находки закончились... Главная проблема этой силы в том, что мое тело совершенно не поспевает за скоростью реакции. Возможно, конечная суть этой техники в абсолютном понимании пространства вокруг? Ашурамару не хочет раскрывать мне всех секретов, но кое-что я все же узнал.

Она очень много чего мне не договаривает...

Клинок утверждает, что прожил в одиночестве около двадцати лет и не мог наблюдать за мной, но он как будто знает всю мою жизнь. Так ещё и не на все мои вопросы Ашурамару может дать окончательный ответ. Как и директор — она пытается скрыть настоящую суть ответа...

Но вот то, что точно можно сказать про суть, так это моя мотивация. Отныне я не хочу оставаться в вечном неведении происходящего вокруг. Есть ощущение, что все всё понимают, кроме меня... И это сильно давит. Поэтому, с похода в лес, я решил найти ответы на все свои вопросы, какой бы тяжелый путь мне не предстоит пройти.

И первым этапом будет вступление в ряды специального корпуса военного центра, чтобы приблизиться к вершине страны Хан. Для этого предстоит зарекомендовать себя на экзамене перед главами трёх Великих Семей... А сподвигло пойти на такой поступок, следующее...

Пару дней назад, после своей тренировки, я решил впервые за долгое время зайти в комнату к родителям, узнать у отца насчёт его работы. Но одни слова мамы заставили меня остановиться прямо перед дверью в их спальню...

— Сто раз подумай, прежде чем сразу лезть в такую авантюру наобум.

— Я не смогу смириться с тем, что происходит в стране! За три недели они уничтожили уже два поселения демоноидов. Просто так это продолжаться не может...

Уничтожили два поселения!? Значит тогда Ашурамару говорила правду... Стоило самолично проверить это, но со своими силами много достичь в одиночку я бы не смог. Но вот почему даже создатель нашего мира молчит? Разве ему не хочется защитить своё творение от рук безжалостных ангелов...

— Так ещё и этот Тсуоши... По словам одиннадцатого капитана, всех пленных отправили в личное поместье главы.

И это оказалось правдой. Без слов понятно, зачем отправлять тех жителей прямиком в семью Астерос... С их характером они могут сделать демоноидов рабами или просто издеваться над ними до конца их жизни. И всё это потому, что так захотел Бог... Просто чушь какая-то!

— Я понимаю твои чувства, но пойми и ты нас... Своими действиями ты можешь навлечь на нашу семью бедствия похуже, чем участь тех демоноидов. Дети ещё не выросли до того момента, когда смогут сами о себе позаботиться...

— Да, ты права... Но я не перестану следить за их действиями. Когда-нибудь настанет момент, чтобы я смог полноправно воткнуть нож в спину этому треклятому Тсуоши.

Не беспокойся, отец. Я уже давно понял, что правящая верхушка достигла своего предела в дискриминации демонов. И так просто продолжаться это не может. Если ты не можешь действовать, потому что боишься вовлечь всю семью в это опасное дело, то я сам начну реализовывать свой план...

— Тем более, скоро у нашего сына появятся другие проблемы... Стоит повременить с

государственным переворотом. Так ещё и малышка Габриэль в скором времени закончит школу! Нужно будет отпраздновать это! — после этих слов, я почувствовал ауру отца. Кажется, он меня заметил...

Я не совсем понял какие проблемы могут у меня появиться, но на этой ноте я зашёл в комнату родителей.

Такие дела. Моей первоначально целью будет успешно пройти экзамен¹ и поразить своей силой всех глав. А после внедриться в ряды особого отряда под предводительством Тсуоши Астерос. Так я смогу собирать информацию непосредственно из первых рук, да и стану на шаг ближе к ответам на свои вопросы.

Сегодня, в четыре часа дня, состоится наша с Арианой защита проекта, и по этому поводу мы решили собраться в институте пораньше, чтобы подготовить защитное слово. Так как темы проектов совпадали и пересекались, то профессор Кловес позволил объединить наши защиты.

Я пришел в точно запланированное время в пятьсот сорок шестой кабинет. Здесь было пусто, но это и понятно, сейчас все готовятся к экзаменам, а не к проекту по истории... Около окна уже сидела Ариана и, по всей видимости, начала подготавливаться к защите.

За всё время работы с ней она ни разу не была настолько заинтересована в проекте. Сейчас Ари выглядела в точности как Азазель, который записывал каждое слово преподавателей. Такой настрой очень радовал, но главное, чтобы он не разбился об непробиваемую стену мировоззрения комиссии...

— Доброе утро, коллега... Ты уже готовишься к защите?

— Ты пришёл и даже не опоздал. Сегодня точно пойдет дождь... — она мельком посмотрела на меня и продолжила свою работу. — В данный момент я дописываю защитное слово, тебе бы тоже не помешало приступить к работе.

Её вечные подколы перестали меня раздражать. Хотя её характер и был холодным, но узнав Ариану чуть-чуть поближе, я понял, что за этим скрывалось прошлое. А также её стремление... Она словно хочет устроить государственный переворот и доказать всему народу ангелов, что их Архонт просто умалишенный ребенок, которому неведома политика.

За наше общее времяпрепровождение я так и не понял истинных мотивов Арианы.

— Кстати, а кто будет защищать проект? Если честно, то я бы хотел... — присаживаясь за соседнюю парту, я достал из пустотного ящика блокнот и ручку.

— Нет. Защищать буду я. Не в обиду тебе и твоим ораторским талантам, но я сама хочу сделать это.

На самом деле это плохо. Моя цель состоялась в том, чтобы самому начать действовать уже сейчас. Если кто-то из комиссии прислушается ко мне, то в будущем я бы смог заполучить союзников... Но Ариана сама хочет выступить. Как мне отговорить её от этого? С характером холодной девочки — задача эта не из легких.

— Ты уверена? У меня есть некоторые связи в деканате и мне вряд ли что-то сделают, учитывая кто мой отец, а у тебя могут появиться проблемы, — с непринужденным видом сказал я.

— Тогда задам тебе встречный вопрос. Почему ты помогаешь мне?

С чего такой вопрос? И как мне на него ответить... Я же просто хотел жить в покое в этом мире, но кроме меня, кажется, к этому никто не стремится. Хотя нет, не так... Все желают отгородить себя от проблем, от рутинных обязательств, от истоков проблемы.

Абсолютное безразличие к вещам, которые и строят их жизнь. Если решил Бог — значит оно истинно. Если кто-то из-за личных амбиций решил уничтожить целую расу — значит так и поступим... Их судьбу решают за них, но никто и не сопротивляется. Потому что это нарушит их покой. Но я хочу совсем иного.

Я хочу видеть прогресс, наблюдать за жизнью других, смотреть на их историю и на то, как они наслаждаются жизнью. Чтобы лицезреть картину будущего, где весь мир играет яркими красками. Но никто даже не задумывался о таком будущем... Лишь Ариана, только она видит сквозь стереотипы, лишь она хочет нарисовать ту самую картину живого, настоящего мира.

Пытаясь отгородиться от обязательств, я хотел, чтобы это сделали за меня. Но общество — невозможно сложный механизм, цель которого двигаться в своём темпе. И, кажется, единственный способ увидеть то самое, ещё не зародившееся в душах остальных, будущее — сделать всё самому.

— Я хочу самолично искоренить ненависть к демонам... — спустя пять секунд, я пришел к окончательному ответу. — И поэтому, мне нужно защитить этот проект самому, чтобы в будущем получить союзников за моей спиной.

Изначально я уже доверился Ариане. Не думаю, что ангел, который так стремится к своей мечте, сможет с легкостью предать и бросить наобум товарища. И, кажется, я был прав. На ее лице появилась улыбка, и она перестала в спешке записывать на листке защитное слово.

— Ты слишком беспечный. И эта беспечность делает тебя живым. Я рада, что наши цели так похожи, — она встала и начала медленно расхаживать по аудитории, словно задумалась. — Но мне интересно, как, такой как ты, смог дойти до этого?

Странное поведение Арианы в очередной раз заставило меня подумать над её решением поставить под угрозу правление Архонта. Что ей движет? Неужели она тоже прошла то испытание около Вечного Древа и увидела деревню?

— Эй, о чем ты? — я повернулся на стуле и увидел, как она села около панорамного окна. — И почему такому как я... Это оскорбление или похвала?

— Наша первая встреча началась с этих же слов, если ты не помнишь.

— Ха-ха... Извини... — вспомнив тот наш разговор, мне вдруг стало не по себе. — Как я к этому пришел...

На мгновение я задумался. Рассказать о истоках моей мотивации не составит труда, но... Сначала мне интересно услышать мотивы Арианы. Это загадка, которая висит около моего носа и не дает себя поймать. Возможно, за всем этим кроется такая же банальная история, как и у меня.

— Я с легкостью доверюсь тебе, ведь, по сути, мы ступаем по одному пути. Но сможешь ли ты взамен довериться мне? — встав со стула, я уселся на парту, смотря прямо на Ариану.

— А будет ли это иметь смысл? Возможно, уже после сегодняшнего дня, мы более никогда не увидимся... Стоит ли так разбрасываться секретами? — сказав спокойным тоном, в ее словах слышался сарказм.

— Во-первых, это тебе стало интересно о моих причинах. А во-вторых... Как ни посмотри, но у меня есть своя мотивация идти с тобой по одному пути. Наша короткая встреча не закончится этим днем. И в-третьих...

Почему-то, это осознание дошло до меня только сейчас. Только вот верить в такой исход не шибко хотелось... Почему ангел не носит нимб над головой? Даже сейчас, в

университете, где ей спокойно могут сделать замечание, она не показала его. Этот факт меньше бы меня настораживал, если бы не одно «но».

В тот раз, в магазине, Ариана показала свою слабость. Спустила голову вниз, пронзая взором пустоту. Она всеми силами пыталась избежать этой дискуссии, и я не стал копать дальше. Но сейчас данная мысль не дает мне покоя. Что если Ариана...

— Что в-третьих?

— ...Мне стало интересно, что кроется в твоём прошлом... Извини за такой вопрос, но почему ты не носишь нимб? В этом ведь кроется причина такого рвения к кончине дискриминации демонов? Ведь так?

Бред... Такого просто быть не может. И в подтверждение моим мыслям, Ариана рассмеялась на всю аудиторию. Какая глупость, я ведь совершенно не разбираюсь в чувствах других, а сейчас поверил, что смогу понять её прошлое по простым действиям. Мне просто оставалось лишь припустить голову вниз и ждать оскорблений в свою сторону...

— Ха-ха-ха! Твоя беспечность меня пугает, — она спустилась с подоконника и села за свое привычное место. — Будь мы не в университете, то ты бы уже лишился своей головы. Потому что ты абсолютно прав.

— Ч-что?

— Я расскажу тебе о своём прошлом, а ты расскажешь мне о своём. Небольшая сделка. Тем более, раз ты говоришь о том, что в будущем готов со мной сотрудничать, значит у тебя уже есть план?

После этих неожиданных слов, мне словно стало легче. Хоть моя мысль о происхождении Арианы и пугала, но теперь все иначе. Она готова довериться мне. Я поднял свою голову и увидел серьезно лицо девушки — протяни ей руку и ты покоришь один вопрос, который терзает тебе голову даже сейчас.

— И я с радостью приму эту сделку... Да, у меня есть план, как получить больше информации насчет несправедливости, что таит в себе правящая верхушка. И я готов поделиться этим с тобой, если ты доверишься мне, — я медленно протянул ей руку, и её ответ не заставил долго ждать.

— Хорошо... Тогда стоит начать с того, что я...

После её рассказа мои догадки оказались верными... И я даже вымолвить слова сейчас не могу или заставить себя улыбнуться. Видеть мир такими красками... чёрными от боли, серыми от безысходности, белыми от безграничной пустоты в сердце. Я никогда не видел такой жестокой судьбы, поэтому и понять всю тяжесть чувств Арианы мне будет сложно.

В такое сложно поверить, ведь подобное встречается лишь в детских сказках. Любовь, способная избежать даже первый закон Мироздания. Ариана наполовину ангел и наполовину демон — сейчас она походит на обычного человека, разве что может использовать все элементы³.

Именно из-за такой особенности ей пришлось пережить то, что и врагу не пожелаешь.

Из-за любви, что могла нарушить законы, её мать умерла почти сразу после родов. Ариана осталась жить с отцом, который был высшим демоном, и по сути являлся почти копией моего отца... Тот тоже находился в верхушке армии Империи Лоун. И все было бы хорошо, но началась война между расами. Ариане тогда было всего три года.

Её отправили в Вестбург, столицу ангелов, окольными путями через владения Вечного Древа. И уже там она познакомилась с первыми смертями. Будучи в отряде с

высокопоставленными воинами Империи Лоун, Ариана оказалась в засаде сил СКВЦ. Она прямо наблюдала за смертями бывших союзников и друзей своего отца, без сил что либо сделать.

Так бы и окончилась ее судьба, но ее спасли в последний момент. Пришел герой всех демонов и, по рассказу Арианы, он расправился с архангелами почти мгновенно. Соник — личность, что застряла в душах всех, кто слышал о его подвигах. Тогда он проводил Ариану почти до Вестбурга, к ее дальним родственникам матери.

Отсюда начались все проблемы и истоки такого рвения к изменению мнения в народе ангелов. Легиза, ее тетья — была первым, кого повстречала Ариана в Империи Хан. И она была первой причиной такой ненависти. Лишний рот в семье означал и лишние проблемы, поэтому маленькую девочку Ариану невзлюбили с самого начала.

Все свое детство она почти выживала. Сама работала в стареньком магазине, сама училась и познавала магию, иногда не брезговала воровать еду прямо на улицах столицы. Такая жизнь в полном одиночестве заставила Ариану осмысленнее ко всему подходить. У нее не было ни друзей, ни семьи лишь мачеха, что пыталась силой вдолбить ей нравоучения Архонта.

Наверное, из-за этого и получилось такое холодное мнение ко всему. Но когда война закончилась, когда захватили и уничтожили последний оплот Империи Лоун, начались новые проблемы. С войны вернулся муж Легизы — Широн. Конченный мерзавец, который почти удостоился звания капитана СКВЦ, стал для Арианы каждодневным мучением.

Она не стала вдаваться в подробности такого отношения, но после слов «конченный мерзавец» стало все понятно. Ей приходилось защищаться от припадков старого вояки, который еще и вечно выпивал. Уже в десять лет Ариана смогла создать духовный клинок⁴, что для прожившей в полном одиночестве девочки было невероятным достижением.

Терпеть такое отношение пришлось около пяти лет. В свои пятнадцать, Ариана уже стала достаточно сильной и, как она сказала, ей не удалось сдержаться. В самый обычный день, под конец зимы, без всяких либо причин, Широн вновь решил показать свое «превосходство» над дьяволицей. И Ариана впервые ответила ему, как и подобает случаю, но не рассчитала своих сил. Она проткнула сердце архангелу, заковала его в лед, а после и вовсе разбила скульптуру на заднем дворе дома.

Она не жалела о таком поступке. Ариана не ненавидела его, не призрала. Ей просто пришлось смириться с такой участью. Из-за такой известности, которой обладал Широн, ее бы незамедлительно казнили на главной площади столицы, однако судьба впервые повернулась к ней лицом.

Ариана, что смирилась со своей скорой смертью в полном одиночестве, получила благословление. Ее спас тот самый странный проректор Доума, который вечно не появлялся в университете. Его влияния хватило, чтобы Ариану отпустили с миром.

Такая вот история... После ее рассказа, я пожалел, что стал докапываться до истоков причин такой цели. Она прожила жизнь, ничем не длиннее моей, но увидела обе стороны несправедливости, которую трактует Империя Хан. Будучи неожиданно спасенной, у Арианы появилась мечта — спасти историю демонов, о которых так просто забыли.

Она не хочет, чтобы те исчезли из этого мира в полном одиночестве.

— Сложно поверить в такое, да? — спросила тихим голосом Ариана.

— Н-нет... Извини меня за это, — я встал и низко склонил свою голову.

У меня просто нет никаких слов... Я заставил ее рассказать то, что она тщательно

пыталась забыть, искоренить из жизни. И мне стало противно за самого себя. Каким нужно быть идиотом, чтобы так поступить. Мой язык вновь меня подводит...

— Тебе не стоит делать этого, я уже привыкла к такому. И я доверилась тебе, не забывай — всё, что от тебя нужно, так это держать в тайне мое происхождение, вот и всего... — она махнула рукой, и я сел на свое место.

— Наверное, тогда моя очередь... Не стану оправдываться, однако совсем недавно я считал эту войну простым фарсом. Я жил спокойно во внутреннем мире, полностью забыв про свою свободу и свободу чужих. Только вот, буквально пару недель назад я понял, что когда сам мир требует перемен, то отсиживаться в сторонке уже не получится...

Я рассказал ей все без утайки. Про деревню демоноидов, что увидел в испытании своей души, про абсолютную технику. Рассказал и о жажде знаний, что манит меня сильнее всего. Мои причины, по сравнению с историей Арианы, выглядят слишком по-детски, несерьезно и отвратительно. Даже слегка лицемерно...

Но она не стала смеяться или оскорблять меня. Ариана лишь согласилась с тем, что каждого из разумных существ свой путь к достижению мечты и то, что они спокойно могут пересечься в любой момент. И она по достоинству оценила мой план. Раньше я думал, что он слишком простой, хоть и уникальный в своем роде.

Вступить в ряды СКВЦ будет отличным решением.

— Твоя история интересная. Никогда бы не подумала, что беспечность может быть положительной чертой качества души ангелов...

— Ну, это и неважно. Главное, что теперь мы работаем вместе.

— Да... — она улыбнулась мне, и мы продолжили работу над проектом.

В коридоре, на пятом этаже университета Хан, стояла лишь одна студентка. Сейчас каждый выпускник готовился к скорым экзаменам, однако для нее это сущий пустяк. Прислонившись к двери в пятьсот сорок шестой кабинет, она слегка прикрыла свой рот от удивления.

— «Интересно, такой информации хватит, чтобы меня восприняли в серьез?..»

Ей не впервой приходится шпионить. Техника невидимости хоть и считалось почти бесполезной, но она смогла избавиться почти от всех минусов такого заклинания. Подслушав разговор Арианы и Люцифера, студентка решила как можно скорее уйти и исполнить частичку своей мечты.

Она не хотела шантажировать или продавать такую информацию. Сейчас ей дали шанс сделать что-то действительно стоящее в жизни.

¹ Экзамен университета Хан. Трехступенчатый процесс, по результатам которого тебе могут открыться почти любые двери во взрослую жизнь. Однако он имеет одну особенность — «отличник» экзамена сможет получить исполнение одного желания, с реализацией которого тебе поможет Бог.

² Нимб. Это простой ободок над головой ангела, который сияет белым цветом, интенсивность которого зависит от эмоционального состояния. В отличие от рогов демонов, которые представляют собой кость, нимб можно спрятать при любом желании. Однако делать это в присутствии высокопоставленных чинов не рекомендуется.

³ Ариана может использовать все элементы, даже тьму. Но совместить свет со тьмой она не сможет — не позволит первый закон Мироздания. Об возможности использовать

именно все элементы чуть позже.

⁴ Создать клинок — значит воплотить в пустую оболочку оружия частичку своей души. В этом мире почти у каждого есть свое личное духовное оружие. Как например — Ашурамару. Но не многие знают, что помимо небольшого усиления у таких оружий есть свои имена и способности. Именно это и есть привилегия семьи Бладфоллен.

Также напоминаю — СКВЦ, это Специальный Корпус Военного Центра. Далее будет упоминание исключительно аббревиатуры этого подразделения.

Том 1 Глава 6.1 — Предстоящие перемены

Мы с Арианой стали вместе готовиться к защите. Было решено, что она будет заниматься всей политикой, а весь физический труд будет на мне. Пришли мы к такому, когда я рассказал ей про свою силу. Правда, мне пришлось умолчать про встречу с Ашурамару — тогда мой рассказ походил бы на чистую выдумку.

Как оказалось, мой случай был исключителен. Даже отец не поверил мне, когда я сказал, что в моей душе обитает одинокая девушка с рогами. А всё дело в том, что в глубине души, обычно, находится твое проявление характера. Будь то рыба или дракон, они символизировали твою индивидуальность. В моём же случае там что-то забыл демон.

Но как только я подумал о ней...

— /Даже спустя десятки тысяч лет, ситуация не меняется. Отношение к демонам всегда остается посредственным, в независимости от мира. Как досадно.../ — в голове раздался голос то ли сонной, то ли уставшей девушки.

— /Ашурамару, неужели и в других мирах дело обстоит точно также?/

— /Да... По велению ли это первого закона Мироздания или просто по стечению обстоятельств, но демоны всегда остаются презираемой расой./

Дело было даже не в мире или в Архонте, сама сущность демонов проклята кем-то. Значит, проблема эта имеет более глубокий смысл... Понятно, что мы не рвались исправить всю вселенную от дискриминации, направленную на демонов, но это заставляет задуматься. Даже спустя десятки тысяч лет...

— /Кажется, кто-то проговорился. Значит, тебе известно о том, что произошло задолго до рождения нашего мира?/

— /Ты наконец-то стал слушать меня... Я родилась сотни тысяч лет назад и многое знаю о нашей вселенной. Но тебе я не врала, когда сказала, что все пятнадцать лет жила в неведении о твоей жизни.../

— /Тебе уже больше ста тысяч лет... Но постой, разве демоны живут настолько долго?/

— /Никто не говорит, что я до сих пор жива... Тебя не смущает, что я нахожусь в твоей душе?/

— /Так ты мертва? Что-то слишком сложно.../

— /А кто говорил, что будет легко? Но большего я тебе не скажу, ведь ты сам в праве узнать ответы на свои вопросы./

— /Понятно... Видимо, простого пути у меня не будет.../

Она настолько стара... Настоящее древнее существо, происхождение которого остается загадкой. Теперь, если так подумать, то она, возможно, вообще не демон. Остается только записать эту информацию в свой дневник, потому что сейчас это была непосильная ноша для моего ума...

Триста пятьдесят вторая аудитория... Кабинет с не очень хорошими воспоминаниями. Каждый, кто хоть раз туда заходил, уже не возвращался прежним. Возможно, я перегибаю палку, но аудитория, в которой студенты сдают проекты, не может быть привлекательной. Например, на втором курсе многие заваливают здесь экзамен по Анализируемой Магии.

Несложный предмет с отвратительными по характеру преподавателями...

И сейчас мы с Арианой направлялись именно сюда. В место, откуда начнется мой новый жизненный путь. Даже если сейчас это не сыграет большой роли, маленькими шагами, рано или поздно, я достигну правды.

— Ты волнуешься? — спросил я, но меня и самого сейчас потряхивало от предстоящей сцены.

Была некоторая договорённость, что я буду отвечать на вопросы комиссии, а Ариана будет непосредственно защищать проект. Мое присутствие потеряло бы всякий смысл, если бы только она учувствовала в защите.

— Даже намек на это не имеется. Я спокойна.

— А ты в себе уверенность и не собираешься терять, как погляжу, — посмотрев на нее, я увидел лишь легкий смешок.

— Чтобы не разочароваться в будущем, нужно думать лишь о худшем результате. Не всем и не всегда помогает, но мне так проще.

— Возможно...

Мы шли уверенной походкой туда, где нас ждала критика. Нет ни малейшего сомнения, что комиссия воспримет нашу тему как оскорбление всех правил и законов, писанных их «великим» правителем. Но нам было, по большей степени, плевать. Не зря путь, по которому побойтся пойти обычный житель нашего мира, был суровым с самого начала.

Я и Ариана сейчас впервые бросим жребий своей судьбе...

Аудитория, сплошь окутанная тьмой. И тьма эта не от тусклого освещения или тёмного стиля оформления помещения, а от присутствующих здесь личностей. За длинным столом перед огромной письменной доской сидели пятеро ангелов. Старые на вид и оттого умные, повидавшие жизнь преподаватели уже ждали следующих докладчиков. Однако...

Кто все эти ангелы? Ни одного из преподавателей я не знал, хоть и учился уже на четвёртом курсе. Нет даже профессора Кловеса, отвечающего за этот проект. Как бы то ни было, это не единственное, что смущало меня. Их что, кто-то запугал? Почему у всех без исключения такие поникшие головы... Как только я начал размышлять об этом, нас наконец-то поприветствовали. А был это...

— Добро пожаловать на зачёт по истории. Так как профессор Кловес приболел, сегодня я буду главным проверяющим проектов. Прошу любить и жаловать, — он слегка поклонился нам.

Директор Фогель! Что этот лукавый старик тут забыл? Да ещё и эта, сидящая в полумраке комиссия... События стали обретать неожиданный поворот. Сейчас главное не струсить и не поддаваться панике — даже если все эти ангелы представители Великих Семей, волноваться было не о чем.

— Перед началом вашего выступления я представлю комиссию, которая будет оценивать вас сегодня. Советник по внешним делам университета, а также профессор кафедры социологии — Горсион Робех...

Неизвестный мне мужчина встал и поклонился нам. Никогда не слышал о нём, и о том, что в университете есть советник по внешним делам. Очень странно. Директор назвал всех присутствующих из комиссии, но ни одна роль или должность, присвоенная им, была мне неведома. Как бы это сказать... Казалось, что это первые попавшиеся ангелы с улицы.

Наступила пора отвечать. Ариана встала напротив комиссии, а я, как и подобает, пошёл за парту, стоящую рядом с письменной доской. Мой черед ещё придет, когда настанет время

отвечать на вопросы, а сейчас...

— Добрый день, дорогая комиссия. Тема нашего проекта: «Дискриминация Демонов», и она была выбрана не случайно. В связи с текущим положением дел в нашем мире происходят ужасные вещи, на которые нельзя просто так закрыть глаза. Например...

Ариана начала свой рассказ. На ней не было ни капли страха или сомнения — все слова, которые она произносила, наполнены уверенностью в грядущие изменения. Видимо, мне очень сильно повезло, что я увидел её немного с другой стороны. Со стороны хрупкой девочки с нелегкой историей. В тёмных глазах Арианы читался страшный опыт, который переформировал её личность.

Медленно, но верно доклад близился к концу. На него было отведено всего десять минут, и вряд ли такого короткого срока хватит, чтобы показать всю несправедливость нашего мира, но Ариана хорошо справлялась с этим. Правда кое-что пугало меня.

Отношение комиссии с нашего прихода так и не изменилось. Им не то, чтобы было плевать на нас. Они боялись... словно перед ними встал страшный диктатор, который в любой момент может пустить ледяную пулю прямо им в лоб за непослушание. Единственный, кто действительно слушал с интересом, был директор...

— «Что, черт побери, тут происходит... С самого начала всё идет не так, как мы рассчитывали», — подумал я.

— /Знаешь, дам тебе один совет. Не имей ничего общего с этим старым лисом.../

— /Ты что-то знаешь о директоре?/

— /Такие как он, видят будущее в непривычном для нас представлении. Все их шаги продуманны далеко наперед, и кто его знает, может для тебя это окажется большой опасностью./

— /Почему-то не очень хочется слышать это, от такой как ты, но совета я прислушаюсь.../

Директор Фогель Ван Астрея всегда казался мне очень странным. Каждый раз появляется где нужно, никогда не скажет всей правды, да и возраст его говорит о многом — обычные ангелы столько не живут. Он сильно похож на Ашурамару, словно две капли воды. Как минимум, в своей загадочности они не уступают друг другу.

— /Такие как ты... Я не удивлена столь посредственным отношением ко мне, но знай — твоя душа всегда будет на твоей стороне./

Так и закончился этот сумбурный разговор с Ашурамару. И, кажется, она обиделась на эти слова... Я не хотел задеть ее — просто решил подчеркнуть их схожесть. Ведь и она вечно пытается скрыть от меня большинство информации, на многие вопросы и вовсе не отвечает. Возможно, Ашурамару считает, что такие знания навредят мне...

Ну и пусть. Спрятаться она от меня все равно не сможет, как и я от нее...

Ариана очень многое смогла уместить в эти десять минут своего доклада. Истории от меня, общественное мнение, даже свой жизненный опыт, хоть и немного искаженный, она смогла уместить в свой рассказ. Конечно, не многое она могла сказать откровенно. Допустим то, что она наполовину демон. Это вызовет нездоровый интерес у слушателей.

Мисс Холод поблагодарила комиссию, и мы поменялись с ней местами. Теперь моя очередь. Отвечать на вопросы я не любитель, да и побаивался чутка. Вдруг мое высказывание будет не соответствовать словам Арианы.

Хотя вряд ли это произойдет... Она очень трепетно отнеслась к этой части защиты и

подготовила для меня несколько ответов на возможные вопросы от комиссии. Очень продуманная девушка.

Только вот я стою уже около минуты, но вопросов так и не последовало. Все эти ангелы... Им было настолько плевать на выступление Арианы? Вина ли это столь хорошего ответа моей коллеги? Нет, они даже не слушали наш доклад! Их лица были полны то ли страха, то ли отстраненности, приправленной безразличием. Довольно...

— Если вопросов нет, то мы готовы заверш... — я уже был готов завершить этот театр без зрителей, но меня перебили.

— Постой, Люцифер. У меня есть один вопрос...

Директор... Теперь я всё больше подозреваю вас в этом абсурде. Неужели вся комиссия была выбрана вами для того, чтобы показать нам безразличие к этой теме у общественности? Или тут скрыт другой замысел... Точно!

Ведь это он отправил меня к Вечному Древу. Фогель вполне мог предполагать, каким будет испытание, и если это так, то... Нет, я пока не смогу прочитать его действий, не узнав немного больше скрытых от меня деталей.

— Так как это проект, направленный на дальнейшее раскрытие проблемы, то каковы будут ваши последующие шаги?

Это даже вопрос не о самом проекте, а о наших с Арианой замыслах... Умно, старик, умно. Но вот только мне придется поступить с тобой так же, как и ты со мной. Соврать не получится, поэтому стоит завести разговор в другое русло. Так я смогу убить сразу двух зайцев одним выстрелом.

— Честно, мы об этом не думали. Наша цель просто показать несправедливое отношение ангелов к демонам, только и всего. Но если так получится, что нам, простым ангелам, удастся что-то изменить в этом мире, то как вы считаете, что нам стоит сделать?

— Не думали, значит... Хм-м. Был бы я помоложе, наверное, стал бороться за свои идеалы. Впрочем, в вашем-то возрасте и правда мало что можно сделать.

Думать, будто я что-то узнаю от него, было заведомо проигрышной стратегией. Даже так, пускай. Главное, чтобы он не выудил из меня каких-то важных деталей. Стоит и дальше следить за ним и вслушиваться в каждое его слово...

— Допустим... Тогда второй вопрос, лично к тебе. Как ты считаешь, много ли ты знаешь о нашем правителе и в целом о мире?

— Сказать, что нет — ничего не сказать. Но я могу строить догадки, и когда-нибудь я смогу подтвердить их. Всё, что отделяет меня от правды, станет явью, стоит мне приложить усилия.

— Понятно... Тогда можете быть свободными. Оценка предельно ясна — у вас зачёт. Но не советую особо демагогствовать на эту тему. Многие могут понять ваши высказывания, как призыв к началу свержения действующей власти.

Да-да, спасибо за совет. Только вот мы не собираемся просто сидеть сложа рукава и ждать, когда наш мир спасёт кто-то другой. Я и Ариана найдем путь, который приведет беспокойные будни демонов к спокойствию. Даже если сейчас Вечное Древо и не готово к глобальному повороту, то мы сможем создать необходимые условия для его исправления.

Попрощавшись с директором и «неживой» комиссией, мы направились на выход из университета. Первая и самая легкая часть нашего долгого плана была позади. Хотя и не всё пошло по задумке, но мы смогли — не побоялись сказать страшную правду в лицо другим ангелам.

— Неужели им настолько плевать на происходящее... Жалкие трусы... — её лицо помрачнело от осознания того, что мы так и не сдвинулись с места.

— Ты не так всё поняла. Эта комиссия была специально подготовлена лично директором. Возможно, он не хотел, чтобы мы подверглись жестокой критике, когда узнал о нашей теме или по другим причинам, но всё равно. Мы смогли хотя бы начать, это уже хорошо.

— Никогда не думала, что он способен на такое... — мы остановились прямо возле врат в университет. — Хорошо... Тогда, каким будет твой следующий шаг? Ты хотел вступить в СКВЦ, но это не так просто, даже с твоей силой...

Точно. Она права — даже со второй стадией Абсолютного Контроля это было сложной задачей. Так как я уверен почти на сто процентов, что мне придётся столкнуться в бою с Людошиэлем... К этому нужно подготовиться.

Простой физической силой его не одолеть, и мне уже приходила пара идей в голову, как с этим бороться, только вот все они сходились в итоге к магии высшего уровня... Выучить за такой промежуток времени что-то достойное было непосильной ношей для меня. А даже если я смогу победить его, то, возможно, впоследствии придётся столкнуться с ещё более грозным соперником.

— Конечный путь ясен, но вот построить мостик до него будет сложной задачей. До экзамена осталось меньше трёх недель, но я постараюсь придумать что-то дельное к тому времени. Можешь рассчитывать на меня!

— Смотри не облажайся. Доверяй, но проверяй, поэтому я не оставлю тебя одного. Если нужна будет помощь — обращайся. По мне и не скажешь, но я достаточно сильная.

Я уже понял, что Ариана с лихвой превосходит наших сверстников. Её красивые чёрные ножны за спиной тому подтверждение. Не каждый сможет одолеть в бою ангела, имеющего в своем арсенале клинок с такой чудовищной аурой.

— А ещё... Давай поклянемся друг другу, — её лицо приобрело некий румянец, едва заметный для меня.

— Я согласен, стоит подписать пакт¹ между нами на случай предательства.

— Пакт — это слишком радикальное решение... Это будет клятва на словах. А если кто-то предаст его, то муки совести не заставят себя долго ждать. Я знаю, что ты не тот, кто сможет спокойно спать, если подставит столь красивую девушку.

— Ха, а ты права. Пускай будет так. Тогда... Я клянусь, что никогда не сверну с этого пути, пока не добьюсь результата. Даже если мне будет тяжело, даже если все будут против нас, я не предаю ни тебя, ни себя, и в итоге узнаю все правду этой несправедливости!

— Я клянусь, что сделаю всё возможное, чтобы искоренить ненависть к демонам. Предать тебя и нашу цель будет равносильно смерти. Только тогда я смогу остановиться на этом пути.

Мы поклялись, что никогда не предадим друг друга, чтобы нас ни разлучило. Разве что только смерть сможет... Но не думаю, что дойдет до такого. А в знак нашего обещания мы пожали друг другу мизинцы. Так по-детски, но так символично. Этот момент никогда не пропадет из моей памяти, и я ещё долго буду вспоминать его. День, когда кто-то в этом мире наконец стал действовать, а не просто смотреть на этот ад.

¹ Пакт — договор между двумя существами. Чтобы он вошел в силу, существам нужно

предложить равноценный, по их мнению, обмен — будь то информация на информацию или простой обмен безделушек. Простая магия среднего уровня, но при нарушении договора срабатывает наказание, вплоть до смерти нарушителя. Также, если пакт обладает длительным действием, то его возможно снять с согласия двух сторон.

Том 1 Глава 7 — Высшая Магия

Столичная библиотека. Иначе Хранилище Времени — место, где собираются все знания нашего мира. Масштабы данного сооружения поражали всех тех, кто первый раз попадал сюда. Огромные колонны, четыре этажа, бесконечное количество часов, которые украшали просторный зал. По бокам главного холла располагались бесчисленные двери, ведущие своих посетителей к безграничным знаниям.

В самом центре находилась дверь хранителя библиотеки — Зеит Дир Веста. Простой, на первый взгляд, ангел с невзрачным нарядом, который частями походил на одеяние преподавателей в университете Хан.

Если бы его встретили на улице, то никто не смог бы отличить владельца самой большой библиотеки в мире от простого прохожего. Однако он владел поистине невероятными знаниями. Не только то, где находилась каждая из полутора миллиона книг, но ещё и точное содержание всех экземпляров из них ему было известно.

Происхождение столь великой личности остается загадкой по сей день.

По некоторым слухам, Зеит Дир Вест в один прекрасный момент просто решил построить библиотеку в столице Империи Хан. Ведомый детской мечтой, он направил все свои сбережения на постройку огромного здания. А всё потому, что в раннем детстве он открыл для себя мир книг — бесконечные истории и переплетения судьб различных персонажей. Вот и всё.

И сейчас хранитель библиотеки ждал нового гостя. Он уже не раз бывал тут, и даже, можно сказать, ощущал себя здесь как рыба в воде. Это был Люцифер. После того, как он попрощался с Арианой, перед ним встала очень сложная задача.

Откладывать её ещё на более поздний срок уже было невозможно, ведь экзамен состоится через три недели. Как стать сильнее за столь короткий срок? Ответ так и напрашивался, да вот только он был равносителен поддержке от незнакомца, вроде — «Всё получится» или «Расслабься». Такой же бесполезный совет.

Ответом на этот вопрос было изучение высшей магии. Магии способной поставить тебя на новый уровень эволюции расы ангелов — архангел. Изучить её, для Люцифера, не составило бы большой трудности, тем более с таким учителем как Ашурамару, только вот есть пара важных моментов.

Во-первых, это время изучения. На освоение высшей магии с одним кругом уходило определенное количество времени. По примерным расчетам это составит около двух месяцев. Довольно короткий срок, учитывая какую силу может предоставить высшие заклинание первого порядка, но для текущей ситуации Люцифера, это означало огромную сложность.

Во-вторых, целью Люцифера было признание со стороны Великих Семей. Победителк давали выбор всей его жизни — желание, которое может исполнить Бог. Будь то вступление в СКВЦ, передовые технологии от исследовательского центра имени Рена, даже бесконечные богатства. Всё это мог попросить лишь победитель. Однако, путь к победе означал лишь очередную встречу с самым грозным противником из университета — Людошиэлем.

Лишь его магическая защита сводила на нет все преимущества второй стадии Абсолютного Контроля. Кроме того, он уже обладал высшей магией, способной в считанные мгновения стереть с лица земли любого студента. Поэтому Люциферу требовался антипод его силе — высшая магия второго порядка.

На изучение оной требовалось куда больше времени, так ещё и необходимость в тренировке для её использования говорила сама за себя. Хотя, если бы Людошиэль просто обладал высшей магией, то проблем с ним стало бы в разы меньше — и этот факт подводит к третьей причине...

В-третьих, самая важная деталь, которая одним своим присутствием ставила под вопрос победу Люцифера на экзамене. Для того чтобы нарисовать магический круг, требовалось просто огромное количество времени. В бою даже лишняя секунда будет стоить тебе жизни, а просто стоять столбом и рисовать круг...

Поэтому существовали посохи, способные хранить в себе некоторое количество готовых магических кругов, обычно от двух до пяти. И как раз таки у Людошиэля имелся такой. Они стоят целого состояния и позволить что-то подобное себе может не каждый, но кто-то вроде сына одного из Богов, с легкостью располагает возможностью носить с собой хоть целую повозку из передового оружия.

У Люцифера таких сбережений не было. Однако, он всё равно пошел в библиотеку за новыми знаниями о новой силе. А было это по следующей причине...

— Давно я тут не бывал... — идти по мраморному полу, который, как будто, отражал половину небосвода нашего мира... Довольно приятный процесс.

Действительно, за последние пару лет я сильно обленился и перестал навещать свою маму. Даже за книгами сходить повода не находилось. Только вот те слова Ашурамару... Возможно, у меня всё-таки получится стать сильнее перед экзаменом? Пока не попробую — не узнаю.

— Добро пожаловать! Я уже давно жду вашего прихода, господин Люцифер, — слегка радостный голосок уже встречал меня. Ангел, который никогда не перестает улыбаться, поклонился мне в знак приветствия.

— Добрый день Зеит... Так вы знали, что я приду к вам?

— Конечно, в мои обязанности входит узнавать всё о клиенте.

Только сейчас задумался — кто из этих троих гениев самый умный? Рен Фонгель — Бог, способный узнать всё, лишь взглянув на тебя. Директор — архангел, чьи мотивы, скорее всего, остаются в тайне ото всех существ в этом мире. Или же Зеит Дир Вест — простой ангел, который только благодаря огромному количеству прочитанных книг, может сказать за чем пришел его посетитель в библиотеку с огромной точностью.

— Однако сегодня, кажется, вы пришли за особыми знаниями. Так просто предоставить я вам их не могу.

Что? Обычно он пускает всех без разбора в свою обитель, а на мне его доброта закончилась? Тем более причин для беспокойств у него не должно быть. Я пришёл за простым учебником по высшей магии, коих огромное количество не только в столичной библиотеке. К тому же, сегодня, появился повод навестить мою маму, которая работает в одном из отделов библиотеки.

— В каком смысле? Неужели я нарушил какие-то законы?

— Не стоит падать духом. Это лишь означает, что со знаниями, которые вы хотите

получить, идут нелёгкие последствия. Мне нужно лишь убедиться, что вы не хотите навредить этому миру.

Новое испытание... Надеюсь это будет не очередная проверка на прочность. Хотя, зная хранителя библиотеки, это будет какой-то тест. Как-то раз моя мама говорила, что Зеит очень добродушный ангел. Ему противна любая жестокость и насилие, а стремление защитить мир у него стоит на одном уровне с жадной знаний. Только вот он может сделать для меня очень неудобный тест...

— Я задам всего один простой вопрос, ответом на который является «да» или «нет»... За спасение одной жизни отдашь ли ты души всех живущих в этом мире существ?

Как и ожидалось... Вопрос точно философского значения, да вот только всё сильно зависит от ситуации. Спасти дорогого тебе друга или родителя, возможно, и стоит жизни многих других тебе незнакомцев, однако захочет ли тот, кого ты намереваешься спасти, таких жертв?

Сказать, что да — нельзя, но и отрицать это тоже невозможно... Хотя, если брать чистую математику, то многим близким мне ангелам пришлось бы не по душе решение о истреблении всего мира. Где-то процентов восемьдесят за ответ «нет». Чёрт... Нет! Так думать точно нельзя! Хотя я бы в любом случае не стал предавать чувства своих близких, убивать ради одного миллионы...

Мой ответ стопроцентное «нет».

— Мой ответ «да»... Стоп, что? — в эту же секунду моя ладонь понеслась к моей щеке.

— Ха-ха-ха! удивлен?

Что?! Почему я сказал то, чего не хотел говорить? Я ведь решил, что мой ответ «нет», так почему? И, что он теперь решит, что мне не стоит проходить дальше, ведь я просто уничтожу мир по своему желанию? Бессмыслица какая-то!

— Я объясню... Соврать передо мной сможет разве что Бог, ведь такова моя способность. Твоя душа знала ответ с самого начала, но ты стал рассуждать рационально. Не твоя вина, что ты хочешь защитить своих близких, это даже хорошо. Пожертвовать всем ради одного — великолепный поступок! Да и на самом деле, оба ответа были правильными, я просто хотел узнать, чего ты действительно желаешь.

— Фу-х... Значит я прошёл ваше испытание... Только вот никогда бы не подумал, что я такой добрый. Пожертвовать всем ради одного...

— Не стоит заикливаться на этом. У каждого из нас, разумных существ, есть своё мировоззрение и своё эго. Оно может меняться со временем, но сейчас нет смысла об этом думать...

Да... Возможно, ещё будет время подумать об этом, но не сейчас. Моей целью пребывания в библиотеке не являются философские рассуждения. Нужно думать о первоначальном плане.

— Так ты пришёл за учебником по высшей магии? Какая именно книга тебе нужна?

— Я не знаю названия этой книги. У вас есть, что-то, что может объяснить способы использования укрепляющей магии высшего уровня? А ещё про стихию молнии было бы интересно узнать...

— В моей библиотеке есть все знания из нашего мира. И такие книги тоже есть. Проходи в третью секцию, страж отведет тебя к нужным знаниям.

— Большое спасибо!

— Да хранит тебя вселенная...

Суть нашего с Ашурамару плана состояла в том, чтобы использовать все плюсы Абсолютного Контроля и преобразовать минусы в достоинства техники. Как уже стало известно, вторая стадия ограничивается огромной прибавкой к физической силе, но вот даже столь большое усиление не справлялось с моей реакцией. Чтобы компенсировать этот минус нужно стать быстрее, намного быстрее.

Я доволен собой, что вспомнил нашу битву с королевой Ньюко. Та использовала магию усиления, и она была в разы быстрее своих сородичей. Простая чистая магия низшего уровня позволила ей стать гораздо проворнее и это подтолкнуло меня на следующую мысль. Если даже такая магия давала невообразимую прибавку к скорости, то на что будет способна высшая?

Конечно, никто в нашем мире не осмелится стать гораздо быстрее, если только он не сможет поспевать за своими движениями. Но мой случай уникален, и в то же время это было проблемой. Я ещё ни разу не видел, чтобы технику усиления использовали только ради скорости, тем более высшего уровня. Разве что с помощью ветра некоторые достигали небольшой прибавки к уклонению.

Поэтому мой план сразу же пришел в тупик... Какую стихию использовать? Какой круг нужен и так далее. Вопросов появлялось всё больше, но Ашурамару дала мне один совет.

Стихия молнии, которая объединяла в себе сразу три базовых элемента — свет, воздух и воду, могла мне помочь. Только благодаря объединению элементов можно было достичь высшей магии, простой элемент не дотягивал до этого уровня, и молния как раз подходила к моему случаю.

По такому поводу было решено создать свою технику усиления. Многие преподаватели бы посмеялись с такого решения, ведь придумать что-то своё стоило огромного количества времени и усилий, но у меня был отличный учитель. Ашурамару сказала, что поможет мне с базовыми аспектами высшей магии. А также она помогла мне решить ещё одну проблему, а именно начертание круга на поле боя.

В обычных ситуациях необходимо создавать круг с помощью магической энергии из собственного хранилища — невероятно долгий процесс, для неопытных пользователей, ведь для достижения результата, было необходимо точно контролировать свою ману на протяжении всего процесса создания круга.

Однако Ашурамару сказала, что я могу использовать клинок, чтобы начертить круг на земле. Она сама будет контролировать мою ману, пока я буду носиться около своего противника и чертить узоры¹.

Страж библиотеки, коим является обычный домашний кот отвел меня к нужным книгам. Почему кот был настолько умным я не знал... Возможно он был создан с помощью какой-то техники призыва? Я взял пару книг и приступил к чтению. Материал был очень простым для понимания, ведь когда-то я уже проходил его в университете, оставалось только вспомнить.

Благодаря первой ступени Абсолютного Контроля я смог прочитать двести страниц всего за пару часов. Не знаю по каким причинам, но время использования первой ступени увеличилось в разы. Возможно, открытие второй ступени стало причиной столь резко возросшего времени использования, но «наказание» осталось прежним. Поэтому я смог закончить чтение только в два захода.

С основами начертания круга я справился, теперь остается дело за малым — понять, как объединять элементы... Я ещё ни разу даже не пытался этого сотворить, а теперь и выбора не оставалось. Надеюсь, это будет не сложнее, чем основы высшей магии.

— «Для объединения элементов требуется абсолютное понимание каждого из них. Простыми словами это означает, что в один момент необходимо контролировать все три — свет, воздух и воду», — лишь открыв вторую книгу, я понял, что это не так уж и легко.

— /Тебе не нужно объединять их сейчас. Точнее для высшей магии это не потребуется./

— /Что ты имеешь в виду? Каким тогда образом я смогу использовать молнию?/

— /В книге, которую ты читал, такой информации не даётся, но я знаю пару секретов высшей магии. И один из них как раз поможет тебе. При начертании магического круга ты и так будешь вливать туда нужную стихию. То есть необходимость контролировать каждый элемент просто пропадает, ведь за тебя это сделает узор./

Ашурамару столько знает о магии? Хотя, прожив сотни тысяч лет и не узнать пару секретов, было бы слишком расточительно. Но всё же, кем она являлась при жизни? И почему оказалось внутри моей души? Да и вообще... что такое душа? Многие утверждают, что это просто философия — не существующий объект, которому придали смысла, но некоторые факты это опровергают.

Даже создание того же клинка, требует некоторого количества твоей души. А значит, можно считать, что это такая же энергия, как и мана? Вопросы, вопросы, вопросы... Хоть с самой магией вопросов не было, уже радуется.

— /Значит всё намного проще, чем я думал.../

— /Это не совсем так... Второй секрет заключается в том, что первый секрет всего лишь временное решение для тебя. Из-за того, что тебе в ближайшее время не получится контролировать сразу три элемента одновременно, придётся нарисовать более сложный круг./

Понятно, значит это увеличит время до применения техники. Довольно плачевный исход меня ждёт, если это затянется на ещё большее количество времени. Но я могу доверять этим словам Ашурамару, она разбирается в магии уж точно лучше меня. Тогда сейчас стоит сконцентрироваться на изучении узоров для каждой из необходимых стихий.

— /Знаешь, я, пожалуй, упрощу твою задачу в разы. Но для этого тебе придётся найти более тихое место./

— /У тебя есть план, как нарисовать итоговый круг?/

— /Да, но для этого тебе придётся сохранить мою конфиденциальность.../

О чём она говорила? Неужели у неё есть страшный секрет, с которым она вдруг захотела поделиться со мной... Как бы то ни было, но нарисовать готовый круг со своими силами, почти невозможно и слишком долго. Я бы успел за три недели, но нужно ещё натренироваться использовать новую технику.

¹ Узоры — элемент внутри магического круга. Бывают двух видов.

Первые выполняют роль условий для общего вида техники. Например — треугольник обозначает увеличение области действия заклинания, но при этом забирает куда большее количество маны.

Вторые отвечают за стихию, которая используется в итоговой технике. Обычно такие узоры находятся около самой обводки (магического круга) и имеют почти хаотичный рисунок, в зависимости от стихии. У стихии молнии — это две зигзагообразные волны,

между углами которых находятся маленькие точки.

В дальнейшем, особую роль будут играть только узоры.

Том 1 Глава 7.1 — Высшая Магия

Прежде чем выйти из библиотеки мне нужно было сделать ещё кое-что. Седьмая секция, открытая для каждого из гостей, находилась на втором этаже. Там хранились исторические романы, обучающие произведения для детей, сказки и простые стихи. И сейчас я направлялся туда, ведь стражем этой секции являлась моя мама.

Она работает в библиотеке уже около пятидесяти лет и многие из книг, которые находились под её присмотром, были прочитаны ей. Мама, после встречи с моим отцом, решила посвятить жизнь книгам, в итоге став писателем. Не кем-то известным, просто тем, кто творит истории для себя и своих близких.

Первая её книга была посвящена любви к разным животным. Также знания детских сказок помогли ей в обучении своих детей. Можно сказать, что еще задолго до нашего с Габриэль рождения, она уже была мамой с опытом.

А сын, которого она так старалась научить уму разуму, даже не посещал её на работе... Нужно это исправлять, и поэтому сегодня я загляну к ней. Путь к седьмой секции был простым, ведь хранитель библиотеки разрешил без своего ведома пускать туда любого желающего. Незачем было задавать гостям философские вопросы для того, чтобы узнать пару детских историй.

Я уже подходил к стойке, за которой обычно стоит моя мама. Тут она помогает гостям в навигации по секции, да и просто сама читает книги в свободное время. И, смотря на обстановку, я вспомнил, что библиотека славится не только своими огромными запасами знаний.

Своего рода это был самый красивый музей из всех, который существовал в нашем мире. Каждая секция была стилистически украшена под особенности книг, хранящихся там. Например, в третьей секции повсюду были красивые магические фонари, а на потолке нарисовано с помощью магии ночное небо.

А в секции, где работала моя мама, было очень уютно. Множество удобных кресел из белоснежной древесины, вместо стеллажей с книгами были подвески, свисающие с потолка. Они напоминали собой игрушки в детской колыбельной. Пока я рассматривал седьмую секцию, издалека ко мне подходила самая красивая девушка в нашем мире.

— Люций? Ты сбежал из университета, чтобы повидаться со мной? — она очень удивилась, увидев меня.

— Ха-ха-ха, ты всё ещё веришь, что я могу сбежать оттуда? Иногда хочется, конечно, но сегодня я пришёл навестить тебя и взять пару книг у хранителя.

— Значит готовишься к экзамену. Ты так мало мне рассказываешь... Отец говорил, что ты стал гораздо сильнее, — она посмотрела на меня с ухмылкой. Думаю, мама и сама знает ситуацию, в которой я оказался пару недель назад.

— Да... Просто не хочу позорить нашу семью! Скоро ведь мой выпуск и передо мной откроются ворота во взрослую жизнь. Даже не верится, что это произойдет так скоро...

— Не стоит только перенапрягаться. Отец в твоём возрасте тоже вечно гонялся за поиском силы, но в итоге наткнулся на меня. Ха-ха-ха! Повезло же ему встретить такую красотку!

— Можешь не беспокоиться, я не стараюсь лететь вперед своих ног. Но усердие мне не помешает, так что теперь я буду стараться ещё больше, чем когда поступил на первый курс, — вспомнив, что я поступил на кафедру лингвистики, внутри меня проснулась совесть.

Никто из моей семьи все еще не знает, что в итоге я стану философом или историком...

— Вот оно как... А ты повзрослел. Где же тот маленький Люцифер, который вечно бежал за мою спину, только чтобы не получить наказания от своего отца? — меня стали тискать за щеки... Вокруг было много народу, и это как-то смущало...

— Временя меняются...

Мы ещё долго вели нашу беззаботную беседу. Попутно я помогал маме с работой и, хоть разносить книжки по своим местам после клиентов и было нудным занятием, но совсем незаметно для меня наступил вечер.

Маме нужно было остаться на ночную смену, вместо её напарницы, а мне необходимо уединиться, чтобы поговорить с Ашурамару. Уже попрощавшись, я направился на выход из седьмой секции, но меня окликнули.

— Кстати, на днях заходил твой друг. Он передавал тебе привет, — крикнула мне вслед мама.

— Ты об Азазеле? Что он тут забыл...

— Я точно не знаю, но вроде бы тоже пришел готовиться к экзаменам.

С последнего момента, как я видел его, прошло уже около двух недель. Прошлый раз Азазель предстал передо мной как воин, который тренируется на благо своей страны. Только вот теперь на сто процентов стало понятно, каким было его решение.

Он бы никогда не стал так усердно готовиться к выпускному экзамену, только если его целью не являлась победа. Кажется, ему всё-таки промыли мозги... А ещё — теперь он мой противник.

После библиотеки было решено отправиться в магазин за пергаментной бумагой. Она являлась своего рода черновиком для магических кругов. И Ашурамару потребовала купить огромный запас этой бумаги... Ради такой цели я мог пожертвовать всеми сбережениями, но в итоге я остался без гроша в кармане.

Поселение Хаджимар находилось совсем рядом со столицей. Территория, сплошь усыпанная полями с различной агрокультурой, редкими и невысокими деревьями, раскидавшиеся по всему периметру. Обычные и незаурядные дома в самом центре поселения, коих насчитывалось не более тридцати.

Прекрасное и уютное местечко, коим является мой дом.

На краю деревни находился лес, где авантюристы и охотники были не против пожить дикими зверюшками. Заблудиться в нем было проще пущего — деревья здесь были высокими, свет днем еле-еле достигал даже самых глубин леса. И сейчас я направляюсь именно туда, ведь уже была ночь.

Я довольно сильно устал за сегодня, но оставлять это дело на потом было плохим решением. Впервые Ашурамару решила раскрыть какой-то важный секрет. Я не упущу такую возможность, и для этого было выбрано самое тихое, на мой взгляд, место, которое находилось в центре леса. Тут как раз находился маленький пустырь, освещённый полной луной.

— /Я думаю, тише места не найти... Так, о чём ты хотела рассказать мне?/ — дойдя до пункта назначения, оставалось только ждать слов Ашурамару.

— /Достань меня из ножен и положи меня на тот камень вместе с ними./ — раздался в голове спокойный голос.

Я не стал спрашивать, что она задумала, а просто сделал это. Чёрное лезвие очень красиво смотрелось при свете луны, но меня удивило не это. Через некоторое время катана и ножны засветились бледно-аметистовым оттенком, как будто у клинка появилась аура. А в следующее мгновение моя челюсть непроизвольно упала...

Стоп?! Разве такое возможно?

— Ч-что?! — моему удивлению не было предела.

— Когда я говорила, что с этого момента могу следить за твоей жизнью, я имела это...

Что я видел... Красивая девушка с длинными фиолетовыми волосами сидела на камне и пристально разглядывала местность. В её тёмных глазах было видно отражение луны, а два длинных рога переливались тёмными красками.

— Неужели ты можешь воплощаться в реальный мир? Только вот... — спустя несколько секунд, я всё же решился взять себя в руки.

— Ты заметил? Моё тело... Полупрозрачное. Я использовала малую часть твоей маны, чтобы появиться перед тобой, поэтому получился такой эффект.

— Теперь понятно, почему ты хотела уединиться... Твои рога привлекали бы слишком много внимания, — я улыбнулся, чтобы показать, что мои слова не несут в себе издевательство, но, кажется, она все равно обиделась.

— Ты говорил, что это укромное место, но за нами точно следят, — Ашурамару прикрыла свой рот рукой и уставилась мне за спину.

Что? Этого просто быть не может... Я несколько раз проверял, чтобы за нами никто не шёл, да и ауры чужой поблизости точно нет.

— Кто? Где? — я уже встал в боевую готовность, чтобы наказать шпиона, но...

— Да вон же, стоит за деревом...

Она указала пальцем в то место, откуда мы пришли. Кто решил проследить за обычным студентом в темный лес? Я моментально применил первую стадию Абсолютного Контроля, чтобы разглядеть в полумраке силуэт, только вот там никого не было... Хотя, если посмотреть чуть пониже, около дерева стоял милый кот, который хлопал глазами от удивления. Возможно, я его напугал своими криками...

— Я никого не вижу... Ты, наверное, впервые за долгое время смогла побывать в реальном мире, поэтому и ошиблась, — сразу, после этих слов, моя способность была отменена, и я стал протирать глаза от усталости.

— Хм-м... Возможно, только вот ты правда считаешь, что, отойдя от поселения на триста метров, мы чудесным образом стали неприметными для всех?

— Ой, точно... Ха-ха... Лучшего места я всё равно не найду, тем более сейчас все спят. Не думаю, что кто-то из Хаджимара вдруг решит прогуляться по лесу, где могут водиться звери... Так, и каков твой план? Зачем ты решила показаться этому миру во всей красе?

Место действительно так себе, но когда-то в детстве мы с Азазелем играли тут в прятки и поэтому я знаю эту лужайку, освещенную луной, очень хорошо.

— Всё просто. Я сама начерчу тебе магический круг твоей же маной. Когда-то давно я была довольно сильной, и высшая магия первого порядка для меня, как детское математическое уравнение.

Довольно сильной... Понятно. Если она нарисует мне магический круг моей же маной, то я смогу активировать его и, в последствии, отпечатать высшую магию у себя в голове.

Прежде чем создать какую-либо магию нужно получить знание о способе её активации. В случае пергаментной бумаги будет происходить следующее...

Когда Ашурамару начертит круг, мне нужно будет влить определенное количество магической энергии в бумагу. С одной стороны, может показаться, что ты можешь начертить тысячу таких кругов и носить их с собой, но не всё так просто. Со временем бумага просто сгорит, не выдержав разрушительной силы маны.

И таков был тест. В школе его проводили для контроля своего вместилища маны. Здесь слегка иначе — если бумага сгорит сразу же, после того как я начну процесс, то испытание провалится. Но, если же я смогу контролировать магический круг высшей магии на протяжении минуты, то принципы использования техники отпечатаются в сознании.

— Пора начинать. Я начертила круг, который поможет тебе научиться хоть чуть-чуть контролировать стихию молнии. Если ты сможешь продержаться в сохранности листок в течение тридцати секунд, то мы приступим к следующему этапу. На это тебе даётся три дня. В ином случае придется использовать подручные средства и ещё сильнее усложнять узоры...

— Хорошо, я приступаю.

Я взял листок в руки и направил в него магическую энергию, но... Как и ожидалось, он сразу же сгорел. Контролировать в один момент три элемента могли лишь гении нашего мира, но даже среди простого народа находились такие. Стоит только приложить усилия и у тебя получится свернуть горы. Однако после своей первой попытки я почувствовал легкую усталость. Как будто плечи начало сводить.

— Ничего удивительного. Тебе придется испепелить ещё сотни листков, чтобы достичь цели, но будь осторожен. Я могу нарисовать хоть миллионы этих кругов, но ты постоянно будешь тратить огромное количество маны. Тем более это не простое заклинание среднего уровня.

Значит я буду истощать себя с каждой попыткой... Но если на один круг расходуется такое количество магической энергии, то насколько долго я смогу продержаться технику усиления? Если это будет всего тридцать секунд, то и смысла нет изучать её. Хотя, тут как посмотреть.

Техника усиления высшего уровня вкупе с Абсолютным Контролем может показать невиданную ранее силу. Даже десяти секунд будет достаточно, чтобы победить своего соперника. Ладно, это я увижу на тренировках, пока стоит и дальше пытаться контролировать стихию молнии...

Даже спустя семьдесят попыток я так и не смог достичь хоть какого-то результата... Ничтожество, что тут сказать. Хоть раса ангелов и была надарена талантом к управлению всеми элементами¹, в отличии от тех же людей, но это было всё равно не так легко. Тем более мне, простому студенту, который никогда раньше и не задумывался использовать что-то настолько продвинутое.

Была ещё одна проблема — мой запас маны во вместилище был слишком ограничен. Со временем, конечно, можно преодолеть эту проблему путем бесконечных тренировок и медитаций. И многие в моём возрасте могут похвастаться огромными запасами маны, но не мне.

Я всю жизнь просто читал книги и изредка занимался фехтованием с отцом. Можно сказать, что моё вместилище маны не выросло с самого моего рождения... Наверное, если смотреть с ракурса запасов энергии, то даже Габриэль опережает меня.

Прошёл уже час, и мои силы были на исходе. Ещё один круг и я упаду без сознания...

— Не стоит так сильно бежать за результатом... Если ты полностью истощишь вместилище, то тебя ждут страшные последствия².

Ашурамару вечно помогает мне... Я уже понял, что хоть рогатая девушка и часть моей души, но она имеет собственное эго. Может она преследует какую-то цель, помогая мне? В такое сложно поверить, но исключать подобную возможность нельзя...

Только вот сегодня Ашурамару делает за меня почти всю работу. Хоть она и скрывает от меня некоторую правду о её происхождении, законах Мироздания, да и просто иногда подшучивает надо мной, но я ей благодарен.

— Сегодня ты сказала, что моя душа всегда будет на моей стороне... Я не могу понять зачем ты так стараешься помочь мне? — так тяжело говорить, после стольких попыток использовать магию... Сейчас я просто сидел на земле и внимательно следил за реакцией Ашурамару.

— ... Просто хочу, чтобы ты жил... Я тысячи лет была в одиночестве и шанс увидеть чью-то историю меня сильно радует. Вот и всё... — она лишь на мгновение остановилась от черчения очередного магического круга и улыбнулась.

— Опять не хочешь все рассказывать... Пусть и так, но... Большое спасибо, без тебя я не смог бы так далеко зайти.

— Когда-нибудь я обязательно тебе всё расскажу, но это время ещё не настало... Некоторые знания могут погубить тебя или ты просто не сможешь понять их. Поэтому не сворачивай со своего пути и ты всё узнаешь.

— А можно один вопрос? Что есть душа?

— Попытка неплохая, но думай сам, — Ашурамару посмотрела исподлобья, словно ещё чуть-чуть и в меня полетит какой-нибудь острый предмет...

На сегодня мы решили остановиться с тренировкой. Было решено продолжать её каждый раз, когда я буду восстанавливаться. И в итоге, за три дня мне удалось продержать листок невредимым около тридцати секунд. Для меня это было невероятное достижение, ведь я уже думал, что не смогу достичь хоть каких-то результатов.

Также за всё время тренировок, Ашурамару открыла себя с новой стороны. Находясь в тишине, волей не волей, захочется поговорить. И за три дня как раз нашлась такая возможность. Оказывается, мой клинок когда-то тоже ходил в институт и занимался рутинной учебой. Можно сказать, что мы нашли общий язык. Она, как и я ненавидит учебу и несправедливость, а также любит тишину. Ну, наверное, на то она и часть моей души.

Хоть с первым этапом изучения высшей магии и было покончено, но это означало лишь начало. До экзамена оставалось семнадцать дней, нужно успеть закончить тренировки вовремя, чтобы я наконец-то смог ближе подобраться к желанным знаниям...

¹ Каждая раса имеет определенную пассивную способность — привилегию. Именно преимущество ангелов в том, что они с рождения могут использовать все элементы на достаточно среднем уровне (кроме тьмы). У тех же людей есть лимит на количество используемых элементов.

² Если полностью истощить магическое вместилище, то, в лучшем случае, существо испытает полное бессилие, отключку сознания. В худшем — ему придется познакомиться с внутренним кровотечением органов.

Том 1 Глава 8 — Экзамен

— Как... всё дошло... до такого...

На теле студента не было живого места. Он лежал в луже собственной крови, лицезрея за последствиями своих же действий. Да вот только — неужели он здесь умрет? У любого целителя был бы на это четкий ответ — «да», ведь его состояние было хуже некуда.

Кровь сочилась из глаз, ушей и носа, не прекращая истощать ангела. Вечный кашель, который сопровождался огромной болью во всем теле, не давал ему покоя. Даже обычное дыхание для него стало непреодолимой трудностью.

— Моя судьба... теперь в его... руках... — однако, вера в то, что он умрёт, пропала сразу же после слов его души.

— /Что бы не случилось, погибнуть здесь ты вряд ли сможешь, да и не дадут тебе этого сделать/, — сказала Ашурамару.

Действительно, хоть у Люцифера и было такое отчаянное положение, но сейчас на его стороне был сам Бог, сильнейший в этом мире ангел и тот, чьи планы он хотел раскрыть. Сам Тсуоши Астерос стоял перед его полумертвым телом спиной и пытался защитить от обезумевшего отца.

— Ха-ха-ха! Хотел бы я сразиться с тобой, но последствия будут слишком плачевные! — он направил своё копьё на оппонента.

Две смертоносные ауры встретились лицом к лицу. Даже щит, который не смог пробить первый капитан СКВЦ, дрожал от трепета их силы. Что произойдет, если они сойдутся в схватке? Полная разруха и хаос, тем более пострадает львиная часть населения столицы. Два защитника Империи Хан явно не желали этого, однако личные амбиции Богов могут понять лишь им подобные.

— Мне незачем убивать его, однако он нарушил чуть ли не все правила, — его клинок сверкнул под светом яркого солнца, а после исчез, растворившись в пустотном ящике. — Оставить этот поступок безнаказанным я не могу, и думаю, ты тоже это понимаешь.

— Ха-ха-ха! Будь по-твоему! Однако одно не обдуманное действие и ты труп.

Люцифер начал терять сознание... Он не хотел закрывать глаза, но таковым было «наказание». Его обвинили в поступке, который он никогда бы не посмел совершить, и виновник всего этого торжества сейчас находился в похожем состоянии.

Но для Люцифера этого было мало. Желание убить того, кто осмелился опорочить его идеалы, находилось на таком высоком уровне, что даже близость к смерти была для него пустяковым состоянием.

— Нет... Я... Я не оставлю... его... — пытаюсь встать, он почувствовал, как кровь на его одежде прилипла к земле.

— Желание сражаться, которое ничем не уступает моему! Это похвально! Но с тебя довольно, постарайся не создавать еще больше проблем.

Всего один удар древком копья по голове и воля отомстить своему обидчику сразу же пропала. К счастью или нет, Люцифер не сразу увидит своими глазами исход, который нарекла ему судьба.

Уже через несколько часов я смогу показать, на что достоин...

Экзамен в институте Хан является неким праздником, торжеством, которое многие хотят увидеть. Все улицы столицы были украшены знамёнами университета и страны, а по дорогам Вестбурга толпами ходили ангелы в праздничных нарядах.

Сегодня все студенты смогут показать свои силы и знания, которые они так усердно старались получить за четыре года. И я не исключение. Люцифер Бладфоллен — студент четвёртого курса университета Хан, скоро это имя будет известно многим, ведь я рассчитываю только на победу.

Так как это был знаменательный день, то и одеться стоит по-особенному. Привычный прикид студента сменился на изысканную боевую униформу воинов нашей страны, неприятная щетина убрана, а чёрные как смоль волосы красиво уложены. Как ни посмотри, но я был готов к сегодняшнему дню на всю тысячу процентов!

— /Наконец-то стал походить на взрослого мужчину, а не на усталого студента, который вечно ходит с угрюмой физиономией/, — как только я посмотрел в зеркало, то Ашурамару не смогла удержаться, чтобы подшутить надо мной.

— /Очень смешно... Хотя, спасибо, я не часто наряжаюсь, но сегодня особый день. Даже волнительно как-то.../

Действительно, в последнее время я стал походить на безумного учёного, который неделями не выходит из своей лаборатории. Наши совместные труды с Ашурамару принесли плоды. Хотя сказать, что я окончательно достиг поставленной для себя цели, нельзя.

Высшая магия была изучена, и я даже успел применить её на тренировках, но мои опасения сбылись. Время до высвобождения техники, которую я наименовал Поглощающей Молнией, было достаточно велико, чтобы бой закончился до её применения. Примерно восемнадцать-двадцать секунд...

Но почему такое странное название? Если честно, то первоначальное название было очень пафосным — Скорость Богов. И всё бы было хорошо, но то количество маны, которая поглощает высшая магия, переходит все границы...

Хоть за время тренировок моёместилище магической энергии и возросло на порядок и теперь соответствовало студенту, который скоро выпустится, однако, созданная Ашурамару техника могла быть использована мной всего на протяжении жалких семи секунд.

Семь секунд! Даже время активации укрепляющей техники превосходило это значение в три раза.

Впрочем, с другой стороны, этого времени было предостаточно. С совместной активацией Поглощающей Молнии и второй ступени Абсолютного Контроля семи секунд было достаточно, чтобы напрямую, добраться от Хаджимара до Вестбурга.

Физическая скорость догнала скорость реакции и теперь стало куда удобнее обращаться со своим телом. Но новообретенная техника пока так и останется козырем, который можно использовать лишь однажды и в самый подходящий момент...

— Пора выходить! Хватит стоять столбом, мы опоздаем!

— Габриэль, я уже иду! — я в последний раз посмотрел в зеркало и направился к выходу.

В нашей семье сегодняшний день был знаменательным не только для меня. Все без исключения, отец, мать и сестра будут следить за мной на экзамене. Как, впрочем, и многие другие родители своих студентов. Только вот это немного смущает меня... Я уже начал свой нелегкий путь, но на меня всё равно смотрят как на ребенка, который вот-вот познает

взрослую жизнь.

Экзамен. Процесс выпуска, который делится на две части. Можно сказать даже на три.

Первая часть — теоретическая, простой тест по основным предметам университета. Единственная его сложность заключалась в том, чтобы прийти в самую рань в университет, но даже так многие умудряются завалить проверку на знания. Теперь их ждет нелегкая участь учеников-изгоев, которым нужно ждать целый год, чтобы повторно попытаться справиться с тестом.

Вторая часть совсем лёгкая, конечно, если ты не умалишенный... Она именуется проверкой магических умений. Если быть точнее, то проверка подразумевает не простую демонстрацию твоей силы, а умение сражаться и принимать быстрые решения. Можно сказать, что это тест на твоё психологическое здоровье. На финальный экзамен не пустят дураков с огромной силой, которые по своему желанию убьют соперника.

Ну а третья часть — финал, до которого доходят примерно двести студентов, из которых лишь пятьдесят смогут найти дорогу во взрослую жизнь. Но тут встает один вопрос — почему, если до конца доходят всего пятьдесят избранных, то из университета выпускается сразу тысяча? Всё дело в том, что в университете тебе дают выбор между кафедрами и их многообразие поражает.

Например, зачем кому-то с кафедры социологии идти на бой, если их работа состоит исключительно в переводе текстов и торговле? Поэтому у них был совсем иной экзамен. Таковыми студентами, кстати, являемся мы с Гильфордом и Азазелем.

Но и тут тоже есть выбор.

Так как в стране устроена неформальная система — «Сильнейшие, а значит избранные», то некоторые, даже те, кто в будущем хотят стать художниками, идут на финальную часть экзамена. И мы с Азазелем решили не ограничивать себя тестом от кафедры лингвистики, а пошли дальше...

— Да не волнуйся ты так! Не каждому дано одолеть королеву Ньеко в таком-то возрасте! — эти слова отца вывели меня из транса, правда бить так сильно по плечу было необязательно. — Поэтому экзамен для тебя будет как утренняя пробежка!

— Ай-й... Я не волнуюсь! Просто задумался, — хоть я так и сказал, но правду от отца не скроешь.

Почему я волновался? Сложно ответить на этот вопрос... Это даже не как таковое волнение, как сомнение в правильности моих поступков. Все двадцать два года я жил, не задумываясь о своем будущем — куда пойду работать, какова моя цель в жизни... И вдруг резко решил изменить не только свою жизнь, но и жизнь окружающих меня ангелов.

Я не видел конкретного пути достижения этой цели, но точно представлял в своей голове конечный результат, и именно это ставило меня в ступор. Это всё равно что ступаешь по невидимому канату. И всё было бы хорошо, ведь если идти прямо и держать равновесие, то ты дойдешь до своей цели, но при любой ошибке ты свалишься вниз, где тебя ждала бездна, именуемая ложными ожиданиями...

Возможно это и к лучшему... Нельзя жить, надеясь на чей-то решительный шаг вперед, когда сам стоишь позади и просто наблюдаешь. Моя мотивация шептала мне то же самое. Но хочу ли я спасти от несправедливости демонов или это просто мое двуличие?

Когда задумываюсь об этом, становится тяжело на душе... Ведь изначально, я просто хотел узнать ответы на свои вопросы, но присутствие всего одного ангела изменило ход

моих мыслей. Она просто заставила думать меня иначе.

Когда то, что было безразлично мне, стало так важно? Почему я стал задумываться о других, когда всегда желал покоя? Неужели у меня наконец-то появилось сострадание, а не простой эгоизм, присущий всем разумным существам...

Ответы на эти вопросы даровала мне Ариана Криц — девушка, которая показала на своём примере, что будет с теми, кто так и останется стоять на месте в ожидании чуда. И даже если все мои мотивы сводятся к получению знаний, я не оставлю её одну на этом пути, ведь за столь короткий срок она заняла особое место в моей душе...

Наверное, стоит оставить идею понять себя, пока слишком рано.

— Какой большой! — крики Габриэль сейчас слышали все. Но её удивление понятно, ведь таковым являлось место проведения экзамена.

Стадион, который лично принадлежит университету Хан, мог вместить порядка тридцати тысяч зрителей, а его защита способна соперничать со щитом Маундгарда. Это место считалось отправной точкой во взрослую жизнь каждого юного ангела.

Однако, пару лет назад, пройдя мимо этого творения, я бы никогда не задумался, что буду сдавать тут свой последний экзамен. На тот момент мне было всё равно на свою будущую, взрослую жизнь, ведь свобода, подаренная мне с рождения, была забыта.

— Люций, мы верим в тебя!

— Не смей подводить нашу семью, вспомни всё, чему я учил тебя!

— Братик, удачи!

Наши пути разошлись. Вся моя семья должна была отправиться в зал для зрителей, а мне предстояло пройти в главный холл стадиона.

— Я не подведу вашу веру в меня!

Сотни студентов выстроились в один ряд в надежде получить свой заветный номер. Сейчас проходит жеребьевка, которая решит в какую группу ты попадешь. И это многое значило... Никто не захочет попасть в одну компанию с очень сильными противниками, и я не исключение. Было всего трое — те, с кем я не хочу встретиться в групповом этапе. Азазель, мой друг, а ещё тот чьи настоящие силы мне были неизвестны.

Людощиэль, ведь встреча с ним на таком раннем этапе может сулить мне не самыми весёлыми последствиями. Даже если мне и удастся его победить, есть вероятность, что я не смогу продолжить экзамен в связи с серьёзными травмами.

Ну и последняя, с кем я бы не хотел встречаться сейчас — это Ариана. Хоть она и сильная, но против меня её способности бесполезны... Она очень хрупкая в плане количества используемой маны, а все её заклинания я могу поглотить и отразить обратно. Конечно, это не отменяет того факта, что против неё мне будет тяжело, но тут совсем другая история...

Единственная цель Арианы на данном экзамене — дать шанс пройти мне дальше в случае чего, а также разузнать о силах Людошиэля. Она мой второй козырь. Мы договорились, что если и встретимся в бою на экзамене, то она отдаст мне победу. Произойди это ещё на групповом этапе, то много пользы ждать не стоит. Да и сражаться с ней... желания не находилось.

— Номер двести восемнадцать. Ваша группа — синие мышцы. Проходите в зал ожидания, — ожидание подходило к концу, и мне выдали заветную бирку.

Синие мыши? Кто придумывал названия для команд, заслуживает увольнения... Но поразило меня другое. Номер двести восемнадцать? За моей спиной стояло ещё примерно тридцать студентов, а я уже находился за рубежом в две сотни... В этом году желающих пройти экзамен существенно прибавилось. Надеюсь, правила хоть не поменяют.

Ну об этом скажут потом, сейчас стоит направиться в помещение, которое почему-то называли залом ожидания. Это была огромная аудитория с большой просторной сценой. Кажется, иногда тут проходят музыкальные концерты — на это подталкивает стилистическое оформление зала — около пятнадцати рядов стульев расположенных, словно обратной пирамидкой относительно сцены.

И тут уже была шумная толпа народа. Первое впечатление сразу же испорчено...

Определиться, где находилась моя группа не составило большой сложности, ведь цвет стульев явно на это намекал. Остаётся только понять, кто был со мной. Когда я начал проходить мимо толпы студентов, то заметил одну знакомую мне фигуру.

Красивая, как и всегда... Чёрная, средней длины юбка, такой же чёрный пиджак и чёрный галстук отлично сочетались с её естественным белоснежным образом. Также клинок за её поясом играл бледно-голубой аурой, намекая, что она в полной боевой готовности. Только вот, неужели...

— Привет. Почему ты так удивился мне? С моим нарядом что-то не так? — она в спешке начала осматривать свой костюм, правда, с ним было все в порядке. Сейчас я смотрел на неё словно обезумевший, который потерял целое состояние на азартных играх...

— Ариана?! Только не говори, что ты тоже синяя мышь...

— Звучит очень грубо... Я из группы синий слон.

Слава Вечному Древу... Моя надежда на победу могла снизиться в разы, встретившись бы мы в групповом этапе. Сила Арианы могла соперничать даже с Людошиэлем, и я понял это из её же рассказа.

После происшествия в доме Легизы, началось расследование, по итогам которого было суждено казнить ни в чём неповинную девочку. Она лишь хотела защититься от пьяницы, коим являлся один из претендентов на звание капитана СКВЦ. И именно из-за его должности Ариана могла попроситься со своей жизнью, но её спасли.

Проректор Доума был осведомлен о положении дел в семье Ари и предложил ей руку помощи. И она с радостью приняла её... Доума избавил маленькую девочку от обвинений, а после предложил ей поступить в университет Хан за свои личные сбережения.

Что движет проректором мог знать лишь Фогель Ван Астрей, ведь он общается только с ним. В университете студенты даже присвоили ему титул самой скрытой личности, так как немногие могли увидеть его воочию.

Таким образом, сложив два плюс два, можно понять, что Ариана довольно сильная. Она победила архангела в пятнадцать лет и ей заинтересовалась очень таинственная личность

— Не стоит так волноваться... Мы в разных командах, и мы ещё не скоро встретимся, — улыбка Арианы заставляла меня поверить в нашу победу.

Она словно владела магией убеждения, ведь ещё ни один ангел в моей жизни не мог подарить мне столько эмоций одной лишь улыбкой...

— А ведь точно, из группы в финал выходят около четырех студентов из восьми...

По правилам предыдущего года тебе было необходимо получить три победы в сражениях на групповом этапе и лишь тогда ты проходил в финал. А те, кто умудрился проиграть два раза сразу же, вылетали. При таких условиях выход в финал не составит для

меня большой сложности, как и для Арианы.

Прошло уже двадцать минут и голоса студентов стали затихать. Пришёл тот, с кем мне советовали не иметь общих дел... Директор взошел на сцену, и все присутствующие в один миг встали, даруя выступающему свое уважение.

— Дорогие выпускники, добро пожаловать на финальный этап экзамена, который вот-вот начнется.

Сразу же оправдывает свое имя сильнейшего мага в университете. Он использовал посох, в котором находилось высшее заклинание стихии звука, состоящие сразу из пяти элементов... Такая магия доступна лишь избранным и Фогель воспользовался ей ради того, чтобы каждый из присутствующих слышал его хриплый голос.

— Этот день знаменует начало вашей взрослой жизни. Кто-то продолжит свой путь или начнет новый, это не важно. Каждый из вас сможет сам о себе побеспокоиться и это радует меня... Я могу продолжать эту речь очень долго, но нас поджигает время. Количество участников финального экзамена пробило возможный предел прошлого года и было решено усложнить испытание...

Всё-таки новые правила неизбежны. Как бы то ни было, но все восприняли эту новость со спокойной душой. Каждый из присутствующих готов выложиться на максимум и страх неизвестности пропал ещё тогда, когда они заполняли заявку на свое участие.

Пока директор создал маленькую паузу, я заметил пару знакомых мне силуэтов в толпе. Азазель, кажется, находился в жёлтой команде... Ну это радовало, ведь в ней не было сильных соперников. А ещё Людошиэль — по одному виду красной команды, стало понятно, что они боятся его...

— Вас поделили на тридцать две команды, в каждой из которой находится по девять студентов. И лишь один студент из группы сможет продолжить свой путь дальше...

Мои опасения начинают сбываться, однако пока всё идет по плану. Встретиться с одним из тех трех мне не получится, так что остается только победить в групповом этапе и выйти в финал.

— Бои будут проходить в «гладиаторском» формате. То есть, в самом начале, из группы на бой выходят два студента. Проигравший выбывает, а победитель остаётся стоять на поле дальше. Впоследствии, сразу же после окончания предыдущей битвы, к нему выходит следующий студент и так далее...

Значит, если выйти в начале, то будь ты хоть Людошиэлем, но в итоге всё равно выдохнешься и проиграешь. Победить сразу восьмерых вряд ли кому-то удастся... Самым оптимальным решением будет выйти в середине, так ты сможешь показать свои силы и уйти победителем.

— Выбирайте с умом свое место в поединке. Однако той команде, что в течение пяти минут не сможет выбрать двух претендентов на первый бой, присуждается поражение. На пока это всё, остальные правила вам расскажут экзаменаторы. До встречи на финальном этапе экзамена дорогие студенты!

Том 1 Глава 8.1 — Экзамен

Прошло уже два часа... Когда директор закончил свою вдохновляющую речь, на сцену поднялись экзаменаторы. Всего их было одиннадцать — десять отвечали за барьер внутри поля сражения, для защиты зрителей от магии, а также за магические круги исцеления для студентов. Ещё один ангел следил за ходом спарринга. Также все они по очереди озвучили правила и порядок выхода команд на поле.

Суть правил была ясна даже маленьким детям, тут нечего было сказать. Разве что разрешили использовать все возможные приёмы и магию, за исключением запрещенной, такой как некромантия. Ну а порядок выступления «синих мышей» был тридцать первым...

— Становится пустовато... — с небольшой сонливостью сказал я.

Теперь я понимаю почему это помещение называли залом ожидания. Все команды выступали по очереди, а те, кто ждал, находились здесь. Нам даже запретили следить за ходом боя других команд. Так скучно... Остаётся только ждать своей очереди. Но, впрочем, был один занимательный момент.

На магическое зеркало, на сцене, была вывешена турнирная таблица победителей, где можно было наблюдать прошедших в финал студентов, а также время битвы команды. И там уже сверкали знакомые имена.

Лудошиэль выступал первым в команде «красных змей» и прошёл в финал за считанные три минуты. Пока это абсолютный рекорд среди выступавших... Также Ариана, которая была в шестнадцатой по счету команде, и Азазель — в семнадцатой, прошли своё испытание.

Только вот это было понятно с самого начала, что все три этих студента пройдут дальше. Интересовало меня другое. Неужели судьба подарила мне шанс? Расположение на турнирной сетке прямое тому доказательство.

Так получается, что с самым грозным соперником мне удастся встретиться только в финале, так ещё и Ариана будет ему большим препятствием, ведь их встреча с Лудошиэлем случится перед нашей с ним битвой. При таких условиях было предостаточно времени, чтобы разработать план противодействия брату Азазеля.

Всё, что мне остается, так это победить самого Азазеля в полуфинале.

— Команда «синие мыши», готовьтесь! — из-за спины послышался запыхавшийся голос экзаменатора.

Его зовут Карноши. Он отвечал за ход спарринга и, в случае чего, мог остановить сражение из-за нарушения правил. И этот архангел вполне подходил на эту роль. Ученик восьмого капитана СКВЦ мог похвастаться невиданной силой для своих сверстников, так ещё и в скором будущем Карноши сможет подняться на ступеньку выше в своей карьерной лестнице.

Только вот... Даже он, за уже прошедшие тридцать боев, выглядел довольно уставшим.

Что ж, настала моя очередь показать, на что я способен...

Семья Бладфоллен расположилась в самом первом ряду, и от защищающего их барьера было всего десять метров. Довольно козырное место, учитывая, что ангелам на рядах повыше

приходилось смотреть в бинокль, чтобы увидеть сражение студентов.

— Мама-а-а... Когда уже Люций будет выступать? — прошло уже почти три часа, и раздражение Габриэль было обоснованно.

— Смотри!

Марианна указала на вход арены. Оттуда показалось девять силуэтов, и в следующий момент ведущий поприветствовал их под громкие аплодисменты...

— Прошу поприветствовать нашу предпоследнюю команду на сегодня! Команда «Синие Мыши»!

— «Вау, тут даже комментатор есть...» — подумал я.

Огромная куча зрителей! Весь стадион был заполнен ими, и лишь через тридцать секунд после выхода я заметил своих родителей. По их лицам было видно, что они с нетерпением ждали моего прихода, и я помахал им издали. Также, справа от выхода, располагалась так называемая «вип-ложа». Отсюда виднелось четыре силуэта. Это были представители трех Великих Семей и директор Фогель.

— «Хм-м... Кажется, наш Архонт так и не захотел явить себя свету. Вместо него сидит кто-то другой...»

Все участники подошли к магическому кругу. Довольно большое поле... По ощущениям, радиус этого круга превышал пятьдесят метров. На создание барьера для него наверняка уходит невероятное количество магической энергии, ведь не зря над его созданием трудились сразу десять архангелов. Пока все осматривали стадион, Карноши решил начать...

— Участники! Прошу минуту внимания. Спасибо! Для начала я ещё раз предупрежу вас, что вы вправе выкладываться на все сто процентов и не жалеть соперника. Если я увижу, что оппонент не сможет уклониться от смертельной атаки, я защищу его! Не бойтесь! А теперь у вас есть пять минут, чтобы понять, кто из вас первым выйдет на ринг. Время пошло!

— Я буду первым, — послышался голос из-за моей спины. Кажется его зовут Ерон... Точно не помню, но на его поясе виднелись два небольших серпа, связанных одной цепью. Интересный противник.

Прошло три минуты, но никто так и не согласился пойти против Ерона вторым... Если так продолжится, то мы все будем вынуждены собрать свои вещи и вернуться домой, ведь нас дисквалифицируют! Но другого и ждать не стоило... Кто решится пойти первым на бой, когда впереди ещё восемь соперников?

— /У меня есть одно деловое предложение, — ехидным голосом шептала мне Ашурамару... — Ты же хочешь и дальше обучаться у меня магии? Ведь так?/

— /Это так, но... Только не говори мне... ты что, собралась шантажировать меня?/

— /Хе-хе./

Хе-хе? Хватит надо мной издеваться! Не сейчас... Ты разве не могла сделать это до начала экзамена. Ашурамару что, специально ждала момента, чтобы за две минуты до возможного вылета, объявить мне такую радостную новость? И так понятно, о чем будет речь...

— /Тогда выходи на бой первым, для тебя это будет незабываемым уроком./

— /Я так и знал... Если же, за всю твою помощь такова цена, то я соглашусь./

Думаю, есть маленький шанс победить всех. Время использования второй ступени слегка превышает десять минут, и за это время вполне возможно победить восемь студентов, не владеющих высшей магией. Это стало понятно, когда мы сидели в зале ожидания.

Многие из них были знакомы с детства или являлись одноклассниками, и все два с

половинной часа они переговаривались. И за это время я многое о них узнал. В том числе и о том, что никто из них не обладает высшей магией...

— Я буду его оппонентом... — возможно, это прозвучало довольно грустно, но у меня не было никого желания идти в разрез со своим планом, так что моя недовольная ухмылка была оправданна.

— Отлично! Тогда, вставайте на свои места, всем остальным приготовиться выходить по очереди. Она следует из ваших номеров — я буду вызывать на бой начиная с самого маленького числа и заканчивая большим!

А вот и первая загвоздочка, которая была не проговорена в правилах.

Значит, даже если ты не вышел на первый бой, есть некоторая вероятность, что ты выйдешь сразу вторым, а не в середине или конце, как хотел. Тогда я просто не стал надеяться на судьбу и сразу выбрал наихудший вариант. Хотя, мой номер довольно большой...

Эх ладно, главное, что Ашурамару сидит довольная где-то в глубине моей души и «попивает чаёк»...

Думаю и так сойдет.

— /А, есть ещё один момент. Ты не должен использовать Абсолютный Контроль. Он запрещен. Попробуй со своими силами сделать что-то стоящее. И ещё даю тебе подсказку — ты пройдешь с легкостью, если заметишь одну важную деталь./

Или не сойдет...

— /Эй! Каким образом! Хватит шутить надо мной, не самое подходящее время ты выбрала.../

— /Ничего не хочу слушать... Если используешь абсолютную технику, то больше меня не увидишь./

Господь... Ты слышишь меня? Так и закончится мой путь. Ариана будет в шоке, ведь я не оправдаю её ожиданий, отец откажется от меня, а все остальные ангелы будут шутить надо мной до конца жизни... Почему...

День опять не задался... Каждый раз, когда мои дела связаны с университетом, то кто-то так и норовится вставить мне палки в колеса. Остается только принять этот невезучий факт и встать в боевую стойку. Я достал Ашурамару и первое, о чем я подумал — «Может выкинуть её куда подальше?». Только вот голыми руками сражаться тоже такой себе вариант...

— Приготовьтесь к бою! — прокричал Карноши.

Ерон взял два серпа в руки и подготовился к сражению. Его оружие было довольно красивым — черное лезвие и золотистая окантовка с рукояткой, настоящее оружие богатого сынка... Правда, я едва ли мог заметить хоть каплю ауры в таком предмете, словно это просто острая болванка.

— Начали! — в эту же секунду Карноши отпрыгнул от центра метров на пятнадцать и стал внимательно следить за нами.

Так и думал. У моего оппонента вряд ли есть атаки дальнего действия, да и магией он, возможно, владеет плохо. Ерон, будто спринтер, резко начал своё движение на меня. Между нами было примерно пятнадцать метров, и он преодолел это расстояние за пару секунд, только вот...

— «Как-то медленно, от такой атаки не стоит больших усилий уклониться.»

Действительно, хоть то расстояние, что он преодолел за считанные секунды и было большим, но мои глаза видели каждое его движение. Такое ощущение, что я использовал первую ступень и время вокруг замедлилось, но я соблюдаю условия Ашурамару. Ерон замахнулся правой рукой и сделал вертикальный разрез воздуха, ведь я уже был по правую сторону от него.

— Ты так шутишь? — сказал я, издеваясь над соперником.

— Не зазнавайся! Это еще не вс... — он стал замахиваться своим левым серпом, но...

Средний по силе удар рукояткой по шее Ерона не оставил ему и шанса... Как так? Я думал, что мне как минимум придется использовать первую ступень против него, возможно и вторую, но всё прошло так просто. Даже не верится. Тело моего оппонента стало медленно падать от потери сознания, и комментатор, который летал над самым центром магического барьера, подтвердил мою победу.

— /Ну как? Уже заметил?/ — голос Ашурамару так и был пропитан весельем.

— /Не совсем, но кажется я начинаю догадываться.../

Нужно ещё раз проверить свою теорию на сопернике.

— Первая победа за сыном первого капитана — как символично! Люцифер Бладфоллен продвигается вперёд!

Следующим на бой вышла знакомая мне девушка. Зарис была довольно красивой, конечно, ей далеко было до Арианы, но в ней тоже есть что-то особенное. Она владела достаточно редким оружием для нашего времени. Лук с особыми стрелами... Думаю, если попасть хоть под одну, то проблем не оберёшься.

— Второй поединок! Начали!

Она была довольно сильной. А точнее превращала все свои минусы в плюсы. С довольно слабым физическим телом она могла держать дистанцию с соперником и вести битвы на истощение. Сразу после начала она выстрелила в меня ледяной стрелой и направилась к краю барьера, чтобы отдалиться от меня.

— «А она умелая... Стрела летит точно мне в голову... Она хочет убить меня?»

Но вот только эта стрела была такой же медленной, как и Ерон... Я просто отпрыгнул в сторону на пару метров и уже был готов начать сближаться с соперником, однако меня зацепило атакой... За траекторией полета стрелы, во все стороны отлетали острые ледяные шипы, похожие на маленькие розы.

И одна из таких роз вцепилась мне в плечо. Больно! Я сразу же стал вытаскивать осколок льда, но, когда у меня это получилось, я заметил ещё одну деталь.

Хоть магический круг и исцелил моё плечо, но остались фантомные боли, которые не давали мне покоя, так ещё и половина руки онемела. Только вот было это не от боли, а от того, что моё плечо было заморожено.

Вокруг недавно затянувшейся раны стали прорастать другие розы, и они заполонили всё моё плечо. Со стороны может показаться, что это очень красивый наплечник, только вот теперь я не могу свободно двигать своей левой рукой...

— Какой неожиданный ход! Полагаю это магия усиления предметов, достаточно редкая магия, как, в принципе, и оружие юной девы!

Комментатор очень качественно подогревает аудиторию. Возможно, без него тут было бы слишком скучно...

— «Черт! Я отвлекся!»

Пока я думал о комментаторе, Зарис сделала свой второй ход... Она пустила вторую

стрелу и уже находилась поодаль от меня. Я опять смог уклониться от стрелы, но ещё два шипа задели моё ухо и левую ногу. Чертовски больно! Нужно сосредоточиться или я так и останусь позади мира всего! Только вот даже когда проросли цветки на ранах, я был довольно сдержан... Не так. Я чувствовал боль, но она не шла в даже в сравнение с одним «наказанием».

На тренировках мне часто приходилось использовать вторую ступень Абсолютного Контроля и каждый раз я чуть ли не рыдал от боли. Но с последующими попытками перестал ощущать сильный дискомфорт от «иголок по всему телу». Было больно, но привычно. Кажется, теперь я понял суть этого урока от Ашурамару, остается только одно — доказать теорему и показать её своему учителю...

— Хм-м... Ты мне показался сильным, но ты такой глупый. Ха-ха-ха! А ещё умудрился как-то победить Людошиэля! — хоть между нами и было метров пятьдесят, но я чётко её слышал. Голос раздавался эхом внутри барьера и это бесило меня. Стоит показать ей пару интересных вещей...

— «Еще три стрелы...» — подумал я.

Все они летели с большой скоростью прямо в мой силуэт. Чтобы полностью уклониться от атаки нужно было отойти на достаточное расстояние от траектории полёта стрелы, метров на шесть-восемь примерно. Тогда всё просто. Если шипы не так сильно влияют на моё тело, тогда их не стоит опасаться. После этой мысли один план созрел в моей голове.

— Ты сдаешься? — сказала Зарис и выпустила ещё две стрелы в меня.

Почему у нее была такая реакция? Да всё просто. Я убрал своё оружие в пустотный ящик. Мой клинок мне просто не понадобится. Стрелы были всё ближе и ближе ко мне, и в самый последний момент я подпрыгнул вверх, так сильно как только мог.

— Вот это движения! Наши студенты не перестают нас удивлять сегодня!

Это нахальная девочка точно была в шоке. Я подпрыгнул чуть ли не до самого верха барьера и теперь начал стремительно падать. В полёте я вряд ли смогу уклониться от стрелы, только вот я и рассчитываю на это.

Зарис сразу пришла в сознание после моего поступка и натянула тетиву. Произошел выстрел, и стрела уже летела в мою сторону. Однако... Я просто поймал её голой рукой... Ещё три шипа врезались в мой силуэт, и большая часть правой стороны тела была обморожена. Но боли не было, и я замахнулся этой стрелой прямо в лучницу, которая стояла и недоумевала от происходящего.

Зарис уклонилась от моей атаки, но было поздно. После запуска моей стрелы я уже был на земле и сделал стремительный выпад вперед. Своей ладонью я ударил девочку в живот и вытолкнул её из круга.

Страшный я ангел... Но такого поле битвы, выживает сильнейший. И как только она вылетела за пределы барьера всё оледенение с моего тела пропало. Видимо, она утратила контроль над своей магией. Вместе с этим послышались аплодисменты, и Карноши поднял руку в честь моей победы.

— /Кажется, я понял! Спасибо тебе, Ашурамару!/ — я прямо светился от счастья, ведь сегодня мне показали мои настоящие способности.

— /Ха-ха, а ты меня выкинуть собирался! Мне интересно выслушать твои извинения и разгадку моего урока!/
— /Так ты всё таки читаешь мои мысли!/
— /Ой.../

Я рассказал Ашурамару свои догадки, и она подтвердила их. Оказывается, Абсолютный Контроль активен всегда, точнее только некоторая его часть. Примерно пятьдесят процентов от силы каждой ступени присутствуют в моем теле и без использования техники. Ашурамару заметила это на тренировках и очень гордится этим. Что ж, это сильно радовало, ведь теперь я могу побеждать слабых противников без «наказания».

Остальные бои были довольно скучными. Кто-то использовал экзотическое оружие, которое редко встретишь, вроде боевой трости. Кто-то использовал дорогие клинки с автоматическими магическими кругами¹ для усиления рубящей мощи своего оружия. Все они были слабыми, по сравнению со мной. Но последний противник выглядел довольно сильным. Точнее он выделялся на общем фоне. В руках у него был посох, слабый, без заклинаний высшей магии, но он был первым, против меня, магом в нашей группе.

— Люцифер смог пережить сразу семь боев, друг за другом! Один из не многих выпускников, который способен на это. Однако! Сможет ли он одолеть всех подряд? — аплодисменты, которые и до этого были громкими стали ещё ярче. Я смог привлечь к своему взору публику, и, надеюсь, главы трёх Великих Семей тоже заметили мою силу.

— Приготовьтесь! Начали!

— /Люцифер, попробуй использовать мою способность,/ — сразу после слов Карноши Ашурамару решила помочь мне ещё одним советом.

— /Знаю.../ — и без её слов понятно, что против мага можно и не побрезговать использовать свой приём, который я недавно считал козырем.

— /Только вот раньше ты использовал его как простой профан... Попробуй подумать головой и сделай отраженную атаку сильнее,/ — огрызнулась Ашурамару.

Сделать атаку сильнее? Разве можно усилить отраженное заклинание более чем в два раза? Но как... На ум приходит только одна идея, но она не сработает. Я не могу вложить свою ману уже в готовое заклинание, поэтому усилить как-то извне свою способность невозможно...

— Стихия потока! Водная гладь! — мой соперник не стал долго ждать, когда я наконец догадаюсь до ответа...

Он поднял посох вверх и ударил им о землю. Через мгновение на меня неслась быстрая, но небольшая волна. Её скорость поражала, а острота, возможно, даже могла разрезать пополам моё тело. Но, как и с другими атаками студентов — все они были медленными для меня. Только вот как? Как мне усилить его отраженную атаку более чем в два раза?

Я не стал долго думать и пока просто уклонился от атаки. Нужно ещё немного времени... Тем более, он оказался довольно посредственным магом.

— /Ты ещё не созрел там? Думай быстрее! Даже коты умнее тебя.../

— /Не дави на меня! Как будто это я знаю все обо всем, а не ты. Мне нужно время./

Пока мы бранились с Ашурамару, мой оппонент использовал еще одну Водную гладь. Он повторил все те же действия — поднял посох и ударил им о землю... Ударил о землю. Точно! Вот он возможный ответ для моей задачи!

— Ашурамару! Убей их!

Я тут же поглотил стихию потока. Должно получиться... Раньше я просто направлял клинок на противника и использовал поглощённую технику. Теперь же стоит поступить иначе. Я поднял клинок прямо над головой и использовал всю силу, что была у меня. Нужно точно подгадать время. Как только моя катана устремилась вниз я произнес...

— Стихия потока. Водная гладь!

Лента на конце катаны загорелась бледно-синим цветом, и в тот же момент вода окутала мой клинок. Это было похоже на меч, который имеет свою ауру. Когда Ашурамару достигла земли, поглощённая магия была направлена в моего соперника. Только вот...

— /Эй! Я не это имела в виду! Что ты сделал!/ — я мог понять крики Ашурамару, ведь...

— Остановите бой! — прокричал комментатор, но Карноши, который следил за боем, просто не успел добежать до моего соперника.

Как я это сделал?! Волна, которая была высотой всего в пятьдесят сантиметров, превратилась в огромное лезвие высотой в три метра! Между мной и моим соперником было метров сорок, но заклинание дошло до него чуть ли не за секунду. Бедолага вряд ли смог понять, что произошло.

Его рука упала мертвым грузом на землю, и он заорал от острой боли... Повезло, что его не разрубило пополам, тогда даже магический круг исцеления бы не помог. Через секунд пять, к его плечу без руки стали подлетать зеленые огоньки, которые в мгновение ока смогли нарастить новую конечность моему сопернику.

— Фух-х-х... Бой продолжается. Кажется, произошел форс-мажор, но теперь всё в порядке! Люцифер, прошу, больше не шокируйте нас своими первоклассными умениями убийцы... — сказал комментатор, но я и сам мало что мог понять из данной ситуации.

— Я! Я-я с-сда-юсь! С меня до-о-овольно!

Мой соперник упал на колени и зарыдал. Видимо он впервые ощущает подобную боль и теперь его разум затуманен фантомными остатками отрубленной руки. Мне жаль его, но я и сам не понимаю ничего... Одно ясно — я прошёл в финал, хоть и закончилось всё это почти дисквалификацией. За убийство своего оппонента не только могут лишить прохода в финал, но и даже посадить.

— Это победа! Люцифер Бладфоллен — один из пяти студентов, которые одолели всех восьмерых соперников! Хоть и концовка была довольно страшной, но теперь всё в порядке!

Аплодисменты заполнили всю арену. Я был несказанно рад тому, что смог преодолеть этот этап, но кажется кто-то считал иначе. Вдали был виден силуэт моего отца, и он точно показывал мне кулак... Извини... Я просто не рассчитал свои силы...

¹ Оружие с автоматическими кругами, будь то клинок или посох. Представляют собой артефакты, в которых заключена средняя-высшая магия. Для оружия ближнего боя — это усиление рубящих атак, возможно покрытие оружия собственным элементом. Для посохов, как в случае Людошиэля, там могут храниться от 2 до 5 магических кругов высшей магии.

Путать с духовным оружием не стоит.

Том 1 Глава 9 — Роковая ошибка

После своей победы я направился в зал ожидания для финалистов. Точнее, это была небольшая комната на шестьдесят-семьдесят ангелов с пьедесталом для выступающих. Я всё ещё не мог отойти от произошедшего недавно... Откуда такая сила всего от изменения пары движений?

Кое-кто из преподавателей вечно твердит, что повторение — мать учения. Странное сходство однако. Нас учили магии, основам ее применения, и когда-то многие из студентов сочли эти знания полным бредом.

Чтобы полностью сфокусироваться и отдать свое тело мане, нужны дополнительные слова или действия. Якобы это помогает сознанию сконцентрироваться именно на передаче магической энергии во внешний мир, но таковое ясно изначально. Некоторые ангелы даже гиперболизируют эти знания и начинают кривляться...

Только вот сейчас, когда я воочию увидел, что последовательные движения могут настолько кардинально изменить всю ситуацию... Мне нужно записать это в свой дневник, а иначе такие знания просто пропадут.

Достав из пустотного ящика небольшую черную книжку, страниц на сто, я стал записывать и зарисовывать все движения, с помощью которых усилилось итоговое заклинание Водной Глади.

— /Люцифер... Эта не совсем то, что я имела в виду. Такому приему я сама хотела обучить тебя, но не настолько рано, так что постарайся не использовать эту силу.../ — Ашурмару тоже, по всей видимости, была в шоке.

— /М-м-м... Да.../ — сделав небольшой неряшливый рисунок человечка с катаной, я убрал свой дневник, — /Я полагаю, что вкупе с физической силой, мне удалось ускорить готовое заклинание в несколько раз, а также базовое усиление в два раза сыграло как огромный множитель на водную гладь... Ведь так?/

— /Ты прав. Это работает не со всеми поглощёнными техниками. В зависимости от типа магии её можно так усилить разными движениями, и тебе просто повезло, что Водная Гладь как раз подходила под ситуацию¹... Если бы ты попытался такими движениями отразить Клиновый Лист, то просто отрубил бы себе ноги./

Довольно весомый аргумент не использовать такой метод усиления... Этому предстоит учиться долгие годы, чтобы отработать огромное количество техник под каждую ситуацию. Хотя может случиться и так, что я отрублю не свои ноги, а чью-то шею... В этом плане я еще слишком слаб и беспечен.

— /Я хотела научить тебя немного другому. Представь что будет, если налить в чашу количество воды, которое будет превышать ёмкость сосуда?/

— /Ну-у-у... Вода просто будет выливаться из чаши.../ — какой-то глупый вопрос, от не самого глупого существа.

— /Так же работает и с моей способностью. У меня есть собственное вместилище магической энергии, и оно очень мало, даже применение Водной Глади недоступно мне в облики клинка. Понимаешь к чему я клоню?/

— /Не совсем... Пока я понял, что если твое вместилище было бы чуть больше, то ты

смогла бы в обличии катаны использовать магию... Выглядело бы это... достаточно странно.../

Если бы кто-то увидел, как, на первый взгляд, бездушный клинок проговаривает кодовое слово техники, то тут же постучал бы себе по голове. Таких явлений в нашем мире еще не было.

— /Э-х-х... Вот, как бездумно размахивать мной и убивать обычных студентов, мозгов хватает, а как начать думать рационально не научился... Всё просто. Если ты не будешь высвобождать поглощённую технику, то станешь сильнее сам. Мана от техники начнет вырываться из клинка и будет служить тебе дополнительным острием на некоторое время. Также ты можешь поглощать несколько разных техник и пытаться удерживать их всех в одно время. Так твоя сила возрастет в разы, но будет сложнее управлять мной. Теперь то ты понял?/

И правда... Я замечал такую особенность раньше — на некоторое мгновение сила поглощенной способности начинала вырываться. Но тогда я думал, что это просто знак к активации способности...

Если так посмотреть, то я смогу поглощать почти все техники, даже если они превосходят мой предел вместимости, ведь оно не имеет значения. Значение имеет смогу ли я удержать поглощённую технику противника на некоторое время, чтобы, либо сразу выпустить её обратно, либо попытаться сдержать её на некоторое время, дабы получить нехилую прибавку к силе.

— /Достаточно занимательный факт... Я попытаюсь использовать эти знания в следующих боях. Спасибо тебе, Ашурамару, что учишь такого недалекого ученика!/ — наконец-то стоит поблагодарить её за все те наставления, что она преподнесла мне на блюдечке.

Когда-нибудь, я надеюсь, и сам смогу думать, как она, но пока мне не достаёт слишком многих знаний...

— /Просто начни думать рационально. Предугадывай последующие шаги противников и анализируй их способности. А также не забывай о своих. Стоит подумать — а можно ли использовать свою силу как-то иначе? Так ты и будешь приходить к правильным выводам!/ — кажется, Ашурамару сейчас очень гордится собой.

Я невероятно рад, что повстречал её...

На небольшом уступе от зрительских мест на арене сидело четыре персоны. Абсолютно каждый знал их в лицо, ведь эти четверо были не последними ангелами в стране. Можно даже сказать, что вся военная, технологическая и политическая мощь Империи Хан находилась именно тут. На роскошных креслах сидели те, кто смогут даровать победителю всё, чего он попросит.

— Кажется, этот студент выделяется на общем фоне, — неприятный слуху голос, который обладал некой писклявостью, обратился к Богу, сидящему по правую сторону от него.

— Он пятый. Была бы моя воля, то я посмотрел только на бои между ними... Но в этом тоже что-то есть. Ждать в предвкушении, когда сильнейшие выпускники столкнутся с друг другом — тоже развлечение! Ха-ха-ха!

Облаченный в деловой костюм с длинным, почти до самого пола плащом цвета обсидиана, Тсуоши Астерос явно был недоволен текущей ситуацией на экзамене, хоть и

пытался скрыть это. Лишь те, кто обладал огромной силой, привлекали его взор. Он бы давно ушёл со стадиона, но даже такие импульсивные ангелы имели свою субординацию.

Рядом с главой СКВЦ сидел представитель Архонта, чьей семье Тсуоши поклялся жизнью в покорности. Все правила должны быть соблюдены, а нарушители убиты — такого было мнение императора, а значит и Бога войны.

— В этом году есть несколько интересных личностей, но ситуация с каждым разом становится только хуже и хуже. Потребность в силе теряет свою актуальность день за днём, и, возможно, скоро придётся менять условия экзамена или сразу всего процесса обучения.

В противовес скучающему Тсуоши, по левую сторону от представителя семьи Рудиосир, сидел довольно заинтересованный Бог. Он помечал каждый бой в своем дневнике, оставляя заметки напротив каждого выступающего.

Рен Фогель уже точно знал возможного победителя, ведь его вычислительные способности прямо как у робота. Он пытается предугадать абсолютно всё, каждый момент, движение студента и его способности. И такое отношение к делу ставит его на огромную высоту, по сравнению с другими зрителями сегодняшнего выступления.

Такие два Бога, как белое и чёрное, абсолютные противоположности сидели по обе стороны от баланса этого трио. Сонг Рудиосир — брат Йошинори, всегда был рад посмотреть на такие выступления, а также всегда соблюдает правила и никогда не придает веру в правильность решений Совета Трех².

Низкого роста, с очень высоким и писклявым голосом обычный ангел обладал властью, сравнимую только с самим Архонтом. Сопоставляя со статным мужчиной средних лет — Реном Фогелем и огромным мужланом со смуглой кожей — Тсуоши Астерос, Сонг выглядел довольно странно, но никто не смел ни издеваться, ни перечить ему.

— Думаю пора уходить.

Последний, из присутствующих, начал вставать с кресла, расположенного чуть поодаль от тех троих. Со скрипучим звуком старых костей директор Фогель встал и пошёл к выходу, поддерживая своё равновесие красивым, с сероватым оттенком, посохом, в котором находился хрустальный шар.

— Вы уже уходите? Остался же ещё один бой, — поинтересовался Рен.

— Время пришло, нужно подготовиться к следующему этапу экзамена...

— Как скажете...

Директор вёл себя очень странно, и такой умный ангел как Рен ни мог не заметить этого. За весь прошедший этап Фогель Ван Астрея не проронил ни слова, а сейчас и вовсе уходит, не дождавшись последнего поединка. На основании обычного состояния директора — слегка пьяный старик с вечными подколами к окружающим, сегодня он вёл себя слишком спокойно. И это настораживало.

У главы исследовательского корпуса была особая чуйка на возможную опасность. Директор, хоть и являлся обычным архангелом, но Рен был иного мнения. «Даже, тот факт, что я обладаю абсолютной техникой не означает, что мне удастся победить тебя в бою...» — таковы были слова Бога, адресованные Фогелю когда-то очень давно.

И ведь действительно, единственная разница между архангелами и Богами была в особой технике, которую последние получали благодаря своим упорным трудам. Также огромная разница в опыте могла сыграть свою роль, но с директором был иной случай. Ангел, проживший порядка семи тысяч лет, явно обладал более обширными знаниями, чем Бог, которому около тысячи лет отроду.

— «Всё это слишком странно для него... Стоит узнать о произошедшем, иначе в будущем это может сыграть огромную роль», — с такими мыслями Рена начался последний бой группового этапа.

Пока я шёл и рассуждал о своих, не совсем качественных, навыках вместе с Ашурамару, мне послышались странные звуки вдали коридора. Два женских голоса: один был очень игривым, быстрым с легкими нотками иронии, второй же — спокойный и рассудительный. Кто мог болтать в коридоре между ареной и залом ожидания? Но подходя всё ближе к тем двум, звуки стали утихать...

— Скоро ещё встретимся, самозванка... — девушка адресовала эти слова моей подруге, которая опиралась об стенку и завивала в руках свой локон.

Своими словами она явно хотела взбесить Ариану, только вот ей было всё равно на такую выходку. Однако, словно ещё чуть-чуть и тут будет потасовка — их взгляды пересеклись, а зубы второй участницы оскалились.

— Эй! Что тут происходит... — как только стало ясно, что может начаться драка, я ускорил свой шаг. Но при виде меня, девушка, которую звали Реранией, косо посмотрела в сторону и ушла куда-то вдаль коридора.

— Ничего особенного... Слабые всегда пытаются найти шанс победить сильных, даже если это будет подлый ход последнего мерзавца. Такие как она спокойно могут пойти хоть на что, только чтобы разозлить своего оппонента, — словно пытаюсь меня остановить, Ариана встала посреди коридора.

Что между ними произошло... Та глупая девчонка пыталась задеть чувства Ари? Если это так, то будь она даже Богом, ей вряд ли это удастся. Как ни в чем не бывало Мисс Холод обратно закинула свои волосы за спину и улыбнулась мне.

— А ты не соврал, когда говорил о своей силе. Ты молодец... — она заметно покраснела, говоря эту похвалу.

— А-а, да, спасибо... Но разве было не запрещено следить за ходом боя других команд?

— Тем, кто прошел групповой этап, разрешили понаблюдать из этого коридора. Сначала многие стояли тут, но чем дальше шёл экзамен, тем меньше становилось наблюдателей. Даже Азазель ушёл, когда начался бой твоей команды.

Как-то это несправедливо по отношению к другим, но видимо организаторы решили поощрить победителей...

— Понятно. А после вы остались тут с той придурковатой...

Теперь стало ясно, почему они оказались тут вдвоём... Но что могла сказать Рерания? Думаю, ничего кроме оскорблений в сторону моей подруги. А вот, то, что ушёл Азазель, меня очень расстроило. Он что, недооценивает меня? Или просто даёт шанс? Я не видел его боя, и он тоже решил, что ему не стоит видеть моего. Кодекс чести семьи Фонгель...

Все победители уже ждали следующего этапа. Тридцать второй участник пришёл и теперь настало время двигаться дальше. Мы сели с Арианой на самый последний ряд, ведь передние места уже были заняты. Азазель сидел рядом с Людошиэлем и Реранией... Не очень-то ему повезло.

— Тут жутко тихо... — прошептал я Ари.

Действительно, это сильно отличалось от того зала ожидания. Атмосфера внутри грозила какой-то суматохой и одновременно спокойствием. Здесь собрались лучшие из

лучших студентов университета. Им не нужны были лишние, глупые разговоры, только цель — победить. Правда, смотря на это, мне стало немного неловко...

— Начинается, — своим кивком, Ариана указал мне на слегка хромящего старика, который поднимался на сцену.

Директор взошел на «подиум» и стал осматривать всех присутствующих. Он останавливал свой взор на всех студентах, прошедших в финал, и на меня в том числе. Только вот смотрел он как-то странно... С какой-то ухмылкой или с предвкушением чего-то, понять было сложно.

— Вижу... Каждый из вас действительно достоин показать все свои навыки. Даже не знаю, кто из вас может победить, но вот то, что я точно знаю, так это ваши стремления. Все смогли показать, что они достойны этого испытания. Выложите на все сто, чтобы вас смогли заметить представители крупных компаний, а также три наших Великих Бога.

Фогель Ван Астрея рассказал нам об изменениях. Точнее о паре нововведений, которые были внесены в поправку в этом году. Турнирная система так и осталась прежней. Поменялся барьер, который защищал зрителей от магии, его усовершенствовали.

Теперь туда могут зайти только по «приглашению», а на его создание уходили силы сразу двадцати архангелов. Сделали это по одной простой причине — наличие у некоторых студентов стрелкового оружия, которое являлось чисто физическим предметом, а не магией. Стрела с легкостью могла пройти через старый барьер³.

Ещё и сам барьер увеличили. Теперь его радиус составляет порядка восьмидесяти метров, а высота вознеслась на уровень краев этого Колизея. Видимо бои будут сложными... Такая подготовка говорила об этом.

Первый поединок состоится через два часа. Пока есть время на обед и на разработку плана. Я решил проанализировать способности своего соперника с интересным именем — Зараза. Только вот он оказался очень слабым. Ариана сказала, что вплоть до четвертьфинала, мне не стоит беспокоиться о своих оппонентах.

Но даже так, находясь среди таких претендентов, невольно становится тяжело на душе. Словно ты попал не в ту тарелку, находишься не в той компании, что безвозвратно затянет в странную авантюру. Наверное, это просто мандраж.

Стоит поверить своей подруге и спокойно дождаться развязки.

¹ Условия отражения поглощенной техники. У каждого заклинания, помимо кодового слова, есть несколько движений, которые позволяют лучше сконцентрировать магию.

В случае с Люцифером, при отражении «напрямую», без действий, магия будет усилена с помощью клинка в два раза. Если он в точности повторит движения для заклинания, то техника приобретет большую остроту и силу.

Например, если сделать выпад, как атака шпагой, а после применить Ледяной Снаряд, то сила отраженного заклинания будет равна силе высшей магии Ледяного Копья. Всё зависит от размеров поглощённой техники и от особенности его положения в пространстве.

² Совет трёх Богов — собрание, на котором решается судьба страны силами Рена, Тсуоши и Йошинори. Только когда все три голоса будут «за», тот или иной проект начнёт реализовываться.

³ Старый барьер. Он обладал незамысловатым характером, и, по своему существу, поглощал лишь магические техники. Физические объекты проходили сквозь преграду, поэтому новый барьер нацелен на все неожиданные форс-мажоры.

Том 1 Глава 9.1 — Роковая ошибка

Этот Людошиэль... Его первый бой продлился четыре секунды, не оставив своему сопернику ни шанса показать даже крохи силы. Одно заклинание и полуживое тело студента упало громким звоном на землю. Когда я сражался с ним, то его атаки были не настолько сильными... Комментатор даже прозвал его студентом, вырубая всех с одного удара.

И с ним мне предстоит сражаться?

Хоть мои бои в групповом этапе и были похожи на его, но тут совсем другое дело. Соперник Людошиэля был отнюдь не слаб и владел магией высшего уровня, только вот ему даже не дали применить её. Одним точным и очень быстрым заклинанием Кровавой Стужи он пронзил плечо оппоненту, а после и вовсе заморозил пол его тела. От такого шока студент просто упал без сознания...

Это была составная магия¹. Магия, что способна соперничать с высшей, обладала уникальными свойствами. Простой пример — если взять стихию крови, состоящую из воды и света и просто добавить туда видоизменённый элемент воды — лёд, то ничего не получится.

Людошиэль смог разделить активацию простого заклинания Кровавого Копья со стихией льда. При попадании точно в цель, активировалась стихия льда, которая моментально замораживала противника. Магия, которая имеет последующее воздействие на противника после попадания и считалось составной.

И он смог использовать её... Увидев воочию, как бледно-красное копьё вырвалось из посоха, а после окрасило своим светом весь стадион, мне стало не по себе. На занятиях говорили про такой способ усиления, только вот проходили это как дополнительный материал, не являющийся обязательным.

Помимо невероятно быстрого боя, прошло ещё шесть. И теперь настала очередь Арианы. Её противником оказалась Рерания, и теперь понятно, почему последняя хотела так надавить на неё. Однако, думаю бой продлится настолько же быстро, как и с Людошиэлем, ведь Мисс Холод просто не оставит ей и шанса.

— Восьмой по счету бой! Сейчас в поединке столкнутся две красавицы университета Хан! Ариана Криц и Рерания Хиноги, прошу любить и жаловать! — под невероятно громкие овации на бой выходили две, очень сильно противоположные по характеру, дамы.

В новом зале ожидания находилось магическое зеркало, которое транслировало бои для всех остальных участников финального экзамена. И сейчас многие с нетерпением ждали поединка тех двоих. Кто-то просто хочет проанализировать способности будущих соперников, а кто-то сидит и смотрит от скуки, поддерживая свою голову рукой, тихо наблюдая за ходом сражения.

— Интересно в живую посмотреть на бой Ари. Ты тоже так считаешь, Люцифер, ведь так? — громкий, как и всегда.

— Да. Только вот не думаю, что мы сможем узнать много о способностях холодной девочки. Она разобьет в пух и прах эту идиотку.

После того, как директор вышел из зала, ко мне подошёл Азазель. Мы сидели втроём и обсуждали следующие бои. Как-то странно, но казалось, что Ариана и Азазель знают друг

друга очень давно. Они очень хорошо общаются. Ни разу не видел этих двоих рядом, за исключением лекций по истории...

— Эй, смотри! Кажется, бой начался!

На обширной территории поля боя стояли две студентки университета Хан. После отмашки экзаменатора каждая из них достала свои оружия и направили друг на друга. Казалось, что вот-вот время потеряет свою значимость — все зрители словно затаили дыхание, лишь редкие экземпляры перешептывались меж собой.

Встав напротив друг друга, Ариана мимолетно достала белоснежный клинок из ножен, что висели у нее на поясе. Она направила его прямо по траектории оппонента, однако, посмотрев Рерании в глаза, стало ясно одно — та и вовсе не прикладывает и капли серьезности в предстоящее сражение.

Достав из пустотного ящика маленький скипетр, Рерания потянулась, словно еще чуть-чуть и она заснет прямо на этом поле. Было ли это пренебрежением к сопернику или нет, но Ариана глубоко вздохнула, а после экзаменатор дал отмашку к бою.

— Сразу скажу тебе, хоть ты мне и противна, но я дам тебе шанс показать свои силы, — строгим голосом сказала Ариана, — но, если ты будешь медлить, то сразу же вылетишь.

Давать противнику шанс, чтобы показать свои силы... Довольно рискованный ход, но Ари точно знала способности своего оппонента. Ей даже не нужно использовать свою магию, чтобы победить такого противника, ведь он не обладал какой-то выдающейся аурой или рвением к победе.

— Как скажешь... Стихия Иллюзий. Невидимое Вмешательство, — тело Рерании медленно растворилось в пустоте, оставляя после себя бледный послеобраз.

Магия, которая делала тебя невидимым на некоторое время. Довольно слабая техника, учитывая то, что тебя можно отследить по ауре, но в умелых руках это заклинание становилось хорошим подспорьем для настоящего убийцы.

И Рерания за долгие годы смогла отточить свои навыки настолько, что даже у Карноши, принимающего экзамен, были трудности с её обнаружением.

Бросая свой взгляд в разные уголки внутренностей барьера, Ариана так и осталась стоять на месте, но после небольшого анализа решила закрыть глаза на такую трудность. Она перевернула клинок острием к земле, намереваясь использовать технику.

— Знаешь, хотелось бы поговорить о тебе, пока ты не нашла меня. Хочешь, мы устроим настоящее шоу? — ехидный голос, пропитанный иронией, разошёлся на территории всего барьера, но самого владельца этого звука никто не видел.

— О чём ты? Если так и продолжишь свою чепуху, то даже не сможешь привлечь мелкие компании своей силой, — остановившись на пол пути от применения заклинания, Ариана затаила дыхание, пытаясь выждать подходящего момента.

Это была чистая правда. Ариана хотела дать шанс противнику только для того, чтобы не портить ему будущее. Она никогда не считала себе выше кого-либо, но сейчас, наблюдая за оппонентом, ей почему-то захотелось проявить снисхождение. От демонстрации силы тебя спокойно могли заметить и предложить прибыльную работу, но, кажется, Рерания считала иначе.

— Какая ты добренькая... ведьма... Слушайте все! — это было обращение ко всем зрителям.

Голос разносился эхом по стадиону. Из-за куполообразного барьера было не понятно

откуда произносились эти слова, но зато их было прекрасно слышно. От такого заявления все зрители еще сильнее затихли и настал тот самый поворот судьбы, который ни Ариана, ни Люцифер не могли ожидать.

— Ариана — наполовину демон! Разве можно пускать таких на экзамен?! Она самый настоящий демон и я могу подтвердить это! У неё нет ни нимба, ни рогов! Ха-ха-ха! Докажи обратное, если я вдруг ошиблась!

Лишь одно слово, которое даже спустя пятнадцать лет будоражит сердца некоторых ангелов, подняло переполох, словно развеивая ожидание зрителей. Рерания рассказала всем правду, так тщательно сокрытую в разуме Арианы, что та сразу подняла брови и слегка открыла рот.

— Чт-то?.. — Ариана опустила свой клинок и сейчас смотрела глазами, полными удивления, а возможно и отчаянья, куда-то вдаль, как будто она искала там кого-то. Но на пути её взора была лишь стена, отделяющая зрителей от арены.

Реакция публики не заставила себя долго ждать. Комментатор застыл в шоке от происходящего, а зрители стали шептаться друг с другом... Как будто сейчас весь мир застыл в ожидании слов Арианы. Если она солжёт, то её заставят показать нимб, которого у неё не было с рождения.

Почему? Почему так произошло... Зачем она позволила эмоциям взять над собой вверх? Как глупо было верить в чудо. Ответ сразу пришел в ее голову — осознание, что она сделала неправильный выбор. Чтобы изменить мир, потребуется не только вера в себя и свои способности, но также хорошие союзники. Однако, видимо, таковых она не нашла.

— Ариана, это правда? — вопрос задал Карноши. Он следил за ходом сражения, но эта новость поставила его в ступор, и поднятием руки он решил приостановить бой.

— Тц-ц...

После слов экзаменатора, на лице Арианы появилось отвращение, злость, которую она испытывала по отношению к одной личности. И эта личность сейчас бежала со всех ног из зала ожидания к арене.

— Нам стоит убрать её, пока не появилось больше проблем, — встав с кресла и подойдя к краю выступа, Рен Фонгель был решительно настроен.

И всё равно слабо верил в это. Он уже ощущал нечто странное в этой девице, когда она выступала на групповом этапе, но не придавал этому сильного значения. Но сейчас Бог был на все сто процентов уверен в правильности слов Рерании.

— Это правда... Я даже не могу полноценно использовать силу света или тьмы из-за особенности строения моего организма... — закрыв свои глаза, Ариана неохотно произнесла эти слова.

Она призналась... Вся толпа зрителей была в недоумении, кто-то начал прятать детей за спину, журналисты начали писать свои отчеты для новостной газеты, а некоторые просто смотрели с отвращением на неё. Рен Фонгель достал свой клинок из пустотного ящика, но его тут же остановили...

— Постой, Рен... Я знаю эту девочку уже долгие годы, и она точно не хочет навредить нашей стране. Убивать её только за то, что она наполовину демон — глупо. Подумай своей головой рационально, ведь на вторую половину она ангел... — своей рукой директор отгородил Бога от возможного стремительного рывка к Ариане.

— Так ты уже знал? — Рен посмотрел на директора глазами, полными непонимания.

— Мог только догадываться... Она такой же гражданин Империи Хан, как и любой из

присутствующих, разве что слегка отличается, — слегка улыбнувшись, Фогель убрал свою руку и достал посох.

— Как-то это странно... Не мог подумать, что такое вообще возможно. Видимо сильная любовь на многое способна в этом мире... — Бог Технологий убрал свой клинок обратно и тихо уселся на кресло.

Сейчас Ариана находилась в своем привычном состоянии. Не как пару минут назад, а как пару лет назад. Такой же холодный взгляд на всё вокруг. Теперь у неё не было веры в других, и она осталась одна.

Её предали, и это сразу понятно, ведь был всего один ангел, который знал об этом. Но злость на него пропала сразу же, как и появилась. Незачем тратить свои эмоции на очевидный исход — такого было мнение Арианы.

— Господин Карноши. Можете продолжать поединок. Также, уважаемые зрители, прошу не заикливаться на этой спонтанной новости, будьте спокойны, мы ещё раз разберемся и проверим всё после экзамена! — магией звука, директор положил конец этой мертвой тишине. Разбирательства он оставит на потом, сейчас стоит продолжать экзамен.

— Д-да! Прошу, продолжайте бой! — экзаменатор отпрыгнул далеко назад от местоположения соперниц.

— Ха, а у меня не получилось, как досадно... — Рерания хотела изгнать своего оппонента, но у неё не получилось, это лишь сыграло с ней плохую шутку.

— Стихия льда. Ледяное опустошение.

После сигнала к продолжению боя, Ариана воткнула свой клинок в землю и в следующее мгновение, арена, на которой лишь недавно была маленькая зелёная трава, превратилась в ледник.

Вся территория поля сражения теперь состояла из льда. Своей атакой Мисс Холод задела даже экзаменатора, который не успел понять, что произошло. Невидимость Рерании тут же спала и стало четко видно, что её ноги не в состоянии передвинуться даже на пару сантиметров. Всё, вплоть до коленей юной девочки, были в непробиваемом льду, и она полностью открылась для своего оппонента.

И в ту же секунду, как Рерания поняла, что произошло, Ариана ударила её по голове рукояткой своего клинка. Она оставила без сознания своего оппонента одним точным, оглушающим движением, а после, по щелчку пальцев, весь лед на арене потрескался и испарился в бледных огнях.

— Чт-то? А? Победа за Арианой! — Карноши всё ещё не мог прийти в себя от сил простого студента, но свою работу он должен был выполнить.

Ариана сразу же убрала клинок в ножны и пошла, как ни в чем не бывало в коридор между залом ожидания и ареной. После её победы не было ни аплодисментов, ни слов комментатора, только лёгкий гул от шёпота зрителей. Только вот всё это ей было не нужно. Она шла туда, где стоял предатель, в надежде забыть эту глупую ситуацию.

Как? Черт побери КАК?! Как такое могло произойти?! Почему Рерания знает этот секрет... Я просто не понимаю, что тут происходит... Это случилось слишком внезапно — всего несколько минут назад мне бы и в голову не пришел такой исход событий. Как только до моего слуха дошли те слова Рерании, то внутри все свернулось, заставляя меня испытывать боль.

Я стоял в коридоре. После громкого заявления я сразу же ломанулся к выходу на арену.

Первое решение, пришедшее мне на ум, было в поддержке Арианы в случае чего, но ей это не понадобилось. Она с легкостью преодолела свой внутренний барьер и с полной непринуждённостью расправилась с этой дурой.

— /Возможно проректор Доума проговорился?/ — Ашурамару пыталась успокоить меня, но я не слышал её.

Пытаясь придумать подходящие слова под ситуацию, я ходил из стороны в сторону со скрещенными за головой руками. Но, как некстати, время сейчас шло слишком быстро. Уже слышались шаги, и я поспешно натянул улыбку на лицо.

Она идет. Стоит сказать ей что-нибудь, возможно ей сейчас тяжело...

— Ари, ты хорошо справилась! — я показал большой палец вверх, демонстрируя ей, что все хорошо, только вот она даже не посмотрела на меня... Неужели все настолько плохо? — Эй! Постой... Ты ведь победила! Пропусти мимо ушей, то, что говорит публика. Я всегда буду на тв...

Встав прямо передо ней, я пытался поговорить, но она тут же меня перебила. Ариана изменила траекторию движения и просто прошла мимо меня с опущенными глазами, при этом говоря серьезным тоном.

— Мы с тобой больше не напарники. Мой секрет знал только ты, но теперь его знает пол населения столицы. Прощай... Люцифер, — эти слова врезались очень глубоко в мою душу. Но... Но я ведь не предавал тебя... Я бы не посмел. Как всё так обернулось...

— Чт-то...? Эй! Постой! Я! — я хотел взять за руку, уходящую вдаль Ариану, но она просто развернулась...

— Заткнись! Проваливай от меня! Видеть тебя не желаю... — было заметно, как на её глазах стали наворачиваться слезы.

И она убежала дальше по коридору... Почему всё так произошло?!

— Я ничего не рассказывал! Я ведь поклялся тебе, почему ты не веришь мне!!! — пытаюсь докричаться до Арианы, мой голос уже никто не слышал.

Черт! Черт! Черт!!! Я бился головой об стену от непонимания ситуации, продолжал ходить кругами в поисках ответа, но это без толку. Злость начала окутывать моё тело, и я был готов собственноручно убить эту проклятую Реранию — как эта сука посмела рассказать всем про Ариану! Почему я допустил такое?!

— /Остановись, Люцифер./

— Гребанная Рерания! Зачем?! Ты ведь даже не для своей победы это сделала... — я продолжать избивать стену своей головой. Небольшая капля крови начала течь с моих волос на лицо, а на глазах стали появляться слезы.

Больше всего ненавижу неконтролируемые ситуации, но это уже перебор. Словно меня заставили испытывать не свою боль. Из-за одной ошибки, которую и предвидеть было невозможно, так сильно загнать себя в тупик... Я просто не могу придумать и единого решения из такой ситуации.

— /Люцифер!/ — слова Ашурамару заставили меня остановиться.

— /Чего тебе?../

— /Толку то сейчас уродовать стену и себя. Я же говорила тебе учиться думать рационально! Время идет вперед, а ты так и будешь расхаживать тут кругами и изредка биться головой об стену?/

Из такой глупой ситуации должен быть выход... И я хочу найти его, но как ни старайся,

ответ просто не приходит. Нужно доказать свою невиновность, ведь иначе, возможно, мне более и не найдется случая встретить еще одного товарища, что будет идти с тобой к одной цели. Терять все из-за такого...

— /Да как... Я ведь не предавал Ари... Как мне доказать ей это.../ — остановившись на месте, я вытер кровь со лба.

— /Я знаю, что ты не виновен. Это сделала Рерания — с её способностями, она вполне могла подслушать ваш разговор. Но убивать её за такое не стоит. Когда закончится экзамен я подтвержу это сама, сейчас тебе стоит задуматься только о своем скором поединке.../

Ашурамару права. Если она предстанет перед ней в своем истинном облики, то это поможет снять с меня обвинения. Но простить просто так Реранию я не могу — какова бы ни была ее цель, поступать так бессердечно... Черт... Сейчас мне и в правду стоит заикнуться только на победе...

¹ Составная магия. Если простым языком, то это заклинание с двойной активацией. Разделяя сознание во время применения такой магии, владелец должен четко контролировать весь процесс и вовремя использовать одну из частей техники.

Проще всего использовать составную магию двумя руками, разделяя стихии в разные конечности, однако это увеличивает время до применения. Людошиэль использует свой посох с одной частью заклинания и руку с другой, дабы достичь почти мгновенного применения способности.

Том 1 Глава 10 — Откровение

— Последний поединок 1/8 финала! В бою столкнутся Люцифер Бладфоллен и Норн Кушинг! Однако, сможет ли Норн справиться с явным фаворитом этого турнира? Люцифер побеждает своих соперников настолько же быстро, как и Людошиэль! Сейчас увидим! — комментатор вновь исполняет свою работу блестяще, только вот я его почти не слышал...

В голове совсем пусто... После того, как меня посчитали предателем, прошло два часа. Как бы я ни пытался начать разговор с Арианой, меня вечно встречал холодный ответ... даже не так, меня просто не слушали.

После своей третьей попытки завести разговор, меня, с одной стороны, окутало бессилие, а с другой — ненависть. Я просто не хочу верить в то, что наш путь с Ари закончился именно так... А мы ведь поклялись друг другу.

Я пытался найти причину такого «разногласия», однако понял, что единственный способ доказать свою непричастность к этому довольно тупой и нелогичный. Что можно было сделать? Привязать Ариану и заставить её смотреть, как я выпытываю из Рерании всю правду о её проступке. Возможно, только так она меня простит...

— Приготовиться! Начали! — явно уставший Карноши дал сигнал к нашему бою.

— Стихия Растений! Тюрьма из... Кр-х-а! — Норн пытался активировать своё заклинание из посоха, но было слишком поздно.

Изначально я пришёл сюда только ради победы, но сейчас... Разве моя цель не потеряла смысл? Так я думал, когда меня прозвали предателем. Однако, несмотря на все те переживания, это всего лишь новый жизненный опыт, ведь так?.. Кто-то приходит, кто-то уходит, остаёшься лишь ты, и тебе решать куда идти дальше.

И я решил, что мне, наконец-то, достался шанс выбрать самому.

Норн, мой противник, скорее всего ожидал такого исхода. Спустя секунду после начала поединка моя рукоять клинка уже достигла его лба, а после экзаменатор объявил о победе. Против ангелов, специализирующихся исключительно на дальнебойных заклинаниях, скорость являлась почти единственным верным решением.

И так прошло уже три боя... Совпадение или случайность, но пока все идет слишком легко, и мне это только в радость. Думаю, члены «вип-ложи» тоже уже заметили это — такие противники, как Норн, недостойны того, чтобы я показывал им всю силу.

— Невероятно! Он снова это сделал! Норн лежит без сознания, а Люцифер продвигается дальше, в четвертьфинал!

Я взглянул на свой клинок, убрал его в пустотный ящик и под аплодисменты ушёл в зал ожидания. Мои родители рады, это видно по их лицам, особенно отец. Раньше он только и говорил, что хочет сделать из меня образцового воина, и видимо сейчас я оправдываю его ожидания. Только вот почему-то меня радость обошла стороной. Слишком тяжело на душе.

Идя по темному коридору, эхом раздавались мои шаги. И, словно ожидая этого момента, я улыбнулся стоящему в полумраке ангелу.

— Ух ты! Комментатор опять кричит о твоей победе! А я даже и не удивлен... Ни капли! — в переходе между ареной и залом ожидания стоял мой друг. Видимо единственный ангел, который не бросит меня, не считая моих родителей.

— Ты же обещал не смотреть за моими поединками... С чего вдруг решил?

— Так, а ты и не использовал ни одну свою технику! Такие противники как Норн, не стоят твоего внимания, да? — Азазель подошёл ближе и начал рассматривать меня с интересом...

— Ты прав.

Я уже решил пройти мимо него, в зал, ведь мне сейчас было не до разговоров, хотелось побыть одному, но меня остановили.

— Постой... Ты стал очень странным. Это из-за того, что произошло с Арианой?

Чего вдруг? Тебе то какое дело... Я хочу, чтобы это побыстрее закончилось. Чтобы я наконец-то смог доказать себе, что весь этот фарс был не просто игрой, что я не зря потратил столько времени на изучение ненужных мне вещей вроде магии, что Ариана — обычный прохожий, как и многие, кто повстречался мне в жизни...

Тем более, это правда не твое дело. Ты тоже вступил на нелегкий путь, хоть я и не знаю всех причин, но видно, как ты сильно к этому стремишься. Азазель за столь короткий срок смог стать настолько сильным, что его гениальность теперь признают все. Все финалисты то и дело шепчутся между собой о нём... Хотя и со мной работает точно также.

— Не хочу об этом разговаривать, оставь меня одного...

— Нет, постой, я не могу так просто оставить друга в беде, — я уже начал уходить, но меня снова остановили, какого черта...

— Да тебе не понять. Меня считают предателем, но я ничего такого не делал! — на повышенных тонах, я дал волю своим эмоциям, — Пошло всё к черту... Просто оставь меня одного...

— Ты забыл? Ты не единственный кто оставался один на один против «всего мира». Я лишь хочу помочь тебе. Тем более я подслушал ваш разговор после её битвы... — почувствовав, как он взял меня за плечо, я окончательно развернулся.

При виде серьезного лица моего друга воспоминания стали доходить до сознания. Не единственный... А ведь точно, Азазель попадал в ситуацию куда хуже моей...

Когда нам с Азазелем исполнилось по семь лет, война закончилась. Отцы вернулись домой и наступило мирное время. Так я думал.

В один день ни отца, ни матери не было дома. Габриэль ещё не родилась, и я остался один в пустом помещении, с запахом, отдающим древесиной. За окном шел водяной марш, который дарил умиротворение и беззаботность, но все равно было очень скучно. Только вот, когда я уже начал ложиться спать, очень сильно постучали во входную дверь и послышался знакомый голос.

— Люций, Люций, открой пожалуйста, прошу! — стук начал все усиливаться и усиливаться.

Я сразу же, словно бешеный побежал из своей комнаты ко входу. Мне, конечно, говорили, что нельзя открывать дверь незнакомцам, тем более ночью, но своего гостя я знал прекрасно. Отворив дверь, ко мне в дом завалился весь запыхавшийся, грязный и мокрый от дождя Азель.

— Эй, что случилось? Азель! — я попытался поднять его с колен, но он просто упал без сознания со словами, что хочет спать.

На следующий день пришла, с ночной смены, мама и она увидела ужасную картину. Азель был достаточно тяжелым, чтобы я смог дотащить его до своей кровати. И я просто

решил принести всё белье со своей постели и снять с него верхнюю одежду... На полу перед входом спали два мальчика, один из которых был до кончиков волос мокрый и грязный.

Нас сразу же разбудили, а Азазеля отправили мыться. Мама постирала ему вещи и одела его в мои. И за завтраком, наконец-то, мы решили разобраться с этой ситуацией...

— Азазель, объясни, что произошло... Неужели господин Рен выгнал тебя из дома? Это слишком ужасно... — мама налила горячий чай и подала его Азелю.

— С-спасибо. Нет, всё не так... Я просто решил прогуляться вечером и не нашёл обратной дороги домой, как-то так... — он встал со стула и поклонился, — Извините меня за это, не стоит переживать.

Он явно врал. И я и мама понимали это. Просто один момент, между Маунгардом, тем местом, где он жил, и Хаджимаром примерно десять километров. Маленький мальчик просто не пойдёт так далеко гулять.

Да и его нынешнее состояние... это не похоже на Азеля. Всегда такой позитивный и заряженный — ребенок словно с гиперактивностью, а сейчас выглядит как замученный жизнью бродячий пес...

— Да? Не стоит так далеко убежать из дома. Можешь пока пожить у нас, если хочешь, — мама поддержала его. Она понимала, что не стоит сильно давить на него, ведь ему наверняка очень тяжело...

Когда мы позавтракали, а Азель ушел в мою комнату, меня остановили на разговор. Томящее чувство — от него было не избежать, оставалось только поддаться этому. И я не стал сопротивляться.

— Люций, постой, ты же понимаешь, что должен сделать? — мама посмотрела на меня взглядом строго преподавателя, который хочет преподать новый урок своему ученику.

— Да... С Азелем произошло что-то плохое, я должен его поддержать.

— Молодец, только сильно не дави на него, по его лицу видно, что он пережил не самый лучший момент в своей жизни... — убирая со стола, в ее взгляде виднелась грусть и переживание.

Моя мама отлично всё понимала. Азель мог поделиться секретной информацией только со мной, ни с кем другим он толком даже не разговаривал. Так уж получилось, но, когда наступила последняя стадия войны, Рен Фонгель отправил своих сыновей в разные семьи капитанов СКВЦ, для защиты. Одной из которых оказалось семья Бладфоллен.

Тогда я стал ему единственным и лучшим другом, с которым он может вести себя, как настоящий ребёнок.

— Эй, Азель, давай поиграем во дворе!

Мы стали играть в детскую игру с мячом. Суть была простая: у каждого были свои ворота и нужно было закинуть мяч одними только руками в ворота соперника. Как помню — серый от жизни надувной шарик и сделанные своими силами рамки, выступающие в роли ворот. Немногое из развлечений, что было нам по душе.

— Ха-ха-ха! Теперь твоя очередь, Азель! — после успешно заброшенного меча настала очередь моего друа.

Правда, побеждать он вовсе не желал... У него были очень вялые движения. Хоть он и не хотел показывать свои настоящие эмоции, но я всё видел, от меня не спрячется его душа! После очередного поражения Азеля, я наконец решился спросить.

— Азель... Ты ведь нам соврал за столом? — я вращал мяч в руке и стал подходить к

нему.

Увидев, как он усмехнулся — ответ уже стал известен. Единственное, как мне казалось, чего не умел Азазель, так это врать. Умный от природы, возможно, он делал это специально, чтобы завести такой диалог, но тогда мне это было не важно.

— Да... — свесив нос, Азазель ответил нехотя.

— И не хочешь говорить правды? — теперь я уже вплотную стоял к другу...

— Не хочу... Извини, Люций, но я не хочу тебя впутывать в дела своей семьи... Э-эй! Хватит! Ха-ха-ха!

Я повалил его на землю и стал щекотать. Не знаю, что сподвигло меня на такой поступок, но сейчас, когда вспоминаю, то это выглядело как домогательство. Я точно не такой...

— Пока не расскажешь, не перестану щекотать!

— Но, я... Ха-ха-ха! Я! Не могу! Ха-ха-ха! — пытаюсь выбраться из-под моего веса, он стучал по земле ладонью. Тогда я поступлю по-другому...

— Раз ты не хочешь мне рассказывать, тогда мы больше не друзья! — с этих слов я поставил ему ультиматум и слез с него.

— Эй! Ты же знаешь, что это нечестно... Я никогда не предаю нашу дружбу... — этими словами он еще раз доказал, что принадлежит семье Фонгель, однако и я поступил бы точно также.

— Не предашь дружбу? Тогда почему сразу мне не рассказал!

Я разозлился на Азеля. Никогда еще он не скрывал от меня информации, а сейчас решил закрыться и справиться со всем самостоятельно... Понятное дело, что мои угрозы выглядели слишком спонтанно и не уместно — я не знал толком случившегося и решил заставить друга отвечать на такой вопрос.

— Хорошо, я расскажу тебе... Моя мама погибла, точнее ее убили... Отец впал в ярость, он более ни с кем из нас не разговаривал. Его влечет только месть, а своих детей он оставил на произвол, и как бы я ни старался приободрить его у меня не получается! Я уже всё перепробовал, но меня просто вышвырнули из его кабинета... Я не знаю, как мне быть...

Он плакал... Мне, как ребенку, было сложно понять его — даже в двадцать два года не смог бы. Но когда вспоминаю, то всегда удивляюсь. Это были слова не семилетнего мальчика. Его мама умерла, а он печется о своем отце, который потерял смысл жизни... Всё, чего Азелю хотелось, так это приободрить обезумевшего родителя. Это так странно, видимо мне никогда не понять тяжести его чувств, но тогда я прекрасно осознавал, что ему нужно как-то помочь.

Не знаю как, но ответ сразу же пришел мне в голову. Тот, единственный способ, который мог помочь ему.

— И по-этому ты с-сдался? Воз-ьми себя в руки и пе-перестань плакать! — я стал трясти его за плечи и из-за нахлынувших эмоций и сам стал плакать...

— Н-но, я уже пытался... Ничего не выходит!

— Так попробай снова! Ты никогда не бросал свое дело просто так! Почему ты решил, что сейчас не получится! — я стал кричать, что есть мощи, чтобы достучаться до него, — Ты всегда был сильным! Если ты решил чего-то добиться, так не сворачивай с этого пути!

И, кажется, я смог. Он перестал плакать, а его глаза снова приобрели тот жизнерадостный окрас, который был раньше. Азазель слишком добрый, всегда стремился сделать как лучше, но иногда быстро бросал начатое дело. Лишь напомнив ему о такой

слабости, он потряс головой и улыбнулся мне.

Не понятно к каким выводом Азазель пришел, но это помогло ему.

— Точно... Я ведь всегда такой. «И, если путь будет сложным, мы всегда сможем преодолеть даже скалы!» — таков был наш детский девиз.

Тогда Азазель собрал свои вещи и отправился домой. Я хотел проводить его, но он сказал, что все будет в порядке, путь до дома всегда найдется. И после этой встречи я не видел его пять лет...

Он снова пришел в наш дом, когда я оканчивал среднюю школу. Азазель добился своего, а его отец вновь стал прежним. За это время возвели магический купол вокруг Маундгарда, создали систему перемещения, а марионетки Рена стали стражами нового города-шедевра.

Такая вот история. А сейчас я решил, что он не сможет мне помочь...

Я стоял, и моменты из прошлого стали подбираться всё ближе и ближе к моему горлу, образуя комок, который заставил меня заткнуться на некоторое время. Как же так... Почему я позволил эмоциям взять вверх? Азазель мой друг, тот на кого я могу ручаться. И даже если мне будет плохо, он всегда придёт мне на помощь...

— Прости... Но, я правда не знаю, что мне теперь делать... — опустив свою голову, я сильно прикусил нижнюю губу.

— И, если путь будет сложным, мы всегда сможем преодолеть даже скалы... Ведь так, Люцифер? Может это и звучит по-детски, но это так, — он вспомнил наш старый девиз.

Но за те пять лет, которые он отсутствовал, всё очень сильно поменялось. Я стал более замкнутым в себе, стал проявлять меньше активности, а моя учеба сильно просела из-за лени. Я начал искать покоя, и сейчас... этот девиз больше не принадлежит мне.

— Извини, я такой плохой друг, ха-ха-ха... — это был истерический смех, и, казалось, я стал закапывать себя всё глубже в могилу, — Эти слова больше не принадлежат мне. Я никогда не мог мыслить, как ты, и сейчас даже не вижу возможно будущего, возможного решения моей проблемы...

— И поэтому ты решил сдать? Ты сильно разочаровал меня...

Разочаровал его? Я наконец поднял свою голову и увидел... Это был не Азазель, не мой друг, а кто-то другой, словно его кто-то подменил. Сейчас здесь стоял прообраз его отца, мужчины со стальным характером и с самым пронзительным, на моей памяти, взглядом. И его взгляд говорил мне: «Заставь свою голову подумать ещё раз»...

— О-о чем ты?

— Твой ответ стоит перед тобой. Ты еще не понял? Если ты не способен придумать план, то я всегда помогу тебе. — Азазель начал походить ко мне, всё больше говоря с надрывом, — А если мне не хватит сил победить своего соперника, то ты поможешь мне! Мы всегда были такими! Ты забыл?! — он ударил меня своей рукой по голове и я, наконец-то, пришел в себя. Мысли прояснились.

Я считал, что после расставания с Арианой мой путь был окончен. Пройду экзамен, получу работу, буду жить спокойно. Но в том ли мире, в котором я всегда хотел оказаться? Нет. Это будет место без прогресса, которое когда-нибудь загнется и уничтожит само себя. Да и нужных, близких мне ангелов в том мире не будет... Я останусь один, окончательно предав всех, и себя в том числе.

Придурок, одним словом...

— Ведь ты прав, мы всегда были такими... Со старшей школы мы были друг за другом

как за каменной стеной, и даже в университете вечно помогали друг другу... Почему я забыл. Ха-ха-ха, я такой глупый, Азазель. Я никогда не мог сравниться с тобой...

— Тебе и не нужно быть мной. Сам же говорил недавно: «Будь самим собой, тебя везде примут». Ты владеешь силой, а я умом, мы отличная команда!

— Да, ты прав... — все до ужаса легко... Через мгновение я пришел в себя и наконец решил спросить, — Тогда, я слушаю тебя, каков твой план?

И он мне рассказал. Азазель слышал наш разговор с Арианой — то, как она обозлилась на меня, то, как я предал её... Но он верил мне, ведь мы друзья, которые никогда не предавали друг друга. И его план был донельзя простым.

Помочь затащить Ариану своим разговором к Вечному Древу, а далее дело было за мной.

Я сказал, что если она сможет выслушать меня, то сразу поверит, ведь у меня был козырь в виде Ашурамару. Однако, я не рассказал Азазелю своего плана, который внезапно рухнул из-за Рерании. Не хочу втягивать его в политические игры и портить будущее такому перспективному ангелу.

— Спасибо тебе, Азазель. Полагаю, что мы встретимся только в полуфинале... Что ж, постарайся хотя бы! — с этими словами я пошёл в комнату ожидания.

— Да! Однако свою победу я так просто не отдам!

Том 1 Глава 10.1 — Откровение

Четвертьфинал... Все те трое ангелов, которых я так опасаясь, проходят всё дальше и дальше. Людошиэль, Ариана и Азазель. И теперь настал самый тяжелый этап. Если я не пройду сейчас, то даже не смогу встретиться с ними.

А большой сложностью служило то, что мой противник в 1/4 финале был отнюдь не простым. Его зовут Газеф Астерос, сын брата Тсуоши. Лично у Бога войны не было детей, однако все из его семьи славятся огромной силой и своим «особенным» характером садистов.

Ариана говорила опасаться его, и я ей верю. Также слова Азазеля стали неким открытием для меня, хоть я понимал это изначально, но до меня просто не доходило. Чтобы комиссия могла разглядеть в тебе достойного, ты должен был показать всё на что способен, а не в тупую раскидывать своих противников одной лишь физической силой.

Нужно устроить шоу для них, заставить их верить, что я тот самый ангел, которому они могут даровать «приз», и поэтому я, с этого момента, буду сражаться всерьез.

— Решающее сражение четвертьфинала вот-вот начнется! Остается всего пару минут, и мы увидим кто победит — Люцифер Бладфоллен, невероятно талантливый студент, побеждающий всех с одного удара или Газеф Астерос, член семьи Бога Войны!

Прошло предпоследнее сражение четвертьфинала, на котором Азазель отлично себя показал. Бой закончился за шесть минут, но по речи комментатора было понятно — происходило одностороннее избиение...

Когда он смог стать настолько сильным? С его талантом и умом, он мог водить соперника по кругу, без передышки, даже страшно становится... Он будет моим следующим противником, и, возможно, стоило понаблюдать за ним? Хотя, это было бы всё равно что предательство.

— Выглядишь ты неважно, всё в порядке, Азазель? — он пришёл в зал ожидания очень уставшим.

Между поединками финального этапа было время на передышку, но не всем его достаточно. Из-за некоторых участников, которые очень сильно пострадали, но выиграли, время передышки продлевали, однако даже так его было недостаточно.

Раны затягиваются, а фантомные боли остаются. Их можно сравнить с анемией конечностей, как будто из тебя высасывали часть жизненной энергии. Поэтому мне страшно за судьбу Азазеля, уж слишком он плохо выглядел — растрёпанные волосы, порванные рукава, да и его слегка потрясывало.

— Довольно сильно пришлось повозиться... Я, всё-таки не настолько силен, как ты, — Азазель встал о скамьи и прогнулся в спине, на что я лишь усмехнулся.

— Как знаешь, не стоит сильно перенапрягаться, мы и так уже прошли достаточно далеко в финал.

Я хочу отгородить его от ненужных последствий. Он точно хочет превзойти своих братьев и занять их место, ведь Людошиэль не оправдал ожиданий своего отца. А Азазель всегда стремиться помочь господину Рену... Это может загнать в угол моего друга, но, кажется, он уже выбрал свою цель и теперь не сойдет с этого пути.

— Спасибо, что заботаешься обо мне! Но скоро твой бой, будь внимателен, Газеф очень сильный!

— Сильный? Не думал, что член семьи Фонгель признает во мне достойного... Только вот этот грязнокровный даже достать меня не сможет! Не стоит петься о слабаках! Ха-ха-ха! — эти слова были произнесены за нашими спинами.

Грязнокровный? Слабак? Эти слова довольно знакомы, но они ни капли меня не задевают. Так себя ведут запущенные аристократы из богатых семей. Только те, кто принадлежит к ветви одной из трех Великих Семей, считался для них «чистокровным».

Моя семья Бладфоллен не является побочной из тех трех, моего отца заметил лично Тсуоши, и он же позволил ему так далеко зайти по карьерной лестнице. И, благодаря этим фактам, Газеф решил блеснуть своей «невероятной» речью...

— А это уже мне решать... — фыркнул Азазель.

— Ха-ха-ха, как знаешь! Встретимся в полуфинале, Азазель Фонгель, — Газеф сделал очень сильный акцент на его фамилии и пошёл на арену.

Он стал удаляться от нас двоих, отдаваясь смеху. Всегда интересно, что у таких ангелов на уме, для чего показывать свой, ненужный никому характер... Покачав головой, оставалось только отшутиться.

— Может закопать его? — я посмотрел на Азазеля с очень «искренней» улыбкой.

— Конечно! — он улыбнулся в ответ.

Бой скоро начнется. Мы встали друг напротив друга в ожидании слов Карноши.

— Приготовиться! Начали!

В отличие от других противников, с которыми я сражался, с этим мне нужно выработать точную стратегию. У Газефа не было посоха, а значит он не маг, но что-то в его образе меня смущало. И, в отличие от других, он сразу же отпрыгнул на приличное расстояние, что говорит о его физических способностях...

— Посмотрим, что ты сможешь противопоставить огненному клинку! — с этими словами Газеф сомкнул ладони воедино. Это была чистая магия огня¹, не техника, а просто элемент. Когда он разомкнул ладони, то в правой руке у него уже был меч из пламени.

Огонь... Это был очень простой в освоении элемент, но он нес за собой тяжелые последствия. Только те, кто усердно тренируются, могут совладать с пламенем, ведь его жар действует и на владельца. И, сейчас, Газеф держал в руках словно горящую металлическую палку, при этом не получая ожога.

И мы схлестнулись с ним на мечех... Когда он взмахивал горящим оружием, оставалось только заблокировать атаку. Скопы искр и разогретая до предела катана в моих руках, стала потрясываться — буквально каждый его удар грозил серьезной опасностью. И ответить ему почти невозможно...

Его скорость и фехтование было сравнимо с моим. Ни я, ни он не пропускали ударов, но, из-за огня, некоторая часть моей правой ладони покрылась ожогами... Нужно как-то заканчивать это, и, видимо, он решил точно так же.

— Попробуй увернуться от этого! — он отпрыгнул от меня и вытянул вперед свою руку.

Опять чистый элемент. Это не техника, а значит поглотить я ее не могу. Газеф стал выстреливать из своей руки огромным количеством огненных снарядов размером с кулак. Увернуться от такого шквала почти невозможно, но я видел каждый удар своими глазами...

Словно в танце, огни летели в меня по дугообразной траектории, затмевая взор.

Сосредоточившись, я стал переставлять ноги из стороны в сторону, изредка взмахивая катаной, чтобы отбить летящий шар. Однако моё тело неспособно двигаться так, как хочу я. Оно слишком медленное. Из-за этого я стал пропускать один за одним эти огненные снаряды...

— Ха-ха-ха! Ты настолько жалок, отродье! Я даже не использовал и половины своей силы, а ты уже лежишь на земле! — Газеф взмахнул рукой, от которой вихрился пар.

Один снаряд попал мне прямо в грудь и отбросил меня назад метров на пять. Огонь полностью прожег правый рукав, и я почувствовал жгучую, иглистую боль. Посмотрев на конечность, я понял, что это было некритично — магический круг уже залечил рану.

Он очень неподходящий для меня противник. Мне не поглотить его магию, а его скорость сравнима с моей.

— /Не брезгуй использовать на нем Абсолютный Контроль, он не тот противник, которого ты одолеешь без этой силы,/ — Ашурамару была права, но был еще один момент...

Время на восстановление было слишком большим... Если так рассчитывать, что бой между Арианой и Людошиэлем будет длиться около десяти минут, то до моего следующего поединка я даже не успею восстановиться. Как же мне быть... Тц-ц. Видимо придется использовать это...

— Эй! Ты там еще живой? Ха-ха-ха! — Газеф смеялся надо мной, но из-за этого он стал таким предсказуемым.

Я встал настолько непринужденно, что казалось его магия даже не подействовала на меня.

— Ты настолько зазнался, что даже не можешь ранить «грязнокровного»? — я просто оттряхнул от себя пыль, показывая, насколько мне было плевать на его выходки...

— Ха-ха-ха! Я не буду сильно издеваться над слабыми, вы ведь такие жалкие!

— А ты уверен, что сможешь победить меня со своими то силами, ты ведь меня даже не ранил... Кто из нас еще жалкий? Может быть, когда покажешь всю свою силу, тогда сможешь хотя бы оставить пару царапин на мне?

Я хотел вывести его из себя. Хотел, чтобы он применил что-то помощнее. И, кажется, у меня получилось. Такие предсказуемые... Газеф точно знал, что я могу поглотить его техники. Возможно, не до конца понимал, какие именно, но и не важно. Такой тип ангелов никогда не сможет удержаться, чтобы возвысить свой нос еще выше.

— Ха-ха-ха! Не зазнавайся чертов клоп! Сейчас я тебе покажу, какая разница между нами!

Ой-ой... Кажется я зря это сделал. Он в мгновение ока нарисовал круг Высшей магии!

Настолько простой — один круг, а внутри него три треугольника... Даже я запомнил его, хотя на простое запоминание того, как выглядят узоры Поглощающей Молнии, у меня ушло целых два дня. Оба эти заклинания являлись магией высшего уровня первой ступени, но такая разница...

— Стихия Огня! Дыхание Дракона! — из ободка круга стали высыпаться искры, а после огонь заполнил его очертания.

И теперь я понимаю, почему опасался его... При таком элементе ему не нужны сложные магические круги, да и контролировать магию ему не нужно. У него не было посоха, хоть он и являлся магом, а они могли помочь с контролем маны². Ему это не нужно. Зачем контролировать огонь в сражении, когда его единственное предназначение — стереть с лица земли своего противника...

Сейчас в меня несся огромный поток пламени, который окутал половину арены. Ни сбежать, ни спрятаться. Остается только поглотить... Хотя это техника и была похожа на чистую стихию, но техника, есть техника.

С того момента, как я понял, что можно поглощать всё, даже высшую магию, то мой стиль боя сильно изменился. Теперь я не боюсь, что меня могут застать врасплох, используя магию на большой площади.

— Ашурамару! Убей их! — я стал поглощать эту технику, но объем...

Ноги сильно тряслись, а руки стали очень тяжелыми. Поток огня стал скоропостижно заканчиваться. Катана приобрела такой вес, что земля под ногами немного углубилась. Между нами был около тридцати метров, и я решил, что сразу выпускать это заклинание не лучшая идея — от нее он сможет защититься магическим барьером³. Стоит подобраться чуть ближе.

— Что ты сделал... Как ты стоишь на ногах? — его удивленное лицо можно было понять.

— Догадайся сам...

Очень тяжело... Ашурамару говорила, что я могу держать в клинке технику столько, сколько захочу, но видимо я переоценил свои силы... Огонь стал обволакивать клинок и мою правую руку. Тогда нужно действовать быстрее...

Я сделал стремительный рывок к Газефу, но он сразу же заблокировал атаку клинком своим пламенным мечом.

— Знаешь, хочешь покажу тебе один сюрприз? — интересно, какой же я мог показать ему сюрприз, когда держал в клинке такую мощную магию... — Стихия Огня. Дыхание Дракона!

У меня получилось! Из-за того, что техника сжалась в моем клинке произошел взрыв, при ее высвобождении. Меня тоже слегка задело и отбросило назад, но с ним было все гораздо хуже. Когда столб пыли после взрыва пропал, то я увидел, что с ним произошло...

— Арг-х-х, ты, чертов урод! — его тело и даже лицо сильно обгорело, но магические круги быстро залечили раны. Я видел, как он еле-еле встал, всё его тело кричало от фантомной боли... — Ты заслужил умереть здесь! Стихия Укрепления! Феникс Небес!

Вокруг него поднялся столб пламени, который через пару секунд пропал, и я увидел... За его спиной появилось два крыла из огня, словно у феникса из мифов — поблескивающие алые перья, поблескивающие от температуры. И взмахнув громадными, полтораметровыми новыми конечностями, он взлетел высоко в воздух.

— /Используй Абсолютный Контроль, не медли!/ — Ашурамару предупреждала меня об опасности, но я не могу ее послушаться...

— Пламенные перья! — он согнул крылья в мою сторону, и из них несся рой огненных снарядов, похожих на птичьи перья...

Из-за моего замедленного восприятия времени я мог очень долго размышлять о том, почему я не послушал Ашурамару раньше. От такой атаки я просто не увернусь, слишком большая площадь. Я даже поглотить ее не смогу, потому что это часть техники усиления...

Остается единственный вариант — использовать Абсолютный Контроль. В зависимости от того, насколько бой окажется долгим, время «наказания» может достичь порядка двух часов, однако, если я управлюсь за секунды две, то боль во всем теле будет преследовать меня всего минут пять... Не умирать же мне тут, стоит попробовать!

— Абсолютный Контроль! Вторая ступень! — с этим криком мое тело окутала некая

аура, а моя физическая скорость повысилась в два раза.

— Какой великолепный прием в исполнении Газефа! Сможет ли встать после такого удара Люцифер? — комментатор стал расшатывать публику на эмоции после такого боя.

Все зрители застыли в ожидании и наступила небольшая тишина, только комментатор пытался раззадорить толпу. В куполообразном барьере засверкали ярко-красные огни — разглядеть без особого зрения произошедшее, почти невозможно.

— Газадриэль, думаешь с нашим сыном всё в порядке? — Марианна очень сильно переживала за Люцифера, но пыталась не подавать виду, ведь справа от неё сидела её дочь.

— Да... Но то, что я услышал... Такого просто быть не может...

Облако пыли стало оседать, и все зрители увидели исход этого боя. Полумертвое тело Газефа стало падать с высоты десяти метров, а его крылья начали пропадать в небытие. Люцифер сделал диагональный разрез на груди своего соперника, а после приземлился на землю и упал.

Только единственный капитан СКВЦ, который находился на стадионе и члены «вип-ложи» смогли заметить, что произошло. Это была однозначная победа Люцифера, только вот...

Ангел, что применил незнакомое для большинства зрителей технику, начал еле-еле вставать с земли. Он продемонстрировал экзаменатору, что с ним все хорошо, а его противник лежит без сознания.

— Бой окончен! Победил Люцифер! — Карноши прокричал на весь стадион, и зрители все разом начали кричать о его победе.

— Эй, Тсуоши, что это такое?! Я не ослышался? — Сонг Рудиосир стоял от изумления. И не от того, что его фаворит победил, а из-за его слов, — Абсолютная техника у простого студента?

— Хм-м... Возможно нам все-таки послышалось... Абсолютную технику получают лишь те, кто смог противостоять суровым тренировкам. Даже за пятьдесят лет не всем удастся подобраться так близко к такой силе... — Рен Фонгель тоже не верил словам Люцифера, и единственным кто считал иначе...

— Ха-ха-ха! Он гений этого мира! Новый будущий столб нашей державы! Ха-ха-ха! — Тсуоши смеялся... Главнокомандующий Империи Хан просто не мог ошибаться, он точно расслышал его слова, — Абсолютный Контроль! Интересно, какая эта техника будет в финале? Ха-ха-ха!

— Эй... погоди, о чем речь? Даже если это и вправду Абсолютная техника, разве она может быть настолько слабой? — Рен все еще не доверял этой новости.

— Конечно! Ты не слышал? Он произнес «вторая стадия»! У меня с ним похожая техника!

— А ведь точно, ты когда-то говорил о таком...

Абсолютная техника Тсуоши Астерос и вправду чем-то напоминала силу Люцифера. У Абсолютного Копья было пять стадий, и каждая, как и Абсолютный Контроль, давала свои усиления владельцу.

Только вот, чтобы «разговорить» свою душу, Тсуоши понадобилось около двухсот лет. А этому парнишке уже к двадцати двум годам удалось пробудить в себе вторую стадию, на что Рен просто не могу ответить пониманием.

— «Это слишком странно...» — скрестив пальцы в замок, Бог Технологий закрыл глаза.

За этот день это второй раз, когда Рен Фонгель в чем-то сомневался.

¹ Чистый элемент и заклинание сильно разнятся. Как минимум тем, что у заклинания всегда есть свое кодовое слово. Чистый элемент, в свою очередь, это просто проявление физической величины, без четкой формы и структуры, поэтому поглотить такое, нечто нематериальное невозможно.

Газеф, хоть и смог создать подобие формы, описанную Люцифером, как оружие, однако оно было мало чем похоже на клинок. Ветвистая, извивающаяся палка из огня, не более.

² Посохи. Магию можно использовать и без приспособлений, но именно посохи помогают быстрее сконцентрировать нужную стихию и высвободить ее. Они подходят для массовых техник, с большой областью покрытия. Скипетры используются для более точечного удара.

³ Магический барьер — невидимая оболочка вокруг владельца, которое создает вместилище маны. Чем вместилище больше, тем крепче барьер — этим пользуются довольно сильные пользователи магии. Простой удар мечом просто отскочит, словно попрыгунчик. Слабая магия растворится при соприкосновении с барьером.

Том 1 Глава 11 — Настоящий план

За секунду до падения пламенных перьев я активировал вторую стадию... Время в глазах замедлилось еще сильнее, а физические способности повысились ровно в два раза, и этого с лихвой хватило, чтобы устроить настоящую «пляску».

Переставляя ноги в скоротечном ритме, танцуя и изгибаясь, я уклонился от каждого пламенного копья. Облако пепла и пыли, созданное техникой Газефа, стало подниматься вверх, заполняя любой уголок барьера. Всего секунда, длившаяся словно вечность, позволила мне остаться полностью целым и невредимым.

А мой соперник... Из-за резко возникшей разницы в скорости, а также почти нулевой видимости, он и моргнуть не успел, как я оказался перед лицом. Улыбка не спадала с его мимики до самого конца, но всего после одного диагонального разреза, Газеф начал закрывать глаза, медленно падая вниз.

Его крылья рассыпались, словно сгорая от собственного огня. Падший птенчик...

Как только победа оказалась в моих руках, я отменил Абсолютный Контроль. Знакомая до мурашек боль стала покрывать всё тело, и вместе с облаком пыли, на землю упал и я. Голова начала гудеть, взгляд гулял по арене, однако нужно было вставать... Экзаменатор засчитает нам двоим поражение, если оба студента продолжают лежать без признаков жизни.

Подниматься с обожженной земли было очень больно, но я справился. За все те тренировки с Ашурамару стало привычнее переносить эти иглы по всему телу. Доказав, что я в порядке, Карноши объявил о нашей победе.

Все решилось за две секунды, а значит боль не продлится особо долго. Я направился к коридору и заметил пару взглядов в мою сторону. Отец был сильно поражен, и видимо не моими действиями, а словами, произнесенными в бою... Как ни крути, а про Абсолютный Контроль я ему не рассказывал, это вызвало бы много недопониманий. Незачем родителям лишней раз беспокоиться обо мне.

— Ты справился! Я знал, что мой друг самый крутой! — Азазель был очень рад моей победе и в честь этого сильно хлопнул по моей спине.

— Кр-х-а! Эй! — боль от второй стадии стала пропадать, но удар моего друга все равно был по силе шлепка деревянной палкой.

— Ой...

Сейчас в зале ожидания находилось четверо. Азазель сидел рядом со мной почти в самом центральном ряду, Людошиэль находился около выхода из зала, и по его виду всем станет понятно, что он готов к следующему бою. А Ариана...

Ариана находилась где-то в самом углу, вновь смотря в окно, выходящее на пустую улицу города. С нашей последней встречи она решила избавиться себя от моего присутствия... Как бы это ни было тяжело, но я покажу ей, что мои цели остались прежними. Остается только доказать свою невиновность.

— Людошиэль, Ариана! Ваш бой вот-вот начнется, выходите на арену! — нашему экзаменатору явно не по себе. Его запыхавшийся вид выдавал вечное наматывание кругов на поле боя.

Спустя несколько секунд, провожая следующих выпускников своим взглядом, наступила тишина. Мы остались вдвоем с Азазелем, и, словно ожидая его слов, я повернул голову к другу, уже готовясь вслушиваться.

— Я думаю, нам нужно посмотреть на их бой, причем не из зала, а на прямую с арены...

— Ты прав, их бой будет большим уроком для нас. Все же, кому-то придется с ними сойтись в финале... — сказал я.

Нужно было больше разузнать о силе Людошиэля. Все, что он показал до этого момента, было лишь малой частью его разносторонней магии. Ариана точно сможет заставить его использовать все способности, но, как мне кажется, победа ей явно не светит...

Людошиэль единственный из университета, кому предложили стать учеником одного из капитанов СКВЦ. Своей силой и заслугами он точно добьется этого. Однако моя цель схожа с его мотивами — мне нужна только победа.

— Начинается полуфинал! — голос комментатора дошел даже до нас.

— Пошли быстрее!

Бой совсем скоро начнется, и мы побежали с Азазелем в коридор, откуда будем наблюдать за сражением. Ариана достала из ножен красивый клинок белого цвета с небольшими розами на гарде, Людошиэль, в свою очередь, достал из пустотного ящика дорогой посох с рубином на конце.

Просто наблюдая за ними, ощущается некое давление, которое заставляет тебя застыть на месте и наслаждаться боем... Они смотрят друг другу в глаза, ни на секунду не отрываясь или трясясь, даже их стойки говорят о полном спокойствии — свободные позы, из которых легко перейти либо в наступление, либо в защиту.

— Приготовиться! Начали!

Сразу же после начала они приступили... Такая скорость реакции...

— Стихия крови! Кровавая тюрьма! Стихия льда. Ледяное опустошение, — прокричали оба студента, а после арена заполнилась бледно-красными огнями.

Людошиэль снова использовал ту технику, которая поставила меня в тупик... Однако Ариана долго ждать не стала — в ту же секунду воткнула клинок в землю и создала тонкую корку льда вокруг себя, которая моментально свернулась в купол. Сетка из крови просто не смогла пробиться через такую защиту. А мне когда-то пришлось лишь надеяться на чужой голос.

— Какие невероятные студенты! В мгновение ока смогли использовать такие мощные техники! — комментатор продолжал делать свою работу, только вот...

— Людошиэль! Вы сможете победить этого демона! — кто-то стал кричать эти грязные слова с трибун.

Да и вообще, все зрители были настроены против Арианы. Хоть тех, кто признавал ее настоящим демоном и было меньшинство, но они все равно все болели только за Людошиэля. Тупицы...

— Тц-ц, — как же хотелось набить морду тому идиоту, кто сейчас прокричал этот «лозунг»...

— Успокойся... Народ привык верить в первые попавшиеся новости. Им лишь бы узнать о новой интриге или сплетне, — попытался поддержать меня Азазель.

Когда все это закончится, то я обязан все вернуть на свои места...

Столб пыли после столкновения магии крови со льдом стал пропадать, и все увидели. Ариана все еще сидела в своем куполе, уже порядка десяти секунд.

— И долго ты там собралась еще торчать, дьяволица? — Людошиэль тоже был враждебно к ней настроен.

Однако скоро все заметили еще одну деталь... Пошел дождь, но выглядело это очень странно. Он находился только в барьере, на арене. Кто-то из них применил эту технику, и вскоре все увидели, что это была Ариана.

— Стихия Погоды. Слезы Небес! — купол изо льда стал трескаться и распадаться, но это... Вау!

Теперь я понял всю её силу! За те десять с лишним секунд она смогла нарисовать круг высшей магии на земле... и не простой. Это была высшая магия второго порядка — один круг с очень сложными и красивыми узорами располагался на земле, а второй чуть выше него, как будто левитировал над первым.

— И что это? Простой дождь? Видимо демоны на большее и не способны. Ха-ха-ха! — вскинув руку вперед, Людошиэль стал собирать воду в ладонь.

Хоть это и была высшая магия второго порядка, но что-то с ней было не так... Простой ливень? Он был достаточно сильным, чтобы смести маленького ребенка, но для Людошиэля это все равно что утренний душ, только вот...

Ариана подняла руки и ее стала окутывать аура. Это было еще не все. Капли воды резко остановились в воздухе и стали замерзать. Магический круг под ногами, не превышающий в радиусе и одного метра, поднялся к потолку барьера и увеличился.

Град, зависший в воздухе, становился всё больше и больше пока не приобрел форму копей, все из которых были направлены на своего соперника. Вот в чем сила этой техники!

— Стихия Льда. Копья ледяных эльфов, — и она опустила руки.

Это было похоже на составную магию. Вода превращалась в ледяные копья, которые летели огромным роем в Людошиэля. И они все точно попали в цель. Поднялось огромное белое облако пыли из осколков льда, но «град» не прекращался. Он длился на протяжении секунд десяти, и за это время в соперника Арианы попало более тысячи копей!

Спасти Людошиэлю будет сложно. Я попытался рассмотреть что-то сквозь клубы пара и пыли, однако это было тщетно. Аура витала по арене в хаотичном порядке, а порывы ветра еще сильнее усложняли обнаружение этих двоих.

— Кажется, Людошиэль сильно расслабился. Хотя как вообще спастись от такого... — быстро сделав вывод, я закрыл глаза и слегка натянул улыбку. — Она будет ждать нас в финале...

— Лед, есть лед, — прервал меня Азазель. — Чтобы сотворить из воды достаточно крепкую и острую структуру, необходим третий магический круг.

— Но... Ее покров льда был достаточно крепким...

Обычный лед, правда, вряд ли бы смог укрыть Ариану от Кровавой Сетки. На нем остались лишь вмятины и царапины, а значит по крепости он ничем не уступал крепкому металлу.

— Ледяное опустошение — это техника ее духовного оружия. А это... Обычный, хрупкий лед, — разводя руками, Азазель покачал головой. — По крайней мере я не заметил, чтобы в узорах тех магических кругов были укрепляющие элементы.

Способность духовного оружия... Сложно в такое поверить, но присмотревшись к краю барьера, были видны куски расколовшегося льда. Это действительно обычные застывшие

куски воды. Но почему...

— /Ашурамару, а разве можно узнать кодовое слово техники духовного оружия извне?/

— смотря, как разбитые куски льда стали испаряться, спросил я.

— /В каком смысле? Разве не все знают его?/ — ответила непонимающим голосом Ашурамару.

— /Нет... Это привилегия моей семьи. Только отец знает способ, как определить и способность, и имя.../

— /Тогда не имею понятия. Обычно эти знания приходят сразу после создания оружия. Ваш мир... странный.../ — что-то промямлив про себя, ее голос стал затихать.

Что-то тут не так... Видно, что у Арианы необычный клинок, но при каких обстоятельствах она раздобыла эти знания? Так еще и само кодовое слово странное — начинается со слов «стихия льда», словно это обычная техника. И смущает то, что Азазель осознал такую особенность, даже не обладая духовным оружием...

— Ха-ха-ха! Это было больно, знаешь ли! — в тумане стали мерцать красные огни, и облако развеялось.

Прервав размышления, я увидел, что Людошиэль спокойно стоял на ногах. Такой град льда сложно пережить без ранений, но в связи с новыми деталями всё иначе. Он укрыл себя крепким щитом — высшим заклинанием Сферы Крови. Техника обволокла его целиком, не оставив и свободного места для удара.

Разве что возле его правого уха была видна кровь. Видимо, это единственное ранение, которое он получил. Обычный лед, словно хрупкая галька, едва ли смог бы вручить в руки Арианы победу. Доводы моего друга оказались правдой...

— Теперь моя очередь! Стихия Крови и Льда! Кровавая стужа! — слегка подпрыгнув, чтобы сбросить лед с плеч, он моментально освободил технику составной магии из посоха.

Атака достаточно быстрая, но Ариана спокойно уклонится. Так я думал...

— Это прямое попадание! Ариана находится в плачевном состоянии! Сможет ли на продолжать бой? — комментатор, летая с посохом над барьером в хаотичном порядке, вдруг остановился.

Она не смогла уклониться? Но почему... Атака была не настолько быстрой, а ее площадь вряд ли сможет покрыть даже десяток метров, однако в нее попали. Это был идеальный момент для контратаки — стоящий без всяких движений Людошиэль, который контролировал технику и медленная стрела.

Теперь, после составной магии, ей будет трудно сражаться — одна из сторон тела была заморожена, а правая рука кровоточила. В таком состоянии ей недолго осталось.

— Эй, какая-то ты слишком слабая! Неужели кончилась мана? Ха-ха-ха! — Людошиэль стал подходить к Ариане, которая стояла на одном колене от боли.

Точно! Это заклинание — Слезы Небес... Чтобы покрыть купол радиусом в восемьдесят метров дождем, ушло невероятное количество сил. Так это еще и высшая магия второго порядка с очень сложными узорами... Сильная техника без учета слабостей стала для Арианы камнем преткновения.

— Ты сможешь продолжать? — Карноши мог остановить бой, только если кто-то сдастся или упадет без сознания, однако Ариана, слегка пошатываясь, все равно встала на две ноги.

— Д-да...

Она даже говорит через боль... Дыхание прерывистое, видно, как ее ноги тряслись, а

рука еле-еле поднялась, чтобы поставить перед собой клинок. Кровавая стужа нанесла ей непоправимый ущерб. Хоть раны и зажили, но оледенение не спало, а ее правая рука теперь была недееспособна.

Пожалуйста, сдайся...

— Сможешь продолжать бой? Ха-ха-ха! Жалкий демон пытается превзойти ангела, посмотрите на это! — словно обращаясь к зрителям, Людошиэль развел руками, все ближе подходя к девушке.

Стоя в коридоре и прикрывая рот рукой, я почувствовал, как острая боль прошла по всему телу. Да как ты смеешь говорить о ней такое! Она простой гражданин нашей страны! Хоть в ней и есть частичка демона, но это не означает, что она должна получать такие оскорбления в свой адрес. Демоны такие же, как и мы! Все мы одинаковы!

Людошиэль стал все ближе подходить к Ариане.

— Ну же, отвечай за свои слова! Вставай, дьяволица! — он пинком отправил в полет девушку, а после притянул её к земле Кровавой Связью. На месте падения остался маленький кратер.

— Карноши, останови бой! — кто-то стал стучать с обратной стороны барьера.

Это был Люцифер. Он не хотел видеть, как избивают его подругу. Бой не останавливался, а Ариана получала все больше и больше увечий. Так продолжаться дальше не может. Хоть все и идет согласно правилам экзамена, однако из простых соображений морали — это уже перебор.

— Остановись! Твоя очередь еще придет, возвращайся в зал ожидания! — сказал один из двадцати архангелов, которые держали барьер в сохранности, однако по их лицам было видно, что это нелегкое занятие.

Карноши стоял и недоумевал. Он хочет остановить бой, но не может, ведь Ариана все еще в сознании — она каждый раз встает на ноги, а ее жизни ничего не угрожает. Разве что ей придется стать гостем больницы на некоторое время. И теперь еще и студент за барьером говорит, что бой стоит остановить. На него давят со всех сторон.

— Люцифер? Ха-ха-ха! Ты что, печешься об этой демонюге? Совсем свихнулся? — еще сильнее сжав нить в руках, он лишь улыбнулся.

Людошиэль стал смеяться над Люцифером. Каждым взмахом ладони, шагом или мимикой, он заставлял студента, стоящего за барьером, рассвирепеть. Продолжая избивать Ариану, своей магией он связал руку с ее ногой и теперь издевался над девушкой, не давая встать.

Ариана еле дышала... С её головы стекала кровь, которая залила глаза и окрасила белоснежные волосы в багряный оттенок. Одна рука походила на искореженную палку, а нога, к которой была привязана нить Кровавой Связи посинела. Но она всё ещё пыталась сражаться.

Ей был важен только результат. Вставая раз за разом, Ариана не проронила и крика, однако с каждым ударом веки закрывались все сильнее. Ее противник на голову был выше по силе, и совсем скоро она не сможет устоять. Только вот... И ему сейчас было не легко.

— «Ну же, решайся уже...» — вновь посмотрев в сторону Люцифера, Людошиэль сделал хлесткое движение рукой, отправив Ариану в полет. — «Сука, какая же чушь!»

Он закрыл глаза, и на его лбу выступили вены. Вера в правильность своих действий стала улетучиваться, как вновь, стиснув зубы, Людошиэль отпустил руку. Их игра

продолжала затягиваться, однако важный сигнал так и не появлялся.

Этот поединок был игрой с единой целью, но с каждой секундой все зачинщики завязывали на своей шее металлический прут. Даже если это и станет их победой, кроме как Пирровой ее не назовешь.

После очередного удара от Людошиэля, еще один ангел не выдержал и спрыгнул со зрительских мест. Своей темно-синей аурой он стал притягивать взгляды всех ангелов.

— Какого черта вы творите! Остановите бой! — Газадриэль стал расталкивать архангелов, защищающих барьер.

Он хотел лично остановить поединок, ведь это было нарушением моральных правил всего этого мира. Над простой девчонкой издеваются, а тридцать тысяч зрителей смотрят на это с наслаждением, ведь она демон.

Отец Люцифера достал клинок из пустотного ящика, на что пару защитников барьера отошли назад. Хоть и понимая, что своими действиями он мог спокойно лишиться звания, Газадриэль все равно замахнулся темно-синей катаной. Еще чуть-чуть и барьер сложится, как карточный домик, однако знакомая аура остановила первого капитана.

— ХВАТИТ!!! — рядом с отцом Люцифера стала подниматься аура одного из участников экзамена, и в следующую секунду в барьере образовалась дыра, ведущая его во внутрь...

— «Наконец-то!» — подняв руку, Людошиэль развеял технику Кровавой Связи.

Стоявший в коридоре ангел занервничал и был в секунде от быстрого рывка вперед. Еще чуть-чуть и эта ситуация выйдет из-под контроля, но после неожиданно возникшей силы его друга, он отошел назад.

— «Вовремя...» — убрав руку от пустотного ящика, Азазель глубоко вздохнул. — «Мы победили в этом розыгрыше. Она не соврала, но...»

Прикоснувшись одной рукой к стене, а другой закрывая лицо от сильного ветра, он пытался устоять на ногах. Его план отлично сработал, однако, с другой стороны, смотря на текущее состояние своего друга, Азазель лишь скривил мину.

— Ты сильно переборщил, брат...

Том 1 Глава 11.1 — Настоящий план

Аура Люцифера стала возвышаться вверх, обволакивая, а после и затмевая его самого. Бледная, с отблесками серых и черных цветов, она витала вокруг, заставляя насторожиться зрителей и архангелов, защищающих барьер. Это была жажда убийства, чьей целью являлся единственный ангел, посмевшийся издеваться над его подругой.

Снизу от каждого глаза Люцифера стали появляться три маленьких черных пятна, которые через мгновение расплылись в пятиконечные звезды.

— Абсолютный Контроль! Третья ступень! — крича с надрывом, он активировал следующую ступень своей техники.

— /Люцифер. Постарайся закончить как можно быстрее.../

Ашурамару понимала, чем это может грозить. В нем пробудилась страшная сила, «наказание» которой может очень сильно повлиять на дальнейшую судьбу ее владельца. Однако Люцифер уже ничего не слышал. Он не знал, что дает ему эта сила, и все равно смог инстинктивно применить третью стадию абсолютной техники.

— Ну все, достаточно! Я останавливаю бой! — Карноши, стоявший позади, попытался остановить сражение, однако участники его не слышали.

Людощиэль, увидев, как Люцифер вошел в пределы барьера, улыбнулся, словно выиграл целое состояние. Он никогда на дух не переносил поражения. И тот день, когда его просто вытеснили с арены, стал с каждым разом накапливать злость.

Сейчас каждый из них сможет осуществить маленькую мечту, ведомую эмоциями.

— Глупцы... — увидев, как его сын пошел навстречу Люциферу, он встал с кресла, словно нехотя.

Рен Фонгель не был в растерянности или печали за такой поступок Людощиэля, однако понимал, что именно ему придется разбираться со всем этим. Вскинув руку, он активировал пустотный ящик, из которого тотчас навстречу вышла катана в вычурных ножнах. Однако, лишь начав произносить кодовое слово заклинания телепортации, его остановили.

— Посиди. Не каждый день увидишь такое, — около лица Рена мелькнула черно-красная ветвь молнии. — Это сила будущего Бога!

Тсуоши Астерос достал копье словно из пустоты и направил его на Бога Технологий. Пленяющим цветом сражений и битв оно переливалось черной энергией, которая создавала небольшие разряды молнии. Если кто-то из Богов сейчас сделает резкое движение, то начнется битва с плачевным исходом.

— Тц-ц... Что ты творишь... — понимая опасность, Рен закрыл пустотный ящик.

Смотря, как Людощиэль вновь поднял руку, как Карноши стоит, оскалив зубы и не знает, что ему делать, мне оставалось лишь вновь ударить барьер с тошнотворной неприязнью. Этот ублюдок! Я просто не позволю ему издеваться над Арианой! Нужно разбить этот чертов барьер и остановить бой самому...

— /Люцифер, ты можешь поставить под угрозу свою жизнь такими действиями. Постарайся остановиться.../ — только начав доставать Ашурамару из ножен на поясе, ее голос эхом раздался в голове.

В этот момент во мне проснулась дикое желание убить его... И в эту же секунду я почувствовал, как всё тело окропила дрожь. Глаза словно заволоклись темной тканью — всякий цвет исчез, оставляя серость, а рука боялась полностью достать клинок. Я видел, как Ариана вновь упала на землю, не издав и крика, а Людошиэль улыбнулся мне, как будто так и нужно.

Пытаясь сильнее схватиться за рукоятку оружия, чтобы повторить свою попытку пробраться внутрь, я заметил, насколько медленно это делаю. Время словно перестает течь, постепенно останавливаясь с каждым мгновением. Звуки испарились из мира, голоса затихли, а любое движение омертвилось. Опять это чувство.

Время остановилось, и мне оставалось лишь смотреть вперед, как приближается чья-то смерть. Впервые это случилось, когда я попал в перебранку с Людошиэлем, но сейчас... Я ведь даже сжать кулак не могу. Не могу вымолвить и слова, поддержать свою подругу. Не могу сделать шаг вперед...

Потому что боюсь? Я хочу убрать эту уродскую ухмылку с лица Людошиэля, хочу задушить его собственными руками, но... Я ведь просто боюсь последствий — моя прежняя жизнь рушится с каждым новым движением, попыткой всё изменить или узнать тайны.

Нужно ли мне... всё это?

— [А ты хочешь, чтобы все осталось на своих местах?]

Ч-что? Точно искореженный треск металла, этот голос прозвучал в моей голове, и я увидел... Перед моим лицом стоит нечто — черный силуэт, то ли человека, то ли демона. Его невозможно было рассмотреть или понять, всё это тело мерцало, словно пытаюсь устоять на месте. Лишь две фиолетовые точки на голове олицетворяли в нем живое существо.

— К-кто ты такой? — судорожно, не сдвигаясь с места, я потянулся к нему рукой.

Это не иллюзия. Кто-то стоит за барьером в метре от меня, и источает из себя ужасающую ауру. Время действительно остановилось. Я все еще пытался думать о чем-то, но его облик заморозил меня, как будто, задев это черное нечто, мне откроются все ответы.

— [Я — это ты.]

Моя рука уткнулась в барьер арены, но я продолжал тянуться к нему. Его голос словно отражался в душе, заставляя поверить, прислушаться, понять, но еще... Он застрял в груди, обжигая всё тело, и эта боль начинала накапливаться.

— [Ты хочешь вернуться в свою прошлую жизнь?] — повторил свой вопрос незнакомец.

Прошлая жизнь без Ашурамару и Арианы, без стремлений и мечтаний... Я жил, не оглядываясь на прошедшие поступки, забывал их и шел вперед. В ней была радость, печаль, сожаления, открытия — и хорошее и плохое, но... Я ни разу по-настоящему ничего не желал. Тот покой, воздвигнутый мною, рухнул, словно его и не существовало.

И теперь я встал перед выбором — повернуть назад, остановиться или... Исполнить свою первую в жизни мечту, к которой не подобраться без усилий.

— Нет, — закрыв глаза и ухмыльнувшись, я отпустил руку вниз, на рукоять своего клинка.

— [Тогда сделай шаг вперед, уничтожь преграду и лицезрей свое будущее!]

Когда голос проговорил последние слова, силуэт быстро растворился, возвращая краски в этот мир. Звуки медленно стали набирать обороты, и я увидел, что могу свободно двигаться.

Но это... Что сейчас было? Словно выйдя из транса, я вновь почувствовал дуновения ветра, обстановку вокруг и... Неистовое желание убить Людошиэля. Смахнув с себя

непонимание, моя рука сама достала Ашурамару из ножен и возвела над головой. Шаг, что мне суждено сделать — я понял, о чем мечтал.

— Сам мир хочет, чтобы я убил его!

Сейчас из вместилища маны стала резко выбрасываться непонятная мне сила. Я осознал, что могу использовать третью ступень Абсолютного Контроля, именно сейчас, только в этот момент. Жар в груди лишь усилился, подталкивая меня к тому самому желанному будущему!

— Абсолютный Контроль! Третья ступень! — я прокричал название техники, и моя аура резко стала нестабильной.

— /Люцифер. Постарайся закончить как можно быстрее.../ — голос Ашурамару стал затихать.

В эту же секунду, как аура полностью обволокла меня, барьер треснул, рассыпаясь на блестящие осколки. Даже не опустив клинок, мне открылся путь внутрь, где уже ждал Людошиэль с томящимися глазами. Он отдалился от Арианы и развеял Кровавую Связь, направив свой посох в мою сторону.

— Прекрати! Своими действиями ты нарушаешь половину правил этого экзамена! Если продолжишь, то я буду вынужден остановить тебя! — Карноши воспротивился этому и встал между нами, однако его голос почти исчез из моей головы.

— Стихия Молнии! Поглощающая Молния! — быстро опустив клинок к земле, магический круг появился под моими ногами.

Как я смог использовать высшую магию так легко... Я не понимал, но точно чувствовал, что мог это сделать. Мое зрение стало в разы острее, я просто начертил магический круг своим глазами в мгновение ока, словно скопировал из памяти и воспроизвел на земле. Значит, эта сила дарует тебе возможность использовать высшую магию, если ты знаешь, как выглядит магический круг?

Меня окутала еще одна аура. Множество бледно-желтых разрядов стали проходить через все тело, а физическая скорость поднялась в несколько раз. Само восприятие времени осталось на уровне второй ступени, однако теперь мои движения совпадали со скоростью реакции...

На стадионе громким эхом разошелся скрипучий звук молнии.

Все произошло за секунду. Я обошел Карноши по дуге и резким выпадом достал до Людошиэля. Экзаменатор не понял, что произошло и как студент оказался позади него, лишь изредка хлопая глазами от удивления.

Да и моя цель была в похожем состоянии. Своим ударом в грудь я отправил его в полет, да так, что он врезался в стену барьера, которая находилась в пятидесяти метрах позади. Увидев, как Людошиэль медленно упал, я обернулся назад. Ариана уже лежала без сознания. Ее раны затягивались от подлетающих к ней зеленых огоньков.

Значит, можно об этом пока не думать.

— Кха-а-а! — Людошиэль издал истошный вопль, словно потерял весь кислород.

— Ч-что? Как? — удивление Карноши можно было понять. Из-за шестичасового приема экзамена он сильно устал. Его силы были на пределе, хоть он и не хотел этого показывать.

Однако, изнеможенный экзаменатор, это последнее, о чем сейчас хотелось думать. После моего удара, Людошиэль смог встать. Вновь его защита поразила всех, ведь мой удар был отнюдь не слабым. Были видны царапины и то, как его ноги трясутся, но сил ему еще не занимать... Просто исчезни.

— Тьфу... — Людошиэль выплюнул сгусток крови и встал с колен. — А ты стал сильнее с нашей последней встречи! Стихия Крови! Пурпурное Сияние!

Он направил посох на меня и использовал еще одно заклинание высшего уровня. Однако... Оно такое медленное? Вскинув клинок в сторону атаки, я активировал способность Ашурамару. Пурпурный свет стал всасываться словно жидкость, не оставляя после себя и следа.

Почувствовав тяжесть в ногах и плечах, мне ничего не оставалось, кроме как сразу высвободить технику. Это не то, что я смогу сдержать даже с такими силами. Положив вторую руку на клинок, Пурпурное Сияние вырвалось вперед, окрасив половину арены фиолетовыми лучами.

Только вот, Людошиэля это ничем не смутило. Он просто отпрыгнул с места, куда тотчас врезалась огромная сила, заполонившая весь стадион оглушительным ревом. Нужно что-то помощнее и побыстрее, чтобы я смог по-настоящему задеть его.

Начиная анализировать ситуацию, мой противник вновь направил посох ко мне, готовясь использовать технику. Если можно воспроизвести любой магический круг, образ которого я могу запомнить, то стоит попробовать.

Переставив ноги для стремительного рывка, я подобрался вплотную к Людошиэлю. Для него, наверное, это выглядело так, словно мой силуэт испарился и телепортировался, ведь он даже не повел своими глазами. Не дожидаясь ответной атаки, я направил левую руку вплотную к его лицу.

— Стихия Огня! Дыхание Дракона!

Стоит отдать должное семье Астерос — три треугольника, вписанных в одну окружность, и такая сила... Я воспроизвел простой магический круг и это подействовало. В следующую секунду, после моих слов, в сторону лица Людошиэля понесся поток неконтролируемого пламени, который в секунду заполнил половину арены. Ариана находилась позади меня, так что эта атака не заденет ее.

Однако... Я попал в него? Не совсем... В ту же секунду, как я использовал высшую магию, произошло нечто, из-за чего все тело съежилось... Над стадионом поднялась очень сильная аура, которая сдавливала всех находящихся внутри. И я понял.

Это была абсолютная техника Рена Фонгеля! Своим пришествием он затушил весь огонь, словно придавил ногой остатки сигареты. Это то, что я мог предвидеть, но никак не ожидать. Хоть с прошлого раза все и поменялось — я могу сопротивляться его ауре, и все равно...

В самом центре арены стоял Бог, на чьих руках лежало обугленное тело сына. Он смотрел на меня, словно еще чуть-чуть и совершит казнь. По всему телу пробежали мурашки, и я почувствовал, как будто около шеи оказался клинок. Это страх.

Рен положил тело Людошиэля на землю, чьи раны стали затягиваться.

— Ты будешь приговорен к смертной казни. Нарушив правила, твою судьбу изрекут на Совете Трех, — это был приговор, от которого на голове моего отца волосы встали бы дыбом... Однако, моя цель еще не выполнена... Я еще не убил его!

Меня и тело Людошиэля разделяло расстояние в тридцать метров. Я не стал обдумывать последствия — сейчас мне дарован шанс, чтобы избавиться от страха неизвестности. Смахнув клинок от жара, на арене вновь прозвучал скрипучий звук молнии.

Я оказался прямо позади Бога. Направив Ашурамару в глотку своей цели, улыбка озарила мое лицо... Еще чуть-чуть, и я покончу с этим тревожным и, одновременно,

мерзким чувством. Однако, в ту же секунду, еще не успев обдумать следующий шаг, я почувствовал удар в правый бок, который отправил меня в полет.

Это было очень больно... Словно сломали все кости одновременно. Даже часть барьера стала трескаться от такого удара, ведь я прилетел прямо в него. Скатившись вниз, мое тело пронзила дрожь, а ноги перестали слушаться. Как? Я ведь обошел Рена, и он даже не пошевелился, но смог нанести мне атаку, от которой просто так не оправишься.

— Если ты так хочешь убить его, тогда я совершу приговор здесь и сейчас, — видимо я сильно разозлил его... Бог сделал вихреобразное движение клинком и закрыл глаза.

— Кха-а-а!

Только вот, уже встав приготовленный к атаке, я вновь упал на колени. Резко мне стало не до сражений... Мое тело... Аура, затмевавшая меня, бесследно исчезла. Неужели третья стадия так быстро закончилась?! Прошла всего минута, после ее использования, но «наказание» уже начало действовать... Сердце жжет... Невыносимая боль...

Я почувствовал, как мое вместилище маны моментально опустошилось... От такого любой сразу упадет без сил, и мне не дали исключений. Сейчас только и приходилось барахтаться на земле, сжимаясь в клубок от резкой боли. Дышать больно! Я стал кашлять и внезапно полилась кровь... Пытаясь прикрыть рукой рот, я заметил, как прилип к земле. Лужа багряной жидкости стала притягивать изорванную одежду вниз.

Зрение подводило, но, словно в тумане, я увидел ослепительный блеск клинка, который двигался к шее. Рен мимолетно оказался подле меня с намерением закончить все быстро.

— /Видимо, здесь меня ждет смерть... Извини, Ашурамару.../ — я осознал, что начал терять много крови, а на моё сознание стал опускаться занавес.

— /Тебе не дадут тут умереть... Засыпай спокойно.../ — она тяжело вздохнула, словно давно чувствовала такой исход.

Не дадут умереть? И я понял почему она говорит так... Резкий звук соприкосновения металла оказался прямо около уха, а порыв ветра отодвинул мое полу-мертвое тело. Это даже предвидеть невозможно... От такого я непроизвольно улыбнулся.

— Ха-ха-ха! А ты стал быстрее, старичок! — этот голос вселил в меня покой. Тсуоши Астерос вонзил копьё между мной и Реном, отчего последний просто отпрыгнул на несколько метров назад.

— Что ты творишь! — повысив тон, Бог Технологий оскалил зубы. — Он нарушил чуть ли не все правила! Его ждет смерть и только!

— Это мы еще посмотрим... — встав в боевую стойку, Бог Войны направил копьё вперед. — Не думаешь ли ты, что сможешь победить в таких условиях?

Вокруг Тсуоши стала образовываться огромная черно-красная аура, которая оттеснила Рена еще дальше. Если между ними произойдет бой, то все кончится еще плачевнее, но... Они и сами это прекрасно понимали.

— Тц-ц... Тогда Совет Трех решит, что с ним делать... — опустив клинок, он развернулся и пошел к телу своего сына.

А я... Я лежал на земле, хоть и всё ещё хотел убить Людошиэля. Это дикое желание никуда не пропало, но стало потихоньку пропадать вместе с моим сознанием. Через всю боль я решил попробовать встать, но тут же упал... Мое тело уже не слушалось.

Смог ли я сделать тот самый шаг вперед? Пока не увижу собственными глазами — не пойму.

— Я... Я н-не могу так... этого... о-оставить... — закинув руку, я начал тянуться

вперед.

— Ты уже достаточно повеселился. Хватит создавать еще больше проблем, — однако Тсуоши считал иначе... Легким ударом древка копья, он отправил меня спать...

Том 1 Глава 11.2 — Настоящий план

Звуки шагов и тихие разговоры заполняли темное маленькое пространство. Не хочу открывать глаза... Первая пришедшая в голову мысль после пробуждения заставила устыдиться. За всю жизнь мне не приходилось ломать столько дров — даже представить последствия не могу. С этого момента пусть все считают, что я в коме...

— Три элемента вместе. Как же оно... А-а-а-а... — шуршание волос и пару слабых, но грозных ударов об пол. — А-а-а... Щука... Сунка...

С чего бы ей вдруг рассуждать об этом? Всего семь лет, а о таких сложных вещах думает.

— /Как бы ты не хотел спрятаться, но придется вылезать. Или ты хочешь, чтобы ее голова лопнула?! — какой же ехидный голос...

— Шунканидо оно называется. Привет, Габи... — лёжа в кровати, я потянулся назад, чтобы приподнять тело. Всё же, после экзамена меня еще не казнили, а даже позаботились — отправили в столичную больницу. Хотя, возможно, просто отложили решение на потом.

— Точно! Б-брат?.. — подскочив на месте от удивления, Габриэль перестала «разминать» руками голову. — Бра-а-атик! Я верила, что ты проснешься!

— П-погоди!.. Бл... Больно! — со всего разбега прыгнуть на живот...

И вдруг, обнимая сестру, до меня дошло словно озарение. Я ведь мог погибнуть... Что бы подумали близкие, увидев тело своего сына, брата и друга без головы? Но и это даже не худший сценарий. Сможет ли отступить Рен Фонгель от того решения? Сможет ли он простить меня за такую дерзость...

Смешно. Вновь то лицемерие... Гнев все еще кипит в теле — если сейчас резко появится Людошиэль, то я встану и начну сражаться. Наломая еще больше дров, чтобы побороть в себе страх. Молись, сука, и на глаза не показывайся — нам двоим так проще будет.

— Габриэль, — выбравшись из захвата, настала пора узнать правду, — почему ты одна тут караулишь меня? Родители-то хоть знают?..

— Тс-с... Мы им и не расскажем, — прошептала сестра. — Мама сказала, что за братом нужен глаз да глаз, вот я и сбежала из школы, хи!

Это точно семилетний ребенок? Лишь бы отец не узнал об этом, а иначе ее постигнет точно такая же судьба, как и меня... И раз сестру спокойно пускают в столичную больницу, то это означает только одно — решение о казни отменили. Не станут пускать детей к «преступнику».

— Смотри, чтобы наш бугай не увидел тебя здесь. И из школы больше не сбегай, а то станешь как брат... — погладив ее по голове, я улыбнулся, однако Габриэль словно начала летать в облаках. — Что-то не так?

— Меня отец должен забрать из школы...

— Беги.

— Д-да! Про меня не говори! — сестра стала метаться по палате, забирая свои вещи. — Мы с тобой сообщники! Не забывай!

— Конечно.

И убежала... Вот только кто ее шантажировать научил?.. Не удивлюсь, если это была мама.

Прошло минут тридцать с ухода Габриэль, а я так и смотрю в зеленую стену напротив, молча прокручивая события экзамена. Столько вопросов... и ни одного ответа. Произошел ли бой между Богами, как закончился финал, получил ли по шее отец, все ли хорошо с Арианой... Ждать и ждать — когда же ты уже решишься?

— /Красивая стена, не правда? — спросила Ашурамару. — И нашел же ты себе развлечение.../

— Тебя жду, дальновидная ты наша. Может уже не будешь томить?

— Как мы заговорили... — клинок, стоявший возле кровати, засиял бледно-аметистовыми красками, а после около меня появилась во всей красе длинноволосая девушка. — С чего начнем?

— Пожалуй... с самого начала.

— Тогда стоит тебя поздравить — ты пробудил третью ступень Абсолютного Контроля. Только вот причины радоваться не найдешь... — взяв в руку яблоко, лежавшее на тумбочке, Ашурамару сделала укус, а после с отвращением положила фрукт на место. — Наказание слишком суровое — практиковаться не получится. Какое кислое... Бе...

Начала с самого очевидного. Новая сила позволяла мне использовать высшие заклинания при помощи, можно сказать, глаз, рисуя круги воображением. Нелепо, но объяснение этому есть, причем весомое. Я контролировал собственные потоки в магических узлах¹, направляя и концентрируя ману. словно нитями из рук и глаз вязал. Но вот...

— А с чего последствия такие? Моя мана под конец просто испарилась, хотя причины и не было...

— Как сказать... Не зря же ты использовал Поглощающую Молнию, превышая собственные лимиты по времени, — усевшись рядом на кровать, она продолжила. — Мана в твоём вместилище оставалась неизменной, вплоть до самого конца. А после... Пришло время отдавать потраченный ресурс. Сначала абсолютная техника забрала всю ману, заставив тебя упасть без сил, а после начала выжимать тело до сухой ниточки, превращая его в словно сгнившее яблоко на ветру. У тебя забрали жизненную силу. Забрали несколько десятилетий жизни, если так можно выразиться.

М-да уж. Использовать то, что превращает тебя в яблоко, а после выжимает насухо — то себе занятие. Практиковать такое нормально не получится, если конечно четко осознавать, сколько маны ты потратил. словно долговые обязательства с самим собой. Но сила, даруемая абсолютной техникой...

— Хорошо, разберусь по ходу дела, — пытаюсь встать, я вдруг осознал одну деталь. — А тело то всё еще словно в иголках... Ай!

— Я же говорила тебе, — Ашурамару ни с того ни с сего решила ущипнуть мою ногу, — последствия абсолютной техники так просто не вылечить. Над тобой четыре дня ангелы из больницы ходили и недоумевали, как вылечить полумертвое тело. Хотя им и не пришлось — тебя таким, видимо, не убить, регенерация не позволит.

— Еще бы... только добивать меня перестань. Что следующее на повестке? Совет Трех состоялся или все же нет?

— Ну... Тот синий тип поворчал еще минуты две на Тсуоши и молча ушел. Скорее всего пригрозил тебе смертью на эмоциях — не тот он ангел, что захочет убить за такую мелочь.

Представляю я, как Рен Фонгель молча ушел. И ни капли не удивлюсь, если он сейчас стоит за дверью и ждет с неистовым желанием убить — понять его мысли в состоянии лишь директор. Значит, отцу не досталось — ему не пришлось защищать меня, и это радует. Хоть дел и натворил, но последствия оказались куда лояльнее, нежели я ожидал.

— А на самом экзамене победил Азазель, да... — Ашурамару решила лечь на мои ноги, отчего я зашипел от боли.

— Тц-тц-тц, с чего ты вдруг помрачнела? И перестань уже... Я же вижу, как ты хочешь поиздеваться надо мной.

— Да ты и сам над собой поиздеваться не прочь... Эх-х... Друг у тебя хороший. Не ожидала, что он попросит у Богов прощения за тебя, — она встала и начала расхаживать по палате. — Выбежал на арену, когда ты еще лежал в крови, и начал просить Рена отменить Совет Трех. Правда... Своевольный папаша решил уйти с миром, оставив его стоять без ответа.

— Да, Азазель был бы не собой, если бы так не поступил. Стоит сказать спасибо...

— Ага, а еще он позаботился и о Ариане. Так как он единственный, кто был в состоянии продолжать экзамен, то его назначили победителем. Попросил у Богов забыть случай с Реранией и внезапным высказыванием.

А теперь я вообще по уши в долгах перед тобой. Ну и вздумалось же ему — меня ведь совесть заест. Как в глаза без стыда то теперь смотреть... Решил все проблемы и ответил на все вопросы. Надеюсь, что Ариана быстро поправится, и не произойдут осложнений. Можно больше не беспокоиться. Разве что об одном.

— Ашурамару... Ты ведь видела тогда это черное «нечто»?.. — пытаюсь вспомнить хотя бы отрывок из того сумбурного диалога, моя голова начала болеть, а в глазах заискрило.

— Черное что? Может головой ударился — бывает такое, называется сотрясением, — она подошла ко мне, еще раз ущипнула и вновь превратилась в клинок. — Скорее выздоравливай и прочти письмо, что оставил тебе Азазель.

— Блять! Да ты издеваешься?!

В ответ послышался лишь ехидный смех. Так то было простое видение? Не могу сказать наверняка, но это был точно такой же голос, как и тогда в университете. Та самая вторая личность, что упомянула Ашурамару... Ведь если так задуматься, то я не особо-то и контролировал свои действия — мной руководил инстинкт или возможно кто-то другой... Тц-ц. Могу вспомнить лишь две фиолетовые точки и подобие рогов на его голове.

Может быть, это мое проявление моего желания?

Через два дня пребывания в койке боль начала проходить. За это время родители успели разок навестить меня и были они весьма... не рады. Состояние хоть уже и восстановилось, но видеть, как в одинокой палате лежит их сын — нелицеприятно. Только отец все равно начал читать нотации. А ведь он тоже полез тогда спасать Ариану...

Но в этот раз, вопреки моему вечному негодованию, он сказал слова, что я с ходу понял. Владея невероятным магическим чутьем, отец всё же не догадывался об Абсолютном Контроле, однако сразу осознал то, к чему мне пришлось идти пару недель: «Подумай о нас, когда ещё раз соберешься использовать абсолютную технику», — его слова.

Также я разузнал и о состоянии Арианы. Лекари, заходившие ко мне, передали, что её здоровью ничего не угрожает. Наоборот — раны быстро затянулись, не оставляя даже шрамов. Хороший исход. Все же техниками исцеления можно в считанные секунды привести

даже полумертвого в чувства.

И последней новостью стало то, что Тсуоши лично пригласил меня в СКВЦ. Я достиг своей цели, хоть и так посредственно... Через месяц состоится аудиенция, где новобранцам присвоят звание, а также назначат работу, с помощью которой начнется продвижение вверх по карьерной лестнице к званию капитана...

Осталось только письмо, которое принес несколько дней назад мой друг... Я встал с кровати и достал из конверта листок пергаментной бумаги.

— «Извини, что так все произошло, это моя вина. Тебе не стоит держать обиду на Людошиэля, он сделал это не со зла. Можно так сказать. Я смог пригласить Ариану к Вечному Древу, приходи и ты через неделю. Я надеюсь, что ты сможешь доказать свою невиновность, ведь твои старания не могут пропасть даром. С уважением, твой друг. Азазель»

Почему он извиняется?.. Хочет, чтобы я еще больше стыдился своего легкомысленного поступка? Ха, в его стиле — умно придумал, только вот... Не держать зла на Людошиэля.. Хоть это и твоя просьба, но просто так простить его я не могу. Понятное дело, что Азазель хочет урегулировать ситуацию с двух сторон, правда это будет зависеть от того, насколько долго мы не сможем увидеть друг друга. Авось осадок и пройдет со временем.

Значит через неделю? В запасе полтора дня. На этот раз меня по всем фронтам выручил Азазель. Спас от казни, оправдал Ариану, так еще и дал шанс поговорить с ней. Разговор у Вечного Древа нас ждет долгий...

Я стоял около столичных ворот. Такое освежающее чувство после недельного заточения в зеленых стенах. И вправду — слишком уж быстро мои силы восстанавливаются. Разминая ноги перед длительным путешествием, я готовился устроить пробежку. Все же, как в прошлый раз у меня не получится добраться до леса Лигхан — встречать и просить господина Рена разрешения на телепорт... Было бы опрометчиво.

Только вот, лишь сделав пару шагов, я запнулся неведь от чего.

— Я стал еще быстрее? — рассматривая себя, я почувствовал знакомую силу. словно использую вторую стадию абсолютной техники... Неужели...

— /С развитием магических узлов у тебя повысились и все характеристики. Можно сказать, ты прошел процесс долгих медитаций, когда использовал впервые третью ступень./

Хм-м... Еще одно усиление значит. На экзамене выяснилось, что часть силы ступеней присутствует в теле и без их использования. И это радует, разве что слегка обидно. Получить в распоряжение высшую магию без начертания — было бы полезней.

— /Много хочешь — мало съешь, — вздохнув, сказала Ашурамару. — Теперь тебя полноправно можно считать архангелом. Поздравляю./

— С-спасибо, но перестань читать мои мысли... — начиная привыкать к скорости, я ускорился. — Кстати, ответь на один вопрос. С чего ты разговорчивая такая стала? Везде готова вставить слово, хотя раньше предпочитала просто смеяться надо мной...

— /Стала вспоминать кое-что... Может быть... Стоит стать чуточку добрее к окружению?../

— Был бы признателен...

Это ведь была грусть? В голосе Ашурамару почувствовалась то ли усталость, то ли сожаление. Не понять мне ее мыслей — слишком загадочная и слегка мрачная девушка, что засела в моей душе... Возможно я вообще единственный, кто может понять душу,

переродившуюся в клинок. Добрее к окружению, да...

— Спасибо тебе за всё. Ты и так уже достаточно добра к своему окружению, — с улыбкой сказал я.

Мне пришлось задуматься над этим еще в больнице. Что бы случилось с Ашурамару, если бы я погиб? И возможный ответ заставил ужаснуться... В тот день я мог многих чуть не подвел.

— /Эх-х... Раньше времени не говори спасибо, еще найдется время. Тем более... Скоро раз десять передумаешь.../ — сказав эти слова, послышался вздох, словно она сожалела о каком-то поступке.

— Что?

— /Беги, и все узнаешь./

«Тут довольно светло...»

В прошлый раз я заходил сюда, когда на дворе наступила ночь, а сейчас едва вечер. Крона Вечного Древа не загорала солнцем, ведь оно было далеко на западе. Остается только пробраться через все эти корни и деревья к нашему «светилу», которое оказалось пустышкой.

— /Люцифер, кстати — только не устраивай там скандал.../ — внезапно Ашуармару решила вновь напомнить о себе.

— М-м? — задумавшись, я не совсем понял слова своего клинка.

Ведь до самого Древа как рукой подать. Пытаясь разобраться, с какой нужно подходить стороны, ведь чтобы просто обойти светило нужно порядка пяти тысяч шагов, я почувствовал знакомую ауру. Даже несколько.

Главное правильно подобрать слова...

— Люци-и-и-и-ифе-е-е-ер! — Азазель появился из-за спины и побежал ко мне, — Я так рад, что ты живой!

— Эй, какого!.. А с чего бы мне умирать то? — из его крепких объятий было сложно выбраться. Начать диалог красиво не получилось...

— Привет... Люций... — совсем рядом послышался до мурашек знакомый голос.

А? Почему столь внезапно... Ариана появилась аккуратно за спиной Азазеля, словно пытаясь осторожно подойти к нам. Я думал меня сразу же избьют при встрече, ещё и друга завернут в эту историю... Но Ариана стояла и улыбалась мне?

— Извини, Люцифер, но я должен кое-что тебе показать... — он отпустил меня и стал отходить. — Только не лезь сразу в драку...

Ничего не понимаю... В какую драку я не должен лезть? Ашурамару говорила подобное, и теперь странное ощущение в груди лишь усилилось. Азазель подошел к Ариане, и из-за его спины показались еще два силуэта... Пойдите?! Они?!

Какого черта? Я сразу же начал доставать клинок за пазухой, готовясь закончить начатое неделю назад, но Ашурамару там не оказалось... Что творится?! Неужели меня решили подставить?!

— Ха-ха-ха! Ты такой неугомонный идиот. Видел бы ты свою рожу! Ха-ха-ха! — он перепрыгнул через корень дерева и сел на него.

— Помолчи, Людошиэль. Хм-м, всё-таки ты оказался очень сильным. Не зря Азазель решил взять тебя с собой...

Передо мной во всей красе стояли Рерания и Людошиэль... Зубы сами по себе стали

скрипеть, а кулаки сжиматься сильнее, только вот.... Куда делся мой клинок? Катана с ножнами просто испарилась с пояса! Но в следующую секунду меня постиг другой шок...

— Удивлен? Извини, Люцифер, но это была часть нашего маленького плана, хихи... — Ашурамару встала сзади и крепко обняла... Её голос был слишком близко к моему уху.

Она показала свой истинный облик всем, кто находился здесь... Моя голова теперь вообще не варит, что тут происходит!

— Э-эй... Что... Отпусти! Что вы все тут делаете?! Ашурамару, а ты почему... Я ничего не понимаю! — я схватился за голову. Меня переполнял гнев к тем двум ангелам, но прямо сейчас решить всё быстро не получится, ведь я окончательно запутался.

— По-постой, я попытаюсь объяснить... — Азазель начал подходить ко мне...

Это просто абсурд! Кому вообще в голову придет такой план! Меня просто водили за нос... Я ничтожество...

Азазель стал объяснять мне их «великолепный план». Точнее даже не их, а Бога... Рен Фонгель — главный спонсор этого цирка с отменными актерами.

Начать стоит с того, что он не может действовать прямолинейно, ведь находится под вечным надзором силы Йошинори Дан Рудиосира. Поэтому Бог решил послать обращение в шифровке своему умнейшему сыну. Азазель сразу понял, о чем хотел попросить его отец.

Рен, как и Ариана, не может терпеть дискриминацию демонов и политические игры семьи Рудиосир. Из-за них погибла его жена, и теперь он готов привести свой план в исполнение. Правда, вся его помощь будет только финансовой, но этого уже достаточно. Наш Архонт действительно существует, и он способен поставить на колени даже Богов.

Когда Азазель понял, что его отец не может действовать открыто, то он решил вступить в игру сам. Мой друг стал набирать союзников, чьи мнения о мире были схожи с его мотивами и целями. И первым, кто попался на эту удочку, была Ариана.

Азазель сразу понял, что она тот самый ангел, который поможет ей в осуществлении плана. Холодная девочка была против дискриминации, да и ее силы были на высоте. Идеальный кандидат. Только вот ему было сложно завести с ней разговор. А помог им, тогда еще бестолковый, я.

В тот день, когда я сказал, что помогу Ариане в поиске информации, Азазель понял, что может воспользоваться этим. Он назначил встречу в ее магазинчике под предлогом обмена мнениями, и у него получилось. С того дня они стали союзниками, чья цель была едина — восстановить справедливое отношение к расе демонов. А я ведь тогда задумался, зачем Ариане оставаться в магазине до ночи...

Втором ангелом Азазель выбрал меня. Когда я прибыл в исследовательский центр Рена, то сразу же раскрылся. Разве может Бог, который занимает наивысшее положение в мире не заметить в теле студента такую силу? Одного только взгляда хватило, чтобы определить, что я владею абсолютной техникой. Азазель принял окончательное решение, и уже начал вносить коррективы в свой план.

Правда ему помешали... Рерания подслушала наш с Арианой откровенный разговор, и сама подошла к Азазелю. И на этом моменте рассказа, у меня откровенно вскипела голова.

— Каким образом ты, незаинтересованная, вечно гонявшаяся за Людошиэлем, вдруг решила на такой шантаж... — держась за волосы, я пытался обработать всю информацию.

— Ну... У меня свои мотивы... Тем более, вас было слишком легко подслушать, — она натянула улыбку. Если бы меня не держала Ашурамару, то радовалась бы она не долго...

Стоит успокоится.

— Так постарайся же объяснить, скрытая шпионка...

Она продолжила рассказ. Рерания знала о планах Азазеля благодаря отличной актерской игре и, видимо, врождённым талантом к невидимости. И... Она была не против помочь ему. С ней произошла похожая ситуация, как и с Реном Фонгелем. Всю ее семью убила правящая верхушка, за то, что те всюю не признавали победу ангелов в войне двух рас.

Тогда Азазель серьезно запутался... Как он может воспользоваться силой Рерании? Отвергнуть предложение не получится, ведь в ином случае можно подставить исполнение своего плана под гильотину. Доверия к Рерании не было изначально. Как, впрочем, и у Арианы.

Ответ же ему дала Ашурамару, как бы это странным ни казалось. Скрытая способность Азазеля в том, что он может трансформироваться в кошку... Интересная наследственная техника. Это объясняет любовь его семьи к этим пушистым созданиям.

По странным стечениям обстоятельств, именно в тот день Азазель решил проследить за мной. Тогда я не обратил внимания на домашнего кота в лесу около деревни Хаджимар, но Ашурамару смогла. С помощью духовной связи они разговорились и придумали новый план. Даже Реранию полноценно задействовали — решили проверить ее на «вшивость».

Ашурамару поведала моему другу, что я смогу стать достаточно сильным, как только обрету способность использовать третью стадию. Сказав Азазелю, что мне необходимо желание убить кого-то, настолько сильное, что я не смогу отказать жажде убийства, план был почти полностью скомпонован. Только вот...

Первая ложь Ашурамару раскрылась. Она знает про способы активации последующих стадий, а также о силе, которую они дают... Не знает клинок лишь о последствиях, однако спокойно может предположить, основываясь на фактах о способностях ступеней. Выбить большего у меня не удалось, она сказала, что это не та информация, после которой я смогу спокойно ко всему относиться.

Единственный совет, который Ашурамару мне дала: «Я не представляю какое наказание следует с четвертой ступенью, но ты, с великой вероятностью, умрешь...». Видимо это мой предел.

— С этим позже разберётесь. Азазель, объясни ему уже суть, а иначе ты сам будешь его останавливать, — Людошиэль, сидевший на корне Древа, посмотрел на меня спокойным взглядом. И он чертовски прав, ведь его в этом плане пока совершенно нет.

Азазель, поняв мои намерения, начал ускоряться. Он нашел третьего ангела, своего брата. Тот очень сильно сопротивлялся, но точно также хотел помочь отцу. Из-за того, что Людошиэль не мог превзойти своего младшего брата, ему приходилось упорно тренироваться чтобы стать сильнее, только вот... Его магические узлы были слабыми, а общее вместилище маны не могло превзойти предел простого студента.

Не знаю как, но этот мудака все равно кажется невероятно сильным.

Поэтому Азазель пообещал ему, что тот станет следующим главой семьи Фонгель, если он поможет ему. И тут мой гнев куда-то пропал... Людошиэль оказался намного умнее и сдержаннее, чем казалось на первый взгляд. Просто из-за его прошлого, он стал ненавидеть слабаков...

В возрасте восьми лет его тоже отправили к капитану СКВЦ. И из-за того, что брат Азазеля не смог ни защитить свою маму, ни помочь отцу, он начал изнурять себя тренировками. Но не справился с этим и теперь корит себя. Единственное свое искупление

он нашел в поддержке Азазеля, который всеми силами старался угодить отцу. Тем более, когда рядом не было Людошиэля...

Цель Азазеля состояла в том, чтобы довести меня до гнева. И их актерская игра удалась. Ариана смогла показать себя со стороны жертвы, а Людошиэль и Рерания — со стороны злых ангелов, которые всем сердцем ненавидят демонов. Только вот они либо перестарались... либо я слишком долго тянул резину...

Мне сложно простить Людошиэля и Реранию за такой поступок, хоть это и был их план. Но Ариана решила этот вопрос. Она пообещала мне, что более не заставит меня испытывать такие эмоции. Она поклялась мне в этом... Да и Азазель сильно настаивал на том, чтобы мы получше друг друга узнали.

— Знаете... Я одного не понимаю. Азазель, — полностью расслабившись в руках Ашурамару, я полностью остыл. — К чему были все эти хитросплетения? Могу понять часть, но...

— Мне и самому не в радость всё это. Однако, выбора особо не оставалось. Пришлось пойти на это, чтобы доказать своему отцу способность сделать решительный шаг вперед. Я собрал единомышленников, испытал всех и выполнил необходимые условия... — Азазель протянул мне руку. — Мне пришлось проигнорировать твои эмоции ради выгоды для будущего. И я обещаю, что впредь этого не повторится.

Решительный шаг вперед, да... Он, как и я, готов сделать его. И точно также Азазель почти не понимает, по какой тропе решил идти. Команда, будущее и слово «изменить». Мне придется принять это. Я начал медленно протягивать руку.

— Не мне это говорить, но... Должно пройти еще весомое количество времени, чтобы мы поняли и приняли друг друга. Тем более, после всего случившегося, — крепко сжав его руку, я непроизвольно улыбнулся. — И я готов пройти этот путь. Сначала с тобой и Арианой, а после со всеми.

— Конечно... Пусть будет так.

— Только вот...

— Чего ты вдруг?.. — он начал потихоньку отходить, ведь уже точно представлял, что ему грозит.

— Тебя, Азазель, я не прочь избить...

— Эй-эй погоди! Я же извинился! — Ашурамару с радостью приняла форму клинка, и теперь я бегал за телепортирующимся Азазелем по округе.

— Ха-ха-ха! — все, кроме нас двоих, посмеялись от всей души.

Теперь мы, впятером, продолжим свой путь дальше. Странное стечение обстоятельств вылилось именно в тот исход, которого я желал больше всего. Явно ближайшее будущее не будет столь же удачным, но желание остановиться и продолжить жить своей обычной жизнью полностью исчезло, оставив лишь тусклый свет. Только вот... Когда я бежал избивать Азазеля, то заметил на мгновение в небе странную фигуру.

Тогда я еще не знал, что она кукловод всего театра отчаянья...

— *Обречённый бесконечностью, поборов сомненья с робостью,*

Приведённый лютной вечностью, ты один стоишь над пропастью.

Маленькая девочка, мирно левитирующая в воздухе, читала большую книгу, которая чем-то напоминала «Философию создания Миров», то самое произведение, что когда-то читал Люцифер около статуи Архонта.

— На краю скалистом берега, улыбаешься без повода.

Ты открыл свою вселенную, откопал свое ты золото.

Ты имеешь две возможности. Выбирать тебе, как знается,

Не встречал ты большей сложности. Выбор мукой омрачается...

Дочитав написанный ею стих, она убрала книгу в пустотный ящик. Только вот, на одно мгновенье её силуэт стал виден для ангела. Щелчком пальцев она моментально телепортировалась на безопасное расстояние.

— Так до боли знакома эта сцена. С открытием первого Омена души² создается барьер, который может отследить любого, — девочка еще раз щелкнула пальцами, чтобы отгородить себя от возможной опасности. — Проблематичная особенность, как и всегда.

И действительно, вокруг Люцифера сейчас был огромный барьер радиусом в сотню метров. Правда, никто кроме нее не видел это подобие силового поля, ведь он незрим для простых смертных. Только Создатели³ и выше вправе видеть отражение души.

— С этого момента тебе предстоит нелегкая жизнь... Прости, молю тебя, прости меня! — она стала рыдать. Из-под ее маски показались слезы, и девочка обняла себя руками. — Позволь еще раз! Еще раз нарушить твой покой...

¹ Магические узлы — аналог нервной системы человека. В некоторых точках тела, таких как: кончики пальцев рук, ладони, ноги и глаза, они выражены более значительно. Те, кто научился управлять магическими узлами, могут чувствовать потоки маны, выходящие из организма, чтобы в последствии полностью контролировать их.

² Омен души — неизвестный термин в мире ангелов.

³ Создатели. Для жителей мира Вечного Древа этот термин является метафоричным и может обозначать как высшие силы, так и выдуманных ангелами личностей. Однако настоящее значение по-прежнему неизвестно.

Том 1 Глава 12 — Неожиданные проблемы

В маленьком кабинете, в гробовой тишине лежал на столе один ангел, и, казалось, что он проклинал свою новую работу... правда сил не хватало даже на нытьё. Вокруг него расположились огромные горы отчетов из разных городов и деревень о нападениях магических зверей.

Этой рутинной занимается каждый капитан СКВЦ, только вот, несмотря на такое высокое звание, казалось, что ты обычный клерк в офисе новостной газеты. Отклонять лживые запросы, направлять группу быстрого реагирования в опасные места, где магические звери устроили пьянку. А иногда и самому выдвигаться на заказное убийство «зверюшек».

Только вот работа ангела в кабинете была ещё зануднее. Это был Люцифер. Он находится на обучении у одиннадцатого капитана — Ксирофана. И этот лентяй видимо очень устал от своей работы — он просто скинул все обязанности на Люцифера, а сам изредка появлялся в этом кабинете и накидывал молодому кандидату «полезных» советов.

— Сделайте одолжение... Убейте меня... — Люцифер лежал на столе. Видимо, после небольшого колыхания воздуха от его слов, огромный скоп бумаги обвалился прямо на его нимб.

Работа не ахти, однако такие задачи несли прямую выгоду.

Многие из отчетов являлись государственной тайной, в которых находилась интересная информация. Передвижение чиновников, закрытые лаборатории, где изучали высшую магию, некоторые сведения с Совета Трех. Всё это необходимо Люциферу и отряду, в котором он состоит.

После экзамена прошло три года. За это время их «проект» по восстановлению отношений с демонами особо не сдвинулся. Необходима огромная подготовка к этому, а также секретные сведения, такие как местоположение деревень демоноидов.

Вопрос с подготовкой был решен уже очень давно, ведь финансы Рена Фонгеля могут сравниться с состоянием маленькой страны. Также все — Ариана, Людошиэль, Рерания, Люцифер и Азазель сильно увеличили магические навыки. Теперь они уже точно непростые студенты.

Основная проблема, почему они всё еще не приступили к своему плану, состояла в том, что деревни демоноидов были скрыты ото всех. Ни в отчетах для капитанов, ни в исторических книгах, абсолютно нигде они не упоминались. Оставалось обследовать мир Вечного Древа собственными силами.

— А ещё эта книга... — Люцифер стал выбираться из бумажного заточения. — Она стала довольно популярной.

Произведение в руках Люцифера... Когда он окончил университет, то в Вестбурге стала распространяться странная книга, которая влекла за собой большие последствия для страны. Она буквально высмеивала все принципы правления Йошинори, так ещё и призывала жителей Империи Хан к немедленному перевороту власти.

Такая новость конечно же смутила семью Рудиосир. Они сразу запретили печать книги, но была одна загвоздка — экземпляров становилось только больше. В связи с этим в сердцах ангелов вселилось закономерное сомнение — судьба страны не в тех руках. Однако внезапно

начавшиеся митинги сразу же были погашены силой СКВЦ. Тогда многих зачинщиков казнили.

— Только вот понять бы... Тот, кто писал книгу — какова его цель?

Внезапно дверь в кабинет широко распахнулась. Туда ввалился очень неуклюжий и слегка придурковатый ангел, который нес в трясущихся руках огромную кучу книг.

— Люцифер! Я вижу, ты ещё не разобрался с этой задачей. Ха! Какой-то ты вялый, неужели устал? Ничего удиви-и-и-и-и!.. — его смех всегда ограничивался одним «ха».

Вроде бы очень энергичный, но его неуклюжесть всё портила. Каждый раз он запинаясь о порог этой двери... Каждый раз.

— Вас опять покарала судьба, за то, что вы просто спихиваете на меня свои обязанности, — Люцифер начал помогать этому бедолаге. — Мой рабочий день заканчивается в восемь часов, дальше как-нибудь сами.

Одиннадцатый Капитан. Ксирофан, то ли от природы такой, то ли от каждодневной работы стал слегка «одаренным» на голову. Он всегда забывает часть информации, никогда не приходит вовремя, а его обучение Люцифера застопорилось на том, что он начал рассказывать ему основы магии.

Основы магии для двадцатипятилетнего архангела, который уже обладает третьей стадией абсолютной техники. Звучит очень глупо, но было в этом что-то свое, что-то необычное.

На спаррингах с Ксирофаном Люцифер ни разу не победил, так даже ранить его за три года так и не смог. Объяснить этот феномен могло то, что все капитаны являлись полубогами, теми, кто почти достал до истины абсолютных техник.

Разница в силе очевидна, только вот причина, как говорит Ксирофан — в нелогичном использовании маны как таковой. Ни заклинаний, ни техник, а маны. Правда, всё объяснение для Люцифера ограничилось тем, что юному архангелу нужно изучать основы магии. Как они могли помочь? Казалось, что даже капитан не понимает этого.

— Ха! Я специально упал, чтобы проверить тебя на вшивость! Опять решил сбежать от работы? — он резко вскочил и начал непонятно корчить мимику.

— Боюсь, что, то расписание, которое мне выдали Вы, сейчас сильно в обиде.

— Расписание? Ха! Что это такое? — Ксирофан сейчас вряд ли так шутил. Он снова забыл... — Хотя ладно, иногда стоит поощрять своих сотрудников. Можешь сегодня уйти пораньше. Часов в девять.

А неудачи для Люцифера с его студенческой жизни никуда не пропали.

— «Была бы тут Ашурамару... Хоть веселее бы стало».

Ашурамару, с того момента, как Азазель купил свой дом на деньги Рена, стала ошиваться только там. По её словам, Люцифер совсем забыл о субординации — держать взаперти обычного жителя мира... так негуманно. Только вот сам владелец теперь почти безоружный.

Он сможет призвать к себе клинок, правда с задержкой в секунд десять. Всё сильно зависит от расстояния, а так как дом, а точнее огромный особняк, находился в сотне километров от места работы Люцифера, то и время довольно большое.

— «Сегодня опять бесполезная информация, надеюсь хоть Ариана нашла что-то интересное...»

Время года, принятое в мире людей, не совсем подходило к месту, где жили ангелы. Тут

погода меняется не раз в четыре месяца, а раз в пять лет. И сейчас наступила осень. Почти каждый день шли проливные дожди.

— «Опять дождь?.. Такое ощущение, что чем дольше живу, тем серее становится мир...»

Люциферу, правда это был нипочём. Разве что серые будни его уже порядком достали. Он применил технику укрепления среднего уровня — Ветер Перемен. Заклинание, которое позволяло окутать себя подобием плаща.

Тропа к особняку была долгой и утомительной для обычного жителя. Дороги к нему не было — весь путь лежал через леса и огромные поля. Для Люцифера же этот маршрут, за три года стал привычным, можно сказать «утренней пробежкой».

Сам дом стоял в темном лесу, где только до самой постройки, иногда доходили солнечные лучи. Особняк был огромным — три этажа, задний двор с фонтаном. Белоснежные стены и узорчатые вырезы на окнах.

На пятерых ангелов и одного духовного клинка такого пространства было чересчур много, но все, кроме Арианы и Люцифера, приняли это со спокойной душой. Они аристократы, и их прошлые дома были гораздо больше.

— Я пришёл, — Люцифер зашел в дом, оттряхивая ботинки от грязи.

В главном зале располагалась винтовая лестница, в центре которой находилась большая люстра. И со ступенек уже спускался глава этого дома, да и в принципе глава отряда.

— В последнее время Ксирофан оставляет тебя допоздна на работе... Можешь отдохнуть. Потом расскажешь, что узнал нового, — Азазель пожал руку слегка мокрому другу.

Люцифер появлялся в доме два раза в неделю. Всё остальное время он помогал родителям и сестре в обучении, сам тренировался с Ксирофаном или искал новые материалы для общих исследований. Только вот, почти каждый раз, когда он приходил сюда, то ничем дельным это не заканчивалось.

— Эта неделя была до ужаса нудной. Кроме новых сведений о гнездах маг зверей ничего не появилось.

И правда. Потуги Люцифера обычно оканчиваются так. Чтобы его допустили к более секретным сведениям ему стоило стать как минимум лейтенантом¹. Простого сержанта никогда не допустят до информации, которая влечет за собой большой риск для страны.

— Потому что ты дилетант в этом деле. Ничего удивительно-о-о... Эй! — Людошиэль, как всегда, в своем репертуаре, только вот антипод к его вечным выходкам нашелся очень скоро.

— Привет Люций! Не хочешь попить кофе? Людошиэль тоже будет не против! Да? — Девушка висела на спине у красноволосого мужлана и пыталась повалить его назад. Это и был антипод.

Рерания стала отличным противодействием прямолинейности Людошиэля. Даже Азазель не задумывался раньше о такой находке. Они стали отличной парой — Людошиэль, который вечно недоволен всем и Рерания, которая вечно любит поиздеваться над ним.

Ударить члена команды он не может, а сказать что-то против не позволяет словарный запас. Со стороны даже кажется, что они встречаются — только вот как кошка с мышкой... Где злым хищником выступала, может показаться странным, Рерания.

— Хватит! Отвали от меня! — Людошиэль скинул с себя маленькую ношу и стал подниматься по лестнице. — Если будет что-то интересное, то позовите...

Справа от главного входа располагалась гостиная. Камин, удобные кресла и диван. Также большой стол, за которым проходят собрания. И сейчас на одном из кресел сидела красивая дама, которую все мужчины этого дома обходят стороной.

— Сегодня опять ничего? — она сидела и что-то поела с интересом.

Ашурамару, когда смогла спокойно расхаживать по миру, стала изучать многие вещи, которые вызывали у неё интерес. Новая еда, одежда, книги — всё это она буквально заглатывала своим воображением. Прошло много времени с тех пор, когда она была жива и теперь ей интересно абсолютно всё, только вот...

— Эй... Кто-нибудь, скажите ей уже, что это ненормально... — Люцифер отвернул взгляд от неё и с закрытыми глазами сел за стол с кружкой чая.

— Тебя пугает естественная красота и свобода? Ты такой милый, когда стесняешься. Хихи, — Ашурамару перекинула одну ногу на другую и теперь с интересом разглядывала покрасневшего ангела.

Её выходку сложно понять. То ли демоны так ходили в древние времена, то ли она специально издевалась над своим владельцем. Она ходит абсолютно голой, и многие уже высказывались на эту тему. Правда, за три года, единственным кто не привык к такой красоте, был Люцифер.

— Если ты часть моей души, то ты позоришь меня... Хотя бы в моем присутствии одевайся, — он накинул плед на неё и открыл глаза, только вот она увернулась и уже стояла вплотную.

— Забавно. Ладно, как скажешь... Всё-таки тебе не хватает холодного взгляда — ты слишком мягкий, — Ашурамару моментально создала одежду из ничего и сейчас стояла в белом платье.

Непонятно, что ощущает Люцифер в такие моменты. Стыд, стеснение, позор или потерю чести...

— Вижу вы тут развлекаетесь. Может тоже раздеться? Кажется, некоторый слой общества делает это ради своей веры в свободу, хотелось бы тоже попробовать! — Рерания, что недавно скатилась кубарем с Людошиэля, пришла в гостиную.

— Ашурамару, тебе, как самой старшей здесь, должно быть стыдно. Ты подаешь плохой пример детям...

— Так ты и сам ещё ребенок! Боишься голых девушек! Ха-ха-ха!

— Тц-ц... — он закатил глаза и наконец начал пить чай.

Теперь над самой натурой Люцифера издевались двое. С того момента, как он признал Реранию и Людошиэля своими кровными врагами, прошло целых три года. Его мнение сильно изменилось, узнав он истории этих двух. И это многому научило Люцифера. Как минимум одной вещи точно — не суди других по обложке.

— Кстати, где Ариана? Кажется уже прошло три дня, с того момента, как ты нашла лабораторию, я сильно беспокоюсь о ее состоянии... — Люцифер сложил руки, и по его лицу было видно, что он очень сильно задумался.

Действительно, хоть проект по восстановлению отношений между двумя расами и стоял на месте, всё же кое-что стало известно. Ашурамару помогла в этом. В облике клинка она не могла применять никакую магию, но теперь все иначе. Её магическоеместилище было невероятно малым, однако с её знаниями, клинок мог использовать удивительные техники. Одна из них позволяла уловить ауру на расстоянии, даже если ты ни разу не бывал в том месте, которое хочешь увидеть.

Недавно она решила прекратить поиски деревень демоноидов по миру Вечного Древа и переключилась на города Империи Хан, чтобы найти новую информацию. Такая магия очень сложная, а с малым вместилищем её контроль сильно хромал. Но Ашурамару удалось найти кое-что интересное.

В месте, где все ангелы из этого особняка учились, мерцала непонятная аура. В университете духовный клинок нашел лабораторию, где производили что-то секретное.

И туда отправилась Ариана. Дело в том, что помимо странной магии, Ашурамару обнаружила ещё одну ауру ангела. Она сразу узнала его, ведь когда-то тот перевозил покалеченного Люцифера домой, после схватки с Людошиэлем. Им был проректор Доума, ангел, спасший от обвинений Ариану.

Поэтому Азазель решил, что это неплохой повод навеститься на дружескую встречу с бывшим спасителем.

Только вот она пропала на целых три дня.

— А ты, вижу, нашел себе родственную душу... — Ашурамару прикрыла рот, словно стараясь не засмеяться.

— О чём ты?

— Ха-ха-ха! Какой же ты угловатый! Ашурамару говорит, что ты влюбился в Ариану! — Рерания, кажется, решила не сдерживаться...

— Э-эй! Как я не могу переживать, когда нашего товарища уже три дня где-то носит! Что вы заладили... — Люцифер стал отмахиваться руками, говоря всем своим видом что это не так, но вот его покрасневшая мордашка выдавала все эмоции.

Ашурамару резко решила прекратить издевки над своим владельцем. Она могла отследить ауру любого, кто находился в радиусе ста метров, и сейчас кто-то стремительно приближался со стороны входа.

— Кто-то приближается к дому... — сказав слова, Ашурамару превратилась в клинок, что тотчас оказался в руках владельца.

В этот момент, когда все, находящиеся в гостиной встали с кресел, неизвестный вошел через главный ход. Ключи были только у двух ангелов в этом здании — у Азазель и Арианы. И последняя как раз буквально вывалилась из двери.

— Ариана! Что случилось?! — Люцифер, заметив, что с его товарищем что-то не так, сразу ломанулся к ней.

— У нас... беда...

Её состояние как раз подходило к этим словам. Она была вся мокрая и грязная, а на руках были порезы. Неглубокие, но кровь, которая хлынула из них, залила обе конечности. И, кажется, сейчас у Арианы нет сил даже на то, чтобы встать...

Ужасное состояние Арианы было следствием её похода в эту лабораторию. Когда руки исцелили, и она пришла в сознание, Азазель решил собрать всех на дискуссию. Атмосфера резко стала мрачной, когда Ариана начала говорить...

— Это так просто даже не объяснить словами, но все жители этого мира могут быть в большой беде... — она, укрытая пледом, как мокрая кошка, начала свой рассказ. — Лаборатория существует, а та странная аура... Она принадлежала, исследуемым там мёртвым телам...

Мертвые тела. Она точно намекала на некромантию, но это не совсем похоже именно на искусство управления мертвыми. Некромантия не использует тела, только души, которые

ещё не покинули свое пристанище. Да и такую запретную магию сразу бы заметили — она несёт непоправимый ущерб сознанию окружающих.

— Некромантия?.. — Рерания спросила с интересом, хоть этого никто и не понял.

— Нет... Всё гораздо хуже... Те создания очень похожи на меня...

И Ариана начала свой рассказ.

¹ Звания в СКВЦ. Строгая система, где каждый находится в подчинении у вышестоящих чинов. У главнокомандующего — двенадцать капитанов, у капитанов по три лейтенанта, у лейтенантов более тридцати сержантов. И далее. Иногда бывают случаи, когда порядок подчинения изменяется, как в случае с Люцифером и Ксирофаном — первый не принадлежит ни одному лейтенанту.

Рядовой—> Сержант—> Лейтенант—> Капитан—> Главнокомандующий—> Архонт.

Том 1 Глава 12.1 — Неожиданные проблемы

В особняке было множество свободных комнат, и члены отряда, за исключением Ашурамару, уже заняли свои апартаменты. Почему вечно голый клинок спал на одной кровати с Люцифером, никто понять не мог, но почти каждую ночь можно услышать падающее тело ангела... Видимо, духовному клинку не доставало места.

На третьем этаже расположилась единственная заселенная комната. Там жила Ариана. Очень просторное место, украшенное морем цветов и различной зелени. Также огромное количество разбросанных книг, которые лежали то на полках, то на стульях и столах, говорили об уме владельца комнаты. Сейчас она сидела на своём привычном месте около окна и размышляла о будущем.

— «За три года мы так и не сдвинулись с мертвой точки...» — перелистывая очередную страницу учебника по высшей магии, Ариана глубоко вздохнула.

Как глава и как самый умный ангел среди них, Азазель слишком хорошо подготавливался ко всему — забытое богами место, где стоял особняк, специальные барьеры, которые скрывали находящиеся здесь, даже маски для всех создал с печатями магии, изменяющие голос и ауру владельца. Это всё продумал он, а ресурсы попросил у своего отца.

— «Только вот одна я бы даже до такого этапа не дошла. Стоит отдать должное Азазелю».

Ей оставалось только ждать, когда Люцифер или Людошиэль придут с новыми сведениями. Они вдвоем выступали в роли разведчиков. Люцифер искал информацию напрямую у страны, а Людошиэль разведывал местности вдали от Империи Хан. В свою очередь Рерания и Ариана занимались распаковкой этой информации.

— «Появилось что-то интересное?» — кто-то постучал в дверь, и она уже определила по ауре посетителя.

— Ари. Через пять минут начнется собрание, есть работа, — Азазель не стал дожидаться, когда владелец откроет дверь, он просто сказал через нее.

Ариана поняла, что это что-то серьезное. Не часто глава собирает всех, тем более так неожиданно и резко.

Все собрались за круглым столом и уже ждали новых сведений от разведчиков команды. Однако сегодняшним информатором являлись не они...

— Я нашла кое-что интересное. Как раз в том месте, где все вы учились... — Ашурамару начала, и все сконцентрировались на её голосе. — Буквально под университетом находится что-то непонятное, и я чувствую в этом ауру демонов.

Очень странная информация, в которую сложно поверить. Чтобы демоны находились в самом центре Империи Хан...

— Ашурамару, ты же уже была раньше в университете, разве тогда ничего такого не было? — Логичный вопрос задала Ариана.

— Без понятия... Дело в том, что я раньше не могла чувствовать и различать ауру настолько четко как сейчас. Третья ступень Абсолютного Контроля как-то подействовала на

меня, и честно... я до сих пор не понимаю, где связь.

Со знаниями Ашурамару никто не мог сравниться, но даже она не знала всего. Пробуждение третьей ступени Абсолютного Контроля позволило Люциферу лучше управляться со своими магическими узлами, благодаря которым сильно уменьшился расход маны в боях.

Но чтобы и духовный клинок получил новую способность... У Ашурамару были догадки насчет этого, но раскрывать их всем она не стала.

— С этим позже разберётесь. Что там с университетом? — Людошиэль не стал вслушиваться в ненужные ему факты.

— Ну-у, я не могу на сто процентов утверждать, что это были именно демоны, но энергия элемента тьмы точно там присутствовала. И ещё кое-что, — мельком взглянув на Ариану, она продолжила. — Проректор Доума связан как-то с этим местом. Скорее всего там его лаборатория

— Понятно... Люцифер, в отчетах капитанов была информация о лаборатории под университетом? — Азазель стал рассуждать, возможно эта новость не несёт пользы для отряда. Была вероятность, что там просто изучали высшую магию.

— Такой не припомню... Мне кажется, что даже правительство не знает о деятельности Доумы — он слишком скрытный.

— Логично... Ариана, ты отправляешься в университет. Возможно, ты найдешь какие-то зацепки по этому месту. Люцифер — сосредоточься на всех лабораториях, возможно она уже есть в отчетах. Все остальные остаются в особняке, до получения новых сведений. Собрание окончено... — Азазель раздал свои указания каждому и встал с кресла.

Никто не противился приказам своего командира. Все понимали, что какая бы ни была организация, она нуждается в своем лидере. И Азазель отлично подходил на эту должность. С его умом он может прочесть любые непредвиденные обстоятельства и избавиться от них.

— Хорошо. Выдвигаюсь... — Ариана решила не медлить, ведь Солнце ещё было в зените.

Улицы Вестбурга слегка изменились за три года. Точнее одна вещь стала бросаться в глаза каждого прохожего — плакаты с указом о розыске. Тот, кто написал всеми известную книгу, был ещё более таинственной личностью, чем проректор Доума.

И эти листовки возымели свой эффект. Митинги прекратились, а ангелы успокоились и продолжили повседневную спокойную жизнь без интриг, ведь на плакатах, помимо розыска, были «угрозы». Никто не станет продолжать возмущения, если за них тебя казнят.

По одной из таких улиц шла спокойной походкой Ариана. Ей некуда было спешить, да и стражники не поймут бегущего со всех ног ангела без нимба. Университет уже находился за парочкой домов, и воспоминания стали добираться до сознания девушки...

— «Ведь мы тут учились вместе... Время летит слишком быстро».

Вместе учились... Если бы она сказала это в особняке, то никто бы не понял истинный смысл таких слов. Это имело отношение только к одному ангелу, с кем она проводила больше всего времени. А ведь как всё начиналось... Ариана считала его простым отбросом, тем, кто даже позаботиться о себе не смог бы. Но сейчас...

— «Он сильно изменился... Был таким растяпой, а сейчас... Всегда ходит и сосредоточенно думает о чём-то. Даже сложно представить, как из беспечного ангела получился такой целеустремленный мужчина. А может быть... это из-за меня?..» — Ариана

слегка покраснела и приспустила свою голову.

О чем она думала... Может показаться что это любовь, но ни Люцифер, ни Ариана не проявляли таких чувств друг к другу. Простая симпатия и всего. Уж так зародилось у ангелов — формирование близких отношений у них слишком долгий процесс. Странный феномен, который очень похож на закон Мироздания.

— «Хотя он такой мягкий. Верит всему, что скажут. Поэтому Ашурамару с Реранией над ним и издеваются. Это так мило...» — она прикрыла рот рукой, чтобы никто не увидел, как она улыбается.

Ариана уже подходила к университету. Тут ничего не изменилось, абсолютно ничего. Стабильность почти всегда к лучшему, только вот покой института портила одна личность. Около ворот Ариана заметила ангела, который словно ждал ее — стоял вдалеке и пялился на неё с улыбкой.

Она стала подходить к нему.

— Приветствую вас Ариана. Вы в добром здравии? — он слегка наклонился, даруя ей свою вежливость.

Что он тут забыл? Проректор Доума никогда просто так не появлялся в университете, только изредка заглядывал к своему, видимо, единственному другу. Могло показаться, что он разведает планы этого отряда ангелов, но Ариана ему нисколько не удивилась. Он всегда появлялся перед ней неожиданно, как тогда в доме Легизы.

— Здравствуйтесь, со мной всё в порядке, как видите. Я пришла повидаться с преподавателями и с вами, — она поклонилась в ответ.

— Со мной? Неужели я заинтересовал такую интересную особу?

— Вы мой спаситель... Я лишь хотела поблагодарить вас, — Ариане пришлось врать.

Она была благодарна Доуме за спасение. Только вот сейчас, когда некоторая информация всплыла о нем, Ариана серьезно задумалась. Каковы его планы? Ведь он один из немногих, кто увидел особенность холодной девочки и со спокойной душой принял это.

— Ха-ха-ха! Я не заслуживаю похвалы от вас. Если уж вы тут задержитесь, то не хотели бы отведать кружечку чая в моём кабинете? Я как раз недавно закончил одну интересную работу, думаю вам понравится.

Его вежливость ставила в ступор. Доуме точно было пару тысяч лет от рождения — слегка поседевшие волосы и белые усы говорили об этом. Но он учтив с девочкой, которой было всего двадцать шесть лет. Кажется, даже с только что родившимся ребенком он будет исключительно вежлив.

— Не откажусь...

Кабинет на пятом этаже института с табличкой: «Проректор Доума». К нему уже подходили два ангела.

— Прошу, проходите в мою обитель, — он отворил дверь и пропустил Ариану вперед.

Интересное место. Слегка походил на кабинет Рена Фонгеля, только не таких громадных размеров. Большой письменный стол, пару диванов для посетителей и стеллажи с книгами. И там уже стоял горячий чайник с двумя красивыми чашками.

— Вижу, вы подготовились к моему прибытию, — оглядываясь по сторонам, она засмотрелась на книги в странной обложке. На многих из них виднелась надпись: «Спиральная Библиотека».

— Ну, не то, чтобы... Просто у меня есть некое особое чутьё на вас.

Они расположились на диване рядом с маленьким столиком для гостей. Доума очень элегантно налил чай, и они приступили к беседе.

— Так как ваше состояние? Я слышал о том, что произошло на экзамене...

— Ничего особенного. Все в этой стране привыкли к глупым интригам и слепо верят в них. Стоит просто держать своё хладнокровие... — Ариана взяла в руки горячую чашку чая и начала потихоньку пить.

— Это правильный настрой! Я тоже уже давно заметил это... Почти все в этом мире — глупые создания, которые не видят настоящую суть жизни. Вы другое дело — вы особенная, — он сделал очень сильный акцент на последних словах.

— Не все в этом мире такие уж и глупые... Есть ангелы, которые мечтают о светлом будущем... — слегка улыбнувшись, она продолжила. — Надежда есть, главное найти ее.

— Вы про Люцифера? Не стоит водиться с этой марионеткой, он вам не товарищ... — Доума тоже приступил к чайной церемонии и сделал один глоток, только вот...

Ариана резко поняла одну вещь — Доума явно что-то знал. На экзамене всё было выстроено так, чтобы Люцифер и Ариана поссорились друг с другом, но он был другого мнения? Однако волновало её не это.

— Марионетка? Странные у вас фантазии... — Ариана сделала ещё один глоток чая, внимательно следя за действиями своего собеседника.

— Странные... Это все в этом глупом мире, созданным моим братом, странные. Не стоит доверять безнадежным ангелам, которые хотят устроить переворот власти. Не водитесь с ними...

Ариана резко соскочила с дивана и направила свой клинок в сторону Доумы, когда как тот лишь усмехнулся. Это уже не шутки — он знает о их планах. Всё с самого начало шло по задумке странного проректора. Только вот, Ариана поняла это слишком поздно. Её ноги неожиданно подкосило, и она упала на колени.

— Не стоит так волноваться. Я не причину вреда творению вселенной.

— Чт-то ты с-сделал со мной... — она уже не могла говорить четко, её сознание начало уходить во тьму.

— Я лишь хочу показать ваше настоящее предназначение, то, чего сама вселенная жаждет — освобождения от цепей, сковывающих её...

— Я... я...

Очнулась Ариана в тёмном помещении. Только бледно-изумрудные фонари и отражения в редких лужах освещали это место. Где она находилась? Сложно разобрать, что произошло — в чае точно было подмешано какое-то вещество.

Существа из этого мира не привыкли действовать так мерзко, исподтишка. Что-то вроде ядов было только в мире людей. Однако, в чём цель Доумы? Ариана поняла, что не связана и может спокойно шевелить конечностями. Она просто лежит на холодном каменном полу, где-то посреди огромной комнаты.

— О? Вы уже очнулись... Видимо на разные расы и снотворное действует по-разному. Интересно... — голос проректора доносился откуда-то сверху.

— «Что черт побери происходит... Где я?» — медленно, придерживаясь за голову, Ариана начала вставать, как вдруг почувствовала рвотный рефлекс.

— Наверное стоит вам сразу сказать — вы в моей исследовательской лаборатории. В самом сердце новой жизни! — резко во всём помещении загорелись синие огни, и Ариана

увидела...

Доума левитировал над огромным залом, внутри которого находились бесчисленные синие цистерны, высотой в сам этот комплекс. И когда Ариана протерла свои глаза, то увидела... В этих бесчисленных колоннах были тела детей.

Ангелов и демоны, которые напоминали разрезанные куклы, заточены в непонятную жидкость. У некоторых руки были оторваны и связаны с телом серыми трубками, а у кого-то даже головы не было. Ариана сразу осознала всю ситуацию и приняла полную боевую готовность.

— Чт-то это такое?!. Это всё живые существа или... — достав из ножен белоснежный клинок, она непроизвольно сжала его до боли в руке.

— Ну-ну, уберите свой красивый клинок. Я вам не враг...

— Они все — твой эксперимент?!

— Когда я увидел тебя впервые то сразу всё понял. Любовь, что была запрещена в этом мире, породила нечто, способное разрушить все стереотипы вселенной! Сами законы Мироздания падут перед тобой! Разве это не прекрасно?! Ответь мне!

Доума обезумел — начал хвататься за голову и смеяться во весь голос. Ученый, который не знал границ субординации в своих исследованиях, говорил странные вещи. Законы Мироздания падут перед Арианой? Словно вовсе не пытаюсь его понять, она стала искать возможность.

— «Нужно освободить их, но они уже вряд ли живые... Эти дети — они как будто просят своей смерти, будучи уже мертвыми. Их тела настолько искорежены...»

Ариана направила свой клинок на цистерну рядом с ней.

— Стихия льда! Разрез темного льда! — она нанесла вертикальный удар по капсуле с телом демона, на голове которого не было одного рога.

Разрез темного льда. За три года Ариана научилась контролировать абсолютно все элементы. Не в таком состоянии, конечно, как это делали ангелы, но всё равно. Она могла добавлять к своей стихии элемент тьмы или света, по своему усмотрению, чтобы усилить техники. В своем роде холодная девочка единственная, кто способен на подобное.

Обычно никто не может использовать и то и другое, а Ариана могла. Конечно, объединить свет и тьму не позволял первый закон Мироздания, но вот чередовать два этих элемента она способна.

Лед с оттенком аметиста врезался в капсулу и окутал в свои цепи ребенка. Так казалось на первый взгляд — капсула вовсе не пострадала после сильного удара, словно она была защищена невидимым барьером. Ариана сразу поняла, что просто так ей не дадут навредить творению Доумы и перевела своё оружие на него.

— Ты уже научилась контролировать тьму... Но... Ты такая же как они! Так сложно понять изящество этих творений?! — Доума взмахнул своей рукой, и на Ариану понеслось лезвие из ветра.

Она успела защититься, но её отбросило метров на двадцать. Её руки слегка онемели от такого удара, однако держать свой клинок она могла. Ариана стала подниматься с одного колена.

— Тц-ц... — посмотрев на нее, проректор закрыл лицо, словно начиная рассуждать. — Каждая раса наделена особыми дарами самой вселенной, но никто так и не разрушил её оковы. Ангелы управляют всеми элементами, демоны имеют невероятную регенерацию, эльфы — зрение, что способно разглядеть все вещи в этом мире, люди обладают самой

большой душой, но никто... Никто не способен снять оковы с нашей матери! Никто!!!

Эти слова частично имели смысл — каждая раса наделена своим особым даром.

— Только один неблагодарный сынок имеет на это власть... Но он не хочет помочь ей! Это так несправедливо... Прости Ариана... Ведь ты мой благодетель. С помощью твоей силы я избавлюсь от пустоты в сердце нашей матери...

— «Что он несёт... его рассудок совсем уже поплыл... Нужно сваливать отсюда, с Доумой может справиться только Люцифер!.. Ч-что!..»

Внезапно, на только поднявшуюся с колен Ариану, напал неизвестный. Удар был медленный, но очень сильный. Девушка заблокировала атаку, но её руки моментально превратились в отбивные от такого удара. Она отлетела в одну из капсул и скатилась с неё словно капля с листка...

— А вот и мой сын проснулся... Код17, свяжи Ариану, только не убивай, она нужна нам ещё живая... — Доума отдал приказ неизвестной субстанции, которая напоминала живой труп.

Всё тело этого существа было в оранжевых лентах, а его руки походили на ветви деревьев, состоящие из плоти. Его атака была похожа на составную магию, где две стихии обладали противоположными по силе зарядами. Это была совмещенная техника света и тьмы.

— Д-д-д-а, м-м-о-й о-т-т-т-е-ц... — голос этого создания был настолько отвратительным и скрипучем, что, казалось, от него потрескается стекло этих капсул.

— «Ч-черт... Я не справлюсь, нужно бежать...»

Ариана истекала кровью, лежа лицом к земле. Её левая рука была сломана, и обе верхние конечности сильно кровоточили. Такое состояние... Если она пропустит ещё один удар, то точно умрет.

Когда непонятное существо с именем «Код17» полетело на всей скорости в Ариану, то последняя не стала медлить. Она вытянула руку и проговорила:

— Стихия Шунканидо... Безобразное перемещение...

Техника, которую обычно использовал Азазель для телепортации, поменяла свое название, как только вместо света туда добавился элемент тьмы. Заклинание, что способно случайно переместить тебя в любую точку пространства этого мира, было единственным спасением для Арианы. Ей лишь оставалось молиться, что её не перенесет в эту же лабораторию или на территорию под землей, ведь она просто задохнется там.

И, кажется, у неё получилось. Силуэт Арианы пропал из вида Доумы под сияние бледных огоньков.

— Ч-что?! Какого черта?! Почем... — левитировавший Доума резко опустился на пол этой лаборатории, да с такой силой, что вокруг его тела образовалась воронка.

Сейчас, помимо проректора и его созданий, тут находилась ещё одна особа. Та самая девочка в маске, которая обычно восседала на троне, решила почтить своим присутствием это место.

— Заткнись, если жизнь дорога... — сжав кулак от злости, она стала скрипеть зубами.

— Т-ты! Опять ты мне мешаешь!!! Поче... Кр-х-а-аа...

Доуму во второй раз припечатали к полу. Всего одним щелчком эта девочка меняла гравитацию настолько, что могла спокойно превратить весь Вестбург в одну большую лепешку. И сегодня она была не в наилучшем настроении...

— Заткнись! — находясь в воздухе, она топнула своей ногой об пустоту. — Какого черта здесь произошло?! Почему эта сука была здесь?! Отвечай на мой вопрос!!!

— Я-я... не... знаю... — ему было очень больно говорить, но поделаться со своим состоянием что-либо он не мог. — Эт-то ты мерзкая блядь! Следи за своим языком, когда говоришь о творении вселенной!!!

После этих слов на голову Доумы обрушилась одна из цистерн. Девочка в маске смахнула её на проректора, а сама впала в ярость... Она чуть не разрушила весь цех по производству этих существ, но почти сразу же остыла.

— Эта бледная... Почему она находилась здесь так рано? Задержка в пару лет — не такая страшная вещь, он ещё успевает, но... Кто-то явно мешает моим планам...

Ариана не должна была появиться в таком месте настолько рано. Девочка взяла вращающийся словно юла предмет из своего пустотного ящика и стала разглядывать его.

— «Всё хорошо... Но я не думала, что от малейшего сдвига в начале истории, произойдет такой разлом в будущем. Если бы я не телепортировала эту противную девчонку сама, то она бы появилась на пару метров от изначального положения. И она бы умерла... Все было бы напрасно...»

Осмотрев последствия своего гнева, она вновь щелкнула пальцами, и все расколовшиеся капсулы вдруг стали подниматься в воздух, а после возвращаться на исходное место. Всего через мгновение вся разруха была ликвидирована, оставляя лишь Доуму лежать на земле.

— Тц-ц... Есть только одно существо, способное на такую подлость...

Том 1 Глава 13 — Софилена

В мире Вечного Древа наступила ночь, и посреди земли, слегка освещенной луной, лежала Ариана. Телепортировавшись в пшеничное поле, она едва ли могла встать — дыхание прерывистое, а руки не слушались.

Она использовала сразу две техники с элементом тьмы, несшую в себе большую опасность для тех, кто не являлся демоном. Порождаемый хаос способен исказить магические узлы настолько, что на их восстановление уйдут сотни лет.

Благо для Арианы всё было по-другому. Такое дыхание являлось следствием того, что она получила большой ущерб здоровью той атакой неизвестного существа.

— «Нужно предупредить остальных... Это просто абсурд...» — она еле-еле встала и оглянулась впопыхах.

Её телепортировало в поле между Вестбургом и особняком, так что это расстояние было не столь большим. Однако, с её состоянием в дом она будет добираться как минимум два дня.

— «Лишь бы успеть...»

После рассказа Арианы все были в шоке. Особенно Люцифер. Он оставался в неведении, когда его товарищ мог умереть. Так ещё и эта лаборатория, что нарушала все принципы морали и находилась в полном спокойствии от властей. Люцифер был готов немедленно пойти и разнести ту комнату испытаний над телами детей, но и сам понимал, что в одиночку это невозможно. Даже Ариана не смогла ничего сделать, а он и подавно.

Только вот он уже был гораздо сильнее всего отряда вместе взятого, хоть и не осознавал этого до конца.

— Нам нужно уничтожить то место, — таков был вердикт главы отряда. — Однако, перед самым походом нам нужно подготовиться...

— Да к какому черту нам ждать! Просто разнесём там все к херам собачьим! — первым сорвался Людошиэль. Он встал с кресла и уже собирался наведаться в лабораторию.

— Помолчи... Сам же понимаешь, что просто умрешь там в одиночку...

Рерания смогла одними словами успокоить неугомонного бугая. Он сел и скривил очень недовольную мимику, но ничего с этим поделать не мог. Среди всего отряда он находился на третьем месте по силе, сразу после Арианы, которая за три года смогла с легкостью опередить его.

И это сильно давило на Людошиэля. С детства он был бесталанным — его магическое вместилище перестало расти. В связи с этим и более серьезную высшую магию он использовать не мог.

— Я и сам хочу как можно быстрее избавиться от этой проблемы, но... Начнем с того, что мы не знаем, как туда попасть... — Азазель глубоко вздохнул и продолжил. — Ариана, ты хоть примерно понимаешь, где именно находится лаборатория?

— Я... Без понятия, — она опустила голову от безнадежности.

— Ничего. Раз ты там была, то попасть в лабораторию не составит большой трудности. С помощью техники Перемещения Истории мы сможем попасть туда.

Стихия Шунканидо. Перемещение Истории. Это заклинание способно переместить тебя в любое место, где ты уже бывал. Нужна лишь пропитанная магией вещь, которая находилась там. Одежда Арианы как раз подходит для этого.

— Теперь второй момент. По прибытию нам нужно будет уничтожить всю лабораторию, но те цистерны... — воспроизводя события, Ариана приложила руку к виску, — они были защищены каким-то барьером. Что нам делать с ними, пока не понятно...

Теперь была очередь Люцифера решать этот вопрос.

— Есть способ... Групповая магия¹ — Дезинтеграция. Недавно, в отчетах для капитанов я увидел это заклинание высшей магии пятой ступени. По описанию — она могла стереть любой объект и любую магию без остатка. Думаю и тот барьер сможет...

— Хм-м... — Азазель серьезно задумался. — Но ведь на изучение подобного заклинания потребуется около пяти лет, нам такое не по зубам... Только...

— Да. Со своей третьей ступенью абсолютной техники я смогу применить любую высшую магию, если волю в магический круг достаточно энергии.

Тогда, на экзамене, Люцифер использовал ману сверхвременного лимита, но последствия... Он пересилил вместилище маны в более чем три раза, и от этого в теле произошел небольшой взрыв от наказания, заставившего испытывать острую боль. Что будет, если он использует высшее заклинание пятого порядка? Ответ прост — он умрет.

— Нам не подходит вариант с твоей смертью, — возразила Ариана.

— На экзамене всё было иначе, нежели сейчас. Мое вместилище увеличилось примерно в четыре раза за три года, так что с тем высшим заклинанием у меня не будет проблем, — с большой уверенностью сказал Люцифер.

— Хорошо, — принял неизбежное Азазель, — но стоит придумать ещё пару решений для этой проблемы... Оставим высшее заклинание на непредвиденный случай. Тогда, Люцифер твоя работа — принести отчеты о той технике, а наша изучить её узоры. Следующим этапом будет проректор Доума... Ариана, какого твое мнение?

— Про его силу мало что известно... Он использовал на мне всего одно заклинание, но его мощь была относительно мала. Также мне известно, что брат Доумы является каким-то создателем...

— Создателем? Типа ученого, который создает передовые технологии?... — в разговор вступила Рерания.

— Не думаю... Доума говорил так, как будто его брат создал наш мир... Хотя, судя по состоянию, он уже давно перестал здраво мыслить, — вздохнула Ариана.

— Понятно... Значит он как минимум не слабее обычного архангела. Нам понадобятся вещички из исследовательского центра.

— Так может спросим у Фогеля? Этот же старикан вечно ошивается с директором, — Людошиэль всегда хотел решить проблему по-простому, но...

— Это невозможно. Директор, личность, ещё загадочнее чем Доума. Нет смысла даже разговаривать с такими существами... — Ашурамару была против такой идеи, и её поддержали все.

— Тогда собрание окончено... Пока я не достану нужные вещи, можно даже не думать о победе над Доумой. Занимайтесь привычными вам вещами.

Наступила ночь. Все уже легли спать, и только Люцифер не мог заснуть. В его комнате

на втором этаже царил жуткий бардак — все вещи были неуклюже разбросаны, а стопки из отчетов лежали почти во всех углах этого помещения.

— «Я опять оказался бесполезным... Нужно стать ещё сильнее, только вот как? Почему все, кроме меня, так страдают. Все они оказались в ужасных ситуациях, а я, живший всё время в спокойствии, даже и представить не мог, что на самом деле твориться в мире...»

Он винит себя за то, что не может решить всё в одиночку. Ему нужна сила, которая позволит избавиться от проблем близких ангелов. Ту же самую Ариану, пострадавшую от банальной неизвестности — он не может её защитить. Сердце Люцифера разъедал гнев, который копился после каждой неприятной истории с его товарищами. Если бы он мог исправить всё одним щелчком пальцев... Только тогда он будет спокоен.

— Ашурамару... Ты же знаешь, как пробудить все стадии Абсолютного Контроля, так почему же молчишь... — Люцифер сказал это шепотом и уткнулся в подушку лицом.

Духовный клинок распластался по всей двухместной кровати и оставил лишь маленький островок на спальном месте для своего владельца.

— Потому что тогда ты не сможешь пробудить эти стадии, — Ашурамару не спала и решила ответить на этот сумбурный вопрос.

— Не смогу... Тогда как мне стать сильнее?

— Ты слишком сильно заиклился на своей абсолютной технике. Ксирофан правильно твердит тебе — изучай основы магии... — таков был вердикт духовного клинка. — Только вот...

— Только вот это чушь? — решил огрызнуться Люцифер.

— Конечно, гений. Тебе будет сложно это понять, но дам тебе не менее легкую подсказку — все дело в особой разнице между расами...

— Ты про то, что ангелы способны использовать все элементы кроме тьмы?

— Да, но есть одна проблема... О которой я не могу тебе рассказывать, из-за того, что это является условием к пробуждению одной из стадий... Такая вот подсказка, — усмехнувшись, она забрала себе единственное одеяло.

Отличная подсказка, которая ещё больше запутала Люцифера. Что значили эти слова Ашурамару? Хотя если слегка подумать, то напрашивается логичный ответ. Ему не стать сильнее пока он не пробудет эту стадию, намекающую на разницу между расами. А что, если это седьмая стадия? Мрачное будущее накрыло разум Люцифера, и он решил перестать думать об этом, но кое-кто считал иначе...

— Люцифер! Готовься к бою! — Ашурамару вскочила с кровати и сразу же превратилась в клинок.

— Эй, ты о чем?! Что происходит? — Люцифер тоже не стал медлить, пытаясь определить возможную угрозу. В эту же секунду на первом этаже особняка прогремел взрыв. Что-то врезалось в стену, сотрясая пол.

— Все просыпайтесь! В доме враг! — Люцифер стал кричать изо всех сил.

Он выбежал из комнаты и спрыгнул с лестницы. Около кухни витал серый дым, а через мгновение из него показался силуэт какой-то девушки.

— Что произошло? — Ариана и Азазель в одно мгновение спустились с лестницы и тоже встали в боевые стойки.

— Да какая разница! Кто-то стену расхерачил! — Людошиэль спрыгнул со второго этажа и достал посох из пустотного ящика. — Стихия крови! Пурпурное си...

— Остановись! — Люцифер, выкрикнув эти слова, встал напротив Людошиэля и неизвестной девушки.

— Да что ты творишь?! Совсем с ума выжил?! — Людошиэль попытался остановить смертельный луч фиолетовой энергии, но было слишком поздно. — Уклоняйся придурок!

— Ашурамару! Убей их!

Слава богу способность духовного клинка могла поглотить такую технику. Только вот сейчас существовала еще одна проблема. Долго такое заклинание в Ашурамару не продержится... Люцифер направил это заклинание вверх, на люстру, и в следующую секунду внутри дома открылось огромное окно на прекрасные виды луны.

— Объяснись, Люцифер, — в разгар конфликта вступил Азазель.

Но объясняться вышел не Люцифер, а его клинок, который сразу же после высвобождения техники принял свой истинный облик.

— Во-первых, эта девочка лежит без сознания. А во-вторых... Эта та странная аура из лаборатории Доумы...

— Какого?.. — Азазель стал смотреть на осевшее облако пыли вокруг неизвестной девицы, и увидел:

На полу лежал какой-то странный ангел. Форма, похожая на одеяние студентов, а также огромное количество оранжевых лоскутов по всему периметру одежды. Но смущал его не такой наряд, а нимб над головой. Он был из этих же лоскутов... Искусственный нимб.

— И что с того? — Людошиэль всё ещё видел в ней угрозу, но когда решил присмотреться, то просто упал на колени от осознания одной детали.

— Этого быть не может... Людошиэль?.. — в этом помещении только Азазель и Люцифер понимали, что происходит с красноволосым ангелом.

— Э-это т-ты? Юмика?..

Разум Людошиэля отказывался принимать этот факт всерьез... Он просто упал на колени и на его глазах стали наворачиваться слезы.

— Что тут происходит то...

Людошиэль всегда был таким прямолинейным, но когда-то он пытался решить свои проблемы головой, а не грубой силой. Это произошло по вине одного случая семь лет назад, когда все ангелы из команды только-только поступили на первый курс...

— Ха-ха-ха! Такой огромный университет для таких престижных ангелов как мы! — Людошиэль стоял перед воротами в свое новое место обучения.

А сопровождала его не менее вдохновленная размерами этого заведения девушка.

— Таких как мы? Ха-ха-ха! Ты себя то видел, дрыщ недоделанный!

— Ты хочешь подраться, Юмика?! — Людошиэля сильно заделали эти слова.

— Конечно хочу, но не сейчас, — девушка среднего роста с черными волосами сделала решительный шаг вперед. — Тогда... Кто быстрее добежит до церемонии поступления, тот и будет сильнейшим!

Она сразу же применила технику среднего уровня — Невесомая Стезя, которая сделала её тело невероятно легким. Юмика Ренгоф являлась мастером стихии гравитации. Все её техники направлены на изменение массы и сейчас она неслась к своей цели даже быстрее, чем Азазель, когда телепортировался.

— Ч-черт... Погоди!.. — Людошиэлю оставалось лишь бежать за ней со всех ног...

Они познакомились относительно недавно. Когда оба поступили в высшую школу, то

стали отличными друзьями. Их объединяла одна цель — стать сильнейшими в мире, а университет Хан являлся отличным местом для осуществления этой цели.

На самом деле между ними была необычная дружба... Юмика влюбилась в Людошиэля почти сразу же, при первой встрече. В свою очередь, он воспринимал в ней только соперника, который вот-вот обгонит его по силе. Правда, у него тоже была некая симпатия к ней.

Юмика — обычная девушка, которая всеми силами пыталась стать хоть чуточку сильнее. Ради родителей и ради своего будущего. Она была единственной дочерью в семье, в которой остался лишь ее дедушка. Все остальные погибли во время войны, когда ей было всего четыре года.

Довольно печальная участь, но Юмика не стала заикливаться на мести или ненависти к демонам. Всё, чего она хотела — защитить дедушку от смерти в одиночестве и нищете.

В свою очередь у Людошиэля была похожая цель. Его мать умерла, когда ему было всего восемь лет. Он ничем не смог помочь ни отцу, ни даже себе, а когда узнал об этом происшествии, то первым делом взял посох в руки. Не было ни тени сомнения — всё чего Людошиэль желал, так это силы, которая поможет ему в дальнейшем избежать подобной судьбы.

Но одного усердия бывает иногда мало.

¹ Групповая магия. Техника может быть настолько сложной, что одно существо вряд ли способно использовать подобное. Для такого заклинания необходима группа высших существ (в данном случае архангелов), чтобы применить магию.

Начиная с заклинаний пятого порядка — любая магия считается групповой.

Том 1 Глава 13.1 — Софилена

Они оказались на разных кафедрах, но это не мешало им каждый день проводить большую часть времени вместе.

— Смотри. Там наше будущее поле сражения, — Юмика показала пальцем в сторону тренировочного круга и слегка улыбнулась.

Они сидели на траве около маленького дерева и наблюдали за сражением старшекурсников, у которых была пара по высшей магии. Только вот, Юмика пригласила его сюда лишь за тем, чтобы поговорить о их отношениях.

Этот возраст... Для ангелов он был временем, когда многие влюблялись друг в друга, но уж слишком не подходящую кандидатуру она выбрала. Людошиэль никогда не поймет «сложных» намеков со стороны красивой девушки, и уж тем более, если он счел ее своим противником.

— Когда-нибудь я превзойду тебя и своего брата, а после отца... Такое место как университет... Надеюсь я получу хоть какую-то пользу от обучения здесь...

Людошиэль уже учился шестой месяц и стал потихоньку понимать, что все темы, которые тут преподают, он уже знал. Ноль полезной информации.

— Хочешь, я дам тебе мотивацию стать гораздо сильнее? — Юмика под села чуть ближе к красноволосому ангелу.

— О чем ты? Моя мотивация на пределе. Ха... — отмахнувшись рукой, Людошиэль начал внимательней смотреть за боем студентов.

Только вот это была ложь. Он не мог превзойти брата, как бы ни старался. Даже изучил одно высшее заклинание — для восемнадцатилетнего ангела это было невероятным достижением, но победить на спарринге Азазеля... так и не смог. Людошиэль уже начал отчаиваться, однако Юмика подарила ему надежду. С ней он становился сильнее, а все его бесконечные тренировки потихоньку окупались.

— Я всё вижу, Людошиэль... Тебе нелегко, но я знаю, как это исправить.

— Тц-ц... Если знаешь, то почему раньше не ска!.. — волосы на голове Людошиэля встали дыбом, почувствовав он новые ощущения.

Юмика сделала взрослый поцелуй прямо в губы неугомонному ангелу. Как и полагает такому действию, с языком. От таких объятий было легко выбраться, но почему-то Людошиэль решил насладиться этим моментом. Он был далеко не против поцелуев с ней...

После десяти секунд процесс прекратился.

— Э-эй... почему... — лицо Людошиэля стало ещё краснее его волос.

— Мм?.. — она облизала губы. — Разве я дала слишком много? Хи-хи.

— Я-я! Я не про это тебе говорю! Зачем ты это сделала...

— Любовь в нашем мире может дать многое... Пускай это будет твоей мотивацией. Только вот, я и вправду дала тебе слишком много... — она щёлкнула пальцами по лбу Людошиэля и встала. — Придется возвращать должок! Ха-ха-ха!

— Эй!

Юмика убежала со внутреннего двора, а вслед за ней и Людошиэль. В тот день юному ангелу досталось нечто большее, чем он желал получить... Но всякой удаче иногда

приходится обернуться в горе. И чем больше ты получил, тем серьезнее будет утрата.

Через месяц состоялся турнир среди первокурсников. Его проводили на тренировочном круге, где судьей стал новоиспеченный преподаватель по средней магии. Звали его Хашигари.

Это имя недолго оставалось в стенах института.

— Следующими на бой выходят... так, а кто выходит то... — Хашигари стал смотреть в лист, где была некая турнирная сетка первокурсников. — Точно! На бой выходят Юмика Ренгоф и Людошиэль Фонгель!

Так уж совпало, что они оба прошли в четвертьфинал. Их считали самыми сильными ангелами среди первокурсников — тот же Люцифер вылетел еще в самом начале. Азазель в таком абсурдном состязании не стал участвовать, потому что не хотел показывать все силы, хоть спокойно мог дойти до финала. Сейчас два друга просто наблюдали за следующим сражением.

— Эй, Люций, как думаешь — кто победит? — Азазель решил устроить свое соревнование с другом.

— Без сомнений. Людошиэль победит... — зевнув, он уселся на траву.

И это оказалось правдой...

— Эй! Позовите директора! Почему вы просто стоите и смотрите, вы же преподаватель! — Люцифер первым не выдержал и стал расшатывать застывшего Хашигари.

— Но-но... она уже мертва...

— Её еще можно воскресить! — он ударил преподавателя по лицу, и тот упал на землю.

— Я-я... я не-не знаю, что делать! А-а-а-а-а! — он стал реветь. Взрослый мужчина стал плакать от безысходности.

— Тупоголовый мудака! Азазель!

— Уже... Стихия Шунканидо. Телепортация, — Азазель моментально начал телепортироваться по всем местам университета, чтобы найти единственного, на то время, архангела, который мог воскресить умершего.

Что произошло... Когда начался бой, то Юмика сказала, что Людошиэль может не сдерживаться. После одной атаки рука девочки была в крови, но ее моментально исцелил магический круг.

— Ха! Довольно больно, но это восхитительно, Людошиэль! Ты стал таким сильным! — Юмика не стала отчаиваться после успешной атаки её возлюбленного.

— А ты чего хотела! Я же тебе задолжал, ещё не забыла? Ха-ха-ха!

— Хи-хи, а ведь точно... Тогда! — она подкинула клинок вверх. — Стихия гравитации! Нисходящее облако!

Их веселье продолжалось недолго. Из-за того, что этот исцеляющий барьер поддерживал лично Хашигари, то произошла трагедия, после которой директор принял решительные меры по усовершенствованию защитных кругов магии. Но тогда...

Тогда всё было по-другому.

Хашигари не смог продержаться барьер все бои, его вместилище маны опустошилось быстрее. Он должен был остановить бой еще раньше, но на новом месте работы преподаватель хотел показать всю свою силу и все свои умения. Из-за этого один из ударов Людошиэля попал точно в грудь Юмики... Барьер спал очень не вовремя и сейчас около

сердца девушки зияла небольшая сквозная дыра.

— Юмика!!! — Людошиэль сразу же понял, что произошло и бросился к ней.

Он пытался закрыть рану своими руками, но ничего не выходило — лужа крови уже была больше, чем силуэт Юмики. В тот момент она смирилась со смертью, такой глупой, однако ничего уже было не поделать.

Недалекий экзаменатор сидел на коленях, от осознания своего проступка, а магией исцеления владел только он... Только вот, даже встав Хашигари с колен, он не смог бы исцелить Юмику, ведь его вместилище маны опустошено.

— Ю-юмика! Прости меня, прости меня!!! Из-за меня ты-ты... — Людошиэль все ещё пытался остановить кровь руками, но это было слишком бесполезно.

— Людошиэль... прости и ты меня... Я такая эгоистка... Ха...ха... — она начала захлебываться собственной кровью... — Позволь... мне ещё раз... побыть таковой...

— Не сдавайся!!! Хватит нести чушь, глупая девка! Ты же сильная! НЕ УМИРАЙ!!! — слезы Людошиэля стали падать на слегка посиневшее тело Юмики.

— Про... Прости меня... Но настало... время... вернуть... свой... долг...

— Да что ты несешь такое... перестань... прошу тебя... хватит... — Людошиэль взял её руку и прислонил к своей щеке.

— Не вернешь... сейчас... будешь... жалеть... Я не хочу... причинять тебе... ещё больше боли...

Юмика начала тянуть ослабевшей от потери крови рукой голову Людошиэля. И тогда... Видимо он осознал, что это конец и не стал противиться. Он в последний раз поцеловал свою возлюбленную...

Она умерла с улыбкой на лице. А Людошиэль ещё минут пять сидел перед её холодным телом, до того времени пока не пришел директор. Азазель смог отыскать его где-то на улице города. Воскрешение произошло... но не успешно. Тогда Люцифер и Азазель впервые увидели последствия смерти.

Людошиэль потерял самого близкого для себя ангела, но взамен обрел непоколебимость и быстрый разум, который всегда шептал ему наилучший исход. Только вот, сейчас его непробиваемый характер вновь обрушился на землю.

В настоящем времени на дворе наступило утро, но никто из особняка так и не поспал. Все они находились в гостиной и ждали пробуждения одного странного ангела, который так сильно походил на Юмику. В целях безопасности её положили на стол и замотали бинтами, так, чтобы она не могла двигаться. Также вокруг неё возвели простенький барьер, на случай, когда придется быстро реагировать.

— А кто такая Юмика?.. — Рерания и Ариана единственные в этом доме не знали имени возлюбленной Людошиэля.

— Она умерла семь лет назад. Не буду вдаваться в подробности... — Азазель тоже не верил этой новости...

— Тц-ц... Это не Юмика. Жалкая подделка... — Людошиэль сидел поодаль от тела, так похожего на старую знакомую.

Он уже всё решил для себя. Людошиэль как никто другой видел ее смерть воочию — поверить в то, что она неожиданным образом ожила... Полная чушь. Когда этот неизвестный ангел проснется, то Людошиэль снесет ей голову... и кажется подходящий момент стал приближаться.

— Эй! Она встает! — Рерания окликнула всех и теперь они ждали, когда недо-ангел откроет свои глаза.

— Мм-м... Так светло... Где мы, Соня? — ангел стал щуриться от света, исходящего от открытого окна на потолке.

С кем она разговаривала? Среди пяти ангелов не было Софьи, но скоро все поняли к кому было обращение.

— Лена? Кажется, мы не справились с управлением... Мы врезались в дом той красивой девочки... — вдруг этот ангел заговорил слегка другим тоном.

Очень странное событие... Они оба говорили детскими голосами, и не разобрать, были ли это девочки или мальчики...

— Отвечайте на мой вопрос! Что вы знаете про Юмику!!! — Людошиэль резко вскочил, когда услышал голоса этих двух. Он направил свой посох с уже готовым к использованию магическим кругом.

— Людошиэль! Остановись! — но брат Азазеля, уже не слышал никого.

— Отвечай!

— А? Кто-то хочет, чтобы мы представились... — ангел, который был привязан к столу, повернул свою голову прямо на Людошиэля. — Я Соня! А я Лена! Вмести мы Софилена! А про ту девочку... Кажется мы используем её тело как сосуд!

— Сука! Стихия Крови¹! Полночный удар!

— Стихия Шунканидо. Обмен.

На дворе было уже утро. А недавно стоявший в полной безопасности дом находился в очень плачевном состоянии... Помимо огромного окна в потолке и разрушенной стены на кухне теперь существовала ещё одна входная дверь в особняк.

Азазель, с помощью своей магии, поменялся местами с Людошиэлем. Полночный Удар, являвшийся огромной фиолетовой сферой, умчался с большой скоростью через стену во внутренний двор, разрушив на своем пути всё, даже фонтан.

— Тц-ц... — смахнув жар с посоха, Людошиэль чуть ли не воткнул его в плитку пола от злости.

— Я всё понимаю... Но научись думать, прежде чем делать, — Азазель стоял с поникшей миной возле Софилены.

Это и вправду настоящая Юмика. Точнее её тело. Когда директор воскресил её, то все в округе на секунду успокоились. Людошиэль вновь обрел веру, что его возлюбленная жива, но... Когда она открыла глаза, полные пустоты, то просто встала и пошла в неизвестном направлении.

Никто не мог понять, почему недавно оживший ангел, решил пойти гулять. Только директор стоял с лицом, полным сочувствия... Юмика прошла всего десять метров и вновь упала на землю. Её душа уже была не в этом мире. Таковы последствия неудачного воскрешения.

А сейчас в теле девушки находилось двое детей, которые ещё и разговаривали не её голосом.

— Думать?! Доума осквернил её тело! Она уже давно... давно должна была уйти на покой...

— Мы даже не знаем, действительно ли это тело Юмики... Лучше спросить у... — Люцифер не успел договорить. Ему пришлось спасать рядом стоящую Реранию, которая

даже глазом не успела повести.

— Почему... Почему все хотят убить нас?! — послышался мерзкий скрипящий звук.

В одно мгновение вокруг стола, на котором лежала Софилена, образовалась воронка. Пол ушел вниз на метр вокруг небольшой области, а барьер моментально испарился, искря синими огоньками. Сейчас два ребенка, заключенных в одном теле, стояли около камина с закрытым в ножнах клинком.

— Вы все! Вы все просто пытаетесь убить нас!

— Постой! Мы не хотели причинять вам!.. — Азазель, который успел телепортироваться от неё подальше, теперь находился в большей опасности чем раньше.

Клинок Софилены пронесся около головы синеволосого ангела. Азазель успел вновь ускользнуть, но теперь на шее красовалась небольшая рана.

— «Она слишком быстрая, а эта способность... Ближе к ней не подойдешь, нужно как-то успокоить этих детей...» — подумал Азазель.

— Рерания... Стой на месте... — Люцифер понимал, что единственная, кто не сможет себя защитить — это Рерания. Её способности внушали, но скорость реакции и физическая сила оставались на уровне обычного ангела.

— Да...

— Стихия Стали. Плетенные цепи! — выкрикнув кодовое слово, он направил руку в сторону опасности.

Люцифер использовал сочетание элементов земли, огня и света. После экзамена он подумал, что нужно бы выучить новые стихии, ведь его арсенал магии довольно скуден. Но изучать что-то направленное на разрушение ему не было смысла. Абсолютный Контроль достаточно сильно перекрывал такую потребность.

Тогда ему в голову пришла отличная мысль. Время боя, используя абсолютную технику, было достаточно маленьким, так еще и «наказание» делало тебя почти бесполезным. Нужно заканчивать сражения намного раньше. Поэтому он решил, что магия, специализирующаяся на сдерживании противников — довольно весомое усиление.

Однако цепи, которые почти моментально образовались на руках и ногах Софилены, были разрушены неизвестной силой. Это удержало её на месте примерно две секунды, чего вполне достаточно, ведь в особняке находился не только Люцифер.

— Стихия Льда. Ледяное опустошение.

Ариана покрыла почти весь первый этаж тонким слоем льда. Лишь в месте, где стоял недо-ангел, сейчас было беспокойно. Белый минерал сковал движение Софилены, не оставив и шанса выбраться, но так казалось на первый взгляд.

Если она смогла разрушить цепи из стали, которые априори должны быть крепче льда, то и такую «темницу» эти дети осият. Но Софилена просто застыла и начала смотреть удивленными глазами на девушку с белоснежными волосами.

— Мама? Эй, Лена, это же мама! Она нашла нас! — Софилена улыбалась и рассмеялась.

Только вот... Мама?.. О ком она говорила? Все находящиеся в доме ангелы были в полном ступоре, и даже Людошиэль, который готовил свое высшее заклинание, застыл в ожидании объяснений.

— Ч-что?.. О чем ты... — первой задать вопрос решилась Ариана.

— Ты ведь наша мама! Девочка с белыми волосами по имени Ариана!

— Что?!

Ситуация стала набирать ещё более неожиданный поворот...

¹ Более расширенная информация по стихии крови.

Представляет собой красную, вязкую жидкость, которой можно предать любую форму. Универсальная структура магии позволяет создавать объекты, прочностью слегка превышающую железные. Также стихию крови можно использовать как поток жидкости, обрушивая вес техники на оппонента.

Отличием ото льда является то, что есть возможность выборочно повышать или понижать вязкость отдельных элементов техники. Чем больше вязкость, тем сильнее меняется цвет в сторону пурпурного.

Том 1 Глава 14 — То, что не остановить...

— Объясните...

Дом сильно пострадал. Виновником быстро назначили Людошиэля, который после некоторого времени успокоился и стал интенсивно махать посохом, чтобы закрыть огромную дыру в потолке и стене элементом земли. Пока его отгородили от разговора с Софиленой, ведь беда может произойти вновь. До разрешения обстоятельств красноволосому ангелу запрещено находиться на первом этаже.

— Как до такого дошло...

А единственная неразрешенная вещь сейчас лежала прямо на коленях у Арианы. Всё бы ничего, но Софилена выглядит как сверстница этих ангелов. И вот так прижимаясь к Ари... выглядело очень непристойно.

— Какая теплая... — кажется эти дети начали засыпать прямо на ногах их «самопровозглашённой» мамы.

Почему они называли её мамой — тот еще вопрос. Когда Ариана укутала Софилену льдом, то последняя просто застыла и начала тянуться к ней руками. Под таким давлением лед треснул, и она полетела с большой скоростью прямо в грудь Арианы, тем самым повалив её на пол. А потом начались ласковые объятия.

— Юми... Софилена, объясни почему ты «зашла» через стену... — Люцифер решил первым разобраться с этой абсурдной ситуацией.

— Соня заснула... — перестав нежиться с ногами их мамы, она положила руки к себе на живот. — Извините за это нас, мы поссорились и не справились с управлением... Наш отец... Он послал нас догнать Ариану. Только вот...

— Она ваша мама... Да? — неловко спросил Люцифер.

— Так и есть...

Софилена разговаривала с закрытыми глазами. Видимо Лена решила не будить свою соседку по телу и продолжила разговор.

— Я Лена, демон из Империи Лоун, а Соня — ангел из Империи Хан, но большего о нас я сказать не могу... Мы забыли, кем являлись при жизни.

Значит Ариана тогда правильно подметила, что некое существо обладало и элементом тьмы, и элементом света. Софилена прямое тому доказательство, что Доума исследует в своей лаборатории некое скрещивание, позволяющее обойти первый закон Мироздания.

— Так вы души, заточенные в одном теле... — внезапно на разговор вышла Ашурамару. — Только вот как вас туда заточили? Это не похоже на технику создания духовного клинка...

— Как нас туда заточили... Соня уже сказала, что это тело раньше принадлежало девушке по имени Юмика. Но и у нас раньше были свои тела. До того момента, как нас не убили бесчисленное количество раз...

— Э-это... ужасно... — Люциферу поплохело от этой новости, и он приложил три пальца ко лбу, пытаясь переварить информацию.

Соня и Лена были простыми детьми. Но их заперли в той лаборатории и ставили над ними эксперименты.

— «А ведь Ашурамару тоже мертва... Возможно и её настигла та же участь? Чем больше узнаешь, тем меньше понимаешь», — стал рассуждать Люцифер.

Мистика или неизвестность. Неподготовленный разум или просто великое совпадение. Ангелы, раса, одна из немногих, которые знают о самой сущности маны, о ее проявлении в других мирах, да и простом существовании в других измерениях. Но законы Мироздания остаются мистикой даже для них.

Почему существуют эти законы? Кто их создал? Почему есть брешь в этих нерушимых заповедях? Эти вопросы так и останутся черным пятном в их жизни, и еще очень долго не потеряют свою актуальность. Но даже зацепившись за тонкую ниточку, ведущую к большим знаниям о законах Мироздания, ты будешь лишь сильнее затягивать на себе цепи бессилия и неизвестности.

— Наш отец говорил, что всё это благодаря проклятью вселенной... И лишь нам с Соней повезло обернуть проклятье в благословение... — Лена стала говорить почти шепотом, но даже так, можно было услышать в словах толику горечи.

— Теперь карты складываются... — вздохнув, она непроизвольно отвернулась от детей.

— Ашурамару?

Духовный клинок прикрыл рот рукой — настолько была отвратительна эта правда, что скрывалась в Софилене. Она не могла понять всех чувств двух детей, заточенных в одном теле, но прекрасно осознавала весь ужас случившегося. И эта неприязнь лишь к одному факту, который знала только Ашурамару, передалась и Люциферу, как будто между ними была ментальная связь.

— Я расскажу вам небольшой факт из моей жизни... Но поймете вы его или нет — ваша проблема.

После этих слов отварились главные двери особняка

— Ашурамару, я могу лишь догадываться, почему ты скрываешь от нас всю правду, но даже крохотная информация из твоих уст сейчас будет очень полезной, — Азазель, который настраивал барьер вокруг дома, вернулся, чтобы, наконец-то, разобраться с этой ситуацией.

— Хм-м... — Ашурамару сделала очень задумчивое лицо и начала свой рассказ. — Во всех мирах без исключения существуют законы Мироздания, и никто не в силах их преодолеть. Но так было не всегда. Они резко появились из неоткуда примерно десять тысяч лет назад, а вместе с ними и проблемы, которые оставляют свой след до сих пор

— Значит... Это неприродное явление? — спросил Люцифер.

— Ты прав...

После осознания этого факта разум Люцифера помутнел. Зачем было создавать эти чертовы законы, которые так сильно причиняют вред жителям миров? К чему вся эта несправедливость, которая будет копиться из года в год. Неужели, чтобы вселенная разрушила сама себя?

Или же просто, чтобы отгородить лишь создателя этих законов от возможной опасности?

— «Хочется лично вывернуть наизнанку мозг этому мудаку и узнать зачем он это сделал...» — все мышцы Люцифера непроизвольно сжались, а кулаки начали издавать неприятный хруст.

— И тогда начались бесконечные войны. И они никогда не заканчивались... Изо дня в день в мире, где я жила, проливали свою кровь ни в чем неповинные демоны и ангелы, люди и эльфы. Все они сражались, и даже не знали за что. Виной всему второй закон Мироздания,

смысл которого поняли единицы.

— Второй закон Мироздания? Причем тут это?

Азазеля этот рассказ тоже поверг в шок, но по другой причине, нежели Люцифера. Второй закон Мироздания ведь запрещает вторгаться в чужие миры без разрешения его создателя, но причем тут бесконечные войны? Лидер их группы сейчас был в замешательстве, и ни одна из сотен выстроенных логических цепочек не достигали тех слов, что сказала Ашурамару.

— Это уже проблема вашего мира... Вы все слишком доверчивые... — сделав ремарку, она улыбнулась.

И только сейчас, когда ко всей логической цепочке добавилась одна деталь, Азазель понял те слова.

— Ты хочешь сказать, что нам просто ввали? Это же просто глупость... — начиная подходить к ответу, лидер группы тоже непроизвольно усмехнулся.

— Да о чем вы? — Единственным из этого разговора, кто не понял всей сути, остался Люцифер.

Существовало лишь одно логическое объяснение этому факту. Второй закон Мироздания, который знают все ангелы из этого мира, был ложным. Кто-то специально ввел всех в заблуждение.

— Исходя из этого факта, остаются лишь четверо... Нет, пятеро, ангелов, которые знают настоящий закон. И самым логичным выводом, который приходит на ум, остается... — он сделал небольшую паузу. — Директор Фогель!

Непонятно зачем выкрикнутое имя старика, повергло в шок даже Ашурамару.

— Точно... Никто другой и не смог бы... — духовный клинок подтвердил догадку Азазеля.

— Объясните же!!!

Крик Люцифера заставил проснуться даже Соню, которая наверняка видела второй сон.

— Вы хоть уверены в правильности ваших суждений?.. Это нам ничего не дает.

Люциферу объяснили все, но даже так, он почувствовал, что его просто водят за нос.

Второй закон в действительности существовал, но всем просто нагло ввали в глаза, ведь опровергнуть тот факт, что вторгаться в чужие миры просто так нельзя, могли немногие. И единственным способным соврать целому миру был он. Ангел, проживший порядка семи тысяч лет, ангел, чьих сил побаивается даже один из Богов. Фогель Ван Астрея.

Оставался лишь один вопрос — зачем ему все это? Неужели он решил скрыть правду только потому, что могли начаться те самые бесконечные войны?

— Еще как дает. Тот факт, что директор знает о последствиях второго закона, заставляет задуматься на чьей он стороне. И пока мы это не выясним, мы будем у всех как на ладони... — решил ответить Азазель.

— Тц-ц...

— Вы слегка заблуждаетесь... Но вам лучше верить в эту теорию, по крайней мере, такое суждение не будет являться ошибочным, — Ашурамару, хоть и поняла в чем заключается истинный смысл, но делиться с этим ответом она не хотела.

— И в чем же мы заблуждаемся... Ашурамару, почему ты все знаешь, но ничего нам не говоришь? Для тебя действительно так важно скрывать все это?!

Люцифер был очень зол. Он согласился с тем выводом, что некоторые вещи ему

придется узнать самому, но это... На кону их жизнь, а не простое удовлетворение от знаний. Почему духовный клинок, который заявляет, что он на его стороне, что он хочет жить и увидеть судьбу своего хозяина, так сильно скрывает настоящую суть ответа?

Такие мысли, заставили Люцифера задуматься. А на чьей стороне тогда Ашурамару?

— Эх-х... И что дадут тебе эти знания? Неужели ты думаешь, что сможешь изменить то, что не в силах изменить сильнейшие существа в этом мире? Даже Богам эти законы, как бельмо на глазу, но они и не смеют сопротивляться. Это бесполезно, — она вздохнула и уселась в ближайшее кресло.

— Многое даст! Если мы сможем опровергнуть лживый закон, то в сердцах ангелов закрадется сомнение. Сомнение, что им постоянно врут. Даже та книга говорила об этих же вещах! Если мы сможем надавить еще сильнее на разум ангелов, то мы сможем добиться успехов!

Книга, что на пару месяцев устроила настоящих хаос в Империи Хан, действительно говорила о том, что ангелам постоянно врут. Именно поэтому ее и запретили, только вот... О ней уже все и забыли. Это была просто чья-то неудачная попытка изменить мир.

— Нет... Так просто изменить чьи-то души... Успокойся и пойми — я тебе не враг. Все, о чем я могу тебе рассказать, я сразу же рассказываю. Но некоторые вещи могут разрушить твою жизнь.

— Тц-ц... А ты уверена, что когда я сам узнаю об этих секретах, то я не пожалею?! Ты действительно веришь в то, что защищаешь меня?

На эти слова Ашурамару не смогла найти ответ. Точнее он был, но так просто объяснить Люциферу, который толком даже не видел всей жизни такую горькую истину... Ей оставалось лишь закрыть глаза и продолжать молчать.

— Люцифер.

— Я пошел. Рабочий день вот-вот начнется...

Люцифер проигнорировал слова его лучшего друга, хоть и понимал, что эта перебранка с его духовным клинком ни к чему не приведет. Пусть все останется на своих местах сейчас, но в будущем он сможет перебороть эту слабость. Люцифер позволил эмоциям, которые всего три года назад были утоплены где-то глубоко внутри его души, вновь показаться этому свету.

И все равно... Даже осознавая тот факт, что Ашурамару далеко не враг, становилось не по себе. Это бессилие. Ему вновь, остается лишь смотреть на нерушимую стену, зовущуюся неизвестностью.

Когда Люцифер ушел из дома, то в главном помещении остались лишь духовный клинок и Азазель.

— Я лишь не хочу видеть его страданий... — Ашурамару сидела с поникшей миной около затухшего камина и смотрела в пустоту.

— Люцифер прекрасно это осознает. Но и тебе пора осознать одну вещь — он не ребенок, который будет вечно сидеть в непроглядной тьме и ждать, когда его спасут. Он сам найдет тот путь, который приведет его к знаниям. И в этот момент твоей задачей будет поддержать его. Не стоит нагонять тоску сейчас, лучше подготовиться к будущим последствиям...

— Ты прекрасный стратег, но... постарайся и ты убережь его от ненужных проблем... — Ашурамару все еще была не в духе, но после слов Азазеля ей полегчало.

Все в какой-то мере взрослеют. Даже старики. Зовется это, как ни странно, опытом,

однако именно путь получения знаний сильно различались для всех существ.

И именно та дорога, избранная судьбой для Люцифера, так страшна для Ашурамару. Она прекрасно понимает, что никуда не спрячешься от своей судьбы, но...

— «Я не хочу этого видеть...»

Она хочет закрыть глаза на эту правду.

— Конечно. Сделаю все, что в моих силах...

После того, как начались громкие дискуссии на первом этаже, Соня, которая проснулась от криков Люцифера, вместе с Арианой ушли на третий этаж. Сейчас дети просто мирно сидят и разглядывают красивые цветы в комнате холодной девочки.

Как оказалось, Ариана неслучайно стала некоей матерью для тех двоих. Лишь из-за нее, из-за того факта, что Доума узнал про существование подобного, он начал эти эксперименты. И именно из-за того, что чокнутый профессор то и дело упоминал ее в каждом своем рассказе... Это вселило в разум детей, что она никто иная как мать.

Ариане лишь пришлось смириться с этим фактом...

— «Сколько им лет... Они совсем дети, едва ли им будет больше семи...»

Она сидела и вновь читала книгу по высшей магии. За эти три года она то и дело становилась сильнее, но даже с таким расчетом, ей и близко не удалось приблизиться к результату Люцифера. Ариане лишь оставалось неспеша изучать и совершенствовать свои владения над техниками, до того момента, пока она сама в полной мере не сможет удовлетвориться результатами.

— «Даже Доума... Был ли у меня хоть шанс победить его?»

Сражаясь с ним, она кое-что поняла. Хоть он и двинутый на голову ученый, но в сфере магии проректор порядком превосходил Ариану. Тот факт, что он использовал заклинание без кодового слова, ставило его на совсем другой порядок силы. Лишь одним взмахом руки Доума создал заклинание среднего уровня — Лезвие Ветра.

Была одна вершина, про которую все в этом мире позабыли. Тот самый инструмент, что мог соперничать даже с Богами, звался гримуаром. Особая книга заклинаний, в которой могла храниться бесчисленная высшая магия.

Единственным, но очень весомым различием между теми же посохами, была принудительная активация техники. Тебе не нужно рисовать круг и узоры, тебе не нужно подготавливаться к применению техники, не нужно произносить кодовое слово, которое еще и тратило некоторую долю маны. Всё, что тебе необходимо, так это открыть нужную страницу.

Но такая сила сопряжена с такими же последствиями. В каждую страницу ты вкладываешь часть своей души, чтобы в нужный момент воссоединить необходимые элементы и задействовать магию. И чем сильнее или сложнее являлось заклинание, тем большую часть души тебе потребуется оторвать.

Именно из-за этого минуса все и позабыли о гримуарах. Но кажется Доума им владел.

— «Эх-х... Кориноюши, почему же ты молчишь...» — она достала свой клинок и с тоской начала потирать лезвие пальцем.

В этот момент кто-то постучал в ее комнату.

На третьем этаже слышались тихие шаги, а после и слабые удары о дверь. Сначала их никто не заметил, но после стук начал усиливаться.

— Мама, кто-то пришел к нам! — Софилена, которая только что пыталась попробовать на вкус довольно ядовитое растение, подпрыгнула от радости.

— А-а... Да, входите... — Ариана убрала свой клинок обратно в пустотный ящик и уже ждала гостя.

В двери показался знакомый силуэт блондинки. Это была Рерания, которая все это время помогала бедному Людошиэлю с ремонтом. Правда она то и дело специально мешалась под руками. Видимо, тот просто отправил ее куда подальше.

— А ты так и читаешь... — Рерания присела на стул, который находился рядом с кроватью Арианы.

— Пока есть время, то стоит провести его с пользой, разве не так? — холодная девочка закрыла книгу и усмехнулась.

— Ты права, ха-ха...

Зачем она так внезапно зашла к Ариане, оставалось загадкой. Но спустя пару секунд Рерания решила поднять одну тему, о которой и владельцу комнаты хотелось поговорить, хоть она и скрывала это.

— Люцифер сильно разозлился на Ашурамару... — осторожно наблюдая за странными детьми, она продолжила. — Как думаешь, почему они так повздорили? Вроде и повода даже не было...

— Я бы тоже разозлилась на нее. Думаю, Люцифер уже остыл, но я бы так просто этого не оставила... Мы все союзники, а Ашурамару точно такой же член команды, хоть и является клинком. Сама утверждает, что она обычный житель мира, и при все при этом заставляет так страдать Люция... Глупость... — с долей сожаления выразилась Ариана.

— Возможно у нее есть причины на это?

Рерания солгала. Она и так знала, из-за чего они поссорились, ведь весь разговор она слышала с помощью своей техники. Однако ей нужны были кое-какие сведения от Арианы...

— Возможно и есть. Пока мы еще не знаем её настоящего происхождения, но точно можно сказать, то, что она далеко не обычный житель мира. Ашурамару знает все тайны законов Мироздания и при этом молчит. Именно это меня и бесит... Прекратите! — она впопыхах встала с кровати, чтобы Софилена не проглотила сёмгаврил¹ — растение, ядовитее любой змеи.

— Закон Мироздания?.. — оторвав веточку, после крика Арианы, она положила его на место.

В этот момент к их разговору подключилась Лена. Ей тоже нелицеприятна вся эта ситуация: они просто вломились в чужой дом почти без объяснений, и теперь незнакомые им ангелы находятся в замешательстве.

— Я могу понять, почему Ашурамару не рассказала вам о втором законе Мироздания, но я не такая как она. Если вы хотите услышать всю правду того, что с нами произошло, то я могу рассказать. Однако взамен я и Соня попросим у вас помощи...

— «Передо мной стоит девочка, в теле которого заключены два ребенка... Но они точно дети?..» — Ариана слегка впала в замешательство.

Возможно, Соня и всё ещё ребенок, но вот Лена была схожа с Азазелем. Ей в действительности было всего восемь лет, однако она уже повидала за свою жизнь гораздо больше, чем многие ангелы двадцатилетнего возраста. Судьба расположилась с ней очень негуманно.

— И что же вы хотите взамен? — Рерания решила первой спросить.

— Спасите наших братьев и сестер, что находятся в той жуткой лаборатории...

Те дети в цистернах небыли их родными, однако они находятся в похожей с Софиленой ситуации. Только вот повезло им гораздо меньше — их тела изуродованы, а души вряд ли станут прежними.

— Неужели их можно вернуть в нормальное состояние? Если это действительно так...

— Нет. Мы просим убить их, — без малейшего изменения мимики ответила Лена.

Ариане даже договорить не дали. И теперь она окончательно поняла — перед ней точно не ребенок, а повидавший ужасную жизнь демон, которого оставили на свое попечение мрачной судьбе.

Без объяснений понятно, почему смерть их единственное спасение. Изуродованные тела. Они явно живут в муках, с каждой секундой всё меньше походя на разумных существ. Код17 тому подтверждение. Весь израненный, он походил на неживой кусок мяса, который желал лишь одного — своей смерти. Только вот вряд ли способный не повиноваться против своего создателя...

— ...И без этой просьбы мы бы так поступили. — таков был вердикт Арианы.

— Хоть это и жестоко, но я того же мнения... Если всё так, как ты рассказывала, то единственным их спасением будет смерть... — согласилась Рерания.

— Вы правы... Тогда поклянитесь нам, что сделаете все возможное для этого.

Они не стали создавать пакт — просто склонили головы в знак правдивости их слов. Ариана никогда не допустит предательства и исполнит задачу. Наверное, в какой-то мере, так можно сказать и о Рерании.

— И что же с вами произошло, возможно, эта информация поможет нам в уничтожении той лаборатории...

— Это вряд ли. Ашурамару говорила правду, но и скрыла часть истины. Вся суть второго закона Мироздания — это перерождение, — начала рассказ Лена.

— Ч-что?.. В каком смысле? — они одновременно подняли брови.

Эта новость заставила Ариану и Реранию задуматься. Отчего настала странная тишина, где только листья растений слегка шуршали.

— В каком смысле?.. Перерождение звучит, как что-то нелепое... — первая решила покончить с этой неловкой паузой Рерания.

— В что ни на есть прямом смысле... Давайте начну...

Их заставляли умирать раз за разом, и всегда менялись способы убийства — от обычной магии, вплоть до изнеможения организма. Иногда их морили голодом, иногда закапывали живыми в землю, иногда заставляли есть ядовитых насекомых. И все ради того, чтобы они смогли переродиться в другом теле.

Суть второго закона Мироздания лежит в основе простого переноса души из одного тела в другое. Когда ты умираешь, то сначала погибает твоя оболочка, а только после этого душа. Однако, из-за второго закона, астральная форма никогда не покинет эту вселенную — она будет скитаться до того момента, пока не найдет свободную оболочку. Именно из-за такой особенности их убивали бесчисленное количество раз.

А брешь этого закона заключалась в том, что пустой оболочкой может посчитаться мертвое тело. И Доума первый наткнулся на эту нелепую истину. Его план заключался в том, что необходимо заставить две души одновременно поселиться в одном теле и ему это удалось. Ангел и демон, что обладали разными полюсами силы соединились воедино.

Он воскрешал детей с помощью обычной магии исцеления, если видел, что в мертвое тело попала лишь одна душа. После убивал это мертвое тело, чтобы душа опять вернулась в тело ребенка. И так до бесконечности, пока обе девочки не сольются воедино.

Остается лишь один неразрешенный вопрос. Как понять, что именно это мертвое тело подходит к условиям бреши второго закона Мироздания? И ответом на этот вопрос были эмоции перед смертью... Правда, это так ничего и не дало Ариане и Рерании.

Они лишь узнали тяжелую судьбу этих детей...

— Ни в коем случае... Никогда не рассказывай это всем остальным... — этот логичный вывод из всей истории подчерпнула именно Ариана.

— Д-да... Это просто ужасно... — Рерания прикрыла свой рот. — Такого просто быть не может...

— Надеюсь теперь вы поняли, почему Ашурамару не хотела рассказывать этого вам.

— Да, спасибо за информацию... Я лучше пойду... есть еще незавершенные дела... — даже не попрощавшись, она спокойно ушла, легонько прикрыв дверь.

Рерания оставила двоих, а если сказать точнее — троих, девушек наедине. Теперь она двигалась в свою комнату, которая находилась на втором этаже. Каждое ее движение было пропитано горечью, и, чем ближе бледный от эмоций ангел подходил к своей двери, тем короче становился шаг.

Она зашла в свою комнату и плотно закрыла дверь.

— «Мама...»

Рерания не успела дойти до кровати или стула, как сразу же просто упала около двери, облокотившись на нее. Она прикусила губу, и на щеки стали стекать горькие слезы. Буквально каждый вдох стал сопровождаться всхлипом, а сердце начало биться в разы быстрее.

— «Я... Я скоро исполню свою мечту... Конец близок...»

Рерания нашла судьбу, к которой она стремилась почти всю жизнь.

Тот страшный путь, который позволит её мечтам сбыться.

Лишь к середине дня, когда весь беспорядок был убран, заведённые от переполоха умы ангелов поостыли — все решили вновь собраться за столом, который, правда, ушел под землю, оставив за собой лишь нетронутые кресла.

— Я прекрасно понимаю, что каждый из вас может чувствовать, однако мы сами избрали такой путь, не стоит... — начал лидер команды.

— Хватит молоть чепуху... Переходи сразу к делу.

Жёсткий тембр красноволосого ангела заставил остановиться со своей вдохновляющей речью Азазеля. На что тот просто усмехнулся. Людошиэль уже давно пришел в себя, и, видимо, помимо Арианы, он единственный в доме, кто подошел ко всему с холодной головой. Хоть в начале и слегка побуянил...

— Ладно...

Помимо этих двух на креслах сидели Ариана, Рерания и Ашурамару. Софилена так и осталась в комнате их самопровозглашённой мамы и, по всей видимости, они стали читать те «заумные» книжки.

— Как и договаривались, я уйду в Маундгард за артефактами, но для начала Ариана...

— Да, — она поняла без объяснений, чего хотел их лидер, — с силами Доумы сможет

справиться один лишь Люцифер. Пока я размышляла в комнате, то пришла к одной детали, из-за которой у нас могут возникнуть проблемы... Скорее всего Доума владеет гримуаром.

— Это всё? Гримуар опасная вещь, даже не думал, что остались те, кто использует такое оружие... Хорошо. Думаю, у меня есть пару идей, как этому противостоять.

Артефакты. Немногие могли ими похвастаться, но в одной из трех Главных Семей, точно завалились эти безделушки.

Простыми словами — это предметы, наделенные особыми свойствами или способностями. В эпоху, когда высшая магия считалась пределом мечтаний для существ из этого мира, многие умелые алхимики создавали поистине потрясающие вещи, способные соперничать с тем пределом силы.

Эти предметы так же, как и высшую магию, наделяли своими узорами, после чего они приобретали силу. Некоторые артефакты способны менять гравитацию в определенном радиусе, некоторые являлись радаром, что способен уловить даже самого опытного убийцу. Ну а некоторые вмещали в себя такую силу, что после ее высвобождения на поле боя оставалась лишь пустыня.

Однако сейчас искусство создания артефактов утратило былое величие. Наверняка на весь мир и не найдется двух способных мастеров. А всё из-за того, что потолок силы в мире Вечного Древа был пробит... Появились Боги, для которых эти артефакты, всё равно что бесполезный мусор. Алхимия утратила свое величие.

Алхимия стала служить некоего рода медициной в этом мире. Так уж сложилось, что не от каждой болезни была подходящая магия исцеления. И поэтому искусство создания магических предметов полноценно заменило медицину, поставив её тем самым на высокую ступень.

Но, тогда как артефакты, что потеряли свое превосходство над существами из этого мира, могли соперничать с Доумой? Азазель нашел на это отличный аргумент. Лишь тот факт, что Ариана смогла противостоять ему, доказывало это. Если бы её противник был по силе равным Богу, то их группе уже давно пришлось бы поминать Ариану хорошим словом, стоя возле ее могилы.

Сил артефактов точно хватит, чтобы перевернуть ход сражения с обычным архангелом.

Так думал Азазель...

— Возможно, это покажется глупым, но при лучшем стечении обстоятельств нам не придется сражаться с профессором. Тот исход, при котором бой состоится, сочтется наихудшим для нас...

— Ты прав, нам нужно уничтожить лишь его лабораторию... — вспомнив рассказ Софилены, Ариана с грустинкой подтвердила слова лидера.

— Тц-ц... Надеюсь я все-таки надеру ему жопу... — только вот Людошиэль был иного мнения.

Перед тем, как были сказаны последние слова на собрании, Рерания решила задать вопрос.

— Азазель, когда ты планируешь привести свой план в исполнение?

— Минимум через неделю. Довольно поздний срок, однако любая деталь, которую мы упустим из рук, окажется для нас смертельной... — Азазель начал вставить и разминать спину.

— Тогда... Могу я ненадолго отлучиться домой?

— Домой? Ты про Кубою?

Кубоя — поселение, что находилось чуть севернее столицы по отношению деревни Хаджимар. Это родина Рерании — место, где она родилась и там, где она жила до сего момента. Последний раз ей повезло побывать там перед экзаменом, и возможность вновь воссоединиться за столь длинный срок с родным домом, утешала ее.

— Да, у меня есть там свои дела, — припустив голову, она продолжила. — Возможно, я больше не смогу туда вернуться после всего, что сегодня произошло.

— Ты права... Иногда стоит навещать свою родину. Но постарайся вернуться через дня два-три — у меня еще будет работа для тебя.

— Конечно...

— «Странно...» — подумал лидер команды, сразу как она развернулась и ушла.

Азазель смог заметить этот тоскливый взгляд Рерании. Она впервые ничего не возразила на слова Людошиэля, не задала пару глупых вопросов, на которые и сама знает ответ, а ее взгляд... Он был припущен к полу.

Но не только лидер команды подметил эти детали. Ашурамару тоже поняла это. Только вот... Она знала этот взгляд — некоторое время назад этот взор принадлежал и ей.

— «Черт! Я не могу остановить ее сейчас... Ты и это предвидела?!» — Ашурамару сжала одну из ручек стула, на котором сидела, и уже хотела встать, но не решилась.

Она прекрасно осознавала то, что произойдет в скором будущем, только вот и сдвинуться на миллиметр не могла — любое действие сыграет плохую шутку.

— «Черт!!! Я... Я опять проиграла тебе...» — оставалось лишь скрипеть зубами от злости.

¹ Сёмгаврил — растение с красными, походящие на клиновые, листьями. Слегка вытянуто вверх и имеет острые белые шипы на всех ветвях. Ариана сочла его красивым, хоть он и является опаснейшим растением в мире Вечного Древа. Таких стоит избегать...

Том 1 Глава 15 — Неизвестность начинает уходить

Вестбург продолжал жить обычной жизнью. Только вот Люциферу это было противно. Понять, почему ангелы действуют как бездушные роботы, для него не составило труда, но вот принять это... Не зря Ашурамару говорила, что души народа Империи Хан так просто не изменить.

— «Ничего не изменится, пока мы не начнем действовать... Только вот нас слишком сильно отгесняет неизвестность...» — на секунду остановившись посреди улицы, он продолжил идти.

Сейчас он шел на свое место работы. Специальный военный корпус, который находился на самом краю столицы, являлся огромным по площади трехэтажным зданием. По своей сути — это просто головной офис огромной сети военной силы Империи. Сюда приходят письма с просьбами о ликвидации маг зверей, преступников, иногда поступают приказы об устранении митингов и так далее. Обычная рутинная работа.

Но так лишь в мирное время. С наступлением войны СКВЦ сильно преобразуется. И обычного офиса в место, где происходят вечные собрания по разработке планов нападения. Также из всех уголков страны сюда приезжают воины, служащие по контракту. Это здание становится их домом, а двенадцать капитанов, которые в мирное время занимаются рутинной писаниной, выступают в роли командиров. СКВЦ становится целым городом, где сосредоточена вся сила Империи Хан.

— «Сегодня ведь пятница... Последний день, когда можно собрать важную информацию»

Заходя в главное помещение СКВЦ, Люцифера встречали огромные арки, выступающие в роли источника быстрого перемещения. Чтобы просто обойти это здание, потребуется около часа, поэтому к каждому отделу вели свои телепорты.

— Люцифер Бладфоллен. Сержант одиннадцатого отряда. Номер УМ311, — подойдя к стойке, он слегка поклонился и представился.

Перед тем как попасть в свой кабинет каждому ангелу необходимо представиться менеджеру перемещений. В таком месте обязательно должна существовать высокая степень защиты.

— Подождите секунду... — женщина невысокого роста стала набирать на магическом зеркале номер Люцифера и через пару секунд сказала. — Все верно, проходите в седьмую арку.

— Спасибо...

Каждый час менялись телепорты, связывающие отделы, поэтому без своего номера ты даже не сможешь попасть куда нужно. И сказать чужой номер тоже не получится — он закреплен за определенным ангелом. Поменять внешность с помощью магии тоже такое себе решение — перед входом стоит очиститель, который снимает с тебя все заклинания и техники.

— «Интересно он уже здесь?»

Процесс телепортации прошел успешно, и теперь Люцифер стоит около двери в кабинет. Единственного, кого он не хотел видеть там, так это Ксирофана. Одиннадцатый

капитан сильно завязывал ему руки, оставляя почти без свободы действий. Собрать информацию становилось проблематично.

Однако, как только дверная ручка издала скрип, вместе с ним послышался и знакомый смех.

— Ха!

— «Да бл... Сегодня будет бесполезный день...» — непроизвольно, Люцифер ударил ладонью о свой лоб.

— Ты опоздал на девять минут. Что же прикажешь нам с тобой делать? — Ксирофан стоял около самого порога двери.

— Вы и сами вечно опаздываете...

Ксирофан не стал отвечать на такую дерзкую выходку своего работника. Он сразу понял, что с Люцифером что-то произошло. И как учителю ему должно в этом разобраться. Люций уже сел за свое рабочее место и взял в руки перо, как его тут же заставили встать.

— Люцифер. Пошли прогуляемся.

— О-о чем вы?.. — от непонимания, он даже уронил перо на пол.

С чего бы такая резкая перемена в отношении капитана? Люцифер не мог понять этого, однако его грустная мина все выдавала. Ксирофан не бездушный ангел, своих подчинённых он уважает и готов помочь им в случае чего. И сейчас одиннадцатый капитан прекрасно видел, что Люцифер сильно устал — в нем нет абсолютно никакой мотивации двигаться дальше.

— Не задавай вопросов.

Здание СКВЦ было О-образной формы. Внутри находился огромный плацдарм, а также тренировочное поле. Не такое как в университете, но со своими нуждами оно прекрасно справлялось.

Единственным различием был барьер, который поддерживал не директор, а сто сорок одна печать магии, с принципом действия как у артефактов. Он был настолько прочным, что даже от схватки капитанов не шелохнется на сантиметр. А еще его размер — для сражения архангелов маловат будет барьер радиусом в пятьдесят метров, поэтому здесь он гораздо больше.

И сюда уже идут тренироваться два архангела. Правда один из них пока этого не понимает.

— И зачем же мы идем сюда?.. — оглядываясь по сторонам, Люцифер нехотя шел за капитаном. — Я не останусь на лишний час как тогда только лишь потому, что вы захотели погулять...

Ксирофан вновь ничего не ответил. Чем можно было снять груз печали, который взвалился на плечи Люцифера? У капитана всегда на это один ответ — выбить силой все негативные мысли.

Они уже дошли до тренировочного круга.

— Держи, — Ксирофан кинул Люциферу деревянный меч, — сегодня у тебя выходной, поэтому стоит провести его с пользой.

— Что?..

Ксирофан встал напротив своего подопечного и достал из пустотного ящика еще одну деревянную палку, отдаленно напоминавшую катану.

— Эй... Пойдите, я все понимаю, но сражаться против вас обычной палкой... Вы

решили меня избить из-за опоздание?

На спаррингах с капитаном ему ни разу не удалось победить. Он использовал все возможные техники, не побрезговал однажды даже использовать Абсолютный Контроль, но победа была отнюдь не близка. А сейчас... Его заставляют сражаться с деревянным мечом против такого противника.

— Я скажу тебе одну вещь... — капитан слегка расставил ноги. — Ты весь в отца.

— Ч-черт!..

После этих слов Ксирофан стремительно рванул к Люциферу, нанеся вертикальный удар. От такого руки молодого ангела немного онемели и стали трястись. Заблокировать удар удалось, но не больше — любое неверное движение сейчас, и он пропустит следующую атаку.

— Ч-что... Вы о чем... — тяжесть простого деревянного меча не давала Люциферу даже нормально говорить.

— Вы оба, всегда пытаетесь закрыть глаза на простые вещи, отдавая больший приоритет скрытому подтексту в обычных словах.

— Кх-а-а!..

Ксирофан смахнул свой клинок, и Люцифер на мгновение стал открыт. Одним ловким движением ладони он оттолкнул своего ученика с такой силой, что тот покатился кубарем чуть ли не до самого края барьера.

Одиннадцатый капитан и Газадриэль — не кто иные, как лучшие друзья. Они вместе прошли долгий путь становления архангелами в университете, а после и капитанами в СКВЦ. Однако их дороги сильно разнились.

Газадриэль всегда уделял огромное внимание сложным техникам и тактикам. Еще с детства он заинтересовался духовным оружием, информацию о которых очень трудно достать. И благодаря семье, в которой он вырос, у него получилось — уже в пятнадцать лет ему удалось отыскать путь к своей душе. Тогда отец Люцифера узнал и об абсолютных техниках, и о их скрытых способностях, однако была одна проблема...

Талант дается не каждому.

То, что не давало Газадриэлю подняться на ступень выше, был обычный талант, которого ему не хватало. Его клинок — Ханоками являлся полной противоположностью Ашурамару. Он почти сразу же рассказал, как Газадриэлю добиться абсолютной техники, рассказал про условия активации определенных ступеней, но... Они оказались непосильной ношей для отца Люцифера.

В свою очередь Ксирофан, который также не выделялся особым талантом, стал превосходить Газадриэля. Никто не считал, что он добьется больших успехов, но вопреки всем ожиданиям стал капитаном уже в возрасте тридцати пяти лет. Единственное различие между двумя лучшими друзьями был путь, который они избрали.

Ксирофан заострил свое внимание на чистых элементах, на средней магии, никогда не забегая в дебри высших заклинаний, и тем более техник Богов. Он просто оттачивал способности до предела, не оставляя ни единого слабого места. Даже обычная средняя магия — Пламенный шар, стала для него оружием, которое превосходило самых опытных архангелов.

Конечно, со временем Газадриэль обошел своего друга, но на это ушло порядка двухсот лет. Только во времена войны двух рас он удостоился звания первого капитана¹.

И сейчас Люцифер ступает на точно такие же грабли. Первой его мыслью в этой

тренировке была: «Без Ашурамару мне тут и делать нечего...». Он сдался с самого начала, ведь ему не видать победы над одиннадцатым капитаном без своего духовного оружия.

— Кха-кха... — После неудачного приземления на песчаную поверхность Люцифер стал кашлять, песок забил все его легкие. — Тьфу... И что с того. Как будто это неправильно...

— Хм-м... Тебе предстоит еще долгий путь познания самого себя... — после этих слов Ксирофан достал из пустотного ящика свое особое оружие.

— Эй... — непроизвольно подойдя к самому краю барьера, Люцифер встал в боевую стойку.

Это духовное оружие — коса Шукаку. В этот момент юному ангелу стало не по себе.

— «Он надо мной так издевается?..»

Огромная белая коса, к которой подходил лишь один синоним — смерть, сейчас лежала в руках Ксирофана. Он не обладал абсолютной техникой, даже до своей души так и не смог достучаться, однако с этим оружием он был куда сильнее, чем с обычным деревянным мечом.

Недолго раздумывая, Ксирофан вновь устремился к Люциферу, на что тот просто застыл. Шукаку остановилась прямо перед его шеей, а одиннадцатый капитан уже стоял вплотную к оппоненту. Люцифер просто закрыл глаза от осознания того, что проиграл спарринг.

— Задам тебе один вопрос. Когда будут умирать близкие тебе ангелы, ты точно также закроешь глаза? — немного наклонив острие косы, капитан стал смотреть прямо в глаза.

— Что... Что вы несете... — злость стала окутывать Люцифера, заставляя его сжать кулак.

— Тогда почему сейчас ты закрыл глаза? Ты уже смирился с поражением?

— Я... Я просто... Без Ашурамару мне нет смысла сражаться с вами.

— Не удивительно, — Ксирофан отошел и убрал косу обратно в пустотный ящик. — Именно поэтому ты всегда и проигрываешь мне. Начнем сначала...

Это продолжалось почти два часа. Люцифера избивали ровно семьдесят три раза, и сейчас он лежал без сил. В чем суть этого бесполезного спарринга... Ксирофан подошел к нему и сел на песок рядом с опустошённым телом молодого ангела.

— Ты настолько сильно зациклен на своей абсолютной технике, что мне даже страшно... — усмехнулся капитан.

— ...И что с того?.. — Люциферу еле-еле хватало сил чтобы просто говорить

— А с того, что без своего клинка ты стал очень слабым. Только вот слабость эта не физическая... Ты видел каждую мою атаку, но не применил ни одну свою технику. Ты просто смотрел, как тебя избивают. И все это только потому, что ты сильно полагаешься на Ашурамару. Верно говорю?

Он прав. Даже просто то, что Люцифер держал в руках свой клинок, давало ему полную уверенность в скорой победе. Но как только Ашурмару не было рядом... Ни применить абсолютную технику, ни использовать способность духовного оружия, без нее он ничего не мог.

Так казалось на первый взгляд. Ведь он не зря изучал разные техники, не зря оттачивал свое мастерство в фехтовании. Люцифер просто начал думать, что против такого противника все это бесполезно. Что обязательно нужно использовать Абсолютный

Контроль.

— В отличие от меня и Газадриэля ты наделен великим талантом, но ты просто запечатал его в укромном местечке своего подсознания...

— «Ашурамару говорила точно также. Что я могу победить и без Абсолютного Контроля... но...» — начал размышлять Люцифер.

— Тебя пугает неизвестность... Неизвестность, того, что представляет из себя враг. Ты хочешь избавиться от всех проблем моментально, приложив при этом минимальные затраты. Это зовется лицемерием, хоть и не таким пагубным в его истинном значении.

— Н-но разве это неправильно... Разве это не наилучший исход?..

— Ты прав. Однако это самый сложный путь из всех, который ты мог выбрать. Просто подумай, что будет когда ты узнаешь нерушимую истину? Ты думаешь, что после этого тебе станет легче? Ничего не изменится — ты просто закопаешь себя еще глубже... Ты перестанешь бороться за идеалы только потому, что осознаешь силу своего противника. Она будет сдавливать тебя изнутри и в итоге... Ты закроешь свои глаза...

Перед лицом Люцифера стали мелькать воспоминания прошлой ночи. Зачем он сказал эти слова... Просто позволил своим эмоциям взять верх... Ашурамару не враг. Она просто нашла в нем скрытую слабость и не давала ей пробудиться. Зачем говорить ему о втором законе Мироздания, зачем ему знать о последствиях абсолютной техники, зачем ему тыкать пальцем на свои слабости... Она действительно хочет его защитить.

— Ха-ха-ха... Прости меня Ашурамару... Почему я не понял этого изначально... — Люцифер, осознав свою главную слабость, рассмеялся и начал вставать. — Точно! Тогда... Давайте попробуем еще раз!

Теперь это не повторится вновь.

— Ха! Мне даже интересно, к каким выводам ты пришел. Попробуй показать мне это сейчас! — Ксирофан вновь достал Шукаку.

— Да. Теперь я буду сражаться с вами всерьез...

Маундгард — город, который полноценно можно назвать вторым сердцем Империи Хан. Как буквально за несколько лет место, даже не существовавшее раньше, стало пользоваться такой успешностью?

Тут все довольно просто. Если чуть-чуть посмотреть на Маундгард под другим углом, то выяснится одна интересная деталь. Отсутствие жилых домов. Это просто огромный производственный цех, на котором трудятся десятки тысяч ангелов. Каждое здание — это либо офис, либо кузня, либо лаборатория, либо другое рабочее место. И всё в совокупности объединено. Тут нет лишённой смысла постройки, каждое отдельное место играет огромную роль.

Перед окончанием рабочего дня, информация, полученная в разных зданиях, собирается воедино и отправляется к четверем особым вышкам. В простонародье их называют винтами — бюро информации, каждое из которых находится на разных уголках Маундгарда. Там эти знания собираются, образуя технологическую карту процесса того или иного предмета.

И в заключении, эти карты получает лично в руки Рен Фонгель. Его работа отнюдь непростая, и при этом очень важная и ответственная. Каждую технологическую карту нужно расшифровать, а после обдумать — нужна ли вообще Империи Хан такое устройство? Если ответ положительный, то начинается процесс сборки, который проходит в самом сердце города-крепости.

С наступлением поздней ночи Маундгард засыпает. Почти все ангелы уезжают в свои родные дома. Остаются лишь последние трудоголики, которые днем не успели разгрести ту гору информации, с большим трудом собранную их коллегами.

Именно это и сделало Маундагрд местом, в которое желают попасть многие. Престижная работа со слаженным коллективом. Тут есть абсолютно все удобства для обычных трудяг, а та зарплата, что выдается одним из Богов, радует глаз. Единственным минусом этого города остается рабочий график. Но трудоголики, они и есть трудоголики.

— «Интересно, он так и работает? Навряд ли...» — Азазель шагал по дороге, соединяющей Маундгард и Вестбург.

Он шел сюда только чтобы забрать артефакты, но ему было любопытно, как поживает его отец. В связи со всей этой заварушкой, общение с Реном выглядит как психологическая борьба. Они были союзниками, однако за Богом всегда наблюдают — одно неверное слово, и уже на следующий день тела молодых ангелов, которые решили устроить переворот, будут висеть на главной площади в Вестбурге.

— «Стоит ли ему говорить о Доуме?...»

Пока он шел и рассуждал о прошедших событиях, то почти прибыл до главных ворот своего родного города. И тут его уже встречал один интересный стражник...

— Добро пожаловать Господин Азазель, — Кассиель встала на одно колено и приклонила голову перед сыном её создателя.

— Ха-ха... Пожалуйста... Я же просил тебя быть попроще со мной, — улыбнувшись, он закинул руку за голову.

— Как изволите. Нужно ли сопроводить вас до дворца?

— Не поняла, да... Спасибо, но на тебе висит важная задача, я не могу отвлекать тебя по таким мелочам.

Между роботом, которого Люцифер прозвал убийцей, и Азазелем особая связь. Хоть Кассиель и была предана их семье, а в частности Рену Фонгелю, но ради младшего сына она могла пойти против создателя. Особенно сильно она помогла Азазелю, когда Бог прибывал в смятении от смерти жены — Кассиель смогла подействовать молодому господину в осуществлении его плана.

Может показаться, что в системном коде этого робота произошел сбой, ведь пойти против своего создателя было вопиющим нарушением. Но Кассиель необычный стражник... Она имеет подобие сердца, которое ей вручил лично Рен. Он даже позволил ей жить своей жизнью, но робот с кошачьими ушками слишком предан одной из Великих Семей.

— Хорошо... Берегите себя... — с небольшой запинкой ответила она.

— «Хм-м? А она все же меняется... Это радует».

¹ Порядок капитанов в СКВЦ прямо пропорционален их силе. Начиная от Газадриэля самого сильного, и заканчивая двенадцатым капитаном — самого слабого.

Том 1 Глава 15.1 — Неизвестность начинает уходить

Каждый шаг Азазеля сопровождался эхом — настолько в доме, где он жил, было пусто. Только десятки роботов, чем-то похожих на Кассиель, склонили головы перед ним, молча ожидая его приказов.

Он стал подходить к кабинету своего отца. Уже предчувствуя, какую сцену увидит, Азазель легонько постучал по пятиметровой двери. Стражники с другой стороны начали медленно ее открывать, а значит Рен всё еще работает.

— Эх... А вот тут пока без изменений, — посмотрев вперед, ему оставалось лишь усмехнуться.

— Привет, Азазель.

— Привет... Я полагаю, что Кассиель уже рассказала тебе о моем прибытии, — Азазель расположился на одном из кресел рядом со столом Рена

— Ха-ха-ха! Я же должен знать кто приходит ко мне в дом, верно? — отложив документы, Бог сложил руки в замок и стал рассматривать сына. — Ну, рассказывай.

Он знал абсолютно всё, что твориться в его городе. Ни одну живую душу Рен не оставит без своего внимания, ни одну, даже самую маленькую деталь, не упустит из своих рук. Таков был Бог Технологий.

— Я пришел ненадолго. Нужно забрать пару безделушек, — серьезным тоном сказал Азазель.

— «Безделушек? Понятно...»

Две фразы. Обыкновенные фразы. Но для Рена это был знак. Во-первых, в скором времени Азазель предпримет какие-то шаги в их общем плане. Во-вторых, безделушки могли быть ничем иным как артефакты. Всего через пару секунд после раздумий он соединил эти два факта и понял, что его сыну нужна сила, чтобы сражаться. Единственное, что он пока не выяснил, так это с кем...

— Они находятся на втором подземном этаже. Ключ тебе дадут стражники, что охраняют ту комнату.

— «Спасибо, отец...»

Опять же. Обыкновенная фраза, только вот то помещение не охранялось стражниками, там не велось наблюдение, а дверь была открыта для любого, кто попал в этот дворец. Только слово «ключ» имело значение для Азазеля. Это значит, что Рен дает добро, на осуществление его плана.

Это не разговор отца и сына... Это психологическая борьба с единой целью — запутать третью сторону, которая следит за Богом.

— Только вот скажи, как ты поживаешь. Ты нечасто навещаешь своего старика...

— Извини, но у меня вечно дел невпроворот... Работать в школе иногда утомительно, но я справляюсь. Вот, недавно, ходил к профессору Кловесу, узнать насчет своих выпускников, но я его не застал. Ха-ха-ха... Вечно скрывается от меня, видимо я ему уже надоел...

— Он все-таки профессор в университете Хан, я думаю, что тебе не стоит вечно докучать его со своими вопросами.

— Ты прав. Ну а так, больше ничего нового. Я думаю, что спрашивать, как у тебя дела лишено смысла... Ты все также, только и работаешь...

— Ха-ха-ха! Кто-то же должен двигать нашу цивилизацию к вершинам!

— «Много дел... Утомительно... Университет... Скрывается... Лишено смысла спрашивать...» — Рен стал размышлять... — «Видимо что-то серьезное... В университете только про одну личность можно так сказать. Проректор Доума... Значит тогда я был прав».

Он уже один раз поднимал тему на Собрании Трех насчет личности Доумы. Однако его просто проигнорировали, заявив, что беспокоиться незачем. Только вот сейчас его сын, возможно, собирается сражаться с этим проректором. Для Рена пока не хватает пару важных деталей, но он уже понял основную суть.

— Ладно. Я не буду тебя задерживать своей унылой болтовней... Кстати, нашел тут одну интересную книгу, возможно тебе понравится, — Рен достал из пустотного ящика небольшое произведение и передал ее сыну.

— Хм-м? — начиная разглядывать с интересом, Азазель рассмеялся. — Рассказ о священной кошке?! Ха-ха-ха, ты все также любишь этих пушистиков?

— Даже у Богов есть свои закосы... — почесав затылок, ответил Рен.

— Ладно, я прочитаю, как будет время. До встречи!

Выйдя из кабинета отца, Азазель направился к телепорту, которые вел на второй подземный этаж.

— «Он дал мне книгу... Произошло что-то серьезное...»

За все время этой борьбы Рен давал книгу трижды. Первый раз дабы сообщить, что ему требуется помощь сына в осуществлении плана. Второй раз — предупредить его, что он смог подстроить турнирную сетку на экзамене. А сейчас... Что-то произошло, и у Азазеля было плохое предчувствие.

В данный момент он находился, можно сказать, в кладовке их семьи. Тут хранилось в основном старье, оставленное бывшими поколениями, но также тут лежали различные артефакты с оружием.

Перед тем как войти в эту кладовую, Азазель решил расшифровать послание его отца. Код был донельзя простым, но только когда ты знаешь о нём. Первые слова каждой десятой страницы — именно это являлось посланием.

— «Так... Священная... Война... Напоминает... Усиление... События... Увеличилось... Помощь... Конец...» — недолго думая, Азазель пришел к определенным выводам. — «Слежка усилилась... Я полагаю, что теперь можно не рассчитывать на прямую помощь от отца, только финансовую. Что же у тебя там происходит?...»

Азазель понимал, что действовать на эмоциях ему просто нельзя — это подорвет их канат к конечной цели. Но... Он не мог не переживать за своего отца. Внутри страны что-то происходит, и это что-то угрожает в первую очередь именно Рену Фонгелю... Азазелю остается лишь верить, что они успеют осуществить план до того, как это произойдет.

— «Это усугубляет ситуацию, но ничего страшного... Теперь артефакты», — захлопнув книжку, он зашел внутрь кладовки.

Пробраться в это помещение было проблематично. Здесь всё буквально до потолка завалено бесполезным мусором. Видимо, Рену было плевать на бывшие поколения его семьи...

— Апчхи-и... Зачем здесь этот ковер, а эта лампа... Найти бы тут хоть что-то

полезное...

В один момент ему в глаза бросилась зелёная шкатулка. Хотя она и была вся пыльная, но вот те узоры, что были на ней, точно намекали на особую силу предметов внутри. На ней висела печать, правда, лишь от одного касания Азазеля она рассыпалась в прах.

— «Что-то на Древнем языке... Это точно артефакт».

Открыв шкатулку, Азазеля встретили небольшая записка и полупрозрачный шар с магическими узорами. Недолго думая, он начал переводить...

— «Божественное нисхождение. Артефакт 1-го класса!»

У каждого артефакта была своя градуировка сил. Начиная от шестого и заканчивая особым классом. И сейчас в руках Азазеля было что-то поистине серьезное.

— «Позволяет уничтожать или манипулировать армией мертвых... Действует в радиусе свечения сферы... Неплохой артефакт, только вот...»

Видимо этот предмет создали только с одной целью. Противостоять магии некромантии. Эти заклинания являлись очень опасными, и в далекие времена их можно было считать пределом сил архангелов и высших демонов. Только вот все быстро согласилось, что использование подобной силы погубит весь мир. Оставались лишь тронутые разумом существа, воспротивившиеся такому соглашению, и именно против них создали Божественное нисхождение.

— «Это серьезно. Но шанс пятьдесят на пятьдесят... Если тех существ из лаборатории можно считать мертвыми, то это почти наша победа, однако если нет... Мы просто зря потратим время... Ладно, все равно стоит взять».

Розыски артефактов в этом отринутом от всего мира помещении окупились. Азазель нашел еще два артефакта второго и третьего класса.

— «Я думаю, этого достаточно... По крайней мере, теперь у нас есть три козыря, а если Люцифер сможет принести те узоры высшей магии, то и все четыре...»

Кубоя. Не то деревня, не то небольшой городок возле озера — любой, кто сюда попадет, даже определиться не сможет. Это разрушенное поселение. Остались лишь фундаменты некоторых домов, очертания улиц, перекошенные от разрушительной силы магии фонари и кладбище...

Город, который получил очень оскорбительное название — Пристань Предателей. Он сгинул еще во времена войны, ведь буквально каждый здешний житель был против того полного истребления род демонов. Они жили с ними на границе и могли понять чувства своих врагов...

— Если бы я тогда их остановила...

Однако всех жителей казнили... Забрали их имена, историю, мировоззрение, даже название города кануло в небытие. И никто бы не вспомнил их, только вот по стечению обстоятельств лишь одна маленькая девочка смогла выжить.

— Потому что я слабая...

Рерания держала в руках лопату, рассматривая тот дом, в котором она раньше жила.

Это произошло, когда ей было всего шесть лет. Только из-за одного указа в их город пришли воины, которые за пару часов не оставили и одного живого куста в этом месте. Они убивали каждого лишь за то, что те помогали демонам скрываться в их домах, за то, что поднимали восстания, за то, что их мировоззрение противоречило Архонту.

— Даже сейчас, я постоянно прячусь... — она слегка поддела корку земли штыковой

лопатой.

Рерании оставалось лишь спрятаться в лесу, неподалёку от своего дома. Ее сил хватило, чтобы использовать Невидимое Вмешательство, ведь она была очень талантлива. Настолько, что даже архангелы не смогли застать ее в том лесу. Однако всё что ей оставалось, так это смотреть... Смотреть на то, как убивают ее родителей.

— Хватит с меня! Должна же я хоть что-то сделать... — на ее глазах стали наворачиваться слезы, но она не переставала копать...

Девочка осталась одна на огромном искорёженном пустыре, зовущимся родным домом...

Надежда покинула ее.

Рерания смогла выжить. С помощью своей техники она часто воровала еду и одежду из соседних поселений, а единственным ее «хобби» стало... закапывание хладных тел своих соплеменников. Всех, кого не убили сразу, казнили прямо на главной улице Кубои. Кого-то сожгли, кого-то закололи копьями, но даже так, Рерания хотела спасти их одинокую смерть...

Она решила хотя бы достойно с ними попрощаться.

Однако сейчас, она делает полностью диаметральное действие. Ангел выкапывает одинокую могилу, которая находилась чуть поодаль от остальных. Это место было особенным... Даже само оформление места погребения выглядело иначе. Это была могила её матери.

— Я смогу... Я смогу спасти хотя бы тебя...

Когда она закончила с погребением своего народа, то у нее более не осталось мотивации. Глаза были лишены всякого света, и девочка почти сдалась. Но Рерании подарили смысл жизни...

Однажды к ней пришла неизвестная особа и поведала одну историю. Сказание о том, как души скитаются по миру в поисках нового тела... Рерании было трудно поверить в такую чепуху, но неизвестная дала ей особый предмет, который может запечатать странствующее тело без оболочки в небольшой коробке.

И она помогла запечатать там душу её матери.

Девочка, чьи глаза были закрыты маской, подарила ей смысл жизни, заставила поверить, что еще не все потерянно. Но она резко испарилась, лишь посоветовав Рерании самой найти путь к воскрешению родного ей ангела.

— Теперь у меня есть все детали, чтобы воскресить тебя...

У нее было всего две цели. Воскресить свою погибшую маму и отомстить Архонту, который отдал тот беспощадный приказ. И сейчас половина смысла жизни Рерании, наконец-то, сможет сбыться.

— Извините друзья... Мне действительно жаль, что я так поступила с вами... — она выкопала небольшую коробку и очень сильно прижала ее к своей груди. — Я надеюсь, что вы сможете все понять.

Она не хотела предавать их, но когда поняла, что одна из целей её жизни противоречит другой, то быстро смирилась. У неё остался лишь единственный выбор. Рерания мечтала отомстить Архонту, но у нее осталась всего неделя... И за это время она должна будет пожертвовать собой.

Наступил поздний вечер. Солнце начало уходить за горизонт, и в этот момент двое

ангелов спешили домой. Открывая дверь, их уже встречали.

— Пришли, наконец... — сидя в кресле, он вздохнул.

Людощиэль устал сидеть тут в одиночестве. Его кулаки неистово чесались, но даже он не мог сейчас действовать на эмоциях. Ему оставалось только ждать лидера их группы, только вот... Вместо приветствия, в его лицо устремился легкий поток воздуха от быстрого движения.

— Оставь его... — Азазель присел рядом со своим братом. — Ему нужно извиниться...

Люцифер пробежал мимо Людощиэля и даже не поздоровался с ним. Сейчас он спешил к себе в комнату.

— Тьфу ты... Опять устраиваете какие-то интрижки за моей спиной.

Азазель встретился с Люцифером на улице, когда возвращался домой, и тот ему многое рассказал. О тревожном чувстве, о страхе неизвестности, о содеянном сегодня утром... Попытался даже извиниться, но лидер группы просто отшутился.

— «Я надеюсь она несильно злится...»

После психологической промывки мозгов от Ксирофана разум Люцифера прояснился. Его единственной целью сейчас являлось искупление перед Ашурамару, за те слова, что он сказал на эмоциях.

Он буквально залетел в свою комнату и увидел ее на кровати. Она сидела и молча ждала его...

— Привет, давно не виделись... — Ашурамару, кажется, не особо хотела поднимать эту тему снова, но вот ее хозяин считал иначе.

— Прости меня! — он склонил тело и голову под девяносто градусов. — Ты — близкая мне душа, но я повел себя как последний скот!

— Да успокойся ты!.. — начиная отмахиваться руками, духовный клинок не знал куда деться.

— Поэтому ты можешь побить меня! Делай со мной все что хочешь, если ты сможешь выместить на мне весь свой гнев... Стоп, что?..

— Ха-ха-ха! Да не злюсь я на тебя. Когда извиняешься, ты такой милый.

Люцифер до конца не осознавал то, что сейчас происходило. Он наговорил ей таких глупостей на повышенных тонах, но она не злится?

— Эх-х... Я рада, что ты осознал то, что я тебе не враг... Даже если ты будешь меня ненавидеть, я всегда буду на твоей стороне... — от такого заявления она чуть-чуть засмушалась

— И все равно... Прости меня... Я лишь сегодня понял, о чём ты пыталась мне сказать... Меня более не волнует страх перед неизвестностью, я буду стремиться к своим целям, даже если и не понимаю некоторых вещей... — он выпрямился и убрал с лица тоску, слегка улыбнувшись.

Ксирофан действительно смог подавить тот страх, что сковывал Люцифера. Больше он не закроет глаза даже перед смертью. Теперь юный ангел будет сражаться до конца в независимости от сложности битвы.

— Я не могу рассказать тебе многих вещей, ведь это просто погубит тебя, но ты можешь доверять моим словам. Когда-нибудь ты все равно узнаешь эту правду... И тогда попрошу прощения уже я...

— Ха-ха-ха, не стоит. Теперь я на все сто процентов уверен в том, что ты мой самый верный союзник! — Люцифер снял пальто и вместе с книгой прилег на кровать.

— Да...

Только вот... Почему-то Ашурамару так и не сдвинулась с места за весь их разговор. Сейчас она сидит спиной к владельцу, а ее лицо пропитано то ли горечью, то ли злостью.

— «Я тебе не враг, но и не союзник... Я лишь эгоистка, которая не хочет видеть, как ты страдаешь. Если бы и она тоже так считала, то сейчас мы бы все жили в совершенно другом мире...» — воспоминания из прошлого стали доходить до разума Ашурамару. — «Когда-нибудь я убью и тебя, Беатрис».

Том 1 Глава 16 — Не оборачивайся назад

Сейчас мир Вечного Древа был окутан беспросветными тучами. Дождя не было, не такая атмосфера... Серая, слегка влажная, даже нагнетающая, она как будто приказывала всем — останьтесь лучше дома. Просто наблюдая небольшие раскаты грома, можно было забыть.

Сидящая около окна Ариана, на пару мгновений совсем перестала думать. Все мыслительные процессы внезапно испарились, только пустота в ее голове понемногу стала накапливаться. В ее глазах, кроме как, небольших искр от молний сейчас ничего не отражалось. Будто она полностью слилась с природой...

— Тут декаэдр, а тут... По бокам с четырех сторон треугольники Рёло... Даже суть одного магического круга понять не так просто, так еще и узоры внутри больше походят на бред сумасшедшего математика... — вода пальцем по узорам, Люцифер пытался разобраться в сути техники.

— Действительно... Ты точно взял те документы? Может быть это просто чья-то недоработка? — следующим был Азазель, который даже со своим багажом знаний приуныл.

— Сейчас я и сам не уверен...

— Не пытайтесь понять устройство этой высшей магии... Тут сочетаются две не совсем подходящие друг другу стихии — Порядок и Пустота, — Ашурамару, взглянув одним глазком на пергаментную бумагу, сразу дала ответ.

— О! А тут звездочка! — весело сказала Соня.

— Угу... Семиконечная звезда, так еще и неправильной формы.

Пока Ариана бездумно сидела около окна, все остальные члены команды пытались помочь Люциферу понять смысл узоров на магических кругах групповой магии Дезинтеграции. Со стороны даже казалось, что беловолосый полуангел излучает почти прозрачную, безжизненную ауру, однако это не так.

Она медитировала. Настолько серьезно, что остальные в гостиной даже не замечали ее. Чем-то это походит на техники Рерании, только вот помимо обычного сокрытия от чужих глаз, здесь была еще одна деталь.

Ариана сейчас находилась в абсолютно другом пространстве, состоящем из бесчисленных черно-белых нитей, которые вели во все стороны. Какие-то из них оканчивались в тупике, некоторые сплетались так, что почти не понять, какая из них откуда исходит. И чем больше тупиков было найдено, чем больше неразлучных нитей были развязаны, тем больше Ариана запутывала саму себя.

— «Кориноюши... Я даже на миллиметр не приблизилась к тебе...»

Это был ее духовный клинок. Она уже ни раз пыталась пробраться вглубь своей души, но чем ближе Ариана подходила к центру, тем медленнее делала шаг. Нити, которые были разбросаны тут повсюду, цеплялись за ее тело, образуя непроходимую стену. Под самый конец и вовсе эта стена превращалась в купол, сквозь который не пробраться даже самой маленькой бактерии.

Можно сказать, что чем ближе она подходила к центру своей души, тем дальше от него находилась. Довольно несправедливо, однако такова суть медитации. В каждом существе

сокрыта невероятная сила, зовущаяся абсолютной техникой, и чтобы получить ее, нужны невероятные усилия.

Таков тест.

В чем конкретно заключалась задача для Арианы было сложно понять. Она перепробовала сотни вариантов, однажды даже попробовала убить себя в этом измерении, но ничего не выходит. Принять себя, показать самоотверженность, логически решить эту задачу или другой любой вариант здесь не подходил. За сотни попыток стало ясно лишь одно — беспрепятственный путь находится лишь позади Арианы.

— «Чтобы не произошло, не иди назад...»

Однако пойти по такому легкому пути было невозможно. Слова, что сказаны одним из Богов, не давали ей покоя. Более двадцати лет назад около Вечного Древа, когда она осталась одна против нескольких архангелов, её выручил единственный Бог на стороне демонов. И он же сказал Ариане фразу, что постоянно вертится в голове: «Когда ты найдешь путь к своей душе, не забудь кем ты являешься. Никогда не поворачивай назад и никогда не смей заглядывать за спину... Иначе ты потеряешь себя навсегда».

— «Даже, если бы не его слова... Я бы никогда так не поступила».

Простое предчувствие. Те черно-белые нити тянулись к центру лишь из одного места — из-за ее спины. Что там могло находиться... Явно не что-то хорошее, ведь когда ты приближаешься к центру, то кто-то сзади так и пытается обнять тебя невидимыми руками. Появляется мрачный гудящий звук и часовой бой, идущий словно в обратном порядке.

— «На сегодня достаточно...»

После этой мысли глаза, в которых совсем недавно не было никакого света, стали обычными. Она вернулась в привычный мир, где рядом с ней копошились за столом четверо ангелов.

— Ну и как? — Ашурамару, которая совсем недавно пыталась объяснить смысл некоторых узоров, подошла к окну.

— Ничего не выходит... — Ариана убрала катану, которая лежала у нее на коленях в пустотный ящик и стала неохотно протирать свои глаза. — Такое ощущение, что чем больше я нахожусь в своей душе, тем сложнее мне двигаться вперед... Как-будто Кориноуши отвергает меня...

— Это не так. Ни одна душа не может отвергать своего хозяина. Но знаешь... Я владею довольно обширными знаниями об абсолютной технике и о самой душе, однако такого испытания, что предстает перед тобой... Я никогда не видела ничего подобного.

Пока это был секрет. Кроме Ашурамару, более никто не знает, что Ариана приблизилась к овладению абсолютной техники. Только духовный клинок Люцифера смог понять, что беловолосая девушка смогла отыскать путь к своей душе.

— Испытание, это ключ к твоему проявлению души. И чтобы отыскать его, требуется определенное действие, однако в твоём случае... Этого действия может попросту не быть.

— И как... Как тогда мне быть? Разве это означает, что мне и вовсе не достать до этой высоты? — смотря в пустоту, Ариана поднесла руку к виску.

— Думаю, не все так печально. Недостающие детали появляются со временем, возможно они могут появиться завтра, а возможно и в самый неподходящий момент. Единственный совет, который я могу тебе дать — просто жди, — Ашурамару просто пожала плечами и ушла дальше докучать своему хозяину.

— «Просто ждать... Надеюсь, время не завяжет мне руки еще сильнее...»

Со временем на мир Вечного Древа надвигалась ночь. Уже многие ангелы затушили свечи в своих домах и легли спать. А на улице сейчас воцарилась полная пустота. И не оттого, что в столь поздний час всем вдруг резко приспичило поспать.

Дождь начинал набирать обороты...

На главной улице Лаплас сейчас был небольшой потоп, даже из фонтана со статуей Архонта через края била вода. Капли дождя так и пытались пронзить своей тяжестью эту тропу. Но не только они колыхали зеркальную от воды поверхность улицы. Если слегка присмотреться, то будут заметны небольшие и неспешные шаги. Ни силуэта, ни ауры, даже звука, ничего не выдавало идущего по Лапласу ангела.

Ее сильнейший козырь. Стихия Иллюзий — Невидимое Вмешательство. Возможно, она пошла по стопам одиннадцатого капитана, или же невероятный талант к магии позволил ей чуть ли не слиться с обстановкой, но сейчас даже капитаны СКВЦ были бы в замешательстве. Почему на воде видны следы шагов, но рядом никого нет? Она буквально отстранилась от мира Вечного Древа, оставив за поступью лишь послеобраз.

— «Пути назад уже не будет... И все равно. Сейчас я не чувствую абсолютно ничего. Мое сердце уже избрало этот путь».

Рерания спокойным шагом двигалась по главной улице. Ее разум сейчас преследовала лишь одна цель — воскресить свою мать. И теперь у нее не было никаких сомнений. Ее глаза точь-в-точь напоминали те серые глаза Арианы во время медитации. Даже не так. Текущие действия Рерании были абсолютно такими же, как и в случае теста холодной девочки.

Нужно лишь двигаться вперед.

Оглянешься хоть на секунду назад, и больше не найдешь себя...

Ее, как и Люцифера — пугает неизвестность. Не совсем такая, но смысл один и тот же. Что будет, если она упустит эту ниточку, ведущую ее к цели? Что будет, если она вдруг решит попробовать чуть позже? Будет ли у нее хоть шанс повторить такой рискованный поступок? Ни один ответ ей был неизвестен.

Для нее это выбор без выбора.

Она бесчисленное количество раз пыталась найти ответ на эти вопросы, но с каждым разом убеждалась, что судьба с ней распорядилась слишком жестоко. На мгновение она стала слишком сильно привязываться к своим новым товарищам. Их общий план вдруг стал давать весомые плоды, которые могли привезти их к финалу. Даже начала думать, что ей больше никогда не достичь поставленных целей... Но ее надежда еще не умерла.

Принципиальность, глупость, бессмысленный поступок. Но это то, что не дало ей умереть тогда, когда её глаза были готовы закрыться. Смысл всей её жизни. Неважно, когда ты обрел смысл жизни, одно остается неизменным — ты больше не сможешь от него отказаться. Даже если кажется, что ты утратил эту ниточку, что ты изменил свое мировоззрение, отказаться от первоначальных идеалов почти невозможно.

Это не более чем наркотик, дарующий тебе мотивацию двигаться дальше.

Единственное, что ты сможешь поменять, так это путь к достижению конечной цели. И Рерания, хоть и не нарочно, меняла этот путь уже несколько раз.

Самое страшное в этом — не осознавать того, что именно ты хочешь. Будь то простой любви или понимания, с возрастом мы все привыкли искажать свои «хотелки». Из года в год, набираясь опыта, проходя через трудные этапы нашей жизни, мы все добавляем к

первоначальному смыслу жизни пару слов или даже предложений, всё усложняя тот простой подтекст, что кроется в нем.

Рерания всегда желала одного — разрушить одиночество. Она просто хотела кого-то рядом, кто всегда сможет обнять ее. Но время слишком сильно исказило ее. Маленькая девочка стала добавлять и добавлять все новые слова к своему первоначальному пути. А когда ей подарили ту шкатулку, что запечатывает блуждающие души, то Рерания и вовсе начала терять себя. Ангел, что раньше хотел простой душевной теплоты, теперь жаждет пожертвовать собой ради умершей матери.

Она завернула в тупик, из которого не было выхода.

— «Осталось совсем чуть-чуть...»

Рерания стала подходить к университету Хан. В такое позднее время тут точно никого не было. Стражники в таком месте не требовались. Даже директор, который любит допоздна работать в своем кабинете, наверняка уже ушел домой, ведь свет из его комнаты, которая находилась на пятом этаже, давно потух.

Оставалась лишь одна проблема — пробраться в закрытый университет. Умениям взлома замков или телепортации Рерания не владела, она просто нарисовала один магический круг с невероятно сложными узорами около двери...

— Стихия Пустоты. Следы Угасания, — сказала она полущёпотом.

Стихия совмещала в себе сразу четыре элемента — жизнь, земля и два видоизмененных элемента земли — пространство и невесомость. Чересчур трудная в изучении и почти невозможная в освоении стихия для Рерании была вершиной, до которой ей пришлось идти со своим недюжинным талантом целых двадцать три года.

Сама техника такой стихии обходила законы физики, позволяя владельцу беспрепятственно проходить сквозь объекты. Но у нее было столько минусов, что ее применение оставалось на самый крайний случай.

Активируя Угасание, ты буквально исчезал из этого мира. Все пять рецепторов организма переставали действовать, и тебя просто начинала засасывать поверхность под ногами. Все равно что тонешь в бескрайнем океане — ты больше ничего не сможешь сделать. Отменишь технику, и навечно замуруешь себя в земле.

Но Рерания смогла добиться огромных результатов в исправлении этих минусов. Высшая магия — Следы Угасания. Она создала под своими ногами поверхность, через которую просто так не сможет провалиться.

— «Примерно три шага...»

После применения техники ее глаза моментально окутала тьма. Поддерживать долго такую магию для нее было непосильной задачей, но всего три точно рассчитанных шага по созданной ею поверхности, и она уже была внутри университета. Остается только развить технику.

В главном помещении университета было очень темно, лишь небольшие отголоски луны доходили из окон до этого места. По бокам расположились две винтовые лестницы, ведущие к разным корпусам.

Иногда, даже в школах, в самых захолустьях страны были охранники, которые не оставляли без присмотра свои посты на ночь. Но тут совсем иная ситуация. Здесь просто нечего красть. Все знания, что преподаватели вручают своим студентам находятся только в их головах. Тут нет даже библиотеки. Только в кабинете директора можно встретить пару его личных работ, однако... Кто посмеет красть личные вещи самого сильного архангела в

стране? Он моментально вычислит того, кто незаконно пробрался в его кабинет.

— «Тут никого нет».

Не развеивая свою технику невидимости, Рерания дошла до кабинета Доумы, который находился на пятом этаже. После, она вновь активировала Следы Угосания и прошла сквозь дверь, но даже отменив заклинание, её не переставала одолевать слепота. Тут было настолько темно, что даже в сантиметре ты не разглядишь свою руку.

— «Так даже лучше».

Том 1 Глава 16.1 — Не оборачивайся назад

Рерания достала из пустотного ящика небольшую свечку и зажгла ее. Окна были занавешены темной и очень плотной тканью. Тут был полный бардак. Разбросанные по все площади стола обрывки страниц какой-то книги, разбитая чернильница, полуразрушенный шкаф. Даже на стуле, где, по всей видимости, обычно сидит Доума, торчали металлические пружины, а одна ножка была свернута под неестественным углом.

— «Это из-за Арианы? Или потому, что сбежала Софилена...»

Ее целью было узнать, как пробраться в ту лабораторию. Доума не мог переместить на руках Ариану в подземный корпус университета. Значит это была телепортация. И тут было два варианта: либо в его кабинете было устройство, которое перемещает любого в лабораторию, либо он сам, с помощью техники переместил их туда.

Однако второе сразу же отпадает... Следы стихии Шунканидо очень легко найти. Любой преподаватель смог бы заметить, что Доума перемещается из своего кабинета куда-то вглубь, под землю. И этот факт не оставили бы без внимания. Однако он по-прежнему выходил сухим из воды.

— «Где же... Устройство точно должно быть в его кабинете...»

Она стала искать по всюду. Открывала все шкафчики, заглядывала под часы, висящие на стене, даже деревянный пол вскрыла, но ничего не могла найти. После всех этих попыток Рерания решила перейти к столу, и ей сразу же в глаза бросились те разбросанные листки.

— «...День 1,359,193. Были найдены неизвестные законы. Мой брат решил отпраздновать, но это так глупо... Вселенную просто так заковали в неприступные кандалы... Глупо».

Это была какая-то летопись? Или личный дневник Доумы? У Рерании стали всплывать разные варианты, но... Полтора миллиона дней? От какого времени ведется этот отсчет? Она продолжила читать отрывки.

— «...День 1,983,100. Второй закон Мироздания таит в себе нераскрытые детали. Нужно больше сведений».

— «...День 2,141,459. Брат вступил в сговор с тем ребенком. Его глупые мечты заведут его в тупик».

— «...День 2,284,002. Тупая сука! Она все время была Создателем, нет, даже выше! Почему они оба не хотят мне верить! Вселенная страдает!»

— «...День 2,348,983. Мои силы были запечатаны. Нужно найти союзника. Нет. Никто кроме меня не поймет эту боль».

— «...День 2,490,510. Это свершилось. Это все-таки возможно. Мне нужно... Нужно встретиться с ней».

— «...День... Я УБЬЮ ТЕБЯ МЕЛКАЯ ТВАРЬ ТЫ ПОПЛАТИШЬСЯ ЗА ТО ЧТО СДЕЛАЛА СО ВСЕЛЕННОЙ Я УБЬЮ ТЕБЯ Я УБЬЮ ТЕБЯ Я УБЬЮ...»

На последней странице, по всей видимости, написанной совсем недавно, были только оскорбления. Вся страница была почти изорвана, множество чернильных клякс, а размер шрифта говорил об огромной злости к этой неизвестной.

— «Он точно сошел с ума... Тц-ц... Где это устройство...»

Прочитав весь этот бред сумасшедшего, она продолжила свои поиски, но внезапно по всему ее телу пробежала волна холода. Легкий ветерок стал задувать ее русые волосы.

— «Откуда тут ветер?..» — подняв свечку чуть выше головы, она попыталась найти источник.

— И что же ты тут забыла в столь поздний час, воровка?

Пока она пыталась понять, откуда дует этот ветер, кто-то незаметно подошел к ней со спины и коснулся плеча. На мгновение Рерания просто потеряла дар речи. Как кто-то смог заметить ее? Как он смог подойти так близко к ней и даже не оставить следа? Кто это?..

Она стала медленно оборачиваться и увидела.

Серая кожа, изорванная одежда, изуродованная половина лица, оторванная и кровоточащая левая рука. Перед ней стоял полумертвый ангел, даже его нимб сиял настолько блекло, что почти и не видно. Но он точно... Это точно проректор Доума.

У неё нет времени на размышления. Не важно, что с ним случилось, нужно действовать. Спустя пару секунд после разглядывания силуэта проректора, Рерания развеяла свою невидимость и встала на одно колено, приклонив слегка голову.

— П-проректор Доума... Я ждала вас... — колеблющимся от страха языком сказала она

— Рерания Хиноги... — его голос стал очень хриплым, по сравнению с тем временем, когда Рерания училась в университете. — Кого-кого, а тебя я здесь видеть не ожидал...

— Я хочу помочь вам... — с ее лица начала стекать капля пота, но выражение мимики осталось спокойным. — Я... Я готова помочь Вам в ваших экспериментах...

— Мм-м? Ты ведь член отряда «марионеток»... Но про тебя даже не упоминали. Хм-м...

— «Почему он зовет нас марионетками?..» — сделав небольшую паузу, она продолжила говорить. — Взамен на Вашу помощь, я готова пожертвовать собой ради блага вселенной...

Рерания точно знала необходимые слова, чтобы заставить его помочь. Доума вечно упоминает вселенную в одушевленном лице, говорит, что она проклята... Но нужно действовать очень осторожно. Одно неверное слово и ты труп.

— Взамен на мою помощь? Ты, низшее существо, способно просить помощи у Создателя?! Ты готова пожертвовать ради Вселенной?! Не носи чушь!

Он начал сильно повышать свой тон. После своих слов он открыл пустотный ящик. Только вот он сразу же его закрыл, ничего так и не достав — проректор просто поднял свой указательный палец вверх и стал истощать убийственную ауру.

— «Э-это не помогло! Нужно... Нужно, что-то сказать или меня просто так убьют!» — но через пару секунд эта близость к смерти пропала. Доума просто закрыл лицо единственной рукой и сквозь пальцы стала сиять улыбка.

— «Что... Почему он смеется...»

Понять мысли сумасшедшего мог только сумасшедший.

— Ха-ха-ха! Кажется, я поспешил с выводами. Точно... Если она тебя не упоминала, значит ты не задействована в сценарии... Моя вина, прости за такую дерзкую выходку.

— «Я уже ничего не понимаю...»

После своих слов он склонил голову в знак извинения.

— Рерания, мне мало что известно о тебе. Так уж и быть. И чего же ты желаешь получить от меня? — он сделал очень ехидную улыбку и застыл в ожидании ответа.

— Я... Я хочу, чтобы Вы помогли мне с воскрешением моей матери...

— Понятно! Ха-ха-ха! Тебе об этом мои дочери рассказали? Наверняка Лена. Она всегда

была такой негодницей... Когда вернется стоит ее наказать, — Доума на секунду задумался. — Знаешь, а это возможно... Пройди со мной.

Глаза Рерании заблестели от счастья. Неужели это действительно возможно? Скоро цель всей ее жизни будет покорена. Но после такой мимолетной радости она вдруг застыла... Около Доумы из неоткуда появился черно-красный портал, излучавшийся из себя невероятную и слегка мерзкую ауру.

— «У него не было устройства... Но что это за магия такая? Никогда в жизни не видела ничего подобного...» — она встала с колена и начала с интересом рассматривать это.

Хоть порталы и существовали в мире Вечного Древа, но они все были синего цвета. Чтобы создать один такой требовались десятки архангелов, однако он... Проректор создал его с помощью одного движения руки. Так еще и сам портал был очень странным. Вокруг него искажалось само пространство, появилось даже несколько трещин на пустом месте.

— Проходи, не бойся... — Доума улыбнулся ей и подал руку.

Рерания не задумываясь взяла ее и вошла в эту красную дыру.

— «Что это такое...»

— Вижу ты впечатлена. Но это далеко не идеал...

Внутри портала была небольшая тропа, состоящая из черной жидкости. Это дорога соединяла два разных места, и это являлось еще одним отличием от обычных порталов. Синие перемещали тебя мгновенно, но этот...

— Почему мы не переместились сразу?.. Я никогда раньше не видела такой портал... — пытаюсь прикоснуться к стенкам это пространства, ее рука уперлась об пустоту.

— Ха-ха-ха! Это не портал. Это место называется Сёдджиген. Он сжимает пространство между двумя точками и образуется вот такая тропа. Только вот... — Доума резко прекратил свой рассказ и отпустил руку Рерании. — Ничего, забудь... Иди за мной.

Его странное поведение можно было описать лишь одним словом — шизофрения. То, что будет происходить дальше, для Рерании являлось большой загадкой. Он может выкинуть всё что угодно.

— «Пока я веду себя вежливо, ничего плохого произойти не должно...»

Когда они вышли из Сёдджигена то оказались на небольшой платформе, которая находилась над синими цистернами. Только вот... Вид этого места точно подходил к текущему состоянию Доумы. Небольшая область, радиусом в десяток метров в самом центре лаборатории была разрушена. Остались лишь осколки стекла и камней, а также небольшая яма посередине. Тут точно был бой.

— Я задам тебе один вопрос, прежде чем исполнить твое желание, — они оба ступили на металлическую поверхность платформы. — Что ты можешь дать мне взамен?

От одного ответа сейчас решится судьба Рерании.

— Свою жизнь... Более высокой платы я и не смогу сыскать...

— Свою жизнь значит... Дети на то и дети, что тут сказать... — он помотал своей головой и сделал небольшую паузу. — Пусть будет так

— Так Вы... Вы поможете мне?.. — она застыла в ожидании, словно совсем скоро ей огласят победу.

— Мне даром не сдалась твоя жалкая жизнь. Но я исполню твою мечту, ведь так я смогу испортить все планы этой мелкой сучке в маске...

Это была однозначная победа. Только вот ощущения были гораздо острее. Что-то большее, чем просто радость сейчас билось в груди Рерании. Она сможет увидеться с ней...

Ей не придется умирать, она сможет обнять свою мать...

Только вот ангел не смог понять этого сейчас. Она просто радовалась неминуемой победе, не осознавая, что та боль в груди, которую сейчас испытывает, означает её истинный смысл жизни без всяких подтекстов.

Где-то в глубине ее души... Совсем в беспросветной темноте зародилась искра надежды на свой истинный финал.

Она пошла вместе с Доумой куда-то вдаль большого коридора. По бокам этой дороги стояли сотни контейнеров с искореженными до полного безобразия детьми, страдающих от боли. Но Рерания этого не замечала, она просто шла по следам своего спасителя. Ее мысли и разум сейчас полностью подчинены лишь одной детали.

Скоро всё это закончится.

Когда они дошли до конца коридора, то их встретили огромные стеллажи с бесчисленными книгами. Это место больше подходит под описание морга — огромные выдвижные ящики, с десятков операционных столов, неизвестные доселе этому миру приборы.

— Я расскажу тебе одну интересную деталь, которую я нашел во время своих экспериментов. Лена упоминала тебе о том, какие именно мертвые тела подходят под новый сосуд?

— Она сказала, что это как-то связано с эмоциями перед смертью...

— Все верно. Эмоции всех существ — это импульсы в нервной системе вселенной. Они переплетаются между собой, соединяются, отдают свою энергию другим импульсам. До меня этому никто не давал особой важности, но... Как и сложный организм человека или демона, такие сигналы имеют огромную роль, — перебирая вещи на одном из столов, Доума рассказывал это с небольшой гордостью в голосе.

Рерания слушала его с трепетом. Она словно ждала, что ей раскроют важную информацию, которая поможет с воскрешением её матери.

— Когда импульс достигает своего апогея, то он дает сильный толчок вселенной. Такие импульсы зовутся Оменами. В этот момент рождается ярчайшая звезда, вокруг которой можно построить новый мир. Можно сказать, что такие эмоции питают нашу мать. Но интересно здесь другое...

Еще никому в этом мире не было известно о том, как зарождаются новые пространства, но Доума с такой уверенностью рассказывает об этом... Как будто он видел это воочию.

— В момент всплеска Омена в душе существа возникает огромная энергия, которая позволяет родить новую звезду. И если убить это существо еще до создания звезды, то вся энергия, что еще не вышла из его тела, останется там навсегда. Остается лишь один неразгаданный факт — какие именно эмоции подходят под описание Омена... Но это временно.

Правда это или ложь... Сложно сказать. Это та самая истина, которая не несет в себе никакого смысла. Что можно с ней поделать? Это все равно что сказать ангелу, который вот-вот умрет, что в космосе нет воздуха. Ему этот факт будет абсолютно безразличен.

— Именно это и поможет нам воскресить твою мать, — наконец найдя нужный инструмент, закончил Доума.

— Ч-что... Я не совсем понимаю...

— Ну... Это не важно. Знаешь ли ты какие именно эмоции были у твоей матери перед смертью?

— Я... — перебирая воспоминания, Рерания помрачнела. — Я не была с ней рядом в тот момент...

— Тогда боюсь, что шанс воскрешения твоей материи крайне мал...

Слова, что Рерания ни в коем образе не хотела слышать от Доумы. Ее сердце стало биться еще чаще, и теперь боль, которая была слегка приятной, стало донельзя жгучей.

— Но...

— Хм-м... Я бы мог определить звезду, что родилась от определенных эмоций твоей матери, но не зная, какая именно это эмоция... Чтобы попроще... Без этих сведений я не смогу найти нужную душу.

Рерания вздохнула от облегчения. Это проблема была решена с самого начала — душу ее матери она держала в небольшой шкатулке, которая находилась в пустотном ящике. После слов Доумы ангел достал этот маленький ящик и показал его проректору.

— С этим проблем не будет? — она передала маленькую коробку в руку Доумы.

— Ч-что это?.. — слегка осмотрев и покрутив шкатулку в руке проректор пришел к логичным выводам. — Тут храниться чья-то душа... Откуда у тебя это?

— Тут должна находиться душа моей матери. Когда мне было семь или восемь лет, эту шкатулку мне вручила невысокого роста девочка в мас... — прерывая слова, Рерания начала непроизвольно отходить.

До нее слишком поздно пришло осознание того, что она сейчас сказала. Девочка инстинктивно отпрыгнула назад к одной из цистерн, и в следующую секунду ощутила на себе тяжесть враждебно настроенной ауры.

Наступили пять секунд тошнотворной тишины. Доума просто обронил маленькую коробку и закрыл рукой улыбающееся лицо.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!!! Гребанная сука, ты даже это предвидела?! Этого просто не может быть! Нет! Нет! Нет! Вы все поплатитесь за это!!!

Его аура стала заполнять всё больше и больше пространства. Сейчас до Рерании дошел смысл сказанных ею слов. То, что она прочитала на тех листках... Те слова Доумы... Та, кого он больше всего ненавидит на свете, и та, кто помогла Рерании найти новый смысл жизни — одна и та же личность.

— Беатрис!!! Ты мразь, ты мразь, ты мразь, ты!..

Он повернул свой взгляд в сторону Рерании. Сейчас два жаждущих мести глаза сомкнулись на силуэте девочки, которая со слезами на щеках смотрела на маленькую шкатулку.

— «Мама... Нет... Почему...»

Ее стало окутывать бессилие. Сейчас на нее направили убийственную ауру, а цель раскололась в мгновение... Одно неверное слово, всего одна спешно сказанная фраза и она попрощалась со своей жизнью, с мечтой и со всем этим миром. Бледно-синее лезвие появилось после взмаха руки Доумы и сейчас несло прямо на силуэт застывшей девушки.

— «Простите все... Простите меня... Никчемная...»

От такого удара ей не уклониться. Это была смерть. Бессмысленная. Глупая. Никчемная... Но порой судьба ведет себя слишком непредсказуемо.

— Ашурамару! Убей их! — послышался знакомый голос сверху.

Том 1 Глава 17 — Против Создателя

В особняке сейчас неспокойно. Каждый был загружен работой: кто-то изучал магические круги, кто-то рассматривал артефакты на наличие повреждений, кто-то проверял высшую магию, которая находилась в посохе, дабы ничего не забыть в экстренный случай, кто-то рисовал приблизительную карту местности той лаборатории.

Все готовились к предстоящему сражению, что начнется через четыре дня.

— Я закончил... Если так подумать, то самое сложное в этом были узоры, сама техника довольно логичная и простая.

Люцифер смог запомнить те пять магических кругов, что представляло из себя заклинание Дезинтеграции. И если не заикливать свое внимание на сложные узоры, которые порождали по началу полный хаос в его голове, то все оказалось куда скромнее...

Первый круг — разметка области техники. Второй круг — создание особых частиц. Третий круг — заполнение выделенной области этими частицами. Четвертый круг — помещение попавших под действие частиц объектов в изолируемое пространство. Пятый круг — удаление изолируемого пространства.

Довольно просто. Только вот то количество информации, что нужно держать в голове перед применением техники... Этим Дезинтеграция и оправдывает свое название групповой магии.

— Я тоже. Эфирный Жнец окажется хорошим подспорьем для решающего момента, а вот Геликсион оказался просто погремушкой на веревочке... — лидер тоже закончил приготовления.

Азазель держал перед своим лицом небольшой куб, к которому была привязана тонкая ниточка.

Эфирный Жнец. Артефакт третьего класса был очень полезным щитом для их отряда. Две небольшие эбонитовые палочки таили в себе силу, которая позволяет на пару секунд сделать твоё тело невосприимчивым к абсолютно любой магии. И для защиты, и для нападения. Такая вещица точно станет их козырем.

Только вот сработает это лишь на одном из них, и лишь единожды.

В свою очередь тот артефакт первого класса был сложен в исполнении... Азазель решил, что его использование он отложит на самый крайний случай. Действие Божественного нисхождения могло в секунду решить все их проблемы, но также существовал и шанс, что все это окажется пустой тратой времени.

Если артефакт не подействует на тех существ, то они потратят большое количество времени в пустую.

— Ашурамару, — Азазель закинул этот бесполезный кубик себе в пустотный ящик. — Что скажешь насчет этой техники? Сможем ли мы полагаться на нее в бою?

— Учитывая то количество маны, что уйдет на применение Дезинтеграции, думаю... Все пройдет гладко. Только есть одно условие...

— И какое же?

— Люциферу придется сильно сдерживаться в бою. Использование других заклинаний строго под запретом. Его вместилища маны хватит только на применение этой техники, ни

более. В ином случае ты вновь почувствуешь на себе взрыв внутренних органов...

— Ну и пусть. Если не будет другого выбора, все равно придется использовать техники... Ай!.. — Ашурамару ткнула пальцем в лоб своего хозяина. От такого там остался маленький красный след.

— Всегда есть выбор. Лучше один раз сбежать и вернуться снова, чем умереть в собственной лужи крови, смотря без всяких сил как умирают твои товарищи. Запомни это.

— Ашурамару права. Если произойдет так, что Доума окажется в разы сильнее нас, то мы телепортируемся обратно. Нам сейчас необходима победа, а самое главное — постараться обойтись без жертв... — подтвердил Азазель.

Даже огромный и слаженный механизм может рухнуть в одно мгновение, если убрать в нем малейшую шестеренку. И Азазель понимал это как никто другой. Умрет один, и ты сможешь заменить его на нового... Нет. Это будет удар не по общей силе, а по рассудку. Потерпеть подобное поражение в самом начале — самый настоящий крах.

— Хорошо. Я понял... И... — Люцифер опять почувствовал неприятные ощущение в области его головы. — Хватит в меня тыкать!

— Хе-хе, — Ашурамару за такое короткое время успела добраться до его затылка.

— Эй, голубки! — Людошиэль тоже закончил со своей проверкой. — А мне кто-то скажет, почему Рерании до сих пор нет?

— Мм-м? И точно, прошло уже три дня с её ухода... — Азазель вдруг задумался.

— Может... Мо-может она опять гу-гуляет по магазинам?.. Хватит!

Ашурамару каким-то образом смогла повалить Люцифера. И теперь она начала его щекотать.

— Она ушла в Кубою... И почему-то у меня плохое предчувствие... — Ариана, что сидела на своем привычном месте около окна, также закончила с примерной расстановкой на схематической карте лаборатории.

— Плохое... Предчувствие? — Азазель прищурил глаза. Он пытался понять, о чем именно говорит Ариана, но это ему ничего не дало.

— Да...

— Хм-м... Если она не придет через два дня, то придется лично посетить ее родной дом... Ладно, я отойду в свою комнату, не расходитесь, еще будет одно собрание. — с этими словами глава отряда решил уйти. Ему нужно подготовиться к грядущему собранию и еще раз вспомнить, что необходимо собрать на их вылазку в лабораторию.

Комната Азазеля находилась рядом со спальней Рерании. Только вот, если все остальные помещения в этом особняке можно описать под обыкновенное место для ночлега и отдыха, то вот его... Это больше походит на кабинет Рена Фонгеля. Огромный письменный стол посреди комнаты, за которым расположились трехметровые стеллажи с кучей письменных работ. А самое главное, что его кровать была настолько маленькой, что он сам едва там помещался.

— «Что значили те слова? Эх... Может, это просто женские интрижки какие-то?» — подходя к своему кабинету, Азазель вновь задумался...

Если это и предчувствие, то оно должно подкрепляться какими-то фактами. Пытаясь вспомнить хоть что-то, намекающие на это «плохое», он вставил в скважину ключ и открыл дверь.

Повеяло холодным и свежим воздухом.

— «Что? Я забыл закрыть форточку?»

На улице был сильный дождь. Весь его подоконник залило водой, а некоторую рукопись даже смыло на пол.

— «Стоит поменьше работать...»

Азазель пододвинул стул к окну и закрыл форточку. Ситуация, конечно, неприятная, но тут уж ничего не поделаешь. Ладно хоть эти бумаги были не столь ценными, чтобы переживать за них.

Только вот, среди разбросанных, мокрых и липких листков он нашел своим взглядом еще кое-что. Какой-то неопознанный конверт, которого и в помине тут не было.

— «Это еще что за чертовщина... Люцифер оставил какие-то новые данные без моего ведома?»

Он аккуратно взял этот конверт двумя пальцами. Вид у него был очень ужасным, но, кажется, его содержимое осталось целым. Видимо, оболочка конверта достаточно прочная.

Азазель сел за свой стол, держа в руках полумертвый, слегка мерзкий коричневый сгусток, который чем-то напоминал рваную обертку из-под конфеты.

— Надеюсь я не превращаюсь в склеротика... Я точно его здесь не припоминаю.

Открывать эту рукопись было бесполезно. Он просто разорвал этот конверт. Внутри оказался полностью целый белый листок.

— Ну посмотрим, что же это... — вздохнув, глава группы начал рассматривать письмо.

Это и вправду оказалось рукопись. Невероятно красивый почерк, с нотками перфекционизма у автора, и притом очень знакомый... Вдруг у Азазеля словно остановилось сердце. Он еще не успел начать читать, но увидя этот почерк, непроизвольно перестал дышать.

— «Рерания оставила письмо?»

Теперь и он предчувствовал что-то плохое. Азазель не мог представить, что Рерания оставит ему послание. Она ведь просто решила сходить на свою родину... Зачем нужны такие меры? Прочитав всего первую строку, он резко вскочил из-за стола. Его охватил страх.

— Как... Как я не смог понять этого сразу?! — Азазель схватился за голову и сейчас не знал, что делать.

Он стал просчитывать сотни вариантов, но не один из них не мог нормально объяснить причину такого поступка. Ему явно не хватало какой-то детали...

— Почему я сразу не спросил ее об этом?! Почему я опять наткнулся на эти грабли...

В его голове встали всплывать многочисленные способы остановить эту ситуацию, но это был лишь постфактум. Сейчас уже ничего не изменишь.

— И что... Что теперь делать... Тц-ц...

Он стал кусать ногти от нервов, а его нога непроизвольно затряслась. Азазель не может позволить себе пойти на эту миссию без подготовки. Однако других вариантов по всей видимости и нет. Если бы он был хоть чуточку быстрее...

Все, кроме лидера их группы, находились на первом этаже. Ашурамару, наконец-то, перестала докучать своему хозяину и теперь вновь помогает Люциферу запомнить сложные узоры. Ариана же решила поиграть с Софиленой... Она просто читала ей какую-то книжку со сказками.

Но в одно мгновение всем вдруг стало не по себе. Азазель телепортировался в самый центр большой гостиной и сейчас источал из себя поистине неприятную ауру. Его лицо было

жутким и серьезным

— Эй... Зачем ты так пугаешь? — Люцифер, который уткнулся своим носом в магические круги, был ближе всех к Азазелю. Он чувствовал его намерения. Еще никогда друг не был настолько серьезен.

— Все. Собирайте свои вещи. Мы идем в лабораторию, — громкий голос достиг каждого.

И в каждом вдруг отразилось непонимание. Никто не издавал и шороха — все тихо смотрели на состояние их лидера.

— Что? Эй, ты серьезно? — Людошиэль первый решил покончить с этой тишиной.

— Мне некогда объяснять!

Азазель был зол на себя и свою неосторожность. Как он мог допустить такую оплошность? Раз за разом, даже во время того экзамена. Он возложил на себя огромное бремя ответственности, но вновь не смог с ним справиться. Азазель пытался просчитать каждое движение не только соперника, но и союзника. Однако читать чужие мысли не так уж и просто...

— Ариана. Дай свою жилетку! Быстро!

— Д-да... — она быстро достала из пустотного ящика свою одежду и подкинула в руки Азазелю.

— Ты больше никуда не телепортировалась, после побега из лаборатории?

Ариана не стала отвечать, она просто кивнула в знак согласия. Ей стало на мгновение страшно за состояние Азазеля, но она даже не понимала, что конкретно так его разозлило.

— Тц-ц... Рерания пошла в одиночку к Доуме... — он положил жилетку на пол и стал обводить ее магическим кругом.

После этих слов до всех дошло озарение. И все они встали в еще больший ступор. Только Ариана примерно понимала, что означает этот поход к Доуме. И она не сказала об этом раньше. Сейчас холодная девочка, прикусив губу, стала злиться на себя. Сжав кулак невероятно сильно, трехсотстраничная детская книжка изогнулась в непривычном для нее образе.

Тут же Ащурамару приложила пальцы к вискам и моментально применила свою технику.

— Точно... Она уже там...

После секундного анализа она уже нашла ауру Рерании в стенах университета. Она стиснула зубы от бессилия. Все, как она и предвидела — неизбежное произошло...

— Ч-что? Какого черта она там забыла?

— Я не знаю... Она пошла к Доуме, чтобы возродить свою мать. Так она написала в письме... Но я не знаю! Почему я не смог предотвратить это! — Азазель не прекращал вливать свою ману дрожащими руками в магический круг... — Я... Я просто отвратительный лидер...

Это было серьезное заявление. Азазелю сейчас настолько больно в груди, что был готов наложить на себя руки... Считая, что именно он поставил всех в тупик, лидер команды обрел душевные муки, которые с каждой секундой проникали все глубже в его душу.

Только вот никто из присутствующих так не считал. Каждый уже был готов сделать шаг вперед.

— Непредвиденная ситуация — по-другому не назовешь. Можно ещё словом на букву «п» назвать... — начал Люцифер. — Но разве ты в этом виноват? Мы уже давно собрали всё

необходимое. Нам просто нужно начать чуть раньше, вот и всего.

— Пиздец это, да, — дополнил Людошиэль, доставая из пустотного ящика посох. — Нужно перестать возиться с этой подготовкой и отправляться прямо сейчас.

— Нет ни грамма сдержанности... Ашурамару.

— Да, — она моментально приняла облик клинка и уже лежала в руках Люцифера.

Может быть, они все и молчали, но сейчас их переполняла злость на самих себя. Их лидер виноват? Нет. Это они возложили на него слишком много обязанностей. Им не стоило так долго ждать удачного момента, чтобы высказать накопившиеся мысли. Каждый почувствовал что-то неладное, однако они просто оставили это в себе.

И сейчас им нужно разгребать эти последствия.

— Мы все последуем за тобой. Будем придерживаться твоего плана, Азазель, — свернув карту, сказала Ариана.

Ему нужно успокоиться. Вернуть свое хладнокровие. Это всего лишь форс-мажор, никогда ничего не пойдет гладко с первого раза. Стоит отнестись к этому, как к возможности получить ценный опыт, и более не повторять таких ошибок.

— Вы правы... — он посмотрел на спокойную руку, которая еще несколько секунд назад тряслась. — Будьте готовы отдать все свои силы на спасение Рерании! Не смейте умирать и винить своих товарищей в поражении! Мы все уже возложили на себя обязанности спасителей, и поэтому... Давайте просто спасем этот злобучий мир!

Все на мгновение подняли брови от удивления, а после улыбнулись.

— Да!

— А где тут сдержанность?.. — фыркнул Людошиэль.

Сейчас или никогда. Единственный верный путь, что они все вместе избрали, представлял из себя столько сложностей, что на их оглашение уйдет целая вечность. Но они были готовы спасти весь мир от гнета мерзких созданий, что назвались истинными Богами.

Архонт и Доума. Они поплатятся за свои безнаказанные действия жизнями.

— Вставайте в круг.

Азазель закончил со всеми приготовлениями — он нарисовал один круг диаметром в два метра, в центре которого была жилетка Арианы. Это была техника стихии Шунканидо. Перемещение Истории. Она телепортирует их в то место, откуда сбежала Ариана. Нужна лишь её аура в момент того побега. И на жилетке она хорошо сохранилась.

— А мы? Можно нам пойти с вами?.. — робко спросила Соня.

В гостинной был еще один полу-ангел. Азазель совсем забыл про её существование, ведь Софилена изначально не должна была учувствовать в этой битве. Но сейчас он задумался.

— Мы должны отомстить Доуме за то, что он сделал с нами, — спокойным голосом сказала Лена.

Это все равно что отправить детей на войну... Однако они ждали этого момента. Лена и Соня, что стали подругами с одной целью в жизни, желали отомстить, изорвать в клочья своего создателя, за те муки, что он причинял им на протяжении нескольких лет. И Азазель прекрасно видел решимость в их глазах.

— Если вы готовы сражаться, то я не против. Но последствия выбора лежит лишь на ваших плечах...

— По силе мы не будем уступать Ариане, так что можешь не беспокоиться, — с уверенностью в голосе заявила Лена.

— Отлично... — закрывая глаза, Азазель стал излучать из себя бледно-сапфировую

ауру.

Остались последние штрихи. Когда все встали рядом с Азазелем, он начал концентрироваться, разыскивая тот путь, что приведет их в лабораторию. И спустя десять секунд лидер открыл свои глаза.

— Приготовьтесь... Три... Два... Один... Стихия Шунканидо. Перемещение Истории.

Неожиданно для себя, Азазель услышал странный смех в мыслях. Отменять технику было уже поздно — их силуэты стали постепенно исчезать из гостиной, но у лидера появились сомнения. Он почувствовал совершенно чужую ауру. Она сильно отличалась от магии Арианы, и это настораживало его.

— «Уже поздно...»

Они очутились где-то в воздухе. Под ними было пятнадцать метров пустоты, но все уже знали где находились. Это и вправду та самая лаборатория. И тут Азазель оказался прав.

Ариана не могла телепортироваться в воздухе. Техникой левитации она не владеет, да и был бы резон использовать заклинание именно здесь... Однако на этом размышления закончились — они увидели свою главную цель.

— Люцифер!

— Да!

Азазель в полете смог придать своему другу ускорение толчком в грудь. И сейчас Люцифер летел прямо на голову Рерании.

— Ашурамару! Убей их!

Бледно-синее лезвие, направленное на их подругу, моментально было поглощено духовным оружием. Она была спасена.

— Рерания, ты в порядке? — Азазель после приземления подошел к ней.

— Почему... Почему вы все здесь? — с ее щек не переставали стекать слезы.

— Думаю, не время отвечать... Мы с тобой будем выступать в роли поддержки. Стихия Шунканидо. Совместное перемещение.

Рерания и Азазель скрылись с поля битвы на безопасное расстояние. Они не обладали сильными техниками, но могли помочь своим товарищам издали.

Пока эти двое уходили из поля видимости, Люцифер продолжил наступление. Он не стал сразу выбрасывать поглощённое заклинание — ангел просто ринулся к Доуме, который стоял в десяти метров от него.

Прозвучал мерзкий и скрипучий звук.

Вертикальная атака прошла успешно, но его магическая защита была намного крепче чем у Людошиэля. После удара сильного не осталось и царапины.

— Вы... Вы. Вы! Почему вы все здесь?! Опять, опять, о-опять, опять вы все мне мешаете!!! — Доума отскочил назад и закрыл рукой лицо. — Гребанные марионетки!!!

Он вновь взмахнул рукой. Теперь в Люцифера двигались копыта серебристые, которые вырастали из-под земли. Однако его атака тут же остановилась. Подземные штыки согнулись под тяжестью неизвестной силы, превращаясь постепенно в искорёженные палки.

— Здравствуй, отец...

Софилена встала рядом с Люцифером. Она выставила руку в сторону атаки и применила свою технику. Это была гравитация, которая подавила натиск Доумы.

— Ха-ха-ха! Теперь и мое создание пошло против меня! Я убью вас, убью вас всех!

— Как скажешь... Стихия Бриза. Волна, — Люцифер отправил обратно поглощенное

заклинание, нацеливаясь на лицо проректора.

Небольшое пояснение. Люцифер знает, как называется техника Доумы — это не ошибка. Ашурамару щедро подсказывает своему владельцу кодовые слова заклинаний.

Том 1 Глава 17.1 — Против Создателя

Поле битвы разделилось на три части. После приземления Арианы и Людошиэля прошло около двадцати секунд, однако они не собирались присоединиться к бою с Доумой. Их роль заключалась в абсолютно ином.

— С Софиленой будет куда проще... — сказала Ариана, которая стояла на одной из синих цистерн.

Их единственная задача — не дать помешать основному сражению. Некоторые из созданий Доумы способны сражаться, и их необходимо остановить. Именно в этом заключалась цель этих двоих.

— А вот и твои сынишки пожаловали, — усмехнулся красноволосый ангел.

После этих слов в них прилетели сгустки черной энергии. С разных сторон. Поэтому Ариане и Людошиэлю пришлось отдалиться друг от друга. Их противники уже прибыли.

— М-м-м-ма-т-т-т-ть...

После прыжка Ариана оказалась на довольно пустом участке этой лаборатории. И около нее уже стоял очень знакомый ей Код17. Ничего не изменилось за это время. Все те же длинные руки, связанные непонятными оранжевыми нитями, длинные волосы, за которыми слегка виднелось его изуродованное лицо.

Он выглядел одновременно мерзко, и одновременно печально. От него осталась та самая бесформенная оболочка, что присуща поздно воскрешенным существам. Код17 сейчас походил на грязную игрушечную куклу, чей смысл жизни был в разрушении.

— Почему вы все зовете меня своей матерью...

— Т-т-т-ты м-м-м-м-м-мать.

— Когда успела нарожать... — Ариана достала клинок из пустотного ящика и приготовилась к атаке.

— Н-н-н-но т-т-т-ты дол-л-л-л-ж-ж-ж-на ум-м-мер-р-р-ре-т-т-ть.

Их разговор был коротким. За долю секунды Код17 преодолел их расстояние и уже замахивался рукой на лицо его самопровозглашённой мамы. Но, как и в прошлый раз, Ариана смогла заблокировать такую быструю атаку.

Исходя из прошлого боя с ним, она смогла разработать тактику. Его удары являлись мощными, словно замах кувалдой. Они сочетали в себе и стихию света и стихию тьмы, и в противовес подобному был поставлен лёд.

Ариана начала окутывать белый клинок морозной субстанцией. На самом кончике её меча образовались острые шипы, что смягчали удар Кода17 и при этом смогли его ранить.

Сейчас это длинное весло, которое совсем отдаленно напоминало руку, сильно кровоточило. Существо сразу же заревело страшным воем, что реверберировал от стен синих цистерн. Ариана от такого даже прищурилась.

Из-за этой запинки Код17 смог освободиться из плена льда и отпрыгнуть. В его руке все ещё находились болезненные осколки, которые уже не убрать. И теперь он излучал еще более убийственную ауру чем прежде, вопя на всю округу.

В это же время Людошиэль приземлился где-то в самом центре лаборатории. Его

окружало множество синих цистерн, и из-за них уже виднелось пару силуэтов. Кажется, этот бой будет куда сложнее, нежели чем у Арианы.

— С вами в прятки я играть не собираюсь.

За этими словами последовала атака. Клиновый Лист полетел прямо на одного из этих существ, оставив после себя огромное облако красной пыли.

Он не хотел таким способом убить их. Его цель выманить прячущихся существ на открытое поле, где Людошиэль сможет использовать всю свою силу. Если бы эти цистерны могли рушиться, то такой проблемы бы не возникло, но даже после Клинового Листа синие капсулы не пострадали.

Когда красный туман от техники осел, то Людошиэль увидел... Поступивший в ум рвотный рефлекс тут же дал о себе знать, и он прикрыл лицо рукой. Перед ним стоял один полу-ангел, но разделенный пополам.

У каждой части тела были защиты бока оранжевыми лентами. Они стояли на одной ноге, имели по одному глазу и одной руке... Все равно, что сиамские близнецы, которых насильно разлучили друг от друга. Подобное красноволосый ангел видел впервые.

— «Ч-что это такое?..»

По всей видимости разговаривать они не могли, но после встречи глазами с Людошиэлем сразу же выяснилась одна деталь. Это бойцы дальней дистанции. Они сложили руки в форму галочки и выстрелили шарообразным сгустком черной и белой энергии.

Произошел взрыв, скрипом окрашивая всю лабораторию. Людошиэль не смог уклониться от такой быстрой и непредсказуемой атаки, но он не пострадал. Красная Сфера, техника, что покрывала всё его тело сильным барьером смогла защитить владельца от прямого попадания. Правда, около его правой руки появились трещины.

— «Черт!.. Еще восемь или девять атак... Если они так и будут продолжать атаковать, то я тут и полягу!» — когда Людошиэль оправился от взрыва, то не стал медлить. — Стихия Крови. Пурпурное Сияние!

Около его посоха образовался магический круг. Через мгновение лазер пурпурной энергии устремился прямо на одну из частей тел, и это было прямое попадание. Над неизвестными существами нависло аметистового цвета облако пара, сквозь которое виднелись золотые огоньки. Было не понятно, пострадали они или нет, но Людошиэль заметил кое-что.

В месте, где они стояли, образовалась колея, которая распространялась от них в разные стороны. Как и тогда, когда директор Фогель отразил рукой его заклинание.

— «Они еще и Высшей магией владеют!..»

Когда пар начал растворяться, то он увидел. Два существа держали руки вытянутыми, а около ладоней образовался массивный магический круг, закрывающий их тела. Он служил им прочным щитом.

— «Плохи мои дела...»

Смертельная схватка между Арианой и Кодом17 продолжалась. Они обменивались все новыми и новыми ударами, однако увечья получало лишь это существо. Теперь и его ладони стали походить на куски мяса, в которых была заточено огромное количество ледяных игл.

Только вот, это совсем не помогало. Существу было абсолютно плевать на такие выходки Арианы, и оно продолжало всё с новой силой атаковать. Каждый последующий удар становился сильнее, и финальный в серии смог расколоть в прах эти ледяные пики на

клинке холодной девочки.

Она отлетела в одну из канистр, что находилась сзади.

— Стихия Льда. Ледяное Опустошение.

Ее стала преследовать пульсирующая боль по всему телу, но нужно было действовать. Она моментально встала и применила свою технику. Пустая область вокруг её ног в радиусе пятидесяти метров покрасалась тонкой коркой льда, и теперь Ариана собиралась покончить с ним.

— Управление Льдом... — она воткнула клинок в каменный пол и вытянула руки в сторону.

Существо тоже не стало расслабляться. Оно начало свою стремительную атаку, переставляя ноги к рывку, но тут же остановилось. Перед ним возникла трехметровая стена из ледяных пиков.

Ариана размахивала руками, словно дирижируя невидимыми палочками. Одно движение вверх, и она поднимала огромные ледяные копыя прямоком под ногами своего противника. Очень сложная в освоении техника давалась ей с особой легкостью, ведь ради этого пришлось пройти через бесчисленные тренировки.

Однако этого было недостаточно. Код17 обходил каждую из этих атак, медленно приближаясь к холодной девочке. Движение влево, отступить на три шага назад, подпрыгнуть вверх, обойти возникшую перед лицом стену — всё складывалось для него идеально.

— «Еще чуть-чуть...» — прищулив глаз от поступающего со лба пота, она продолжила атаковать.

Её план заключался далеко не в простых дальнобойных заклинаниях. Ариана знала, что он спокойно уклонится от ледяных пиков, однако их расположение оказалось весьма примечательным.

Спустя двенадцать секунд слегка изнеможенное уклонениями существо завопило от растерянности. Обходного пути больше не осталось — он был окружен огромным кольцом из льда. Его можно с лёгкостью перепрыгнуть, но было уже поздно.

— Управление Льдом... Ледяное Погребение!

Ему стало страшно. Существо просто замерло в безмолвном ожидании.

Сначала его ноги... Код17 пытался разломать лед резкими движениями, но его лишь больше окутывало со всех сторон морозной субстанцией. Потом руки... Существо всё свирепее пыталось выбраться из лап смерти, с каждым рывком понемногу надрывая свою плоть. Однако лед был слишком крепким.

Это закончилось за две секунды... И это заметил каждый, кто находился в лаборатории. Огромный столб, который упирался в сам потолок, стоял возле Арианы. В нем она заточила своего врага, не оставив ему и шанса выбраться.

Быстрый, но очень изнурительный бой.

После применения такого огромного количества маны, Ариана стала тяжело дышать, упираясь о воткнутый в землю клинок. Она в прямом смысле сейчас пробежала огромную дистанцию за очень маленький промежуток времени.

Это была чистая победа. Холодная девочка оттряхнула от себя пыль, что осела на нее после той атаки Кода17, и вытащила клинок Кориноюши из земли. Сейчас ей осталось лишь одно...

Она неспеша подошла к этому столбу из льда и остановилась. В ее сердце забились

странное ощущение, сравнимое с печалью, ведь ей придется убить его. Расколоть повидавших все горести жизни ангела и демона, что заточены в этом убогом теле.

— Спи спокойно... Неизвестный сын... — закрыв глаза, она замахнулась катаной.

Громогласный звон прозвучал по всей лаборатории... Она разбила эту ледяную скульптуру. Тысячи осколков разлетелись в огромном радиусе и окрасили пол лаборатории в сине-красный цвет.

— И прощай... — ей на секунду стало тошно от своего поступка, но иначе она поступить не могла...

Их сражение закончилось всего за одну минуту...

В то же время, где-то на краю этого помещения, только-только начался настоящий бой.

Каждый всплеск энергии сопровождался оглушающим звоном, который слышали все в лаборатории. Они применяли всё новые и новые техники, истощая свои магические вместители лишь с одной целью — убить своего оппонента. Сейчас было много проблем, с которыми они вполне могут совладать, только вот...

Один ангел так и не встал с холодного пола лаборатории. Он продолжал сидеть и молча взирать в пустоту. Та самая шестеренка, что вышла из строя.

— Почему... Почему все так обернулось...

Это проблема, которая могла повернуть ход всего сражения. И как лидер, он должен с ней разобраться.

Пока Азазель рассматривал синие цистерны, что были тут повсюду, Рерания лишь шепотом молвила о своей беспомощности. О том, как она всех подвела, как ее смысл жизни разбился в одно мгновение, и о том, что ей более не суждено находиться в этом мире.

Но в то же время её сердцу стало чуточку теплее. Рерании сложно понять такую противоречивую дилемму. Она уже поняла, что былой смысл жизни растоптан, однако в глубине души еще что-то трепетало. Потому что её наделили новой целью.

— Сейчас не время, чтобы распускать здесь свои сопля. Вставай... — Азазель подал ей свою руку, но ответа не последовало.

— В чем... В чем был смысл спасать такую как я...

По её щекам стали сползать горькие слезы. Она не знала, что сейчас делать, забиться в угол или бежать — её тело разъедали настолько противоречивые чувства и эмоции, что и пальцем не шевельнуть, не встать или сражаться.

— Потому что мы все ненавидим себя.

— Ч-что?

Она подняла свой взгляд и увидела... Перед Реранией стоял ангел, чьи глаза сверкали от злости. Он улыбался, но при этом источал из себя непостижимую жажду убийства.

— Но знаешь... Именно ты заставила нас почувствовать эту злость. И мы все хотим искупить свои грехи перед тобой... — Азазель силой заставил ее встать. — Разве ты не видишь?

В момент, когда лидер команды сказал эти слова, когда Рерания вдруг резко встала, их окропили с ног до головы осколки льда, что разбила Ариана.

— Не видишь, как сильно мы благодарны тебе за такую возможность! — он крепко обнял ее. — Только благодаря тебе, мы смогли понять, как сильно нас сковывал страх. Мы все боялись показывать свои эмоции, все ждали удачного момента, но в итоге, если бы не ты, мы бы все погибли...

Это чистая правда. Каждый из команды уже задумывался об этом. О том, что будет, если открыть свои чувства каждому, о том, какие трудности испытывают другие. Но никто так и не сказал этого в слух. Они боялись, что могут обидеть кого-то, боялись, что правда окажется слишком горькой. Так ли это плохо — указывать на чужие ошибки?

Да, если это не член твоей семьи.

— Азазель, я... Я уже ничего не понимаю...

— Ха-ха-ха! Знаешь, я ведь тоже когда-то потерял свою мать.

— Да о чем ты вообще говоришь... — она уже начинала предпринимать попытки, чтобы выбраться из этих объятий, но вдруг остановилась от удивления.

— И я готов поделиться с тобой теми чувствами и переживаниями... Но и ты... Будь готова поделиться с нами своей горечью.

Ее глаза вдруг резко открылись, и она поняла смысл сказанных лидером слов. Стоило ли ей отгораживаться от своих друзей эмоциями, что она не могла им раскрыть? Стоило ли ей страдать в одиночку, когда рядом были её близкие? Или же она могла попросить у них помощи, ведь они преследуют одну цель.

Рерания, наконец, поняла, чего именно желала.

И она обняла его, свой новый смысл жизни, что избавился от всяких ненужных слов. Обычная девушка с русыми до колен волосами, с неприметной светлой одеждой, с простой силой и амбициями почувствовала тепло, которого ей так не хватало.

— Эй... — Азазелю вдруг стало не по себе. Его использовали как платок, об который вытирали слюни...

— Пообещай, что расскажешь мне обо всем... О том, что именно ты чувствовал...

— Конечно... И буду ждать от тебя этого же.

— «Тут не все так просто...»

Разглядывая очередную цистерну, Азазелю пришли в голову новые мысли. Эти капсулы... Не иначе как просто хранилище. Тут нет магических зеркал или пульта управления. Нет даже малейшего намека на то, как освободить эти изуродованные тела.

Они все погружены в стазис. И они все уже мертвы.

— «Ладно... Значит и выбора не остается» — с этими мыслями он начал действовать.

Азазель достал из пустотного ящика две вещицы. Карта, которую так кропотливо разрисовывала Ариана и шкатулка с двумя артефактами.

Раскрыв примерную площадь этой лаборатории, он понял, что здесь не было выхода. Сюда можно попасть только через телепорт. Впрочем, это лишь значило, что иного маневра для отступления ему не придумать.

— Семи хватит... — он закинул обратно карту и пустую шкатулку в пустотный ящик.

— Азазель, а какая моя роль?..

Рерания, которая пришла в себя, сейчас просто наблюдала со стороны, как сражаются ее товарищи. Ей тоже нужно действовать, а не сидеть сложа руки.

— Держи, — Азазель передал две небольшие палочки, — это Эфирный Жнец. Поможет, если кто-то не сможет увернуться от серьезного удара.

Она взяла эбонитовые палочки и с небольшим удивлением посмотрела на них. Это точно артефакт? На них не было даже магических кругов или узоров.

— И еще... — Азазель вдруг кое-что заметил.

В месте, где они спрятались было не так много синих цистерн, но две из них сильно

отличались от остальных. В них не было тех странных существ.

— Кажется, всё гораздо проще, чем я предполагал... Рерания, твоя цель — защитить Софилену и Люцифера. Остальные должны справиться и сами... Тем более, одного из двух уже пришили.

— Защитить?..

— Если ты сломаешь эти палочки, то на мгновение, тот о ком ты подумала, будет невосприимчив к любой магии. Используй это с умом. А еще... Ты сможешь сделать меня невидимым?

— Да... Но не более чем на две минуты. Я не смогу контролировать такую технику долго, если ты будешь телепортироваться.

— Отлично, тогда наш план донельзя прост...

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 17.2 — Против Создателя

С начала боя прошло две с половиной минуты. И пока всё складывается слишком гладко. Ариана победила противника без потерь, и хоть сейчас она и не могла особо чем-то помочь товарищам из-за сильного истощения, но это уже огромный плюс.

Людошиэль также справляется со своей ролью наживки. Может он и не настолько силен, как Ариана, но выиграть достаточно времени для тех двоих, ему не составит труда.

Остается лишь одна, поистине большая проблема.

— Софилена!

Она не успела защититься от такой быстрой атаки.

Доума... Весь его вид говорил, что ему осталось совсем недолго жить, но при этом, всего с одной рукой он может давать им такой отпор. Каждый взмах пальцем, и на ангелов неслось новое, еще не продемонстрированное ранее заклинание. От этого и вся сложность.

Проректор не произносил кодовых слов. Разобрать, что в тебя летит, почти невозможно. И одна из таких атак, напоминающих сжатый воздух, ударила о грудь Софилены. Она полетела кубарем куда-то вдаль, но тут же встала...

— Не переживай за нас... — недо-ангел вновь выставил руки в сторону врага. — Мы будем в роле поддержки.

Люцифер не мог даже толком отвлечь внимание на товарища. Одно неверное движение и в тебя вновь устремится неизвестная атака.

— «Мне не хватает скорости...» — он опять поглотил серповидную атаку и отправил ее обратно.

Подобраться близко к врагу им так и не удалось. Их противник был на волоске от смерти, однако та скорость, с которой он отправляет на них свои заклинания, была поистине огромна. Но не только это ставило их в тупик. Его защита, созданная размерами магического вместилища, была невероятно прочная.

— /Ашурамару, я не задавал тебе этот вопрос раньше, но... Что будет, если использовать стадии поочередно?/ — крутанув клинок в руке, Люцифер вновь попытался сблизиться.

— /Ничего. Ты почувствуешь последствия только от последней использованной ступени, но не советую тебе использовать Абсолютный Контроль сейчас.../

— /Как будто у меня есть выбор.../ — подпрыгнув, он уклонился от синего огня, а после сжал клинок в двух руках. — Абсолютный контроль... Вторая ступень.

— /Тут ты прав.../

Единственная вещь, что сейчас поможет ему. Люциферу нельзя использовать другие заклинания, но в то же время без них он невероятно слаб. Против простого архангела, скорость, получаемую как пассивную прибавку к силе, вероятнее всего, и помогла бы ему выиграть, но против Доумы...

Ему придется ограничиться лишь десятью минутами второй ступени.

— Как же вы меня достали, мелкие сошки...

Внезапно возросшая аура Люцифера, явно заставила Доуму напрячься. Только вот... Этого точно не хватит, чтобы тягаться с ним на равных.

— Раскрытие особенности, — после того, как Люцифер оказался совсем рядом с его силуэтом, Доума впервые использовал технику с кодовым словом.

— К-какого?.. — от такого ангел просто отпрыгнул поближе к Софилене, выставив клинок вперед.

Они увидели причину, по которой ни одна попытка подобраться ближе к проректору не срабатывала. После применения этой техники, над головой умирающего старика появилась невероятных размеров книга, что источала из себя пугающую ауру.

Это был гримуар.

— /Будь осторожен, сейчас он может выкинуть что угодно!../

— Таинство Элементов!

Доума вдруг резко поднял всю ладонь вверх, и его гримуар начал невероятно быстро перелистывать свои страницы, поднимая пыль вверх. Перед проректором стали образовываться многочисленные магические круги.

— Ашурамару!.. Уб... Нет!..

В Люцифера неслось огромное количество различных техник. Огненные шары, лезвия из воды и ветра, каменные пики и бесчисленные лозы, что пытались окутать их с ног до головы. От такого он на мгновение запаниковал и выставил свой клинок, чтобы поглотить все эти техники, но тут же одумался.

— Не... Не прекращай атаковать его!

По всему помещению разнеслись неприятные слуху звуки, напоминающие скрежет металла.

Он здесь не один. Софилена выставила ладони по направлению столь мощной атаки, а после одним резким движением в стороны, раскинула все эти заклинания в разные части лаборатории.

Эти дети владели не простой стихией гравитации. Это был телекинез. Им достаточно вытянуть руку вперед, и любой предмет станет обездвижен. Только вот им явно не хватало координации в общих движениях... От тяжести, что им пришлось поднять, они упали на колени и сейчас были почти открыты для своего врага.

— Ашурамару! Убей их! — Люцифер встал перед ней и поглотил огненный шар, который не смогла отбросить Софилена.

— Почему... Почему вы все еще не сдохли! Сколько мне еще придется терпеть ваше присутствие?!

Когда дождь из непрерывных атак прошел, то он увидел, что на тех двоих не осталось и царапины. Даже его высшее заклинания седьмой ступени не помогло. От такого непомерно раздутое эго внутри забурило с новой мощью, заставляя проректора кричать.

И в этом есть всего одна причина. Его силы были запечатаны той самой девочкой в маске. Всё величество техник Доумы было уменьшено в сотни раз — он даже залечить свои раны толком не может. А трое из его детей...

Один погиб. Второй не может справиться даже с простым архангелом. А третий... Третий предал своего отца... В нем кипела ярость. Неугасаемая, дикая, сжигающая изнутри.

— Я не позволю вам... Не позволю стереть с лица земли мои старания! Я Доума Ван Астрея — Создатель мира Людей! Я не позволю тебе и дальше играть в ваши игры со временем!!!

Он проклинал весь этот мир, что создал его брат и всей душой ненавидел Беатрис за то, что она надела на него эти кандалы. Но большего проректор уже не стерпит...

— Как скажешь, псих...

Только вот его вряд ли кто-то сейчас слушал. Люцифер, после поглощения техники, сделал один резкий выпад, и сейчас его клинок стремительно приближался к шее проректора, однако прозвенел лишь громогласный звон.

Резкая атака врезалась в непрístupную невидимую стену, что отделяла Люцифера и его цель. От такого на руках ангела начала сочиться кровь, а его клинок, казалось, мог в мгновение рассыпаться.

Люцифер отскочил назад метров на десять и тут же почувствовал на себе тяжесть ауры проректора. Он готовил новое заклинание, в разы мощнее предыдущих.

— Люцифер! Я не смогу отклонить такую атаку! Уворачивайся! — Софилена, которая совсем недавно стояла позади Люцифера, инстинктивно отскочила на приличное расстояние вправо.

— Ч-что?..

Только вот ему уже было поздно прятаться.

— Стихия Космоса. Безграничная Пустота, — Доума направил указательный палец на силуэт Люцифера.

— Ашурамару! Убей их!

Ему пришлось проглотить то, чего он не видел. Ангел чувствовал страх приближающейся смерти и в последний момент ему оставалось только проглотить с помощью Ашурамару непонятное искажение воздуха. И в этот же момент, когда заклинание соприкоснулось с клинком...

Время остановило свой ход.

Это было слишком неожиданно. Пространство в глазах Люцифера стало моментально пропадать под землю, оставляя после себя лишь белый горизонт. Сейчас он стоял в абсолютно белом пространстве, которое чем-то напоминало обитель его души, однако тут было небольшое деревцо.

— «Что блять за чертовщина происходит! Где я?!»

Он стал оглядываться по сторонам, но кроме дуба, что стоял перед ним, ничего более не нашел. Однако в миг, когда Люцифер понял, что даже Ашурамару здесь не было, послышался чей-то голос милостивый детский голос.

— Ух ты, а ты почти умер! Ха-ха-ха!

— Ч-что...

Около деревца, на небольшой траве сидела девочка. Ее образ украшало черное платье, напоминающее готический стиль из мира людей и светлые длинные волосы. На руках сверкало десять колец, а на глазах... Была белая маска...

— Кто ты такая? — со злостью сказал Люцифер.

— Твоя спасительница, разве не понятно? — её краешки губ приподнялись, правда из-за маски совсем не понять, какие эмоции она сейчас испытывает.

— Спасительница?.. Тц-ц... Выпусти меня отсюда!

Люцифер стал решительно подходить к ней, но вдруг остановился. Эта аура... Она была настолько густой, что не давала сделать и шаг к ней навстречу.

— Хм-м?.. Обычно все приветливы мне, но так уж и быть, сделаю тебе исключение.

— Кто... Кто ты такая?..

— Ты еще такой глупый... — она встала и начала идти к нему. — Ты пытался проглотить

технику Создателя... Можно сказать, что ты почти умер, но я спасла тебя, так что хоть на секунду покажи свою улыбку...

— Я ни черта не понимаю... — от возросшего давления её ауры ему поплохело, однако она не собиралась останавливаться подходить все ближе.

— Не покажешь?.. Ну и ладно, еще будет время...

Она подошла к нему вплотную и просто слегка прикоснулась к его груди. От такого он упал без сил на колени. У Люцифера на лбу выступил холодный пот... Он не мог этого понять, однако его сковывал страх перед неизвестной силой, которой обладала эта маленькая девочка.

— Что... Что ты хочешь от меня?.. — сглотнув подступающую к горлу слюну, он непроизвольно попытался отдалиться.

— Хочу заполучить твое сердце, вот и всего. Хи-хи, — она тоже встала на колени и вытерла платком пот с лица Люцифера. — Давай заключим сделку.

После этих слов аура бесследно исчезла, словно её и вовсе здесь не было.

— Сделку?..

— Да. Простой пакт, между нами, в честь воссоединения!

— ...Мне плевать. Просто верни меня обратно, — без такого давления, самоуверенность вновь вернулась к Люциферу.

— Конечно я верну тебя к твоим друзьям. Тогда...

Вдруг её сердце стало просвечивать сквозь грудь. Это же произошло с Люцифером. Таков был пакт, что связывает души двух существ, и не позволяет им нарушить условие, данное своему собеседнику.

— ...Поклянись, что забудешь обо всем, что ты здесь видел, а я взамен спасу тебя от смерти в этот раз, — она положила одну руку на свою грудь

— Зачем тебе все это?.. — он посмотрел на нее, но девочка лишь слегка отвернула голову, — Хорошо... Пусть будет так...

Люцифер тоже положил руку на грудь. И в эту же секунду его силуэт испарился из этого места.

— Так и не улыбнулся... Но всё равно... В этот раз я его просто использую.

Помещение лаборатории содрогнулось. Техника Доумы, которая по не совсем понятным причинам прошла сквозь Люцифера, смела на своем пути абсолютно всё. Синие цистерны, стену лаборатории, а после она ушла куда-то вдаль, оставив небольшой тоннель после себя.

— Беа... Бкатрис!!! Покажись всем, жалкая ты тварь!!! А-а-а-а-а!!!

Она вновь ему помешала. И теперь, после использования сильнейшей техники, он остался почти без сил. Цепи, что находились на его магических узлах, стали сжиматься всё сильнее и он почувствовал невыносимую боль. Доума закашлял кровью.

— Люцифер, скорее, у нас появился шанс! — Софилена после уклонения сразу пошла в атаку.

— «Я проглотил атаку или нет?.. Черт, рано расслабляться!»

Люцифер тоже устремился в атаку. Своими быстрыми движениями он смог приблизиться к Доуме настолько близко, что был готов снести ему голову, но он не позволил сделать этого.

— «Пока ограничимся этим».

Он согнул свое тело так, что новое заклинание, выпущенное Доумой, пролетело сверху.

После Люцифер перерубил сухожилие на правой ноге проректора. Только вот этого точно не хватало для победы. Доума испустил из себя взрывную ауру, которая откинула и врагов назад.

У него почти не осталось времени.

— «Я должен убить хотя бы его...» — таковы были последние мысли старика, который стоял на одном колене перед приближающейся смертью.

Он вытянул единственную руку вперед и начал готовить свое заклинание. Около его пальца стал формироваться магический круг, размером с силуэт Люцифера.

За свою долгую жизнь Доума прочувствовал на себе все эмоции и чувства, и теперь перед ним предстала смерть. Неважно как сильно он старался сделать этот мир лучше, его всегда встречало одно лишь разочарование, но когда в его жизнь пришла Беатрис...

Он ненавидел ее, призрачил, хотел убить, однако всё было тщетно. Каждый раз ему приходилось лишь молча кивать на каждый ее приказ, а когда проректор впервые послушался его, то получил своим же творением по голове.

У него были свои, изощрённые методы, однако он и в правду хотел сделать мир лучше... Его так никто и не понял.

— «Брат, ты ведь знал это с самого начала, так почему же ты ничего мне не сказал...»

На его ладони образовалось в ряд три магических круга. Это заклинание, последнее на что ему хватит сил. Когда техника обрела конечную форму, то он на мгновение остановился.

Его создания начали бесследно исчезать.

— Божественное Нисхождение.

Азазель, что слонялся по все лаборатории и расписывал стены магическими кругами, наконец закончил. Для применения артефакт первого класса, ему было необходимо пометить определенную область специальными узорами, и на это ушло всего две минуты.

После активации все увидели подобие звёздного неба.

Тела, которые находились в цистернах, вдруг начали сиять, со временем испаряясь в небытие. Тысячи белых шариков направились сквозь потолок в новый мир, где их больше не будут ждать страдания...

— Это... сработало...

От удивления он замер, смотря за душами убитых детей. Все до единого они возвращались в место, которое по праву им было предназначено. Небосвод этой лаборатории окрасился миллионами звезд. Это было и грустное и радостное событие для каждого.

— Нужно поспешить... Стихия Шунканидо. Телепортация...

Он телепортировался к брату, который чуть ли не был на последнем издыхании.

Людозиэлю удалось победить это существо. С помощью техники Стихии Крови — Резонанс, которая представляла из себя высшую магию третьего порядка, он смог обменяться болевыми ощущениями.

Когда очередная атака из рук существа попала в его Красную Сферу, то весь ущерб пришелся именно по разделенному телу. Оно стало рыдать и мерзко извиваться вокруг себя, из-за чего Людозиэлю открылась возможность беспрепятственно атаковать одну половинку. Вторая же сама бесследно исчезла, когда его первая часть погибла.

— Выглядишь хреново, братец! Ха-ха-ха!

— Завались... Еще твоих подколов не хватало... Эй! Что-ты творишь! — Азазель схватил его за руку и стал применять очередную технику.

— Наша миссия еще не закончилась, нам нужно помочь Люциферу и Софилене. Стихия Шунканидо. Совместное перемещение...

— Теперь даже мой смысл жизни...

Доума остановился только по одной причине. Всё, чего он так старательно добивался всю свою долгую жизнь, вдруг резко испарилось, оставив после лишь маленькие белые шарики. Но даже они стали покидать его, скрываясь за небосводом этой лаборатории...

— Мама...

Однако не только существа, что находились в цистернах стали медленно испаряться. Шкатулка, что лежала тут все время, начала светиться белыми искрами, а через мгновение, точно такие же белые сгустки стали стремительно возноситься ввысь.

Рерания, которая стояла неподалеку от души своей матери, подошла поближе и стала тянуться к свету от шариков, но они просто пролетали сквозь ее руку.

— Понятно... Прости, что так долго держала тебя в клетке...

На ее лице не было слез. Она лишь молча улыбнулась, смотря на сверкающий от уходящих душ потолок.

Сейчас почти все находились в самом центре лаборатории. Остался только один штрих, и их миссия будет выполнена.

— Люцифер! Можешь использовать всю свою силу! — прокричал Азазель, который телепортировался вместе с раненым братом на одну из пустых цистерн.

— Да... — выставив клинок вперед, он начал концентрироваться. — Абсолютный контроль. Третья ступень...

На лице черноволосого ангела вновь появились те черные звездочки под глазами. Они символизировали его силу — текущий прогресс на пути к становлению Богом. Вокруг тела образовалась почти неконтролируемая и мощная аура, и он вытянул руку. Ему нужно вспомнить те магические узоры. И для этого необходимо небольшое количество времени...

Однако его противник не стал ждать и секунды. Проректор на последнем издыхании выпустил огромную желтую стрелу стихии молнии. Только вот...

— «Спасибо Рерания».

Все услышали хруст двух палочек, вслед за которым пошел звон, как от колоколов. Тело Люцифера стало невосприимчивым к магии, и стрела, что была нацелена на него, просто испарилась при соприкосновении с телом.

— Стихия Крови. Пленяющие Цепи!.. Кх-а-а!.. — Людошиэль, даже несмотря на огромную боль от недостатка маны в теле смог использовать заклинание. Он связал ноги и руку проректора с синими цистернами.

— Стихия Льда. Ледяное Опустошение... — Ариана, которая всё это время ждала удачного момента, также применила технику. Она заковала и без того неподвижное тело Доумы своим льдом.

И только Софилена сейчас отвернула голову назад. Она уже поняла, чем это кончится. Доума закрыл глаза и натянул горестную улыбку. Её отец уже сдался...

— Прощай... — с небольшой тоской сказала Соня.

Вокруг руки Люцифера стали образовываться бесчисленные, почти прозрачные, сгустки, которые всего от одного прикосновения делили на ноль само пространство. И сейчас он был готов покончить со своим врагом.

— Дезинтеграция!

Свет от огромного луча, который распространялся в большом диапазоне, стал окутывать стены лаборатории. Внезапно появившиеся в структурах лаборатории янтарные шарики обрушили половину потолка на пол, придавив своей тяжестью силуэт уже покинувшего этот мир проректора.

Это был конец. Без всякого сомнения, Доума встретил свое наказание за те страшные поступки, что он успел совершить...

— Нам нужно уходить! Быстрее!

Люцифер отменил Абсолютный Контроль. Он почувствовал жгучую боль внутри своего тела, но взрыва не последовало. Его вместилища маны хватило сполна, чтобы использовать групповую технику, однако за этим следовали другие проблемы...

— Азазель! — выкрикнула Ариана.

Лидер команды единственный, кто еще хоть как-то стоял на ногах. Он спустился вниз к своим товарищам, и они все взялись за руки.

— Да. Стихия Шунканидо. Совместное перемещение!

После этих слов их силуэты испарились, а лаборатория навсегда ушла под землю.

Победа, долгожданная, слегка неожиданная, но победа. Но никому из всей группы не было радостно... Кто-то лежал на холодном полу особняка без всяких сил встать, кто-то облокотился об стенку и истошно дышать. А кто-то взирал в окно, в котором сейчас воцарился ночной покой после проливного дождя...

— Софилена, что с тобой... — Ариана была ближе всех к ней и заметила эту необычную тоску двух маленьких девочек.

— Наши братья и сестры наконец уснули...

Сейчас весь Мир видел, как над университетом поднимались бесчисленные белые огоньки. Они стремились покинуть это место, столь для них наполненное страданиями. Эти души переродятся в новом, спокойном уголке вселенной.

— «Прощай, мама... И спасибо за все...»

Рерания тоже смотрела на этот необычайно красивый фейерверк.

И только одному ангелу было сейчас не по себе. Что-то терзало его душу, обжигая с каждым умозаключением сердце. Люцифер уселся на пол от усталости и боли наказания за абсолютную технику. Почему-то радость обошла его стороной...

— «Убил. Но правильно ли это... Лишил его искреннего желания...»

Он старался не проявлять лицемерие. Сражаясь с проректором, Люцифер не испытывал жалости. Даже намек на сострадание вряд ли бы нашлось, но чувствуя дрожь в руках, ангел задумался. Что-то он явно сделал не так. Что-то противоречащее его желаниям.

— «Выбора и не было... Толку сейчас об этом думать», — встав с пола, Люцифер подошел к окну.

Им всем пришлось пройти через эту трудную преграду. И они все смогли совсем чуть-чуть приблизиться к общей конечной цели. Этот случай подарил им новую надежду, новый опыт, кому-то даже новый смысл жизни, но они не остановятся более. Впредь они не будут молчать и просто смотреть, выжидая момента — всем придется открыться и продолжить свой путь по невидимому канату к их конечной участи.

Под огромным небосводом, где-то на высоте птичьего полета левитировало пару

существ. Они тоже наслаждались душами, словно звездопад, затмевающий просторы космоса. Но один из них просто не мог улыбнуться, смотря на подобную красоту.

— Жаль, что мы с тобой так и не поговорили по душам...

На его морщинистом лице не было видно тоски, однако ему сейчас не может быть не печально. Ведь умер его брат.

— И что теперь... Ты зол на меня? — спросила Беатрис, что летала вокруг него с большой книжкой в руках.

— Вовсе нет... Я, наоборот, рад, что Вы подарили моему брату такую историю.

— Ха-ха-ха! — она открыла свою рукопись и взглянула прямо в его глаза. — А как же твоя история? Что же произойдет в будущем?

— А разве Вы не знаете? — усмехнулся старый директор.

— И правда! Ха-ха-ха! Твоя история будет более захватывающей! Как же мне тебя назвать?..

— Думаю, моего имени сполна хватит.

— Хорошо... Тогда... — она сделала небольшую паузу и взяла в руки перо. — Фогель Ван Астрея — Создатель мира Вечного Древа!

— Ха-х. Из Ваших уст это звучит слегка... неправдоподобно.

— Хм-м... Возможно. Я подумаю над этим чуть позже. Все равно твоя роль еще не скоро настанет.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 18 — Посмотреть на Мир по-новому

Белая древесина из таикуны, растущей исключительно на краях мира Вечного Древа. Плечи, которые больше походят на произведение искусства, состоят из невероятно гибкого магического стекла, переливающегося темно-синими красками. Рукоять с вырезами в виде крыльев и тетива, изготовленная из сапфировой нити.

Это самый настоящий шедевр, за который нашей семье пришлось отдать свой годовой запас монет. Но оно того стоит. Белоснежный лук, переливающийся на свету темно-синими цветами, имя которому еще не дано. Он станет драгоценным подарком для моей сестры.

— Даже интересно... Какое имя достанется этому луку... — сказала Ариана, рассматривая его в своих руках.

Пока она восхищалась творением лучшего кузнеца во всей Империи, я стоял возле слегка бородатого ангела и подсчитывал свои кровно нажитые...

С того события прошло пару месяцев. Нам пришлось пережить довольно неприятный момент в нашей жизни, но после него мы многому научились. Как минимум тому, что лучше не стоит скрывать эмоции перед товарищами.

Рерания, конечно, чуть ли не на коленях просила нас простить ее, однако никто не был зол за такой проступок. Всем стало до тошноты противно за себя, за закрытый рот, который смог издать хоть какой-то звук лишь в самом конце.

У нас было предостаточно времени, чтобы выговориться. Правда, даже после разговора с Азазелем ей не стало особо легче. Рерания продолжает улыбаться, но свет в ее глазах говорит об обратном. Думаю, на принятие себя нужно гораздо больше времени, чем жалких пару месяцев...

А вот чтобы принять в наши ряды двух восьмилетних девочек, этого срока как раз хватило. Не знаю, чем руководствовался Азазелем в принятии такого решения... Софилена не более чем ребенок, который находился в заточении и решил впервые взглянуть на мир новыми красками. Но такого лишь мое мнение... Все сошлись в решении своего лидера.

— С-с-спасибо за покупку! Приходите к нам еще! — сказал нам кузнец, со сверкающими в глазах золотыми монетами...

— Конечно...

Но это все более-менее положительные моменты из нашей стычки с Доумой. Кажется, мы столкнулись с силой, с которой нам вряд ли совладать на таком раннем этапе. А все дело в неизвестной Беатрис.

После большого анализа нам стали ясны лишь две вещи. Во-первых, она находится на нейтральной стороне между демонами и ангелами. А во-вторых... Ее действия слишком хаотичные...

Как оказывается, письмо, якобы написанное Реранией, оказалось фальшивкой. Недолго думая, Азазель посмел предположить, что это действие именно рук Беатрис, и никого более. Потому что... По тем же самым неподтвержденным фактам, эта маленькая девочка в маске и подкинула ту коробку, запечатывающую души.

Она заставила Реранию пойти в одиночку в лабораторию, а потом же сама и спасла ее от смерти... Великая случайность, простое совпадение или какой-то сверхпродуманный

план. Мы так и не разобрались с этим.

Зато, теперь можно смело предполагать, кто с ней контактирует. Директор Фогель — брат Доумы, а также Создатель этого мира. Когда Ариана впервые попала в кабинет проректора, то тот ей сказал: «Все в этом глупом мире, созданным моим братом, странные». А при нашей с ним битве он назвался Доумой Ван Астреей... Думаю и так понятно, что, сопоставив несколько фактов, станет ясно — директор и Беатрис как-то связаны.

Правда, кем являются эти создатели, мы так и не поняли... Ашурамару, хоть и знает кто они, всё равно продолжает настаивать на том, что эта правда нам ничего не даст.

Ну и ладно...

— Ну и как? Покажи быстрее! — пока мы выходили с Арианой из кузни, нас уже поджидал Азазель.

— Ей точно понравится, — я передал лук другу, и его реакция не заставила нас долго ждать.

— Ва-а-а! Это прекрасно... — он стал рассматривать его со всех сторон. — Но... Мне теперь придется знатно постараться с выбором подарка...

— Только не смей дарить моей сестре ненужную дорогостоящую хрень... У тебя на это точно деньги найдутся.

— Хм-м... А как насчет небольшого домика в Хаджимаре?

— Нет!!! — крикнули мы хором с Арианой.

Подарки. Уже сегодня состоится самое важное событие, которое еще долго останется в памяти. Таковым было второе день рождения моей сестры, которой исполняется десять лет.

Не знаю, кто придумал праздновать такой значимый день всего лишь раз в пять лет, но так уж завелось у ангелов... И его стоит отметить, как полагает. Тем более, Габриэль в этот день получит нечто большее, чем простой подарок.

Духовное оружие, коим является недавно выкованный лук. Сегодня, в десять часов вечера, он получит свое имя.

— Да я же пошутил, ха-ха... Всё равно еще есть время, чтобы подумать над подарком, — Азазель передал будущее оружие Габриэль, и я положил его в пустотный ящик.

— И ведь точно. До церемонии еще два часа. Нужно бы чем-то заняться.

— Я знаю одно место... Между Хаджимаром и Вестбургом есть место, где можно помедитировать... — сказала полушёпотом Ариана.

Помедитировать? А ведь точно... У Арианы же есть Кориноюши. Она решила поделиться своим секретом с нами, после случая с лабораторией. Все как я и думал. У нее невероятный талант — сама создала духовное оружие, и сама нашла имя клинка.

— Можно. Правда Ашурамару мне и без медитаций способна весь мозг проесть своими подколами...

— /Я вообще-то все слышу и вижу.../ — ее недовольный голос отразился эхом в голове.

— А нечего было мне насвистывать в голове, когда я отчеты сегодня заполнял, вообще-то отвлекает, знаешь ли! И что... Эй! Тебя никто не заставлял идти со мной в СКВЦ!

— Шизофрения... — сказал Азазель.

— По-другому и не скажешь... — согласилась с ним Ариана.

Мы еще долго спорили друг с другом, но косые взгляды прохожих заставили меня остановиться. Иногда, я и вправду похожу на растерявшего весь здравый рассудок ангела...

— Кхм-кхм... — отвернувшись от улицы, я закинул руки за голову. — Потом с тобой поговорим.

— Ладно, мне еще есть чем заняться. Встретимся чуть позже, — Азазель помахал нам рукой и стал телепортироваться по главной улице Лаплас.

— Думаю и нам стоит пойти.

— Да...

Дорога между моим домом и столицей была донельзя прекрасной. Как минимум для меня. Усыпанная щебнем дорога шириной в пару метров, на которой иногда проезжают повозки с зерном. По бокам расположились бескрайние поля всякой агрокультуры, а также одинокие маленькие деревья, напоминающие своим видом одиноких путников.

Спокойное и тихое место...

И по этой тропинке мы прошли уже половину пути. В полной тишине... Не то чтобы у нас не было тем для разговоров, просто мы негласно согласились побыть в покое от всего мира. Идти и наслаждаться слегка влажным ветром после проливного дождя — настоящие удовольствия.

— Нам сюда, — Ариана вдруг встала на месте и повернула голову на узкую тропинку.

— Хорошо.

Свернув направо, мы совсем недолго пробирались сквозь заросли пшеницы. Через минут семь нас встретило то самое одинокое дерево и уступ, с которого был прекрасный вид на Вечное Древо.

— Тут... И вправду красиво... — я застыл на месте любуясь этим шикарным пейзажем.

Недолго думая, мы присели под этим деревцом и достали свои духовные клинки. Только вот... Ариана положила Кориноюши на колени и просто закрыла глаза. Ее аура почти моментально испарилась из этого мира и я, можно сказать, остался один.

Так уж и быть... Я просто оперся подбородком о свой клинок и решил подумать о чем-то абстрактном, наблюдая за кучными облаками.

— «Было бы так всегда...»

Слишком спокойно и тихо. Время словно замедлилось в сотни раз, напоминая о себе лишь шуршанием зеленых листьев. Даже на душе тепло. Когда будет свободный день, стоит пригласить сюда всех. Возможно, Людошиэлю и не понравится, но, думаю, даже такой как он сможет насладиться подобной красотой.

— /Такие прекрасные моменты иногда для нас оборачиваются хорошим случаем, ты так не считаешь, Люцифер?/ — вдруг Ашурамару решила напомнить о себе.

— /Если будешь мешать наслаждаться моментом, то я тебя сброшу с уступа.../

Ашурамару... Сегодня она из кожи вон лезет, чтобы до меня докопаться. С самого утра в особняке ходила попятам, потом насильно заставила взять ее с собой на работу, а теперь она просто решила поговорить, когда я стал наслаждаться моментом...

— /Какой ты злой... Ты не думал, что сейчас опираешься своим подбородком об мои ступни, причем моей головой ты решил поскрести сырую землю?/

Стоп, что?.. Если она так говорит, то ее конец рукояти — это ноги, а конец острия — это голова? Бред какой-то... Я положил ее на свои колени и теперь опирал подбородок рукой.

— /Ха-ха-ха! Я же пошутила. Мое тело никак не относится к расположению клинка. Почему ты такой серьезный?/

Игнорируй... Игнорируй её...

— /Будешь продолжать молчать и упустишь свой момент./

Я полностью вышел из своего непродолжительного транса. Что она хочет мне этим сказать?.. Возможно, я преувеличиваю, но иногда Ашурамару ведет себя словно маленький ребенок, которому только и нужно что привлечь всеобщее внимание. Правда, мне довольно приятно видеть её такой, все же... Я считаю ее своим другом.

— /Ну говори уже... О чем ты хочешь поговорить?/ — пришлось сдаться и повестись на провокацию.

— /Я? Ни о чем. Это тебе было бы неплохо направить свои слова кое-кому.../

— /Хорошо... Я понял. Поиздеваться решила?/

— /Ты такой глупый... Я же чувствую твои эмоции к Ариане.../

Ч-что?.. Какие еще эмоции... Я ни черта не понимаю из того, что хочет сказать Ашурамару. Только вот... Мне и вправду тепло на душе, когда я просто сижу рядом с ней. Неизвестная приятная боль протекает по моему сердцу, лишь взглянув на Ариану. Наверное, это симпатия. Но...

— /Боишься, что отношения повлияют на вашу работу?/

— /Не читай мои мысли.../ — я открыл глаза и начал с тоской улыбаться на Вечное Древо. — /Однако мне и вправду стоит забыть об этом... Не самое подходящее время для такого./

— /О-о-о... А ты не думаешь, что это твой последний шанс?/

Прикусив губу, я не стал отвечать.

— /Запомни, что любовь в нашей многогранной вселенной способна на многое. Не стоит откладывать то, что неизбежно.../

Неизбежно, да... Когда-то, на втором курсе, у меня была девушка. Правда, наши с ней отношения закончились слишком быстро и сумбурно... Мировоззрения слишком разные. Ее звали Намикой, и она так и осталось просто подругой из университетского детства. Только вот тот опыт... Был довольно неприятным.

А что, если... Ариане абсолютно плевать на меня, так же, как и Намике?..

— /Ты попробуй хотя бы, прежде чем так судить.../ — с небольшим напором в голосе, сказала Ашурамару.

— /Прошу... Хватит читать мои мысли.../ — от осознания того, что читают все мои мысли, я глубоко вздохнул.

— /Ладно-ладно. Прости, Ариана, его исправит лишь могила, дальше ты сама.../

— /Что? О чем ты говоришь?/ — Ашурамару прекратила этот разговор и замолчала.

И в следующую секунду я почувствовал дыхание. Совсем близко к моему уху... Пока мы разговаривали с Ашурамару, Ариана успела подсесть почти вплотную ко мне.

— А-Ариана?! — я, словно испугавшийся ребенок, застыл на месте и ждал своего наказания.

— ...Все-таки ты до ужаса глупенький... — она закрыла мне глаза своей слегка холодной рукой и...

Это был моей первый поцелуй... Ариана, неспеша, стала подбираться всё ближе и ближе к моим губам... Очень странное ощущение. Такое приятное и неожиданное, как будто я прозрел, будучи полуслепым...

Мое сердце стало неестественным образом ускорять темп. Казалось, что еще чуть-чуть и оно буквально выпрыгнет из моей груди... Мурашки начали пробегать по всему моему телу. Но... Это так приятно.

Мой ответ не заставил ее долго ждать. Правда, из-за внезапного стресса, выглядело это

слишком по-детски...

— Я когда-нибудь прибью Ашурамару... — когда поцелуй прекратился, эти слова сами вышли из меня.

— Хи-хи, она была права — сам бы ты никогда не сделал первый шаг... — она открыла мои глаза и взялась со мной за руки.

Ашурамару. Не могу сказать тебе спасибо — но... спасибо... Все равно ты меня слышишь.

Благодаря своей способности она смогла передать мои слова Ариане. Таким же трюком она воспользовалась, когда я изучал Поглощающую Молнию. Меня опять обвели вокруг носа...

— И-извини... Наверное, это должен был сделать я...

— Ничего. Я, всё же, знала за чем иду, — своей прекрасной улыбкой, она чуть не отправила меня в обморок.

— Я полагаю, что об этом уже все знают, ха-х...

— Ну... Азазель и Рерания точно догадываются, а вот Людошиэль...

— Да... Его голова вряд ли забита такими мыслями.

— Ха-ха-ха, — мы вместе посмеялись.

Так прошло около тридцати минут. Мы разговаривали о всяких бесполезных вещах, но... Это было до жути интересно. И это время пролетело слишком незаметно.

Правда, получилось это как-то глупо... Все же я несоциализированный ангел. До двадцати двух лет я общался исключительно лишь с Гильфордом и Азазелем. И то, с первым лишь раз в семестр перед важными экзаменами. Нужно начинать исправляться.

— Кстати, а почему... это странно... — вдруг Ариана начала быстро моргать.

— Мм-м? Ч-что с тобой?..

Ее глаза стали слегка испускать странную ауру. Почти незримую, но от этого ей явно поплохело. Вслед за ней, словно имитируя её движения, я стал нелепо тянуться к Ариане, быстро моргая.

— Я... Мое зрение... Я ничего не вижу... Все плывет... — она стала протирать свои глаза, но...

Ариана словно потеряла сознание. Неестественно покачиваясь, она начала падать назад, и я подхватил её руками.

— Ариана! — я приложил палец к шее, чтобы проверить пульс и дыхание, но все было в норме.

— Не кричи... — сказала Ашурамару, которая приняла свой истинный облик.

— Ч-что происходит?..

— Думаю не все так плохо, но сила, что она получила... Для нее это может быть бременем.

Ашурамару стала объяснять мне суть происходящего.

Оказывается, Ариана получила абсолютную технику... Она прошла необходимое условие для пробуждения первой ступени, но это так странно.

В своих медитациях Ариана не находила успеха. И причина этому — нераскрытые до конца эмоции... Она, как и я, не была уверена, что нужно признаваться в любви, ведь это может испортить весь наш план, но из-за этого, те темные нити, что были в ее душе, стали все сильнее и сильнее затягиваться на ее сердце.

Условие первой ступени — чувство любви.

Только вот... Я был бы за нее рад, но Ашурамару сказала мне, что сила Арианы не столь простая. Первая ступень может перегрузить её разум, потому что она начинает видеть все на секунду вперед... Такова ее сила.

— Сейчас она разговаривает со своей душой. Совсем скоро мы узнаем, кто скрывается в ее сердце... — сказала Ашурамару, прижимаясь рукой ко лбу Арианы.

— ...Это не опасно?..

— Отнюдь. Просто сила, которой она обладает, не должна была пробудиться настолько рано. Как, впрочем, и у тебя... Вы простые архангелы, даже не полубоги¹, поэтому последствия будут суровые в обоих случаях.

— Понятно...

— Она совсем скоро проснется. Защищай ее до этого момента. Защитничек, — Ашурамару сделала ехидную улыбку и снова превратилась в клинок.

¹ Технически, Ариана и Люцифер — полубоги, так как нашли путь к освоению финальной абсолютной техники. Но их силы пока не дотягивают до подобного звания.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 18.1 — Посмотреть на Мир по-новому

Интересно получилось...

Я снял с себя пальто, сложил его в три оборота и положил под голову Арианы. Ничего не поделаешь, придется ждать пока она вдоволь наговорится со своей душой.

Сейчас я просто сидел рядом с ней и в тупую пялился на лицо... За какие заслуги мне досталось такое счастье... Хотя я предчувствую, что это пока останется нашей маленькой игрой в слова. Не думаю, что два несоциализированных ангела с одного маху достигнут некой гармонии между любовью. Просто... Нужно было обозначить свои интересы.

— А-а-а! Ха... Ха... Ха... — вдруг Ариана вскочила, словно проснулась от очень страшного сна.

— А-ариана?..

Она начала осматривать окрестность вокруг, при этом очень тяжело дыша. Лишь через пару секунд, когда ее глаза вновь стали прежними, воцарилось спокойствие.

— Ашурамару... А в обычных случаях в душе всегда... обитает «такое»?.. — сказала Ариана.

Что она там могла увидеть?.. Отец рассказывал, что мой случай довольно уникален — увидеть девушку с рогами в собственной душе необычно. Я представлял, что у Арианы там будет ледяной дракон или что-то вроде того, а она испугалась...

Через секунду Ашурамару решила вновь приняла настоящий облик.

— «Такое»? В душе обычно находится твое проявление личности... — она с задумчивым видом присела рядом с нами.

— Внутри меня находится огромный аморфный сгусток слизи из кусков льда... Он даже говорить толком не может...

— Хм-м... И такое бывает. Я слышала про подобные случаи, но беспокоится не о чем. Лучше скажи, как называется твоя абсолютная техника?

— Абсолютное Пространство... — робко ответила Ариана.

— Понятно...

— Ашурамару? Это плохо? — после того, как Ариана назвала свою технику, духовный клинок прикрыл свой рот рукой.

— Н-нет... Не совсем, — Ашурамару встала. — У этой техники всего три стадии, и она очень сильная, но условия пробуждения... Лучше тебе забыть о новой силе.

Как-то Ашурамару мне рассказывала, что условия пробуждения зависят от конкретной абсолютной техники. А сама техника зависит от особенностей черты характера владельца.

Однако раньше я думал, что у каждого существа должна быть своя уникальная техника. И меня сразу обозвали глупым... Во всей вселенной хоть как найдется некто, полностью схожий с тобой. Как и в нашем мире можно найти двойника, который будет походить на тебя внешностью.

— Ты уже сталкивалась с Абсолютным Пространством?

— И не раз... Это не столь редкая техника, как Абсолютный Контроль, но и не столь частая, как Абсолютное Копье Тсуоши Атсероса.

— Но... Раз ты так говоришь, то почему Ариане стоит забыть о ней?

Это было странно... Ашурамару взглянула на меня с какой-то незримой тоской и просто отвернулась в сторону Вечного Древа. Что значили ее слова?..

Я уже задумывался о подомном раньше, но так и не нашел ответа... У Ашурамару была подобная реакция, когда мне пришлось спросить про четвертую ступень. Возможно... Абсолютные техники, это не более чем бремя, а не великая сила?

— Причин на это огромное множество. Но мой ответ не придется вам по душе, поэтому просто живите, как жили...

— Ашурамару... — сказал я с небольшим напряжением в голосе.

— Мм-м?

Зачем она так поступает? Она противоречит сама себе... Ашурамару уже говорила мне, что со знаниями о пробуждении ступени, ты никогда не сможешь ее заполучить. И при этом сама же говорит, что Ариане лучше забыть о своей технике.

Если о ней забыть... То ты ненароком сам начнешь пробуждать эти стадии?..

Нам Ашурамару говорит, что лучше не стоит использовать абсолютные техники, при это словно нарочно ждет этого... Возможно, это всего лишь догадки, однако теперь я стал лучше понимать ее.

— Ха-ха-ха! Спасибо, что помогаешь нам! — я улыбнулся ей.

— Тебе любовь голову поломала? Эх... Придется самой выбить из тебя дурные мысли! — она накинулась на меня и стала щекотать...

— Ха-ха-ха! Хватит! Ха-ха-ха!

— Ашурамару... У меня появился еще один вопрос. От чего зависит количество стадий Абсолютной техники? — пока Ашурамару издевалась надомной, Ариана встала и убрала клинок в пустотный ящик.

— Мм-м? — духовный клинок уселся мне на грудь и повернулся к Ариане, — От силы конечной формы. Это лекция на минут тридцать, но я могу вам рассказать.

— Мы... Были бы не... Против... Только слезь с меня, ты тяжелая... — дышать почти невозможно...

— Грубиян...

Ашурамару стала объяснять нам такую, как оказывается, легкую закономерность.

Стадий, на освоение абсолютной техники может быть разное количество, но их максимум это десять. Прародитель¹ решил, что не каждое заклинание Богов будет сильным, поэтому, ради соблюдения баланса, создал особое условие для получения подобной мощи.

То есть, если техника обладает десятью ступенями, то её финальную форму можно считать бесполезной — высшая магия и то будет сильнее, но при этом сам владелец получит привилегии от использования стадий.

Привилегии распределены по порядку разности в силе абсолютной техники, от меньшей к большей:

Скорость реакции. Первая ступень всегда наделяет владельца особым зрением, которое зависит от самой абсолютной техники.

Физическая сила. Тут и так все понятно...

Раскрытие магических узлов. Третья ступень, например, у меня позволяла использовать высшую магию без подготовки, а также увеличила контроль над маной. Но так будет не у всех. Как сказала Ашурамару, люди от третьей стадии получают возможность использовать один из вспомогательных элементов — тьму или свет. Видимо, всё зависит от расы...

Полное раскрытие потенциала расы. Ашурамару не стала подробно останавливаться над этой ступенью. Однако, если самому подумать, то это очень странно. Что могут получить ангелы, если их привилегия в использовании всех элементов, кроме тьмы? Странно...

И управление душой — пятая стадия.

Эту ступень Ашурамару не стала нам объяснять. Тут и без расшаркиваний всё понятно... Только вот она добавила, что это не нечто великое, дабы надеяться на такие преимущества в бою.

Еще пять стадий она опустила. То ли Ашурамару не знает о них, то ли опять боится нам что-то рассказать, да и ладно. Все равно, пока мы сами на себе не почувствуем эти привилегии — не поймем, что значат её слова.

В итоге мы имеем...

Каждая привилегия проявляется по-разному, в зависимости от существа — кому-то досталось огромная физическая сила, а кому-то лишь небольшое усиление тела, но каждое дополнение достойно заменять недостатки абсолютной техники. Что значит...

Мой Абсолютный Контроль не такой уж и сильный. Сильными будут лишь привилегии от стадий. А в случае Арианы — все как раз наоборот.

— Хм-м... Но, если это так, разве моя первая ступень не должна быть сильнее, чем у Арианы? Мне дается небольшая скорость реакции, когда у Ари, можно сказать, возможность видеть будущее...

Это не зависть, просто это странно.

— Небольшая говоришь... Я еще не видела в бою финальный Абсолютный Контроль, но не беспокойся. Твоя первая ступень — это точно краеугольный камень во всей абсолютной технике. И его сила столь велика, что пока тебе не увидит величия первой ступени...

Первая ступень настолько сильная?.. Видеть будущее или чуть быстрее соображать... Сейчас голова взорвется...

— ...Думаю, чем больше узнаю, тем меньше понимаю... Лучше пока оставить это. Нам нужно уже поспешить на церемонию...

Создать духовное оружие — это значит влить в пустую оболочку оружия часть своей души. Но как выглядит сам процесс? На самом деле ничего сложного в этом нет. В одиночку, конечно, трудно вытворить подобное, ведь тебе необходимо контролировать сразу два трудоемких процесса.

Во-первых, нужно вливать огромное количество маны в особый магический круг, который состоит из примеси крови и маны владельца будущего духовного оружия. Сам магический круг принадлежит стихии иллюзий, позволяющий передать частичку души в пустую оболочку.

Во-вторых, необходим помощник, который займется контролем и количеством маны. Для десятилетнего ребенка сделать это в одиночку будет непосильной ношей — у Габриэль просто не хватит сил. Поэтому отец ей в этом поможет.

Мы, с Арианой, остановились возле дома. Рядом росли любимые цветы моего отца. Любой, кто услышит подобное, сразу же рассмеется, ведь негоже первому капитану иметь такие интересы. Когда-то и я подшучивал над ним, но сейчас...

Нагнувшись к земле, я убрал с белого листочка жука, который хотел испортить цветок. У него вроде и нет названия — откуда его взял отец и как взрастил, до сих пор остается загадкой. Похож на ромашку, но стебель гораздо длиннее, да и пахнет чем-то вроде

клубники.

Мы ждали Азазеля, чтобы всем вместе зайти в дом. Он как раз уже должен был прийти, но пунктуация не его конек... И стоило об этом подумать, как меня схватили за плечо.

— Ну и как ваша медитация? — спросил ехидный синеволосый ангел, который стал рассматривать нас со всех сторон.

— И сам знаешь... Перестань... — я встал и ударил слегонца Азазеля по голове.

Пришлось позвать их на день рождения к сестре лишь по одной причине. Габриэль до сих пор не особо ладит со сверстниками... В этом мы с ней слишком похожи. Поэтому, чтобы не расстраивать её, я позвал Ариану и Азазеля на столь торжественное событие. Моего друга сестра знает уже очень давно, и они хорошо ладят. А Ариану...

Габриэль сама захотела, чтобы она присутствовала на празднике. Ариана понравилась ей, когда выступала на экзамене. Да и моя сестра вечно подшучивает, говоря, что мы с холодной девочкой отличная пара... Только вот теперь, это уже не шутки...

Мы зашли в дом, и нас уже встречали мои родители.

— Здравствуйте, господин Газадриэль и госпожа Марианна!

— «Азазель, бл...» — подумал я.

Он решил с порога блеснуть своей остроумностью... Друг встал на одно колено и поклонился перед моими родителями.

— А? У вас в семье Фонгель совсем уже крыша поехала? Я же просил тебя звать меня дядей! — отец решил дать леща с порога на такую шутку.

— И-и тебе привет, Азель... Ты как обычно, в своем репертуаре. Ха-ха-ха! — только мама поняла эту шутку.

В каком-то роде мои родители стали родными ангелами и для Азазеля. Все же в этом доме он прожил около четырех лет, когда война шла в полном разгаре.

Пока Азазель получал по голове за неуместные шутки, Ариана стояла позади меня... Ведь моих родителей она видит впервые...

— Люций, а почему ты не представляешь нам свою девушку? — спросила Марианна.

— И-ик! — Ариана точно была в шоке.

— Я же говорил тебе... Уже все знают...

— 3-здравствуйте... Меня зовут Ариана, — она вышла вперед и слегка поклонилась.

— Какая хорошенькая! — мама взяла ее за руки и куда-то повела. — У меня будет что рассказать тебе про Люцифера! Ха-ха-ха!

Сейчас начнется... Прости, Ари, но тебе придется еще долго слушать, какой я был немощный в детстве. Надеюсь, хоть отец не станет до неё докапываться, а иначе она еще долго не забудет этот дом...

Все собрались в прихожей. Мариана держала в руках торт, а остальные хлопушки с конфетти... Сегодня был обычный будний день, поэтому Габриэль только возвращалась со школы. Это станет для нее сюрпризом.

— Она приближается, готовитесь, — скомандовал Газадриэль.

Он почувствовал её ауру издалека и встал в «позицию»... Правда, выглядит это нелепо. Огромный ангел держал в руках крохотную хлопушку, которая издавала потрескивающий звук, от гигантских лапищ.

— Три... Два... Один!

Дверь стала открываться и из нее уже виднелся силуэт Габриэль, которая стояла с

выпученными глазами. В ее руках был маленький портфель, но он тут же упал, когда она заметила их.

— С днем рождения!!! — под эти крики огромная куча разноцветных лепестков окутали маленькую девочку с ног до головы.

У Габриэль засверкали глаза, и она улыбнулась. Счастливая именинница стала обнимать всех.

Это была тихая семейная «посиделка». С кучей шуток и тостов, изысканных блюд от Марианны и неуклюжих советов от слегка опьяневшего Газадриэля. И так они провели два часа.

Настала очередь подарков.

Первым решился Азазель. Он достал из пустотного ящика большую книжку, которая с ног до головы окутана разноцветными камнями, а корешок словно из золота. На самом деле это был обычный ежедневник, правда...

— Азазель... Эта книга... — Люцифер стал истощать из себя убийственную ауру. — Она стоит как наш дом...

— Большое спасибо, Азель! — Габриэль обняла Азазеля, тело которого сжалось от холодного взгляда друга.

Следующей на очереди была Ариана. Ее подарок недорогой, но очень символический и полезный. Она подарила ей заколку, которую сделала сама изо льда. Почти прозрачная, и в то же время, хоть и состояла из воды, но она не таяла и не отдавала холодом. Своей силой Ариана создала поистине произведение искусства, которое в тот же момент оказалось на голове Габриэль.

Заколка походила на небольшую птицу, и она отлично подходила к образу сестры Люцифера, чьи волосы достигали почти самого пола. Правда, само поздравление от Арианы выглядело неуклюже... Все же она впервые делает кому-то подарок.

На самый конец осталась семья Бладфоллен.

— Наш подарок ты уже знаешь, — начал говорить Газадриэль, но его перебили.

— Покажи, покажи! Я хочу увидеть этот лук!

— А время... Точно, уже пора так-то. Время близится к десяти часам, — Люцифер встал из-за стола.

— Скоро увидишь, пойдем. Настала пора и тебе стать взрослой, — Марианна взяла за руку Габриэль, и все начали выходить из дома.

Основная часть дня рождения будет проходить в лесу, вблизи деревни Хаджимар. На том самом месте, где Люцифер, когда-то изучал Поглощающую Молнию.

И тут их уже ждало подготовленное место. Перед церемонией Марианна собирала особые нити из маны Габриэль, с помощью которых был соткан магический круг. Осталось добавить туда каплю крови, и половина пути будет пройдена.

— А-ай... — Газадриэль сделал небольшой укол иголкой, и из пальца Габриэль начала стекать кровь.

Магический круг загорелся красным светом, что означало полную готовность.

— А вот и твой подарок! — Люцифер достал из пустотного ящика белоснежный лук и передал в руки своей сестре.

— Какой он красивый...

Восхищениям Габриэль не было предела. Она прижала к груди этот лук и закрыла глаза,

словно начиная загадывать желание. Поблагодарить близких ангелов она всегда успеет, сейчас главное дать имя своему будущему оружию.

При свете полной луны процесс начался. Отец встал позади Габриэль и начал потихоньку вливать в нее свою ману.

— /Интересный способ создания духовного оружия.../ — вдруг сказала Ашурамару своему владельцу.

— /Мм-м? О чем ты? Единственным исключением из всего процесса являются нити, которые позволят после окончания узнать имя и способность оружия./

— /Хм-м... В мире, где я жила, духовные оружия делают из костей их будущих владельцев... Там сразу и часть души помещается./

— /Меня сейчас стошнит... В каком же варварском мире ты жила.../

Слова Ашурамару имели смысл. Если сделать оружие из части тела его владельца, то там уже будет некоторая часть души. Только вот... Это жестоко и негуманно. О таком способе в мире Вечного Древа даже не задумывались.

Спустя две минуты процесс закончился. Лук на мгновение засиял темно-изумрудной аурой, и Габриэль начала падать без сознания. Она осталась почти без маны, так еще и часть души отдала этой процедуре. От такого её силы закончились окончательно.

Газадриэль взял на руки свою дочь.

— Она потратила примерно семь процентов от своей души... Надеюсь она не забудет чего-то важного...

— «Семь... Значит я один из семьи облажался... Мне пришлось отдать Ашурамару почти пятьдесят процентов...» — подумал Люцифер.

— И... Какое имя досталось этому луку?.. — спросил Азазель, который стоял рядом с Люцифером и Арианой.

— Юкирэн... Правда её способности будет трудно найти применение.

Когда Газадриэль отнес Габриэль в дом, то он рассказал всем об особенностях этого лука.

Лук и вправду заимел достойное его образу имя, но способность... Кодовое слово — Зацвети. Способность позволяла ускорить рост любого растения, и это было слегка бесполезно в бою. Правда, от этого всем даже стало спокойнее на душе.

Эта способность может пригодиться в фармацевтике. В будущем Габриэль сможет лопатой загребать деньги на этом и ей не придется становиться сильнее, ради того, чтобы сражаться.

— /Ашурамару... Я тут задумался. А почему кодовое слово к твоей способности звучит так угрожающе?../ — Люцифер, узнав особенность Габриэль, решил задать вопрос своему духовному клинку.

— /Я не могу дать на это точный ответ... Возможно, из-за моего прошлого.../

— /Ты была какой-то серийной убийцей что ли?/

— /Ха... Ну... Можно и так сказать./

Люцифер, растопырив глаза, просто замолчал...

¹ Прародитель — тот, кто по приданиям создал вселенную и разумных существ. Можно сказать он самый настоящий Бог. В мире Вечного Древа он упоминается только в эзотерике.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 19 — Отец и Сын

Наступила поздняя ночь. Ариана и Азазель ушли в особняк, отца вызвали на ночную смену, и сейчас в доме остались лишь мама, Габриэль и я. Прошел такой странный и непонятный день...

Спать совсем не хочется. Я просто лежал в полной темноте на кровати и взирал в узорчатый потолок своей комнаты. Разные мысли разъедали меня изнутри... Остается только поддаться им и отпустить сон.

Ариана... Правильно ли мы поступили?..

Это действительно бесповоротная симпатия, от которой вряд ли бы мы сбежали, но... Не накинута ли мы на себя цепи, что не позволят нам идти по почти невидимой нити к цели? Наши жизни стали еще ценнее, чем были до любви, однако... Крепче они от этого не стали.

Они до ужаса хрупкие...

Беатрис, Йошинори, Тсуоши, Фогель Ван Астрея — они могут разрушить все наши мечты одним словом или заклинанием. Этот факт омрачает, ведь мы даже не знаем на чьей они стороне... Над нами висят руки марионетки, и поделаться с этим ничего нельзя.

И ладно дело было бы только в этих загадочных личностях... Абсолютные техники, законы Мироздания, духовные оружия... Мы даже не знаем, что нас может убить, а что сделать сильнее. Да еще и наша цель — восстановление отношений между демонами и ангелами становится с каждым днем всё туманнее и туманнее...

Возможно...

Стоит и вовсе забыть про эту, почти неосуществимую, мечту?..

Только вот, спустя двадцать шесть лет, я уже начал понимать сущность души. Такая простая философия, но при этом очень логичная... Все мы, разумные существа, эгоисты. Преследуем цели и мечты, иногда забывая, что происходит позади. Нам важен только результат, важно увидеть собственными глазами кульминацию своих действий.

Нужно действовать и идти вперед... Остановишься хоть на секунду и второго шанса не будет. Это все равно что третий закон Мироздания, негласный, но при этом его все соблюдают.

Поэтому не стоит думать о том, какой путь нам придется пройти... Смерть все равно будет ждать нас на другом конце каната, но что будет лучше — умереть и не узреть свою мечту, или дойти до самого конца и под аплодисменты уйти из мира?..

Ответ для всех будет логичен. Неважно, что дает тебе мотивацию — незримый будущий покой, власть или месть, сохранение порядка в мире или простая наивная детская мечта. Нужно двигаться вперед...

И главное... Потом не пожалеть об этом.

— /Тебя что-то беспокоит? Выглядишь грустным.../ — спросила Ашурамару.

— /Ашурамару?.. Ты же можешь читать мысли, так что сама понимаешь, что меня беспокоит.../

— /Отнюдь... Прочешь что-то настолько абстрактное, я не в силах... Не запутался ли ты случаем в своих действиях?/

— /Нет... Все хорошо.../ — я перевернулся на бок и закрыл себя одеялом. —

/Ашурамару... А какая у тебя мечта?../

— /Моя мечта... Я не знаю толком, чего хочу, но.../ — она сделала большую паузу. —

/По некоторым причинам, я хочу, чтобы ты был счастливым... Вот и всего.../

— Тогда... Я постараюсь исполнить твою мечту, — сказал я полупшепотом.

Его работа сводится к обычному заполнению отчетов и уничтожению маг зверей. Но в отличии от Люцифера, приказы ему могут отдавать лишь двое... Газадриэль — первый капитан СКВЦ. Его сила стоит на совершенно ином уровне, нежели у своих коллег.

Но даже он... Еще ни разу не бывал во дворце Архонта. Для него это являлось тайной, похлеще, чем законы Мироздания, однако сегодня все изменится. Газадриэля пригласили на аудиенцию в тронный зал.

— «Сейчас и посмотрим, что за мерзавец сидит на вершине всей Империи...»

Он уже заходил в подземный переход, где находился единственный портал во дворец. Сейчас была ночь, так что тут довольно пусто. Только два стража, что стояли у огромных ворот, подавали признаки жизни.

Как только они заметили Газадриэля, то сразу же встали на одно колено.

— Вольно, — отдал команду первый капитан.

Этим двум мужчинам среднего возраста, одетых в изысканную черно-белую мантию, претит подобный подход, но таков закон СКВЦ. Перед ними стоит высший чин, которому они не смеют перечить.

Врата отворились. Перед Газадриэлем открылось огромное помещение, в центре которого был кристалл телепортации. Он излучал из себя темно-синюю ауру, а в самом сердце у него было что-то наподобие рубина¹ — магического камня, что содержит невероятную энергию.

— «Что не так?»

Газадриэль вдруг задумался. Эти два солдата просто закрыли ворота и встали около них. Они не проводят его? Это странно, ведь у Архонта всегда должна быть стража под рукой. Вдруг он решит сделать что-то неподобающее...

Первый капитан решил опустить этот момент. Он просто прикоснулся к кристаллу и его телепортировало на самый верх — в тронный зал, где его уже ждали.

Тут было довольно темно. Окна занавешены черной тканью, а единственным светом в этом огромном помещении являлась люстра, на которой висело около пятидесяти небольших свечей. По бокам расположились в схематическом порядке огромные колонны, высотой в семь-восемь метров. И в самом центре стоял трон, на котором сидел Архонт.

Газадриэль оказался в десяти метрах от этого Бога и в тот же момент встал на одно колено.

— Я прибыл, ваше Величество... — он склонил голову.

Перед первым капитаном сидел то ли ангел, то ли простой человек. На нем не было нимба, а его аура... Её просто не было. Это почти невозможно, ведь у каждого существа или магического предмета есть свой собственный внутренний лик.

— Ты можешь поднять голову.

Этот Архонт... Среднего роста, с черными волосами. Он выглядел слишком обычно для его статуса, даже одежда. Иошинори облачен в черно-фиолетовый плащ, на теле была белая

рубашка, а на шее завязан галстук...

Это Архонт или офисный работник?..

— Я пришел по Вашему приказу, но мне так и не объяснили зачем я здесь... — Газадриэль поднял голову.

И сейчас он заметил. Этот Архонт ему кого-то смутно напоминал, словно они уже давно знакомы. Пытаясь вспомнить, сердце Газадриэля на секунду дрогнуло, и он застыл в ожидании ответа.

— Всё не столь категорично, как ты думаешь, первый капитан. Я хочу заключить с тобой особый пакт, вот и всего... — Иошинори Дан Рудиосир перекинул одну ногу на другую и оперся рукой об подбородок.

— Особый?.. Пакт? Я не совсем понимаю, о чем Вы говорите...

Это странное чувство. Он уже видел его, но где?.. Так еще и аура не давала Газадриэлю покоя. Его сила с точностью позволяла определить расу любого существа, лишь взглянув на силуэт, но... От Иошинори не исходило никакой энергии...

— «Ч-что... Что это такое?.. Тут наложена какая-то магия...» — пока он пытался почувствовать его ауру, то заметил, что во всем помещении действовала какая-то магия.

— Этот пакт — соглашение между тобой и мной. Совсем скоро нас всех ждут глобальные перемены, поэтому я хочу обезопасить себя, — сказал Архонт.

Газадриэль просто промолчал. Только вот не от того, что не хотел отвечать на подобные слова, а потому что он кое-что понял.

— «Стихия иллюзий?!» — в этот момент он стал очень настороженным.

Во всем помещении действовала магия, что могла исказить реальность его зрения. Он не понимал, что происходит, но теперь ему стало кое-что ясно... Иошинори Дан Рудиосир — часть этой иллюзии.

— Кто ты такой... — Газадриэль встал и достал из пустотного ящика синий клинок. — Ты не Архонт.

Даже если это Архонт водит его за нос, то он должен предпринять меры. Возможно, это просто проверка, однако тут не стоит расслабляться, ведь Газадриэль уже давно считает, что Архонта может и вовсе не существовать. Перед ним стоит подделка.

— Ха!.. Не зря я тебя вызвала именно сегодня... — прозвучал голос откуда-то из-за столбов позади Газадриэля.

— Покажись... Стихия Михьешики². Знак потока, — он направил клинок в сторону голоса и туда уже несся огромный поток воды.

Словно волна, техника смысла изысканный красный ковер на полу тронного зала и врезалась в столб. На нем осталась огромная вмятина, однако этот неизвестный не пострадал. Сейчас она стояла позади фальшивого Иошинори.

— Почему же все в вашей семье так бурно реагируют на меня? — сказала маленькая девочка, которая уселась на трон вместо Архонта.

— Отвечай, кто этот фальшивый Архонт, а иначе ты умрешь прямо здесь!

— Фальшивый Архонт? Хм-м... Ты хоть знаешь, что означат слово Архонт?

Газадриэль направил оружие на её силуэт и застыл в ожидании.

— Архонт — это правитель вселенной. И он сидит прямо перед тобой. Так что я тебя не обманывала, — щелкнув пальцем, она словно растворила силуэт Иошинори.

Раньше, тысячу лет назад никто не называл Императора Архонтом. Это прозвище появилось, когда на трон села семья Рудиосир, но этому никто особо не уделял внимания.

Газадриэль после этих слов насторожился еще сильнее... Перед ним сидит самозванка, которая, возможно, все это время управляла Империей Хан за кулисами.

— Мне без разницы, кем являются Архонты... Отвечай, кто ты такая и что тут забыла.

— Я? Меня зовут Беатрис... Только вот... Почему это только ты задаешь вопросы?

— Ч-что?

Газадриэль задумался. Подобный диалог ни к чему его не приведет. Но он даже не представлял, в какой ситуации находился. Это походило на полный абсурд. Зачем его сюда вызвали? Неужели, чтобы показать, что его догадки оказались верными? Или... Затем, чтобы убить первого капитана?

— Ты ведь заметил это? Перед тобой сидела всего лишь иллюзия человека, которого вы зовете Иошинори Дан Рудиосир. Но... Кем же он на самом деле является?

— «Мне нужно как можно скорее избавиться от нее... Подмоги ждать не стоит...» — подумал Газадриэль.

— Он бывший Архонт, которого Спиральная Библиотека окрестила Богом Бездны с псевдонимом... — она сделала небольшую паузу и развела руками. — Бог Бездны Соник... Звучит карикатурно, знаю.

Карты начинают складываться. Если все так, как она утверждает, то герой демонов и был тем самым кукловодом за кулисами. Он подстроил и свою смерть и уничтожение всей расы рогатых. Только вот, зачем ему все это, и почему он бывший Архонт? У Газадриэля стало появляться все больше и больше вопросов, однако он решил отложить их на потом.

— Тц-ц... Стихия Михьешики. Знак Бедствия!

Весь тронный зал стал дрожать от силы первого капитана. Вокруг Беатрис со всех сторон стали образовываться нечто, похожие на порталы, воронки. Это будет обстрел, от которого невозможно уклониться. Со скоростью, превышающую сверхзвуковую, потоки воды непрерывно начали выстреливать в маленькую девочку.

Но перед началом всех этих выстрелов она сомкнула пальцы и щелкнула.

— Как я и говорила. Вы все слишком импульсивные... Пространство Къёко.

В этот момент земля под ногами Газадриэля исчезла, а в глазах воцарилась пустота. Его телепортировало в неизвестное место.

— «Это абсурд!!!»

Его переместило на ровную поверхность, где изредка встречались небольшие колонны. Небо здесь было необыкновенно черным, но в то же время, тут было светло.

Она смогла создать свое пространство. Огромное, его площадь неисчислима. На такое даже Боги потратят все свои силы, а она просто стояла в двадцати метрах от него как ни в чем не бывало. А та техника Газадриэля испарилась в мгновение ока.

— Я просто хотела предложить тебе сделку... Убивать тебя — не в моих интересах, так что успокойся, — сказала Беатрис, у которой за спиной находилось три гримуара.

— «Мне не сбежать отсюда!.. Нужно сражаться...» — после этих мыслей, Газадриэль сжал клинок еще сильнее и встал в стойку. — Нам не о чем с тобой разговаривать! Ты строишь свои грязные планы за кулисами от всего мира...

— Строю свои планы, да... Тогда... Как насчет того, что я в любой момент могу убить всю твою семью, если пожелаю. Тогда ты будешь со мной разговаривать? — сказала ехидным голосом Беатрис.

— Ты умрешь!!! Стихия Михьешики! Знак Водяного Дракона!

Он применил сильнейшую технику. На кончике его клинка стал образовываться силуэт дракона, который начал расти. Через две секунды его размер уже превосходил замок Архонта, и огромная рептилия взлетела в небеса. Он обрушит всю свою силу на Беатрис, в надежде убить ее за считанные секунды.

Но их силы были не сравнимы.

— Я... Я не могу поверить...

Его Водяной Дракон исчез без следа, даже не взлетев до самого конца. Он просто испарился без причины. И в следующую секунду Газадриэль понял, как был не прав...

В небе появилось нечто. словно огромный чертеж на небосводе, оно крутилось и излучало невероятную ауру. Газадриэль оставалось лишь считать, не в силах что-либо изменить.

— «Десять... Пятнадцать... Больше двадцати пяти магических кругов?.. И это все одна техника?!»

¹ Магические камни. Можно сказать артефакты, в которые поместили некоторое количество маны. От драгоценного камня в центре зависит то количество энергии, что может в нем храниться. Вместилище растет от топаза, далее изумруд — аметист — сапфир — нефрит — алмаз — рубин.

² Стихия Михьешики. Это сочетание русского и японского переводчика с точки зрения автора. В переводе будет — знаки на воде.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 19.1 — Отец и Сын

Это самая настоящая трансцендентная ситуация. Беатрис смогла создать заклинание, которое доселе в этом мире не видели. Это не групповая магия, не даже высшая.

Это далеко вышло за грани возможного.

Газадриэль застыл на месте. Он не потерял весь рассудок от происходящего, но поделаться с этим ничего нельзя. Любое движение сейчас будет расценено, как призыв к самоубийству.

— Я же говорила тебе... Убивать тебя — не в моих интересах, — сказала Беатрис, которая истощала из себя ауру похлеще, чем Рен Фонгель, когда использовал свою абсолютную технику.

Ему показали настоящую реальность всей этой сценки. Газадриэль станет еще одной пешкой в ее руках, только вот...

— Ты собираешься уничтожить всё, что мне дорого... Разве после такого сопротивление означает ошибку?!

Он сжал клинок еще сильнее. Настолько сильно, что у него пошла кровь из правой руки. Газадриэль должен сопротивляться, ведь кажется он единственный, кто достиг всей правды. Отпустит ситуацию сейчас — ничего не изменится, нужно сделать хоть что-то, прежде чем он попросается со своей жизнью.

Но судьба уже всё решила за него.

Огромный магический круг, что сиял в темных облаках, стал испускать из себя смертоносную ауру. И в этот момент, время, что стало для Газадриэля настоящим бременем, остановило свой ход. Первый капитан застыл на месте, однако, при этом, всё ещё мог видеть, что происходит перед взором. Беатрис стала неспешно подходить к нему...

— Сопротивление действительно не столь плохой ход... Однако. Ты не мог противиться своей судьбе с самого начала.

— «Ч-что происходит?.. Я не могу шевельнуть и пальцем!..» — Газадриэль застыл в одной позе.

— Однако, я хочу дать тебе шанс исправить свою судьбу. Разве это не милосердно по отношению ко всему миру? Ах... Точно, ты же не можешь говорить...

Беатрис подошла к нему вплотную и вытянула руку. Она провернула небольшой магический круг, что появился на ее ладони, и Газадриэль вновь стал свободен.

Его окутал страх перед трансцендентной силой, что в одного мгновение поставила на колени даже полубога. Настоящая абсурдная ситуация. Что он мог поделаться в такой ситуации? Жизнь Газадриэля, его семьи, а возможно и всего мира сейчас висит на волоске. Он хотел продолжить сражаться за свои идеалы и судьбу, но первый капитан решил избрать другой путь.

— Ты не оставляешь мне выбора... Что тебе нужно от меня?.. — Газадриэль сложил клинок в ножны и убрал в пустотный ящик. — «Она создала пространство, размер которого уходит за горизонт... И эта техника. Это не просто какая-то магия обездвиживания... Она подмяла под себя само время. Нужно избрать другой план», — подумал первый капитан.

— О-о-о... Так ты решил поддаться своей судьбе?.. — с удивлением спросила девочка.

— Нет... Я продолжу сражаться, если причина окажется неприемлемой...

Это выбор без выбора. Он понимал, что если продолжит сражаться, то его ждет печальный исход. Противник слишком силен. Только вот исход один. Газадриэлю не остается ничего, кроме как выслушать Беатрис. Возможно, есть шанс выпутаться из ситуации — все же за его спиной находится, можно сказать, будущее Империи, а также семьи... Он не должен проиграть в такой битве.

— Отлично... Это превосходное решение, ведь так ты сможешь спасти часть своей семьи, — сказала Беатрис, которая призвала за своей спиной небольшое кресло и уселась туда.

— ...Часть? Что ты нес... — в момент, когда злость начала окутывать Газадриэля, его перебили.

— Точно! Чтобы разговор прошел гладко, наверное, стоит вернуть тебе часть памяти?.. Думаю, это отличное решение!

В эту секунду в голове первого капитана стали всплывать страшные картины.

На улице так свежо...

Сон совсем покинул меня, а мысли стали еще туманнее... В такие моменты может помочь лишь одно — спокойная тихая прогулка на свежем воздухе. Я решил идти куда глаза глядят и сейчас стоял на пустыре, где-то в лесу.

Тут так спокойно... Сырая земля после дождя источала приятный запах, а отражение из маленьких луж совсем заставляли меня забытья. За те три с половиной года столько всего изменилось... Может быть мы и топтались на месте, но зато сильнее укрепили мысли в голове. Это, наверное, неизбежно.

— «Ха-х, наверное, это зовется старением...» — усмехнулся я в своей голове.

Только вот лучше мне от этого не стало. Зачем мы все это делаем? Нам действительно хочется спасти чьи-то души, которые даже не жаждут этого? Ведь они все привыкли к этому — не сопротивляются и живут обычной жизнью. У многих на лицах беззаботная улыбка, которая заставляет улыбнуться и тебя, но...

Это все равно, что красивая обложка в отвратительной книге. Сюжет безвкусный, отвращающий твой зрительный аппарат, при этом его конец известен с самого начала и продолжать читать дальше смысла нет.

Тут точно также... Куда приведет вся эта скопившаяся боль в их потаенных уголках души? К саморазрушению. С ними играют по чужим правилам, обходятся как с игрушками в руках безжалостного правителя. И они этого не замечают.

Тех, кто воспротивится — казнят, тех кто начнет думать, что всё это неправильно — осудят. Им создали статичную картинку хорошей жизни, при этом намертво заколотив непробиваемыми досками собственную свободу.

Помню, как-то раз, в детстве, я возвращался со средней школы. Тогда был пасмурный день, и это обозначало очередную трагедию. Проходя мимо главной площади, которая находилась подле улицы Лаплас, я заметил на тот момент типичную картину.

Казнили очередную семью, которая воспротивилась власти... Их связали возле небольшого забора, а после сожгли с помощью магии, не оставив и пепла от них. Тогда... Я прошел мимо с абсолютно безразличным лицом — такую историю приходилось видеть чуть ли не каждый день после войны.

Но теперь я думаю иначе... На лицах той семьи сияли улыбки, и они не кричали от

боли. Ангелы просто ушли в иной мир, так ничего и не сказав. Неужели им пришлось смириться с безысходностью? Или они уверовали в иное будущее? Почему они не сопротивлялись...

Понять такое можно лишь самому, оказавшись на их месте. Возможно... Они смогли познать истинное значение слова «покой»?..

Поэтому я и сомневаюсь... Не хочу, чтобы все обернулось безразличной улыбкой к своей смерти. Тем более... Теперь для меня появились ангелы, жизни которых будут важнее чем моя собственная. Эта привязанность не приведет к добру, но и избавиться от нее будет слишком эгоистично.

Я хочу сопротивляться, хочу стать сильнее. Чтобы в конце своего пути, даже пусть перед смертью, по-настоящему улыбнуться в свой последний раз... Это действительно моя мечта.

Солнце стало появляться из-за горизонта. Уже утро, а я так и сижу здесь и рассуждаю о какой-то совсем незримой мне философии... Зато, стало хоть чуть-чуть легче на душе.

Правда, как только я подумал об этом, меня пронзила волна холода. Вместе с третьей ступенью Абсолютного Контроля я получил и особое чутье... И сейчас оно говорило мне взять клинок в руки и посильнее сжать его.

— /Ашурамару... Кто-то приближается./

Я почувствовал чью-то невероятно сильную ауру. Она не была направлена на мой силуэт и не истощала из себя цель убить, но это так странно. И в следующую секунду я понял, кто ко мне приближался...

— О-отец? Что ты здесь делаешь? — я встал с камня и убрал руку с рукояти клинка.

Что с ним?.. Он смотрит на меня глазами, полными пустоты. От такого я сделал пару шагов назад. Это чувство... Будто я стал для него злейшим врагом, которого он вот-вот покарает.

— Возьми свое оружие в руки, — сказал он грубым тоном.

— Отец, я не понимаю тебя... Что происходит? Ты решил испытать меня!.. — на слова больше не осталось времени.

Он моментально оказался подле меня и устремил свой клинок к шее. Что происходит?! Мне пришлось в последнюю секунду согнуться «пополам» и избежать смерти от собственного отца... Я поставил тело в нормальное положение и отпрыгнул на десять метров назад.

— Не будешь сопротивляться — умрешь. Стихия Михешики. Знак ветви, — он выставил клинок в мою сторону.

Сейчас в меня с большой скоростью неслись три небольших потока воды, но из-за их размера они не стали безопаснее. Каждый поток прощьет меня насквозь...

Ладно... Пусть будет, по-твоему. Видимо, ты слишком сильно перепил на день рождения собственной дочери.

— Ашурамару! Убей их! — я проглотил эту технику и сразу же решил отправить ее обратно.

Только вот, я совсем забыл, что сражаюсь с первым капитаном СКВЦ...

— Кха-а-а!.. — мое тело улетело в сторону ближайшего дерева и проломило его насквозь.

Эта скорость... За пределами даже моего понимания. Мои глаза успели уловить его

силуэт, но тело не смогло отреагировать на такой выпад. Отец просто обошел отраженное заклинание и, по всей видимости, ударил меня кулаком что есть силы.

— Т-ты начинаешь меня выводить из себя... — я встал на ноги и решил контратаковать. — Абсолютный Контроль! Третья ступень!

Не знаю, что с ним происходит, но я должен продолжать сражаться. Такое уже происходило раньше, правда не столь серьезно... Видимо, отец вновь хочет меня чему-то научить.

Сейчас мы и узнаем, насколько я стал силен за все тренировки. Сразу же после абсолютной техники я применил Поглощающую Молнию. До взрыва внутри моего тела будет примерно полторы минуты¹.

— Я стал в разы сильнее, отец!

— Сейчас мы это и увидим... — он продолжал стоять на месте. Значит можно начать атаковать.

— Стихия Стали. Плетеные Цепи.

Нужно противодействовать его скорости. Цепи, которые появились возле отца, стали окутывать его ноги. Сейчас у меня есть небольшой шанс нанести атаку.

Моя скорость в данную секунду превосходила даже собственные мысли, и я устремился ладонью прямо в грудь отца. Использовать катану против него... На всякий случай нужно придержать свои силы, чтобы ненароком его не убить.

Только вот я снова забыл, кто стоит передо мной.

— Стихия Михьешики. Знак Обороны, — после этих слов моя рука уже была в десяти сантиметрах от него.

Но она просто врезалась в почти невидимый барьер. Он окутал себя непробиваемой защитой из воды, и моя ладонь просто отскочила от упругого щита.

— Стихия Михьешики. Знак Бедствия, — он перерубил стальные цепи на своих ногах как масло и поднял свой клинок вверх.

В чем смысл использовать такую технику против своего же сына?! Он действительно хочет убить меня?! Я пытался избежать шквала непрерывных выстрелов из почти прозрачных воронок, что образовались над моей головой, но это невозможно.

Их скорость превышает сверхзвуковую... Отпрыгнув на десятки метров от атаки, я обрек себя на еще более суровые последствия. В воздухе до меня достигло около пяти или десяти выстрелов, и кровь сама начала выходить изо рта. Казалось, что половина костей в моем теле полностью превратилась в прах...

Действительно... Что я еще ожидал от первого капитана...

Он прошел через множество боев, его опыт внушает страх. Да и эту стихию Михьешики создал лично он. Вариантов для его атаки бесчисленное множество, потому что он владеет почти сотней техник средней магии этой стихии...

Ему не нужна высшая магия, при том, что на её применение необходимо большое количество времени. Отец использует огромную физическую скорость, как весомое преимущество, поэтому против него, у меня изначально не было и шанса.

— Стал сильнее говоришь?

Я лежал на земле без единого способа встать... Все тело ломит от ужасной боли. Отец подошел ко мне и воткнул свой клинок подле моей головы. От такого я совсем перестал шевелиться и пытаться встать...

Пришлось отменить абсолютную технику и просто сдаться...

— Я просил тебя не использовать Абсолютный Контроль, но ты уже какой раз меня послушался... Ты хоть понимаешь, что из себя представляют абсолютные техники?! — он стал говорить на повышенных тонах.

— Я... я н-не понимаю т-тебя... — из последних сил сказал я.

— Абсолютные техники — это бремя. Ты же и сам можешь уже понять это. Задумайся, по какому принципу строятся условия к пробуждению стадий! Подумай хоть раз своей головой! — он забрал свой клинок и повернулся ко мне спиной.

Мне трудно понять, зачем он это делает... Просто пришел из неоткуда и начал сражаться со мной. Но при этом... Возможно он и прав.

Близость к смерти, встреча с душой, желание кого-то убить... А дальше может идти что-то аморальное, что-то сверх того, что можно даже представить. Каждое условие — это пробуждение твоих чувств и эмоций в самой высшей степени, я понял это уже давно. Но при этом...

— Д-даже если так... Ты, что прикажешь мне, молча сидеть сложа руки? Я-я не могу противиться этим условиям, даже если меня заставят...

Я видел, как мой отец сжал клинок настолько сильно, что его рукоятка стала слегка потрескивать. Мне понятны его обиды... Но, разве это так плохо? Я не ясновидящий, мне не предсказать неприятные события, а после избежать их. Даже если Ашурамару скажет условие к пробуждению четвертой ступени, то я все равно рано или поздно приду к этому этапу...

Мне не останется ничего, кроме как продолжить свой путь...

— Тц-ц... — он повернулся ко мне лицом, и я увидел эти эмоции...

Скрипя зубами, отец чуть ли не плакал. Его настолько это разозлило? Только вот, вряд ли эта ненависть направлена на меня. Его глаза бегали по моему силуэту и, казалось, что он жалеет меня... Что с тобой произошло, отец?

— Не появляйся более в нашем доме!

— Д-да, что с тобой происходит?.. — я начал подниматься, преодолевая огромную боль во всем теле, но тут же упал.

— ...Пока не станешь сильнее, можешь даже не думать, чтобы вновь повидаться с нами. Прощай, Люцифер... — он стал уходить.

Отец применил технику левитации и улетел с большой скоростью, по всей видимости, к дому. Но...

— О-отец?.. Ты нарочно издеваешься надо мной?! Почему ты так поступил?!

Я стал кричать, что есть силы, но меня уже никто не слышал. Мое тело просто вновь упало, попытавшись встать. Во мне кипела злоба, но при этом я даже не понимал из-за чего...

Почему он ничего не объяснил мне... Тебе действительно нужно скрывать всё это?

— /Люцифер... Попытайся успокоиться.../ — сказала вдруг тихим голосом Ашурамару.

— Тц-ц...

— /Попытайся понять его, возможно, он сделал это во благо тебе... Все же это твой отец, а не простой прохожий с улицы./

— Мне плевать, что он мой отец... И я понимаю, что он сделал это во благо... Только вот... Почему он вечно делает это в своей манере?..

В детстве уже бывали случаи, когда он просто так выгонял меня из дома за какую-то чушь... То я клинок не так держал, то школу прогуливал... Его отношение всегда было

странным, но при этом довольно логичным... Он пытался научить меня уму разуму, хоть и иногда слишком жестоко для простого ребенка. И это правильно. Без таких вот «советов», наверное, из меня ничего и не выросло бы.

Однако сейчас это уже перешло все рамки дозволенного.

¹ Памятка. Если Люцифер не возьмет в «долг» ману от третьей ступени, то он избежит наказания. Однако от остальных стадий наказание останется прежним — он почувствует боль во всем теле, а также поплывет окружение в глазах.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 20 — Две стороны медали

В коридоре царил полный кавардак. Десятки ангелов слонялись по длинному помещению и перетаскивали разные ящики, в которых находились десятки тысяч листов с отчетами. За двадцать лет в СКВЦ накопилось слишком много макулатуры. И это все нужно заархивировать...

— Этот последний. Его нужно отнести в отсек по делам с маг зверями... Я прикрепил записку, так что не запутаетесь, — я передал последние отчеты в руки запыхавшемуся ангелу.

— Да... Точно. Лейтенант Люцифер, вы не знаете, когда вернется капитан Ксирофан? Его вызывали на собрание капитанов...

— Самому бы знать... Я передам ему твои слова.

— Большое спасибо! Если бы не вы, меня бы лично казнил Тсуоши! — с веселым настроением он вышел из кабинета.

Повезло, что за все время работы здесь, я еще ни разу не столкнулся с Богом Войны...

Только вот, кажется, что этот момент скоро настанет... Вчера меня повысили до лейтенанта за заслуги перед Империей. А если быть точнее, то за то, что я выполняю почти всю работу за одиннадцатого капитана. Видимо, это он настоял на моем повышении.

И благодаря этому мне открылись новые возможности. Как минимум то, что теперь в моем распоряжении есть три сержанта, которых, правда, еще не назначили, а также возможность посещать собрание капитанов. И, если честно, со вторым дела обстоят очень сложно...

Отец то ли избегает меня, то ли это простое совпадение... Я чувствую его ауру в здании СКВЦ, однако, как только мы начинаем сближаться, то он резко исчезает. Это так странно... Заставляет задуматься, что же на самом деле с ним произошло.

Но, как бы оно ни было, даже если мы с ним встретимся, вряд ли сможем поговорить по душам... Он слишком принципиальный. Если сказал, что более не даст мне повидаться с семьей — значит так и будет. Прямо принуждает становиться сильнее...

Осталось понять, в каком направлении двигаться дальше. Однако, кажется, сейчас я это и узнаю...

— Ха! Ты снова прохлажда-а-а-а... — этот порог никогда не даст ему покоя.

— Приветствую... Вообще-то, я только что закончил с архивацией документов... Более, у вас не будет поводов до меня придраться.

Покачиваясь на стуле перед столом, который был кристально чист от бумажной волокиты, я придумал возможный путь к достижению своей цели.

— Капитан Ксирофан... Вы говорили мне, что стоит сфокусироваться на азах магии, но... Возможно, вы сможете дать мне подсказку?..

Мне приходилось задумываться над его словами и не раз. Они имели смысл, даже Ашурамару твердит точно также... Однако, до меня так и не дошло в чем причина. Ни в одном учебнике не говорится о таких подробностях. Пришлось даже разок прочитать школьную программу...

— Так вот оно что... — он встал с пола и начал оттряхиваться. — Ты повздорил с

отцом?

Неужели это настолько заметно?.. Хотя, тут с какой стороны посмотреть. Если Ксирофан является лучшим другом моего отца, то, возможно, ему лучше знать это чувство...

— Не то, чтобы... Скорее получил нагоняй за свои необдуманные поступки.

— То-то его мимика такая жалкая сегодня... Дай угадаю — он сказал, что тебе нужно стать сильнее? — Ксирофан присел за соседний стол, пристально разглядывая мое лицо.

— Все верно... — облокотившись на спинку стула, я закрыл свои глаза. — Передо мной встал выбор, от которого, возможно, зависит моя судьба, но... Сделать его не так уж и просто. Как вы считаете, что лучше выбрать — абсолютную технику или обычную магию?

— Хм-м... Странно такое спрашивать у того, кто даже свою душу толком разговорить не может... Да и с простой магией я тебе не помощник.

— Но?.. Разве не вы говорили мне обратить внимание на истоки магии, нежели чем лезть в самые дебри? Ха, противоречите сами себе капитан Ксирофан...

— В этом то и проблема... — он встал со стула и подошел ко мне. — Не многие способны это понять, однако каждый из нас приспособлен к разным условиям. Это же касается и магии...

— Я... Я вас не особо понимаю... И почему вы стоите так близко ко мне?.. — пытаюсь увернуться от его взгляда, я почти упал со стула.

— Ха! Понятно! Шукаку и вправду утверждает, что ты омерзительный.

Он отошел от меня и сел обратно за свой стол... Ксирофана всегда было трудно понять, но что это сейчас было?.. Решил поиздеваться что ли?.. Прищуривав брови, я посмотрел на него с легкой злостью и непониманием ситуации, однако он сразу же начал говорить.

— Это не оскорбление, Люцифер. Моя душа просто сказала, что ты не прирожден к стихии Бури, которой обладаю я. Поэтому, помочь тебе и будет проблематично.

Кажется, я начинаю понимать суть его слов...

Это талант. Кто-то рождается первоклассным художником, кто-то невероятно умным стратегом. Даже усердие можно назвать талантом. И точно также, это работает и с магией.

Действительно... Видимо, Ксирофан скрытый фанатик школьной системы обучения.

Прирожденный талант к магии есть у всех, а если быть точнее, то дар к определенной стихии или элементу. Только вот, здесь можно положиться лишь на собственную удачу.

Родившись в краях с жарким климатом, ты, почти со стопроцентной вероятностью, будешь одарен талантом к огненным стихиям. Родись ты сыном заядлого рыбака, то с некоторой долей удачи, станешь в совершенстве обладать водными стихиями. Однако, это лишь лучшие примеры, в которых, и без того, есть множество изъянов.

Я полагаю, что Ксирофан говорил именно об этом.

Только вот понять, к какой стихии ты имеешь большое сродство почти невозможно. В начальной школе есть простой тест, который позволяет с некоторой точностью интерпретировать рисунок в стихию, которой ты одарен. Это похоже на простое гадание.

«Прикоснись к хрустальному шару, и ты увидишь картинку, что отображает сущность твоей души», — так нам трактовали это. И, в принципе, это неплохой способ узнать, к какой стихии ты имеешь дар. Габриэль, например, прикоснувшись к шару увидела белую розу, что испускает из себя почти прозрачные шипы.

Можно предположить, что ее стихия связана со льдом или растениями.

А у меня? Я увидел в этом чертовом шаре пустоту... Гребанную пустоту! Он даже не окрасился в цвет того элемента, что поддавался бы мне лучше всего... Именно из-за этого

факта, я до двадцати двух лет владел только «Нитями Магии» и ничем более.

Азазель — мастер по телепортам. Ариана владеет разнообразной магией элемента льда. Людошиэль закрепил свое место за стихией Крови. Рерания специализируется на сокрытии и шпионаже... Даже Софилена уже знает, что лучшие её оружие — это гравитация...

А моя специализация то в чем?!

Я не владею стихией молнии — Ашурамару показала мне путь, как использовать её. Стихия стали тоже лишь временное решение, к которому моя душа совсем не лежит. Дезинтеграция еще более ситуативная магия, к ней даже прибегать не особо хочется... Остается лишь Абсолютный Контроль...

Именно эта глупая закономерность и путает меня... Такое чувство, что иду совсем не в том направлении в изучении магии.

— Люцифер?

— А... Да... — пока я рассуждал, прошло довольно много времени... — Я понимаю, с чем вы хотите мне сказать, но проблема в том, что я не знаю ни стихию, ни даже элемент, к которому я приспособлен...

— Ха... Это действительно проблема... Все равно, что не знаешь, кем ты будешь работать в будущем...

— «Я и до этого не знал кем буду работать...» — подумал я.

— Но знаешь. Даже если ты будешь четко понимать ту стихию, что дана тебе, то это не облегчит страдания... Тебе и без этого придется пройти через сотни лет тренировок, чтобы догнать своего отца. Поэтому я и не согласен с его поступком... Развивайся в том русле, в котором ты хоть что-то смыслишь, а нужная стихия придет тебе и без этого. Нужно просто ждать.

— Кто-то говорил: «У каждого действия есть две стороны медали...» А также — свои последствия. Я уловил суть этого разговора, спасибо вам... — я встал из-за стола и слегка поклонился учителю.

Обычная магия или абсолютные техники... Это, по сути, два радикально разных решения на пути к силе, однако и выбор того или иного сопряжен с последствиями. Я не могу просто так избрать использование обычной магии, так как и сам пока не понимаю, к чему мне нужно стремиться. Выбор же абсолютной техники сулит мне тяжелыми последствиями, только вот я уже гораздо ближе к осмыслению Абсолютного Контроля, нежели обычной магии.

Понятно... Значит просто нужно продолжать делать то, что и так хорошо получается. Я не Азазель, который сможет отыскать верное решение из миллиона возможных вариантов. Не Ариана, что с рождения была талантлива ко льду. У меня свой путь, по которому ступили лишь трое в нашем мире, а значит...

Учиться я буду лишь на своих ошибках.

Или... Кажется, следующий свой шаг я уже знаю.

— Ха! Жду не дождусь, когда ты опустишь лицом вниз мордашку этого огромного бугая!

— Ха-х...

Вот они лучшие друзья. Мой отец тоже вечно высказывался не особо лестно про Ксирофана, при этом всегда с улыбкой на лице. Даже на душе приятно. Точно... Отец...

— Кстати... Капитан Ксирофан, вас вызывали на собрание. Какой-то ангел бегал по всему СКВЦ и искал вас, чтобы сказать это...

— Ох... И верно, я совсем забыл. Интересно, какая тема собрания будет на этот раз... — он сильно задумался.

— И я хотел попросить вас... Возьмите меня с собой, как вашего Лейтенанта! — я встал по стойке смирно и приложил один кулак к собственному сердцу.

Собрание капитанов... Оно проводится очень редко, за все три года я слышал о нем лишь два раза, но это возможность для меня и нашей команды. На все сто процентов уверен, что они могут обсуждать там темы, связанные с деревьями демоноидов или другими важными событиями, что происходят в стране за кулисами.

Это мой шанс!

— Ха! Не дорос ты еще до этого!

— А?.. Но... Все лейтенанты могут посещать собрание капитанов?.. — моя рука непроизвольно опустилась.

— Я бы и сам не прочь затащить тебя на эту нудятину, но... — Ксирофан сделал небольшую паузу и серьезным взглядом посмотрел на меня. — Тебе там будут не рады.

— О чем вы?..

— Сам то не догадываешься? Многие капитаны тебе просто в тупую завидуют... Обладатель абсолютной техники — обычный студент, которому исполнилось всего двадцать два года... Если пойдешь туда, то проблем не оберешься.

— Взрослым, что, совсем делать нечего, как завидовать мне?..

Это звучит как очень глупая отговорка не брать меня на это собрание.

— Ты слышал про то, что Боги обладают особым нравом и амбициями, которые понять могут лишь им подобные? Капитаны не особо от них отличаются... Бывали случаи, когда прямо на собрании капитаны были готовы перегрызть друг другу глотки из-за обычного спора... Пойдешь туда — защищать я тебя не буду.

— По-понятно... — я глубоко вздохнул.

Если это так, то, возможно, это и правда... Некоторым из капитанов по тысяче лет — понять этих стариков очень сложно... А кто-то вообще робот с кошачьими ушками, созданная Богом Технологий. И что мне делать?..

— Не стоит тебе туда лезть понапрасну... Ха! Все равно будешь разгребать потом отчеты с собрания, так что не расстраивайся! — он показал мне большой палец вверх.

— Ха-ха...

Получить информацию без усилий не получится...

Тучи сгущаются...

Небо становилось слишком тоскливым. В этот момент я возвращался в особняк, так как путь домой мне закрыт. Правда, были еще дела вне этого особняка, однако это подождет. Для начала нужно спросить разрешения у Азазеля.

Дверь в наш дом стала неспешно открываться...

— Приве-е-ет... Я вернул... Какого?! — я повернул голову в сторону гостинцы и увидел кота, который сидел на заднице и поглощал небольшую булочку пушистыми лапками...

Только этот кот... Он что, совсем головой поехал? После моей реакции прозвучал шипящий звук испускаемого ветра. Вокруг кота поднялись клубы пара, а в следующую секунду...

— Ха-ха-ха! Привет, ты сегодня поздноват, — сказал Азазель, который стал мило мне улыбаться.

— Честно... Не делай так больше... Это выглядит очень странно...

— Это было мило? Неправда ли, ха-ха-ха! Мне нужно это для тренировок... — наш глава достал из пустотного ящика какую-то газету и сел за ближайший столик.

— Мило... Только вот какая польза от этой наследственной техники?.. Ты ведь становишься до жути уязвимым, так еще и разум становится как у кота...

— Отнюдь, наследственные техники — это отличный козырь, на случае чего. Они очень редкие, да и контрмер к ним особо не придумашь... — мой клинок тоже издал похожий звук завывания ветра, и теперь Ашурамару стояла рядом.

Наследственные техники. Это лишь чьи-то догадки, однако в это почему-то все верят... А с особенностями настоящего второго закона Мироздания и тем более...

Говорят, что такие техники мы получаем из прошлой жизни. Самая сильная или самая значимая техника нашей предыдущей жизни становится для нас настоящих наследственной техникой. И это довольно занимательно, только... Я все еще верю, что они почти бесполезны.

— Знаешь, я сейчас задумался, а кем ты был в своей прошлой жизни?.. У меня хотя бы навык перевода сочетается со своей профессией лингвиста, а у тебя... — я присел рядом с Азазелем и расслабил тело, утопая в мягком диване.

— Хм-м... Возможно, я вообще принадлежал к какой-то специфичной расе разумных существ... Мой отец тоже владеет схожей наследственной техникой.

— Ну... Такой исход возможен... Все же мы пока знаем лишь о четырех возможных расах...

Ангелы, Демоны, Люди и Эльфы. Не считая демоноидов, которые, по сути, являются чистокровными демонами, рас действительно всего четыре.

— На самом деле различных рас во вселенной в разы больше, чем вы можете себе представить. Правда, различаются они все не особо ярко друг от друга... — Ашурамару уселась за стол.

— Значит я был огромным котом! Ха-ха-ха!

— «Кем же еще...» — сказал я про себя. — Кстати, Азазель, а твой отец сейчас не сильно занят?

— С чего бы вдруг?.. Он всегда занят. Неужели тебе что-то нужно от моего отца?

— Я думаю, что он сможет мне помочь с одним вопросом... Точнее, сможет подтолкнуть меня на решение.

Если уж и начать развиваться, то стоит начать именно с этого. Единственный Бог из всех троих, к которому я имею доступ... Возможно, он сможет мне раскрыть некоторые секреты абсолютных техник, только вот...

Даже несмотря на то, что мы союзники, станет ли он жертвовать своей тайной ради меня?

Все же... Меня уже не первый ангел предупреждает об особенных амбициях Богов.

В итоге Азазель все же разрешил мне уйти на встречу с его отцом. Разве что разрешение это было посредственным: «Пожалуйста, но не факт, что ты сможешь поговорить с ним...» — так он сказал.

Помню, в прошлый раз встреча с Реном Фонгелем была до ужаса странной. Я же тогда чуть дважды не умер... Нужно будет подготовить особую речь для Бога... Или для Кассиэль. Без разницы — главное, чтобы я вновь не стал жертвой бездушных кукол.

Наступила поздняя ночь. Как мне сказал Азазель, Ариана осталась в плену маленьких девочек, которые заставили играть и сидеть с ними чуть ли не целый день... Рерания тоже уже давно спит — самая главная соня в команде. А Людошиэль... Все также работает. Теперь, в любой удобный момент, он пытается отыскать хотя бы зацепку к деревьям демоноидов. Его поиски дошли уже до краев мира Вечного Древа.

Если его бесконечные поиски обернутся успехом, для нас всех настанет новая эпоха.

— Люцифер... У тебя когда-то возникало резкое чувство дежавю? — вдруг спросила Ашурамару, которая, на этот раз, не распласталась на всей кровати, а мирно и тихо читала какую-то книгу при свете ночника.

Хм-м... Дежавю? Что-то вроде повторяющихся моментов из жизни, которых никогда и не было?

— Конечно были... Двойное чувство... словно находишься во сне, что повторяется уже не в первый раз. Станный вопрос однако, — перевернувшись на спину, я закинул обе руки за голову.

— Тогда... Я не хочу утверждать или говорить, что стоит предпринять какие-то меры, но, из головы не пропадает это чувство... Рядом опасность, которую я даже понять не могу.

— Ашурамару?

Я посмотрел на нее с непониманием, но она даже не оторвала глаз от этой книги. Никогда не видел её такой... Создается ощущение, что она сильно запуталась и теперь не знает, что ей делать. От существа, которая навскидку знает почти все... Слышать такое довольно странно.

— Об этом стоило позаботиться чуть раньше... — она, наконец, закрыла книгу и посмотрела на меня. — Чувство дежавю начинает возникать все чаще и чаще, а виной этому... То, что я лишь одна вторая от целой частички настоящей Ашурамару...

— Т-точно...

Это верное заявление. Она точно, не существо, что было создано с рождением клинка, Ашурамару — обыкновенный житель мира, который, возможно, умер, а после попал в духовное оружие. Только...

— Что ты имеешь в виду под «одной второй»?

— А ты и не понял... Всё это из-за процесса создания духовного оружия. На первый взгляд кажется, что ты отдаешь частичку собственной души в оружие, чтобы воссоздать, например, ту аморфную слизь из льда, что таится внутри Арианы, однако это не так.

Ашурамару глубоко вздохнула и продолжила.

— Ты всецело отдаешь душу, чтобы призвать отголосок другой. Это похоже на магию призыва. Только вместо маг зверей, ты призываешь в свое оружие умершую душу, что обитала на просторах вселенной.

— Как-то это все сложно...

Мое непонимание с каждым ее словом лишь увеличивалось...

— Тут работает простая математика... Для нормальной жизни существу требуется ровно сто процентов духовной энергии. Если ты оторвешь от себя семь-восемь процентов, чтобы воссоздать духовное оружие, то эту потерю нужно восполнить. Именно поэтому, обычно, в душах обитает нечто подобное слизи или любому другому звероподобному низшему существу.

— То есть... Вместо потери, ты забираешь частичку души уже умершего существа?

— Верно. Для семи-восьми процентов низшие существа вполне подходят. Они не

обладают особой памятью или умениями. Они могут поддерживать собственную жизнь и с таким уровнем духовной энергии. Однако, тут возникает вопрос... Кого ты призовешь в случае, когда оторвал от себя больше пятидесяти процентов?

Это немыслимо... Получается, что когда я создавал клинок, то призвал частичку души Ашурамару, чтобы восполнить эту недостающую половину. А значит...

Исходя из того, что она вряд ли является низшим существом вроде какого-то зверька, что может превращаться в девушку с рожками... Это значит, что Ашурамару владеет лишь пятьюдесятью процентами своей памяти?

— Кажется ты понял... Но это еще не все. Возникает следующий вопрос... На который я и сама дать ответ не могу. Предположим, если взять тебя — ты потерял пятьдесят процентов своей души, а то есть памяти в семилетнем возрасте. И терять тебе особо, при этом, нечего. А я... Прожившая более сотни тысяч лет... Что в таком случае потеряю я?

— Понятно... Поэтому у тебя постоянное чувство дежавю...

— Да. Даже когда я сегодня сказала, что существует более четырех рас... Я этого и сама не знала. Я сказала это на абсолютном автомате, даже не задумываясь, словно знала об этом с самого рождения. А сейчас... То, чего я и сама не знаю твердит мне об опасности, о том, что скоро случится что-то плохое... — она облокотилась о спинку стула и начала взирать на потолок.

Скорая опасность... Возможно, ее многолетний опыт подсказывает это, однако... Это все равно странно. Стоит ли беспокоиться из-за такого? Чувство дежавю — не что иное как простой предрассудок. Наверняка, ты видел похожий момент в своем сне, а теперь интерпретируешь его на реальность, только вот... Какая от этого разница? Это просто стоит забыть, как страшный сон.

И еще. Кажется, теперь я понял, почему она не хочет мне рассказывать всего. Она таким способом пытается сказать мне, что и сама многого не знает... Точнее забыла...

— Огни гаснут, тьма сгущается, и тебе остается лишь в ней утонуть... — вдруг сказала Ашурамару.

— А?

— Ничего, просто фраза из этой книги... Давай спать.

Она выключила ночник и легла на кровать, попутно забрав у меня большое одеяло... Наверное, Ашурамару и сама понимает, что подобное ощущение сравнимо с простой игрой твоего зрительного аппарата.

Забудь, просто засни... Завтра тяжелый день...

В абсолютной тьме комнаты лежало два неподвижных силуэта. Люцифер свернулся «куличиком» и занял свой маленький уголок кровати, когда как Ашурамару раскинула руки в обе стороны, укрывшись теплым одеялом...

Казалось, что они уже оба видят третий сон, но, в эту секунду, темно-карие глаза духовного клинка открылись и из них заблестел тусклый свет неполной Луны.

— «Это не простой предрассудок, Люцифер... Если я не избавлюсь от него, то не смогу продолжать жить дальше. Моя цель очень проста, но из-за дежавю все может обернуться провалом. Я должна помочь Беатрис... И в то же время — я хочу сберечь тебя от нее... Это не лицемерие и не эгоизм, это что-то, чего я и сама понять не могу. И если я этого не узнаю... Мне придется проделать тот путь еще раз...» — скривив улыбку в тоскливую гримасу, Ашурамару впервые перевернулась на кровати и дала место своему владельцу...

Проснувшись рано утром, я стоял на кухне и наливал кипяток из чайника в небольшую кружку. Стоит выпить кофе и собратсья поскорее в Маунгард... Если Рен, все же, одобрит просьбу, то у меня будет трудный день.

Пока я возился с разными склянками на кухне, послышались шаги с винтовой лестницы.

— Люций проснулся! — Софилена спрыгнула почти с пяти метров и побежала прямо ко мне.

Жизнерадостный ребенок... Полагаю, что сейчас разумом этого создания управляет именно Соня. Только у нее может быть такая широкая улыбка. Она подбежала и начала обнимать. Выглядит это странно, так как Софилена находится в теле взрослой девушки. А я уже...

— Привет...

— Ха-ха... Привет, Ариана...

Надеюсь, глупых вопросов у нее не возникнет... Нет... Они возникнут у меня! Что делают в таких ситуациях? В рассказах всегда встречаются свою возлюбленную поцелуем или чем-то другим, подобающим этому явлению действием. Но у меня никогда отношений то особо не было... Хотя... И у Арианы тоже, только вот, мне кажется, что у девушек всегда есть свое чутье на это... Что мне делать то?!

Пока моя мимика менялась каждое мгновение от улыбки до отчаяния, Ариана стала подходить ко мне все ближе и ближе.

И... Спасибо тебе...

Она просто кивнула в мою сторону и слегка покраснела. Видимо, и сама не особо знает, что делать в таких ситуациях...

— Ариана, в следующий раз со всей силы вдарь этому остолопу... Хм-м... А ты умеешь заваривать вкусный кофе... Похвально, хи-хи, — сказала Ашурамару, которая появилась рядом и смаковала приготовленный мною напиток...

Пока Софилена обнимала меня, духовный клинок воспользовался моментом, чтобы в очередной раз поглотить ту еду, что по праву принадлежала не ему...

— Отличная работа, Соня, — она дала «пять» девочке, которая перестала меня обнимать.

— Я когда-нибудь вам это припомню, — сказал я с толикой злости.

Пока мы тут устраивали концерт, проснулись и другие жильцы этого особняка.

— Доброе утречко... Как обычно, развлекаетесь без меня? — Рерания спустилась на первый этаж, протирая глаза от еще не ушедшего сна.

— Конечно... Не хватает здесь только Азазеля, который бы гулял в форме кота...

Когда я сказал эти слова, все резко замолчали и уставились за мою спину. Медленно оборачиваясь, я уже знал, «что» там находится...

— Вы, что, сегодня в цирк решили поиграть...

Небольшой черный кот, у которого были синие в крапинку ножки и ушки, стоял позади меня и хлопал глазами... И в следующую секунду этот кот опять издал звук завывания ветра. Передо мной встал глава этого дешевого театра.

— До-о-о-обрый денек! Неужели собрался в такую рань идти к моему отцу?

— Не стоит тянуть с этим... Кстати, почему Людошиэль все еще не пришел? — спросил я с нездоровым интересом.

Мы уже проанализировали наши прошлые ошибки... Повторять их было бы большим

расточительством собственного жизненного опыта. Поэтому я спокоен, но задать такой вопрос сейчас уместнее всего.

— Переживать не стоит. Мы постоянно держим друг с другом связь, — с какой-то гордостью сказал Азазель.

— О чем ты? — вмешалась в наш диалог Ариана.

Действительно... Обладать чем-то вроде техники Ашурамару он не мог. Только она способна каким-то необъясним для нас способом общаться через мысли. Неужели опять разработки его отца?..

— Чуть позже покажу результаты наших экспериментов.

Попрощавшись со всеми, я вышел из особняка и направился в Манудгард. Дорога предстоит недолгая, с моими то физическими показателями. Но очень трудоемкая... Вместо обычной тропинки была какая-то развалившаяся под тяжестью дождя каша.

Через час я уже подбегал к городу-шедевру, начиная останавливаться. С расстояния в пару километров Маундгард выглядел как игрушечный город под куполом. Оставалось добавить туда сыплющийся снег и... Это было бы большой шуткой от Бога.

Мне нужно задать Рену всего один вопрос, однако его значимость может варьироваться от государственной тайны до простого: «как дела?».

Какого условие последней стадии абсолютной техники?

С получением последней ступени абсолютной техники ты получал и итоговое заклинание. Поэтому их зовут техниками. Раньше я думал, что такое заклинание ты получаешь через серьезные тренировки или медитации, однако тебе нужно лишь заплатить определённую цену. И мне интересно узнать... Какую силу ты получаешь и за какую цену...

От этого факта зависит моя дальнейшая жизнь. Понятно, что чем больше будет ступень, тем сильнее возрастет цена. Но мне нужно знать «потолок» такой цены... Возможно, после того, как узнаю бремя последней ступени, мне не нужно будет беспокоиться.

— «Тут странно тихо...»

Когда я начал подходить к воротам Маундгарда, то заметил некоторые изменения... Ангелов в округе особо не было — лишь пару зевак, что ждали разрешения на вход, а также... Вместо Кассиель стоял очень знакомый мне ангел... Только вот, что он тут забыл?

— Предъявите ваши документы, — очередь дошла до меня, и я достал свой паспорт¹.

— М-марк? Почему вы работаете здесь?

Увидев мой паспорт, он слегка удивился, а после улыбнулся мне. Старый знакомый... Вечно подкалывал меня, когда я бежал на учебу из-за того, что опаздывал. Только вот раньше Марк стоял на одних из врат в Вестбург.

— Ха-ха-ха! Так это ты, тот ленивец! — он отдал мне паспорт.

— Здравия... И все же... Почему вы здесь?

— Странный вопрос... Ты же лейтенант, должен понимать причину. Меня поставили сюда на пару дней, после того как объявили о собрании капитанов.

Собрание состоится уже на днях? А ведь точно... Я не сказал Ксирофану даты этой встречи. Возможно, капитаны и без того знают ее. Что-то вроде кодового слова. Если тебе сказали, что скоро состоится собрание капитанов, то ты уже должен знать и дату, и запланированное место...

Однако... Это странно. Зачем Кассиэль — робота, что охраняет город-шедевр, отправлять на собрание. Хоть она и по сей день является третьим капитаном, однако, на

сколько мне известно, эта должность лишь формальность, так как заменить её, на данный момент, никто не в состоянии.

Хотя какая бы ни была причина — для нас всех это большой плюс. Так Рен Фонгель сможет напрямую узнать и тему собрания, и ее решение, так что волноваться не стоит.

— Люцифер? Все в порядке?

— Ах... Да. Меня ждут дела. Удачи вам! — пока я стоял и размышлял, за моей спиной столпилась толпа народа, что ждала своей очереди.

— И тебе...

¹ Паспорт — документ, удостоверяющий личность в мире Вечного Древа. В нем находятся данные о занимаемой должности (если состоять в государственном органе), возрасте, имени и фамилии. В отличие от паспорта из нашей жизни он походит на карточку, в которой, с помощью магии, можно поменять данные — это могут сделать лишь члены семьи Рудиосир, либо ответственные за них лица.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 21 — Начало первого Акта

Огромный замок... Нет, это даже замком сложно назвать. Нечто, похожее на конусовидную постройку устремилось почти до купола, что защищал Маундгард. И пик этого здания, казалось, вот-вот проткнет маленький пузырь, который казался почти крошечным, по сравнению с таким копьём.

Любят же Боги такие, возвышающиеся в само небо дома.

Только вот, существовала одна проблема, о которой я не сразу подумал.

Как мне попасть в исследовательский центр Рена Фонгеля? В прошлый раз на воротах города-шедевра стоял гуманизированный робот, который в ту же секунду оповестил своего создателя о моем прибытии. Надеюсь, что эти марионетки смогут передать мои слова.

Я шел по большой тропе, концом которой была огромная дверь в дом Бога. И около этой двери стояло всего два охранника — среднего роста то ли мужчины, то ли женщины, с точно такими же синими плащами, как и у Кассиель.

Даже немного страшно подходить к ним... Учитывая характер таких марионеток.

— Здравствуйте... Не могли бы вы подсказать... Есть ли сегодня приемы у господина Рена? — с небольшим стеснением в голосе я слегка поклонился этим роботам.

Один из них повернул свои глаза в мою сторону, как будто анализируя. Он осмотрел меня с ног до головы, а после начал втыкать, по всей видимости, в свою обычную сторону...

Эй... Ответьте же что-нибудь. Может они меня не понимают... Или не разобрали слова... Очередная недоработанная игрушка Бога?.. Попытаюсь еще раз.

— Вы могли бы сказать, где сейчас находится Рен Фонгель?

Тишина... Прошло еще десять секунд. Может они вообще разговаривать не умеют? Как стояли столпом, так и стоят... Только вот, теперь даже не обратили на меня внимания. Видимо, придется найти другой способ, как мне добраться до Бога.

— Прошу прощения, у меня назначена встреча на двенадцать часов. Господин Рен сейчас не занят? — какой-то прохожий стал приближаться из-за моей спины.

Довольно статно выглядящий ангел...

Однако. На что он надеется? Эти бездушные роботы продолжают стоять на своем месте. Видимо, чтобы достучаться до Бога нужны другие способы. Я уже начал уходить, но следующие слова повергли меня в шок...

— Уже всё готово к вашей встрече. Прошу, проследуйте за мной, — сказал один из роботов и открыл дверь.

Сейчас челюсть упадет... Какого черта?! Это что еще значит?.. Если я не выгляжу как какой-то аристократ, то со мной даже разговаривать не стоит? Это походит на издевательство!

— Эй! Вы мне то можете сказать хоть слово! — я подошел к одному роботу и взял его за воротник.

На грубость отвечают грубостью... Я слегка его потряс, однако ничего не изменилось... Он даже не посмотрел на меня.

— Тьфу... — я отпустил его и начал разворачиваться, только вот... Почувствовав сильную ауру за спиной, мне только слегка приоткрыть рот от удивления.

— Я знал, что ты неугомонный... Но зачем же так издеваться над моим творением?

Этот театр когда-нибудь меня доконает... Около дверей показался силуэт Бога, который неспешным шагом подошел к глухой, и видимо слепой марионетке. Он бережно поправил его воротник...

— Здравствуйте, господин Рен... — впопыхах я поклонился ему.

— Ты несчастный гость в моем городе... Поэтому я уже знал, что ты пришел сюда. Мне нужно было лишь время, чтобы поприветствовать тебя.

Действительно... Я не так часто появляюсь в его владениях, но каждый раз он встречает меня. Даже в детстве, когда я приходил к Азазелю в гости — Бог всегда знал, что я уже в Маундгарде. Неужели, барьер служит не простым щитом, что защищает передовые технологии от злостных захватчиков, а еще и информатором?..

— Не хочешь прогуляться? Как раз выдалась лишняя минута.

— Был бы не против...

Почему такое странное ощущение... Мы вот идем уже пару минут, прямо по главной улице, при этом никуда не сворачивая, но... Мы же просто идем и молчим. Тем более, ангелы, что стояли на своих постах вечно кланялись в нашу сторону. Выглядит это, словно я собачка на поводке у Бога, который просто решил прогуляться...

— Извините за вопрос... Разве у вас не была назначена встреча? — стоит как-то начать этот диалог.

— И она уже идет в полном разгаре. Видишь ли, я могу создавать собственных клонов, которые вряд ли чем-то будут отличаться от меня. Могу даже с тобой поспорить, что ты точно не поймешь, кто сейчас с тобой идет — настоящий Бог или обычный доппельгангер¹.

Этот подход к работе... Азазель мне рассказывал, что его отец никому никогда не доверяет. Вся свою работу он просто не может позволить переложить на кого-то извне. Скорее всего, поэтому его собственных рабочих рук не хватает.

— Так что, — он остановился на месте, а вслед за ним и я. — Ты ведь пришел ко мне за какой-то просьбой, разве не так?

— Слишком далеко видите... Это правда.

На секунду он помрачнел... Закинул руку на лицо и слегка покачал её с небольшой тоской.

— Всегда вы так... Даже мои дети приходят ко мне только за помощью... Никогда так просто и не остаются на душевный разговор, — он убрал руку с лица и посмотрел прямо в мои глаза. — И все же. Я готов выслушать твою просьбу. Ты всегда преподносишь мне сюрпризы, так что попробуй удивить меня еще раз. Ха-ха-ха!

— «Конечно же... Сами-то открытая книжка...» — посмеялся я с сарказмом у себя в голове. — Меня всегда волновал один вопрос, ответ на который знают лишь трое ангелов во всем мире... Я хочу знать, какова сила финальной абсолютной техники... И на этот вопрос только вы сможете дать мне точный ответ.

Рен Фонгель, по всей видимости, сильно задумался. Он отвернул свой взгляд от меня и теперь взирал куда-то вдаль, на просторы длинной улицы. Возможно, это и не столь критично, как я думаю, но его ответ точно поможет мне.

— И... Ты считаешь, что я могу раскрыть тебе эту тайну? Слишком заносчиво.

Что?.. Я ожидал любой другой ответ, но не отказ с первых слов. Мы ведь союзники, почему он так категорично отнесся к моей просьбе? С большим непониманием я посмотрел

на него, однако Бог даже не шевельнулся.

— Мы с тобой не друзья, Люцифер, а простые знакомые. Такие вот вопросы я воспринимаю как сделку... Когда ты попросил меня воспользоваться телепортом, то я получил взамен нечто, незримое для тебя, но полезное для меня, однако сейчас... Это простая наглость, — он стал медленно отдаляться от меня.

Сделка? Рен, конечно, Бог, однако это тоже наглость, ведь мы союзн... Нет! Черт... Это моя ошибка.

— Тогда... Я хочу заключить с вами сделку. Взамен вы получите знания о моей абсолютной технике. Это звучит как равноценный обмен...

Сейчас мы далеко не союзники. Мы товарищи лишь на бумаге, это должно быть незримо для остальных, и... За ним как раз таки следят. Поэтому, обычно, разговор с ним походит на психологическую битву... Мне жаль Азазеля, как его сына. С таким подходом им вряд ли получится хоть когда-нибудь нормально поговорить.

Кажется, это подействовало... Он стал разворачиваться и широко улыбнулся на такую сделку... Видимо, мне просто не хватает мозгов, чтобы всецело разговаривать с такими как Рен.

— Это уже куда лучше... Правда, помогут ли тебе эти знания? Точнее... Нет, не так. Думаю, лучше показать такое на практике, нежели доказывать это на словах...

— Вы правда поможете мне?

— Конечно, все же знать частичку силы будущего Бога будет очень полезно... — сказал с небольшим расстройством в голосе Рен.

Все же стоит поднабрать в навыках переговоров. Если и впредь мне придется сталкиваться с Реном, то я могу сказать что-то неподобающее его статусу или тайнам. Мне не известны все подробности той слежки, однако... Ее опасается сам Бог, поэтому лишний раз не стоит нарываться на неприятности.

После того, как Рен принял мою просьбу, он активировал заклинание. Сразу через секунду перед моими глазами предстало нечто... Огромное помещение, сплошь усыпанное столбами. Тут повсюду были небольшие лужи, а тусклый свет с потолка еле доставал до моих ног. Мое сердце участило свой ход...

Это предвкушение.

Скоро мне откроется истина, что дана лишь трем ангелам...

— Удивлен? Это место моя маленькая гордость... Тут мне пришлось потратить четверть своей жизни на бесконечные тренировки, и... Я покажу тебе их во всей красе, — Рен стал отходить от меня на приличное расстояние.

— Не то слово...

Четверть собственной жизни — два с половиной века, если математика мне не изменяет. Ради достижения идеала...

Мы договорились, что Рен покажет свою финальную форму на практике. Сражения не будет, но за небольшое время мне придется самому догадаться о силе Бога. Правда... Он настаивал на том, что такую правду и самому можно было бы узнать...

— Я расскажу тебе пару особенностей, чтобы у тебя сразу отпали некоторые вопросы... Ты в курсе, от чего зависит количество стадий абсолютной техники?

— Да... Чем сильнее финальная форма, тем меньше стадий... Разве это так важно?

— Очень... У моей техники таковая всего одна, — он достал клинок.

Одна стадия?.. Если так судить, то у него самая сильная техника, по сравнению со всеми остальными, известными мне, обладателями. У Тсуоши оных целых пять, у Арианы три. А у меня семь... Но если честно... Это не столь важно.

Мне интересен результат. Интересна та сила, что получает Бог. И то, какую за нее придется заплатить цену... Даже если стадия и одна, то цена должна быть приличной. Ведь, если судить по словам Ашурамару, такова суть баланса. Неважно сколько у тебя стадий — сила будет примерно равна у каждого.

— Думаю, стоит начать... Ответы ты найдешь из этой небольшой сценки, но важна будет именно твоя трактовка этих ответов. Помочь тебе разобраться в личных переживаниях я не в силах... — Рен закрыл свои глаза и выставил вперед свой клинок. — Что ж...

Мой первый и единственный шанс! Нужно сфокусироваться и за небольшое время понять суть его техники, а также возможный потолок силы. Я сразу же активировал первую ступень Абсолютного Контроля. Единственное, что меня сейчас не подведет, так это мое зрение!

— ... Абсолютная Реверберация...

После этих слов его силуэт моментально испарился... Слово Рена здесь вообще и не было! Но это странное ощущение... Как и тогда.

Звук в этом помещении стал до ужаса громким. Каждое завывание ветра доносилось до меня с необычайно большой скоростью, заставляя в каждое мгновение прищуриваться от неприятных ощущений. Но на этом игры со звуком не кончились...

По всему периметру этого полупустого зала висели маленькие колокольчики, что стали издавать еще более мерзкий звук для ушей. До того, как Рен использовал свою технику, я их даже не заметил — настолько маленькими и неприметными они были.

Однако... Неужели это все, что я успел заметить за столь короткий миг?.. Его техника всего лишь усиливает и искажает звук? Что-то здесь явно не так... Я просто не могу поверить в такой плачевных исход...

— Все еще не заметил? Кажется, твое зрение не такое уж и сильное...

Да что это?! Этот голос раздался прямоком из-за моей спины... Или спереди... Вообще не понять, откуда он произнес эти слова!.. Только вот...

Ха-ха-ха... Это шутка какая-то? Я сфокусировался еще сильнее... И закрыл свои глаза... Ветер... Он здесь не просто так. Он задувает меня с каждой стороны, однако, когда мы сюда пришли, тут было необычно спокойно — даже малейшего намека на движение не присутствовало. А сейчас... Как будто небольшой циклон стал образовываться вокруг меня.

Его техника не просто усиливает звук.

Исходя из названия... Реверберация в физике — это ничто иное как отражение и пересечение звуков от разных поверхностей. Используя определенный материал поверхности, можно достичь и разных результатов. От полного заглушения до раздражающего эха... И сейчас, находясь в огромном пространстве с миллионами колокольчиков и схематично расставленных по периметру столбов, эти звуковые волны отражались в невероятно хаотичном порядке.

И если я не могу уловить своими глазами Рена, это значит...

— Это... Абсурд... — я открыл глаза, и мой рот сам упал от удивления.

Кажется, это чистая правда... После моих слов Рен появился как ни в чем ни бывало подле меня, издав слегка резкий звук вокруг правого уха. От его ауры на столь близком расстоянии я просто застыл, не в состоянии даже сдвинуться на миллиметр.

— И... Какую же цену вам пришлось отдать за... За такую силу...

— Отмена Реверберации... Не все столь просто, Люцифер... — Рен Фонгель отменил технику и убрал клинок в ножны.

Его техника... Телепортация без перезарядки.

Рен буквально сливался со звуковой волной, исходящей от любого объекта.

— Мне было нелегко овладеть техникой в таком совершенстве. Все это миллионы практик, а также подходящие условия, созданные этим помещением.

Скорость звука, для простого понимания — неизменна. При обычных условиях. Но если взять другую среду, например воду, то там она будет почти в пять раз быстрее. Поэтому я его даже заметить не смог. Эта аура создана не с целью запугать своего оппонента... Она служит лишь благополучной средой для распространения звуковых волн. Остается только гадать, во сколько раз увеличилась эта скорость...

— Но эта техника и без того сильна. Моя первая ступень позволяет видеть особые символы, которые испускают любые звуки... И на них я могу спокойно телепортироваться. Суть техники до ужаса проста, но, в то же время, она имеет безграничный потенциал для совершенствования... Надеюсь теперь ты понял.

Не то слово... Это то, с чем лучше не сталкиваться лицом к лицу. Я на все сто процентов уверен, что даже с седьмой ступенью... Нет, со своей финальной техникой, мне не достичь подобных высот. Невероятная техника, что имеет бесконечный потенциал в руках бесконечно талантливому и умному Рена Фонгеля... Это сила, что заставит любого застыть в ужасе.

И ведь он такой не один. Тсуоши Астерос, что является равным соперником для Рена... Владея своей техникой он точно также поставит любого на колени. А Архонт и тем более... Это не та сила, с которой мы можем вообще соперничать. Но та, с которой нам предстоит столкнуться...

Этот факт омрачает... Но, что более важно...

— И все же... Что вы отдали... — я повернулся к нему и увидел...

Он стоял на месте, при этом его переполняла злоба. Кулаки были сжаты, а аура приняла неприятный оттенок. Рен Фонгель просто уставился куда-то вдаль, чуть выше уровня своих глаз...

— Знаешь... Если меня заставят пройти через это еще раз, то я лучше уничтожу весь этот мир... — он на мгновение закрыл глаза и перевел свой, почти убийственный взгляд, прямо на меня. — Я не вправе говорить такое, да и от своей судьбы не убежишь... Но попробуй развиваться в другом направлении... Абсолютная техника становится для каждого собственным бременем, которое будет сдавливать душу до самой смерти.

От холода его взора по всему моему телу пробежались бесчисленные мурашки, что заставляли меня смириться с такой участью.

— Я... Я постараюсь...

— А теперь... Твоя очередь рассказать мне о своей силе.

¹ Доппельгангер — техника элемента жизни. Невероятно сложная в освоении, а также почти невозможная в понимании и контроле. Создает некоторое количество клонов, пропорционально количеству маны во вместилище. Также, при достаточно хорошем контроле, такие клоны могут рационально мыслить и действовать по воле своего хозяина.

Небольшие слова автора.

Не знаю, кто смог дочитать до этого момента, но вы молодцы. Тем не менее, чтобы хоть как-то оправдать свои старания, я попрошу — понравилось вам это произведение или нет... Напишите комментарий. Пару ласковых или гневных, возможно анекдот, хоть пойму, что читают.

Можно сказать, небольшая просьба или... даже мольба. Спасибо, что читаете.

Том 1 Глава 21.1 — Начало первого Акта

Двенадцатого числа второго осеннего года. Двенадцать часов дня. Двенадцать капитанов. И двенадцатое собрание со времен двенадцатой архивации документов.

Столь секретное и чересчур символичное собрание проводилось в, одновременно, потаённом месте и невероятно открытом для каждого жителя мира Вечного Древа.

Огромная мраморно-белая платформа радиусом в сотню метров возносилась над специальным корпусом военного центра. Она была незримой для простых горожан, да и забраться на нее можно лишь через специальный портал, который и без того был «неприкосновенным» даже для служащих Империи Хан.

Это место, левитирующее на высоте птичьего полета, являлось известным лишь для избранных, для сильнейших воинов стороны ангелов.

— И на какой хер нас всех созвали? — сказал полубог, что располагался в самой восточной части гигантских размеров круглого стола.

Расположение капитанов было отнюдь не случайным. Круглый стол, за которым они восседали на престижных креслах с красной тканью, олицетворял компас. Отправной точкой которого являлся север — место Бога Войны Тсуоши Астероса.

Также, в зависимости от силы капитана, им было назначено свое место. Начиная с севера и по часовой стрелке их сила различалась от меньшей к большей.

И сейчас, полубог, что занимал самое восточное место, являясь при этом девятым капитаном, решил развеять тишину, что преследовала каждого сидящего здесь.

— Заткнись, Онафиэль... И без тебя здесь тошно. Остается только ждать Главнокомандующего... — фыркнула пятый капитан.

— Тц-ц...

Хоть собрание и являлось символичным, однако это лишь от странного фактора числа двенадцати... Оно было внеочередным, неожиданным, туманным. Никто из присутствующих не знал ни темы собрания, ни причины.

Они все застыли в ожидании Тсуоши, чтобы тот дал им на это незнание свой свет.

Помимо сидящих почти в полной тишине капитанов, здесь присутствовали и их секретари — лейтенанты. Каждый из которых находился по небольшую одадь за спинами своих руководителей. И была бы здесь прелестная картина перфекциониста, правда за спиной одного капитана была полная пустота.

— Хо... А умно ты придумал, Ксирофан. Правда, за такое ты можешь лишиться своей головы...

Следующим на очереди нарушителем тишины был самый умный и непредсказуемый полубог, занимавший северно-западное место. Второй капитан Михаэль надменно посмотрел за спину учителя Люцифера и небрежно облокотился на спинку стула.

Украшенного в абсолютно белые тона одежды, с такими же белыми седыми волосами, второго капитана здесь уважал не каждый... Понять его слова, а тем более намерения, мог, наверное, кто-то подобный Рену Фонгелю, но он и без того заслужил дурную славу.

Михаэль воспринимает всерьез лишь двух капитанов, что находились на самой верхушке иерархической цепи сил. На всех остальных его взор надменный, без чувства хоть какого-

либо уважения, а отношение к ним и без того вялое. Разве что он может ценить ум в своих непризнанных «коллегах».

— Ха... Если на то будет воля Главнокомандующего, то я заплачу эту цену сполна... — ответил, прикрыв глаза, Ксирофан.

Он готов попрощаться со своей жизнью. Собрание капитанов было и без того серьезным событием, на которое навешаны тяжкие законы, однако Ксирофан решил проигнорировать одно условие. Люцифер пока еще слишком зелен, чтобы находиться здесь, ведь...

— А че это у нас отпрыска первого капитана здесь не видать? Хотелось бы проверить будущего псевдо-бога на вшивость! Ха-ха-ха!

На такое заявление первый капитан лишь приоткрыл один глаз, сложив руки. Газадриэль решил не отвечать на такую выходку... Да и не шибко то Онафиэль задел его. Глупое высказывание от не менее глупого капитана. Только вот, не каждый из присутствующих может терпеть грязный лепет, порочащий их звание.

— Твои слова оскорбительны. Пора бы тебе смазать мылом собственный язык, пока он еще не сгнил, — ответил Онафиэлю рядом сидящий восьмой капитан.

После этих слов все вдруг резко всполошились. Кто-то начал улыбаться, кто-то закатывать свои глаза, а кто-то с непониманием и тоской посмотрел на этих двух. Каждый уже знал, к чему приведет эта глупая, хаотично начавшаяся перебранка.

— Че ты там вякнул, Тусэй? Грязнокровный плебей из семьи предателей, ты вздумал учить меня?! — с разъяренным криком, Онафиэль встал из-за стола и в ту же секунду достал пару кинжалов из пустотного ящика, отражая полную готовность наказать обидчика за такие слова.

— Тебя давно уже стоит покарать... — Тусэй же достал из пустотного ящика длинный, полутораметровый клинок, с белым, вычурным лезвием. Он встал напротив девятого капитана и начал истощать из себя убийственную ауру.

— Стихия Завоевания! Сердце погибели! — с вихреобразным движением черных клинков Онафиэль начал применять точечную технику, что могла избавить его от присутствия нахала.

— Стихия Разложения... Смерть Единого... — последовало ответное заклинание.

За таким, своеобразным цирком от капитанов, всем остальным было довольно приятно наблюдать. Все же, это хоть какое-то времяпрепровождение, нежели просто сидеть в беззвучной тишине и ждать своего лидера. Однако, кое-кто здесь не понимал столь замечательной перебранки...

— Манипуляция, — механический голос, что появился за спинами этих двоих, резко прервал веселье остальных присутствующих.

Над головами Тусэя и Онафиэля появились гигантские руки, что в тот же миг прижали их лица к этой круглой платформе.

— Ваши поступки противоречат законам и уставам Империи Хан. Прошу сдерживать вас собственные эмоции. В ином случае последует ликвидация.

Кассиэль, что стала ограждающим знаком «стоп» для всей этой ситуации, вежливо поклонилась двум прижатым к земле полубогам. На что те лишь косо взглянули и фыркнули на нее. Эта нелепая дуэль ничем не закончилась и все просто сели на свои места.

Третьего капитана опасались все. И все искренне не понимали, почему такая персона находилась здесь... С роботом, которого присутствующие считают шедевром Бога Технологий, могли соперничать лишь двое — Газадриэль и Михаэль. Кассиэль служила

неким ограждением от бед на этом собрании, ведь ей чужд юмор и пустые слова. Она следует только указам.

— Как же легко вас вывести... — усмехнулся Михаэль.

— Прошу воздержаться от таких заигрываний... Потеря двух капитанов, для нас, не самое подходящее время, — ответила ему пятый капитан по имени Гезария.

Она была одной из тех, кому чужды страдания и насилия. Тем более, со стороны собственных коллег. Однако, с таким мировоззрением она получила и собственную отреченную от этого часть. Управляя различными техниками исцеления, Гезария не за что бы не подумала воскресить или излечить кого-то из тех двух.

Ее духовных полномочий, которые она воздвигла самой себе, хватило бы лишь на легкую усмешку в сторону Тусэя и Онафиэля.

— Да неужели... Не знал, что ты скрытая садистка... — Михаэль закинул локти на этот стол и стал с небольшим интересом взирать на Гезарию, подпирая руками подбородок.

— Ха-ха-ха! Поэтому тебя все и недолюбливают, второй капитан!

Руки Михаэля в тот же миг спустились со стола.

Каждый из присутствующих встал и поклонился вновь прибывшему. Лейтенанты встали на одно колено, тогда как капитаны лишь поклонились. Прибыл тот, кому даже они, с их дурными характерами, не могли перечить.

— Вольно, — с этими словами каждый из них занял свое прежнее место. — Полагаю, что вы уже устроили тут цирк до моего прихода, а Кассиэль пришлось разгребать за вами... Неудивительно.

По ауре, которая осталась от тех заклинаний, Тсуоши уже увидел отношение каждого на этом собрании. Только вот... Возможно, это потому, что так происходит каждый раз, когда они собираются.

— Тема нашего сумбурного собрания — деревня демоноидов в северной части мира, которая находится на территории поселения ЗоGRID, — присаживаясь на свое законное место, олицетворяющее север он изложил суть предстоящей дискуссии.

— «Запахло жареным... На какой черт нам еще одна деревня?..» — подумал шестой капитан, который до этого все время просто спал...

Это происходит уже в четвертый раз... Каждое последнее собрание было посвящено этой теме и каждое означало лишь смерть. Чьи были эти приказы никто не знал, но всего одна дешевая отговорка ставила каждого на свое место. Многие капитаны хотели бы возразить, однако...

— Моего ума вряд ли дано, чтобы понять замыслы Архонта, наверняка на такое способен лишь дружок Рена, но... Это необходимо сделать вновь, — упомянув директора Фогеля Ван Астрею, Тсуоши непоколебимым взором уже раздал каждому свои намерения.

Уничтожение очередной деревни. Уникальный кнут и пряник, что дан во благо вознесения Империи Хан, только вот... Над кем им возноситься, если остались лишь они и несколько сотен безобидных существ, что доживают свои последние года в муках? Именно этого никто так понять и не мог. И это... Уже начинает сидеть в поджилках.

— Простите, Главнокомандующий, но разве для этого стоило собирать нас всех? — сказал Ксирофан, который искренне не понимал, что это за дешевая игра Богов.

Его кулаки чесались, чтобы высказать всё прямо в лицо Тсуоши, но он не мог позволить себе этого сделать. Ведь... У него есть семья и ученики. Умереть прямо здесь, на месте, ему хотелось в последнюю очередь.

Это непомерная глупость, что дана амбициями одного лишь Архонта. Изю дня в день одиннадцатый капитан накладывал на себя вето, что не давало ему спустить руки на Главнокомандующего, однако скоро это перейдет через рамки разумного. Ксирофан не боялся собственной смерти, он боялся лишь его последствия. И это, даже с огромными запретами и тяжестью на его душе, все равно отражалось на лице.

— Ты прав, однако этот раз станет особенным. Полевое учение так сказать. Ха-ха-ха! Даже Архонт заприметил будущего Бога, что станет очередным столпом нашей державы.

От этих слов, на правой руке Ксирофана выступила кровь. Это была шутка? Он не мог поверить в такой исход, но и отрицать его не в состоянии. Потому что... Это чистой воды абсурд.

Зачем посылать на ликвидацию мирных жителей лейтенанта, что стал таковым лишь три дня назад? Зачем заставляя его испытывать душевные муки, что не отпустят его еще долгое время? Для того чтобы он доказал собственную преданность глупым убеждениям Архонта?

— «Почему... В чем смысл этого...» — Ксирофан все же успокоился. Он разжал свои кулаки, уверовав в глупость своего правителя... Архонта уже не исправить.

И он был прав... Его собственные чувства и эмоции станут для него лишь погибелью, однако так, по всей видимости, считал не каждый. Тот, от кого и слова не ожидали услышать на собрании, решил напомнить о себе и показать непомерную глупость.

— И это все лишь ради создания очередной пешки... — лейтенант, что стоял за двенадцатым капитаном сейчас истошал из себя неприятную ауру. — Потому что так захотел Архонт?! Почему мы должны уничтожить нацию, от которой остались лишь отголоски?! Это не гуманно, это глупо!!! Ведь мы можем все остановить, но мы лишь продолжаем усиливать ненависть! С меня хвати...

— Действительно. С тебя хватит нести эту чушь, — прикрыв глаза, сказал Бог Войны.

Всем стало не секунду тошно, однако это отвращение пропало сразу же, как они собрались с мыслями. Тело лейтенанта, что недавно было невредимо, оказалось на полу, прикованным одним черным копьём. Всего одно движение руки... Тусоши Астерос призвал свое копьё прямо над головой несчастного, но праведного ангела, и оно в тот же миг поразило его сердце.

От духа этого ангела остался лишь ручеек крови, что стал стекать с мраморной плиты этого собрания...

— И все же... В прошлый раз мы отправляли туда сразу два взвода¹, однако сейчас это было бы лишь расточительством... — задумался Тсуоши.

— Почему бы не послать туда только капитанов, с целью наблюдения? Допустим, на эту роль хорошо сгодятся Ксирофан и Заквиэль. Тем более... Последнему как раз нужно исправить свое имя, вследствие действий его глупого лейтенанта, — снова взглянув надменно на двенадцатого капитана, сказал Михаэль.

— Воистину так... Я готов понести наказание за своего глупого подчиненного, однако, прежде мне не доводилось доказывать свою веру в Архонта. Своим никчемным именем я клянусь, что сделаю все возможное, чтобы проследить за деяниями будущего Бога, — сказал Заквиэль, что встал изю стола и низко поклонился в сторону рядом-сидящего Тсуоши.

Двенадцатый капитан. Самый старый из присутствующих ангел был одарен любовью и уважением всех остальных капитанов. Его слова всегда красочны, а поступки истинны, но в то же время, даже такому уверовавшему в законы и писания Архонта ангелу было противно

от нынешних действий Богов. Заквиэлю лишь оставалось не уйти на покой, как сделал это его подчиненный...

— Два капитана и один лейтенант, хм-м... — сделав небольшую паузу Бог Войны пришел к выводам. — Это звучит резонно. Только вот... Если это снова твои козни, Михаэль, то тебе несдобровать.

— Я бы никогда не посмел, что вы... — воссоздав на своем лице ехидную улыбку, что не свойственна такому умному полубогу, он поклонился Тсуоши.

— Вновь собрание не продлилось более пяти минут... Тогда, можно оглашать конец, я полагаю, — Тсуоши встал из-за стола и посмотрел в сторону двух последних в ранге сил капитанов. — Вам уже ясна ваша задача. Однако Архонт желает создать все необходимые условия... В свете полной луны, что взойдет на небосвод через неделю, в самый крайний день второго осеннего года должно произойти учение нового Бога, что встанет на путь нового покаяния. Таковы слова Йошинори, так что ваша миссия состоится ровно через неделю.

На эти слова двум капитаном оставалось лишь поклониться. В следующую секунду Бог Войны произнес кодовое слово телепортации и скрылся с этой незримой мраморной плиты. А за ним и все остальные...

— Уже так скоро, но... Почему даже ты просто сидел и молчал. Даже свои глаза не открыл... Твоего сына поглощают в политические игры! Почему ты согласился с этим?! — сказал Ксирофан, что остался стоять здесь до самого конца.

Газадриэль перед самым уходом лишь мельком взглянул на своего лучшего друга и скрылся со всеми остальными. Его поступки сейчас выглядели неподобающе для Ксирофана, однако последний так и не заметил этой незримой печали, что была на лице отца Люцифера.

— Неужели и ты уже смирился с поражением... — взглянув в пустоту, эти слова сами вышли из одиннадцатого капитана.

Не у каждой пьесы или книги есть свой пролог. Однако Беатрис, которая восседала на троне, решила добавить некоторые «изюминки» в свой сценарий. Пару интересных деталей, что прежде для нее были закрыты.

— Раньше я звала это серединным актом, однако это было глупо... — она все также продолжала вращать таинственный предмет в своих руках. — Это ничто иное как пролог и новое начало первого акта. Сцена никогда не могла жить без предисловий. И теперь...

Она убрала предмет в пустотный ящик и грациозными движениями сползла с этого, по ее размерам, огромного трона. Рядом с ней сидел тот, кто поклялся в преданности поболее всех остальных и тот, кому даже Беатрис всесторонне доверяет.

— Кажется настала твоя очередь, Асмодей... Правда, по твоему лицу уже видно, как ты с нетерпением ждешь своего выхода на сцену... — прикрыв лицо от превышающей все нормы покорности своего служителя, Беатрис отдала разрешение.

Высший демон², что стоял на одном колене, низко склонив голову, слегка дернулся от мимолетной радости. Со светлыми длинными волосами и похожими на олени рогами, он встал.

— Будет исполнено, моя Госпожа...

¹ Взвод — ничто иное как вся сила одного отряда, которым руководит капитан. Включая

обычных рядовых, сержантов и лейтенанта.

² Повторение забытого. Понятие «высший демон» приравнивается к архангелу. Это все тот же ранг силы, но у другой расы.

Том 1 Глава 22 — Прелюдия

Разговор с Реном Фонгелем вышел довольно сумбурным... И его последние слова. Даже по простому тембру голоса можно было понять, как сильно задела его эта тема. Абсолютная техника стала для Бога бременем, что отягощает душу день за днем.

Это не то, к чему я должен стремиться.

Я шел по мощёной улице вдоль южной стены Маундгарда. После нашего разговора, Рен внезапно решил прервать дискуссию по абсолютной технике и в спешке «сбежал» с его тренировочного помещения, попутно телепортировав меня почти за черты города. Как всегда... Его трудно понять.

И все же... К чему привели те слова?

Абсолютный Контроль не то, чем я должен хвастаться. Техника изжила свое, дав мне небольшой рывок к достижению собственных целей, однако это действительно конец... Мне сложно представить, что ждет в будущем — возможно, моя внезапно приобретённая сила станет именно той причиной, по которой мы все обрушимся в пропасть с невидимого каната.

Это ведь так странно... Рен, ангел, что прожил более одной тысячи лет, жаждущий новых свершений, новых технологий. Но при этом даже он, фанатик невероятных теорий и знаний, просто опускает руки перед самой большой неизвестностью. Рен не стремиться ее познать — Бог избегает ее. Это точно должно что-то значить...

Уничтожить весь мир... И взамен не повторить те страшные условия, что даровали ему Абсолютную Реверберацию. Эти слова врезались мне глубоко в душу.

И теперь... В голове крутится лишь одна логическая мысль.

— Придется идти по стопам отца... — вспомнив нашу последнюю встречу, по всему телу пробежались холодные мурашки.

Обычная магия станет новым путем в достижении моих мечтаний. Возможно, мне придется даже создать собственную стихию, как сделал это отец или Ксирофан. Возможно, я потрачу на это десятки, или все сотни лет, но... Это будет куда лучше, чем просто пожалеть о собственных поступках...

С чего бы начать... Возможно, стоит спросить Ашурамару, ведь она гораздо лучше разбирается в магии, чем кто-либо другой. Только вот... Мой духовный клинок подозрительно молчит... Как только мне пришлось столкнуться с силой Бога Технологий, Ашурамару не проронила ни слова.

Стоит подумать об этом позже.

Я вышел за пределы города-шедевра. Мой сегодняшний день прошел довольно быстро, без запинок. Сделав, все, что хотелось, мне оставалось только отправиться вновь в особняк. Но как назло...

Прошло всего пять минут с того момента, как я покинул Манудгард... И мое сердце стало учащенно биться. Ни с того ни с сего... Такое странное ощущение заставило меня остановиться на месте, поймав на себе пару косых взглядов мимо проходящих ангелов.

— /Тебе не сбежать от абсолютной техники.../ — сказала Ашурамару дрожащим

голосом, что эхом раздался в голове.

Вот это предчувствие и заставило меня застыть... Я уже давно заметил, что связан с Ашурамару не только простыми словами и контрактом, что позволяет мне использовать ее силу. Нечто более мистическое обвивалось вокруг моего сердца, заставляя вместе с ней ощущать все переживания. Даже когда она говорила про дежавю...

— /Мы уже говорили с тобой по этому поводу... Заставила меня рассуждать рационально, искать другие подходы, однако сейчас и сама противишься этому.../ — вновь продолжив ход, я свернул на другую тропинку, откуда не доносились шаги разгуливающих ангелов. — /Твое сердце разрывается на две части... Я чувствую это. И искренне не могу понять, что с тобой происходит.../

Это началось после того похода в лабораторию... Ее действия и слова стали обладать двояким смыслом, что еще сильнее начинали меня путать. Раньше все её доводы сводились к одному — знания, неподвластные мне, не будут нести никакой пользы. Однако сейчас...

Трудно передать словами такие ощущения... Как будто она пытается отгородить меня от опасности. «Рядом опасность, что-то угрожает тебе, я хочу твоего счастья и покоя, тебе еще рано такое знать». Каждый раз пытается словами заставить повернуть меня назад, но при этом... Сама толкает меня на эти ситуации.

Абсолютной техники не избежать? Однако именно ты говорила, что лучше оставить затею обуздать эту силу. Такое зовется постфактумом... Даже если Ашурамару раскроет мне силу четвертой ступени и ее условия — этого будет не избежать. Мне известно это, только вот, что ты хочешь сказать этими словами, Ашурамару?..

— /От своей судьбы не убежишь... Тебе стоит остановиться на достигнутом.../ — вновь ее голос заставил меня чувствовать противоречивые эмоции.

— /Ты хочешь сказать, что мне стоит начать жить обычной жизнью?/ — сжав кулаки и прикрыв глаза я продолжил идти по пустой тропе. — /Это глупость. Ты подарила мне возможность действовать, возможность не просто наблюдать за тем миром, который мне вовсе не по душе. А сейчас... Говоришь, что мне стоит вновь стать наблюдателем?/

Ответа не последовало.

— /От своей судьбы не убежишь... Я знаю эту истину, что трактуется самой философией. Но... Её всегда можно избежать, приложив хоть капельку собственных усилий. Скажешь тоже... Не знаю к чему ты клонишь, но попытайся успокоиться. Я уже не маленький мальчик, попробую и сам разобраться, если ты не желаешь мне всего объяснять./

Тем более... Ашурамару и сама не всевидящая, по её словам. Потеряв ровно половину своей памяти, наверное, ей приходится тяжело... Она просто запуталась в своих догадках о том, что вроде бы и понимает, но совсем не знает.

Разве я должен закрыть глаза на приближающиеся угрозы? Разве я должен оставить дорогих мне ангелов на произвол судьбы... Это ведь ты мне подарила возможность влюбиться, возможность стать сильнее... Возможность изменить то, что было мне ненавистно. Заставила взглянуть меня на мир под другим углом...

Абсолютной техники не избежать? Пусть будет так. От своей судьбы не убежать? Если ты так говоришь, то значит так и будет. Это истина...

Но... Бросить всех и всё?

Нет. Здесь я с тобой никогда не соглашусь. Потому что ты запуталась...

— Нет!!! Ты не понимаешь! — Ашурамару приняла свой настоящий облик. — Остановись уже... Твою судьбу не изменить... Прошу тебя...

Она встала напротив меня и опустила голову. Ее темно-фиолетовые волосы опустились на лицо, но все равно... Было видно, как возле её глаз заблестели капли, которые через мгновение стали падать на землю. В полной тишине, в отстраненной части мира от ангелов, изливала свою душу девушка, на чьей голове были непривычные для всех черные рога... И в этой же тишине послышалось быстрое сердцебиение.

Люцифер серьезно запутался. Его не волновало то, что могут подумать другие ангелы, которые, возможно, могут пройти по этой, богом забытой тропе. Близкий друг, Ашурамару, сейчас стоит подле него и рыдает. Она схватилась за свою голову.

— Я не могу больше этого терпеть... Прошу тебя...

— Аш... Ашурамару... Что с тобой происходит?.. — с тоской на глазах, Люцифер стал тянуться к ней рукой, но его в тот же миг остановили.

Ашурамару отошла от него на пару шагов. Неспешно, она словно хотела отгородить владельца от себя. От приближающейся беды, о которой она не может ему сказать...

— Тебя используют... Заставляют проходить через многочисленные испытания... Но... Я не хочу смотреть как ты страдаешь...

Люцифер не стал вникать в суть ее слов. Ему было важно то, что чувствует Ашурамару, ведь он ощущал на себе всё те же покалывания в области сердца. Его клинок разрывается между двух зол, сам при этом не понимая, к какой цели стремиться.

Недолго думая, Люцифер подошел к ней и прислонил ее голову к своей груди. Ей нужно успокоиться, заставить взять себя в руки. Она далеко не маленький ребенок, который не может смириться с тяжелой судьбой — она та, кто прожил более сотни тысяч лет, та, кто знает почти все в этой вселенной, но... Ашурамару так и не поделилась этим со своим близким другом.

Девушка с рогами прикусила нижнюю губу и сильно зажмурила глаза. Она была на пороге решимости, сейчас или никогда... Но, как только Ашурамару сжала кулаки, как только она уже была готова высказать Люциферу всё, что её тяготило на протяжении многих тысяч лет, её вдруг перебили, заставив открыть свои глаза от удивления.

— /Сто раз подумай, прежде чем разрывать наш с тобой контракт, Первородная.../ — послышался странный, искаженный магией детский голос, в голове Ашурамару.

Это был не Люцифер. Тот стоял неподвижно, с небольшой силой прижимая к себе заплаканную девушку. Он ждал, когда она успокоится, но... Сердце Ашурамару стало биться только быстрее. Ее окутал страх, который был позабыт совсем недавно.

— /Неужели ты забыла? Ведь мы все пытаемся избавиться от одного проклятия... Не думала, что ты пойдешь против меня.../

Это Беатрис.

Её голос доносился из другого измерения, которое подвластно лишь небольшой горстке существ, что проживают в этом мире. Однако... От этих слов Ашурамару стало только больнее. И в то же время она вдруг обрела решимость. Наихудший враг в её истории жизни, заковавший сердце простой девушки в непреступные кандалы, вновь подал свой, по мнению Ашурамару, мерзкий голос.

— /Избавиться от проклятья?! Это ты источник этого проклятья! Ты заставляешь проходить нас всех через эти испытания!.. Ведь раньше ты была совсем другой.../ — она решила ответить ей.

— /Источник проклятия?.. Раньше.../ — Беатрис неожиданно для Ашурамару

задумалась, а после... До духовного клинка донесся ехидный смех, пропитанный сарказмом. — /Кажется, я начинаю понимать, что изменилось в этом цикле. Ха-ха-ха! Делай что хочешь, наш пакт всё равно будет действовать до конца первого Акта! В этом вся твоя глупость... Первородная!/

Она сделала большой акцент на обидном, для Ашурамару, прозвище. На что та лишь цокнула в ответ... Этот разговор был неожиданным для обеих сторон, однако, каждая пришла к своему выводу. Отныне духовный клинок не будет столь опрометчивым. Она сделает всё, чтобы прервать планы Беатрис.

— «Пакт запрещает мне говорить всего, но... Мне плевать... Я заставлю тебя страдать в муках, как когда-то ты заставила страдать его...»

Не знаю, что твориться с ней, но мне вдруг стало не по себе... Только вот, кажется, Ашурамару наконец-то успокоилась.

Прижав её к себе, рога, которые были на голове моего духовного клинка, стали упираться прямо в шею. Зато ей точно стало легче... Дыхание, что было хаотичным, всхлипывающим, стало до странности спокойным и тихим.

— Извини меня за это... Из-за моего дежавю голова совсем перестала работать... — я отпустил её и увидел, что слезы на глазах давно высохли, оставив после себя красный румянец. — Я хотела у тебя спросить... Ты совсем дурак что ли?

— А?

— Обнимаешь тут в самой глуши красивую девушку... Что подумает Ариана... — с усмешкой сказала Ашурамару.

— Понятно... Ха-ха-ха, если к тебе вернулось чувство юмора, то видимо все хорошо, — я посмотрел на нее с улыбкой, на что она просто превратилась обратно в клинок.

— /Пошли уже... По ходу расскажу тебе кое-что.../

— Наконец решила поговорить? Что ж, это радует...

Пройдя через Вестбург и уже находясь на половине пути к особняку, Ашурамару начала странный разговор, о котором ранее вообще не хотела говорить. И эти знания, в связи с сегодняшним походом в Маундгард, подтвердили некоторые мои догадки...

Условия абсолютных техник — этой действительно бремя, которое возложил на всех живых существ некий Прародитель.

Эти стадии символизируют судьбу, твою надобность в использовании именно абсолютной техники. И условия подбираются таким образом, чтобы подтолкнуть тебя к истинному концу вселенной... Понять такое сложно, но если чуть-чуть подумать, то можно прийти к выводам, что Прародитель, которого доселе считали вымышленным, хочет создать идеальную концовку своим творениям.

Условия — это не более чем инструмент в его руках, с помощью которых он неспешными шагами создаст предпосылки для осуществления своих мечтаний... Ашурамару сказала, что это все также может быть выдумками, но в мире, где она жила, этому беспрекословно верили.

Если ты не обладаешь абсолютной техникой, а также не можешь даже добраться до разговора со своей душой, то это значит, что твоя роль в этой вселенной ничтожна мала. Как будто ты родился бесцельным, совсем ненужным абсолютно никому...

В такое, конечно, очень трудно поверить. Это лишь означает, что все мы обладаем такой уж себе судьбой... Кто-то хочет закончить жизнь вселенной, а мы просто являемся

инструментами... Хотя вряд ли это произойдет, когда я еще буду жив.

Также, небольшим открытием для меня, но довольно бесполезным, стало условие четвертой ступени Абсолютного Контроля. Ранее Ашурамару не хотела рассказывать мне его, но сейчас, ссылаясь на свое дежавю, она решила раскрыть, действительно, не особо нужную мне истину.

Условие четвертой ступени — безысходность и бессилие...

Она не стала вдаваться в подробности, но это... Как бы сказать... Действительно бесполезно? «Нужно испытать эти чувства в их наивысшем исполнении, дабы разрушить цепи расовой принадлежности», — так сказала Ашурамару. Но...

Я даже не представляю себе ситуацию, когда можно испытать что-то настолько абстрактное, так еще и в высшем своем проявлении... Что-то вроде того, когда пришел на пару, а там преподаватель решил устроить внеочередную контрольную, на которую у тебя нет знаний?..

Да и не такого разговора я ожидал... Мне было важно узнать, что происходит с Ашурамару, но она, как ни в чем небывало, вновь приобрела хладнокровность. Очень странно было видеть ее с такой слабой стороны...

Второй девушкой, которая за последние десять минут поняла некоторую истину, стала именно Беатрис.

Она все также восседала на троне, только теперь её обычное, слегка веселое настроение, стало до ужаса сухим... Беатрис просто не понимала некоторых вещей, что стали привычными для неё за три цикла перематывания истории вселенной.

— Неужели причина таких временных разногласий была именно в ней... — она вновь достала свой предмет, который видел очертания будущего.

В этом артефакте, который она создала сама, были отголоски истории, что еще не появились в этой вселенной. Однако, даже с такой переменной как Ашурамару, эти отголоски не изменили своего направления. Они движутся всё с той же скоростью, не меняют орбит... Это было очень странно.

Когда Беатрис поняла в чем суть, то на пару секунд она смирилась со своим поражением. В тот же миг её сознание уже вновь хотело начать новый цикл, однако именно этот предмет её и остановил. История не меняется... А значит это к лучшему.

— Госпожа... У вас появились проблемы? — сказал Асмодей, что стоял на одном колене подле Беатрис.

— Отнюдь... Просто не знала, что такое возможно... Ашурамару попала в клинок Люцифера не из этой вселенной... Она отголосок из прошлых циклов... — прикусив нижнюю губу она сильно задумалась. — Остается только понять, где сейчас находится настоящая Первородная...

Цели Беатрис сильно исказились за прожитые ею тысячелетия. Стремление сохранить ту картину, что была при её первом прожитом цикле, стало полностью овладевать разумом. Более она не хочет изменить участь вселенной...

Беатрис сделает всё, чтобы вновь подтолкнуть ее на саморазрушение.

Том 1 Глава 22.1 — Прелюдия

Время стремительно шло к вечеру. Наш разговор с Ашурамару закончился на приятной ноте... Она, неожиданно для меня, стала довольно открытой, даже слегка серьезной — без подколов на каждом шагу. Неужели все проблемы решаются простым объятием?..

Ладно... С этим походу разобралась, хоть и сумбурно. Теперь меня волнует кое-что другое.

Подходя к нашему особняку, такое было сложно не заметить... Чем они там вообще занимаются? Свет в окнах мигал с невероятной скоростью, а с первого этажа доходили странные крики то ли радости, то ли боли... Я сразу же проверил ауру, но, кажется, все хорошо — никто из них точно не бьется в конвульсиях.

Надеюсь, они не устроили там цирк. Я начал открывать дверь, попутно готовясь к предстоящей сцене, однако...

— Люцифер, берегись! — крикнула мне вслед Рерания, но я уже начал лететь.

Из особняка, прямо в дверной проем в меня устремился поток сжатого воздуха или какой-то другой материи, отбросивший меня на пару десятков метров. Они точно издеваются... Я приземлился прямо в лужу, которая, как назло, была единственной на всей тропе.

— Это так в этом мире принято приветствовать друг друга? Хе-хе, — усмехнулась Ашурамару, воплощаясь в истинный облик на совсем чистой области.

Посмотрев на меня с небольшой жалостью, мой духовный клинок ехидно улыбнулся и подал мне руку. Я ведь на сто процентов уверен, что она этого и ждала... Обычно Ашурамару еще за сотню метров от особняка перевоплощается из клинка, однако сейчас просто выждала удачного момента...

— Ха-ха... Прости нас, Люций... — на порог особняка вышел глава этого непризнанного цирка, только вот...

— Тьфу... А с тобой то, что?.. — я стал протирать глаза от грязи и увидел лицо друга. — Ты решил сменить свою прическу?..

Азазель стоял с чумазым лицом... Вся его одежда обгорела, а на голове, вместо обычной, ничем непримечательной прически, была синяя елка, которая возносилась в само небо.

— Это будет проще показать, нежели объяснить на словах...

Неожиданное открытие... Азазель начинает поражать меня все больше и больше своими нераскрытыми способностями. Следствие его «невероятной» прически заключалось в устройстве, что он совсем недавно изобрел. Точнее, в этом мире уже создавали подобное, но не из подручных материалов...

— Знаешь... У меня появился вопрос. Почему эта шутка такая здоровая? — с открытым от удивления ртом, я стал разглядывать сие изобретение.

Нечто похожее на куб, радиусом в пару метров, расположилось в самом центре первого этажа, почти перегораживая собой винтовую лестницу. На каждой грани этого устройства был магический круг, узоры которого точно намекали на стихию Шунканидо... Как ни

посмотри, но это точно являлось артефактом.

— Такой размер — это следствие отсутствия нормальных материалов, однако со своей задачей мое устройство точно справится! — постучав по кубу пальцами, слышалось глухое эхо, что издавала полость внутри.

Это телепортационная башня, если простыми словами. Такие стоят даже в Вестбурге, не говоря уже про Маундгард, где они использовались настолько повседневно, что стали обыденностью. Только вот в устройстве Азазеля было одно отличие.

Каждый магический круг был связан с кольцом. И если влить в это кольцо достаточно своей маны, то тебя телепортирует прямым к этому кубу.

И еще примечательный факт... Граней у куба шесть. За исключением Ашурамару, что может телепортироваться со мной, в этом особняке живут ровно шесть существ. Это, по сути, индивидуальный телепорт, предназначенный только для нашей команды. За неимением кольца никто другой не сможет им воспользоваться.

— Раньше приходилось топать от Вестбурга до особняка около двух часов... Где же ты был все это время... — с небольшой тоской, поглаживая этот куб, сказал я.

— Это вынужденная мера... В связи с новыми событиями такое устройство просто необходимо, — Азазель уселся за стол возле камина и рукой позвал меня. — Ты как раз вовремя пришел. Через десять минут будет собрание, так что подготовься как следует.

Вынужденная мера? Посмотрев на друга, я увидел его серьезные глаза. Видимо, сегодняшний день разговоров так просто не закончится.

Под подготовкой имелось в виду текущее состояние одежды Люцифера. После того, как он переоделся, все уже собрались за столом в ожидании слов их лидера.

На креслах сидели почти все, даже Софилена, что стала членом команды совсем недавно — она уселась рядом с Арианой и плотно к ней прижалось. Не было здесь только красноволосого бугая.

— У меня вопрос... А где Людошиэль? — спросил Люцифер.

— В этом и заключается суть нашего собрания... — поправив свой воротник, Азазель продолжил говорить более серьезным тоном. — Людошиэль нашел деревню демоноидов...

В эту секунду глаза Люцифера сильно расширились, оставляя после себя отблеск непонимания... Откуда такие доводы, если Людошиэля даже не было в этом особняке на протяжении нескольких дней?

— Удивлен? Наверное, проще будет самому это услышать... — Азазель достал из пустотного ящика какой-то предмет.

С небольшим недоверием к этой неопознанной вещице Люцифер стал рассматривать её. Крохотное, каплевидное нечто... Он почувствовал небольшую ауру, что исходила из этого, по всей видимости, нового артефакта. Только вот...

— И что с этим делать то?..

— В это сложно поверить, но... Попробуй вставить его в ухо... — Ариана вздохнула, ведь она знает, что из себя представляет эта капля.

— Бред какой-то... Ну допустим... — Люцифер неохотно начал закапывать этот артефакт все глубже в ухо и в тот же момент почти оглох.

— Ха-ха-ха! Ну ты и придурок, Люцифер!

От такого ангел, что сидел неподвижно на стуле, резко подскочил от удивления. Люцифер услышал знакомый голос, который доносился из этого артефакта.

— Я назвал это наушником¹... Если проще, то это устройство, которое передает твой голос на большие расстояния. Попробуй нажать на кнопку и сказать что-нибудь, — Азазель с небольшой гордостью сказал эти слова и облокотился об спинку стула.

— ...Людошиэль... Это ты? — нажав на кнопку, Люцифер совсем тихо задал этот вопрос.

— Ты точно придурок! Ха-ха-ха! А кто же еще, по-твоему, это может быть? — услышал тот в ответ.

Люцифер незамедлительно снял наушник, так как его собеседник не просто говорил громко, он орал во весь голос прямо в его ухо... Такое устройство... Нечто, что выходило за рамки разумного в мире Вечного Древа.

Их создал Рен Фонгель, однако эта технология не нашла своего применения в прошлом. Однако, сейчас это было как раз кстати. Теперь каждый член команды может не переживать за самочувствие другого, а Азазель без угрызений совести позволит себе отправлять их на задания в одиночку.

— Значит, он сейчас находится в деревне демоноидов?

— Не совсем. Он лишь следит за ней издалека... Пока еще рано вступать с демоноидами в контакт, так как мы не знаем, могут ли там находиться силы СКВЦ, — ответил Азазель.

Глава стал рассказывать все подробности, которые он смог узнать от их разведчика.

Деревня демоноидов была найдена совсем недавно, около пяти часов назад, возле самого края мира. Правда, она не особо походила на деревню. Это самый настоящий город в руинах, который находится на территории разрушенного поселения с названием ЗоGRID.

Ранее, в том месте, происходили ожесточенные бои, так как через ЗоGRID лежала тропа, соединенная со столицей Империи Лоун. Жизнь там приравнивается к изнеможенной пустыне, где совсем нет ресурсов, а также присутствовали суровые условия погоды. Ветра на краю мира необычно жестоки, а вся растительность ограничивалась голыми деревьями наподобие таикуны.

И, в связи с этим, существовал ряд проблем.

Во-первых, так как город был достаточно большим, то там, после войны, поселилось достаточно большое количество демоноидов. Их необходимо спасти, а для этого нужно хотя бы избавиться от суровых условий проживания.

Как сказал Людошиэль, ситуация, что была в испытании Люцифера, почти идентичная — у них нет ни воды, ни еды, а их тела почти пали под природными испытаниями.

Во-вторых, ЗоGRID являлся, по сути, аванпостом всей Империи демонов. Как знать, возможно, там спокойно могли ошиваться некто, подобные личному отряду Тсуоши. Рисковать и идти необдуманно в этот город, Людошиэль не решился.

— И есть еще кое-что... — закончив свой рассказ, Азазель переключился на разговор только с Люцифером. — Тебе необходимо как можно быстрее узнать подробности с собрания капитанов...

— Неужели твой отец что-то узнал?

— В этом то и дело — он ничего мне не сказал, и даже не отправил мне письмо... — Азазель серьезно задумался. — Ранее он мог держать со мной связь, и в подобных случаях всегда отсылал весточку, однако сейчас... Он подозрительно молчит...

— И ведь точно... Сегодня он в спешке убежал от меня, даже не сказав почему... — добавил Люцифер.

Кассиэль точно должна была передать информацию с собрания своему создателю. И

этот факт еще сильнее настораживал Азазеля. Более он не может необдуманно поступать, необходимо собрать всю информацию, которую он сможет достать. И раз Рен Фонгель молчит, значит случилось что-то поистине значимое.

Так еще и этот странный поступок. Люцифер только начал рассказывать про Абсолютный Контроль, но тот сразу же его перебил. Взяв за руку юного ангела, и сказав, что настало время прощаться, Рен просто телепортировал Люцифера за пределы тренировочного помещения...

— Я думаю, с этим не будет проблем... Ксирофан обещал мне, что я буду разгребать его отчеты с собрания, ха-х...

— Азазель. Возможно, нам не стоит тянуть с планом? — спросила Ариана.

— А это уже лучше спросить у Людошиэля... — надев наушник, Азазель начал разговор со своим братом. — Людошиэль... У тебя появились новые сведения?

— Меня уже заедало сидеть в лесу и прятаться... Нет тут никого кроме демоноидов! — своим ором он заставил отложить наушник подальше и Азазеля.

— Ха-ха... Понятно... Раз там нет кого-то из ангелов, тогда, я думаю, можно приступать к исполнению плана.

Азазель сказал всем, что уже стоит начинать собираться. Как только Люцифер узнает подробности с собрания, то вся их команда отправится на помощь Людошиэлю, что сидел уже почти пол дня в близь-находящемся лесу.

Их план настолько прост на бумаге, что его синопсис будет состоять всего из двух слов. Построить Государство. Новую империю Лоун, что была всеми забыта. Только тогда, они смогут всецело воздвигнуть свои претензии Архонту, за те злодеяния, что он совершил над демонами. Они обретут значимость, даже если все это обернется новой войной. Их команда сможет изменить мнение в народе, а дальше... Дело за малым.

Только вот... Для начала им нужно собрать по крупницам силу, что была затеряна в последней войне. Государство не может обойтись без жителей.

Сегодняшний день был слишком насыщен на собрания. После странного совещания капитанов, Ксирофан решил заглянуть к своему товарищу по несчастью. Заквиэль, в глазах одиннадцатого капитана, был добрым и миролюбивым ангелом, что никогда не признает насилия. Это и стало поводом сходить к нему на «деловое» предложение.

Ксирофан подошел к двери с надписью: «Заквиэль Ренгоф».

— «Все же... Возможно, мне не стоит втягивать его в это...» — подумал капитан, но через пару секунд все равно со стуком зашел к Заквиэлю.

В его кабинете было достаточно пусто, даже как-то сухо. Небольшая горстка документов лежала на единственном столе в этом помещении, а на стуле сидел сам владелец комнаты. Это было все наполнение данного пространства.

— Извините за такой внезапный визит... — когда Ксирофан перешел через порог, то он уважительно поклонился старику. — Я хотел спросить... Как ваше самочувствие?

На этот вопрос двенадцатый капитан просто усмехнулся.

— Знаешь, за полторы тысячи лет понимаешь, чего от тебя хотят молодые... Не тяни, выкладывай давай.

— Ха! Видите издали, как всегда... — с небольшой радости Ксирофан сразу перешел на серьезный тон. — Я хочу попросить у вас об одолжении. Это необязательно, я и один могу справиться, но, мне кажется, вы пришли к таким же выводам... Помогите мне спасти

Люцифера.

— Одолжение?.. Смеешься над стариком так?

Это бы риторический вопрос, на что оба улыбнулись друг другу. Заквиэль и без этого собирался пойти на почти смертельный поступок, ради того, чтобы не погиб очередной лейтенант.

— Я готов хоть напоследок сделать что-то полезное. Дорогой Хозука... Я учил его быть сдержанным, но он ослушался меня и так просто отдал свою жизнь треклятому Богу... — лицо Заквиэля сразу же помрачнело, как он вспомнил недавно погибшего лейтенанта.

Хозука был вторым важным ангелом на последнем рубеже жизни Заквиэля. Однако и он умер также бесчестно. Было ли ему жаль?

Двенадцатый капитан был готов убить Тсоши на месте, но возраст дает знать своё. Он сразу же понял суть двух сторон одной медали — умереть сейчас и ничего не сделать или умереть и насолить глупым Богам, что так просто играют с жизнями. Для него ответом стало именно последнее. Заквиэль сделает всё, чтобы его поступок еще долго не забыли, однако для этого ему придется отдать жизнь.

— А ты, Ксирофан? Готов ли ты поставить себя на эшафот?

— Спрашиваете тоже... Мне есть что терять, однако я не могу не верить в счастливое будущее... Лучше сейчас, чем смотреть на убитые и искореженные жертвы следующего поколения.

У Ксирофана Отессши была семья. Две маленьких дочери и жена, что постоянно ждут его с работы. Возможно, он поступает эгоистично по отношению к ним, однако... Одиннадцатый капитан уже не может терпеть этого.

Разве он мог послать ученика на саморазрушение? Ксирофан, как и Люцифер, был слишком добрым, даже слегка заносчивым в своих идеологиях, но в то же время, он был готов пожертвовать нечто меньшим, чтобы спасти большее.

Этот вопрос жертвоприношения ради блага всего мира стоял колом в голове одиннадцатого капитана уже давно. Всеми известный вопрос хранителя столичной библиотеки Зеит Дир Веста: «За спасение одной жизни отдашь ли ты души всех живущих в этом Мире существ?»... Ксирофана постигла та же дилемма.

И он решил, что если эта жизнь будет достойна, по его мнению, то капитан без сомнений сунет свою голову под сияющее лезвие топора.

— И что же нам придумать эдакого, чтобы заставить Богов плакаться в их мягкие подушки?.. — задумался Заквиэль, однако их размышления тут же перебили...

В кабинет вошел тот, кого они искренне не понимали и опасались. Не потому, что он мог испортить их планы, а потому что он видит каждого насквозь и продумывает свои шаги далеко наперед.

— Не подсказать ли вам часом... — улыбка этого полубога заставила двух капитанов насторожиться до предела.

¹ Стоит сказать, что о рации, а уж тем более о наушниках в мире Вечного Древа никто не знает.

Том 1 Глава 22.2 — Прелюдия

Зачем он сюда пришел? Чего он добивается такими действиями? Он враг или товарищ?

И еще десятки вопросов стали всплывать в головах двух капитанов, однако ответ был лишь на один. Михаэль пришел уж точно не с добрыми намерениями.

— Ха-х, и почему же вы так на меня уставились? — спросил весьма веселым тоном полубог, что стоял в дверном проеме.

Ксирофан и Заквиэль находились в небольшом замешательстве, только вот... Было ли им что скрывать? Их сердца уже смирились с печальной участью, что они сами на себя возложили. Это похоже на безысходность, на бесповоротный момент в их жизни, ведомый их справедливыми мировоззрениями.

Им просто надоело терпеть такое отношение, а Михаэль станет лишь еще одним небольшим толчком к решимости.

— Как знать... Даже твоя аура до ужаса игривая, не то, что замыслы... — парировал Заквиэль.

— Про таких как ты говорят, «неисповедимы», верно?.. — добавил Ксирофан.

Небольшая игра слов от капитанов... На это Михаэль усмехнулся и вошел в комнату плотно закрыв за собой дверь.

— И вам ли это говорить?.. Ваши замыслы куда туманнее, нежели мои.

— Тц-ц... — Ксирофан понял, что разговор с ним простым уж точно не будет. — Говори уже... Что тебе от нас нужно?

— От вас? Вряд ли мне что-то нужно от вас... — прикрыв рукой лицо, Михаэль продолжил. — Я просто решил прогуляться под вечер и рассказать про небольшую истину своим коллегам...

Еще пару невнятных слов от него и Ксирофан достанет из пустотного ящика свое духовное оружие. Ему было безразлично то, что этот «неисповедимый» полубог может рассказать их секреты кому-то вроде Тсуоши. Просто... Это уже начинает надоедать.

Однако эту злость тут же погасил своим взглядом Заквиэль.

— Хо... И какую же истину нам хочет поведать умнейший полубог? — пропитанный сарказмом голос двенадцатого капитана донесся до Ксирофана, и тот в ответ сразу остыл.

— Хм-м... Не зря я возложил на вас это бремя. Все же вы единственные из капитанов, за исключением Газадриэля, кто хоть чуть-чуть умеет пораскинуть мозгами, — посмотрев сначала на Заквиэля, а потом и на Ксирофана, он продолжил. — Истина проста как день... Время всегда будет нашим врагом, но добавив лишь одну переменную, можно повернуть все вспять. Так сказала одна моя хорошая знакомая...

Михаэль точно услышал их разговор до своего прихода. К чему такая дурная философия? Ксирофан на пару секунд задумался над словами полубога, но после... Он лишь уверовал, что у Михаэля и у самого не совсем хорошо с головой. Время есть враг? Что ж... Двенадцатый и одиннадцатый капитаны знают это не понаслышке.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Заквиэль. — И на том спасибо!

— Если это все, то тебе пора уходить... — огрызнулся Ксирофан.

— Конечно-конечно... Возможно, встречу Онафиэля в СКВЦ?.. Будет интересн

посмотреть и на его реакцию... — с этими словами Михаэль покинул кабинет.

Наступила минута тишины... Каждый капитан подумал о своем, но оба пришли к выводу, что их коллега по званию потихоньку начинает выходить за рамки разумного. Раньше его интриги сводились к простой перепалке между кем-либо, но сейчас...

— Он так издевается? — с лицом полным непонимания, Ксирофан спросил у Заквиэля.

— Действительно... Неисповедимый для него отличное прозвище.

В правом корпусе СКВЦ сейчас было необычайно темно. Хоть окна и не были занавешены какой-либо тканью, однако закат, что находился с противоположной стороны давал о себе знать. И по одному из коридоров правого корпуса шел слегка веселый ангел.

Только вот, его нимб, что должен был служить небольшим освещением в таком месте, стал до ужаса мрачным, черным, даже слегка угольным.

— Как надоело... — он закинул руки за голову и скривил страшную улыбку.

Сейчас был поздний вечер, но даже в такое время здесь работали трудоголики, что хотели закончить все свои дела за присест. И один такой стал идти навстречу ангелу, чей нимб засиял тьмой.

— Добрый вечер, капитан Михаэль! — этот трудоголик вежливо поклонился ему, однако... — Простите за такой вопрос... Но что с вашим нимбом?

— Назови свое имя, — послышался грубый тон второго капитана.

— Юи Бларнод! Сержант третьего отряда!

— Тц-ц... Не учувствуешь...

— Прости?.. — не успев договорить, ангел уже был мертв.

Сжав свой кулак, Михаэль свернул его тело в один небольшой шарик, а после и вовсе выкинул этот ошметок в открытое окно. Сейчас он был не в лучшем настроении... Точнее, ему более сегодня не нужно играть роль веселого и слегка заносчивого капитана.

— Почему мы просто не можем убить всех ненужных нам ангелов... — он подошел к окну и стал рассматривать сгусток крови, что остался после падения с трехэтажной высоты. — Тц-ц... Если Асмодей сейчас веселится, то я прикончу его при первой же нашей встрече...

Совсем скоро наступит новая эра. Только вот от этого не становится лучше — предвкушение несет за собой особый страх, который просто так словами не передать. Нечто покалывающее, то ли от радости, то ли от приближающейся неизвестности, эта боль заставляла меня серьезно задуматься...

Хотелось бы как обычно, в тишине обдумать это все как следует, однако про свою спокойную жизнь мне стоило позабыть еще в день рождения Габриэль... Мы, с Арианой, решили прогуляться вблизи территории особняка. И, возможно, это было неплохим способом развеять сомнения, ведь...

— Возможно, эта наша последняя такая тихая прогулка, — сказала Ариана, что шла совсем рядом со мной.

Мне кажется, будь тут Ашурамару, это все превратилось бы в сущий цирк... Обозвала бы нашу прогулку свиданием, заставила бы нас краснеть, а сама в сторонке бы стояла и смеялась над нами. Слава Вечному Древу я оставил её в этом особняке сидеть с двумя маленькими детьми, правда, теперь мне стало чуть-чуть страшно за их судьбу. Ашурамару точно может научить их чему-то эдакому...

— Мне кажется, что ты драматизируешь... Должны пройти еще десятки лет, чтобы мы смогли встать на один уровень с Империей Хан. Только тогда мы сможем предъявить свои претензии, — своим непринуждённым голосом, я заставил Ариану косо на меня взглянуть...

— Я просто всегда готовлюсь к худшему, — она глубоко вздохнула. — Эх-х... Ты такой беспечный...

— Беспечный?..

— Люций, ты хоть раз задумывался о последствиях?.. — ее серьезный тон заставил меня поперхнуться.

Наверное, так и есть... Я не могу вспомнить хоть одного момента, когда мне приходилось думать о худшем исходе события. Всегда ломился вперед, не задумываясь о последствиях. Иногда и вовсе игнорировал до последнего свои заботы, которые уже стучались в окно.

Я не беспечный, скорее непредусмотрительный... Всегда хочу узнать, что таится за горизонтом, и всегда мои раздумья уходят в потаенный уголок души. Абсолютные техники и их бремя, смысл законов Мироздания, причины конфликтов между двумя расами. Я просто оставляю всё это до лучшего момента, хоть иногда и стараюсь всеми силами найти ответы.

— Помню, как остерегался встречи с отцом каждый раз, когда возвращался домой после учебы... — решив разбавить атмосферу, мне невольно поплохело.

Почему-то всегда, когда вспоминаю отца, по телу проходят мурашки...

— Ха-ха-ха, а вы с ним похожи.

— Нисколечко мы с ним не похожи... — как только вновь вспомнил нашу последнюю встречу, я тут же остановился. — Его ведет глупый эгоизм... Хоть объяснил бы что-нибудь...

— Знаешь... Жизнь сама по себе жестокий учитель. И... Разве это так плохо, иметь близкого тебе ангела, что научит уму разуму, хоть и в своеобразной манере? — Ариана подошла ко мне и потянула за ухо. — Именно в этом вы и похожи, своеобразненький ты наш.

— Ай... Да понял я!

— Хи-хи, — она отпустила меня и ехидно засмеялась, прикрывая рукой рот.

— Не злюсь я на него... Просто, иногда хочется ему влететь с двух ног... Забудем...

Мы продолжили идти дальше, и, со временем, стали выходить на открытую поляну, где во всю разила почти полная луна.

— Я вот совсем не помню своего отца, но тоже уверена, что мы с ним как две капли воды... — Ариана остановилась и присела рядом с позабытым всеми, почти облезшим, маленьким забором.

Ее отец... Я слышал от нее только истории про Легизу — приемную мать, что недолюбливала демонов. Наверное, тяжело про такое рассказывать, однако я не стал прерывать Ариану. Иногда нужно выговориться, да и мне слегка интересна её история.

— Тоже никогда не показывал свои настоящие эмоции, всегда держался подальше от других демонов... И все равно, в итоге, нашел парочку друзей, что были с ним до конца, — от таких воспоминаний на лице Арианы образовалась почти незаметная улыбка.

Чем-то походит на меня прошлого... Я ведь тоже, лет до двадцати, пытался не показывать свои эмоции. А если быть точнее, то почти не испытывал ничего к другим ангелам. Разве что Азазель вечно пытался вывести меня из этого, незримого ни для кого, транс... Как вспоминаю прошлого себя, невольно мой кулак сжимается...

Но вдруг, внезапно, по среди нашего разговора, мне в голову пришел вопрос, на который

я совсем не мог ответить... Он довольно эгоистичный и неуместный, однако мы договорились с Арианой, что выскажем друг другу все, о чем думаем...

— Ариана... Я хотел спросить тебя. Как думаешь... Будем ли мы счастливы, когда дойдем до самого конца?..

Это то самое, о чем она говорила мне буквально пару минут назад... Как только я задумываюсь о том, что может произойти в совсем далеком будущем, то меня одолевает неизвестный страх.

— Ты говоришь, что я беспечный... Наверно это так. Просто, мне до жути страшно задумываться о незримом будущем, о собственной судьбе и судьбе моих близких. Мне только и остается говорить самому себе: «Подумаю над этим позже»... — продолжив свой вопрос, я уселся рядом с ней.

— Люций, знаешь... Мне тоже страшно думать о последствиях столь далекого будущего... — она на секунду обняла себя руками, но тут же отпустила. — Однако тут и вправду лучше оставить свои размышления до лучших времен...

Значит я не один боюсь этого незримого каната...

— Только вот... Я не гожусь в философа, однако постарайся запомнить одну фразу: «Только тогда, когда ты сможешь сказать самому, что ты доволен жизнью, наступит покой», — она на секунду остановилась, положив руки на колени и с грустинкой взирая на ночное небо. — А сейчас, пока мы еще не достигли даже половины пути, лучше бросить идею познать другой край, что находится по пути этого каната.

— Звучит умно... Не думал, что кто-то помимо меня заинтересуется философией настолько сильно...

Ее фраза звучит до ужаса логично и при этом она решает вопрос, на который я не мог дать ответ. Пока не взглянешь на «прошлого себя» и не улыбнешься ему, значит тебе еще рано останавливаться. А я... Прошлого себя до ужаса ненавижу.

— Ха-х, да... А еще мне говорили, что стоит просто подождать. Верно, Ашурамару?

Ч-что? Какая еще Ашурамару?.. Как только я подумал об этом, кто-то подошел ко мне со спины и обхватил двумя руками...

— Конечно, — ответил Ариане духовный клинок. — Значит оставил меня возиться с детьми, а сам ушел кокетничать с Арианой? Непростительно... Соня!

— Да! — среднего роста девушка, что возникла передо мной, достала из кармана маленькое перо.

Когда-нибудь, я уверяю... Я привяжу тебя к столу и сам начну щекотать до смерти...

Их план совсем скоро будет приведен в исполнение. Каждая деталь учтена, ничего не забыто, все артефакты в рабочем состоянии, а их владельцы в полной боеготовности.

Магический артефакт, который Азазель прозвал Кубом Слияния. Благодаря изобретенным лидером магическим кругам, этот огромный предмет позволял привязать свое местоположение с кольцами, что мог носить только член их команды. Довольно простое, но сверхполезное изобретение, позволяющее моментально телепортироваться в особняк.

Работает, правда, всего в одну сторону, однако этого с лихвой хватит.

Вторым на очереди был артефакт, позволяющий коммуницировать с товарищами на огромном расстоянии. Сам процесс уже был посложнее, чем у телепортационной башни, только вот...

Схема почти идентичная: два магических круга, которые связывают одинаковые

предметы посредством их ауры. Подделать голос или устройство почти невозможно, так как способных подобрать нужную для этого ауру можно насчитать по пальцам одной руки.

С какой-то стороны идеальное средство и защиты и нападения.

Следующий артефакт, который ранее почти не использовался, зовется Маской Забвения. Простая белая маска позволяет собрать всю твою ауру в небольшой отсек. Она не крадет твои силы, нет — она позволяет скрыть ауру даже от полубогов. Также, с помощью магического круга стихии иллюзии слегка менялся голос, однако по манере речи можно любого вычислить.

Их создал Рен Фонгель для собственного использования, однако его ауру ни одна маска не сдержит...

Также их техники отлично синергировали друг с другом.

Рерания может сделать почти всю команду невидимыми на пару минут, а вкупе с масками забвения создавала ситуацию, при которой их местоположения было почти не определить.

Людошиэль — владелец десятков различных техник стихии крови. Может остановить почти любую атаку, ведь его щит с лёгкостью справится с высшей магией.

Ариана — некий козырь команды. Способна повернуть исход любой битвы в свою пользу, так как владеет самыми мощными техниками стихии льда. Также, за неделю почти освоилась с первой стадией Абсолютного Пространства, однако время ее применения остается довольно коротким.

Азазель — лидер команды. Всегда выступает только в роли поддержки. Способен телепортировать местами как союзников, так и врагов. Легко подстраивается под любую битву благодаря навыкам и таланту, что достались ему от Бога Технологий.

Софилен. Можно назвать темной лошадкой, так как её сила колеблется в некоторых случаях от Арианы до простого ребенка. Владеет телекинезом — техникой, что объединяет свет и тьму. Однако её контроль таким заклинанием еще хромает.

И в самом конце... Люцифер. Кроме как огромной физической силой и скоростью он вряд ли чем-то может похвастаться. Самый настоящий универсальный боец ближней дистанции. Может, как связать врага, так и нанести ему мощнейший удар техникой Дезинтеграции.

Их роли, сила, артефакты были сбалансированы, почти идеальны, а умения отточены. За исключением Софилены каждый уже умеет работать в команде.

Однако... В противовес стоит, по сути, всего одно существо.

И она уже на пять шагов впереди всей их команды.

Том 1 Глава 23 — Амбиции против Амбиций

Скорее всего этот день станет последним рубежом, когда большинство моих вопросов пересекут через границу неизвестности. Исчезнут страх и сомнения. Все ложные пути, а если быть точнее, то неоправданные детские мечты испарятся вместе с этой встречей.

Главное не забыть, что после, стоит еще с десяток раз взглянуть на «старого» себя...

— /Ашурамару, ты волнуешься?/ — спросил я, оббегая очередную лужицу.

Даже поспать особо не удалось... Предвкушение давало о себе знать, заставляя меня утешиться мимолетными видениями о успешной операции. Если собрание капитанов окажется простой пустышкой, то уже в ближайшую неделю мы спасем частичку будущей Империи... Хотя говорить, что она «будущая», немного странно...

— /Я?.. Не помню ни одного дня, когда я бы не волновалась. Слишком о многом приходится заботиться. Это ты один у нас такой «своеобразный беспечный» ангел.../

— /А вот подслушивать нехорошо.../

— /Эх... Ты опять забываешь думать... Я же говорила тебе, что все твои мысли и переживания, если оные не представлены в абстрактной манере, отражаются эхом в моей голове.../

И ведь точно... Интересно только, почему это не работает и в обратную сторону? Почему я не могу слышать её мысли, если мы связаны особой связью... Было бы интересно послушать, что она думает обо мне.

— /Ты дурачок, вот и все, что я о тебе думаю.../ — ответила на мои мысли Ашурамару.

— /А ты иногда ведешь себя, как маленький ребенок.../ — мой удар не заставил долго ждать.

— /Один-один... Постарайся потом только сдвинуть свой счет хоть на одну единицу вверх... Свою победу я так просто не отдам./

Действительно, прямо как ребенок...

Сразу после входа в нужную арку, коим является специальный портал в СКВЦ, я попал в коридор, что разделял меня от цели всего двадцатью метрами.

Нужно собраться. Слегка веселое настроение не совсем подходит к лицу в данной ситуации, однако ничего с этим я поделать не мог. Соберись... Я был рад скорой развязке, но нужно вести себя более естественно. Все же, Ксирофан не наш союзник, хоть и зачастую выручал меня.

— Кхм-кхм, — прокашлявшись, чтобы убрать радость с лица, я вошел в наш кабинет.

И, как только я перешагнул через порог, то моя улыбка, что еще чуть-чуть была видна, тут же испарилась в небытие. Что я вижу... Возможно, мне просто не удавалось ещё заставить его таким? Прямо как замашки директора университета Хан, только вот... Это выглядит до ужаса мрачно.

— Привет, Люцифер... — встретил меня капитан, что наливал в рюмку темно-рубиновую жидкость.

Лицо Ксирофана отражало полную депрессию, возможно даже отчаяние, перемешанное с истерической мимикой. Неужели произошло что-то действительно плохое?..

Напридумывав себе кучу теорий и догадок, вплоть до смерти кого-то из близких, я тут же помотал головой. Такого просто быть не может, да и в любом случае — стоит вести себя деликатнее...

— Здравия... Вы сегодня рановато... — краем глаза я увидел, что на часах было всего девять часов утра. Обычно он так рано не приходит.

— Рано... Иногда грань между днем и ночью необычна тонка и хрупка. Легко сломать, легко забыть и легко потерять... — покачивая из стороны в сторону свою почти полную рюмку, двенадцатый капитан стал разговаривать стихами.

— Неужели в философа переквалифицировались? — присаживаясь на соседний стул, я спросил с небольшой иронией.

— Ха-ха-ха! Разве на то похоже?

Он начинает пугать меня... Никогда ранее не слышал его смех таким... Ксирофан смеялся во весь голос, в котором эхом отражалось его текущее состояние.

Рюмка вновь поднеслась ко рту... Что же с ним происходит? И должен ли я помочь?.. Он точно не последний ангел в моей жизни, но смогу ли я его вывести из такого состояния... Ксирофан точно не взял себе небольшой отгул, не праздновал какое-то событие. Все его действия пропитаны горечью, утратой, которую я понять не могу.

— Капитан... Возможно, я могу вам как-то помочь?.. — нужно начать, а дальше само пойдет. — Ваше состояние не совсем подходит для такого звания...

За такую, хоть и короткую встречу, он ни разу не посмотрел на меня. Просто уставился на коньяк, что стоял на столе. Даже аура была до необыкновенности серой и безжизненной, словно ещё чуть-чуть и он пересечет границу саморазрушения...

— Помочь... Поэтому мне тебя и жаль... Слишком уж ты добрый, Люцифер.

— Ха-ха... Вы уж точно будете добрее меня...

Ответа не последовало, и наступила минута тишины. Однако сейчас Ксирофан перестал глазеть на свой напиток. Он уставился в потолок почти бездушными глазами... Видимо, если я не спрошу прямо, то вряд ли узнаю причину такой отречённости.

— Люцифер, на собрании капитанов только тебя и обсуждали... — прервал мои мысли капитан.

— Я, что, становлюсь... Популярным? Не понять мне пока капитанов...

— Они хотят послать тебя на ликвидацию мирных жителей... Понять их? Это невозможно! — он встал из-за стола и бросил бутылку коньяка в дальнюю стену.

Послышалось тяжелое дыхание и звуки разбитого стекла.

— Ч-что? В каком смысле... О чем вы?

— В что ни на есть прямом... Архонт хочет сделать из тебя бездушную машину, что не познает неповиновения. Все же так просто! Уничтожь поселение демоноидов, а мы выпишем тебе награду! Ха-ха-ха! — Ксирофан стал истерически кривляться.

Уничтожить демоноидов?! Хотят сделать бездушной машиной? Что черт побери тут происходит... Разве на собраниях капитанов обсуждают... «Такое»?

— Я... Я не понимаю... — в голове начали образовываться новые вопросы.

— Что тут непонятного... — кажется он чуть-чуть успокоился и снова уселся за стол. — Через шесть дней, мы вместе с тобой пойдем на край мира, уничтожать остатки полумертвой нации... Тц-ц...

Этого быть не может... Меня посылают уничтожить деревню демоноидов? Только для того, чтобы показать мне настоящую картину деяний Империи Хан?

Как только я об этом подумал, меня окутала густая, концентрированная аура, что заставила бы обычного ангела содрогнуться на месте. Потому что так решил Архонт... Как знакомо... Вся моя злость уже была готова показаться на лице, но... Меня зацепил один момент. Пока что я должен вести себя как обычно...

— Это... Странно... Разве еще остались поселения демоноидов, так еще и на краю мира?.. Возможно, вы просто перепили?..

— Нет, Люцифер... Город ЗоGRID — скоро его окрасят реки крови. Это не просьба друга, а приказ Архонта, — Ксирофан посмотрел на меня блестящими глазами то ли от еще неподступивших слез, то ли от алкоголя. — Мы обязаны это сделать.

ЗоGRID! Нет... Какого черта... Глупость...

— Понятно... Извините меня за такую вольность... — я встал из-за стола и слегка похрипывающим тоном сказал. — Раз миссия начнется через шесть дней, то можно мне пока не приходиться на работу?.. Мне нужно всё обдумать...

— Я и сам хотел тебя отпустить ненадолго... Попробуйся собраться с мыслями, ведь... Тебе придется вкусить всю глупость нашего правителя на самом себе...

Я бежал... Мне нужно как можно скорее рассказать всё Азазелю и остальным!

Еще на выходе из СКВЦ на меня косились непонимающие взгляды ангелов, но я их не замечал... Потому что... Это просто глупо! Самый настоящий поворот судьбы, который никто из нас не мог предвидеть. А ведь Рен тогда сбежал, скорее всего, по этой же причине.

В чем суть отправлять лейтенанта на уничтожение простых обывателей мира Вечного Древа? Разве настолько важно получить в свое распоряжение еще одну пешку, что будет служить ему верностью... Это просто непростительно...

— Смотри куда прешь! — прокричал мне сбитый с ног ангел.

— П-Простите...

У нас есть всего шесть дней.

На самом выходе из Вестбурга я применил третью ступень Абсолютного Контроля, чтобы как можно быстрее добраться при помощи Поглощающей Молнии в особняк, что был за сотню километров от столицы. Азазель еще не выдал нам кольца телепортации, что было бы как раз кстати... Нужно торопиться...

— /Люцифер... Тебе не кажется это странным?/ — сказала вдруг Ашурамару.

Станным... Не особо подходящее слово, но так оно и есть. Мне как будто только что сказали — вас видят насквозь, с вами играют, так попробуйте исправить свое положение. Это собрание капитанов... Оно походит на простую издевку над нашими планами.

— /Ты хочешь сказать, что за нами наблюдает Архонт?/

— /Я не могу утверждать, но... Возможно нам стоит еще подождать?.. Слишком рискованно идти на необдуманные действия, не собрав весь пазл.../

— /Нет... Хватит нам ждать... Уже дождался один раз, и вот к чему нас это привело. Это просто очередной толчок к действию.../ — ответил я.

Это повторяется вновь... Наши замыслы читают как открытую книгу, а мы даже не знаем своего противника в лицо. Однако, хватит... Доума Ван Астрея знал о наших планах и сделал на пару шагов больше, чем мы, и это привело к той ситуации. И сейчас то же самое...

Пора и нам сделать шаг вперед. И, я думаю, все согласятся с этим.

— /Вам решать.../

— /Если ты что-то знаешь, то лучше сказать это мне сейчас.../ — перепрыгнув через

широкую реку, эти слова сами вышли из меня.

— /Я могу лишь предполагать, не более... Но не стоит рваться вперед, не построив перед собой мост.../

— /Мы обсудим это... Все равно, слово останется за главой отряда, но уже никто не будет тихо отсиживаться в сторонке./

После этих слов Ашурамару замолчала. Я понимаю ее переживания, только вот... Не рискнув один раз, в будущем потерпишь поражение сразу в десяти боях. Начнешь думать, что это закономерность и в итоге опустишь руки.

В неодинокий кабинет вошел полубог, что сразу же почуял запах крепкого алкоголя. И он тут же улыбнулся, ведь...

— Вижу у тебя получилось... Из тебя вышел бы отличный актер, — усмехнулся Заквиэль своему брату по несчастью.

— Вообще... Я учился на сценариста театральных постановок в свои лучшие годы, но это... Тут даже подыгрывать особо не нужно было. Люцифер слишком добрый... — подняв небольшой осколок сказал Ксирофан.

— И поэтому, пусть лучше умрем мы, старые, нежели вновь смотреть на потерянные души...

Как только я прибежал в особняк, то тут же рассказал в красках всю ситуацию. Я еще не мог отойти от шока, да и мое запыхавшееся состояние вкупе с отмененной абсолютной техникой давало о себе знать.

— Люцифер... Попытайся успокоиться. Что именно сказал Ксирофан? — Азазель стоял с серьезным лицом, но при этом в его словах чувствовался страх, что я создал своим резким появлением.

— Цель собрания капитанов была в том, что Архонт хочет послать меня на убой... В ту самую деревню, что мы недавно нашли... Тц-ц... Этот Архонт... Тупая сука! — уже второй стул полетел в ближайшую стену.

— И у нас есть шесть дней... Точнее четыре, раз ты взял себе небольшой отгул... — стала рассуждать Ариана.

— Отец знал об этом и ничего не сказал... Возможно, это одобрение, однако я не уверен...

— Да к чему тут одобрение! Нам нужно как можно скорее увести демоноидов из поселения!

На мои крики Азазель лишь покачал головой... Я понимаю, что могу поступать эгоистично, однако разве это не наша цель? Еще чуть-чуть и мы начнем приближаться к правде личности Архонта, а также к спасению расы демонов. Понятно, что должно пройти огромное количество времени, но ведь это наш шанс...

— Что-то случилось? Люцифер?.. — со второго этажа спустились Рерания с Софиленой.

— Наши планы остаются прежними, — сказал со строгостью Азазель.

— Но ведь...

— Но мы выступим раньше. Люцифер прав — одобрение нам сейчас ни к чему. Даже если Архонт и знает, что мы замыслием против него революцию, он не станет нам противиться. Не зря же мой отец позвал нас на всю эту заварушку... Если бы Архонт следил

за каждым, то и отпускать нас на самоубийство никто бы не стал.

Меня сразу же отпустило, после слов друга. Это спасение... Даже на душе стало легче. Мы не должны прятаться в этом особняке и ждать идеального момента. Потому что его может попросту не быть. И вот такие ситуации всегда оборачиваются хорошим шансом. Тем более у нас есть в запасе несколько дней.

Все в итоге собрались за столом обсуждать нововведения в плане.

Первое, что поменялось так это наше построение. Мы не пойдём все вместе в ЗоGRID, нам нужно разделиться, чтобы успеть собрать как можно больше вещей.

Рерания и я отправимся в Вестбург за провизией. По расчетам Людошиэля, демоноидов в поселении насчитывается под двести. Для них всех не хватит небольшого количества еды, что было запасено в особняке. И так как мы с Реранией обладаем самыми большими вместимостями маны, то и унести еды из столицы мы сможем больше.

Азазель направится к своему брату и поможет ему с организационными моментами. Сначала нужно будет успокоить демоноидов, а также помочь им выйти за территорию ветров края мира. Они простые «гражданские», поэтому тут нужен свой подход, который знал только Азазель.

На поиск нового жилища для жителей будущего государства направится Ариана. Она начнет поиски прямо с Норселана — столицы погибшей Империи Лоун. Как сказал Азазель, там и вовсе не должно быть сил СКВЦ, ведь на том месте царила пустошь...

И охранять дом останется Софилена...

— Разве нам нельзя пойти с вами? — спросила, по всей видимости, Лена.

— Не беспокойтесь, ваша задача тоже приоритетна. Защита Куба Слияния является ключевой ролью, ведь нам всем важна мобильность. Как только мы закончим с перевозкой демоноидов, то кому-то придется телепортироваться обратно в особняк...

— Но нам будет скучно... — пробубнила Соня.

— Побудьте здесь за главных. Ваша... Мама... Совсем скоро придет и поиграет с вами, — когда Ариана говорила это, то она десять раз покраснела.

Теперь я понял в чем была суть оставлять детей в нашей команде... Это ведь до жути логично.

У них не было дома. А их оранжевый нимб, что состоял из странных лоскутов сильно выделялся на всеобщем фоне. Таких бы не приняли в приют, так как они находятся в теле взрослой девушки, так еще и ангелы косили бы глаза из-за странного нимба.

Поэтому все и согласились оставить их здесь. Тем более... Защищать портал? Больно он кому-то нужен в такой глуши...

— Да! — ответила веселая Соня и набросилась с обнимками на Ариану.

И последнее решение, что было сделано в угоду моим желаниям... Азазель думал над этим несколько раз за последние пару часов, но и сам в итоге пришел к такому же выводу.

Мы выступаем через три часа. В самое подходящее время.

Все успеют дойти к своим позициям к вечеру, а мы с Реранией успеем закупиться на рынке Вестбурга. Там как раз в такое время не должно быть шибко много народу, дабы мимо-проходящие ангелы вечно не зарились на нас, когда мы будем скупать половину прилавков...

Напоминание: чем больше магическое вместимостище, тем больше пустотный ящик.

Том 1 Глава 23.1 — Амбиции против Амбиций

[Время 15:23]

Собрав все вещи, мы тут же все отправились к своей конечной цели. И сейчас я уже стремился на всех парах в столицу за провиантом. Хоть времени и было с запасом, однако, как мне кажется, здесь будет иметь значение каждая секунда, возможно даже мгновение...

— Люцифер... Не беги так быстро... — Рерания бежала прямо за мной, но было видно, как еще чуть-чуть и она свалиться без сил.

— Да... Давай передохнём...

Все же мы команда... А так как Рерания не самая выносливая из нашего отряда, то тут возникали некоторое сложности. Наш с ней маршрут был самым долгим. Необходимо добраться до Вестбурга, после телепортироваться в особняк и уже по самый конец прибежать в «укромное» местечко, которое найдет Ариана.

Только вот... Азазель на это и рассчитывал, когда отправлял на подобную дорогу самого немобильного ангела среди нас?..

— Рерания, всё хорошо? Ты выглядишь уставшей...

Помимо усталости на её лице было грустное выражение, что заставило меня вспомнить ту лабораторию... Жизнерадостная, словно ребенок, она превратилась в что-то среднее между характером Азазеля и Арианы. Слишком спокойная, иногда занудная в своих высказываниях... Это неплохо, но просто хотелось бы видеть её прежний образ...

— Все... Нормально... Не стоит переживать, — после небольшой отдышки, она сказала это улыбнувшись.

И все же... Это слишком заметно. Может она и старается скрыть настоящие эмоции, однако некоторые нотки в голосе выдают Реранию. Она терзает себя мыслями о том, что всех подвела и заставила пойти почти на самоубийство...

— Ты можешь скрывать это, только вот мы все прекрасно понимаем...

Я остановился перед ней и начал смотреть прямо в глаза. На что она просто опустила свой взгляд... Пока есть хоть чуть-чуть времени, нужно постараться настроить её на нужный лад, ведь, как говорил Азазель: «Если хоть одна шестеренка выйдет из системы, то обрушится всё устройство».

Возможно, именно по этой причине, её и отправили со мной... У нас не самая приоритетная задача — провиант можно достать и чуть позже, так как демоноиды не особо нуждаются в еде, да и её можно с легкостью раздобыть при случае... Сейчас важнее наша общая подготовленность к грядущим изменениям.

— Не хочешь рассказывать?..

— Люцифер... — она прервала мою, только что начавшуюся речь. — Не стоит... Я уже нашла для себя искупление. И пока я не исполню возложенную на себя миссию, то и печаль с моих глаз не пропадет...

— Возложенную на себя миссию?.. И что же ты хочешь сделать? — мы вновь продолжили идти к Вестбургу.

— Что я хочу... — на мгновение она замолчала и стала с усмешкой смотреть на серое небо. — Хочу искупления. Хочу, наконец, сделать что-то стоящее для вас...

Понятно... Типичный случай однако. Один раз напортачила, а теперь гложет себя мыслями, что она бесполезная для всех... А они с Азазелем похожи. Тот также изнурял свою голову ненужными размышлениями, что вся его помощь отцу сводится к нулю... Наверное это судьба, что мы работаем в одной команде.

Мы все, отчасти, пытаемся сделать что-то стоящее...

— Понятно... Ну-у-у... Сегодня и покажешь себя в деле, тут больше и нечего сказать. Да и с чего ты решила, что ты бесполезная?.. Взгляни на меня... Без простой удачи меня бы здесь вообще не было, так бы и остался никчемным... В свою очередь ты талантливая, и без фортуны прокатишься вперед...

— И кто это говорил, что я считаю себя бесполезной? Ха-ха-ха!

— Плохой из меня мотиватор, да?.. — смущенно сказал я, закидывая руку за голову.

— Нет. Просто ты слишком добрый... — ее волосы стали извиваться под силой ветра и в один миг глаза Рерании стали жизнерадостно блестеть. — Спасибо тебе...

— Да... Не за что...

Как-то слишком просто... Возможно, я снова придумал себе какую-то чушь в голове, но теперь её глаза, хоть и на небольшой миг, жизнерадостно заблестели. Пропала та незримая скорбь. Только вот...

— Почему-то уже второй раз за день меня называют добрым... У меня что, это на лице написано?

— Мне так просто кажется. Побежали уже, время нас ждать не будет, — она вдруг резко ускорила свой темп и побежала с гораздо большей скоростью, чем раньше.

— Эй! Тьфу ты... Странные у вас понятия добрых и злых...

С другой стороны, Азазель уже подбирался к лесу, где находился его брат. Путь до Зогрида был довольно незамысловатым и быстрым, но чем ближе ты был к этому городу, тем сложнее было дышать.

Ветер с краев мира... Не то чтобы он был до ужаса сильным или острым, нет. Его опасность заключалась в малом количестве кислорода, в его разреженности. Ступи всего за сотню метров с края мира Вечного Древа, и ты уже будешь в открытом космосе. В Зограде всё равно что находишься в горах на высоте восьми тысяч метров.

— «Это походит на морозную пустыню...» — подумал Азазель.

Со стороны этот лес выглядел как огромное и густое облако, что вдруг упало с самого неба. Растительность на краях была исключительно белого цвета. Голые, высокие деревья таикуны, невзрачные кустарники, на чьих ветках висели черные плоды. Даже почва здесь была слегка сероватой. Настоящий черно-белый мир.

— Людошиэль. Я уже рядом, скажи свое точное местоположение, — нажав на маленькую кнопочку в наушнике, сказал Азазель.

Канал связи был не общим. Чтобы передать кому-то послание, нужно подумать об этом ангеле, а после произнести свою речь. Впрочем, это даже, с какой-то стороны, плюс. Большой перезагруженности сообщениями не будет, да и такую систему еще сложнее взломать извне.

— Напротив главного входа в ЗоGRID, на самом краю леса. Долго же ты шел... — сказал недовольный Людошиэль.

— Ха-ха... Прости... Совсем скоро прибегу.

Его брат отличается своей прямолинейностью от всех остальных...

В семье Фонгель, помимо Людошиэля и Азазеля, был и еще один брат. Старший брат Рафаил был довольно скромным. Никогда не показывал своих эмоций, и как он считал, разговор с ненужными ему ангелами был обречен на провал.

— «Как вспомню, так даже в дрожь пробирает...» — Азазель вдруг стал вспоминать старшего брата, и по его телу прошлись мурашки.

Он не был тираном или ярым злодеем. Просто его фанатизм и убеждения даже Рена Фонгеля иногда смущали. Рафаил был увлечен лишь наукой. Всё свое время он посвящал ей, а когда, неожиданно для него, наступал момент кому-то помочь или что-то сделать несвязанное с наукой, то он становился слишком громким, прямо как Людошиэль.

Время для него было ценнее собственной семьи.

Однако, неожиданно для всех, он вдруг исчез, почти без следа.

После войны, когда Рену нужна была помощь, его старший сын бесследно пропал, оставив небольшую записку. Возможно, на Рафаила так повлияла смерть матери, однако в своем послании он не один раз упомянул бессилие собственного отца. Якобы это он во всем виноват. Виноват в том, что Рафаил вырос таким, отречённым от всего мира заядлым фанатиком науки.

— «Вроде как это он, в десять или одиннадцать лет, придумал схему устройства наушников... Далековато мне до него».

И вот, спустя почти двадцать лет, от него не поступило даже маленькой весточки. Но никто из его семьи на этот счет особо не переживает. Вряд ли он сгинул среди этого мира. Азазель думает, что его старший брат ушел лишь по одной причине...

— «Его ум мог спокойно поставить мир Вечного Древа на высшую ступень эволюции, но... Скорее всего он наткнулся на знания, что могут погубить всех...»

Любой ученый должен придерживаться особой субординации. Правда, смотря на Доуму, кажется, что не все следуют этим негласным заповедям...

Азазель уже был на выходе из леса. И почти у самого крайнего дерева он увидел красную макушку... Слишком сильно его волосы выделялись в этом месте.

— Наконец-то пришел... — сказал Людошиэль, но его брат уставился куда-то вперед.

— Это...

Немного пугающая картина предстала перед главой отряда. Это действительно руины, но стены города сохранились очень хорошо. И на этой неприступной пятиметровой в высоту ограде виднелись следы, что также отличались от этих краев...

На них были бардовые, почти черные следы, что так и не исчезли спустя двадцать лет. Тут казнили демонов, что стали на некоторое время обычными пленными. И, кажется, рассказы отца Люцифера начинают подтверждаться. Их всех приковали к стене, а после убили, оставив после них лишь большую красную линию, что протянулась по всему периметру стены.

— Удивлен? Когда я пришел сюда, то тоже минут пять лыбился на эти багровые стены.

— Н-нет... Это просто очередной повод закончить все побыстрее... — глаза Азазеля слегка сжались, показывая всю его решимость.

Демоноидов нужно уводить из этих окровавленных земель. На это необходимо небольшое время, так как, хоть Азазель и умел общаться на языке демонов, но делал он это своеобразно...

— Ариана. Есть успехи? — через наушник спросил Азазель.

— Тут... Почти пустошь, но некоторые дома уцелели. В Норселане еще можно

жить... — подтвердила грустным голосом Ариана.

Значит, пока все идет как по маслу.

[Время 16:42]

Мы решили разделиться: Рерания скупает всё в северной части рынка, а я беру на себя южную. Эта улица... От нее так и веет слишком разными вкусами многогранных культур и религий. Различные специи, фрукты, овощи, материалы, оружия, мебель и инструменты — они создают легкий запах отречённости от всей картины столицы. И первое, что мне пришло в голову, так это наведаться к одной моей старой знакомой, которая меня больше и видеть не хотела...

А этот шатер совсем не изменился за три с половиной года.

— Здравствуйте! Я хочу скупить у вас всё! — с очень широкой улыбкой сказал я.

— П-простите?..

Среднего роста женщина стояла с непонимающими глазами... Это та самая продавщица яблоч, которую я отгородил от занудных речей Азазеля. Все же... Почему-то мне стало её чуть-чуть жаль. Это прилавок находится почти на самом краю рынка, и спрос здесь небольшой. Да и уж слишком он не приметный... Как мне кажется, если бы я тогда не наткнулся на своего друга, то об этом магазине бы вообще никто не знал...

— Хочу купить у вас весь товар, — повторил я.

— К-конечно...

Она стала с подозрением вытаскивать из шатра ящики яблоч... Такой момент... Самая настоящая ностальгия, даже слегка стало приятно на душе. Только вот... Как только я собирался складировать в пустотном ящике товар из этого магазинчика, кто-то подошел сзади и легонечко прикоснулся моего плеча.

— Люцифер?.. — послышался знакомый голос справа.

— А? Стоп... Ты?

Передо мной встал ангел, которого я знаю лишь по двум причинам... Зеленые волосы и бесконечное нитье... Гильдфорд Фосфорус стоял и лыбился с удивленным выражением лица прямо на меня. Был бы я рад такой встрече, однако... Я могу представить, чем обернется диалог с ним.

Но, пока продавщица собирает товар, то почему бы и нет. Тем более, он словно стал усилителем ностальгического момента. Такую картину редко увидишь — сами звезды выстроились сегодня, чтобы заставить вспомнить меня былые деньки.

— Конечно, это я! Гильдфорд Фосфорус! Легендарный торговец! — высоко подняв кулак, с большой гордостью сказал мой старый знакомый.

— Ха-ха... Так ты уже вернулся из мира людей?

— Как только встретились и сразу о плохом... Теперь это моя работа — быть наблюдателем за бытом людей... Почему меня никто об этом не предупредил?!

Ну да, точно... Чего ты еще ожидал от подобной работы... Его же тогда профессор Торлейн отправил в «веселое» путешествие за приключениями. Представляю, чем он может там заниматься.

— А тебя никто и не заставляет там работать...

— Ну знаешь... — он смущенно стал взирать на землю. — Просто у меня мечта появилась. Хочу создать торговые сети через два мира...

Вечно о своем. Гильдфорд всегда любил поговорить о своих проблемах, и, как я

погляжу, в этом он себе нисколечко не изменяет. Только вот его слова... Он так шутит?.. Сказочник нашелся...

— Как бы тебе это сказать... Не хочу смеяться, но это ведь невозможно...

— Отнюдь. Посмотри сюда, — он достал какое-то письмо на странной бумаге.

— И-и-и... Что это?

— Прочитай и поймешь...

Я развернул листок и увидел непонятные мне слова. Только вот... Это ведь язык из мира людей? Через пару мгновений текст стал рябить, проявляя доступный для меня перевод. Ну и что здесь...

— Ну и что это такое? Переписка на отрывке листочка... Ты меня пугаешь... — я посмотрел на него непонимающими глазами, но он лишь усмехнулся.

— Это диалог между торговцем с Земли и мной!

— Теперь точно пугаешь... — я машинально стукнул себя ладонью по лицу. — Тебя же убьют за такое. Разве можно вмешиваться в дела людей?

— Ха-ха-ха! Огни гаснут, тьма сгущается, и тебе остается лишь в ней утонуть. Но жизнь всегда дает спасательный круг, и твое дело взять его или нет!

Что это... Очень знакомая фраза... Точно. Ашурамару как-то упомянула про этот отрывок из книги, правда сделала она это слишком спонтанно. Так вот какое продолжение тех слов...

— Ну... Возможно...

Не мне его судить... Просто по правилам Империи Хан, нельзя было вмешиваться в дела людей, вообще никак. За такое могут спокойно казнить, только вот... Мы ведь тоже нарушители законов, ха-х... Нарушители законов, да...

Почему-то сейчас, когда я вспомнил про свою настоящую цель, мне вдруг поплохело. Такое странное ощущение, как тогда, после разговора с Реном. Я вновь чувствую переживания Ашурамару? Сердце неумолимо стало напоминать о себе... Это предзнаменование.

— /Люцифер!/ — вдруг резко сказала Ашурамару.

На секунду я почувствовал страх. И это оказалось правдой. Мой духовный клинок испытывал сейчас не лучшие эмоции, только вот почему?..

— Какого?..

Но, кажется, я начинаю догадываться до причин такого негодования. Посмотрев по сторонам и проверив ауру, мне пришлось прийти лишь к одному выводу.

На улице вдруг стало темно. Солнце уже начало уходить за стены Вестбурга и на дороге появилась большая тень. Однако, в такое время не должно быть так темно... Так еще и странная аура, что исходила с самого неба не давала мне покоя. Такому явлению есть только одна причина.

— /Я понял, дай мне секунду!/ — нужно проверить свои догадки... — Гильдфорд! Быстро! У тебя есть часы? — с надрывом сказал я.

— Что с тобой... Конечно есть, — он задрал рукав и стал приглядываться к маленьким часам. — Сейчас-с-с... Почти шесть часов. Стоп?.. Шесть часов... Ха-ха-ха, кажется, мы с тобой заболтались.

Твою мать... Какого черта? Мы что тут около часу разговаривали?! Прошло же всего от силы пару минут, так почему?..

— /Время сместилось... Кто-то применил технику.../ — ответила мне Ашурамару.

Это было не предзнаменование! Мир не хочет, чтобы я почувствовал ностальгию и душевную теплоту. Он намекает мне на скорую угрозу, которая, возможно, уже стучится в окно. Нужно спешить....

— А-а-а-а... Извини, Гильфорд, мне пора бежать!.. Пока!

— Странный ты стал... — сказал мне вслед зеленоволосый ангел.

— Эй! А как же яблоки!

Мне стало плохо... Сердце билось как бешенное. Я убежал в самое спокойное и тихое место, где-то между старых домов, почти около врат в Вестбург. Тут меня никто не заметит.

Как только я скрылся ото всех, то тут же пытался достучаться до Рерании, однако она не отвечала... Даже ее аура исчезла без следа! Ашурамару сказала, что кто-то применил технику, только вот, разве такое вообще возможно?.. Исказить время так, чтобы две минуты превратились в целый час. Абсурд...

— Азазель, прием! Рерания не отвечает. У нас тут происходит какая-то чертовщина! — нажав на наушник сказал я.

— Что? О чем ты... Попробуй объяснить.

— Время иска...

Моя рука непроизвольно упала, и я перестал говорить...

— Н-нам... Нужно... Бежать... — сказал ангел, что появился передо мной из неоткуда.

По ее рукам ручьем стекала красная, густая кровь... Одежда была изорвана почти в клочья, оставляя на некоторых участках тела открытые дыры, из которых виднелись глубокие раны. Еще чуть-чуть и она свалится без сил. Ее состояние поддерживает только одна небольшая палка, что не давала ей упасть...

— Ре... Рерания!

Том 1 Глава 23.2 — Амбиции против Амбиций

[Время 16:51]

Рынок — это не просто маленький уголок в столице, где всякие барыги торговали своими вещами. Это нечто большее, причем настолько большее, что по своей протяженности эта улица ничем не уступает главной. И, если в южной стороне были лишь мелкие прилавки да шатры, то вот в северной...

Кроме, как укромное местечко для богатеев, это царство дороговизны и не назовешь.

— Благодарим Вас за покупку! — слегка поклонившись сказал ангел, что был одет в изысканную мантию синих цветов.

В свою очередь, Рерания сделала точно такой же жест, хоть и не совсем понимала сути подобного деликатного обращения с клиентами.

Северный рынок совсем другое измерение, нежели южный. Тут можно было раздобыть вкуснейшее, замаринованное мясо, различные деликатесы с самых опасных уголков мира Вечного Древа. Даже оружие здесь имело свой, отличительный блеск, хоть и ничем не уступало по качеству из южных районов.

Рерания же решила, что на средства, выданные им Азазелем, можно не поскупиться и собрать вещей «поизысканнее».

— «Пустотный ящик почти забит... Стоит уже вернуться к Люциферу».

Правда, от почти выполненной миссии ее лицо ни капли не изменилось.

Зачем было их сюда отправлять... Неужели просто за тем, чтобы утешить её словами друга? Рерания не первый день работает с ними плечом к плечу и раскусить такую, слегка глупую, по её мнению, идею от Азазеля — проще некуда. Как только она подумала об этом, её лицо озарила почти прозрачная улыбка...

Стремления уже не изменить простыми словами.

— «Двигайся вперед, ни на шаг не отставая от своей мечты... Оглянешься назад и уже не вернешь себя. Это моя идеология, только вот... Не так уж и просто двигаться по совсем новой, не исследованной ранее, тропе».

Раньше её стремления были слишком эгоистичны. Тот путь, что Рерания избрала для себя, был пропитан горечью и утратой. Нельзя было надеяться на собственных товарищей, а завязывание на своей голове новых уз дружбы и подавно противоречило судьбе... Если уж так подумать, то для нее цель спасения демонов была незначительной, почти призрачной, по сравнению со своими личными амбициями.

И сейчас... Когда она свернула на совершенно новую тропу, её разум стали одолевать новые сомнения, угрызения совести, совсем чуждые ей чувства и эмоции, что Рерания когда-то потеряла вместе со своими близкими.

Тяжело ступать по дороге, что напрочь оккупирована непроходимым туманом.

Начиная уходить с рынка, Рерания хотела нажать на наушник, чтобы сообщить Люциферу о своих законченных делах. Но, совсем неожиданно для нее появился низенький ангел, облаченный в мантию императорских изысков.

— Новая война не за горами, а ты опять свое пойло хлещешь? — ангел, что выходил из магазина был в сопровождении одной старой особы.

Этот поворот событий... Сама судьба говорила Рерании, чтобы та повиновалась своей новой цели. В этот момент даже аура намекала на это. Как только они вышли из магазина, слегка мерзкая волна холода устремилась прямо в сердце девушки.

— «Сонг Рудиосир! И... Это Директор Фогель...» — как только она заметила их, то тут же скрылась за ближайшим прилавком.

Сонг Рудиосир. Брат нынешнего Архонта. Единственное объяснение тому, что такая значимая личность находилась на обычном рынке, лежало во времени года. Сейчас проходил очередной экзамен в университете Хан, и, встретить на простой улице такую парочку, было плевым делом.

Только вот Реранию заинтересовало другое.

— Стихия Иллюзий... Невидимое Вмешательство... — сказав кодовое слово полупшепотом, она моментально испарилась с северной части рынка.

Если бы ее сейчас кто-то увидел, то каждый бы напрягся. Улыбка Рерании стала на секунду мрачной, словно она в любое мгновение совершит преступление, от которого всем станет мерзко.

Шанс на искупление стоит всего в десяти метрах от нее.

— Новая война? Неужели... Неужели Йошинори все-таки решился? — слегка покачиваясь, спросил директор.

— Эх-х... Не был бы ты такой важной персоной, то тебя тут же бы насадили на кол. Угомони свой алкоголь в крови, Фогель... — ответил ему Сонг.

— Прощу прощения. Ха-ха-ха! Мне же еще итоговый экзамен проводить через час, что-то я совсем забылся...

— «Новая война?..» — взглянув краем глаза на часы, Рерания пришла к единственному правильному решению. — «Еще есть время. Мне нужно проследить за ними».

В своем сокрытии она была уверена, как никто другой. Разве что... Если тогда Доума не солгал над своей родословной, то директор уже должен был знать, что Рерания находится где-то рядом. Однако, по его пошатывающемуся виду так явно не скажешь.

С другой стороны находился Сонг, который являлся обычным, совсем непримечательным по силе, ангелом. Вся его мощь лежит лишь в фамилии, что унаследована им по кровной линии.

Сейчас сошлись все звезды, чтобы совершить действительно что-то «стоящее».

— «Пять часов ровно... У меня есть десять минут...» — она неспешно стала сближать дистанцию к своей цели.

Рерания понимала, что идет на большой риск вот так разгуливая рядом с загадочными личностями, хоть и в невидимости. Однако, глаза загорелись жадной мести. Недавно всё её нутро было лишь обузой, совсем бесполезным членом команды, но сейчас... Она сделает всё, чтобы утащить частичку правды из уст этих двух.

— Так что насчет войны? Архонт уже думает издать указ? — повторил Директор.

— Бам!.. И вновь ты попал на кол... Давай не здесь об этом.

— И точно! Ха-ха-ха! Тогда... Как насчет полетать на свежем воздухе? — с ехидной улыбкой Фогель достал из пустотного ящика посох и слегка стукнул им оземь.

— Эй! Тьфу ты... Мог бы просто телепортировать меня ко дворцу.

Как только пьянящий ангел достал свое оружие, то они тут же поднялись в воздух на высоту около пяти метров. Директор использовал заклинание левитации, и через пару секунд их силуэты стали исчезать из всеобщей видимости.

— «Черт!..» — Рерании оставалось только бежать со всех ног, чтобы хоть чуть-чуть уловить нить их разговора.

Эта слежка стала затягиваться. Она бежала за ними по главной улице Лаплас почти до самого входа во дворец, но ни капли из их разговора не услышала.

Как только они приземлились в подземном переходе, Рерания резко замерла. Дальше идти опасно. Только вот... С такого расстояния в десяток метров разговор шепелявого Сонга и громкого от алкоголя Фогеля было прекрасно слышно.

— Ты же слышал про ту книгу? — слегка раздраженным голосом спросил Сонг.

— Книга со странной аббревиатурой — ОНБ... Глупость. И причем же здесь она? Просто высмеивает Архонта на всеобщее обозрение... С некоторыми пунктами даже я согласен... — ответил Директор.

— И в третий раз ты лишился головы... — вздохнул брат Иошинори. — А при том, что в этой книге было послание. Эдакие зашифрованные координаты. И когда мы выяснили куда они ведут, то были слегка удивлены...

— «Книга... ОНБ... Зашифрованные координаты... О чем они говорят?»

Рерании было не понять контекста их разговора, однако одну вещь она подцепила. Книга, что совсем недавно набирала популярность в Вестбурге, именно про нее идет речь. ОНБ — ничто иное как странная аббревиатура, что встречается в тексте более пятидесяти раз. Рерания читала это произведение, однако кроме провокационных высказываний её глаза ничего не уловили.

— Все равно... Не понять мне ваших политических ухищрений... — помотав бутылкой возле носа представителя Архонта, Директор сделал один глоток красной жидкости.

— Так иди и у Иошинори и спроси... Будто я что-то понимаю в его рассказах...

— А позвольте? Буквально через сорок минут начнется экзамен, но я бы с удовольствием поискал пару отличий в ваших с ним мордашках.

— Четвертый раз... Тебе — можно. Только посмей сморозить что-то нелепое перед ним... — низкий ростом Сонг пытался отобрать бутылку у Директора, но у него вряд ли бы это хоть когда-то получилось. — Тц-ц... Заходи уже во врата!

Кажется, на этом слежка закончилась. Только вот, с пустыми руками Рерания точно не уйдет. Теперь у команды появилась зацепка, хоть и небольшая. Возможно, в той книге действительно есть тайное послание, которое адресовано определенным личностям, а возможно и им...

Как посмотреть. Все же автор ОНБ точно не их враг, скорее даже союзник, что действует подпольно.

— «На сегодня достаточно...» — Рерания стала разворачиваться, но...

— О, неужели ты нас уже покидаешь? Разве ты не хочешь взглянуть в лицо ангелу, что погубил всю твою семью? — голос раздался прямо в сознании Рерании.

Она тут же повернулась в сторону тех двоих, однако никого уже не было. Они исчезли за мгновение без следа.

— «Ч-что... Что тут происходит?... Кто это сказал?..»

Рерания пыталась найти хоть одного ангела в округе, однако она только сейчас заметила, что была в подземном переходе абсолютно одна. Неужели это было запланировано ими?

Вопросы стали появляться один за другим, но на это не было времени. Будь на её месте

Люцифер, то тот бы сразу понял, что обратились именно к нему, однако Рерания прежде не встречала это чувство. Голос раздался в голове без причины, возможно, это просто её предрассудок, или предупреждение свыше. На что она отреагировала бегством.

— Ну постой же...

Когда она стала в спешке убегать от этой странной ситуации, то во что-то врезалась. Её маскировка тут же раскрылась, как только Реранию схватили мертвой хваткой за руку.

— Для тебя приготовлена идеальная концовка. Так узри же ее! — сказала тень, что образовалась перед лицом запуганной девушки.

И на этой мгле отчетливо виднелись два, возвышающихся в небо ветвистых рога.

Она попыталась выскользнуть, опираясь всем весом назад, однако уже поздно...

И вот к чему эти амбиции привели.

Рерания оказалась подле трона, в пятнадцати метрах от своей судьбы. Её телепортировало неожиданным образом прямо во дворец Архонта, где она с широкими глазами уставилась вперед. Только вот там была лишь смерть.

— Давно не виделась, одинокая девочка, — бросив фразу, сидящий на троне махнул рукой, что означало приказ.

— «Это... Это уже абсурд! Мне срочно нужно связаться с Люцифером!»

Как только она осознала всю ситуацию, её рука машинально поднеслась к уху. Однако, кроме как небольших искр, что исходили от наушника, Рерания ничего не почувствовала...

— Разве вежливо отвечать тишиной на приветствие?

Перед троном стояли две особы. Для шпионки, правда, знакома была лишь одна. Директор Фогель стоял рядом с демоном, что ухватил Реранию за руку и телепортировал сюда... И он же, в данную секунду, применил незримую для неё технику, что в один момент разрушила устройство связи.

— Электромагнитный импульс. ЭМИ, если быть точнее. Кажется, в будущем люди изобретут нечто похожее на эту технику... Только произойдет это еще не скоро... — пояснил Асмодей на негодование девочки.

Это была чистой воды ловушка. Запланированная за несколько тысячелетий до этого дня. Беатрис, смотря на это, неловко получила небольшую дозу ностальгии...

— Ну так что... Неужели ты не узнаешь свою спасительницу? Или же лучше сказать... Твоего злейшего врага, что погубил всю твою жизнь? — перекинув ногу на ногу сказала маленькая девочка в маске.

Вдруг Реранию стали охватывать совсем неприятные эмоции. Страх, гнев, злоба, ненависть, тревога, отвращение, ужас. Она начала очень медленно сжимать свой кулак, собирая весь накопленный ею негатив. Но в то же время... Она почувствовала нечто противоположное... Нечто, что заставило ее застыть на месте.

Бессилие. Растерянность. Безысходность.

— И почему же ты все еще молчишь?.. Время — вещь ценная, правда... Не мне это говорить.

— Я... Я... — на пару секунд Рерания потеряла дар речи. — Тебя... Тебя ведь зовут Беатрис?..

— Значит узнала? Ха-ха-ха! — от осознания этого представления девочка, что сидела на троне стала очень громко смеяться.

— Тц-ц... Заткнись...

— Ха-ха-ха! Какая же ты глупая!

— Заткнись!!!

Это отношение... Перед ней сидит враг, что отнял всю её семью, близких, мечту и смысл жизни. Причем дважды. Понять, что Беатрис и есть тот самый Архонт, что управляет всем за кулисами, у нее не составила труда. И в это же время, осознав всю ситуацию, в которой находилась...

Её единственным решением оставалось пойти вперед, в атаку. Отступить нельзя. Текущие Мироззрение Рерании не позволит этого сделать.

Только вот, эта девочка, что ехидно смеялась, высмеивая всю её натуру, может изменить целые миры одним щелчком пальцев... Поменять мироззрение для нее проще пущего.

Сделав всего пару шагов, Рерания замерла на месте, и на глазах стали выступать слезы...

Маленький скипетр, который она достала из-за пазухи, моментально обуглился, оставив после себя горстку пепла, что разлетелся в ту же секунду. Никто из врагов не сдвинулся. Ни одно заклинание, по её мнению, не было применено. Духовное оружие Рерании испарилось бесследно, лишь по велению Фогеля Ван Астреи, что стоял до сего момента бездвижно.

Такова техника Создателей.

— Твое имя отлично тебе подходит, Рерания, — сделав акцент на ее имени, Беатрис встала с трона. — Ты никогда не задумывалась, что оно значит?

На эти слова она не ответила. В её голове сейчас происходил полный кавардак. Рерания не могла прийти хоть к одной правильной мысли, весь разум твердил лишь о страхе перед своим кровным врагом.

Как такое могло произойти? Я снова всех подвела? Где я оступилась? Что не так сделала? Зачем я вообще живу? В чем мое предназначение?

Беатрис убила моих родителей... Фогель Ван Астрея враг... Еще остались демоны, но, кажется, они на стороне этой девочки в маске... Нас водят за нос... Мы безвольные марионетки...

— «Зачем... Я вообще родилась на этот свет...»

— Твое имя означает повторение одних и тех же действий. Твоя судьба почти такая же, как и у меня, только не столь... Долгосрочная. Тебе не сбежать от этого, Рерания, — подойдя вплотную, Беатрис прошептала эти слова прямо в ухо.

— Впрочем, ты не одна такая... Скоро я подарю и твоим друзьям ничтожную смерть. Ту самую участь, что они и заслуживают, — Беатрис взмахом руки превратилась в тень и вновь оказалась на троне. — Тем более Ариане... Сама её сущность противоречит моим идеалам, моему нутру. Я заставлю ее умереть прямо на руках ее возлюбленного, заставлю страдать даже после смерти. Впрочем... Никто из вас не заслуживает легкой смерти.

Взор Беатрис устремился прямо в глаза Рерании, на что та отступила на пару шагов назад... Она боялась ее, боялась своего врага...

Но, в то же время, девочка, что когда-то пыталась просто найти себе душевную теплоту, после воскресить мать... А сейчас просто помочь своим товарищам...

Рерания еще не исполнила свой долг.

— «У меня еще есть шанс все исправить!»

И, как только она подумала о своей, почти незримой надежде, её пронзила небольшая игла, что донеслась прямо со стороны трона. Беатрис вызвала гримуар и применила свою

любимую технику, что когда-то досталось ей от Ашурамару.

— Стих Тринадцатый. Грезы Цветов, — сказав кодовое слово, Беатрис активировала технику.

Небольшое семя, что вонзилось в грудь Рерании, чуть левее от её сердца, в одно мгновение подарило радость Беатрис. Она смотрела на это с наслаждением, хоть и делала это не в первый раз.

Грезы ростков всегда оканчиваются цветением... И сейчас семечко, что было посажено вблизи сердца Рерании мгновенно проросло, залив реками крови тронный зал.

Из ее плеча, из живота, из спины проросли металлические ветви цветка, что звался на родине Ашурамару Мольвой Погибших. Десятки рук образовались из тела Рерании, пронзив её насквозь.

Почти бездыханная она просто упала на красный ковер, что стал в мгновение бардовым.

— Эх Рерания, Рерания... Учили же тебя не подглядывать в бездну. Такая простая истина... Жаль, что мои студенты так её и не усвоили, — вытерев скорбные слезы, Директор слегка поклонился полуживому телу.

— Хм-м?.. Фогель, ты на старость лет умом тронулся, или на тебя так алкоголь повлиял? — спросил с нездоровым интересом Асмодей.

— Отнюдь... Мои слезы — это лишь признак кульминации её истории. Ведь она была прекрасна? Ты так не думаешь?

— Ты всю свою жизнь записывал в дневник истории разных существ... Разве её случай так уж уникален?

— Конечно... Ведь...

— Кха-а... Стихия Пустоты... Следы... Угосания...

Иногда, даже у совсем бесталанных существ, есть шанс, в самую последнюю секунду все исправить. Нарисовав магический круг из собственной крови, Рерания провалилась под пол тронного зала, не оставив после себя и следа.

— ...Ведь её история куда печальнее, нежели то, что мы сейчас увидели, — закончив речь, Директор еще раз поклонился ушедшей Рерании.

Она падала. Замок Архонта находился на высоте примерно равной пятидесяти метрам. И под ним был подземный переход... Рассчитав примерную скорость падения, Рерания продумала свой план побега, но её разум был затуманен болью, жгучей болью...

Пяти секунд было недостаточно, чтобы упасть напрямиком на подземную часть улицы Лаплас. Она отменила технику слишком рано и, в самый последний момент, зацепилась за корни, что росли в этом переходе.

Её искореженное тело провернуло трижды, до того момента, как она упала. Сверху на Реранию осыпалась целая куча разной длинны веток, но, успев взять самую крепкую из них, он в тот же момент встала. Эта боль ничто, по сравнению с её желанием сделать что-то «стоящее»...

— «У меня... У меня еще есть шанс спасти всех...»

Встав на ноги, она оперлась небольшой метровой веткой, которую подхватила. И эта ветвь тут же окрасилась кровью... Дыхание стало до ужаса прерывистым, её легкие пробило насквозь. Но она пыталась... Еще не все потеряно.

Рерания смогла достать маску забвения из своего пустотного ящика и применить технику Невидимого Вмешательства.

Если она успеет. Если её посиневшее от потери крови тело сможет дойти до товарища.
Только тогда она победит.

Regun — повторный запуск, если переводить с английского.

Том 1 Глава 23.3 — Амбиции против Амбиций

[Время 18:02]

— Рерания!

Сейчас было явно не для разговоров и выяснений причин странного поведения времени на рынке. Передо мной в пяти метрах стояла подруга, что с ног до головы залита собственной кровью.

— Нам... Нужно... Бежать... — очень тихий, скрипучий звук донесся до меня.

— Да постой же! — она стала медленно и безысходно падать, и в ту же секунду я подловил ее.

Раздался мерзкий, хлесткий звук падения ветки, об которую Рерания упиралась до сих пор. И Я только сейчас заметил это...

Это были ни раны, ни порезы. Все её тело в нескольких местах пробито насквозь... Странно... Н-нет... Даже без этой информации я чувствую, как она медленно умирает, словно вся её жизненная сила в момент стала улетучиваться... Лишь держа её в своих руках, лишь легонько прикоснувшись к её охладевшему телу...

Я не верю в это.

— П-послушай... — Рерания коснулась правой рукой моей ладони. — Оставь... Свои вопросы... На потом...

Как будто весь мир замер на одно мгновение. Я чувствовал через маску на её лице, как она хотела сказать мне что-то важное... Но, она буквально умирает на моих руках.

— Они здесь! — послышался голос сверху.

Два архангела в специальной форме, предназначенной лишь для СКВЦ, левитировали в двадцати метрах над нами. И они вывели меня из транса.

— «Оставь свои мысли в покое!» — прикусив нижнюю губу, я поднял Реранию на руки и с отвращением посмотрел на наших преследователей.

Произошло что-то экстраординарное. И у меня нет времени на размышление причина-следственных связей. Еще есть шанс все исправить. Просто возьми себя в руки, Люцифер.

Рерания серьезно ранена. За нами выслали силы СКВЦ. Время изменилось в мгновение ока прямо на моих глазах. Сейчас Вестбург был самым опасным местом для нас двоих.

— Схватите его, — отдал свой приказ, по-видимому, один из лейтенантов СКВЦ.

— Абсолютный Контроль... Третья ступень...

В эту же секунду моя аура заставила остановиться в воздухе одного из архангелов. Мое главное преимущество это скорость, и сейчас... Единственное правильное решение лежало в бегстве.

Сразу после Абсолютного Контроля я применил Поглощающую Молнию, и моё тело озарила скопа резких, желтых разрядов. Впрочем, не только меня.

— Рерания. Потерпи немного... — прижав её сильнее к себе, я сделал резкий рывок вперед.

— Да не стойте столбом! — неизвестный лейтенант был единственным из этой кучки болванов, что и глазом не моргнул на мою ауру. — Тц-ц... Стихия Стали. Врата!

Пролетев на одном дыхании сотню метров вперед, я стал замечать, что почти у самого

поворота из Вестубрга стала восходить огромная, десятиметровая решетка из стали. Пробить её было плевым делом, но на своих руках я нес Реранию. Бегство есть бегство... Я просто перепрыгнул эти ворота и приземлился на точно такую же десятиметровую стену, что защищала столицу.

— Попробуй догнать, сука... — косо посмотрев на Лейтенанта, я продолжил отступление.

— ...Л-люцифер?.. — заметив лицо преступника, он остановил преследование. — Ч-что здесь происходит?..

— Лейтенант Куроцучи! Нам преследовать его? — спросил архангел, что десять секунд назад остолбенел от ауры беглеца.

Куроцучи — лейтенант шестого отряда. Его буквально тридцать минут назад оторвали от своей работы, чтобы тот, вместе с сержантами, направился на поиски преступников. Ему дали лишь небольшое описание девчонки — раненая, в белой маске с черными линиями. Зачем, почему, для чего...

Он не стал вдумываться в осмысление приказа. Куроцучи просто должен исполнить свой долг как солдат Империи.

Однако, заметив лицо второго ангела, лейтенант просто замер в непонимании. Как мог тот, на кого возлагали невозможные надежды, предать страну и её жителей? Такое просто не укладывалась в голове.

— Вперед, за ним. У него ограниченное время для поддержания этой формы, так что через какое-то время мы их догоним... — всё обдумав, он пришел лишь к одному ответу.

Куроцучи просто сам спросит у него о причинах.

Мое единственное преимущество — это скорость. Облетая все преграды на своем пути, я буквально летел, если посмотреть со стороны. Лишь изредка, раз в сотню метров, мои ступни касались земли, чтобы вновь набрать высоту.

Мне нужно бежать. Не останавливайся... Продолжай бежать... Ещё есть шанс.

Нас преследует лейтенант, так просто от него будет не скрыться. Но... Почему же я такой глупый?! Почему я сразу не надел маску, почему я сразу не телепортировался в особняк через Куб Слияния?! Почему я перестал думать своей головой...

— Люцифер... Остановись здесь... — пробегая почти половину леса, что разъединял столицу от особняка, Рерания вновь ухватила холодную рукой за мою ладонь.

— Д-да...

Еще есть шанс исправить свои проколы.

Я моментально свернул с тропинки одним движением и влетел в самую гущу леса. Выставив свои ноги по направлению движения, мне пришлось тормозить, чтобы не задеть телом Рерании ни одно из деревьев.

— П-погоди секунду... — достав из пустотного ящика маску забвения, я тут же натянул ее на лицо.

Если так подумать, то у нас еще есть время, до того, как нас обнаружат. Хотя после Поглощающей Молнии и остался небольшой след магии¹, однако мы уже достаточно далеко. Две... Нет. Три минуты на все у нас точно есть в запасе.

Я аккуратно положил ее возле дерева, сняв с Рерании маску. В тот же момент меня охватила огромная злоба на то, чего я даже представить не мог. Её лицо... Бледное... Почти

безжизненное... А аура и без того блеклая.

— Р-рерания, послушай... Достань кольцо из пустотного ящика. Нам срочно нужно попасть в особняк...

Её еще можно излечить. Даже несмотря на эти раны, ведь исцеление магических кругов в университете Хан помогало даже с отрубленными конечностями.

Это еще одна оплошность... Магией лечения владеет лишь Рерания и Ариана, но последняя в крайне меньшей степени. И сейчас девушка, что лежала передо мной, была единственной, кто могла исцелить саму себя.

Это оплошность! Даже если всё должно было дойти до сражения, то она последняя из команды, кто пострадает. Её специализация в сокрытии, так почему... Почему она сейчас находится на грани гибели! Как мы могли такое допустить... Если из отряда пострадал член поддержки, значит либо команда слабая, либо мы уже проиграли...

— Я... Я... Не могу... Открыть... Ящик... — Рерания скребла воздух рукой, но ничего не происходило.

— погоди. Я могу открыть его...

Ашурамару внезапно перевоплотилась из клинка и подошла к Рерании. И она своими руками, словно раздвигая огромную ширму возле тела пострадавшей девочки, стала открывать пустотный ящик.

Как кстати... Если это её очередная способность, то сейчас самое время ее применить.

— Да где же кольцо... — засунув руку по локоть, Ашурамару быстрыми движениями начала обыскивать хранилище Рерании.

На это уйдет какое-то время... Она наверняка успела заполнить пустотный ящик провизией до отвала... Пока все идет как надо, только потерпи еще чуть-чуть.

— Ариана! — нажав на наушник, я стал отсылать послание второй девушке, обладающей лечением. — Срочно телепортируйся в особняк! Ты меня слышишь?! Ариана! Ариана! Ариана. Ариана... Почему ты не отвечаешь...

Непроизвольно отступив на два шага, я потерял дар речи. Почему она молчит... Что вообще происходит?... Блять, не время расслабляться!

— Азазель! Людошиэль! Софилена! Ответьте же мне!!! Эй!!! Где вы все...

— Нашла! Люцифер! — Ашурамару стала махать мне рукой, чтобы вывести меня из этого состояния.

— Черт... Д-да!

Никто не отвечает... Возможно сломался наушник или они слишком заняты, чтобы мне ответить. Неважно. В книгах Арианы точно есть изображение магических кругов техник исцеления. Мы еще успеваем... Нужно только запомнить эти круги и нарисовать их с помощью третьей ступени...

— Рерания... Послушай. Ты сможешь влить немного своей маны, чтобы тебя телепортировало в особняк? — подойдя к ней, я схватил кольцо из рук Ашурамару и надел его на палец Рерании.

— Д-да...

— Я телепортируюсь вслед за тобой. Ашурамару! — позвав духовное оружие, она тут же вновь преобразилась в катану.

Только вот... Что это такое?... Нет...

Рерания начала вливать ману в кольцо, я чувствовал это, однако... Кольцо просто стало распадаться, словно поржавело за мгновение. А вслед за её кольцом и мое...

Ч-что... Нет... Пойдите...

Второй закон мироздания говорит, что после смерти, ты можешь переселиться в свободный сосуд... Но если душа Рерании разорвется на частички из-за отсутствия духовного оружия... Что произойдет в этом случае?

Она не сможет переродиться.

Но ведь её еще можно спасти? Ведь так? Одна минута, я не успею донести Рернаию до особняка за одну минуту, нужно минимум пятнадцать... Есть другой вариант?..

— Стихия стали! Врата узника!

Вариантов нет... Слезы сами стали наворачиваться, смотря я на умирающее тело подруги. Лейтенант нас догнал и посадил в клетку из четырех решеток, возвышающихся в само небо...

Это конец?

Почему все так произошло... Почему на моих руках умирает подруга, что буквально час назад блистательно улыбалась, говоря про свою мечту, про свой смысл жизни...

Почему у меня такое ощущение, что это должно было произойти.

— /Люций... Как бы больно тебе ни было... Твой единственный шанс все исправить, это смерть Рерании... Просто пойми это.../ — сказала тихим голосом Ашурамару.

И ведь точно. Ха-ха-ха...

Дежавю, говоришь? Да не бывает такого дежавю!

— Ты знала это с самого начала... Не может быть такого, что простое дежавю, предсказывало тебе о будущем. Ашурамару... Ха-ха-ха! Ты самая настоящая предательница!

Ответом стала тишина.

— Нечего ответить? Рядом опасность, рядом угроза, скоро произойдет что-то... Ты видишь будущее... Но ты лгала мне всё это время!

— /Я... Я не врала тебе... Только не договаривала всего... Послу!../

— Ты причина этой трагедии. Рерания права... Вокруг одни враги... — как только я это сказал, она закрыла глаза, хоть еще и дышала.

Это же было очевидно.

Беатрис, Директор, Доума, Ашурамару. Все они предсказывают наши действия. Такого просто не достичь одним боевым опытом. Они видят будущее... И знают наперед, что произойдет...

Зачем было посылать меня к Вечному Древу тогда... Зачем Рерании дали ложную надежду, а потом отобрали её таким мерзким способом... Зачем Ашурамару вечно путает меня... Она мне не лжет, это явно. Но тем не менее, это лишь усугубляет ситуацию.

Неужели лишь за тем... Чтобы подтолкнуть нас к саморазрушению?

Прости меня, Рерания... Я не смог тебя спасти... Не смог остановить кучку мерзавцев, что хотят опорочить всю нашу жизнь, наши идеалы.

Я ведь всегда хотел быть наблюдателем, что видит надежды других ангелов издалека. Хотел лицезреть картинку счастливого будущего. При этом ни капли не участвуя в этом прогрессе.

И я не изменился... Нисколько.

— /Люций... Ещё есть шанс все исправить.../ — я чувствовал, как сердце Ашурамару вновь разъедают двойные чувства, но...

— Конечно... Ещё есть шанс.

Мне просто придется использовать тебя. Ты читаешь мои мысли... И я буду вечность

под твоим присмотром — это факт. Однако, чтобы победить врагов, которые видят будущее, нужно нечто большее, чем простая мотивация двигаться вперед...

— Люцифер Бладфоллен. Лейтенант одиннадцатого отряда. Постарайся-ка мне объяснить причину своего предательства, — лейтенант подошел к нам и взялся рукой за эту клетку.

Что-то большее...

Я просто стану вашей хладнокровной пешкой. Буду следовать своей судьбе, чтобы в самый прекрасный момент перерезать вам всем глотки. Согласна, Ашурамару?

В ответ я лишь услышал тяжелое дыхание.

— Причина предательства... Да все просто! Ха-ха-ха!

— Ч-что? — Лейтенант шестого отряда на мгновение убрал руку от решетки, в которой он нас заточил.

— Прости меня, Рерания... — моя ладонь непроизвольно вытерла частичку крови с её лица.

— Делай... Что... Должен... Люций...

Она в последний раз улыбнулась, слегка приоткрыв глаза. Осталось десять секунд... Я аккуратно положил ее на землю, придерживая за голову.

Мой выбор уже сделан.

— Спрашиваешь, почему я предал страну? Разве не очевидно?! Я убью каждого, кто встанет на моем пути!

— Эй! — Лейтенант стал отходить от клетки. — Уходите! Живо!

Он отдал приказ другим архангелам, что прилетели вслед за ним, но было уже слишком поздно.

— Стихия Огня... Дыхание... Дракона... — около моего клинка образовался огромный магический круг с тремя треугольниками.

¹ След магии. У каждого заклинания есть небольшой послеобраз, по которому можно отследить владельца. Размер следа разнится от стихии к стихии, но наибольший у телепортационных навыков.

Слова автора. Вещи после смерти не испаряются из пустотного ящика. Куда и где они остаются... Наверное, этот вопрос пока останется без ответа.

Том 1 Глава 23.4 — Амбиции против Амбиций

[Время 17:36]

В одиноком, томном особняке, почти в самой глуши этого Мира, горел тусклый свет из одного окна на третьем этаже. На улице был почти разгулявшийся вечер — солнце так и норовилось упасть за горизонт, однако маленькая свечка, что горела в уютной комнате, олицетворяла совсем не наступление темноты.

Соня и Лена в очередной раз решили запереться в комнате их провозглашённой мамы ради хоть какого-то времяпрепровождения. Ведь это продолжается уже четвертый или пятый час — они просто сбились со счета времени. Их оставили охранять богами забытый механизм, что совсем недавно был изобретен их лидером.

И ладно еще Соня... Та с наслаждением слушала, как читает совсем непонятную книжку Лена. Для нее это был совершенно новый мир, не тот, что она ощущала ранее. Каждое новое слово, каждый новый термин или рисунок, Соня поглощала все своим воображением, рисуя в голове все новые сюжеты.

Даже если это была книга о Высшей магии.

— /Лена, а что означает этот треугольник в кружечке?/

— /Узор, увеличивающий область применения высшего заклинания... Не отвлекайся.../

Полная тишина... Оставаясь наедине друг с другом, они не создают лишних звуков, если так можно сказать. Только изредка были слышны шуршание одеяла на кровати и хлесткий звук листков. Разговор Сони и Лены происходит лишь в их головах.

Нечто, что походит на способность Ашурамару и Люцифера, общение с помощью мыслей. И хоть суть их была похожа, но сам процесс разительно отличался.

Если начинать с основ... Первым условием, очень схожим с этими процессами, являлось то, что каждый из них условно мертв. Ашурамару, Соня и Лена, уже давно не живые существа, а если быть точнее, то они переродились в совсем чуждых им местах и телах.

Перед тем, как две девочки оказались в заключении одного тела, их неоднократно убивали, ради достижения такого результата.

Второе условие... О котором догадывается только Лена. Их души, перед объединением в теле Юмики Ренгоф, были расколоты пополам. Как и у Ашурамару. Вследствие чего обе потеряли половину памяти.

И это логичное по всем меркам живых существ правило — в одном теле не должно быть более ста процентов души, впрочем, как и менее.

И последнее... То, что отделяет способности двух девочек от способности Ашурамару. Они не духовные клинки. Это два существа, что находятся в одном теле. Походит это на раздвоение личности, но здесь существовал один нюанс... О котором ни Лена, ни Соня не догадывались...

— /Лена... Хочу быть такой же умной, как и ты.../ — расстроенный голос Сони донесся эхом в подсознании ее подруги.

— /Дети в нашем возрасте, наоборот, энергичные и слегка глупые... Ходят в розовых очках, мечтая о невообразимом будущем,/ — вскользь ответив Соне, Лена продолжила

читать учебник.

— /Ха-ха-ха! Ничего не поняла! Лена, ты слишком умная! Ха-ха-ха!/
— /...Эх... Не хватает мне твоей энергичности и жизнерадостности... Продолжаем читать?/
— /Да!/
Софилена второе в этом мире существо, что вышло за рамки разумного из-за одного, потерявшего весь рассудок, проректора. И, как бы это странно ни звучало, но именно этот факт ставил двух девочек на тропу нелегкой судьбы...

Лена получила наследственную технику, о которой могла лишь догадываться. Вся информация, все рисунки и картинки, любые слова. Абсолютно все она запоминала до мельчайших деталей. Она помнит все, даже то, что когда-то потеряла.

Задумывалось ли такое Доумой... Как только их объединили в одном теле, то Лена начала сходить с ума. Её память стала обрывистой, факты недостоверные. Любое предложение, что она когда-то запомнила, раздвоилось пополам... Подруга Сони, что провела с ней почти все детство в лаборатории начала потихоньку исчезать из этого мира.

Но, буквально через тридцать минут, терзания Лены прекратились, и она... Вспомнила все, что совсем недавно потеряла. Картина мира в её глазах вновь стала цельной, и произошло это лишь из-за наследственной техники.

Можно сказать, что Софилена отнюдь не полноценное существо, но это лишь на первый взгляд. Если Лена вернула память, то в сумме получилось сто пятьдесят процентов души? Отнюдь.

Здесь работал слегка иной механизм...
— /Соня, как думаешь, почему наш нимб оранжевый?/
Отложив учебник, Лена сняла нимб с их головы и стала с тоской рассматривать его. Неяркий, наощупь слегка склизкий, как металлический обруч. Он слишком сильно выделялся на фоне настоящего нимба, что был до ужаса мягким, и в то же время непомерно крепким.

Хоть это и была их отличительная черта, но Лене от этого становилось только противно. Оранжевые лоскуты, распространившиеся по всему телу Софилены, этот странный нимб, а также клинок, что был в ножнах. Все эти детали раздражали подругу Сони, хоть та и не знала почему.

— /Возможно... Я не знаю... Возможно, они объединяют наши души?/ — робко ответила Соня.
— /Нет... Я чувствую в них нечто другое. На наших братьях и сестрах были точно такие же ленты, и они действительно служили ради объединения, но эти... Они странные.../
Соня забрала контроль над телом и с любопытством стала разглядывать, так им прижившиеся странные лоскуты. Они не росли из их тела, а исключительно находились только на одежде и ножнах клинка. Это было странно, но в то же время, и Соня и Лена чувствовали, что они часть их жизни.

Нельзя отобрать или разорвать. Все равно, что это их отчужденный орган, предназначение которого они не в силах понять.

И так бы продолжалось долго. Соня стала запутываться в собственных лентах, с каждой секундой приобретая странные позы. Спокойствие длилось жалких пять часов.

— /Соня, остановись. Что-то приближается.../
— /Мпфу... Бе... Гадость.../ — выплюнув изо рта ленту, что была прикреплена к

ножнам, она замерла на месте. — /Что случилось, Лена?/

Однако вторая не успела ответить... Она взяла под контроль тело и спешно выставила две руки вверх. И все равно... Это бы их не спасло.

— Стихия Михешики. Знак Водяного Дракона...

Он стоял на неосязаемой платформе, созданной техникой левитации. В сотне метрах над густым лесом, в центре которого находился, на первый взгляд, заброшенный особняк. И прямо в него, он устремил свой клинок, с чьего конца начал образовываться огромный, почти прозрачный темно-синий дракон.

Это был приказ. Неотъемлемый, бессмысленный, странный, противоречащий всему мировоззрению первого капитана. Но при этом... Он абсолютно ничего не может с этим поделаться. Ни оспорить, ни противиться — Газадриэль и сам не желал этого.

Он знает, к чему приведет эта странная игра, созданная Беатрис. Ради вселенной, ради собственной семьи... Ради Люцифера... Он обязан убить двух маленьких детей, что застряли в одном теле.

На его непоколебимом лице, без толики сомнения, вдруг образовалась почти незримая скорбь и печаль. Это вынужденная жертва, но при этом... Его загуманенный рассудок твердил, что он обязан прикончить их. Обязан разорвать этот странный поручный круг, созданный влиянием времени.

— Снизойди... — Газадриэль смахнул тонкий слой воды, что остался на конце его клинка.

И дракон, размером с дворец Архонта, устремился в самый низ, образуя под собой чудовищное давление ауры.

Это ознаменовало конец. Облако пыли и пара стало подниматься все выше и выше, почти достигая до ног первого капитана. Разобраться одним махом, за мгновение, чтобы не застать муки совести. Он подарил им простой и легкий конец, именно такой, которого они и заслуживают...

— Простите и прощайте... — Газадриэль убрал духовный клинок Ханоками в ножны и стал разворачиваться.

Как вдруг он почувствовал на себе поток двух странных аур. Оглянувшись, первый капитан заметил, что облако стало растворяться в пространстве, являя ему картину полного абсурда... Фундамент особняка уцелел, а возле слегка покорёженного куба слияния стояла почти невредимая девушка, что раздвинула свои руки в разные стороны.

Был ли это факт того, что его рука в самую последнюю секунду соскользнула... Нет, вряд ли. Это лишь означает, что его миссия до сих пор не выполнена...

Это наступило слишком неожиданно. Лишь в тот неуловимый миг, когда аура над домом стала до ужаса тяжелой, Софилена почувствовала угрозу. В самую последнюю секунду Лене оставалось только защититься телекинезом, создав возле своих ладоней огромный, невидимый для простых существ, барьер.

Но даже так, тяжелый поток воды стал продавливать этот щит как яичную скорлупу, обрушивая всю свою мощь на стены особняка. И это заставило Лену пошатнуться. Пол в мгновение рухнул, за ним следом еще один этаж... Они оказались прямо возле Куба Слияния под завалом бетонных плит, что сложились как карточный домик.

— /Лена!.. Ты в порядке? Ле-ена-а!/ — крича почти с надрывом, в голосе Сони

— Соф... Софилена! — звук донесся откуда-то спереди, но он был хриплым, искаженным, и в ту же секунду исчез.

Наушник оказался ровно под ногами первого капитана. И он без раздумий раздавил его одним движением ноги.

— Ваши жизни — лишь игра одной маленькой девочки... И ее сила способна подтолкнуть эту игру к своему логичному концу. Просто сдайтесь.

Облако пыли начало оседать, и Лена увидела, что всего в пяти метрах от нее стоял ангел. Он держал в своих руках клинок, а его аура была до ужаса пугающей, но заметив лицо первого капитана... Лена просто не могла поверить в это.

— Я... Я же видела вас! Почему!.. — она поняла кто стоял перед ней, но, не успев начать диалог, ей пришлось защищаться собственными руками.

Время и для Газадриэля, и для Софилены сейчас играло злую шутку.

Удар был быстрый и отточенный. Для Лены это выглядело как вспышка молнии, так как их скорость разительно отличалась. Первый капитан — непосильный соперник для девочки, что всего три месяца практиковалась в магии и фехтовании. Лишь её наследственная техника помогала ей учиться с небывалой скоростью для остальных, но этого хватило только на небольшую защиту аурой.

Клинок врезался в тонкий щит и прорезал правую руку около запястья. И после этого обе девочки поняли серьезность намерений отца Люцифера. Кровь хлынула непрерывным потоком, однако, собрав свои мысли воедино, первое, что пришло в голову Лене, так это обмотать рану оранжевой лентой. Она оторвала кусочек от собственной одежды.

— /У нас нет времени на промедление... Соня, пока не бери под контроль тело. Помогай лишь со стороны.../

— /Н-но... Я тоже хочу сражаться!/ — в голосе Сони слышалась уверенность, но на это Лена лишь слегка улыбнулась.

— /Будем сражаться по очереди... Пока мои силы не иссякнут даже не думай меняться сознаниями. Ты меня поняла?/

— /Да.../

Это был чистой воды эгоизм. Лишь с одной целью — защитить родную подругу. Может Соня и не понимала всей сложности процесса обмена, но Лена не позволит ей взять контроль над телом. Она не заставит ее почувствовать на себе боль от ранений до того момента, пока не умрет...

Лена понимала, чем закончится эта битва, но... Она не позволит уйти Соне в другой мир с адскими мучениями.

Отпрыгнув еще дальше от своего противника, она поставила руки на землю.

— Обратная гравитация! Сжатие!

Аура стала подниматься столбом над Софиленой. Эта техника меняла ландшафт в небольшой области, позволяя Лене спокойно манипулировать копьями, образованными из фундамента здания. Это был ее пик силы. Каждый камень, что витал в воздухе, каждая структура в радиусе двадцати метров была полностью под ее контролем.

Она застыла в ожидающей позе, гласящей полную готовность. Только вот ее противник не стал медлить.

— И все же ты выбрала упрямство... — Газадриэль сделал один неспешный шаг, а на второй уже оказался подле Софилены на расстоянии взмаха своего клинка.

На что та подняла перед собой толстую каменную стену, которую тотчас разрушили.

Лене оставалось только подпрыгнуть высоко вверх, чтобы её не заделали собственные осколки.

— Стихия Михьешики. Знак Двуликого Портала, — первый капитан продолжил серию атак.

Это огромная разница в опыте. Еще в полете Лену настиг портал над её головой, в который она по инерции влетела. Газадриэль создал два соединенных между собой телепорта, выглядевших как большие, радиусом в один метр тарелки. И из второго портала, аккуратно расположенного под ногами отца Люцифера, уже выпадала ничего непонимающая девочка.

Единственным правильным решением было заблокировать атаку... Лена успела выставить свой клинок, который до сих пор находился в ножнах. И она остановила резкий пинок правой ноги капитана, однако... Даже так её отбросило на десяток метров в сторону, с потрескивающим звуком от удара в ножны.

— Остановись уже... Твоя смерть даже тебе принесет пользу...

С каждой секундой боя, Газадриэль все меньше верил в правильность своего поступка. Ему навязали несуразный пакт, единственная цель которого в саморазрушении собственного сына... И он даже верит в него, ведь первому капитану показали настоящую картину мира без лживых фактов и предысторий, созданных силой Беатрис.

Но все равно... В нем искрилась лишь крупинка собственной уверенности.

— И... Ты думаешь, мы сдадимся тебе?.. — ее просевший от удара голос стал возвышаться с каждым словом. — Газадриэль Бладфоллен! Мы обязаны жизнью вашему сыну! И за это мы готовы отдать собственную жизнь!..

Лена выставила обе руки вперед, подготавливая свою атаку, но было уже поздно.

— Просто... Потому что вы должны умереть... — Газадриэль вновь сделал хлесткий взмах клинком, как будто обозначая точки для появления порталов.

И из телепорта, который появился над головой Софилены, уже летела многотонная бетонная плита... На такую резкую атаку ей было нечем ответить, и ее просто прижало огромным давлением.

— Кха-а-а!.. — из-под плиты виднелась лишь голова и правая рука Лены, и она издала истошный крик.

Только вот боль была совсем не из-за перелома левой руки или огромной тяжести. Что-то острое, чего она и сама не понимала, стало все глубже загоняться в самый центр её сердца. И это чувство вызвано лишь одним фактом...

Ее клинок, что слетел с пояса, стал опорой между фундаментом и плитой... И буквально через мгновение, как будто смягчая удар, оружие согнулось пополам, даровав Лене чудовищные ощущения в области груди.

Лена задумывалась над этим ранее... Почему Доума отдал ей этот клинок, почему от него исходила такая приятная, но в то же время пугающая аура. Ни разу за свою жизнь она не достала свое оружие из ножен. Она боялась... Боялась, что может произойти что-то плохое.

Это были простые ощущения, можно сказать ее предрассудок, но сейчас...

— С-соня! Нет! — её крик, адресованный подруге, достиг реального мира.

Нюанс, почему Софилена была необычным существом, что не должен был появиться на свет, лежал именно в этом клинке. Почему она владела ста пятьюдесятью процентами души... Почему она так не хотела браться за это оружие... В ее голове сейчас четко играл единственный верный ответ.

— /А ты... Только сейчас... И заметила.../ — прошептала хриплым голосом маленькая девочка, что была внутри души Лены.

Вселенная бы не позволила ей жить в таком теле, где существуют две разные души. Не позволила бы она и такому количеству памяти существовать вместе. Это логичное объяснение, почему Софилена до сих пор жива.

Соня и есть этот клинок. Она духовное оружие Лены.

— Н-нет... Почему... Я не поверю в это!.. — своими резкими движениями она пыталась вылезти из-под этого завала, но все было тщетно.

— /Мы... Совсем... Скоро... Встретимся.../ — каждое слово было тише предыдущего, отчего Лена просто заревела.

Она не могла поверить в это, но факт остается фактом. Соня всегда была рядом лишь потому, что так решила их судьба.

Доума не старался поместить две души в одно тело. Он создавал две разных, подходящих одному сосуду оболочки, которые связывал этими странными лентами. Тот Код17, чьи руки достигали пола... Само тело было основным сосудом, когда как привязанные к нему руки подобием духовного оружия.

И все лишь с одной целью... Создать существо, что владело бы оружием, способным применять полярный для основного тела элемент. В случае Лены им была Соня, которая с помощью своей силы наделяла техники подруги элементом света...

— Соня!!!

Крик никого не достиг. Ее душа раскололась пополам, ровно, как и клинок, оставив после себя лишь мертвое лезвие с рукояткой клинка. Как она не могла понять этого раньше... Почему она убеждала себя, что её подруга все еще находится в этом теле... Это не Лена пыталась оградить от опасностей Соню, а она...

— Поэтому и должна было сдаться... — смотря на эту трогательную сценку, Газадриэль невольно пошатнулся. Все его тело дрожало.

— За-а-аткни-и-ись! — Лена вывернула свою кисть и силой телекинеза опрокинула на бок бетонную плиту.

В ней закипела ярость, злость, гнев. Она была готова прикончить ангела перед собой, кем бы он ни являлся, но... Наследственная техника просто заставила Лену думать иначе.

Она вновь слишком быстро смирилась со своей участью. Единственный выход из всей этой сумбурной ситуации... Единственный шанс извиниться перед подругой, которую она до сего момента просто игнорировала.

Собственная смерть.

— И все же... Ты продолжаешь и продолжаешь вновь вставать...

Лена встала на ноги, подобрав, можно сказать, осколок своей подруги. Сломанный клинок, в котором совсем не чувствовалась жизнь... Она посмотрела на лезвие духовного оружия, которое в свое очередь блеснуло, отражая последнюю искру надежды.

— Ха! Потому что я еще не исполнила свой долг в этом мире!

Девочка стояла, пошатываясь на израненной ноге. Из её левой руки сочилась кровь, от открытого перелома, но она продолжала... продолжала взирать на свою цель перед собой, держа в слегка охладевшей руке сломанный клинок.

— Ханокми... Нанизай... — использовав способность духовного клинка, Газадриэль поставил точку в этой бесчеловечной сценке. — Нашим мечтам, увы... Не суждено сбыться.

Способность была до ужаса проста, но тем не менее... Лена оказалась совсем впрыток к

первому капитану, лицезрея перед собой лезвие клинка, что вонзилось в самое сердце. Газадриэль притянул тело полуживой девочки прямо на свой клинок, пронзая ее словно масло.

Это было концом... Но лишь для одного.

Более для первого капитана не найдется обходного пути, как все исправить. Один он запачкал свои руки в крови, убив ни в чем неповинную девушку.

А Лена... В самый последний момент исполнила свой долг... Перед применением техники Газадриэлем она кинула разрушенный клинок, подтолкнув его своим телекинезом. И он смог пронзить Куб Слияния.

Перед своей смертью она была обязана разрушить устройство телепортации, чтобы ее друзья не попали в ловушку, устроенную отцом Люцифера. Неважно каковы были его причины, неважно что последует в скором будущем. Лена выполнила свою задачу, и теперь, без угрызений совести она сможет спокойно заснуть...

— Свою... Мечту... Я... Уже... Исполнила...

Последний раз, посмотрев на своего убийцу, она непроизвольно улыбнулась, медленно, безысходно теряя сознание. Ее дыхание утратило былой темп, и спустя секунду она полностью закрыла свои глаза.

Белый горизонт. Пространство без конца и края. Нечто, что походило на место внутри души Люцифера, однако здесь было слишком уютно и тепло. Нет того надоедливового демона, что стоял на катане. Не было здесь и маленького деревца, как в случае Беатрис.

Только два силуэта, оба из которых Лена прекрасно знала.

— И вот мы вновь встретились, — сказала маленькая девочка с волосами цвета лазурной волны.

И смотря на всю эту сцену, на глазах Лены непроизвольно стали выступать слезы... На голове её подруги вновь воссиял белый нимб, что сейчас искрил сильнее любой звезды. А рядом с ней стояла Юмика Ренгоф.

— Пойдем. Нам еще предстоит увидеть историю своих друзей... Людошиэль, Азазель, Ариана... Совсем скоро мы встретим их... — Юмика слегка улыбнулась, подзывая к себе рукой маленького демона с песочным цветом волос.

Они вернулись в свои изначальные тела. Два ребенка. Демон и ангел. Теперь они станут лишь наблюдателями, скитающимися по разным уголкам Вселенной в поисках нового сосуда. Или... Им станет приятнее смотреть за жизнью своих друзей?..

Так сразу и не скажешь. Но точно известно лишь одно. Они постараются дождаться их в этом, белом бескрайнем мире.

— Конечно! — ответила с широкой улыбкой Лена.

Закончив все свои дела, Газадриэль встал на одном месте, неподвижно, лишь бросая беглый взгляд из стороны в сторону. Ему нет оправдания.

Сделал ли он это ради блага своей семьи? Возможно, ради блага всей Вселенной? Или же чтобы просто удовлетворить ненормальные фантазии маленькой девочки в маске, которая грезит непонятными ему снами и фантазиями...

Ответа первый капитан явно не дожидается. Ему лишь известно одно — за эти грехи ему придется отдать свою цену.

— Со времен войны так ничего и не изменилось... Ксирофан... Что бы ты сделал на

моем месте?.. — он стал смотреть в темное небо, сплошь заполненное густыми облаками.

Еще чуть-чуть и пойдет дождь...

На небольшую, выкопанную на скорую руку, могилку, в центре которого сиял полуразрушенный клинок, украшенный белыми, словно ромашки, цветами.

Это произошло сразу после «внезапного» ухода Рерании из дворца Архонта.

Беатрис сидела как ни в чем не бывало. Лишь косо поглядывая на беглеца с нелегкой судьбой. От такого на мгновение у нее проснулась ностальгия, однако сразу же после, она почувствовала сильный удар в области сердца.

Такие ощущения ей приходится испытывать слишком редко, чтобы назвать обыденностью, но этот случай был по-своему уникален.

— Госпожа?.. Неужели это случилось?.. — с удивленными глазами спросил Асмодей, стоявший подле трона.

Это была особая связь. Ей и так пришлось трижды нарушить законы вселенной ради достижения такой силы, но сейчас... Почему-то она решила отпустить маленькую девочку на покой. Совсем не понятное для нее чувство.

— Лена умерла... Как и было предначертано... — Беатрис стала задыхаться и сворачиваться в клубок сидя на троне.

— С-секунду! Я... Я найду гримуар... — Асмодей было уже начал телепортироваться на рынок, ради спокойствия своей госпожи, но та его сразу же прервала.

— В этот раз не нужно... Оставим их...

— Но...

— Телепортируйся в Империю Лоун... Совсем скоро к тебе придут... — демонстрируя, что ее состояние вполне вменяемое, Беатрис махнула рукой.

— Да...

Это был парадокс, созданный влиянием разрыва временной петли. Нечто похожее на «эффект бабочки», однако для будущей истории это не несло огромных изменений.

В данную секунду будущая Беатрис из этого мира умерла, оставив после себя духовное оружие.

И... По непонятным самой себе причинам, девочка в маске не стала помещать душу Сони в очередной гримуар. Она просто отпустила давнюю подругу в свободное плавание, вопреки своей цели.

— Мне... Стало жалко саму себя? — она начала сжимать правый подлокотник трона, на что тот испустил из себя маленькие трещины.

Как только боль в сердце прекратилась, она мимолетно достала свой особый предмет из пустотного ящика, но всё было как прежде... Кометы не сдвинулись и на миллиметр, что означало правильный ход истории.

Почему? Ведь она нарушила собственные условия. Создала препятствие на своем пути и все равно...

— История не меняется! Ха-ха-ха!

Это лишь означает, что ее роль в новой вселенной с каждым днем становится все меньше и меньше.

Том 1 Глава 24 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

Том 1 Глава 24 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

[Время 17:52]

Норселан слегка странный город, покрытый мраком. При одном его виде создается такое ощущение, словно он отстранён от мира Вечного Древа. Даже его история куда древнее, чем столица ангелов, ведь Империя Лоун — это самый первый отголосок новой земли, самый первый город, в последствии ставший опорой всех демонов.

— «Рубедо... Кандафия... Кьюга... Кажется здесь».

Однако от былой славы остались лишь почерневшие от магической силы камни, некогда служившие фундаментом здешних домов. Ариана бежала сюда из-за всех сил, но, как только она дошла до городских ворот, которые сейчас напоминала гниющую разрушенную арку, ее ноги сами остановились.

Здесь было до тошноты одиноко.

Едкий запах гари вперемешку со слегка разряженным воздухом из-за близости к краю мира заставляли Ариану пройти неспешно, в пол шага, наблюдая ностальгические картины. Хоть ей и было три года, когда отец отправил её окольными путями в Империю Хан, однако некоторые образы стали четко всплывать в голове.

Небольшой парк, где она раньше жизнерадостно играла со своей единственной подругой Рубедо. Ветхая палатка с разными пряностями — раньше отец часто здесь был с Арианой, закупаюсь у Кандафии специями для очередного кулинарного шедевра. И бард Кьюга. Даже сейчас в голове играла та самая мелодия, на которую сбегались все зеваки, проходящие по главной улице.

Всё это превратилось в изнеможенную черную пустыню.

И смог сотворить такое лишь один ангел на просторе этого мира. Никогда ранее Ариана не задумывалась о силах Богов, но сейчас, лицезрея всё еще не ожившую за двадцать лет землю, её пронзила дрожь лишь от одного образа. Тсуоши Астерос.

Может ему ничем и не уступал по силе Бог Технологий, но почерк Бога Войны на полях сражений виден всегда. Абсолютное Копье — это незамысловатая техника, простая, четкая... и невероятно сильная. Против нее бесполезно бороться, не сбежать, не укрыться или защититься. Конечная форма позволяла Тсуоши лишь разрушать, но этого было достаточно, чтобы одним взмахом уничтожить огромный город, хоть тот и был в два раза меньше столицы Хан.

— «Такая сила не должна была достаться кому-то вроде него...» — подобрав с земли осколок какого-то здания, Ариана слегка надавила на него, и тот моментально превратился в труху.

Гранит или мрамор, неважно. Всё, чего коснулся Свет Лапласа, моментально сжигалось черно-белым пламенем, оставляя после себя только редкие, выжившие экземпляры строений.

Вглядываясь в очертания погибшего домика, в котором она жила всего двадцать пять лет назад, Ариана лишь закрыла глаза, с отвращением отвернувшись. Все её детство, можно сказать, прошло именно здесь. Здесь она родилась, получила заботу и знания отца, первых

друзей и счастливый взгляд на мир, что обрушились в одно мгновение.

— Это же...

Под ногами оказалась маленькая металлическая цепочка. Неспешно подобрав её, Ариана вспомнила очередной фрагмент своей жизни. На заднем дворе, где, по всей видимости, она сейчас находилась, росло обычное, непримечательно деревцо, с ветки которого спускались качели.

Даже если они стерли с лица мира Вечного Древа всё наследие демонов, все равно... Память останется с Арианой до конца. Ничего еще не потеряно.

Сжав эту цепочку и отпустив нахлынувшее горе, она ускорила свой шаг. Перед бывшим жителем Империи Лоун еще стоит невыполненная задача.

По странным ли причинам, это знают, наверное, лишь бывшие правители демонов, но столица не совсем подходила своими размерами по названию. Вдвое меньшая территория, по сравнению с Вестбургом, так еще и жителей в два раза больше. Границ явно хватало, чтобы расширить свои поселения, однако... Этого не произошло.

Также Норселан отличался и строением. Здесь не было привычной картины иерархии города сверху вниз, столица стояла на равнине. Лишь одно здание, что стояло в центре, наталкивало на схожесть с Вестбургом.

Дворец Архонта, если проще. Правда, среди демонов, не было ни одного, кто бы прозвал простого императора каким-то странным прозвищем, прижившимся у ангелов. Незаурядный, молодой Император Абриан Кейн. Ещё с пятидесяти лет, он ступил на такую высокую должность, не имев особого опыта в браздах правления.

У демонов государственная история нисколько не легче, чем у ангелов.

Однако, все же, одно наследие осталось почти целостным, лишь слегка углубленным в земли Норселана. Дворец императора, что походил на собор, не потерял своего величия, только его ранее белоснежные стены, превратились в черный градиент. Это и было целью Арианы.

Сама постройка, которая находилась в центре города, была окружена обломками домов и дорог, как будто возле нее выстроили некий щит. И это было странно.

Как только Ариана подошла к этому, живому чуду света, её окутали сомнения. Что-то здесь было не так, и это доказывало само существование на такой земле целого здания. Да, видно, что его стены пострадали, видно «ссадины» от других обломков, но... Почему он не сгинул со всеми остальными?

Неспешно достав Кориноюши в полной тишине, она стала подходить к поломанным дверям.

— П-прости... — Ариана использовала духовное оружие как рычаг, чтобы добраться до входа во дворец.

И у нее получилось. Прочность духовных оружий безгранична, разрушить их может, наверное, лишь время. Только вот, это уже начинало пугать.

Ариана начала входить в собор, и она непроизвольно сжала клинок сильнее. Почему здесь так чисто... Ни пылинки, ни осколков из разбитых окон. Казалось, что совсем недавно здесь проходило очередное собрание, но с кем...

— «Чушь...»

Подойдя к деревянной лавочке, она протерла поверхность рукой, но ни капли. Ни следов от пыли.

Ариана уже сообщила Азазелю, что они могут выдвигаться в Норселан для переселения демоноидов, однако сейчас её сердце начало ускорять свой темп, как будто предчувствуя скорую угрозу.

Даже столбы. Она надавила на них всей силой, но ничего не обрушилось, ничего не обсыпалось на ее голову.

— Эй! Здесь кто-то есть?! — прокричав на весь собор, она встала в стойку.

Это действительно была чушь... Ариана непроизвольно улыбнулась, то ли от радости, то ли от грусти. Здесь никого и не должно быть. Ауру бы она почувствовала, следы магии бы распознала. Лишь эта странная чистота и всё. Возможно, здесь использовался какой-то артефакт или другое приспособление — Ариана решила верить именно в эту теорию.

— И долго... Долго ты собираешься здесь расхаживать?

— А-а-а!..

Ариану тут же постиг шок, еще бы чуть-чуть и ее сердце бы само остановилось. Сзади оказался силуэт и голос, которого она прежде тут не замечала. Про такой испуг обычно говорят — приступы инфаркта, но она тут же собралась с мыслями и встала в стойку.

Только вот... Перед ней стоял малец невысокого роста, облаченный в белую одежду. А на его голове... Сиял обычный нимб, совсем неприсущий для этого места.

Она стала гадать, кем он являлся, и что тут забыл, однако, кажется, вопросы будет задавать не Ариана.

— Кем будешь? — мальчик уселся за одну из лавочек и стал пристально смотреть на голову испугавшейся девушки.

— Ты еще кто такой? Что ты здесь делаешь? Почему...

— Вопросами не отвечают на вопрос, девочка... Повторюсь. Кем будешь?

Ариана напряглась еще сильнее. Встретить ангела в самом сердце Империи демонов. Так еще и этот мальчишка многое о себе возомнил — ему явно не больше пятнадцати лет, только его прикид хоть как-то походил на одеяние взрослого аристократа, но не более. Почему он ведет себя так непринужденно?

И Ариана решила отпустить возможный сумбурный бой. Она опустила клинок и стала действовать согласно задуманному.

— Мое имя Ариана Криц, — она слегка наклонилась, даруя присутствующему уважение. — я один из Лейтенантов СКВЦ... А теперь и ты назовись...

— Лейтенант СКВЦ... — он сузил глаза и с недоверием посмотрел на Ариану. — Тогда можешь звать меня Михаэль. Второй капитан.

Он с усмешкой помахал ей рукой, на что та отступила на пару шагов. При таком случае она разработала свой план, хоть и блеклый, однако... Такого Ариана просто не могла ожидать. Она лишь вздохнула про себя, что не стала сражаться при первой же возможности, ведь такая битва сулила бы только поражением.

И все же... Мальчишка перед ее глазами — обычный подросток. Чтобы такой как он был вторым капитаном...

— Я полагаю, что это шутка... — Ариана стала улыбаться. — Так кто ты такой?

Она стала действовать увереннее, ведь это просто чушь. Неважно как этот школьник попал в собор Империи Лоун, однако какова бы ни была причина, она убьет его при неправильном ответе.

— Ты не знала? — мальчик встал с лавки и направился неспешным шагом прямо на Ариану. — Вопросом не отвечают на вопрос, а на блеф... Отвечают лишь — ложью.

От него совсем не исходило злобной или страшной ауры, но Ариана машинально попятилась назад. На каждый его шаг она делала шаг назад. Её настолько быстро раскрыли, что девушка тут же начала сомневаться. Имена лейтенантов знает не каждый, а их лица тем более, однако мальчишка сразу понял, что она лжет.

Он не второй капитан, однако угрозу представляет не меньшую.

— Зачем-то сняла свой нимб, назвалась Лейтенантом... Тебя нет в списках целей, а твое появление не предвиделось. Так кто же ты?..

— Ледяное опустошение! — Ариана сразу же воткнула Кориноюши в землю, а под её ногами образовалась тонкая корка льда.

— Значит сражение... На то воля судьбы, полагаю... Манипуляция, — вскинув руку вверх, под его ладонью образовался красивый золотой кинжал, что в ту же секунду с большой скоростью направился на силуэт Арианы.

Обычный кинжал, но его красота могла пленить любого. Он создал клинок из неоткуда... Либо это его духовное оружие, либо это техника воссоздания. И Ариана сразу отказалась от второго варианта. Что-то подобное доступно лишь избранным, а создать вычурный кинжал, наверное, могут только Боги.

Образовав перед своим силуэтом крепкий ледяной щит, она пошла в атаку. Грациозными движениями Ариана покрыла еще большую область коркой льда, вызвав на лице мальчика отвращение.

— И после этого ты смеешь сопротивляться... Ничтожество... Отброс... Твоя судьба уже предрешена. Сдайся на милость высшим силам, отребье.

Его характер резко изменился, как только Ариана задела чистые лавочки своей техникой, однако она этого и не заметила. Ее цель убить мальчишку, кем бы он ни был. Она не потерпит поражения во второй раз.

— После смерти сдамся! — она подпрыгнула в пяти метрах от него, создав под собой подиум из льда.

Расставив руки в разные стороны от мальчика, она стала собирать ману в теле, и через мгновение вокруг незнакомца образовалось четыре ледяных столпа, что упирались в потолок собора. Нечто подобное она уже использовала ранее, когда была в той лаборатории, но это... Явно была смерть без изысков.

— Да как ты смее!.. — его гогот в мгновение пропал, как только его пронзили десятки ледяных нитей.

Ариана может манипулировать льдом в небольшом радиусе так, как того желает ее сердце. Создав четыре столба, она просто протянула между ними нити, которые в секунду избавили её от странного школьника.

Но его смерть несла последствия... Нечто, что походит на магию некромантии, но Ариана сразу поняла — техники нежити тут ни при чем. Силуэт мальчишки лишь на мгновение окрасился кровью, а после просто растворился в небытие, как будто тут его и вовсе ни было. Остался лишь странный металлический скелет золотистого цвета. И на нем были замысловатые шестеренки, лопасти, выгравированные магические круги, а также аура.

Мана стала улетучиваться из этого тела, словно ему и вовсе не принадлежала, куда-то вверх, на потолок собора. И, закинув голову ввысь, Ариану начали окутывать странные эмоции.

— Странно... Я считал тебя слабой, но ты способна на такое?.. — тот же самый мальчишка, что недавно умер, левитировал около потолка этого собора, внимательно изучая

Ариану. — Нет нимба... Странная техника... Да и умения на уровне лейтенанта... Неужели произошла ошибка?

— «К-кто он такой? Почему я боюсь его?..» — Ариана начала оглядываться, как будто уже искала запасной выход из только что начавшейся битвы.

Её окутал страх. Аура мальчишки изменилась до неузнаваемости, даруя ей сковывание и остолбенение. Это не школьник и не пацан, что совсем случайно сюда забрался без ведома родителей. Его сила ничем не уступает капитану, и, возможно, он действительно Михаэль...

— Я чувствую в тебе элемент тьмы... А также элемент света... Странно, — он переместился в самый центр собора, и теперь смотрел на испуганную девушку ехидными глазами. — И плевать... Ты осквернила мою святыню своей магией, заставила пошатнуться мою веру... Твоя судьба окончится здесь.

Мальчик распахнул левую руку в сторону, и за его спиной воссияло Металлическое Солнце.

— Манипуляция.

Это уже не шутки... Ариана при одном виде этой техники попятилась назад, а с ее лица стали стекать холодные капли пота. Любое неверное движение сейчас, и она однозначно отправится к своему отцу, однако её вера далеко еще не угасла. Девушка тут же потянулась рукой к уху, чтобы сообщить Азazelю об опасности.

— А вот это... — как только она потянулась к наушнику, то тут же остановилась, ведь устройство связи уже лежало в руках незнакомого мальчика. — Н-наушник? Неужели папаша решил отдать свои технологии этому тупому правителю?.. Чушь...

— «Он знает про наушник... А еще и этот папаша... Неужели?..»

Ариану вдруг осенило... Ведь она уже слышала подобное от Азazеля, только вот...

— Постой!.. — она пыталась было начать разговор, но убийственная аура сразу же заткнула её.

— Чушь!!! Плевать... Сдохнешь здесь, и поделом этому тупому Архонту... Манипуляция.

Лучи Солнца за спиной мальчика стали сиять еще сильнее. И откуда ни возьмись вокруг него появились странные, но оттого красивые золотые руки, каждая из которых была вдвое больше его собственной. Ариана уже поняла, как он отобрал наушник, но от этого ей стало до ужаса страшно.

Скорость. Его движения были молниеносными. Мальчик управлял руками за своей спиной, как собственными, только вот... Они могли дотянуться до чего угодно, по крайней мере, в этом соборе.

Траектория атаки была предсказуемой, с такого положения можно атаковать лишь в лицо противнику, однако, даже подняв руки, Ариана не успела нарастить лед перед своим силуэтом. Ей оставалось лишь в замедленной съемке смотреть, как совсем скоро её пронзят золотые ветви.

— «Я... Я не успею!..» — когда одна из рук оказалась слишком близко к Ариане, то та просто закрыла свои глаза.

Как внезапно, спустя секунду, она оказалась полностью цела. Лишь невесомость под её ногами.

— «Чертовщина!..»

Ее телепортировало к потолку собора, и, не успев среагировать, Ариана упала плашмя с пятиметровой высоты. Она почувствовала, что ей стало тяжело дышать — возможно

пострадало солнечное сплетение, но ни одна кость не была раздавлена под собственным весом.

— Рафаил... Просили же тебя не устраивать странных сценок в мое отсутствие...

Появился некто, кого Ариана стала опасаться по одному лишь голосу. Как только она встала, опираясь на ближайшую лавочку, то ее лицо тут же помрачнело. На ее месте, где она закрыла свои глаза, стоял... Демон. Он схватил скопу золотых рук и сжал с такой силой, что те моментально исказились до небольшого расстояния в его кулаке.

— Прошу простить мою глупость, — мальчишка, после слов этого демона, сразу опустился на землю, даруя пришедшему поклон.

— «Нужно уходить отсюда...» — как только она встала, то начала искать выход, но её тут же остановили.

— Ариана... Криц? Правильно? — он оказался прямо возле нее, при этом не используя никакую технику, в одно мгновение. — Твой образ... Не демон, не ангел, не человек... Возможно эльф?

Ариана начала было пятиться назад, но остановилась. От него веяло теплой аурой, даже приятной, на что ее сознание прояснилось. Она еще может выпутаться из этой ситуации разговором... Тем более, Рафаил, брат Азазеля... Кого-кого, а одного из сыновей Бога тут вряд ли есть надежда встретить.

— Я... Полукровка, если быть точнее...

— Полукровка... Значит Первородная... Буду рад знакомству, — он очень мило улыбнулся и подал руку девочке, которая не находила себе места.

На что Ариана с непонимающим взглядом приняла предложение. Что он имел в виду под первородной?.. Она не стала вдумываться. Сейчас нужно решить первоочередную задачу, и, так как появилась новая переменная на голове этого спасителя, то, возможно, все обернется в пользу Арианы.

— Можешь звать меня Асмодеем. И все же... Что такая личность забыла в стенах собора погибшей Империи? Вряд ли дети в наше время гуляют по местам, неведомым им раньше.

— Я... Я... — Ариана на мгновение остановилась. — Можно спросить... Что вы здесь делаете? Почему на вашей голове рога, и неужели еще остались живые демоны?..

— Сумбурно... Согласен. Однако у нас здесь не принято отвечать вопросом на вопрос. Ответь, и я отвечу тебе, все честно, — Асмодей присел на лавку и сложил руки в «замок».

Не ответит сейчас — потеряет любой шанс. Тот парнишка может свернуть ей шею, даже не шелохнув взглядом, а этот тем более. Не те противники, против которых может пойти в подобном состоянии Ариана. Однако, она стала подозревать, что те и вовсе ей не враги.

— У меня одна цель — найти новый дом для демоноидов, что живут под гнетом Империи Хан, — она даже не повела взглядом сказав это в лицо демону.

— За... Запущенный случай однако. Цель интересна, я бы сказал прекрасна, но... Было бы так все просто, то этой встречи и не существовало. Пожалуй... Тогда отвечу на твои вопросы, — он поднял взгляд чуть выше прически Арианы и продолжил. — Я демон, это верное заявление. Что мы тут делаем... Не назвать иначе как живем, наверное. А теперь второй круг. У тебя есть товарищи, что знают об этом месте?

— Есть... Мы собирались перевести демоноидов из Зогрида сюда, и у нас есть устройство связи, которое сейчас... Находится у него... — она робко посмотрела на пацана, который совсем недавно хотел ее убить.

— Рафаил... Прошу тебя отдать ей ту вещицу в твоих руках... — Асмодей косо посмотрел на него, на что мальчик спешными движениями передал лидеру устройство.

— Это наушник... Если нажать на кнопку, то можно связаться с любым из команды...

Ариана не стала врать. Раз они тут живут, то, возможно, есть и другие демоны. Остается только понять, почему они все еще не помогли своим соплеменникам, и почему... их сила мало чем отличается от Богов.

— Что это наушник, я знаю. Но... Разве у тебя всего один товарищ? — он внезапно скорчил грустную гримасу и засмеялся. — Прости! Ха-ха-ха! Ведь сейчас твоя очередь задавать вопросы...

— Ничего... Я отвечу. Нас пятеро, не включая меня. И каждый сейчас занят подготовкой.

— И все же... Я отчетливо чувствую лишь одну ауру.

— Ч-что...

Асмодей крутил наушник в своей руке, и Ариана чувствовала, что он излучает странную ауру, как будто ищет кого-то. Но ей стало не по себе. Всего двадцать-тридцать минут назад она разговаривала с Азазелем, почему же этот демон чувствует всего одну ауру? Неужели был приказ снять наушники...

— Кажется, это одна из наших целей. Люцифер Бладфоллен. Интересно... — он прикоснулся своими губами к наушнику. — А еще... Вокруг двух других членов твоей команды находятся сильные ауры...

— Я... Я не понимаю, о чем речь... Вы что-то чувствуете?

— Конечно. Твои друзья... — он на секунду остановился и встал с лавки, — продолжим наш разговор на улице, здесь не место. Рафаил, возвращайся домой.

— Как прикажете.

Ариана с подозрением пошла рядом с ним. Её желание узнать состояние товарищей сейчас было более значимым, чем собственная жизнь.

Как только они вышли из собора, то их встретила гора обломков. Асмодей не теряя времени сразу же перепрыгнул её и вскинул руки параллельно земле.

— Явись. Лик Истории.

Под ногами демона образовался странный магический круг. Ничего не обычного, но Ариана сразу заметила различие. Странные письмена на непонятном ей языке. Вместо обычной обводки круга, была большая надпись, которая слегка напугала Ариану.

— Сейчас посмотрим, — Асмодей аккуратно положил наушник на землю и закрыл глаза. — Вижу...

— Ч-что вы делаете?..

— Пожар, песок, сталь, кровь, смерть... Тревога, отчаяние, потеря, затмение, участь...

Он стал говорить непонятные слова, без капли смысла. Однако Ариана сразу же ужаснулась. Ее интуиция твердила об опасности.

— Азазель Фонгель и Людошиэль Фонгель... Два сына Бога Технологий. У меня для тебя плохие новости, — Асмодей открыл глаза и магический круг исчез.

— Скажите... Не медлите, умоляю вас... — Ариана посмотрела с грустью посмотрела на демона, которого считала всего минуту назад своим врагом.

— Умоляешь... Странно говорить такое незнакомцу, но... — он поднял наушник и передал его Ариане. — Твоя цель отнюдь неплохая. Не ваша вина, что вы слепы от

подробностей, однако, прямо сейчас, в поселении ЗоGRID находится сразу пару наших целей, так что... Взаимовыгодный обмен приветствуется.

Асмодей без промедлений поднял два пальца вверх, и они, с Арианой, взлетели в воздух. Нечто подомное ранее использовал директор Фогель, но сейчас... Их скорость стала превосходить врождённую защиту Арианы, и она без сопротивления упала на невидимую летающую платформу. Сила воздуха сдавливала ее, на что Асмодей поднял вторую руку.

— Я... Скажите же... Что... Там происходит... — избавившись от давления воздуха, Ариана встала на ноги.

— Полагаю... Лучше назвать это бойней... Твои товарищи сейчас без сознания, но лицо противников я не смог разглядеть. Лишь знаю по ауре, что они капитаны, и то, что два брата еще не мертвы. Нам нужно поспешить.

Как-будто раскрыв огромные крылья, они мчались со всей возможной скоростью на помощь. Ариана пыталась достучаться хотя бы до одного товарища, однако все её попытки оказались четными... И, в последнюю секунду, когда она уже перестала понимать что происходит, в наушнике послышался искаженный магией звук.

— А... Ари... Ана...

— Люцифер?! Ты слышишь меня? — она пыталась понять то, что говорит её возлюбленный, но из-за ветра, это было сложной задачей.

— Так... Ты цела...

— О чем ты?.. Что происходит? Люцифер... Срочно поспеши в ЗоGRID!

Его голос сильно изменился с последней встречи... Словно на него действовала магия, причем настолько сильная, что это передавалось в наушник. Сердце Арианы стало биться еще чаще.

— Стой, где стоишь. Ни шагу.

— Да скажи же!

— Сдвинешься и... умрешь...

Том 1 Глава 24.1 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

Том 1 Глава 24.1 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

[Время 18:14]

— Осталась жалка минута... Плевать.

Третья ступень Абсолютного Контроля скоро даст о себе знать... Прошло уже более десяти минут, и я чувствовал, как Поглощающая Молния начинала отбирать не только мою ману, а нечто большее, за что в последствии придется вновь поплатиться.

Этот грех я понесу с собой до конца своей жалкой жизни... Меня поставили перед выбором между одним злом и несправедливостью, ограничив законами, правилами и нерушимой судьбой, которую выстроили мнимые боги, сами себя так провозгласившие. Да и я сам...

Разве я пытался исправить это положение? Пытался отыскать ответы на свои вопросы? Оставлял на потом да и только... Закладывал в своей голове, что все это норма, принцип пути, по которому мы ступили, но это не так!

— Открой глаза, придурок... — смахнув со своей головы вновь поступившую печаль, я продолжил бежать.

Мне пришлось убить Реранию... В последнюю секунду я принял окончательное решение — всех не спасти, это невозможно. Нам решили показать настоящую суть вещей, на которые мы пытались закрыть свои глаза. Мы слабы — ничтожны. Нас легло завести в заблуждения — марионетки. Это война, а не детский лепет и мечты — дураки.

Враги видят будущее, не иначе. Зачем мы вообще начали сражаться, если были не готовы к этому повороту... Или я один так считаю? Меня запутали в неизвестных фактах и мотивах врагов, лица которых я даже не видел, да и представить не могу. Архонт или Беатрис? Одна и та же сущность в двух обличиях, Ашурамару или директор... Возможно, это устроил вообще Рен Фонгель?

Я запутался... Мое тело охватило странное безумие, приправленное безысходностью. Оно все трясется, заставляет остановиться, зажаться в куличик, ожидая собственной смерти.

Мне пришлось убить Реранию... Перерезать горло собственному другу, чтобы та, в последствии, смогла спокойно переродиться в новом мире, позабыв о боли старого. Но ведь и это не мое решение... Второй закон Мироздания существует на самом деле? Или я просто поверил собственному врагу, которого держу в своих руках, час назад считавший его своим товарищем?

Всегда я пытался понять амбиции других, заставлял себя верить, что на каждый поступок есть оправдание, даже на самый мерзкий, но как мне поступать с ними? Ашурамару явно знает о будущих трагедиях и свершениях, уже давно известно — магия способна на неопишуемые вещи, это факт. Однако... Зачем тебе все это...

Зачем все это Беатрис или директору, зачем эта месть Рену Фонгелю... Чего они все добиваются? Почему мы стоим перед клинком, защищая их незримые интересы, почему нам так ничего и не рассказали, не поставили в известность...

Пора и мне отстаивать свои интересы.

Чтобы победить того врага, что обвинил вокруг моей головы грязные лапы, нужно нечто

большее, чем простая мотивация двигаться вперед. Нужен принцип жизни, цель, которая затмит интересы остальных, эгоистичная и оттого правильная лишь в моих глазах. Нечто большее...

Хочу ли я защитить жизнь демонов? Не совсем так. Меня отторгает несправедливость, вызванная чужими интересами, они впиваются мне в глотку, не давая даже толком дышать. Три года назад я сказал, что бесспорно выберу путь спасения рогатых, однако мне было лишь жаль Ариану, за ее судьбу и историю.

Жаль мне и Азазеля, Софилену, Людошиэля... Реранию... Я хотел отгородить их от глупой несправедливости, вызванной могущественными и непобедимыми врагами. Мне нет дела до сложных вещей вроде чести и морали, такого не понять ангелу, росшему в полной безопасности и закрывшемуся от реальности.

Оставлю сложные разъяснения вам, мои товарищи... Если меня уж и сделали марионеткой, которая вечно исполняет чужие прихоти, тогда пусть и ваши мечты исполнятся. Используйте меня, возьмите мою силу, а я, взамен, перережу глотки любому, кто встанет на вашем пути.

Я просто хочу защитить вас от несправедливости. И плевать мне на общепринятые устои морали. Если мне придется заточить друзей в непробиваемую, но оттого безопасную решетку, то я так и поступлю.

Оставь свои эмоции за бортом, Люцифер...

Нет больше правильного пути решения сложных задач. Защити то, что тебе дорого, какую бы цену ты ни заплатил. Даже собственная смерть — ничто.

И ведь в глубине души я уже поступил так... На моих руках уже томится кровь тех, кто встал перед моим взором. Тот лейтенант, Куроцучи, кажется... Была ли у него семья или идеалы... А у тех сержантов?.. Сейчас, когда смотрю на застывшую кровь этих солдат, меня не пускает в дрожь, лишь легкая радость за самого себя...

Я поступил правильно... Сжег их дотла магией, не оставил следа от их амбиций. Для меня они нечто. Пустая преграда, неживая, дерзкая, хоть и сильная, но я с легкостью прорвался сквозь нее, даже не подумав почему.

И сейчас понимаю. Они никак не касались моих близких. Они не боролись с несправедливостью в моих глазах, были прикованы все теми же правилами и законами, что отягощали и мою душу до сих пор. И в итоге стали лишь пеплом.

Да и... Вспоминая слова того низкорослого ангела, Зеит Дир Веста... Он был.. абсолютно прав.

Отныне я не смогу вернуться назад, поставить все на свои места. Появилась четкая, с границами цель, которой я отдам свою душу...

— «Стоит после вернуться за телом... Она не заслужила лежать на грязной земле...»

Это произошло слишком неожиданно.

Люцифер, отправив свое послание, по-видимому, последнему из товарищей, который еще мог говорить, бежал со всех ног в ЗоGRID. Он не мог поверить в то, что кто-то из них серьезно пострадал, даже учитывая факт непредсказуемой смерти подруги. Но сегодняшней день был полон сюрпризов... Бесповоротных моментов, которых Люцифер даже и близко представить в голове не мог.

Как только он стал видеть очертания черных стен, то тут же подвернул ногу на большой скорости. Стены... Они горели желтым пламенем. Среди черно-белого мира, присущего

стороне демонов, появился яркий луч, однако то была не надежда...

Люцифер стал задыхаться от предчувствия новой беды, которая ждала его за стенами пылающего города демоноидов. И тут же остановился...

— Они решили спалить город, но зачем?..

Такова была его первая мысль, однако... С расстояния в сотню метров от бушующего пожара он почувствовал странный запах, совсем незнакомый и оттого противный. От него веяло смертью, сожженными телами... Даже не понимая этого, Люцифер прикрыл рот от поступающей к горлу рвоты.

У него было слишком мало времени на трезвую оценку текущего положения дел. Да и верить в подобный исход сейчас хотелось меньше всего. Его тело на пределе. Использование Поглощающей Молнии на протяжении более десяти минут сулило для Люцифера огромной ценой, но даже так, это не единственная причина...

Все его тело было в ссадинах, порезах, которые он получил в бою с лейтенантом. Курочуци не простой вояка, который отсиживает свой пост в желании загрести большой капитал, нет. Его сила ничем не отличалась от Люцифера, и тот смог нанести весомые ранения.

Самое серьезное из них было на ноге, благодаря чему, черноволосый ангел прихрамывал, а вся его скорость от укрепляющей магии высшего ранга просто улетучивалась в небытие.

— Нужно проверить самому... — мельком посмотрев на ногу, он вновь устремился в пылающий город.

Но то казалось для него сущим пустяком. Люцифер уже и забыл, что использует третью ступень Абсолютного Контроля, ему это было совсем неважно — может двигаться вперед, значит еще есть шанс. Он выстроил для себя простую цель, видимую невооруженным глазом, хоть и сложную в исполнении. Люцифер верил, что с такой силой легко справится сейчас с любым препятствием.

Пробегая через ворота в ЗоGRID, те, спустя всего пару секунд обрушились на серую грунтовую поверхность земли. Город, который и до этого был в плачевном состоянии, окрасился желто-красными цветами, что впивались в душу Люцифера. В чем подвох? Где повод такой необходимости? Для чего нужно разрушать опустошенную от жителей территорию?

— Песок? — пробежав еще с десятков метров вглубь города, он машинально закрылся рукой от ветра, в котором был надоедливая мелкая пыль, вбивающийся в глаза.

И только сейчас он заметил — помимо огня, весь город был усыпан странным песком, который по своей природе гореть и не должен был, однако... Он стал словно усилителем пожара.

Да и был ли тут хоть один намек на такое явление? Края мира Вечного Древа скалистые, серые от природы, наполненные камнями и разряженным воздухом. Эта деталь ввивалась в голову Люцифера как острое сверло, которое отягощала и так забившиеся дыхательные пути.

Однако.

Как бы это странным ни казалось, но тут не было даже и намека на жизнь. Люцифер пытался закрыть глаза от правды, только вот... Каждая новая деталь, что попадала в его поле видимости, начинала сдавливать сердце все сильнее, открывая перед ним истину события.

Под ногами лежала странная гладкая поверхность, то ли галька, то ли просто кусок

гранита, но Люциферу захотелось поднять его, эта субстанция пленила своим видом. Камешек был обволочен песком, таким же гладким как он, и медленно, словно боясь спугнуть его, Люцифер стал тянуться правой рукой к странному предмету.

И так тяжелое дыхание стало до ужаса прерывистым. Он лишь легонько прикоснулся к нему, а сердце уже трубило, что этого делать не стоит. Но, как назло, самому себе, он продолжил вкапываться вглубь песка, пытаясь вырвать это нечто. И как только у него получилось, Люцифер непроизвольно отпрыгнул на пару метров, ползя по горячей земле назад.

— А-а-а-а!!! Нет! Не... Кха-ха-а... — начиная кричать, его голос тут же осел, заставляя жадно ловить недостающий воздух.

То был не камень, а тыльная сторона чьей-то ладони. Оторванной конечности, которую Люцифер потянул с собой. Недолго думая, он откинул ее подальше, но эмоции, что он похоронил в себе минуту назад, вновь стали пробираться ближе к горлу.

Воздух. Он осознал сие факт этой сценки, пытаясь быстро встать, но воздух как будто пропал из этого места. Люцифер находился в такой панике, что даже сверхбыстрый и сильный стук сердца слился с окружением, громко звеня в ушах молодого ангела.

Тут был не простой пожар, а бойня.

И в тот же момент, когда Люцифер своими дрожащими от внутренней боли ногами встал, его глаза увидели полную картинку, без пелены, что он сам возложил на глаза. Каждый кусок земли, метр за метром, был усыпан песком, на котором распласталась кровь убитых демоноидов. Быстро пробежав взором, он увидел около десяти-пятнадцати погребенных в желтую рассыпчатую субстанцию трупов.

— Нет... Азазель, Людошиэль... Где вы?..

Люцифер стал пятиться в центр этого города, пропитанного запахом сожженных тел тех, кого они намеревались спасти. Но даже так, он вновь отпустил поступавшую скорбь, чтобы заняться первоочередной миссией жизни, которую он возложил на себя буквально сегодня.

Прорываясь сквозь преграды из песка и обломков зданий, со своей раненой ногой, он почти дошел до центра, как вдруг вновь остановился. Но теперь... Вместе с его движением замерло в ожидании сердце и душа, воля и новые стремления, потому что понять такое... Не в силах даже бездушный робот.

— Л-люцифер?..

Перед ним стояло два силуэта с пугающей силой аурой, один из которых просто закрыл глаза от пришествия Люцифера. Второй же был до боли знаком молодому ангелу, однако... Тот, кто всего секунду назад был верным другом, вновь обернулся злейшим врагом. Второй раз за день это чувство заставляет Люцифера сложить клинок в ножны от безысходности.

— Ч-что... Что ты тут делаешь? Почему... — как только ангел с огромной косой стал приближаться к Люциферу, тот выставил в его сторону клинок, с позывом остановиться.

— Что здесь происходит?.. Капитан Ксирофан, почему вы находитесь здесь?

Молнии, что были по всему телу Люцифера, стали искрить еще свирепее и хаотичнее, чем раньше. Он задал риторический вопрос, сам того не понимая, ведь... И без того ясно — песок вокруг города дело рук одиннадцатого капитана, на что молодой ангел выставил клинок. Сейчас важно было другое.

Только вот... Как будто хлебнув воды, Ксирофан тут же замолчал, даруя почти полную тишину этому миру.

— Ксирофан, не томи... Постфактум он и есть, но, увы, ничего уже не поделаешь, — сказал беловолосый старик со шпагой в руках. Это был Заквиэль Ренгоф.

— Да разве можно так... — он отпустил косу вниз, к ногам, и начал тоскливо улыбаться Люциферу. — Все, как видишь... Мы старались уберечь тебя от этой правды, однако, по каким-то причинам мы оказались здесь все вместе.

После этих слов лицо Люцифера ни на грамм не изменилось. Он смотрел на Ксирофана злобным взглядом, направил на него клинок, в любой момент готовясь к своей казни. И лишь из-за одного факта, что он заметил. Аура за спинами двух капитанов была до ужаса знакомой, именно ее и искал молодой ангел в этом богами забытом поселении.

Погребенные в песке Азазель и Людошиэль лежали без сознания, но их жизни пока ничего не угрожает. Это выдает их аура, хоть и блеклая.

— И... Зачем же нужно было делать это? Вы что, решили, раз я слишком юн, то такого мне не понять?! Вы растоптали во мне последнюю веру в будущие исправления... — Люцифер стал истерически улыбаться, закрывая дрожащей рукой глаза.

И без объяснений понятно, почему эти двое находились здесь... Все было настолько просто, что Люцифер непроизвольно засмеялся. Амбиции против Амбиций. Правила против Правил. Они решили, что защищают его, но... Ни той, ни этой стороне не хватало информации друг о друге. Их погубила третья сторона, они сами предрешили свои судьбы глупым ходом, проигрыш которого был поставлен совсем давно.

Прийти на пару дней пораньше, убить поселение демоноидов, чтобы руки молодого ангела не окропились реками крови. Желали ли они благо Люциферу? Бесспорно. Но... Этим действием два капитана лишь усугубили всю ситуацию, возложенную самой судьбой.

— Почему... Почему ты выглядишь так плачевно, Люцифер?.. — не теряя надежды, Ксирофан вновь попытался урегулировать ситуацию.

— Мои руки в крови ангелов, а ваши... В крови незащитных жителей этого мира. Мы старались защитить их от гнета Империи Хан, но получили лишь такой ответ от судьбы. Вы правы. Не ваша вина, но... Отнюдь мы не сможем уйти с миром...

Сразу же после своих слов, Люцифер устремился к Ксирофану, в надежде перерубить шею одним взмахом, но его тут же остановил Заквиэль. Скорость капитанов, против скорости Поглощающей Молнии. Сравнимо. Но с ранами Люцифера все сводилось на ноль, как бы он ни пытался исполнить свой долг с подступавшими слезами на глазах.

— Значит... Мы пытались защитить своего врага, который строил утопические планы за нашими спинами. Ты верно говоришь — ни мы, ни ты не виноваты. Но новая ненависть породит лишь еще одну боль, на которую уже не закроешь глаза. Пойми это, — Заквиэль смахнул клинок Люцифера, на что тот отступил назад. — Людошиэль Фонгель. Он убил мою внучку, но убивать его взамен я никогда не стану. Постарайся и ты отпустить свои эгоистичные цели и подумать здраво над ситуацией, в которую попал.

— Послушай Заквиэля... Мы пытались идти против правил Империи Хан, но... Это тщетно. На верхушке сидят дьяволы, а не боги. Их сила заткнула нас изнутри, и все, что мы можем, так это не поддаваться на новое искушение отомстить...

Ксирофан, как будто извиняясь перед своим учеником, склонил слегка свою голову. Их судьбы были предрешены с самого начала. Да, они избрали путь, по которому их жизни окончатся гораздо раньше, чем было до сего момента, но... Боль при двух прочих дорогах была равносильна первому.

Смотреть, как умирают молодые или умереть чуточку раньше вместо них. Это был

эгоизм, бесспорно. Капитаны решили, что они союют грехи за поступки прошлого и незримого будущего убийством этих демоноидов, ведь их все равно бы казнили за подобное. Однако и подумать не могли, как все обернется.

— А вы пытались пойти против них? Юмика Ренгоф... Вы хоть знаете, что сотворила эта страна с вашей внучкой? Они осквернили ее душу. Поселили в ее тело двух маленьких детей, что тоже мучались до последнего в криках агонии и боли... Понять вас... Вы должны бороться с такой несправедливостью!!!

Заквиэль на это лишь на мгновение закрыл глаза. Он понял всю суть того, что хотел сказать этим Люцифер. Он понял, что над телом его внучки издевались даже после смерти. Однако он верил, что её душа уже нашла новый мир. Конечно, на мгновение двенадцатому капитану стало противно за самого себя, только вот он видел эту разницу и суть их ничтожных амбиций по сравнению с «ними».

Этот мир наполнен несправедливостью, и бороться с ней могут лишь сильнейшие, однако все без исключения талантливые существа, по неким негласным законам становятся умалишёнными. Со странными идеалами и мировоззрениями сущностями, которые несут лишь горе остальным.

— Ты огорчен, озадачен, я понимаю твои чувства, — Заквиэль стал подходить к Люциферу. — Твои раны на теле лишь доказательство неугасших стремлений, которые раньше были и у нас, но... Этим ты закопаешь себя лишь глубже в отчаяние. Остановись и попробуй жить с самого начала.

— Конечно... Я уже начал жить с самого начала. И в новой жизни для вас двоих попросту нет места.

Люцифер вновь рванулся в атаку, однако теперь на стоявшего в пяти метрах от него Заквиэля. Но тот попросту отпрыгнул, дав отмашку своему напарнику.

— После поймешь... Стихия Бури. Песочный Блик, — сделав замах косой в сторону Люцифера, Ксирофан произвольно цокнул.

— Стихия Стали. Металлизация.

Атака была слишком быстрой даже для реакции Люцифера. Нечто почти невидимое двигалась в сторону его правой руки, но только подумав об уклонении, незримое лезвие уже находилось в паре сантиметров от него. Заквиэль сцепил мелкие песчинки, созданные Ксирофаном, металлическими нитками, образовав очень острый прозрачный клинок.

По главной улице раздался хлесткий звук падения катаны.

Вместе с духовным оружием Люцифер потерял и правую руку, ниже запястья, однако кровь так и не полилась. Ее тут же закрыл слой прозрачного песка.

— Утро вечера мудренее... Поспи, а после уже поговорим, — Ксирофан убрал Шукаку в пустотный ящик и стал подходить к раненному Люциферу, однако его остановили.

— Ксирофан, остановись... — огласив напарника, Заквиэль подошел к нему и показал взглядом на Люцифера.

Тот стоял неподвижно, но... Разве хоть кто-то не издаст даже малейший звук, когда ему отрежут часть руки? Заквиэль подумал, что здесь что-то не так и уже был готов к новой атаке, однако ничего не произошло. Люцифер стоял неподвижно, смотря себе под ноги, словно ища там кого-то.

— «И даже сейчас ничего мне не скажешь?» — его клинок так и не издал даже вопля с того момента.

Зачем я старался вновь выбрать правильный путь... Вновь поверил, что можно решить все с помощью своих жалких умений. И что сейчас? Я просто засну и смерюсь с поражением? Наши идеалы растоптали в пух и прах, а моя цель вновь угасла. Защитить своих друзей...

Чушь... Я сейчас даже поднять свою голову от стыда не могу. Безысходность... Я вновь ничего не придумал и не смог сделать. Меня вновь поставили перед единственным выбором — сдаться. Но ведь я не хочу...

— Разве с этим можно смириться...

— Поверь... Нам ни раз приходилось задавать себе этот вопрос. Но мировоззрение ангелов не поменять, не поменяв правителя над нами. А это... Невозможно... — Ксирофан пытался ко мне подойти, но его опять схватил за плечо двенадцатый капитан.

Поверить вам... Вы учили меня бороться со страхом неизвестности, и, неужели, узнав всю правду о правителе... Вы просто сдались?.. Бессилие... Нас всех окутало бессилие перед своим врагом. Неужели все, кроме нас, знают о том, что Архонт — это Беатрис, то, что она видит будущее, и... Возможны вы знаете причины ее поступков?..

Но я не хочу... Я уже закрыл свои глаза на амбиции одного лейтенанта... А ведь, вполне возможно, он тоже мечтал о светлом будущем, об утопии, как вы все любите ее называть. Мне пришлось ступить по этой тропе, и... Почему я должен оборвать ее нить прямо здесь, даже не попытавшись хоть разок пойти против всех?

Ашурамару... И ведь точно.

— Даже не вы, но меня вновь поставили перед единственным выбором. Нет... Выбор всегда состоит из двух путей...

— У него уже начались галлюцинации, — Заквиэль покачал головой, и стал медленно, осторожно подходить ко мне.

— И раз выбора нет, то пусть будет так... Абсолютный Контроль...

Я почувствовал, что вновь смогу сделать это... Но теперь... Мой нимб стал распадаться на маленькие осколки, озаряя глаза тусклым светом. Ты это и имела ввиду, мой старый друг?

...

Том 1 Глава 24.2 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

Том 1 Глава 24.2 — Что случилось однажды, повторится и еще четыре раза...

— Абсолютный Контроль... Четвертая ступень.

Медленно, произнеся почти в гробовой тишине кодовое слово, нимб Люцифера сначала резко потускнел, а после и вовсе обвалился мелкими осколками на серую землю. Если у демонов рога обозначали физиологическую принадлежность, то у ангелов это было чем-то вроде души, текущего эмоционального состояния, и оно, подобно этой ситуации, неминуемо рушилось с каждой секундой.

Однако.

— Такого просто... — Заквиэль, приближаясь все ближе к Люциферу остановился с выпученными от увиденного глазами.

С трескучим звуком, неожиданно для каждого присутствующего ангела, на голове будущего Бога появились черные, смолянистые рога... Четвертая ступень и вправду даровала Люциферу контроль над привилегиями расы, но такого ожидать не осмелился даже он. Лишь слегка прикоснувшись к гладкой поверхности нового, отчужденного органа своей единственной целой рукой, юный ангел издал легкий смешок.

— «Значит... Мне вновь дают шанс?..»

Только вот, это не единственный факт, который заставил двух капитанов отступить на пару метров. От отрубленной поверхности отпал песок, что защищал Люцифера от кровопотери, а вслед за этим... Нечто черное, отвергающее взгляд, стало быстрым потоком что-то искать. Его кровь словно обрела разум, окрасившись в цвет присущим демонам.

И спустя секунду черная жидкость нашла свое, родное, некогда потерявшееся «сокровище». Она сцепила отрубленную кисть Люцифера с остатками правой руки и немедленно, с мерзким звуком, исполнила предназначение.

Исцеление. Первое и самое главное преимущество всех демонов. Раны на теле Люцифера скоропостижно затянулись, не оставляя и намека на прошлые сражения. Где логика такого превращения? В чем заключается суть новой силы?

Новые вопросы, которые в мгновение рассыпались с целью Люцифера. Ясно лишь одно — это позволяет ему использовать чуждый элемент. Тьму, нечистую силу, как пророчила ранее для него Кассиэль.

— Приготовься... — отойдя назад, Заквиэль окликнул напарника, и тот, в моменте, достал духовное оружие.

Люцифер, получив в свое распоряжение «чистое» тело, свой клинок и новую силу, собрался с мыслями. Раз элемент тьмы теперь подвластен, то, как бы это странным не звучало, его можно объединить со светом. Вторая привилегия, доступная ему с четвертой стадией... Привилегия ангелов, эволюционировавшая в нечто более сильное.

Чувство элементов. Теперь он мыслит совсем иначе, нежели десятков секунд назад. Видит каждый завиток ауры своих соперников, видит вокруг себя чудовищную силу, неподдающуюся законам Мироздания. Он мог с точностью определить температуру лишь взглядом, словно обретая рентген.

— Стихия... Поглощающая Молния, — не придумав название, он повторно использовал

на себе магию высшего уровня, добавив туда новый элемент.

Тело Люцифера окропила скопа черно-белых разрядов, своей хаотичностью превышающую прошлые. И он устремился вперед... Оставляя позади себя взгляды двух недоумевающих капитанов, которые и глазом не успели моргнуть.

— Так вот... что я отныне могу... — подобрав из песка два тела, он одним движением вновь вернулся в изначальную позицию.

Скорость. Люциферу уже давно стало известно, что его реакция необычная — она справляется даже с молниеносными движениями капитанов, а сейчас и более... Обойдя их прямо перед лицами, он вытащил из желтой рассыпчатой субстанции Азазеля и Людошиэля.

— «Свет и тьма!» — застыв в ошеломлении от увиденного, Ксирофан пришел к логичным выводам, однако... Даже так его состояние не изменилось.

Двум напарникам так и оставалось, что стоять на месте и смотреть, как Люцифер кладет своих товарищей осторожно, медленно, чтобы не потревожить их сон, на землю. Перед ним стоял не лейтенант, его сила мало чем отличалась от лучших капитанов из первой шестерки. Однако... Долго эта напасть продолжаться не могла.

— Занавеса Шукаку, — прокричав кодовое слово способности духовного оружия, Ксирофан вместе с Заквиэлем моментально скрылись из вида.

Сколько Люцифер еще сможет продержаться такую форму? Подействует ли на него первый закон Мироздания? Оставалось только гадать... Ашурамару предательски покинула его и в этот момент, оставляя бывшего союзника в одиночестве.

— Плевать... — выставив перед собой клинок, Люцифер старался по ауре отследить врагов.

В воздухе, близь с Люцифером, стало витать огромное количество песка, так и старающегося заполнить взор. Однако, не только небольшая область стала целью техники Ксирофана... Весь ЗоGRID покрылся огромным роем песка, превращая и так опустошенную землю в пустыню.

Только вот... Это была проблема. Посреди огромного заклинания стоял не только новый демон, а также лежавшие без сознания братья, которые в любой момент могут попасть под горячую руку. В связи с этим Люцифер просто подпрыгнул вверх, на достаточное расстояние, чтобы два капитана смогли атаковать именно его без размышлений.

И тут, на высоте пятидесяти метрах над землей, расположилось звездное небо, пленяющее своей красотой. Каждая точка на этом полотне засияла в глазах Люцифера, напоминая недавнюю картину...

— «Ариана...»

Тот разговор ночью, прерванный Ашурамару и Софиленой... Разговор о незримом будущем, которое теперь стало бременем. Ведь тогда он и не задумывался о таком... Зачем мыслить так глубоко вперед, для чего все эти детские наивные мечты без четкой цели? Закрыв глаза, Люциферу оставалось лишь вновь усмехнуться над собой и начать падать.

— Стихия Стали. Металлизация.

— «Значит, вы решились...» — посмотрев под собой, улыбка с лица Люцифера тотчас пропала.

Под его телом была пустота, в конце которой находился рой из песка и стальные тонкие прутья. Растянув ловушку над поверхностью песка, Заквиэль собрался изрешетить падающего Люцифера. И, так как последний не обладал техникой левитации, это была

верная смерть, без единого шанса все исправить. Однако... В тот же момент, как Люцифер перевернулся, выставив клинок по направлению падения, кто-то из-за «кулис» воспротивился такому.

— Заквиэль! Черт... — сделав волнообразное движение косой, Ксирофан убрал весь песок с поля Зогида, тем самым прервав технику напарника.

Люциферу оставалось только падать на то место, откуда начался его прыжок.

— И зачем? Разве ты не видишь? — огрызнулся старый капитан, ступая на обломок фундамента здания.

— Что видеть?! Наша цель не убить Люцифера! Опомнись!..

— На то вы и молодежь... Думай, Ксирофан... — расправив шпагу, Заквиэль прищурил свои глаза по направлению к Люциферу.

Двенадцатый капитан прошел через множество воин. Тысячелетняя война, война двух рас, стычки за территорию между Империями... Увидеть «такое» для него было проще пущего, но объяснять это Ксирофану, которому отроду двести лет, он не стал.

Люцифер отныне не простая марионетка, которой играли ранее за кулисами. Сейчас он стал камнем преткновения для всего мира, для его спокойного бытия, и такое Заквиэль просто не потерпит. Он нарушил первый закон Мироздания, по непонятным причинам смог обрести рога, да и его сила... Всего лишь четвертая стадия, а мощь ничем не уступает капитанам.

Был ли это эгоизм или расчетливый шаг вперед? Стоило Заквиэлю проанализировать ситуацию, как он тут же вспомнил былые годы. Шахматы — излюбленная игра двенадцатого капитана. Сколько партий он сыграл, сколько выиграл или проиграл... Одно осталось неизменным.

Чтобы поставить мат королю нужны не только точные бескомпромиссные ходы. Необходимо нечто больше, зовущееся жертвой. И кропотливо расставив фигуры, он увидел полноценную игровую доску.

Самая настоящая угроза Вечному Древу и Империи стояла всего в десяти метрах, и двенадцатый капитан не упустил свой шанс напасть первым. Резким движением его шпага уткнулась в клинок Ашурамару, создавая огромный скоп бледных искр. А после началась пляска.

Шаг за шагом, удар за ударом оттесняя соперника назад, Заквиэль не переставал нападать в надежде проткнуть сердце новому демону. Скорость сравнялась, а легкая шпага позволяла капитану атаковать еще быстрее. Семьдесят две атаки за три секунды и пятьдесят два парирования. Однако тот не стал расслабляться и смотреть на свою возможную кончину.

— Стихия... Плетенные Цепи!.. — вновь добавив чужеродный для ангела элемент в стихию стали, он обмотал прочными, длинными цепями шпагу и ноги двенадцатого капитана, а после... прогремел оглушительный взрыв.

Пляска закончилась также быстро, как и началась. Ксирофан на такое непроизвольно опустил косу в самый низ, как будто потеряв всякую силу в своих руках. Заквиэль Ренгоф... Мертв.

— Первый... — смахнув со своей левой руки черный огонь, Люцифер устрашающе посмотрел на одиннадцатого капитана.

То заклинание... Дыхание Дракона. Высшая магия первого порядка стала причиной смерти Заквиэля, оставив после него лишь всё, что находилось ниже торса. Люцифер преобразовал хаотичную, разрушающую магию огня в ограниченный поток черного

пламени, добавив элемент тьмы.

Стоило вместо трех треугольников нарисовать своими глазами вписанный шестиугольник, ограничивавший область действия заклинания и семиконечную звезду, увеличивающую дальность... И пустяковое заклинание, направленное на область, превращалось по силе в молниеносный всплеск энергии, в луч, который может пронзить даже небеса.

Я убил его?.. В последний миг, когда мое новое заклинание достигло тела Заквиэля, он... Ведь мог уклониться, мог заблокировать атаку металлом, но не стал?.. Да и эта быстрая стычка: сколько раз его иглообразное оружие достигало почти до самого сердца, лишь легонько царапая поверхность моей одежды.

Снова я чего-то не увидел в амбициях чужих. Его мертвое тело упало тяжелым грузом на серую землю, ни остатков крови, ни последнего вздоха... Лишь тихий, глухой удар оземь.

— «Второй раз...» — я перевел взгляд себе под ноги, лицезрея картину собственного поступка.

Наше короткое знакомство вышло довольно сумбурным, Заквиэль. Но, за такой промежуток времени я понял, насколько был не прав в первичном суждении о капитанах... Ты... недостойн такой жалкой смерти.

И все же... Теперь настало твое время, наставник. Учитель, которого я считал до сего момента превосходящим идеалы и стремления простых отбросов в виде Тсуоши. Покажи и ты мне смерть, достойную дарованного тебе звания.

— Ашурамару... Убей их.

Не успев поднять своего взгляда, перед моим лицом несся поток вихреобразного песка. Кажется, он вновь решил на отчаянный шаг. Это видно по глазам, мимике, которая всем своим видом показывает отвращение от собственных действий. Даже его замах косой... Медленный, без всякого рвения. Как будто нехотя заканчивает начатое.

Я проглотил его заклинание, но поспешно отдавать не стал, потому что... Вновь пелена. Вокруг меня скопилось огромное облако из песка, однако за неимением товарища под рукой — это все равно что детский лепет. Заквиэль был опасным связующим с Ксирофаном, а сейчас... Вы безоружны, наставник.

— Стихия Бури... — услышав кодовое слово, я замешкался, но было уже поздно. — Песчаный Гроб!

Вот оно! Ха-ха-ха! Я вновь вижу эти амбиции в ваших грустных глазах.

Высшее заклинание, но когда... В какое время он успел нарисовать магический круг с таким-то узором — все равно что смотрю на картину. Неужели во время того прыжка или... Задолго до моего прихода?..

Меня обволок песок с ног до головы, оставляя мизерное пространство для дыхания. Однако, это был не конец. Совместная активация заклинания... Следом шли песочные иглы, которые впились во все мое тело, сковывая и так хилые движения. Но, разве это все? Или вы, как и Заквиэль...

— Остановись, Люцифер... — с легкой отдышкой он закрепил косу перед своим силуэтом. — Посмотри, что с тобой происходит! Это уже не ты! Очнись от своего сна... Твоя сила лишь забирает остатки разума...

— Вы хотели защитить мен... Вы хотели защитить свои амбиции, свои жизненные устои, подкрепленные правилами и законами. Я ли сплю?..

Мне понятны их цели... В груди закипала злость, которая исходила невесть на кого. Просто стало тошно от собственных поступков, однако, разве я мог поступить иначе? Могли ли мы договориться, принять мирное решение? Или моя самоуверенность и слабость все испортила?..

Наверное. Будь я чуточку умнее.

— Попробуй остановиться. Нас всех пугает неизвестность, это правда. Но даже узнав истоки, мы смогли пойти лишь на такой шаг... Мир не исправишь жалкими терзаниями и мезтью.

— Остановиться... Не исправить... А если ли мне смысл останавливаться?

— Ч-что?

— Вы разве не видите? — закрыв глаза, я смирился со скорой неизбежностью... — Оглянитесь. Кто отомстит вам за эту кровь? Кто отомстит мне за кровь Заквиэля и Куроцучи? Кто... Остановит этот порочный круг?.. Мы начали это, нам и заканчивать...

В ответ Ксирофан лишь промолчал.

— Но лишь ради этого поставить свою жизнь на кон... Я все еще держу свой клинок в руке. И я в жизнь не поверю, что вы просто так допустили такую ошибку!!!

Лишь легонько дернув правой рукой, мой клинок уже лежал по траектории к силуэту Ксирофана. И я выпустил давно томившееся заклинание... Поток песка ударился в грудь одиннадцатого капитана, и тот, как подобает, покотился кубарем по земле, ударившись в кусок фундамента.

А я одним резким движением тела разорвал непрочные оковы. Только иглы оставили на мне множество мелких ранений, однако и те в мгновение зажили. Видимо, чтобы одолеть настоящего демона нужно нечто большее. Возможно, только прямой удар в сердце или вроде того...

Не отпуская ситуацию из своих рук, я ломанулся к Ксирофану, который, на мое удивление, так и не встал с места. Просто перевернулся на спину. Смотрел мне в глаза, словно уже ждал прихода собственной смерти.

Прозвенел металлический звон. Моя катана оказалась вблизи его головы, пронзая каркас бывшего дома демоноидов.

— К чему приведет этот ваш последний урок? — сдавливая ногой его грудную клетку, я проговорил тихим, спокойным голосом.

И вот так, смотря ему прямо в глаза... В моем сердце затаилось что-то острое, словно игла, которая вонзалась все глубже. Сожаление? Неужели в глубине души я хочу именно такой исход? Два капитана против простого лейтенанта. Даже с такой силой, дарованной мне самой судьбой... Я не поверю! Не могу признать вашего поражения!

— Почему вы не сражались до конца?! — подняв клинок, я поднес его прямо к шее Ксирофана.

— Ты... Видишь гораздо больше нас, стариков... Но не дай... ненависти сломать тебя... Начни думать рационально...

Опять! Нет, ну почему же вы все так поступаете! Моя душа кричала, боль становилось все острее... Мне вновь напомнили о прошлом, о старых деньках, когда Ашурамару тихо подшучивала. Вы все даете мне уроки, даруете множество шансов, но почему! Подумайте хоть раз о себе, эгоисты! Я не хочу убивать вас, не хочу прибегать к насилию, но дороги назад нет, разве вы не видите, что мое тело стоит над пропастью!

Я хочу быть точно такими же, как и вы. Оставить все на сильных, смотря как они

сдвигают горы ради своих амбиций, но мне просто не дают выбора...

— Продолжай... идти... — он схватился за острие моего клинка, и кровь с руки стала капать прямо на глаза Ксирофана. — Ты прав. Дороги назад уже нет, тогда посмотри вперед... Мы все... Останемся победителями.

Моя рука старалась остановить меня... Но, как назло, отпустив прошлые переживания, Ксирофан сам вонзил Ашурамару себе в горло, оставляя меня одного в этом пустом городе...

Эгоист. Эгоист... Эгоист!!! Я не желал тебе такой смерти! Почему ты просто не мог сказать, что хочешь мне помочь, я бы всегда протянул тебе руку... Мы бы вместе пошли исправлять эти амбиции, что стали колом в наших шеях, но ты просто отпустил клинок... Оставил ученика одного.

— Почему и ты оставил меня одного?.. — в глазах все поплыло, слезы стали мешать моему взору, но, как бы я ни старался стереть их своей рукой, они не останавливали своего шествия... — Обнимите меня... Хоть кто-нибудь... Скажите, что я нужен вам... Что вам нужна моя сила...

Время стремительно шло к позднему вечеру. Тень уже покрыла половину островного мира, а солнце неумолимо стремилось улететь как можно дальше от всего, что тут происходит. Лишь слегка теплые красные лучи доносились до этих опустошенных земель.

Это был конец истории. Либо же... начало новой ненавистной всем, покрытой мраком, сцены, которая всеми силами пыталась воцариться перед ее глазами.

Ариане оставалось отдаться течению — иного выхода она так и не смогла найти.

— Кажется, мы приближаемся.

Развев тишину, Асмодей вывел из неограниченного рамками потока мыслей юную полукровку, что всеми силами пыталась найти хоть один ответ на будоражащие её вопросы.

— Д-да... Как вы и говорили, — посмотрев мельком на сцену умирающего в огне города, Ариана сосредоточилась, чтобы найти хоть одну знакомую ей ауру, — кажется, они целы... Но к чему было сжигать ЗоGRID?..

На эти слова Асмодей решил не отвечать. Он взмахнул левой рукой, и платформа, на которой они летели, раздвоилась.

— Попытайся дать себе ответ на самый главный вопрос. Кого же на самом деле ты все это время пыталась защитить...

Ариане оставалось лишь спускаться вниз. Они уже успели долететь до ЗоGRIDа на большой скорости. Что её ждало, к чему привел их план, получилось ли у них спасти хоть кого-то — все эти вопросы впились в разум острой иглой ведь... Та картина, что предстала перед глазами Арианы была подобно острию для сердца.

Город, усыпанный языками пламени, странным песком, непонятной, но до боли знакомой аурой, а также... десятками хладных тел тех, кого они намеревались спасти.

Затаив дыхание, Ариана ступила своей ногой на серую, изнеможенную землю города, где-то почти в центре. Она могла представить себе такую картину — Империя Лоун уже давно умерла, вряд ли тут можно вообразить себе любую жизнь. Но...

— Ради чего... мы сражались?.. — переступая через ручеек красной, густой жидкости, Ариана шаг за шагом приближалась к центру.

Она пыталась... Уже не раз затыкала собственные эмоции, заставляла себя верить, что с холодным умом ей станет легче. Но это безразличное состояние ко всему миру кроме своей мечты начало неминуемо рушиться, встретившись она с ними. Сначала Люцифер даровал ей легкую надежду, следом Азазель... Они расшатывали стазис внутри ее сердца.

И сейчас, почти со слезами на глазах, Ариана побежала вперед. Чистый, холодный ум заполонили эмоции, она бросилась в течение, которое, без сомнений, повалит её с ног.

Стараясь стать отстранённой от всего мира звездой, она лишь приблизилась к земле.

— Людошиэль!

Словно запутавшись в собственных ногах, Ариана бежала к товарищу, которого в мгновение заметила в самом центре ЗоGRIDа. Тот лежал неподвижно, с закрытыми глазами. И даже ран на его теле было мизерное количество, только слегка бледная кожа выдавала его измученное состояние.

Приблизившись к нему, она упала на колени, дабы проверить пульс. И он развеял ее быстро наступившие сомнения. С облегчением Ариана вздохнула, слегка приспустив голову от отступившей паники, однако... кое-кто считал иначе.

— Азазель?.. — она встала на ноги и увидела, как потрепанный ангел стоял в пятнадцати метрах впереди нее. — Что с вами стало? На вас напали?

В ответ слух Арианы пронзила тошнотворная тишина. Она медленно подошла к нему, к лидеру, на чьем лице было... отчаяние. От такой картины девушка непроизвольно отступила на два шага, стараясь предостеречь свой разум от приближающейся правды.

Синие глаза Азазеля потеряли жизненный отблеск. Словно пустая оболочка, отпустившая всякую надежду, он смотрел пустым взором. Еще чуть-чуть и лидер их группы упадет без сил двигаться вперед.

— Мы проиграли... У нас не было и шанса, — заметив Ариану, он даже не повернулся к ней. — Проигрыш... Ха-ха-ха! И стоило мне в тот день выходить из дома...

Азазель стал истерически смеяться, закрывая руками лицо. Он потерял всякий смысл, не смог смириться с текущей реальностью. Его план оказался настолько паршивым... Словно он возомнил себя Богом, который сможет исправить любую ситуацию, перевернуть даже самый плачевный исход в победу.

— Я больше... не ваш лидер.

— Ты устал... — Ариана решила взять все под контроль и уверенно подошла к нему, взявшись за плечо. — Просто объясни мне, что тут произошло — остальное я возьму в свои руки.

Рука Азазеля слегка дрогнула, и он, словно исполняя свой последний долг указал ей куда-то вдаль. На место, где буквально две минуты назад все закончилось. И, недолго думая, Ариана стала тянуться взглядом по направлению руки.

— Это... — от увиденного ее рука упала с плеча Азазеля.

— Люцифер. Он тебе все объяснит.

Впереди, на обломке фундамента стоял демон, что, закинув свою голову вверх, любовался заходящим за горизонт солнцем. Ариана сразу узнала в нем родную душу, возлюбленного, но и сразу же усомнилась, ведь такого просто быть не может. Не доверяя самой себе, она медленным шагом стала приближаться к нему.

Перед приходом Азазеля в чувства, перед прибытием Арианы, Люцифер достал из горла своего учителя клинок. С чувством подобным отчаянию он попятился назад, в страхе за собственные действия. Его обрекли на нелегкую участь — он и сам понимал, какую сцену перед ним разыграли два капитана, но... Всеми мыслями отрицал это.

И в момент, когда он окончательно запутался, потерял собственный смысл жизни... Люцифер стал подносить оружие все ближе к своей шее...

Но, словно подгадав точно время, он оказался без Ашурамару в руках, на белой, безграничной территории. И его заполонили воспоминания. Люцифер уже бывал здесь. Всего раз, однако это чувство он запомнил навсегда... Тут ему открываются новые знания, надежды, а также бремя.

— Давно... не виделись...

— Ч-что... Чего ты этим добиваешься?.. Зачем тебе все это? Объясни мне...

Перед ним, как и три года назад, предстала девушка, с огромными, до самого пола, фиолетовыми волосами. Ашурамару была в пяти метрах от Люцифера. И все, что отличается от прошло раза, так это то, что теперь она не стояла на катане, надменно зыря на своего владельца.

— Было бы у меня все время вселенной, то я бы с радостью поведала тебе обо всем, что

знаю... — уже начав свой рассказ, ее тут же перебили.

— Да плевать мне, о чем ты там хочешь поведать... Зачем ты остановила меня?.. У нас более нет смысла в существовании... Мы все обречены: моя семья за предательство, Азазель и Людошиэль, Софилена, Ариана... И мы с тобой. Нет у нас больше шанса. Но я не хочу повторить участь Ксирофана с Заквиэлем, не хочу, чтобы я сожалел о собственных поступках даже после смерти... Так скажи же мне! Зачем?!

Ашурамару не сразу продолжила говорить. В горле застыло горькое чувство, словно дыхательные пути были закрыты неизвестной силой. Она уже обрела решимость ранее, но теперь все иначе.

— Не знаю. Таков мой ответ...

— Не... знаешь?..

— Я хочу тебя спасти. Желаю уберечь тебя от гибели, но не знаю почему. Мне не достает всего одного факта до этой информации, однако... Это и не важно.

В ответ Люцифер не смог выдать из себя и слова. Он остолбенел от лица Ашурамару... Грозная, наполненная решимостью мимика. Она смотрела прямо в глаза своему владельцу, и это заставило Люцифера вслушиваться в каждое ее следующее слово.

— Потому что у нас еще есть шанс все исправить, — слегка повышенным тоном сказала Ашурмару.

— Есть шанс...

— Да. Только вот... Чтобы ты после моих слов не отказался, нам нужно заключить пакт.

Что-то было не так... Люцифер чувствовал — его обманывают, где-то он уже видел подобное, но вспомнить толком не может. Обманывают не словами, а эмоциями...

Спустя пять секунд он пришел к решению. Смысл таить от себя эту правду, ведь его уже почти разрезали пополам нерушимой истиной и жестокостью чужих амбиций. Смысл ему думать, что кто-то вновь его обманет — как будто его никогда не держали за дурака, не использовали как марионетку. Он вновь решил спустить все на исход судьбы.

— Вижу, ты обрел свою решимость, — Ашурамару на такое лишь слегка улыбнулась.

Люцифер тоже улыбнулся, он осознал свою повинность в одном факте.

— Я устал всем говорить, что мне все равно... И даже сейчас хочу сказать — мне плевать. Но теперь я смогу отдать тебе маленький должок. Шанс за шанс.

— И то верно... Не буду томить тебя, — Ашурамару подняла клинок, который все время лежал у нее в ногах, — нам придется расстаться.

— Что?.. К чему ты клонишь?

— Такова суть нашего пакта. Я рассказываю тебе всю нужную информацию, а ты... на время полностью забываешь о моем существовании.

Разговор с ней, для Люцифера, всегда был неким испытанием. Понять сквозь контекст, увидеть двоякий смысл... Каждый раз Ашурамару путала его, до самого основания вбивала мысли в раздумья, и этот случай не стал исключением, но теперь... Люцифер, что прежде счел её предателем, вдруг оступился, словно боясь потерять ее.

— Не понимаю... Ты же мне вечно твердила, что правда лишь сделает мне хуже. Пыталась уберечь меня от нее, а что сейчас? Смысл в этом? Забыть о тебе?.. Если бы ты меня не остановила, то и пакт, по сути, был не нужен.

— Смысл... Изначально я стояла на стороне Беатрис. Ты прав, нам известно будущее. Но чувство того, что я должна тебя защитить, встало на уровень выше собственной цели. Я и

сама... не знаю, что делаю...

Это станет бременем для них двоих. Ашурамару никогда не вралась Люциферу, ни разу не старалась его предать или подставить. Она просто не могла ему всего рассказать. Но теперь, после встречи с одним существом, ее голова очистилась от сомнений. Пусть она пострадает или даже подтолкнет их двоих к смерти...

— Чтобы победить своего врага, нам нужна жертва... — сказав эти слова, она протянула клинок Люциферу.

— До какого момента я должен забыть о тебе? — он без колебаний взял его.

— И сразу к делу... Даже красивых речей не даешь сказать. Ха-х... — выдавив из себя легкий смешок, Ашурамару закрыла на мгновение глаза, чтобы вновь проникнуться решимостью. — До того момента, пока ты не обуздаешь силу шестой ступени Абсолютного Контроля. Не так уж и долго.

После этих слов их сердца стали просвечивать через грудь. Оба согласились с условиями пакта, и они приложили руки к собственным душам.

— Полагаю сработало, — духовный клинок, проверив, что все исправно работает, начал свой рассказ. — Слушай меня внимательно и не перебивай...

— Как будто я дите малое, — огрызнулся Люцифер.

— Эх... Начнем с того, что я нахожусь под действием пакта с Беатрис. Он не позволяет мне раскрыть тебе даже малейшую деталь о будущем, но сейчас это возможно, потому что мы находимся в особом пространстве. Оно не подвластно времени, даже законы Мироздания здесь бессильны, что уж там говорить про обычный пакт...

— Это же значит... Что, когда мы выберемся отсюда, то ты... — хотел было сказать Люцифер, но ему тут же прилетело по голове.

— Сказала же не перебивать! Кхм... Я не умру — это точно. Это пространство называется Къёко. Безграничная пустошь из созданной тобой реальности. Тут я смогу рассказать тебе обо всем, до того, как пакт Беатрис подействует... И начнем мы с того, что... Самый главный враг — это та самая девочка в маске.

Люциферу после этих слов оставалось лишь соблюдать тишину. Ему хотелось вскрикнуть, засыпать всяческими обзывательствами Архонта, который ими помыкал, но он тут же остановился, только открыв рот. Время сейчас, хоть и остановилось, однако для Ашурамару это бремя, и он чувствовал, как силы потихоньку покидали ее.

— Беатрис за всем стоит. Не директор, не Рен Фонгель и даже не Тсуоши. Все они лишь пешки в ее руках, которыми она без раздумья пожертвует в случае чего. Как, впрочем, и мной... Цель Беатрис проста как ясный день, но даже мне сложно понять смысл. Она хочет заставить тебя стать сильнее любым возможным способом, хочет, чтобы ты пробудил Абсолютный Контроль. Тяжело такое говорить, но нам придется пойти у нее на поводу...

— Чтобы после, в нужный момент, мы смогли неожиданным ходом удивить ее? Полагаю, это твоя цель...

— Ты прав. Только вот... Отныне я не знаю причин, по которым ты сможешь пробудить следующие стадии. Будущее изменилось, и уже не раз, — Ашурамару остановилась на мгновение, посмотрев в лицо Люциферу. — Да. Я также знаю будущее... И причины наши с ней очень схожи, хоть и отличаются природой... Как бы тебе это попроще объяснить...

— Говори, как есть. Даже если не пойму сейчас, смогу разобраться после... У тебя мало времени.

— Так ты заметил... — с тоской сказал духовный клинок. — Если говорить прямо... То

я пришла из будущего. Мы все... пришли из будущего... И ты, и я, и Беатрис.

От такого на лице Люцифера выступил холодный пот. Он не понимал причины, по которым возможно подобное, но спустя секунду, Ашурамару стала развеивать его сомнения.

— Став достаточно сильным, ты, из будущего, был способен повернуть время вспять. Вы возвращались с Беатрис несколько раз в прошлое, чтобы исправить... Чтобы исправить...

Ашурамару вдруг замолчала. Она поняла, что ее память слишком непрочная — она лишилась ровно половины, и из-за этого, даже вспомнить собственного происхождения не может. Это бремя, по которому она, повидавшая жизнь одного из циклов вселенной, вновь встала на путь, ведомый Беатрис.

— Чтобы исправить какую-то трагедию... Не могу точно вспомнить... И не важно. Суть в том, что я являюсь камнем преткновения для всего плана Беатрис. Она судила лишь из того, что видела сама, но... Я попала не из этого цикла к тебе в клинок. Из какого-то предшествующего, и это значит, что в этой вселенной теперь две Ашурамару.

— Значит... — Люцифер вдруг задумался, взявшись рукой за подбородок. — Ты знаешь о будущем, потому что уже прожила одну жизнь со мной другим... И попала сюда по невесть каким причинам. Только вот?.. Значит и меня в этой вселенной два?

— Почти... За технику, что изменила время всему, соответствующая цена. Скорее всего второй ты просто погиб сразу же, как оказался здесь. А теперь... Самая главная часть.

Она ненадолго остановилась, чтобы точнее сформулировать речь.

— Суть заключается в том, что Беатрис знает обо всем, что было и что случится, но предвидеть наш разговор она никогда не сможет. Это и станет нашим оружием, — сделав короткую паузу, Ашурамару вздохнула. — Запомни эти слова раз и навсегда. Не доверяй никому, кроме Арианы, Азазеля и Людошиэля. Сделай все, чтобы стать сильнее. Следуй своей судьбе, дабы однажды обмануть Беатрис.

Она стала рассказывать очевидные факты для Люцифера, и тому показалось, что все это неспроста. Опять странное ощущение достигло до самых глубин его тела, словно острый шпиль пронзая важный орган. Сомнение. Снова Ашурамару сомневается в чем-то.

— Тебе не нуж... — начал говорить Люцифер, но крик его духовного клинка изменил все настроение в этом пространстве.

— Послушай!.. Тебе будет настолько тяжело, что ты еще не раз захочешь перерубить себе шею мной... Это не изменить нашими с тобой силами, мы можем лишь ждать удачного момента...

— Я понимаю...

— Самое главное... — Ашурамару на миг остановилась и приспустила свою голову. — Ты отныне демон, а значит, твой отец станет для тебя врагом...

— Стой, погоди. Я стал демоном?.. Разве это не привилегия четвертой ступени?

— Нет, Люцифер. Особенность четвертой ступени в том, что она раскрывает полный потенциал расы. И ты уже должен был заметить, что не только овладел чувством стихии, присущим ангелам, но и регенерацией, а также тьмой... Твое происхождение... Ты не ангел, Люцифер, но и не демон. Раса, к которой ты принадлежишь, называется Первородной.

Первородные. Раса, чья история уходит в корни самой вселенной. В мире Вечного Древа некоторые обыватели знают о существовании подобного, но вряд ли кто-то из них поверит наверняка. Сила света и тьмы, демон и ангел, эта раса само нарушение для всех законов Мироздания.

— И у меня есть лишь одна догадка. В это сложно поверить, но весь этот мир лежит в

плену иллюзий силы Беатрис. Она способна изменить даже память, если будет на то ее воля... И этим она может манипулировать почти безнаказанно. Это и является причиной всех бед и войн.

— Она настолько сильна?.. Цель Беатрис заставить любым способом сделать меня сильнее, чтобы впоследствии я предотвратил нечто... Но почему она, владея такой силой не может избавиться сама от проблемы? — логичный вопрос напрашивался, однако здесь логика имела абстрактную форму.

— Ее сила лежит далеко за рамками разумного. В ее возможностях схлопнуть этот мир по щелчку пальцев, только вот... Даже ей не по силам изменить время во всей вселенной. Это подвластно лишь тебе. В этом кроется причина твоих будущих страданий.

Люцифер осознал всю картину происходящего. Настолько простой смысл, что становится даже страшно. Он простой инструмент, его сила, возможно даже Абсолютный Контроль, может повлиять на само время. И Беатрис спокойно воспользуется этим. Не понять ему лишь одного... От какой угрозы она хочет защититься, кого она хочет защитить и зачем...

Только вот это... разозлило Люцифера настолько, что крепкая рукоятка клинка, что он держал в руках, стала издавать неприятный треск. За «это» погибла Рерания? За «это» он убил двух капитанов и лейтенанта? Он усилил ненависть, вражду между демонами и ангелами, сам при этом быв между ними промежуточным звеном.

Кого она на самом деле собирается спасти?

— Думаю, это все, что я смогу тебе поведать без утайки. Есть еще некоторые вещи, но... Они либо не несут пользы, либо я в них не до конца уверена... Прости меня за это, — Ашурамару низко склонила голову.

Подойдя ближе, Люцифер потянулся к ней рукой, но тут же остановился. Более не будет прошлого дружелюбного отношения. Не будет и старой крепкой связи между ними. Он не может позволить себе прикоснуться к ней, дабы подбодрить. В его случае жертвой выступили эмоции, те, что он постарается закопать куда глубже, чем находится его душа.

Но взамен, Люцифер протянул ей руку.

— Отныне мы просто единомышленники. Используем силу друг друга, ради собственных выгод. Согласна на такое, Ашурамару?

— Согласна... — она протянула и свою руку к нему. — Но есть последняя вещь, которую мне стоит тебе рассказать. Последняя вещь, которой я научу тебя.

После рукопожатия, Ашурамару отдалилась от него и встала спиной, смотря куда-то далеко вдаль.

— Пакт обоюдный, но на него можно навесить и свои запреты, свои законы. По одному на каждого члена союза, — она повернулась к Люциферу с улыбкой, на что тот издал легкий смешок. — И я издам этот закон.

— Ха-х... Делай, что надобно.

— И отказываться тебе не советую. Я подам пример... Смотри... — Ашурамару закрыла глаза, и около сердца Люцифера появилась маленькое эфирное пятнышко, невидимое ни для кого, кроме них. — Я нарекаю пакт условием — никогда не отвечай на вопросы демона с ветвистыми рогами, как у оленя. Чувствуешь?

— Легкое покалывание... Только вопрос, что это за демон такой?

— Не знаю, он часто меняет свое имя, настоящий шпион, который служит Беатрис. Даже его внешность для меня загадка, но то, как выглядят его рога, я запомнила навсегда.

Теперь ты должен либо согласиться с условием, либо отказаться. Выбор за тобой.

— Мне дают выбор... — Люцифер вспомнил свое прошлое сражение, и его взор упал в самый низ, под ноги. — Я без сомнений приму это условие.

— Вот и славно! — с улыбкой на лице сказала Ашурамару.

— Но теперь и моя очередь. Я нарекаю пакт условием — не смей умирать раньше меня.

Этими словами Люцифер поставил в ступор Ашурамару. Та посмотрела на него с непониманием и тоской, лишь слегка улыбнувшись на такую просьбу... Может ли она обещать ему такое? Разве это не очевидно — умрет она, умрет и владелец, только вот... Ашурамару знала гораздо больше него.

— Я согласна...

На этом их недолгий разговор закончился. Люцифер исчез из странного мирка в собственной душе, а Ашурамару уже готовилась к мучительным последствиям нарушения пакта. Она не умрет — это правда, но и цена слишком высока, чтобы просто надсмехаться над упущением своего врага.

— И вновь мне пришлось умолчать... — она легла на прозрачный пол и закрыла рукой лицо. — Это никогда не уйдет из моей жизни.

Сколько не знали обычные жители этого мира? На этот вопрос у Ашурамару найдется простой ответ... Они знали абсолютно ничего. Даже и процента от искусства магии, ни грамма от настоящей алхимии. И не крупницы от настоящей силы...

— Сын, прости меня... Нам всем придется вновь почувствовать на себе горечь утраты...

— Сын, прости меня... Не думал, что ты такая чувствительная.

И настоящая сила сейчас стояла рядом с Ашурамару, внимательно рассматривая стены этого пространства. У него не было силуэта, всё тело состояло из черного некто, неотражающего света, а голос походил на искореженный металлом звук.

Он причина будущего спасения и гибели. Тот камень преткновения, который остановит Беатрис. Но он не марионетка... Эта субстанция пропитана эгоистичными желаниями, которых Ашурамару серьезно опасается.

— Заткнись, Адам... Сколько времени осталось до конца? — не открывая глаз, спросила она.

— Интересная реакция. Только со своим спасителем так обычно не разговаривают... Научилась острить в этом мире? — слегка рассмеявшись, тень продолжала смотреть на стены. — Минуты две есть.

— Тогда закрой свой ядовитый рот на две минуты и дай мне отдохнуть...

— Убийца Создателей хочет отдохнуть. Милее ничего в жизни не видел... Привыкай. Нам теперь разделять этот дом поровну. Тесноват правда...

Том 1 Глава 25.1 — Вы ей не нужны

Люцифер сидел как ни в чем не бывало, на холодном, отдающим серым цветом, куске фундамента. О чем он пытался размышлять, к чему смог прийти — в его глазах виднелась решимость, но стоила ли она такой цены? Смотря на тоскливый красный закат, логика происходящего сама нашла его.

Стоит ли мне задумываться над мечтами других?

После того, как Люцифер заключил пакт с Ашурамару, то он тотчас же забыл о ее существовании. Забыл о девушке с длинными фиолетовыми волосами, на голове которой сияло два черных рога. Остались только имя и знания, что та даровала своему владельцу. И, как бы это странным ни казалось, он не стал разъедать свою голову мыслями о том, что потерял крупицу памяти.

Все его раздумья были направлены вперед, на то, что ему предстоит сделать.

Так, каков же был ответ... Ариана стала приближаться к нему, словно против своей воли. Как будто боялась его.

— «Теперь я определяю их судьбу...» — наконец почувствовав ослепительный свет солнца, Люцифер слегка закрыл глаза.

Это зацикленный путь. Логичный вывод, к нему придет почти каждый, оказавшись в такой ситуации. Судьба Люцифера лежит в руках Беатрис. Ее легко подлатать, изменить, повернуть под другим углом — все чего захочет странная девочка в маске. А судьбы друзей сейчас лежат именно в его руках... Все равно, что пытаешься поймать собственный хвост.

И Ариана уже подошла к нему, взглянула в эти глаза, наполненные странной решимостью. С испугом она неуклюже обняла ангела, на чьей голове было два витиеватых рога. Старалась ли Ариана подбодрить его или же... Пыталась заставить себя думать, что все хорошо, что они еще могут все исправить?

Как только она пришла к таким мыслям, то тут же зажмурила глаза и еще сильнее обняла Люцифера. Случилось что-то, чего она и вообразить не могла. Следом появился Асмодей с Рафаилом — череда событий, фрагмент за фрагментом, но... Все они вели в разные русла, заставляя ее зажаться в собственной голове и не верить всему происходящему.

— Нам пора остановиться... Мы еще можем начать жить с начала, — отпуская из рук Люцифера, Ариана стала говорить мягким тоном, пытаясь подбодрить. — Вставай, подумаем об этом позже...

Не сопротивляясь течению, что создала Ариана, Люцифер начал медленно вставать. Зачем она сказала это... Утратила ли свою мечту или просто подбодрила товарища, не теряя веры в будущие изменения. Ариана видела, насколько сейчас тяжело ее друзьям. Казалось, что она единственная не пострадала, а теперь пытается сделать что-то стоящее.

Но выбор уже был сделан.

— Мы вряд ли в чем-то виноваты, разве что неспособны что-либо сделать. Так будет правильнее, — встав на ноги, Люцифер направился к Азazelю, волоча за собой клинок об серую землю. — Что себя винить? Разве мы могли изначально превзойти тех, кто стоит на недостижимой для нас высоте?

Не понимая всей ситуации, Ариана остолбенела от увиденного. Люцифер, словно

безжизненная кукла шел вперед, к своему товарищу. Только смотрел он на него озлобленно, как будто хотел высмеять его натуру.

— Я старался понять чужие стремления. Бесполезно. Думал, что вскоре осознаю полную картину мира. Это оказалось наивностью, — Люцифер встал напротив друга, на что тот, не поднимая головы, начал зыркать стеклянными, безжизненными глазами. — Сегодня мы допустили жертву, и позволим ей еще сотни раз втоптать себя в землю. Но наши мечты еще не исполнены! Почему вы уже готовы сдаться?!

Выбор. Перед Люцифером было два пути. Эдакая развилка, для которой уже был написан сценарий. И сейчас, выбрав тот или иной путь, он поведет своих друзей за собой.

Остановиться прямо сейчас или закрыть глаза на разгромное поражение. Вероятнее всего итог будет одним и тем же, но моральная составляющая разительно отличалась. Мечта Арианы, старания Азазеля и Людошиэля помочь своему отцу, жертва Рерании и история Софилены. Что станет со всем этим, если он вдруг решит остановиться?

Люцифер не позволит им обрести муки совести.

— И ты, Ариана. Наше обещание многого стоит, не забывай, — он повернулся к ней и вытянул руку, показывая мизинец. — Поэтому не смей говорить, что нам стоит останавливаться. Впрочем... Стоит понимать, что это всего лишь одна проигранная битва.

— Как-то слишком быстро ты смирился с этим... — проговорил тоскливым голосом Азазель.

— Осмотрись. Перед нами всеми лежит новая мотивация двигаться вперед, в разы более сильная, чем ранее. Потому что дороги назад уже нет...

Лидер их группы стал глядеть по сторонам в надежде увидеть ту самую мотивацию, которой так гложет его друг. И он быстро зацепился взором за один силуэт. Людошиэль так и лежал без сознания — ему сильно досталось, а запас маны во вместилище испарился подобно Люциферу, что использовал третью ступень Абсолютного Контроля.

— Я понял, — Азазель, не отрывая взгляда от своего брата продолжил. — И все равно... С учетом всего, что ты сказал мне недавно — сложно осознать все это в мгновение. Для начала нужно отдохнуть, а после уже думать о будущем...

— И правда... Сегодняшний день длился целую вечность... Сколько времени... я...

Тело издало глухой звук падения оземь. Люцифер, по непонятной для всех причине, просто свалился с ног, оставляя за собой озадаченные взгляды. Азазель, хоть и оказался ближе всех к своему другу, не решился помочь ему встать или проверить состояние — он застыл в страхе, ведь уже чувствовал...

— «Он... он не дышит!..»

Ариана же напротив — побежала на всей скорости к нему. Перевернув на спину и осознав, что он действительно не дышит, а пульс вот-вот затихнет, стала прямо возле Люцифера вырисовывать магический круг исцеления. Всего спустя семь секунд она опрокинула одну руку на заклинание, а вторую на грудь умирающего ангела.

— Стихия Реконструкции. Исцеление! Давай же!

Вокруг их силуэтов появились зеленые огоньки, но они словно всем своим хаотичным движением говорили — уже поздно. Произошла вторая активация техники, следом третья, но ничего... На глазах Арианы стали образовываться слезы, она вновь ничего не понимает из случившегося. Словно накинута черную повязку, не пропускающей всякий свет тканью, а после заставили ходить по острым иглам. Её глаза показывали правду, в то время как сердце всей силой пыталось это отрицать.

— Ариана... Остановись... — проямлил про себя Азазель. — Небо...

— Что ты!..

На высоте птичьего полета было необычайно красиво. Нечто, похожее на звездное бескрайнее полотно — оно было ближе, чем когда-либо. Это заставило Азазеля замереть на месте, а Ариану еще сильнее испугаться.

Опасность.

Самая красивая смерть приходит от рук самого искусного воина. И, после пару мгновений, когда всё небо над Зогридом покрылось космической мантией, невероятная аура снизошла, заставляя и без того усталых ангелов опускаться на колени.

— Стихия Льда! Ледяное Опустошение! — без лишних раздумий, Ариана вонзила клинок в землю, а после вознесла руки вверх.

Красота этого неба описывается лишь одним явлением — кто-то применил массовую технику. Единственным правильным решением оставалась защита. Ариана возвела сначала один, а после и еще два купола из льда, вследствие чего свалилась на землю без сил. Этот барьер сможет выдержать почти любой удар, но применяющий техники был иного мнения...

Определенные заморочки существ сможет понять не каждый. То им не нравится собственное лицо или фигура, то они корят себя за слабоумие или лень... А что можно сказать про Богов? Способен ли их хоть кто-то понять? Это вряд ли.

С каких пор он стал простым наблюдателем? Почему он все еще не влез в драку, в самое пекло, как и привык делать на полях сражений? Сейчас Бог стоял над Зогридом и с незримой тоской рассматривал парочку своих целей.

Тсуоши Астерос прибыл сюда не по воле Архонта. Просто, потому что учуял странную ауру на просторах мира Вечного Древа. И тут он обнаружил стечение обстоятельств, которое еще раз заставило его думать рационально. Череду вопросов, на которые Бог Войны просто не может дать себе ответ.

Почему я до сих пор не прикончил этого Йошинори?

Почему он может позволяет командовать мной?

— Я никогда не давал себе слабину, но сейчас, смотря на это чудо природы... Мои руки почему-то разжимаются, — Тсуоши посмотрел на свое копьё, а после начал во весь голос смеяться.

Это странное ощущение, что уже дважды подарил ему Люцифер. Богу Войны отроду более тысячи лет, значение почти перевалило через отметку в пятнадцать веков, но все же. Он так и не понял, для чего существует — ради сочных, кровопролитных битв, ради банального веселия или... Ему есть что защищать? Ведь Тсуоши не такой бездушный, как кажется на первый взгляд.

— Это интересно. Нужно проверить, — вновь сжав копьё, Тсуоши медленно, три раза обернул его над своей головой в форме воронки. — Абсолютное Копьё. Свет Лапласа.

В небе засверкали миллионы белых точек, которые столпились на маленьком для них черном полотне. Излюбленная техника Бога, которой он прикончил не одну тысячу, возможно даже сотню тысяч своих врагов, не оставив и малейших следов их существования. Как только он будет готов, то просто опустит руку вниз, вместе с копьём.

Знаменуя окончание пути неизвестных ему толком ангелов.

И... Произошло именно то, чего и ожидал Тсуоши. Маленькая хрупкая девочка защитилась огромным ледяным куполом — на такое Бог Войны просто усмехнулся, но

поразило его другое. Кто-то, вслед за Арианой, также встал на защиту Люцифера и всего, что находилось рядом с ним.

— Абсолютное Преломление. Зеркало Ята.

Поперек законам и правилам, на этом поле сражения стоял еще один Бог... Асмодей решил выйти в свет и одним кодовым словом призвал огромное зеркало по направлению Света Лапласа. Все, что попадет в эту «тарелку» будет немедленно съедено неизвестной силой. И сильнейшая техника Бога Войны не стала исключением.

— Перенос, — скрестив свои руки, Асмодей вновь призвал зеркало, направленное в пустоту космоса, и из него тотчас вылетела чудовищная сила.

Прозвучал оглушительный вой. Порыв ветра был готов саморучно стереть с лица этого маленького острова всех обывателей краев. Даже прочный щит Арианы стал трескаться под натиском ауры.

— И скажи же. Почему я ни капли не удивлен? — спросил с усмешкой Тсуоши.

— Извини. Я уже когда-то отвечал тебе на вопрос, наступила моя очередь.

Асмодей левитировал где-то в сотне метрах от Тсуоши, однако, на странность, они прекрасно друг друга слышали. Но... Бог Войны на последние слова ответил очередным ударом. Тот, кто, по его мнению, уже давно должен был откинуть свои «копыта» вновь предстал в чистом образе.

Тсуоши Астерос ждал именно что поворота судьбы, который спасет Люцифера. И сейчас он понял — будущий Бог действительно был избран кем-то. Возможно даже Прародителем, ведь у него не было и шанса на выживание.

Только вот... Это все равно странно. Бог Войны сейчас находился в замешательстве — в состоянии, в котором он был от силы раз пять за всю жизнь. Почему именно Асмодей, а также... Почему он стал настолько сильным? В прошлом, Тсуоши не оставил на нем и живого места всего одной точной атакой, однако сейчас даже и царапины не смог подарить за сотни быстрых ударов копьем.

Асмодей просто уклонялся с филигранной точностью от каждого замаха.

— И все же. Считаешь ли ты смерть посредственной забавой? — телепортировавшись на приличное расстояние, Асмодей вновь скрестил свои руки. — Наверное, такова риторика... Допустим, что да.

— Ты за идиота пытаешься меня держать? — смахнув с копья груз послеобраза Асмодеея, Тсуоши приготовился к серьезной атаке. — Я вновь отправлю тебя в могилу!

— Нет. Извини, но не в этот день... Листья Кьёнори.

Странный вопль Тсуоши, который знаменовал его потерянное состояние, тут же прекратился с оглушительным звуком соприкосновения двух громадных зеркал. Асмодей вновь использовал абсолютную технику и заточил Бога Войны меж двух пространств, созданных «тарелками». Они легли сверху и снизу от силуэта Тсуоши, полностью его закрыв.

Сколько продержится такая ловушка? Мельком взглянув на нее, Асмодей понял, что времени осталось не так уж и много — минут пять-десять и наружу из тюрьмы выберется «бешеное чудовище».

Под толстым покровом льда находилось четверо. Азазель пытался поднять обессилившую Ариану, чтобы та продолжила свое исцеление, но с каждым толчком, с каждым ударом, соприкосновением аур, этот ледяной кокон был готов в любой момент обрушиться на них.

— Кажется, закончилось... — констатировав факт, Азазель стал вычерчивать магические узоры, дабы телепортировать всех из этого заточения.

Однако... Это было и незачем...

— Долго же вам пришлось ждать.

Вся оставшаяся команда оказалась в воздухе на невидимой платформе, которая левитировала в сотнях метрах над землей. А посреди этой плиты стоял демон с ветвистыми рогами. Асмодей телепортировал всех поближе к нему, в мгновение ока произнес лишь одно кодовое слово.

— А ты... еще кто такой... — Азазель до телепортации стоял на коленях рядом с Люцифером, и теперь ему только и оставалось что смотреть на демона исподлобья.

— Мое имя Асмодей. Но не думаю, что сейчас такое важно.

— Да... Прошу, скажите если знаете способ, как спасти Люцифера... — с опущенной головой сказала Ариана.

— Опять просишь... — Асмодей, закрыв на секунду глаза, подошел к Люциферу. Он положил руку ему на грудь, а после, около открытого участка тела ангела, появилась черно-белая метка. — Действие законов Мироздания не излечить простыми усилиями, магией или просто желанием. И мне не удастся.

Это было правдой. Азазель и Ариана уже поняли причины столь внезапного «падения» Люцифера. Он смог использовать тьму и свет вместе, а после, когда время четвертой ступени закончилось, ему пришлось не только возмещать долг от предыдущей ступени, но еще и почувствовать на себе мощь нерушимых законов. И, если говорить прямым языком... Последствие этой ступени — банальная смерть.

— Но можно отсрочить наказание, — после того, как Асмодей отошел от тела Люцифера, он подошел к Людошиэлю и повторил все те же действия. — Я остановил распространение чёр... Нет, так не пойдет.

Вряд ли Ариана или Азазель уловили эту ауру... Асмодей вдруг стал зол на самого себя, в мгновение позволив «развязать» язык. На нем действует нерушимое проклятие, однако даже с ним эта информация была полностью под его контролем.

— «Слабость дает о себе знать...»

— Сердце!.. Люцифер снова дышит... — с облегчением сказала Ариана.

— Да... — смахнув с себя странные эмоции, Асмодей повернулся к ним с серьезным лицом. — А теперь я спрошу вас, взамен на мою помощь. Готовы ли вы продолжать свой путь или остановитесь прямо здесь? Людошиэля и Люцифера, думаю, спрашивать смысла нет.

Тот же самый вопрос, который сам себе задал Люцифер. Что будет лучше... Конкретный выбор. Однако, для Арианы и Азазеля не было открыто некоторой информации о судьбе и Архонте, который ей управляет. Они не знали, что любой из этих путей приведет их к одному концу.

Поэтому и пытались думать рационально. Азазель вновь посмотрел на своего брата, тогда как Ариана незамедлительно кивнула головой, уже все решив для себя.

— Я... согласен продолжить, но уже не в роли лидера. Не моя это привилегия, — улыбнувшись про себя, сказал Азазель.

— Ваш выбор. Тогда... Добро пожаловать в новую Империю Лоун.

Под вспышку от телепортации все оказались в слегка темном месте, укутанном тысячами желтых огоньков.

Том 1 Глава 26 — Последствия

С наступлением утра множество ангелов спешили на работу, пронзая столичные стены бесконечными разговорами. Они не были беспечными, но смотря вниз с десятиметровой высоты, девочка в маске на подобное лишь усмехнулась. Ведь никто не знает, что вскоре произойдет, народ Империи Хан даже не подозревает о приближающемся конце.

— И всё же, почему?.. — легкая улыбка быстро сменилась задумчивой мимикой.

Посмотрев вперед, Беатрис невольно приоткрыла рот, рассуждая о случившемся. Ей уже не интересен тот артефакт, способный очертить границы возможного будущего — она задумалась о настоящем. Рассиживаясь на стене Вестбурга, фальшивый Архонт искал причины.

— Условие пробуждения четвертой стадии слегка изменилось, — свесив ноги вниз с одного из бастионов, она покачивала ими. — Раньше это происходило сразу после смерти Рерании, но сейчас... Ашурамару не могла так сильно раскачать его эмоции, а значит истинное желание Люцифера изменилось...

История день за днем начинает перетекать в другое русло, при этом не меняя финала. И Беатрис стало интересно... Подобное происходило и раньше, но в текущем цикле она нарочно создавала ошибки, преграды на своём пути. И всё равно — вселенная идёт к смерти. Неужели её попытки были четными?

Задумавшись над этим, Беатрис улыбнулась. Она уже давно решила, что этот цикл станет последним как для неё, так и для всех остальных. Здешний Люцифер уже не тот старый знакомый, что жил с ней десятки тысяч лет назад. Усталость начинала накапливаться, мечты и старания — рушиться, а цель потеряла былой окрас.

Для девочки в маске уже всё кончено. Беатрис нехотя доделывает декорации для итогового выступления на сцене, лишь изредка задумываясь о попытках вернуть всё на места. Наверное, она просто хочет напоследок вдоволь надышаться здешним воздухом.

— Привычка что ли... Сделаю вид, что не заметила, как Адам пытается проникнуть в этот мир, ха-х, — встав на стену, она потянулась словно кошка, разминая спину. — И все же, стоит довести историю до конца. Столько проблем ещё...

Приевшаяся привычка — заканчивать начатое. Беатрис не могла позволить себе уйти из этого мира, бросив все, хоть и четные, но попытки изменить конец. Было ли это желанием поиздеваться над остальными или некая привязанность... Она не в состоянии объяснить. По этим причинам её одолевает то ли злость, то ли страх, заставляя двигаться вперед.

Беатрис ничем не лучше Люцифера. Та же самая марионетка, которая заперта в бесконечном цикле времени. Радостно ли ей видеть смерть старых знакомых? Определенно нет. Даже когда говорит, что убьет их, то в голосе чувствуются дрожащие нотки усталости и сопереживания.

Никто не поймет. Никто не обнимет.

Зачем она решилась всё исправить? Изменить будущее ради одного существа, что о ней и позабыл вовсе. Он умер, нет его более, а Беатрис всё еще живет, не понимая ради чего. Сколько раз ей приходилось задумываться о собственной смерти, сколько раз она жалела, что начала всё это, вновь заставляя проходить знакомых через страдания...

— Кориноюши и Адам... В этот раз вы действуете более уверенно, нежели раньше, — закинув голову вверх, она продолжила. — Еще и Спиральная Библиотека пришла невовремя. Все прямо так и хотят сказать мне: «Будущее меняется!». Ха-ха-ха!

Беатрис рассмеялась так громко, что её можно было четко услышать с подножья этой стены. Не впервой она видит, как события меняются на глазах, заставляя историю повернуть в иное русло. От такого маленькая девочка начала снимать маску, пытаясь сказать всему миру:

— Свет в моих глазах стал еще медленней! Ха-ха-ха! — смотря на солнце, она сильно прищурила взгляд.

Шаг за шагом, она начинала крутиться, словно танцуя. Ей было настолько радостно, что и планы могли подождать. Но, спустя всего три секунды, её окрикнули, заставляя Беатрис вновь потерять жизнерадостный окрас.

— Какого?.. А ну слезай оттуда!.. — из соседнего бастиона прибежал ангел.

Он не сразу подумал, что подобное проникновение незаконно, ведь перед ним стоит девочка лет четырнадцати-пятнадцати, что танцует на краю стены. Словно не пытаясь спугнуть кошку, защитник столицы начал аккуратно приближаться.

— Д-девочка... не стоит здесь играть, — неосознанно выставив руки вперед, вояка побоялся, что та упадет вниз, прыгая из стороны в сторону.

— Отвянь. Я гуляю, — холодно ответила она, посмотрев в его сторону.

— Это не место для прогул...

Их взгляды соприкоснулись, и ангел на мгновение замер. Он не мог понять причин подобного, но инстинктивно испугался, сильнее сжимая копьё в руке. А Беатрис, осознав ситуацию, решила остановить танец и продолжить смотреть на защитника.

— Ч-что с твоими глазами?..

— Не-е-е-еправильный вопрос. Бам!.. — щелкнув пальцами в направлении его силуэта, ангел оказался в небе на приличной высоте.

Беатрис телепортировала неумеющего летать солдата на высоту птичьего полета, хладнокровно смотря как тот в криках падает. Через десять секунд слышались удары о крышу здания и возгласы зевак. После этого девочка с отвращением натянула маску обратно.

— Конечно, чего я ещё желала услышать... Ведь единственный, способный увидеть их, это Соник... — с небольшой грустью она вновь щелкнула пальцами, после чего открылся красный портал. — Пора приступать...

Совсем скоро состоится Совет Трех, куда Беатрис в очередной раз внесет свою лепту. Но более она не будет изобретать велосипед, как в случае с Реранией. Девочка в маске просто хладнокровно исполнит пункты в изначальном плане.

Маленькая чёрная комната, посреди которой находился круглый стол и три небольших кресла. Тут не было дверей, а весь свет исходил от стен, облаченных в звездную мантию. Таковым являлось особое пространство, созданное Иошинори Дан Рудиосиром в целях собрания трёх Богов.

Однако, последний опаздывал, оставляя двух ангелов наедине.

— Какой-то ты молчаливый, — скуривая очередную сигарету, Тсуоши опрокинулся на спинку кресла. — Может хватит в магическое зеркало пялиться?

— О чём мне разговаривать с ангелом, который использует свой пустотный ящик как пепельницу? — не отводя взгляда от надписей на экране, сказал Рен.

— Ха-ха-ха! Сам же знаешь — они у нас почти бесконечные, — постукиваниями Бог Войны вновь стряхнул лишний пепел. — И всё же... Думал, ты вообще здесь не объявишься.

По воле судьбы подобная ситуация одна из немногих, когда эти два ангела могут поговорить друг с другом. Исключением является экзамен, но там разговоры их вовсе не пленяют. И сейчас, почти в полной тишине, Боги ждут Архонта, что не блещет нормами пунктуальности.

Скользящим движением пальцев, Рен закрыл магическое зеркало, глубоко вздыхая.

— С чего бы мне вдруг тут не появляться?

— Со стыда? Ха-ха-ха! Как удачно сложилось — сыновья твои теперь в розыске, страна на пороге войны, а ты всё ещё ходишь с каменной рожей.

— Азазель и Людошиэль не являются частью этого собрания. И я понимаю, для чего ты это сделал, — скрестив руки, сказал Рен.

Это произошло на следующий день после случившегося. Тсуоши организовал Совет Трех лишь с одной целью — обозначить будущее предателей Империи Хан. И связи с этим Рен Фонгель серьёзно задумался. Никогда ранее Бог Войны не поступал так обдуманно, не поддавался сомнению — он бы и не отставил решение о их убийстве на потом. Но сейчас...

— Как знать... Отступников стоит казнить, и не важно, что они под покровительством одного из Богов, — натянув ехидную улыбку, он продолжил. — Но ты прав. Разговор пойдет не о твоих сопляках.

— И зачем? Почему ты не убил Люцифера? Всё ещё не определился с жизненной позицией?

— Остричь вздумал? — вокруг Бога Войны сверкнула чёрно-красная молния.

В этот момент посреди звездной мантии на стене появился красный портал, и резко переменявшаяся атмосфера в комнате вновь стала прежней. Через секунду на Совет Трех вошел вальяжной походкой последний Бог. Однако, в отличии от собрания капитанов, никто не поклонился и даже не встал — все здесь находились наравне.

— Потому что объявился Асмодей, — сухо сказал Иошинори.

— Он ведь...

— Умер? Я тоже так думал, — Тсуоши успокоился и прервал Рена. — Но это не всё. Люцифер стал демоном, его защищает оживший Бог Перемен... И мне кажется, что к этому всё и шло. Ничего не хочешь сказать, Иошинори?

Архонт, облаченный в длинный черный плащ и белую рубашку, начал словно нехотя садиться за стол. Поправляя распущенные волосы, он и не думал обращать внимание на столь провокационный вопрос — лишь усмехнулся над ситуацией.

— Люцифером управляют как пешкой, и семья Рудиосир к этому непричастна. Случай странный, но всё идет к одному итогу — приближается война, — развалившись на кресле, Иошинори закинул руку на лицо. — Сейчас главное разобраться с предателями. Остальное отложим на потом.

Бог Войны скривил мину, цокнув в ответ. В данный момент не только Рен Фонгель имел счеты с Архонтом, а если быть точнее... Тсуоши прекрасно осознавал, что перед ним сидит пустышка, марионетка, чьими нитями управляет неизвестно кто.

Пустой силуэт, без желаний или амбиций. Иошинори Дан Рудиосир являлся очерком чей-то техники, причем настоль мощной, что два Бога предпочли оставить это замечание в собственной душе. Никто из них не знал кукловода в лицо, не догадывался о причинах его поступков, но понимал, чем это грозит.

Каждый избрал путь, при котором они достигнут правды, скрываясь в тени Империи.

— Я думаю, что разбираться нам придется лишь с одним, — косо посмотрев в сторону Рена, Бог Войны продолжил. — Люцифер стал угрозой, причем сравнивая с войной... Приоритет его устранения идентичен ей, если не больше.

— Согласен. В каком-то роде он и является причиной будущей войны. Однако тут возникает другой вопрос — что нам делать с Газадриэлем?

— Убить? Странный ты. Семью предателя стоит убить без размышлений, таков закон Империи. Или ты забыл правила, Рен Фонгель — отец, который не смог уследить за действиями своих сыновей? — вновь попытался спровоцировать Тсуоши.

Такова его тактика. Бог Войны вывел простую теорему, которую в данный момент хочет доказать. Внимательно следя за реакцией оппонента, он закинул руки на стол.

— «Все так и пытаются выгородить Люцифера. Сколько раз он уже должен был сдохнуть? На его защиту в каждой ситуации вступали сильнейшие... Даже я, неосознанно, но защитил его на экзамене...»

— А сам-то ты хочешь убить первого капитана? Не всё в этой ситуации так однозначно, как тебе кажется. Или ты хочешь сказать, что мы зря тут собрались, «неопределившийся с целью»? — встав с кресла, Рен быстро достал клинок, который тут же оказался возле шеи Тсуоши.

В ответ послышались искры. Бог Технологий, посмотрев на копьё перед своим лицом, лишь сильнее сжал катану. От давления аур круглый стол покрылся трещинами, а после до каждого донесся продолжительный зевок.

— У-а-а-а... Успокойтесь наконец... — задрал руки вверх, Архонт потянулся. — Если возникает спор, то лучше решить его компромиссом. Но сначала хочется услышать твое мнение.

Указывая взглядом на Рена, взъяренные Боги сели на места, скривив лица. Сейчас никто из них не решит проблему подобными действиями, однако... То были не эмоции, вышедшие из-за влияния амбиций, а строгие продуманные шаги. Рен Фонгель отлично отыгрывает свою роль заинтересованного в делах Империи ангела, тогда как Тсуоши вновь и вновь провоцирует других на неосознанное разглашение секретной информации.

— Моё мнение на этот счет всегда останется неизменным — убить преступников. Но насчет их семей не всё так однозначно. Газадриэль не тот ангел, что из-за собственного сына пойдет против нас. Ему больше интересно исполнение законов, нежели политические игры, — строго ответил Рен.

— А сам то... — вновь начал Тсуоши, но его перебили.

— Если на то будет наша общая воля, то, разумеется, я убью себя, как член семьи предателей.

Совет Трех выносит решения лишь по обоюдному соглашению, поэтому Рен Фонгель был полностью уверен, что не лишится собственной головы. Он — важный механизм в делах Империи, а причин отстранять его от должности попросту нет.

— А если ты о том, смогу ли я перерезать горла сыновьям. То ты недооцениваешь меня. Они не более чем предатели, и к ним я более не имею никаких родственных уз.

На такой ответ Тсуоши улыбнулся, доставая очередную сигарету из пустотного ящика. Игра слов, не более. Каждый из присутствующих осознавал силу и влияние друг друга. Даже Бог Войны не решит просто так напасть первым, а если Рен начнет защищать сыновей, то, возможно, и вовсе отдаст всё на самотёк.

В битве между Богами нет победителей. Есть лишь один выживший и опустошенная земля под ногами.

— Хорошо, будет вам. Тогда назревает логичный компромиссный вариант, — впервые за эту беседу, Иошинори начал говорить серьезным тоном. — Предложение. Как насчет обменять первого капитана на Люцифера? Все будут в плюсе.

На секунду Рен Фонгель поднял брови от удивления, а после задумался. Тоже сделал и Тсуоши. Они поняли суть данных слов, но не могли понять отчего исходит подобное решение. Вновь всё выстраивается таким образом, что Люцифера пытаются «покрыть» даровать шанс отступнику.

— «Что-то здесь не так... Зачем ей это нужно?.. Возможно, она и вправду хочет защитить Империю?.. Я уже ни черта не понимаю...» — задумался Рен, сжимая кулак.

— Даже если то произойдет после войны? — спросил Тсуоши.

— Конечно. Империя получит новый столп, взамен старому, износившемуся вояке. Тем более... Люцифер как чистый лист. Его легко переписать, даже если это займет и некоторое время. Но тут уже ваше решение, согласитесь или нет... — взмахнув рукой, Иошинори вновь развалился в кресле.

Их уверенность в победе следующей войны поставила бы в ступор многих. Словно они уже решили судьбы ангелов и демонов, продумывая очевидные последствия.

Каждый предвидел, что Люцифер будет выступать в сражении со стороны демонов, а после проиграет, оставляя собственную голову на попечение этих Богов. И, как выразился Иошинори, Газдриэль сам поспособствует этому. Он поставит сына перед выбором — верно служить Империи либо умереть.

— От этого ничего не изменится, но мы хотя бы попытаемся заполучить силу будущего Бога, — добавил Архонт.

— Действительно. Если Люцифер окажется глупцом, то и поделом, но в ином случае... Трудно не согласиться. Пусть будет так, — выбросив сигарету, Тсуоши поднял руку.

— Как скажете... — Рен поступил также.

И на подобную дискуссию было несколько причин... Богам уже известно о уцелевшем отголоске Империи Лоун. На то намекал не только чудом возродившийся Асмодей, но и также странные завитки ауры под Норселаном, обнаруженные одним из отрядом СКВЦ. Демоны живы, а значит война еще незакончена, хоть и выглядела для них простым фарсом.

Сейчас они обсуждали то, что им необходимо сделать после.

— Я поговорю с Газдриэлем, раз мы пришли к консенсусу. А также сообщу... — сделав небольшую паузу, Тсуоши продолжил серьезным тоном. — Четвертый капитан нашел способ пробраться в Пирсилан.

— Полагаю, пока эта новость никак не повлияет на войну? — спросил Иошинори.

— Разумеется. На уничтожение противников изнутри уйдут месяца, но, возможно, у них и получится.

— Тогда за сим объявляю собрание законченным.

Нехотя вставая, Иошинори призвал три красных портала за спинами каждого, а после молча ушел в свой дворец. Вслед за ним последовал и Тсуоши Астерос.

Это собрание стало показательным для Рена Фонгеля. Отныне каждый последующий шаг может оказаться последним в его плане, отчего рука непроизвольно сжалась, а неприятная аура сдавила окружение так, что стол мгновенно провалился под землю. Уже всё решили? А я хоть чего-то добился? Почему всё идет так, словно это предreshено заранее?

— «Беатрис... Сука!..» — с большой злобой, скрипя зубами, Бог Технологий покинул маленькую комнату, после чего порталы исчезли.

Том 1 Глава 26.1 — Последствия

Зайдя в просторный кабинет, первым делом он метнул катану прямоком в стену, отчего та пошла трещинами по всему периметру. После закрытия портала Рен Фонгель начал испускать ауру, которую мог почувствовать каждый в Маунгарде, а несколько марионеток, охранявших дверь, упали на колени без всякого шанса избежать чудовищное давление.

Третий раз в жизни Бог Технологий чувствует такую злость на происходящее и самого себя.

— К чему всё это?! — сев за стол, он смел рукой все документы, а после схватился за голову. — Что я упустил?..

Рен знал о существовании Беатрис благодаря одному ангелу, работающему на два фронта. О том, что она заправляет всем за кулисами, о том, что девочка в маске сильнее кого бы то ни было. Однако, её планы оставались покрыты мраком, и некая двойственность действий пугала Бога Технологий.

То ли хочет укрепить Империю Хан, то ли разрушить. Выставляет всё таким образом, словно создаёт шаг за шагом огромную сцену в театре, актерами которого выступают Боги. Играет на шахматной доске, но нужна ей не победа, а нечто незримое для остальных.

Как филигранно Беатрис подтолкнула всех к войне двух рас, заставила Империю стать сильнее, одолевая общего врага ангелов. Для Рена такой поступок был очевидным — узурпировать власть, подчинить общему мнению и законам. И на подобное Бог Технологий неохотно, но согласился, ведь в этом ничего плохо нет. На престол встанет не ребенок вроде Йошинори, а самодостаточная сильная личность.

Но потом это мнение рассыпалось в прах... Народ не стал терпеть самоволие правителя, который решил уничтожить ни в чем неповинных демонов ради одной лишь власти. Восстание за восстанием, перемена общего настроения заставила кукловода за кулисами приступить к решительным действиям.

Сомнение начало зарождаться в сердце Рена, а после, когда под конец войны он лишился частички собственной души, то и вовсе решил покончить с Беатрис. Это произошло слишком наигранно, словно было спланировано за много лет до этого. Жену Бога Технологий — Аурелию Фонгель убили в поместье, не оставив и малейшего следа, а старший сын, подававший огромные надежды, сгинул, передав странное послание.

«Отец, твои нерешительные действия погубят Империю».

— А что я должен сделать?! — вспомнив отрывок слов Рафаила, он встал с кресла. — Успокойся... Успокойся и думай...

— Господин. У Вас посетитель, — монотонно проговорил один робот, стоявший у дверей.

— Кто ещё?

— Михаэль Румен.

— А вот и возможный ответ... Впустите его.

Глубоко вздохнув, Рен оставил рассуждения на потом. Сейчас ему нужно принять гостя, что находится в очень похожей с ним ситуации. Дав отмашку рукой, одна марионетка достала клинок из стены, а вторая начала залатывать трещины магией земли. Спустя пару

минут, словно точно рассчитав время, всё было готово к приёму, а гость вот-вот постучит в дверь.

Распахнув пятиметровые ворота, в дворец Бога Технологий вошел белоснежный ангел.

— Ха-ха... Собрание, вижу, вовсе не удалось, — мельком взглянув на роботов, сказал Михаэль.

— Я не собираюсь обсуждать это... Говори, зачем пришел.

Присев за кресло рядом со столом Рена, второй капитан достал из пустотного ящика какой-то флакон с прозрачной жидкостью и стал капать на глаза. Впрочем, как и на нервы Бога Технологий.

Михаэль был одним из немногих, кто знал всю правду этого мира. И он же наткнулся на непреодолимую стену, зовущуюся Беатрис. Несколько лет назад, еще до времен войны двух рас, второй капитан заключил сделку с маленькой девочкой, которая была не против взять в напарники ангела, не особо пекущегося о сохранении мира.

И было ли то ошибкой или нет, но Михаэль начал работать на два фронта, слегка помогая Рену с информацией. Правда, делал он это своеобразно...

— Неожиданно, да? Я вот точно подобного не ожидал, — сжав флакон, второй капитан выкинул его в пустотный ящик.

— Ты потерял всякую осторожность, вламываясь вот так ко мне, — проворчал Рен.

— Да будет тебе, скрываться всё равно уже нет смысла. И причина тому... Люцифер? Правда, я так и не понял, что она имела в виду.

Вновь это чувство заставило Рена сжать кулак. То, что не дает ему покоя, так это цель кукловода. Почему Люцифер так сильно завлек его своим вниманием? Разве не власти Беатрис желает?

— Вижу, ты совсем запутался, — вздохнул Михаэль, глядя в пустые глаза Рена. — Стоит сказать тебе, что фальшивый Архонт не из этого мира к нам пришла, а значит её цели лежат далеко за нашим понимаем. Но вот что точно можно разглядеть, так это её дальнейшие шаги.

Беатрис использовала мир Вечного Древа как эксперимент, добиваясь чего-то конкретного, осязаемого. И они оба это понимали.

— Ты хочешь сказать, что она пришла сюда именно за Люцифером? Но для чего?

— А ты тоже решил больше не скрываться, — усмехнулся второй капитан. — Именно, мы ей вовсе не интересны. Все её действия до сего момента были направлены лишь на него. И если не вдаваться в подробности, то... Беатрис хочет заполучить силу Люцифера.

В этот момент сознание Рена прояснилось. Это звучало почти логично, с силой такого ангела, чья мощь уже на четвертой стадии затмевает многих капитанов, девочка в маске способна подчинить себе целый мир. Однако, разве с её магией у неё этого и так не получится?

— Не стыкуется здесь что-то... — скрестив руки, Бог Технологий начал размышлять.

— Ты прав. И всё равно... Уже можно предпринимать какие-то меры. Я тебе не советчик, но тут прямо напрашивается один единственный вариант.

— Убить Люцифера? Позволь спросить тебя — а твои ли это слова? Или продуманный наперед шаг Беатрис? — повысив тон, он заставил Михаэля отвернуться.

— Успокойся... Нет у меня причин играть с тобой.

— В отличии от меня, тебе нечего терять, Михаэль. Хотя весь мир уничтожат, ты будешь смотреть на всё это с пустыми глазами, которые жаждут лишь новой интриги. Я не

могу тебе доверять.

— А ты в свою очередь, ждешь лишь мести... И тебе есть что защищать, поэтому здесь мы закончим. Мне стоит оставить тебя в одиночестве, размышляя над причинно-следственными связями, которых попросту нет, — огрызнувшись, второй капитан встал с кресла и ушел не попрощавшись.

На последние слова Рен хотел метнуть меч прямо в спину уходящему Михаэлю, но воздержался. Ведь это имеет смысл. Он не равнодушен к сыновьям, что попали в беду из-за его необдуманных действий. А также его влечет месть... Две противоречащих друг другу цели соединились, поставив в ступор Бога Технологий.

И связи с этим, закрыв на мгновение глаза, он пришел к логичному выводу. К чему ему рассуждать о планах Беатрис, когда они покрыты мраком. Возможно, даже она даже не знает, чего на самом деле хочет. В первую очередь Рен решил сосредоточиться на небольшой зацепке.

— Чем-то придется жертвовать... Её планы связаны с Люцифером, а значит... От него нужно избавиться, а после посмотреть — вскроет она свою натуру или нет.

Порой лучше пожертвовать важной фигурой ради одной пешки. И сейчас, вспомнив о своем творении, он решил, что подобный обмен станет почти бесценным. Однако, сомнения лишь нарастали...

— «Кассиэль... Нет, не думай об этом — подобное невозможно... Она должна выполнить своё предназначение», — встав с кресла, Рен начал проговаривать заклинание телепортации.

Вторым ангелом, вышедшим из красного портала, был Тсуоши. Он оказался в правом корпусе СКВЦ, куда уже дошла тень от заката солнца. Почти в полумраке Бог Войны шагал с широкой улыбкой, рассуждая о сумбурном собрании.

— «Вот и доказана теорема. Люцифер — главный клоун во всём этом цирке».

В отличие от Рена, он не знал имени кукловода, но всё равно догадывался о его возможной силе. И, впрочем, ему таковое было и не важно. Тсуоши не защищает Империю, не имеет близких родственников... Он словно Михаэль — без всякой жизненной позиции. Просто делает то, чего желает в первую очередь, однако именно это и злит его.

— Рен, сукин сын!..

В момент, когда улыбка быстро сменилась скрипящими зубами, он почувствовал знакомую и одновременно нужную ауру. Вдали коридора слышались тихие шаги. Быстро придя в себя, Бог Войны рассмеялся.

— Что-то ты не в духе! Ха-ха-ха! Случилось чего? — задав риторический вопрос, Тсуоши остановился, ожидая ангела с угрюмой гримасой.

— Вы и сами знаете, Главнокомандующий.

Первый капитан подошел к Богу Войны, однако не встал на колени. То ли это была не та ситуация, то ли Газадриэль решил воспротивиться правилам СКВЦ... На это Тсуоши лишь сильнее рассмеялся, ведь он представлял, что сейчас чувствует отец Люцифера.

— Твою ситуацию уже обсудили, и... Давай пройдемся?

Развернувшись, он не стал дожидаться ответа. Бог Войны начал медленно идти, взирая на тусклый свет из окон. На такое Газадриэль невольно согласился.

— Как воин, ты мне дорог, только вот... Мне предложили заменить почти сгнившую палочку на новый магический посох. И от такого сложно отказаться.

— Что вы имеете в виду?.. — опустив взгляд, сказал Газадриэль.

— Ответь мне на вопрос, и я скажу тебе. Способен ли ты убить своего сына?

Этого стоило ожидать. Первый капитан на мгновение остановился, а после вновь пошел за Тсуоши. Беатрис предупреждала его о подобном решении, но всё равно — он чуть не выдал свои эмоции, посмотрев в спину Бога, словно задумывая убийство.

— Без раздумий, — сухо сказал Газадриэль.

— Тогда вот твой ответ, — развернувшись лицом к лицу, Тсуоши продолжил. — Наступит война, и именно тебе дадут роль убить Люцифера. А до сего момента можешь ни с чем другом не думать — семья останется целой.

— Благодарю Вас за это решение.

Всё же, встав на колени, первый капитан проявил уважение главнокомандующему, на что тот вновь рассмеялся во весь голос, а после телепортировался из СКВЦ. Только вот, зная некоторую правду о мире, Газадриэль удивился таким словам.

Тсуоши пытается защитить его? Он ведь соврал.

— Раньше ты был более целеустремленным, чем сейчас, — встав во весь рост, первый капитан посмотрел на руку. — Теперь же тебя пленят глупые игры...

Наступал поздний вечер. По одинокой дороге шагал поникший ангел, в чьей голове царил полный кавардак, сравнимый с пустотой. Как только он прознал правду, скрывающуюся за магией иллюзии, всякие эмоции покинули его. Газадриэль толком ни о чём не думал, так как уже знал истинный конец.

Проходя мимо ограды своего дома, он остановился возле белых цветов. Возможно, это одна из трех радостей его жизни, ведь просто посмотрев на них, первый капитан искренне улыбнулся. Они напоминали ему о старых добрых деньках, когда в этот мир еще не пришла Беатрис. Сорвав самый чистый цветок, он направился домой.

— Ты сегодня поздно, — встречая с порога, сказала Марианна.

— Сама понимаешь — теперь у меня не будет отдыха.

Обняв жену, Газадриэль зашел в гостиную, где на него тут же накинулась дочь. Она повисла на шее двухметрового бугая, и он опустил на колени. Это еще две причины его улыбки.

Родители уже обсуждали поступки и судьбу Люцифера, не придя к какому-то общему мнению. Это сильно беспокоило Марианну, однако она верила, что всё решится миром — сын вернется, а его отец перестанет быть столь категоричным. Только вот с каждым днем она начинала всё сильнее сомневаться в поступках Газадриэля, словно его подменили.

И даже сейчас он ведет себя довольно странно. Поставив дочь на пол, первый капитан положил на ухо Габриэль любимый цветок, зовущийся Инори.

— Тебе идет, — погладив по голове, Газадриэль обнял её.

— Спасибо, папа... Папа?..

Не отпуская дочь уже продолжительное время, она слегка запаниковала. Её отец уже около двух недель ведет себя словно заговоренный, и даже десятилетняя девочка с легкостью заметила это.

— Веди себя прилежно, ведь ты будущий столп семьи Рудиосир, — сказав хриплым голосом, его глаза заблестели. — Будь паинькой.

— Я не понимаю тебя, папа...

— Ничего... Пойдем за стол.

Казалось бы, небольшая ситуация смогла перерасти в нечто большее, как только в ней заинтересовались сильнейшие из этого мира. Один ангел и его желания совратили умы остальных, заставляя их обдумывать дальнейшие шаги далеко наперед с единой целью — предотвратить нареченное будущее.

Локальный конфликт перерос в глобальный, в центре которого стоял Люцифер. И, по странным ли причинам, все Боги словно ополчились против него, желая убить нового демона. Амбиции перемешались меж собой, образуя странную войну, похожую на игру умов.

Теперь каждый хочет узнать, кто скрывается за маской и каких целей добивается.

Больше книг на сайте - Knigoed.net